

1961 г. **ПРОВЕРЕНО**
БЛАЖЕННАГО
АВРЕЛІА АВГУСТІНА

ИППОНІЙСКАГО ЕПИСКОП.

И С П О В Ъ Д А Н І 1993

ЗАКЛЮЧАЮЩІЯСЯ

ВЪ ТРИНАТЦАТИ КНИГАХЪ.

Изъ которыхъ онъ въ десяти первыхъ книгахъ описывая жизнь свою отъ самаго младенчества до обращенія своего въ Христіанскую вѣру, исповѣдуетъ искреннимъ сердцемъ Богу, а устами и перомъ чело-
вѣкамъ всѣ явныя и тайныя согрѣшенія свои, дабы чрезъ сіе человѣческая душа, во грѣхахъ спящая, воз-
буждалася отъ сна отчаянія къ Богу, не хотящему
смерти грѣшника; а въ трехъ послѣднихъ толкуетъ

Священное Писаніе отъ начала, въ которомъ
созворилъ Богъ небо и землю, даже до
покоя субботы не вечерней.

ПЕРЕВОДЪ съ ЛАТИНСКАГО.

П

МОСКВА.

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,

1787.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшій Опецѣ и Покровитель!

Безчисленныя ВАШИ благотворенія ,
которыми я съ самыхъ молодыхъ лѣтъ
началъ пользоваться, и нынѣ пользуюсь,
возродили во мнѣ ревность сей переводѣ
посвятить высокому имени ВАШЕГО
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, яко знакъ
истинной благодарности моей, и сынов-
ней преданности къ Священнѣйшей ВА-
ШЕЙ Особѣ. Ибо ВЫ и еѢ изданіи еѢ
себѣ сея книги, и еѢ исправленіи оныхъ
особенное имѣли попеченіе. Примите убо
съ сродственнымъ ВАШЕМУ ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ благоснисхождені-
емъ сію малую жертву, яко плодъ до-
стохвальныхъ ВАШИХЪ трудовъ, и
) (благо-

С В Я Т Ъ Й Ш А Г О
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА
Ч Л Е Н У ,

ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬИШЕМУ

П Л А Т О Н У ,
МИТРОПОЛИТУ

МОСКОВСКОМУ и КАЛУЖСКОМУ

и

СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ

СВЯЩЕННО - АРХИМАНДРИТУ

МОСКОВСКОЙ АКАДЕМІИ

ПОЛНОМУ ДИРЕКТОРУ

и

ПРОТЕКТОРУ.

*благоволите продолжить ко мнѣ тѣ
ВАШИ милости, которыя прославляютъ
предѣ всѣмъ свѣтомъ за счастье почитаю.*

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬИШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшій Отецъ и Покровитель!

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Всенижайшій слуга

Московской Академіи Проповѣдникъ

Иеромонахъ Агапитъ.

БЛАЖЕННАГО
АВРЕЛІЯ АВГУСТИНА,
ИППОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА
ИСПОВѢДАНІЙ

КНИГА ПЕРВАЯ,

Въ которой предположивъ призваніе Бога, воспоминаетъ начало жизни своея до пятнадцатаго года. Исповѣдуетъ грѣхи младенческіе и опроческіе, и сознается, что онъ въ семъ возрастѣ къ игрѣ и ко всякимъ дѣтскимъ забавамъ былъ гораздо склоннѣе, нежели къ наукамъ.

ГЛАВА I.

Бога хочетъ хвалить отъ Него самого будучи возбужденъ.

1. Велий еси, Господи! и хваленъ зѣло, велия крѣпость Твоя, и разума Твоего нѣсть числа. (1) И хвалятъ Тебя хочетъ человекъ, нѣкоторая часпица твари Твоя; человекъ, говорю, обносящій смертность свою, обносящій свидѣтельство грѣха своего, и сіе свидѣтельство, яко ты, Боже, гордымъ противишися. (2) И однако хвалятъ Тебя хочетъ человекъ, нѣкоторая ча-

А 2

спи-

(1) Псал. 146. ст. 4. (2) Лук. 4. ст. 6.

стица пвари Твоея, Ты его возбуждаешь къ тому: ибо хвалишь Тебя пріятно; понеже сотворилъ насъ для себя; и не спокойно есть сердце наше, доколѣ не успокоится въ Тебѣ. (*) Даруй мнѣ, Господи! знать и разумѣть, прежде ли должно призывать Тебя, или хвалишь Тебя, и прежде ли должно поэмать Тебя, или призывать Тебя? Но кто тебя призываетъ, не вѣдая Тебя? Ибо одно вмѣсто другого можетъ призывать, не вѣдая Тебя. Или паче для того призываетъ, да чрезъ по познаешься? *Како убо призовутъ, въ негоже не вѣроваша? Или, Како уѣзрують безъ проповѣдающаго?* (1) И восхваляютъ Господа *взыскающихъ* Его. (2) Ищущіе бо обрящутъ Его, и обрѣтающіе восхваляютъ Его. Взыщу Тебя, Господи, призывая Тебя, и призову Тебя, вѣруя въ Тебя, проповѣданъ бо еси намъ. Призываетъ Тебя, Господи, вѣра моя, которую Ты даровалъ мнѣ, которую вдохнулъ мнѣ челоуѣколюбіемъ Сына Твоего, чрезъ служеніе Проповѣдника Твоего.

Г Л А В А II.

Богъ, котораго онъ призываетъ, есть въ немъ самомъ, а онъ въ Богѣ.

2. И како буду призывать Бога моего, Бога и Господа моего? Понеже и въ себя самаго

(1) Рим. 10. ст. 14. (2) Псал. 21. ст. 17.

(*) Душа челоуѣческая поелику сотворенная по образу и по подобію Божію, всегда къ Богу стремится такъ, что всѣ благія міренія не могутъ ее совершенно удовлетворять, кромѣ Егъ единого.

маго Его воззову, когда буду призывать Его. И какое есть во мнѣ мѣсто, куда пріидетъ въ меня Богъ мой? Куда пріидетъ Богъ въ меня, Богъ сотворивый небо и землю? Такъ есть ли, Господи Бже мой! во мнѣ какое либо для Тебя вмѣстилище? Вмѣщаютъ ли Тебя небо и земля, которыя Ты сотворилъ, и въ которыхъ меня сотворилъ? Или поелику безъ Тебя не было бы ничего, что есть, потому все, что ни есть, вмѣщаетъ Тебя? И такъ, понеже и я существую, то для чего прошу, дабы Ты пришелъ въ меня, который бы не былъ, ежели бы Ты не былъ во мнѣ? Ибо нѣтъ еще меня въ преисподнихъ, однако Ты и тамъ еси. Ибо, *аще и снуду во Адѣ, тамо еси.* (1) Такъ не былъ бы я, Бже мой, совсѣмъ бы не былъ, ежели бы Ты не былъ во мнѣ, или я паче не былъ бы, ежели бы не былъ въ Тебѣ; *Изъ того и тѣмъ и въ немъ всяческая.* (2) Воистинну такъ, Господи, воистинну; кудаждъ Тебя призываю, когда я въ Тебѣ? Или опкуду Ты пріидешь въ меня? Куда бо удалюся за небо и землю; да опшуда пріидетъ въ меня Богъ мой, иже рече, небо и землю *Азъ наполняю* (3).

Г Л А В А III.

Богъ такъ вездѣ весь находится, что никакая вещь Его всего не вмѣщаетъ.

3. Вмѣщаютъ ли убо Тебя небо и земля, яко Ты наполняеши оныя? Или наполняеши,

А 3

(1) Псал. 28. ст. 4. (2) Рим. 11. ст. 16. (3) Іер. 23. ст. 24.

и остается нѣчто опѣ Тебя, понеже Тебя не вмѣщаютъ? И куда отливаетъ то, что по наполненіи неба и земли остается опѣ Тебя? Или Ты не имѣеши нужды ни опѣ чего содержанія, которой содержишь всяческая: поелику что ни наполняешь, содержишь, наполняешь? Ибо сосуды, которые Тобою наполнены, не движимы Тебя не дѣлаютъ, понеже, хотя бы оныя и разрушились, Ты не изливаешься. И когда изливаешься на насъ, то Ты не лежиши, но воставляеши насъ; ниже Ты рызсыпаешься, но собираеши насъ. Но когда наполняеши все, то все ли Тобою наполняеши все? Или, поелику не можешь Тебя всего вмѣстить все, часть только Тебя вмѣщаетъ? И одну ли часть купно все вмѣщаетъ? Или каждая вещь особенную, и большая большія части, меньшая меньшія вмѣщаетъ? И естли иная часть Твоя большая, иная меньшая? Или Ты вездѣ весь еси и никакая вещь Тебя всего не вмѣщаетъ?

ГЛАВА IV.

Божіе величество и совершенства неизреченны.

4. Такъ что Ты еси, Боже мой? Что я спрашиваю, какъ не Господь Богъ? Кто бо Богъ, развѣ Господа? Или кто Богъ развѣ Бога нашего? (1) Верховнѣйшій, всеблагій, вседержавный, всемогущій, премилосердый, и праведнѣйшій, сокровеннѣйшій и откровеннѣйшій, краснѣйшій, и крѣпчайшій,

ио-

постоянный и непонятный, неизмѣнный, измѣняющій всяческая, никогда новый, никогда ветхій, обновляющій все, и въ древность приводящій гордыхъ, и не вѣдаютъ того; всегда дѣйствующій, всегда покоящійся, собирая и не пребуяя, носящій и наполняющій и покровительствующій, создающій и совершающій, ищай, хотя и нѣтъ ни въ чемъ недостатка у Тебя. Любишь, но не волнуешься; ревнуешь, безопасенъ еси; раскаяваешься, и не болѣваеши, гнѣваешься, и спокоенъ пребываеши; дѣла перемѣняешь, не перемѣняеши совѣта Твоего, воспріимлеши, что ни обрѣтаеши, и никогда ничего не лишаешься. Никогда не убогъ, а любишь прибыль; никогда не сребролюбивъ, и лихвы пребуешь. Ты изобикуеши, чтобъ быть должнымъ; и кто имѣетъ что либо не Твое? Отдаешь долги, никому будучи не долженъ, оставляешь долги, ничего не теряя своего. И что мы сказали, Боже мой, животе мой, сладосте моя святая? Или что говоритъ нѣкоторой человекъ, когда о Тебѣ говоритъ? Но горе молчащимъ о Тебѣ; яко многоглаголюмы безгласны суть предъ Тобою.

ГЛАВА V.

Проситъ любви Божіей и грѣховъ отпущенія.

5. Кто ми дастъ успокоиться въ Тебѣ, Боже! Кто ми дастъ, да увидеши въ сердце мое и упоиши оно, дабы я забылъ злая моя дѣла.

дѣянiя и едикое добро мое объялъ Тебя? Чѣмъ Ты мнѣ еси? Помилуй меня, чѣмъ я Тебѣ сіе глаголаю. Чѣмъ я Тебѣ, чѣмъ люблю себя повелѣваеши мнѣ, и ежели я того не дѣлаю, то Ты гнѣваеши на меня и угрожаеши великими бѣдствiями? Малое ли сіе есть для меня бѣдствiе, ежели я не буду любить Тебя? Увы мнѣ! скажи мнѣ по щедротамъ твоимъ, Господи боже мой, что Ты мнѣ еси. *Рцы души моей: спасенiе твое есмь Азъ.* (1) Тако рцы, дабы я сіе слышалъ. Се уши сердца моего предъ Тобою, Господи; открый оныя, и рцы души моей: Спасенiе Твое есмь Азъ. Я побѣдну на гласъ сей, и обѣиму Тебя. Не скрый отъ мене лица Твоего: пусть я умру, прославленъ, дабы не умереть мнѣ душевнѣ, и чрезъ то да увижу оное.

6. Тѣнныи есть храмъ души моей, но Ты расшири его, да возможеша къ ней внийти въ него. Вѣнхъ есть, Ты возобнови его. Въ немъ находится и то, чѣмъ предъ Тобою есть мерзостно, признаюсь и знаю, но кто очиститъ его? Или къ кому другому кромѣ Тебя воззопію? *Отъ тайныхъ моихъ очисти мя Господи, и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего.* (2) *Вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ.* (3) Господи, Ты вѣси. Не исповѣдалъ ли я Тебѣ на мя беззаконiе мое, Боже мой, и Ты оставилъ еси нечестiе сердца моего? Я не прюся судомъ съ Тобою, (4) иже истина еси; и не

хощу

(1) Псал. 34. ст. 3. (2) Псал. 18. 14. (3) Псал. 115. 1. (4) Иер. 2. ст. 9.

хочу прельщать себя самого, да не солжетъ не правда моя себѣ. (1) И такъ я судомъ не прюся съ Тобою; *Аще бо беззаконiя назриши Господи, Господи кто постойтъ?* (2).

ГЛАВА VI.

Списываетъ младенчество свое, хвалитъ Божий промыслъ и вѣчность.

7. Но однакожъ, позволь мнѣ глаголати предъ милосердіемъ Твоимъ, мнѣ, земаю и праху; позволь однако глаголати, понеже се милосердіе Твое, а не человекъ ругатель мой, которому глаголю. И Ты можешь быть носимъ мнѣ, но обращаю, помилуеши меня. Ибо о чѣмъ я хочу глаголати, Господи Боже мой? Какъ развѣ о томъ, поелику не вѣдаю, откуда я пришелъ сюда, въ сію плоть, жизнь смертную, или на смерть животную, не знаю. И воспріали меня утѣшенiя щедротъ Твоихъ, какъ слышалъ я отъ родителей плоти моей, изъ которыхъ, и въ которой Ты изобразилъ меня во времени; ибо самъ не памятую того. Воспріали убо меня утѣшенiя млека человѣческаго. Не мать моя, или кормилицы мои себѣ сосцы онымъ наполняли, но Ты мнѣ, Господи, чрезъ нихъ подавалъ пищу младенчества, по установленію Твоему и богатству благости, въ безднѣ вещей сокровенному. Ты такождѣ мнѣ давалъ и нехотѣлъ больше пищи, какъ сколько оныя давалъ, а питающимъ меня давалъ мнѣ хотѣлъ столько оныя, сколько Ты имѣ

А 5

28-

(1) Псал. 16. ст. 13. (2) Псал. 129. 3.

давалъ; ибо онѣ давать мнѣ по обыкновенной любви хотѣли все то, чѣмъ отъ Тебя сами изобиловали. Понеже добро было для нихъ добро мое, отъ нихъ мнѣ доставляемое, которое не отъ нихъ, но посредствомъ ихъ было; ибо отъ Тебя благая вся, Боже, и отъ Бога моего все мнѣ спасеніе. Я примѣшилъ послѣ, что Ты вопіеши ко мнѣ чрезъ все то, что даеши внутренности и внѣшности моей. Ибо я тогда умѣлъ сосать, и успокоиваться во увеселеніяхъ, а оплакивать оскорбленія плоти моя, ничего болѣе еще не понималъ.

8. Послѣ я и смѣяться началъ, спя впервыхъ, попомъ бодрствуя. Ибо сіе обо мнѣ было мнѣ объявлено и я въ томъ увѣрился, понеже тоже видимъ случающееся и съ прочими младенцами; ибо тѣхъ моихъ дѣйствій я самъ не памятую. И се помалу чувствовалъ гдѣ я нахожуся, и желанія мои хотѣлъ было открывать тѣмъ, которые бы ихъ исполнили, но не могъ, поелику оныя внутреннія были, а внѣшніе тѣ, которыя никакимъ своимъ чувствомъ не могли проникнуть въ душу мою. И такъ я движеніемъ членовъ, и гласомъ дѣлалъ знаки подобные желаніямъ моимъ, мало было тѣхъ, которые я могъ дѣлать, каковыя могъ, не бо были истинно подобныя. И когда мнѣ не повиновались, или для того, что не разумѣли меня; или дабы, чего я желалъ, не причинило мнѣ вреда, то я негодовалъ на неподвластныхъ себѣ старшихъ, и на свободныхъ неслужащихъ мнѣ,

и

и имъ плачемъ своимъ опмщевалъ. Я примѣшилъ, что такіе обыкновенно бываютъ младенцы, которыхъ могъ знать, и что я такой же былъ, о томъ больше мнѣ объявили самые не знающіе, (*) нежели знающіе воспитатели мои.

9. И се младенчество мое давно умерло, а я живу. Ты же, Господи, иже и присно живещи и ничто не умираетъ въ Тебѣ, понеже прежде начала вѣковъ и прежде всего того, что только прежде называться можетъ, Ты пребываеши, и Богъ еси и Господь всѣхъ Твоихъ тварей: и у Тебя всѣхъ вещей непостоянныхъ стоятъ причины, и всѣхъ вещей переменныхъ неперемѣняемая пребывающъ начала, и всѣхъ неразумныхъ и временныхъ всегдашнія живутъ вины. Скажи мнѣ смиренному рабу Твоему, Боже, и Милосердый бѣдному Твоему; скажи мнѣ, не уже ли на мѣсто какого либо возраста моего умершаго вступило младенчество мое; или оно есмь то самое состояніе, которое я имѣлъ во утробѣ матери моя? Ибо и объ ономъ мнѣ нѣсколько было объявлено, и беременныхъ я самъ видѣлъ женъ. И что я предъ симъ возрастомъ, сладосте моя, Боже мой, былъ ли нѣгдѣ, или нѣкто? Ибо мнѣ ницко не можетъ объявить о семъ, ни отецъ, ни мать не могли ничего мнѣ сказать, ниже я опытомъ другихъ, ниже памятію

(*) Самъ человекъ младенческихъ дѣйствій своихъ не помнитъ, но познаетъ оныя смотря на другихъ младенцевъ.

тію мою могу въ томъ удостовѣриться. Или Ты посмѣяешься мнѣ, о томъ вопрошающему, и Тебя за то, что познаю, хвадитъ мнѣ поведѣявши, и исповѣдаюсь Тебѣ.

10. Исповѣдаючися, Господи небесе и земли, хвалу возвѣщая Тебѣ о начаткахъ жизни моей и о младенчествѣ моемъ, чего я не памятую; но Ты даровалъ по человѣку чрезъ другихъ о себѣ познавать и пересказываніямъ самыхъ нянекъ многому о себѣ вѣрить. Ибо я былъ, и жилъ въ то самое время; и знаки дая изъясненія мыслей моихъ другимъ, уже при концѣ младенчества изобрѣталъ. Откуда сіе такое животное, какъ не отъ Тебя, Господи? Или кто могъ создать самъ себя? Или отъикуда печетъ источникъ, подающій намъ бытіе и жизнь, кромѣ того, что Ты создавши насъ Господи, копорого бытіе и жизнь между собою не различествуютъ, понеже Ты ничто иное еси, какъ верховное бытіе и верховный животъ? Ты бо еси верховный, и не имѣяеши; ниже оканчиваетсяъ къ Тебѣ настоящій день, однако въ Тебѣ оканчиваетсяъ, поелику въ Тебѣ содержишься и сіе все. (*) Ибо не имѣло бы пути къ прехожденію своему, ежели бы Ты не содержалъ оное. И понеже лѣта Твои не оскудѣваютъ; (†) то лѣта Твои суть настоящій день. И коль уже многіе дни наши, и предковъ нашихъ чрезъ настоящій день Твой прошли, и отъ него

(*) Т. е. теченіе времени содержитъ и управляетъ Богъ.
(†) Псал. 101. ст. 28.

него воспріяли перемѣны; и какъ нибудь оныя возникли, и придутъ еще другіе, и получатъ перемѣны свои, и какъ нибудь паки возникнутъ. Ты же шойже еси, и все упреннее и преднее сего дни сдѣлалъ, все вчерашнее и ваднее сего дня сдѣлаеши. Что мнѣ нужды, ежели кто не разумѣетъ сего? Да радуется и самъ, говоря, что это? Такъ поистиннѣ да радуется; и да желаетъ не обрѣтая обрѣсти паче, нежели обрѣтая не обрѣсти Тебя.

Г Л А В А VII.

И самое младенчество грѣхамъ подвержено.

11. Услыши Боже. Горе грѣхамъ человеческимъ! И человѣкъ говоритъ сіе, и Ты его милуеши, яко Ты сотворилъ его, а грѣха не сотворилъ въ немъ. Кто мнѣ напоминаетъ грѣхъ младенчества моего? Понеже никакъ же чистъ отъ грѣха предъ Тобою, ниже младенецъ, которой имѣетъ единъ день житія на земли. (1) Кто мнѣ напоминаетъ? Не всякой ли есть такой нынѣ младенецъ, въ которомъ я вижу то, чего не памятую о себѣ самомъ? Такъ въ чемъ же я тогда грѣшилъ? Или въ томъ, что я съ плачемъ къ сосцамъ стремился? Ибо ежели я нынѣ тоже сдѣлаю, хотя не къ сосцамъ, но къ пици приличной возрасту моему оказывая жадность, подвергнуся посмѣянью и праведному поношенію. И такъ я пог-

Да

(1) Іов. 14. ст. 5.

да достойное поношеніи дѣлалъ; но какъ поносящаго меня разумѣть не могъ, то ни обыкновеніе, ни разумъ поносить меня въ томъ не дозволяли. Ибо мы искореняемъ и покидаемъ сіе, приходя въ возрастъ. Я не видалъ такого человѣка, который бы при очищеніи чеголибо, завѣдомо отвергалъ добро. Или судя по времени и сіе добромъ почиталось, съ воплемъ просить для себя вреднаго; весьма негодовать на не подвласныхъ людей, свободныхъ и сларшихъ, и на родителѣй своихъ, и на многихъ сверхъ того благоразумѣйшихъ, не исполняющихъ воли его; и силиться причинить вредъ своимъ бѣненіемъ, сколько можно, что не повинуются его повелѣніямъ, которымъ безъ гибели его не лзя было повиноваться? По чему слабость членовъ младенческихъ есть безвинна, но не самый духъ младенцевъ. Видѣлъ я, и испыталъ ревнующаго младенца: онъ еще не говорилъ, но смотрѣлъ будучи блѣденъ съ прискорбнымъ взоромъ на сверстника своего, сосущаго млеко. Кто сего не вѣдаетъ? Матери и кормилицы говорятъ, будто онъ очищаютъ сіе не извѣстно какими то средствами. Но развѣ и сіе есть невинность, что младенецъ при источникѣ млекоу обильно пропекающимъ и избилюющимъ бываетъ наибѣднѣйшимъ, и онымъ еще единымъ питаея въ жизни, не терпитъ въ томъ сообщника? А что имъ ласково сіе сносятъ, то не пошому, будто бы то было ничего не стоящее, или

мало-

маловажное преступленіе, но поелику съ приращеніемъ лѣтъ оное въ нихъ истребляется. Доказанъ сіе можно тѣмъ, что позже самое великодушно терпимо быть не можетъ, когда въ взросломъ нѣкопоромъ человѣкѣ примѣчается.

12. Того ради Ты, Господи Боже мой, дароваый жизнь младенцу и плю, которое такъ, какъ видимъ, снабдилъ чувствами, связалъ членами, видомъ украсилъ, и для цѣлости его и невредимости всѣ дѣйствія животнаго вліялъ въ него, повелѣваши мнѣ хвалить Тебя за то, и исповѣдаться Тебѣ и пѣли имени Твоему Вышній: (1) яко Богъ еси всемогущій и благій, хотя бы единое сіе Ты сотворилъ, чего другой никто не можетъ сдѣлать, развѣ Тебе единаго, оу котораго зависить всякій образъ творенія; Ты еси краснѣйшій, иже создаеши всяческая, и закономъ Твоимъ учреждаеши все. Сей убо возрастъ, Господи, которой я продолжалъ, не памятую, о которомъ увѣрился чрезъ другихъ, и которой я окончалъ, чрезъ другихъ младенцевъ догадкою позналъ; хотябы сія достовѣрная догадка была, но я безъ досады не могу его причислить къ сей жизни моей, которую продолжаю въ семъ вѣкѣ. Ибо сколько мракъ забвенія моего позволяетъ о томъ мнѣ помнить, оный равенъ есть тому возрасту, которой я продолжалъ во чревѣ матернемъ. (2) Если же я и въ беззаконіяхъ

(1) Псал. 91. ст. 1. 2) Псал. 50. ст. 7.

яхъ вачашъ есмь, и во грѣхахъ меня мать моя во чреѣ своемъ питала; то гдѣ, молю Тебя, Бже мой, гдѣ Господи, азъ рабъ Твой, гдѣ, или когда ненинѣнъ былъ? Но се оставляю оное время, да и что мнѣ уже до того, чего я ни какихъ слѣдовъ не воспоминаю?

ГЛАВА VIII.

Отъ чего онъ въ отрочествѣ говорить научился.

31. Не отъ младенчества ли я скда далѣ проспираяся жизнію, достигъ отрочества, или паче оно само ко мнѣ пришло, и вступило на мѣсто младенчества? Не општуило оно, куда бо опшло? И однако уже его не было. Ибо я не былъ такой младенецъ, которой бы не говорилъ, но уже опрокъ глаголющій былъ. И я памятую сіе; и опъ чего говорить обучился, послѣ примѣшилъ. Ибо тому не обучали меня старшіе люди, преподавая мнѣ слова по извѣстному нѣкоторому порядку ученія, какъ спустя нѣсколько, учили наукамъ: но я самъ разумомъ, которой Ты даровалъ мнѣ, Бже мой! когда чрезъ спешанія, и чрезъ гласы разные, и различные членовъ движенія изъяслять хотѣлъ другимъ чувствіе сердца моего для удовольворенія моего желанія; не могъ всего желаемого выразить, ниже всѣ нѣ знаки, чрезъ которые хотѣлъ опкрыть мысли мои другимъ, содержалъ въ памяти; то когда они называли какую либо вещь своимъ именемъ, и когда по оному гласу подхо-

дили

дили къ чему либо, я ввиралъ и познавалъ, что они симъ звукомъ называютъ ту вещь, которую хотѣтъ показатъ другимъ. Сіе же ихъ хотѣніе изъ движенія тѣлеснаго открывалось, какъ бы чрезъ природныя слова всѣхъ народовъ, которые изображаются на лицѣ, на глазахъ и на дѣйствующихъ членахъ, и чрезъ звукъ голоса, открывающій желаніе души, состоящее въ требованіи, стяжаніи, опроверженіи, или въ дѣланіи чего либо. Такимъ образомъ слова, въ различныхъ смыслахъ при своихъ случаяхъ положенныя, и часто мною слышанныя, какія чрезъ нихъ означались вещи, по малу я примѣчалъ, и свои уже желанія, пріобучивъ къ онымъ знакамъ уста, чрезъ сіи объявлялъ. Почему и пѣмъ, между которыми находился, для извѣщенія желаній моихъ оные знаки началъ сообщать, и далѣ вступалъ въ мятежное человѣческой жизни общество, завися во всемъ отъ власти родителей и опъ воли старшихъ людей.

ГЛАВА IX.

Въ отрочахъ примѣчаются три вещи: отвращеніе къ наукамъ, любовь къ игръ и страхъ наказанія.

14. Бже Бже мой! какія я тамъ испыналъ бѣдствія и поруганія! Понеже для добродорядочнаго житія мнѣ въ отечествѣ сіе предлагалось: повиноваться умѣщателямъ,

Б

дабы

дабы я въ семъ возрастѣ процвѣталъ и превосходенъ былъ въ словесныхъ наукахъ, къ чести человеческой и обшанчивому богатству служащихъ; чего ради въ училище онданъ былъ для изученія оныхъ наукъ, отъ которыхъ какая происходила польза, я не зналъ бѣдный, и однако, ежели лѣностно учился, былъ наказуемъ. Ибо сіе похваляли старшіе, и мнѣ, прежде насъ жизнь оную проводя, предусмотрѣли прискорбныя пути сіи, по которымъ проходить насъ принуждали, умноживъ трудъ и болѣзнь чадамъ Адамовымъ. Но обрѣли мы, Господи, такихъ людей, которые во всѣхъ нуждахъ просили Тебя: и научились отъ нихъ, признавая Тебя (сколько могли) великимъ нѣкоторымъ существомъ, которое можешь, и не являясь нашимъ чувствомъ, слышать насъ и предускорить на помощь къ намъ. Ибо я еще въ отрочествѣ началъ просить у Тебя помощи и прибѣжища моего; и на призваніе Тебя разрывалъ узы языка моего; и просилъ Тебя малый, но не съ малымъ усердіемъ, дабы въ училищѣ меня не наказывали. И когда Ты меня не слышалъ, что не было *въ безуміе мнѣ* (1), то посмѣвались старшіе люди, даже самые родители мои, которые не желали мнѣ никакого зла, ранамъ моимъ, которыя были тогда великимъ и шаякимъ зломъ для меня.

15.

15. Господи! есть ли кто либо столь великаго духа, и столь величайшею любовію съ Тобою соединяющійся? Есть ли, говорю, кто либо? (Ибо къ сему побуждаетъ меня безуміе) есть ли убо кто, коимъ бы съ Тобою благочестно соединяясь, столь много былъ преданъ Тебѣ, чтобъ пытки, спроганія тѣлесныя и тому подобныя различныя мученія, о избѣжаніи которыхъ Тебя по всей вселенной просить всѣ со страхомъ великимъ, такъ за малое почиталъ, ругаясь тѣмъ, которые оныхъ весьма устращаются, какъ и родители наши смѣялись наказаніямъ, которыя мы въ отрочествѣ отъ учителей претерпѣвали? Не бо мы, или меньше тѣхъ боялися, или меньше Тебя о избѣжаніи сихъ молили, и однако погрѣшали въ томъ, что меньше писали, или читали, или помышляли о наукахъ, нежели сколько требовалось отъ насъ. Ибо имѣли мы, Господи, память и разумъ, которыя Ты намъ благоволилъ даровать довольныя въ разсужденіи онаго возраста; но пріятнѣе была для насъ игра: и наказывали насъ тѣ, которые подлинно сами въ томъ же упражнялися. Но старшихъ людей бездѣлицы важными дѣлами называются, а когда въ отрокахъ сіе примѣчено будетъ, то старшіе ихъ наказываютъ, и никто не милосердуетъ объ отрокахъ. Не развѣ благоразумный судія похвалялъ мои побои для того, что я игралъ мячемъ въ отрочествѣ, и та игра препятство-

Б 2

вала

(1) Псал. 21. 3.

вала мнѣ скоро изучиться наукамъ, которыми бы я, пришедши въ возрастъ, еще хуже началъ играть; но иначе ли поступалъ тотъ самый, отъ котораго я былъ наказуемъ? Онъ ежели въ нѣкоторомъ словопрѣніи отъ товарища своего побѣждаемъ былъ, то больше гнѣвомъ и завистию мучился, нежели я, когда въ игрѣ мячной товарищъ мой побѣждалъ меня.

ГЛАВА X.

Любовь къ играмъ и зрѣлищамъ отвлекали его отъ ученія.

16. И однако я грѣшилъ, Господи Бже, Учредителю и Творче всѣхъ вещей естественныхъ, кромѣ единыхъ грѣховъ. Господи Бже мій! я грѣшилъ, поступая прошивъ приказаній моихъ родителей и учителей. Ибо я могъ послѣ благоразумно употреблять науки, которыми мои родители желали мнѣ изучиться, съ какимъ бы то намѣреніемъ ни было. Понеже я худшее избирая, имъ непослушенъ былъ, и по пристрастію къ играмъ любилъ на сраженіяхъ гордыя побѣды, и услаждался слышаніемъ ложныхъ басенъ; и чѣмъ больше я желалъ оныя слышать, тѣмъ паче и паче сіе пагубное любопытство, являющееся на глазахъ моихъ, простиралось къ позорищамъ и играмъ старшихъ; однако которые спускаются сіи игры, такое имѣютъ свой

свойство, что сего (т. е. быть на позорищахъ) почти всѣ желаютъ малолѣтныи дѣтями своимъ, которыхъ однако за сіе наказывать охотно позволяютъ, когда таковыя позорища отвлекаютъ ихъ отъ ученія, посредствомъ коего самимъ имъ до отправления таковыхъ игръ желаютъ достигнуть. Воззри на сіе, Господи. милосердыи окомъ, и избави насъ уже вызывающихъ къ Тебѣ, избави и тѣхъ, которые еще не вызываютъ къ Тебѣ, да вызываютъ къ Тебѣ, и избавиши ихъ.

ГЛАВА XI.

Объятъ будучи болѣзнію, требуетъ крещенія, которое мать его отлагаетъ съ нѣкоторымъ намѣреніемъ.

17. Понеже я слышалъ, будучи еще ребенкомъ, о вѣчной жизни, намъ сѣтующий чрезъ смиреніе Сына Твоего Господа Бога нашего, снисходящаго къ гордымъ нашей; и ограждался уже знаменіемъ креста Его еще отъ чрева матери моеи, кошгая много у овала на Тебя (*). Видѣлъ еси, Господи, когда я былъ еще младенкомъ, и въ нѣкоторое время пораженъ былъ употребною болѣзнію, и тогда оною мучился, что почти приближался къ смерти; видѣлъ еси, Бже мой, яко Ты

Б ж

Хранитъ

(*) Вл. Августинъ съ самаго ма дѣтства своего былъ оглашеннымъ, т. е. обучался первымъ началамъ Христіанскаго закона; а потому и крестъ Христовъ изображалъ на себѣ по обычаю Христіанъ.

хранитель мой уже былъ, съ какимъ я движеніемъ духа моего, и съ какою вѣрою неотступно просилъ крещенія Христа Твоего, Бога и Господа моего, отъ любви матери моей, матери, говорю, всѣхъ насъ, церкви Твоея. И смутилася мать плоти моей, понеже она и вѣчное спасеніе мое съ вращающею любовію порождала чистымъ сердцемъ въ вѣрѣ Твоей; и уже съ поспѣшностію старалася спасительными таинствами освятить меня и омыть, Тебя, Господи, Иисусе, исповѣдуя во оставленіе грѣховъ, ежели бы я скоро не освободился отъ болѣзни. Того ради спложено было очищеніе мое, какъ бы мнѣ нужно было еще оскверниться пороками, ежели живъ буду; пошуму что послѣ оной бани крещенія вращающая бы и горышая пребывать въ нечистотѣ грѣховной была вина. Такъ я о семъ думалъ, и онѣя мать моя и весь домъ, кромѣ отца единого, которой однакожъ не отнялъ у матерней любви надо мною права, чтобы я во Христа не вѣровалъ, какъ и онъ еще тогда не вѣровалъ. Ибо она старалася, дабы Ты паче мнѣ былъ отецъ, Боже мой, нежели онъ: и Ты въ семъ помогалъ ей побуждаешь мужа своего, которому она усерднѣе служила: поелику и въ семъ Тебѣ, тако о томъ повелѣвающему, служила.

18. Молю Тебя, Боже мой, желалъ бы я знать, ежели и Тебѣ благоугодно, съ какимъ

кимъ намѣреніемъ тогда спложено было крещеніе мое: ужели для моей пользы какъ бы мнѣ послаблена узда ко грѣху, или чрезъ сіе она не послаблена? Чего ради и нынѣ о тѣхъ и другихъ отвсюду гремитъ въ ушахъ нашихъ сіе: оставь его, пусть дѣлаетъ, что хочетъ; ибо онъ еще не крещенъ; и однако не въ разсужденіи тѣлеснаго здравія сіе говоримъ; оставь, пусть болѣе уязвляется грѣховными ранами; ибо еще не изцѣленъ. И такъ сколь бы лучше для меня было тогда креститься; я бы и скорѣе изцѣлился, и сіе бы учинилось со мною моимъ и родителемъ моимъ стараніемъ, чтобы я по полученіи спасенія души моей безопасно покоился подъ кровомъ Твоимъ, которой бы Ты даровалъ мнѣ. Лучше поистиннѣ. Но сколь многія и колѣкны волны искушеній по видимому нападали послѣ отрочества, знала сіе уже она мать, и чрезъ оныя больше хлѣла она содѣлать новую земаю, изъ которой бы паки меня произвести, нежели создать уже самый образъ.

ГЛАВА XII.

Хотя его и принуждали къ наукамъ, однако Богъ принужденіе сіе обращалъ ему въ добро.

19. Однакожъ я въ самомъ еще отрочествѣ, котораго меньше спасаясь, нежели юношества, не любилъ наукъ, и принужденія къ онымъ ненавидѣлъ, и однако былъ

принуждаемъ, и сіе въ добро мнѣ обраща-
лся; не шворилъ я самъ добра; ибо не
учился бы, ежели бы къ тому не былъ
принуждаемъ; понеже никто по принужде-
нію не творитъ добра, хотя и доброе есть
то дѣло, которое онъ творитъ. И тѣ, ко-
торые меня принуждали къ наукамъ, не шво-
рили добра, но Ты мнѣ добро шворилъ, Боже
мой! ибо тѣ не спаралися о томъ, куда
я долженствовалъ обѣщать науки, которые
меня учиться онымъ принуждали, какъ
только къ насыщенію ненасытимыхъ по-
желаній обильнаго убожества и безчестной
славы. Ты же, у коего изочтени суть власы
главы нашея (1), погрѣшность всѣхъ принуж-
дающихъ меня къ ученію употреблялъ въ
пользу мою; а мою погрѣшность, что я
учился не хотѣлъ, употреблялъ къ нака-
занію моему, которое я праведно заслужи-
валъ, будучи столь малый опрокъ и столь
великой грѣшникъ. Такимъ образомъ Ты
чрезъ не благотворящихъ добро шворилъ
мнѣ; и за то, что я самъ погрѣшалъ,
достойно воздавалъ мнѣ. Ты бо повелѣлъ
быти сему, дабы всякій непорядочный духъ
самъ себѣ былъ наказаніемъ своимъ.

ГЛАВА XII.

*Къ какимъ наукамъ наипаче онъ имѣлъ
охоту.*

20. А по какой причинѣ я ненавидѣлъ
Греческія науки, которыми меня въ опро-

(1) Матт. гл. 10. ст. 30.

чествѣ обучали, сіе и нынѣ мнѣ не доволь-
но извѣстно; ибо я весьма любилъ Латин-
скія; но не тѣ, которыми первые учителя,
но которыми учатъ такъ называемые Грам-
матики. Понеже оныя первыя научи, гдѣ
чтенію и писанію и счисленію обучаются,
не меньше для меня трудны и наказатель-
ны были, какъ и всѣ Греческія. Откуда
однако и сіе, какъ не отъ грѣха и сует-
ности жизни? поелику я плотъ былъ, и
духъ ходяй и не обращаясь (1), Ибо по-
испинилъ лучше, поелику извѣстнѣе были
первыя оныя науки (посредствомъ кото-
рыхъ я пріобрѣталъ, и уже пріобрѣлъ, и
теперь имѣю способность какъ читать на-
писанное, такъ и писать, что мнѣ угодно),
нежели тѣ, въ которыхъ я принуждаемъ
былъ памятовать не знаю какого-то Энея
въ пущи заблужденія (*), забывъ собствен-
ныя мои заблужденія, и оплакивать Дидону
умершую, которая лишила себя жизни по
причинѣ любви; когда я окаяннѣйшій ме-
жду тѣмъ самъ себя въ сихъ дѣлахъ отъ
Тебя умирающаго, Боже, животъ мой! не
оплакивалъ. Что бо бѣдственнѣе того бѣд-
наго, которой не сожалѣтъ о себѣ самомъ,
и оплакиваетъ Дидонину смерть, бывшую
Б 5 ей

(1) Псал. 37. ст. 39.

(*) Бл. Августинъ по обычаю учениковъ въ отрочествѣ
упражняемъ былъ въ изученіи Виргиліевыхъ Энеидъ,
гдѣ описывается между прочимъ путешествіе Энея
изъ Трои.

ей отъ любви къ Энью, а не оплакиваетъ смерти своей, которая ему была отъ нелюбленія Тебя?

21. Боже, свѣтше сердца моего, и брашно внутреннихъ устъ души моей, и сила, укрѣпляющая умъ мой, и нѣдро помысленія моего! я Тебя не любилъ, и любодѣйстви-валъ отъ Тебя, и любодѣющему гремѣло отъсюду: *Благо же, благо же* (1). *Любы бо міра сего вражда есть тебѣ* (2). И сихъ словъ благо же, благо же должно бы мнѣ устыдиться, ежели бы человѣкъ не такъ былъ слабо разположенъ. Сего, говорю, я не оплакивалъ, но оплакивалъ Дидону издохшую и отъ меча кончину воспріявшую, самъ слѣдуя за смертію, усроенною Тобою, оставивши Тебя, и будучи земля, возвращаясь въ землю; а ежели бы запрещено было мнѣ читать сіе, то бы я печалился, поелику не читалъ бы достойнаго сожалѣнія и печали. Таковое безуміе благороднѣйшими и полезнѣйшими науками почитается, нежели тѣ науки, посредствомъ которыхъ я читалъ и писать научился.

22. Но нынѣ въ душѣ моей да воскликнетъ Богъ мой, и истинна Твоя да речетъ мнѣ: нѣтъ, нѣтъ! лучше поистиннѣ оное ученіе первое, се бо я скорѣе могу забыть заблужденіе Эннеевы и все тому подобное, нежели писать и читать. Понеже хоща и

по-

повѣшены завѣсы на дверяхъ грамматическихъ школъ, но оныя не столько досто-почтенную ихъ пайну, сколько прикрытіе заблужденія означаютъ. Не должны вопіять на меня тѣ, которыхъ я уже не страшуся, когда исповѣдуюся Тебѣ, Боже мой! во всемъ помѣ, что хощетъ душа моя, и успокоеваюсь въ обличеніи путей моихъ лукавыхъ, да возлюблю благіе пути Твои. Не должны вопіять на меня продающіе, или купующіе Грамматику; поелику ежели я имъ предложу сей вопросъ, справедливо ли повѣствуетъ стихотворецъ, будто бы Энней нѣкогда зашелъ въ Карфагенъ? то ученые будутъ опивствоваться, что они не знаютъ; а ученые скажутъ въ отвѣтъ, что сіе несправедливо.

23. Но ежели вопрошу, какими буквами пишется имя Эннеево, то всѣ знающіе сіе, истинну мнѣ скажутъ по оному учрежденію и устанавленію, которымъ между собою люди утвердили сіи знаки. Также ежели вопрошу, что изъ сихъ двухъ съ вѣщающею для жизни сей невыгодою человѣкъ долженъ забыть, читать ли и писать, или стихотворческія оныя баснословія, кто не знаетъ, какой дастъ отвѣтъ тотъ, которой не совѣмъ еще забылъ себя? Слѣдовательно я грѣшилъ, будучи опрокомъ, когда оныя тщетныя басни симъ полезнѣйшимъ наукамъ въ любви предпочиталъ, или паче сіи ненавидалъ, оныя любилъ; но уже не при-

пріятно мнѣ было сіе пошвореніе : одно и
и одно составляютъ два, два и два четыре (*);
и сладчайшее для меня было зрѣлище суеты
конь деревянный, наполненный оруженны-
ми воинами (**), и пожаръ Трои, и самая
пѣнь Креузы (***).

Г Л А В А XIV.

О Греческихъ и Латинскихъ наукахъ.

24. И для сего я нечавидѣлъ Греческую
учность, таковыя бредни предлагающую;
ибо и самый Гомеръ знаменитѣйшій естъ
соплетатель таковыхъ басней; и при всемъ
своемъ сладкорѣчіи щещенъ; и однако мнѣ
отраду онъ былъ горекъ. Я думаю, что и
Греческимъ отрокамъ также прудентъ Вир-
гилій (†), когда они учить его такъ при-
ну-

(*) Т. е. что Арифметика уже ему насучила.

(**) Болѣе онъ услаждался чтеніемъ исторіи о разореніи
Трои, описанной въ Энеидѣхъ Виргиліевыхъ. Конь де-
ревянный естъ огромной величины статуя на подобіе
коня, въ которую Греки посадивъ оруженныхъ вои-
новъ, оставили ее на полѣ Троянскомъ, а сами скры-
лись на островахъ подъ тѣмъ видомъ, яко бы они уже
возвратились въ свое отечество. Троемъ будучи об-
мануты Силономъ, ведемъ коня сего въ городъ, что и
послужило къ ихъ гибели.

(***) Креуза была жена Энеаса, которую онъ, бѣгучи изъ
отечества своего, на пути потерялъ; и когда ее искалъ
вездѣ, то тѣмъ Креузы увидѣла Энея о ея смерти.

(†) Виргилій, знаменитѣйшій Римскій стихотворецъ, ко-
торой писалъ Энеиду, Георгіи и Энеиды, которыхъ
онъ вѣкъ удивляется.

нуждаются, какъ я Гомера (*); ибо тру-
днѣе, состоящая въ изученіи чуже-
спрашнаго языка, какъ бы желчію окропляла
мнѣ всѣ Греческія пріятности баснословныхъ
повѣствованій. Поелику я никакихъ словъ
на ономъ не зналъ языкъ, и къ познанію
оныхъ весьма понуждаемъ былъ жестокими
угрозъ ми и наказаніемъ. Понеже и Латин-
скихъ прежде будучи еще въ младенчествѣ,
словами никакихъ не зналъ; и однако по-
средствомъ малаго примѣчанія обучился онымъ
безъ всякаго страха и мученія, и еще между
ласкательскими кормилицъ и между шуш-
ками забавляющихъ и веселостями играю-
щихъ.

25. А обучился онымъ безъ тяжести
наказанія принуждающихъ; поелику меня
помуждало сердце мое открывать другимъ
понятія свои, которыя не могъ бы я со-
общать, ежели бы нѣкоторыхъ словъ не
выучилъ не отъ учащихся, но отъ раз-
глагольствующихъ, которыхъ слухъ и я ра-
жалъ звукомъ, изъясляющимъ мысли мои.
Отсюда довольно явствуетъ, что вѣдущую
имѣетъ силу въ изученіи наукъ свободная
любопытность, нежели со страхомъ сопря-
женное принужденіе. Но оной стремленіе
сіе обуздываетъ законами Твоими, Боже!

32-

(*) Гомеръ, славнѣйшій Греческій стихотворецъ, творецъ
Иліады, Одиссеи; въ Иліадѣ воспѣваетъ Ахиллесовъ
гнѣвъ, или пѣче Троянскую брань а въ Одиссеи, путеше-
ствіе Улисса.

законами Твоими отъ учительскихъ наказаній даже до искушеній мучениковъ, могущими законами Твоими разтворить спасительныя горести, обращающія насъ къ Тебѣ отъ пріятности вредоносной, чрезъ которую мы отступили отъ Тебя.

ГЛАВА XV.

Молитва Бл. Августина къ Богу.

26. Услыши, Господи! молитву мою, да не изнеможеть душа моя подъ наказаніемъ Твоимъ; ниже да изнемогу во исповѣданіи Тебѣ милосердія Твоего, по которому Ты исхитилъ меня отъ всѣхъ путей моихъ лукавыхъ, да усладишися мнѣ паче всѣхъ прелестей, за которыми я слѣдовалъ, и да возлюблю Тебя всею, и обниму руку Твою всею сердцемъ моимъ, и избавиши мя отъ всякаго искушенія въ конецъ.

27. Се бо Ты, Господи, Царю мой! Тебѣ да служить все то, что я полезное въ отрочествѣ выучилъ; Тебѣ да служить и все то, что я говорю, и пишу, и читаю, и исчисляю. Понеже когда я суешному поучался, Ты наказывалъ меня: и въ ономъ суешномъ грѣхѣ услажденій отпустилъ мнѣ; ибо я въ томъ позналъ много словъ полезныхъ, но которыя и въ вещахъ не суешныхъ познать можно; и шопъ путь есть безопасенъ, по которому бы опроки могли шествовать.

ГЛАВА XVI.

Не похваляетъ способъ, употребляемой въ обученіи юншей.

28. Но горе тебѣ, рѣка нравовъ человѣческихъ! кто вопрошившися тебѣ? Дюколъ не изспынеша? Дюколъ будещи ввергать Евирыхъ чадъ въ море великое и ужасное, которое едва греблызуютъ и сѣдющіе на суднѣ? Не въ тебѣ ли убо я читалъ о гремящемъ Юпитерѣ и прелюбодѣйствующемъ? И хотя онъ подлинно не могъ учинить сихъ двухъ дѣйствій, но вымышлено сіе для того, дабы вставить другихъ подражать Юпитеру въ истинномъ уже прелюбодѣйствѣ; къ тому споспѣшествовало и ложное приписываніе ему грома. Кто же изъ гордодѣянныхъ учителей можетъ слушать презвымы ухомъ изъ того же праха созданнаго челоука, вопіющаго и говорящаго: вымышлялъ сіе Гомеръ, и челоуческія дѣйствія богамъ приписывалъ. О когда бы Божескія намъ! Хотя и справедливо, что сей спихотворецъ вымышлялъ сіе, но челоукамъ порочнымъ Божескія приписывая дѣйствія, надлежитъ сдѣлать то, чтобъ пороки не почитались болѣе пороками; и ежели бы кто учинилъ сіе, толь бы не челоукамъ развратнымъ, но небеснымъ богамъ по видимому подражалъ.

29. И однако, о рѣка адская! ввергаются въ тебя сыны челоуческіе для полученія тѣхъ единыхъ наградъ, дабы сему на-

учиться; и за важное почитается, когда сіе происходитъ въ публичномъ мѣстѣ предъ законами, которые сверхъ награжденія жалованье опредѣляютъ; и ты о камни свои ударяешься, и гремиши вопія: отсюда словамъ научаюся, отсюда почерпается краснорѣчіе для увѣренія о чемъ либо и для истолкованія мыслей необходимо нужное. Такъ поистиннѣ не познали бы мы словъ сихъ: дождя златаго, и нѣдра, и обмана, и храмовъ небесныхъ и другихъ словъ, написанныхъ на томъ мѣстѣ, ежели бы Теренцій (въ своей комедіи) (1) не ввелъ лице, представляющее непотребнаго юношу, которой представлялъ себѣ Юпитера въ примѣръ блудодѣянія, смотря на нѣкоторую картину, намалеванную на стѣнѣ, гдѣ было изображено сіе: какимъ образомъ Юпитеръ, говорящъ, низпускалъ златый дождь въ нѣдро Данаи, обманувши ее. И се какъ онъ возбуждается къ похоти, какъ бы небеснымъ учительствомъ?

30. Но который же богъ учинилъ сіе, онъ говоритъ? Тотъ, которой превыспренніе храмы небесные спрашнымъ громомъ своимъ сотрясаетъ. Я толь малый человѣкъ не долженъ ли сіе же дѣлать? А я оное сдѣлалъ, да и охотно. Поистиннѣ чрезъ сію мерзость не слова самыя удобнѣе познаются, но чрезъ сіи слова самая мерзость важ-

(1) Тер. ком. Евм. дѣй. 3. акт. 5.

важнѣе содѣвается. Я не обвиняю слова, яко сосуды избранные и драгоценныя, но вино заблужденія, которое въ нихъ намъ подавали пійные учителя; и когда мы онаго не пили, то наказывали насъ, и не позволялось намъ въ семъ дѣлѣ относиться къ презвому нѣкому суди. И однако я, Боже мой! предъ лицемъ котораго уже безсознательно воспоминаю мое, охотно сему научился, и тѣмъ услаждался окаянный, и для сего благонадежнымъ отрокомъ назывался.

ГЛАВА XVII.

Вооружается противъ способа, употребляемаго для упражненія юношей въ наукахъ.

31. Позволь мнѣ, Боже мой! сказать нѣчто и о разумѣ моемъ, даръ Твоемъ. въ какихъ я его измощдалъ безуміяхъ. Ибо предлагалась мнѣ должность въ разсужденіи души моея весьма безпокойная, соединенная съ наградою похвалы и безславія, или съ страхомъ наказанія, дабы я училъ слова Юноны гнѣвающейся и соблазвующей, что не могла опъ Иисалии отвратить Троянскаго Вождя, которыхъ, какъ я слышалъ, некогда Юнона не говорила; но мы заблуждающіе принуждаемы были шествовать по слѣдамъ стихотворческихъ баснословій, и нѣчто такое говорить простою вѣщью, что Пинтъ сказалъ стихами. И тотъ Стихотворецъ писалъ похвальнѣе, живѣе и вѣ-

писаніе, въ которомъ находилась по спсѣ-
ству изображеннаго лица подобійшая
страсть гнѣва и печали. Но что мнѣ сіе
показывало, о истинный животъ мой, Бо-
же мой! что мнѣ читающему предъ мно-
гими сверстниками и соучениками моими
приписываема была похвала? Се оное все не
дымъ ли и вѣтрѣ? Такъ развѣ не было ни-
чего другаго, въ чемъ бы долженствовалъ
упражняться разумъ и языкъ мой? Хвалы
Твои, Господи! хвалы Твои чрезъ писанія
Твои могли бы привязать къ себѣ вѣтъ
сердца моего, и оно не было бы похищаемо
чрезъ суетныя суетловія, содѣлавшійся мерзо-
стною добычею летающихъ (дѣволовъ); ибо не
одинаковымъ образомъ жертвуется преступ-
никамъ Ангеламъ.

ГЛАВА XVIII.

*О томъ, что человеки стараются паче
соблюдать законы Грамматиковъ,
а не Божественныхъ заповѣдей.*

32. Но удивительно ли сіе, что я на
суетное только стремился, и отъ Тебя,
Боже мой! удалился, когда мнѣ для подра-
жанія моего представляемы были такіе лю-
ди, которые, ежели нѣкоторые дѣла свои
не худыя объявляли грубо и не складно,
въ томъ будучи изобличены отъ другихъ,
смущались? Естли же о похотяхъ своихъ
и любострастіяхъ чистыми и пердо-
чными словами обширно и вписавато рѣ-
ска-

сказывали, то, будучи отъ другихъ похвалены,
величались. Ты зриши сіе, Господи! и мол-
чиши; долгошерпѣливъ бо еси и многомло-
стивъ и истиненъ (1). Но всегда ли премол-
чиши? Ты и нынѣ исхищаеши изъ сея сви-
рѣпѣйшихъ глубины взыскующую Тебе душу,
и жаждущую сладости Твоея, и которой
сердце возгнѣтъ Тебѣ: *Езыхахъ лица Тво-
его, лица Твоего Господи възыщу* (2). Ибо я
далече отъ лица Твоего отпсутилъ, будучи
погруженъ въ снрасти мрачной.

33. Мы не ногами, или разстояніями
мѣстъ отступаемъ отъ Тебя, или обра-
щаемся къ Тебѣ. И сынъ Твой меньшій на
коняхъ, или на колесницѣхъ, или на кораблѣхъ
отплылъ, или отплелъ на крилахъ види-
мыхъ, или удалился ногами, что на странѣ
далекой живой блудно, разпочилъ все имѣ-
ніе (3), которое Ты даровалъ ему отходяще-
му. Ты благій Отецъ былъ ему, когда онъ
отходилъ отъ Тебя, поелику даровалъ ему
достойную часть имѣнія; а когда онъ бѣ-
денъ возвращался къ Тебѣ, Ты былъ къ
нему милосшивѣе. И такъ погружаться въ
снрасти похотливой, то есть мрачной, есть
удаляться отъ лица Твоего. Видѣшь, Госпо-
ди Боже! и шерпѣливо, якоже зриши; видѣшь,
коль щательно соблюдаютъ сыны челове-
ческіе сопряженія буквъ и слоговъ, приня-
тыя отъ первыхъ глаголателей; а отъ Те-

В 2

бя

(1) Псал. 102. 8. (2) Псал. 26. 8. (3) Лук. 15. 13.

бя принятыя вѣчныя званія о вѣчномъ спасеніи презирають, такъ что шотъ, кто сіи древнія звуковъ установленія знаетъ, или учишъ онымъ другихъ, ежели противъ науки Грамматической безъ сгущенія (Afrigatione) пераго слога скажетъ opinem вмѣсто hominem, больше ненавидимъ бываетъ отъ чловѣковъ, нежели когда противъ Твоихъ заповѣдей возненавидитъ чловѣка, хотя и самъ онъ есть чловѣкъ, какъ бы подлинно всякаго ненавистнаго себѣ чловѣка погубитъ для себя почитаетъ самой ненависти, котою на него воссуждается, или какъ бы кто заѣе погубляетъ другаго гоненіемъ своимъ, нежели сколько сердце свое погубляетъ враждованіемъ.

34. Да и подлинно не сокровеннѣе есть знаніе наукъ закона совѣсти, и не дѣлать того другому, чего не хочешь самъ терпѣть. Коль Ты сокровенъ еси, обитая въ вышнихъ въ безмолвіи, Боже единъ великій! которой законъ неумолимъ разсѣиваеши въ наказаніе слѣпому на всѣ непоvolишечныя пожеланія! Когда чловѣкъ въ краморѣ славѣ ищетъ, предстоитъ предъ судією чловѣкомъ же среди множества народа, то на противника своего величайшего бо ужасъ ненавистию, весьма остерегаются, дабы сшибкою языка не сказать inter homines (среди людѣхъ) вмѣсто inter homines (среди людѣхъ); а дабы сѣщенствомъ разума своего

его не изпребитъ чловѣка изъ числа чловѣковъ, того не остерегается.

ГЛАВА XIX.

О порокахъ отроческихъ, которые переходятъ въ вышіе возрасты.

35. Я окаянный, буѣучи въ отрочествѣ, лежалъ въ преддверіи таковыхъ обычаевъ, и въ семъ поприщѣ такъ подвижася, что больше опасался грубость дѣлать въ словахъ, нежели остерегался, ежели бы сдѣлалъ оную, завидовашъ не дѣлающимъ того. Глаголю и исповѣдую Тебѣ и сіе, Боже мой! за что меня похваляли шѣ, которымъ угождать тогда я почиталъ за честную жизнь; поелику не видѣлъ чужины мерзости, въ которую низверженъ былъ отъ очей Твоихъ. Понеже предъ оными что уже меня мерзостнѣе было, когда я и чрезъ сіи поступки Тебѣ былъ не пріятенъ, т. е. обчанывая безчисленными лжами и надзираемая, и учителей, и родителѣй, побуждаемъ къ шему любовію къ играмъ, желая быти на непотребныхъ зрѣлищамъ, и содракати онымъ съ безпокойствіемъ, достойнымъ посмѣянія (*).

В 3

26.

(*) Здѣсь говоритъ бл. Августинъ, что онъ, будучи отрочкомъ, когда хотѣлось ему играть, обманъ авати своего надзирателя; когда желалъ быти на позорищахъ, обманывати своихъ учителей; а чтобы уже подражать тему, видѣлъ, иѣтому обманомъ склонялъ своихъ родителей, жалая на безпокойствіе, или на усталость, которую какъ бы чувствовалъ отъ упражненія въ наукахъ. Сіе обыкновенно примѣчается въ малолѣтнихъ дѣтлахъ.

36. Сверхъ того я дѣлааъ похищенія изъ кладовой родителей моихъ и отъ спола или для моей алчности, или дабы похищенное отдатьъ отрокамъ, которые мнѣ свою игру, конторю хопя и сами равно увеселялися, однако продавали. И я въ сей игрѣ коварныя побѣды, самъ будучи суетнымъ превосходства желаніемъ побѣжденъ, часто одерживааъ. Чего же я шоліко не уопѣаъ терпѣть, да и весьма, ежели примѣчааъ, ругааъ, какъ только то, что самъ другимъ дѣлааъ; и ежели бы, узнавши мой обманъ, другіе меня въ томъ уопоряа, то я желааъ больше вооружиться противъ ихъ свирѣлосію, нежели уступитъ.

37. Сія ли есть невинность отроческая? Нѣтъ, Господи! нѣтъ, молю Тебя, Боже мой! ибо сіе есть то самое зло, которое отъ надзирателей и училелей переходитъ къ начальникамъ и Царямъ, отъ орѣховъ и мячиковъ и птичекъ къ злату, вопчинамъ и невольникамъ (*); сіе самое поистиннѣ въ послѣдующія вышшія лѣта переходитъ, такъ

(*) Кто въ младыхъ лѣтахъ пріобыкнетъ обманывать своихъ надзирателей и училелей, тотъ, пришедши въ совершенный возрастъ, станеть уже обманывать начальниковъ своихъ; или кто пристрастител къ игрѣ орѣховой, тотъ въ зрѣломъ возрастѣ будеть имѣть склонность къ сребролюбію; отъ пріяманія и присвоенія мячей научител опинимать у другихъ вопчины; и кто иаконецъ въ отрочествѣ пріобучител мучить птичекъ, тотъ со временемъ навикнетъ жестокосердо поступать съ своими рабами и невольниками.

такъ какъ на мѣсто дѣтскихъ штрафовъ вступають большія наказанія. Ты убо, Царю нашъ! знакъ смиренія въ возрастѣ отроческомъ похваляаъ, когда рекъ еси: *Таковыхъ есть царство небесное* (1).

ГЛАВА XX.

Благодаритъ Бога за благія дѣла, которыя Онъ даровааъ ему.

38. Но однакожъ, Господи! Тебѣ всевышнему и всеблагому Творцу и Правителю вселенныя, Бгу нашему благодареніе, хотя бы Ты мнѣ и отрокѣмъ токмо бытъ благоволяа; ибо я сущеспиовааъ, и уже тогда жилъ и чувствовааъ, и о невредимости моей и изображеніи таинственнѣйшія единицы, отъ которой я сотворенъ, попеченіе имѣаъ: сохраняаъ внутреннимъ чувствомъ цѣлостъ чувствъ моихъ, и въ самыхъ малыхъ и о малыхъ вещахъ помышленіяхъ истинну любилъ, не хотѣаъ обмануть бытъ, твердую память имѣаъ, украшался словесностію, дружелюбіемъ увеселяся, не любилъ печали, презрѣнія и невѣжества. Что въ такомъ живошномъ есть не удивительное и не похвальное?

39. Но сіе все Бога моего дары сущъ; не самъ я себѣ далъ сіе; и есть добро, и сіе все я. Благъ убо есть сотворивый меня, Той есть добро мое, и тому приу

В 4

писую

писую благая вся, чрезъ которыхъ я былъ спроектомъ; ибо въ семъ я погрѣшалъ, что не въ Нѣмъ самомъ, но въ пваряхъ Его себя и прочихъ удовольствій славы и истинны искалъ; и пошолъ въ печати, въ смущеніи и заблужденіи. Благодареніе Тебѣ, сладосте моя, и честь моя, и упованіе мое, Боже мой! Благодареніе Тебѣ о дарѣхъ Твоихъ, но Ты мнѣ соблюди оныя. Тако бо соблюдеши меня, и умножатся и совершались дары Твои во мнѣ, и я буду съ Тобою; ижелику Ты мнѣ даровалъ и самое бытіе.

КНИГА ВТОРАЯ.

Въ которой Бл. Августинъ приступаетъ къ описанію другаго своего возраста, и первой годъ своей юности, т. е. шестыинадцать отъ рожденія, которой онъ въ родительскомъ домѣ, оставивъ науки, провождалъ въ любострастіяхъ и роскошахъ, воспоминаетъ съ тяжкимъ соболѣзнованіемъ; припомъ весьма строго судитъ о хищеніи, которое онъ въ то время учинилъ съ своими товарищами.

ГЛАВА I.

Вспоминаетъ возрастъ юности своей и пороки.

1. Хочу призвать себя на память прошедшія мерзости мои и плотскія плѣныя ду-

души моя не для того, дабы мнѣ возлбить оныя, но да возлюблю Тебя, Боже мой! Я любовью любви Твоея пварю сіе, воспоминаю пути моя лукавыя въ горести раскаянія моего, да Ты усладишися мнѣ, сладосте неложная, сладосте блаженная и безопасная! и собирая себя отъ расточенія, въ которомъ я на часъи развлеченъ былъ, когда отъ Тебя единого отъвратившись, многимъ осуешился. Ибо я спрочно всажелалъ мнѣ юности насыщаться нѣкогда во адѣ, и дерзнулъ укреняться въ различныхъ и мрачныхъ любовяхъ, и истаяло лице мое, и я согнилъ предъ очами Твоими, угождая себя, и угождать желая очамъ человѣческимъ.

ГЛАВА II.

О томъ, что шестыинадцать годъ проводилъ въ жару любовномъ.

2. Да и что другое меня больше усаждало, какъ только любить и любиму быти? Но не соблюдаема была мѣра отъ духа даже до духа, яко явственныи предѣлъ дружества, но изходила мгла изъ блажнаго вожделѣнія плотскаго и источника юности, и потемняла и помрачала сердце мое, такъ что я не могъ различать ясность любленія отъ мрака похоти. Обѣ сіи спраси въ смѣшеніи волновались; и влчили слабый мой возрастъ по спремниамъ вожделѣній, и погружали его въ пучинѣ пороковъ. Утверж-

дался на мнѣ гнѣвъ Твой, а я не вѣдалъ сего. Я дѣлался глухъ отъ скриженія цѣпи смертности моея, наказанія за гордость души моея, и уклонялся далѣе отъ Тебя; а Ты попускалъ мнѣ; и потому я волновался, и изливался, и разпывался, и кипѣлъ любодѣяніемъ моимъ; а Ты молчалъ. О прѣдняя радости мои! Ты молчалъ тогда, и я далѣе наконецъ уклонялся отъ Тебя на многія и многѣйшія безплодныя сѣмена печалей гордымъ отпаденіемъ и безпокойнымъ утомленіемъ.

3. Кто уиѣритъ бѣдствіе мое, кто скорогибнущихъ вещей плѣнныя красоты въ полюбу обратишь, и ихъ сладостямъ положишь предѣлы, дабы до брачнаго шокмо берега свирѣпствовали волны возраста моего; ежели въ оныхъ не могла быть пишина чрезъ дѣторожденіе, якоже предписываетъ законъ Твой, Господи! которой образуеши плодородіе нашей смертности, хотя и удобно можеши возложить легкую руку для умѣренія похотей, рая Твоего недостойныхъ? Небо далече отстоитъ отъ насъ, всемогущество Твое! хотя мы и далече отступили отъ Тебя, или бы мнѣ должно было тщательнѣе внимать гласу облакъ Твоихъ: *Скорбь же плоти имѣти бу дуть таковѣ; азъ же вы щажу. И добро челоуѣку женѣ не прикасатися. И не оженевыйся печется о Господнихъ, како угодити Богу; а оженевыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ (1).*

4.

4. Сіи убѣ гласы тщательнѣе долженствовалъ я слушать, и скопившись цѣрства ради небеснаго, благонадежнѣе ожидать обѣщій Твоихъ. Но и окаянный воскипѣлъ похотію, сѣдую спремленію непостоянства моего, оставивъ Тебя; и пресступилъ всѣ законы Твои, но не избѣгнулъ наказанія Твоего. Кипо бѣ сіе изъ смертныхъ? Ибо Ты всегда милосердо гнѣвался на меня, и гореспѣвѣвшими окропiał оскорбленіями всѣхъ не позволительныхъ пріятности мои, дабы я такимъ образомъ искалъ безъ оскорбленія своей пріятности; и ни въ чемъ не могъ обрѣсти оной, кромѣ Тебя, Господи! кромѣ Тебя, которой еозидаеши трудъ на повелѣніе и поражаеши, да исцѣлиши; и убиваеши насъ, да не умремъ отъ Тебя. Гдѣ я былъ? и коль далече устранился отъ сладости дому Твоего въ оное шестоенадесять лѣтъ возраста плоти моея, когда воспріяла надо мною скипетръ, и когда я совсѣмъ предался ей, безумная похоть, позволительная по безславію челоуѣческому, а не позволительная по законамъ Твоимъ? Не имѣли попеченія родители мои, чтобы уподающаго меня возставить бракосочетаніемъ, но шокмо старались о томъ, дабы я учился слагать наилучшія рѣчи, и склонять другихъ словомъ.

ГЛА:

ГЛАВА III.

О странствованіи его для изученія наукъ и о намѣреніи, которое въ разсужденіи оныхъ имѣли его родители.

5. И въ то же время прерваны были науки мои, когда мнѣ по возвращеніи моемъ изъ Магара, въ которой селѣживенной городъ уже я начиналъ учащать для снисканія знанія въ свободныхъ наукахъ и краснорѣчіи, ради дальнѣйшаго странствованія въ Кароагень иждивенія пригласившія болѣе по отважности духа, нежели изъ имуществъ отца моего, гражданина Олгашенскаго, весьма убогаго. Кому объявляю сіе? Не бо Тебѣ, Боже мой! но предъ Тобою сѣбѣ являю сіе роду моему, роду человѣческому, которому по какому нибудь случаю можетъ попасться въ руки сія книга моя. Но на что сіе? Дабы ш. е. я и тотъ, кто будетъ оную читать, помышляя, изъ которой глубины должно вопіять къ Тебѣ. И чтожъ ближе къ ушесамъ Твоимъ, какъ не сердце исповѣдующееся и жизнь отъ вѣры? Ибо кто изъ человѣкъ тогда не превозносилъ хвалами отца моего, что онъ свыше силъ своего имѣнія издерживалъ для сына все то, что ему, по далекимъ мѣстамъ странствующему, для наукъ было попребно; понеже многіе граждане, гораздо его богатѣйшіе, таковаго помысли не имѣли о дѣ-

дѣтияхъ своихъ. Между тѣмъ не спарался отецъ мой о томъ, каковымъ я долженъ возрастать для Тебя, или сколько долженствовалъ быть цѣломудренъ; но толькобы былъ краснорѣчивъ, хотябы впрочемъ оставленъ ваче отъ вѣдѣванія Твоего, Боже! иже еси единъ истинный и благій Господь нмвы Гноея, сердца моего.

6. Но какъ въ оный шестнадцатый годъ я находился въ праздности по домашнимъ обстоятельствомъ, оставя совѣмъ школу, и началъ жить съ родителями моими: то превзшли главу мою тернія похотей, и не было никакой руки, искореняющей сныи. Почему когда меня оный отецъ увидѣлъ въ банѣ, что я въ совершенный прихожу возрастъ, и обдеаюся въ видъ безпокойной юности: то какъ бы уже изъ сего внуковъ ждалъ, радуясь матери моей объявилъ, радуясь, будучи упоенъ піанствомъ, въ которомъ Тебя Творца своего сей міръ забылъ, и тварь Твою вѣспо Тебя возлюбилъ отъ вина невидимаго развращенныхъ и уклоненныхъ въ бездну воли своея. Но Ты въ сердцѣ матернемъ уже основалъ храмъ Твой, и начало святаго пребыванія Твоего; ибо онъ еще былъ оглашеннымъ тогда, да и сіе вновъ было. И шакъ она подвиглася набожнымъ препеномъ и спрахомъ; хотя я не былъ еще вѣрный, однако успѣшнелася, дабы я не началъ шеспивовать по развращеннымъ пушамъ, по которымъ ходя-

дящіе отдаляются отъ Тебя, Боже! а не приближаются къ Тебѣ.

7. Увы мнѣ! но дерзаю говорить, что Ты молчалъ тогда, когда я далече отступалъ отъ Тебя. Тако ли Ты молчалъ тогда мнѣ? И чьи были, ежели не Твои, оныя слова чрезъ мать мою, вѣрную рабу Твою, которыми Ты часто глумилъ во уши мои, хотя изъ оныхъ ничто не входило въ сердце мое, дабы я творилъ то, что оныя мнѣ внушаемо было? Ибо она старалася, да и втайнѣ, какъ памятую, съ великимъ тщаніемъ внушала мнѣ, дабы я воздерживался отъ блудодѣянія, а наипаче отъ жены чуждей. Сіи увѣщанія и совѣты женскими мнѣ казались, которыми я и повиновался стыдился. Оныя же были Твои; я не вѣдалъ сего, и думалъ, что Ты молчишь, а говорить та, чрезъ которую Ты не молчалъ мнѣ; и въ лицѣ ея я презиралъ Тебя, я сынъ ея, сынъ рабыни Твоея, рабъ Твой. Однако я не зналъ сего, и спремглавъ низвергался отъ Тебя, столькою пораженъ будучи слѣпотѣю, что между сверстниками моими стыдился меньшаго безчестія, когда слышалъ, что они хвалилися пороками своими; и тѣмъ паче хвадилися оными, чѣмъ были гнуснѣе и мерзостнѣе; и потому я желалъ дѣлать зло не только по вожделѣнію дѣйствія, но и ради похвалы.

8. Но что достойно хвалы, какъ не порокъ? Я, дабы меня не хулили, порочнѣйшимъ

шимъ дѣлался; и когда не имѣлъ такого порока, которыми бы могъ сравниться съ развращенными, то припирался, будто бы я то сдѣлалъ, чего совѣтъ не дѣлалъ, дабы не показаться мнѣ презрѣннѣйшимъ, чѣмъ я былъ непорочнѣе; и дабы не почитаться подлѣйшимъ, чѣмъ былъ цѣломудреннѣе. Се съ каковыми соучастниками я шествовалъ во стогнамъ Вавилона, и валялся въ калѣ его, яко въ ароматахъ благоуханныхъ и маслахъ драгоценныхъ. И въ самой срединѣ его, дабы я болѣе могъ увязать, попиралъ меня врагъ невидимый, и прелюблялъ меня; поелику я удобопрельщаемый былъ. Ибо и оная мать плоти моея, которая уже изъ среды Вавилона выходила, но медлительно, шествовала въ прочихъ мѣстахъ онаго, не такъ какъ внушала мнѣ цѣломудріе; спазгалася о томъ, что обо мнѣ отъ мужа своего слышала; и узнала, что нажонецъ погибельно и опасно будетъ удерживать плотское стремленіе въ предѣлѣ брачныхъ любви, ежели онаго совершенно изгнать было не возможно. Не старалася она о семъ; поелику опасалася, дабы женскія оковы не возпрепятствовали надеждѣ моей; не той надеждѣ, которую мать имѣла на Тебя о будущемъ вѣкѣ, но надеждѣ въ наукахъ, которыми обучиться мнѣ весьма желали оба родители мои. Отецъ для того мнѣ желалъ изучиться наукамъ, поелику о Тебѣ ничего почти не помышлялъ, а обо

обо мнѣ суетное; а машь для того, поелику почитала, что не только никакимъ вредомъ, но еще нѣкоторымъ пособіемъ къ полученію Тебя можешь служить снисканное въ наукахъ просвѣщеніе; ибо такъ я отгадываю сіе, воспоминаю по возможности моей нравы родителей моихъ. И тогда ослабилась мнѣ узда къ играмъ свыше умѣренной строгости въ развѣтливость различныхъ спрассей, и во всѣхъ оныхъ былъ мракъ, преграждающій мнѣ, Боже мой! свѣтлость истинны Твоя, и изходила яко омѣшка неправда моя (1).

ГЛАВА IV.

О похищеніи, которое онъ учинилъ съ товарищами.

9. Поиспинуи хищеніе наказуешь законъ Твой, Господи! законъ, говорю, написанный на сердцахъ человеческихъ, который не изглаждаетъ и самое беззаконіе; ибо какой хищникъ великодушно терпитъ хищника, ниже богачъ убогача? А я учинилъ хищеніе восхотѣлъ, да и учинилъ оное, никакою не побуждаемъ бывъ къ тому скудости и нищетою, но изъ презрѣнія правды и насыщенія неправдою; ибо я похитилъ то, чего у меня было довольно, и при томъ гораздо лучшее; и не шую вещь хотѣлъ пользоваться, которую похитилъ же-

(1) Псал. 71. 11.

желалъ, но самымъ хищеніемъ и грѣхомъ. Грушевое древо стояло близъ винограда нашего, плодами обремененное, которые ни видомъ, ни вкусомъ своимъ прелестны не были. Сіе отряпши, и унести плоды мы, не потребнѣйшіе юноши, вознамѣрились въ глупую полночь, до которой по пагубному обычаю тогда играли, и унести оныхъ великое множество не для пищи себѣ, но дабы только побросать свинѣямъ; хотя и сами изъ оныхъ плодовъ нѣсколько о вкусили, однако онъ насъ заставилъ употребить ихъ шуда, куда не позволялось.

10. Се сердце мое, Боже мой! се сердце мое, которое Ты помидовалъ во глубинѣ бездны! Се да речешь Тебѣ нынѣ сердце мое, чего оно тамъ искало? или дабы я былъ добровольно золь? и злости моя не другая какая была причина, какъ только мерзостная злость. И я возлюбилъ ее, возлюбилъ недостатокъ свой; не хотѣлъ, по которому я былъ недостаточенъ, но самый свой недостатокъ возлюбилъ. Мерзостна есть та душа, и низвергающаяся съ тверди Твоя въ бездну, которая не чрезъ бесчестіе чего либо, но самого безчестія желаетъ!

ГЛАВА V.

Никто не грѣшитъ безъ причины.

11. Во всѣхъ красивыхъ тѣлахъ, какъ-то въ златѣ и сребрѣ и тому подобныхъ,

Г

есть

есть и некоторая изящность, а въ прикосновении къ плоти прегного дѣйствуетъ благо-расположеніе членовъ, и изъ прочихъ чувствъ каждое имѣетъ свою наклонность къ личнымъ тѣламъ. Имѣетъ также временная честь и власть превосходства и владычества красота свою, отъ чего и къ мщенію желаніе рождается; однако для полученія всего сего не должно отступать отъ і Тебя, Господи! ниже уклоняться отъ закона Твоего. И сія жизнь, которую здѣсь продолжаемъ, имѣетъ свои прелести ради некотораго образа красоты своей и ради сходства со всѣми сими низшими благими.

12. Также и дружество человеческое, любянымъ узломъ соединенное, есть сладостно ради единства, изъ многихъ душъ состоящаго. По причинѣ всего сего и тому подбиаго грѣхъ содѣвается, когда по необузданной къ сему наклонности, хотя оное есть и самое послѣднее добро, лучшее и верховнѣйшее благо оставленнаго, Ты, Господи Боже нашъ! и истинна Твоя и законъ Твой. Ибо и сіи низшія блага имѣютъ сладости свои, но не яко Богъ мой, сотворивши вселенская, яко о Немъ веселится праведникъ, и той есть веселіе правыхъ сердець. И шакъ когда о злодѣянн спрашиваешься, то какіи бы причинѣ оное учинено: что сбывающе не вѣрятъ, чтобъ сіе сдѣлано было, равнѣ желая получить ибышо изъ оныхъ благъ, которыми мы на-

ываемъ низшими, или опасаясь, дабы того не лишиться; ибо и оныя красивы и изящны суть, хотя въ сравненіи съ добромъ вышшимъ и блаженнымъ почитаются презрѣнными и маловажными.

13. Человѣкоубійство сдѣлать. Для чего сдѣлать? Спрашно возлюбилъ его супругу, или вѣрчину; или для того восхотѣлъ грабительствовати, дабы чрезъ то снискати нѣчто для жизни содержанія; или для того убилъ челоѣка, по лику пакися. дабы онъ не лишилъ его нѣкотораго такогого блага; или отъ него будучи оскорбленъ, отомститъ за себя возжелавъ. Сдѣлать ли бы онъ безъ причины челоѣкоубійство, увеличавъ самымъ челоѣкоубійствомъ? Кто повѣритъ сему? Ибо и о которомъ сказано жестокосердѣмъ и безчеловѣчнымъ челоѣку, что онъ паче добровольно злое и жестоко-сердѣ былъ; однако напередъ объявлена тому причина, дабы отъ праздности, сказавъ, *не оцѣпенѣвала рука, или духъ* (1). Для чегожь и сіе? Для чего такъ? Дабы т. е. чрезъ шковое въ злодѣяннѣхъ упражненіе по взятіи города получить честь, владычество и богатство, и не спрашивать законовъ, и не имѣти трудности въ пріобрѣщеніи нужныхъ вещей ради неостатка въ имуществѣ, ради беззаконной совѣсти. Ни самый убъ Катилина возлюбилъ

(1) Саллюст. о войн. Катил.

владѣйства свои, но подлинно другое было причиною, для чего оныя дѣлались.

ГЛАВА VI.

Все, что намъ представляется подѣ видомъ добра, влечетъ къ порокамъ; во единомъ Богѣ содержится истинное и совершенное добро.

14. Такъ что я, окаянный! въ тебѣ возлюбилъ, о хищеніе мое! о злодѣйніе мое нещное, учиненное на шестнадцать году возраста моего! не бо ты красно было, поселику хищеніе было? но или ты есть нѣчто, что я говорю къ тебѣ? Красны нѣ плоды были, которые мы похищали; понеже оныя тварь Твоя были, крадѣвшій всего, Творче всяческихъ, Боже благій, Боже верховнѣйшее добро, добро, говорю, истинное мое! Красны были оныя плоды, но не ихъ возжелала огненная душа моя; ибо я имѣлъ дучшихъ множество, оныя же обрвалъ для того, дабы только учинить хищеніе. Понеже я, оборвавши ихъ, побросалъ, насытившись изъ того единымъ беззаконіемъ, которымъ наслаждаяся увеселялся. Поелику ежели что изъ оныхъ плодовъ и пошло во уста мои, кривую тамъ было злодѣйніе.

15. И нынѣ, Господи Боже мой! я изыскиваю, что меня въ хищеніи усладило; и се нѣтъ никакой изыщности въ немъ. Не

Не говорю, чтобы такую же изыщность имѣло хищеніе, каковая находится въ правотѣ и благоразуміи; но ниже каковая въ разумѣ человеческомъ, и памяти, и чувствѣхъ и растущей жизни; ниже столь красиво было хищеніе, сколь красны суть звѣзды, блистающія на мѣстахъ своихъ, или земля и море, наполненныя плодородіемъ своими, которыя раждающа заступающа мѣста умирающихъ; но ниже такъ красиво, какъ имѣютъ нѣкоторые недостаточныи видѣ, шбію покровенныи, другіе прельщающіе пороки.

16. И гордость высотѣ подражаетъ, хотя Ты еси надѣ всѣми Богъ вышній. И пощеславіе чего инаго ищетъ, какъ не чести и славы, хотя Ты предѣ всѣми в звелichenъ единъ и препрославленъ во вѣки? И жестокость власти спрѣшна быть хщущей; но кто страшенъ, какъ только Богъ единъ, отъ котораго власти что можетъ быть отнято, или похищено когда, или гдѣ, или куда, или отъ кого? И ласкательства сладострастныхъ любимы быть хотѣтъ; но нѣтъ ничего ласкательнѣе любви Твоея, ниже любится что либо спашельнѣе, какъ она предѣ всѣми изыщная и свѣтлая истинна Твоя. И любопытство порѣвается упражняться въ познаніи наукъ, хотя Ты все въ высочайшемъ степеніи познаеши. И самое невѣжеско и безуміе прикрывается именемъ незлобія и невинности,

хотя Тебя ничто неалобивѣ не сбрѣтаешся. Что же Тебя невиннѣ? Понеже дѣла Твои не прістѣны злымъ. И лѣность какъ бы гоня ищетъ; какой же негрел жнѣй покой кромѣ Господа? Роскошь доволѣшвомъ и изобиліемъ желаетъ называться; однако Ты еси исполненіе и неоскубѣемое обиліе неплабнныя сладости. Изліяніе щедрости представляешь только единую тѣнь щедрости; но благихъ всѣхъ податель Ты еси прещедрый. Сребролюбіе многимъ обладать желаетъ; а Ты обладаешь всемъ. Завистливостъ о превосходствѣ тяжется; что Тебя превосходитъ? Гнѣвъ ищери ищетъ; Тебя праведнѣ кто опмщеваетъ? Спѣхъ несбычайнаго и нечаяннаго трепещетъ противобѣдствующаго любимымъ вещамъ, когда спѣрается оныя соблюсти въ безопасности; Тебѣ бо что не бычайное? что нечаянное? или кто отъ Тебя опдѣляетъ Тобою любимое? или гдѣ, аще не у Тебя твердая безопасность? Печаль о потерянныхъ вещахъ и таетъ, которыми услаждался желаніе; понеже такъ бы себѣ не желала лишиться оныхъ, какъ и у Тебя ничто похищено быти не можетъ.

17. Тѣло любодѣйствуетъ душа, когда отвращается отъ Тебя, и ищетъ въ Тебя того, что не есть чисто и безпорочно; обрѣтаетъ же чистое и непорочное, когда обращается къ Тебѣ. Развращенно Тебѣ подражаютъ всѣ, которые далече отъ Тебя уклоняю-

няются, и возносяшя противъ Тебя. Но и тако Тебѣ подражая, показываютъ, что Ты еси Творецъ всякаго естества, и пошому нѣтъ никакого мѣста, куда бы имъ можно совѣмъ удалиться отъ Тебя. Такъ чтожъ я въ ономъ хищеніи возлюбилъ? и въ чемъ Господу моему или порочно, или развращенно подражалъ? Или въ томъ, что я хотѣлъ пѣсту ать противъ закона по крайней мѣрѣ хитростію, поелику властію не могъ, а бы, будучи пѣвни томъ, подражать не совершенной свободѣ, дѣлая безъ наказанія непозволительное чрезъ мрачное В емогуществу уподобленіе? Се оный есть разбѣ, бѣгающій господина своего, и улучивъ тѣнь О гнилость! о страшилище жизни, и смерти глубина! Можно ли было желать непозволительнаго для того токмо, что было непозволительно?

ГЛАВА VII.

Благодаритъ Бога за отпущеніе грѣховъ своихъ, и за то, что Онъ его отъ многихъ сохранилъ.

18. Что воздамъ Господеву? что воспоминаетъ сіе память моя? и душа моя ничего отъ того не устрашается. Возлюблю Тебя, Господи! и возблагодарю, и исповѣмся имени Твоему; понеже Ты великая мнѣ злая и беззаконная дѣла мои оставилъ. Благодарни Твоей восплашю, и милосердію

Твоему, что Ты грѣхи моя, яко лѣдѣ разрушилъ еси. Благодарши Твоей восписую и то, какъ гдѣ я не содѣлалъ зла. Ибо чего я могъ не содѣлать, когда и добровольнае злодѣйство возмѣлъ? Но признаюся, что все сное мнѣ опущено отъ Тебя, и какое зло добровольно я содѣлалъ, и какого при руководствѣ Тоемъ не содѣлалъ.

19. Кто есть изъ человѣкъ, которой, разсуждая о своей немощи, держась силами своимъ пригисать чистоту и невинность свою, будто бы и не долженъ былъ любить Тебя, и какъ бы ему не нужно было милосердіе Твое, которымъ Ты прощаешь грѣхи обратившимся къ Тебѣ. Ибо кто званный отъ Тебя послѣдовалъ гласу Твоему, и избѣжалъ тѣхъ злыхъ дѣлъ, о которыхъ меня о себѣ самомъ воспоминающаго и исполняющагося читаетъ: потѣда не глумится мнѣ, что тѣмъ Врачъ больнига лечитъ, отъ котораго ему предписано средство, дабы онъ не немоществовалъ, или паче дабы меньше немоществовалъ. И потому Тебя столько же, но еще и паче да любитъ; поелику чрезъ него онъ видитъ меня освобождающагося отъ тѣхъ грѣховныхъ недуговъ моихъ, чрезъ него видѣть, что онъ самъ не бываетъ одѣжимъ такими грѣховными недугами.

ГЛАВА VIII.

Возлюбилъ въ хищеніи общество людей, вмѣстѣ согрѣшающихъ.

20. Какую я пользу нѣкогда получилъ отъ того окаяннаго, о чемъ нынѣ воспоминаю стыжуся, наипаче отъ оного хищенія, въ которомъ я возлюбилъ самое хищеніе? Ничего иного, поелику и самое хищеніе было ничто, и тѣмъ самымъ я окаяннѣе. И одноко я одинъ того бы не учинилъ, тако воспоминаю о тогдашнемъ моемъ намереніи, совсѣмъ бы того одинъ не учинилъ. Такъ я возлюбилъ тамъ общество тѣхъ, съ которыми учинилъ сіе? И такъ я не что иное, какъ только хищеніе возлюбилъ; но и не что иное, поелику и хищеніе оное есть ничто.

21. Что оно есть въ самомъ дѣлѣ? Кто меня вразумитъ о семъ, развѣ кто просвѣщаетъ сердце мое, и раздѣляетъ тѣни его? О чемъ мнѣ приходитъ на мысль спросить, и разобратъ, и разсудить? Понеже ежели бы я тогда возлюбилъ плоды оныя, которые похищалъ, и тѣми пользоваться желалъ: то бы могъ содѣлать сіе одинъ, ежели бы для меня довольно содѣлать оное беззаконіе, дабы чрезъ то получить себѣ удовольствіе, и не воспалился бы я къ поучу желаніемъ чрезъ подстрѣканіе сообщниковъ. Но понеже я въ оныхъ плодахъ удовольствія не чувствовалъ, то чувствовалъ оное въ самомъ злодѣянніи,

которое раждало во мнѣ общество купно согрѣшакшихъ.

Г Л А В А IX.

*Заразительная есть вещь товарищи
развратные.*

22. Что такое была оная спрасть духа? Ибо поистиннѣ гнусная была весьма, и горе мнѣ было, когда я имѣлъ ее. Но однакожь что она была также? *Грѣхоспаденія кто разумѣетъ* (1)? Сѣхъ былъ, проиходящій нахъ бы отъ радости сердца, что мы сбчанывали пѣхъ, которые не думали, чтооѣ мы учинили сіе, да и весьма не хотѣли. Такъ для чего я пѣхъ услѣждался, что сего не дѣлалъ одинъ? Или для того, поелику никто одинъ удобно и не смѣется? Правда, никто; но однако одного и въ уединеніи находящагося челоѣка, когда нѣхъ съ нимъ никого другаго, иногда пѣждаешь сѣхъ, ежели что нибудь весьма смѣшное, или чувствѣе его попадаетъся, или приходитъ на мысль. Но я одинъ того бы не учинилъ, совсѣмъ бы не учинилъ одинъ.

23. Се предъ Тобою, Боже мой! живо воспоминаніе души моея. Одинъ бы я не учинилъ онаго хищенія, въ которомъ не желалъ похищеніяго; но поелику похитилъ, чего и нѣхъ совсѣмъ бы учинить не хотѣлъ, да и не учинилъ бы. О весьма враждеб-

(1) Псал. 18. 13.

жлебное дружество! прольщеніе ума, неизлѣдимая отъ игры и забавы ко вреду аличности и пожеланіе чуждаго вреда безъ всякаго себѣ прибытка, безъ всякаго къ мущію желанія; но когда гсвогашъ перейдеи, сѣлаемъ, то и стыдно уже не бывъ безспуднымъ.

Г Л А В А X.

Въ Богѣ всякое добро.

24. Кто развѣшивъ сію хитросплетеннѣйшую и скрытившую узловатость? Мерзостна есть онъ; я не хочу за нее приниматься, не хочу смотрѣть на нее. Ты, Бже! возжелѣнъ мнѣ, правда и невинность благобная и блистающая истиннымъ свѣтомъ и ненасыпимымъ удовольствіемъ. Какой есть у Тебя безконечный и жизнь несмущасмая (1). Входилъ въ Тебѣ, входилъ въ радость Госнода своего, и не убоялся, и буденъ наслаждаться всѣми благами во всеблаготѣ. Я отпалъ отъ Тебя, и заблудилъ, Боже мой! безвѣрно усправнившихъ отъ постоянства Твоего въ юности моей, и учинился себѣ страню убожества.

КНИ-

(1) Матт. 25. 21.

О седьмомнадесятихъ, осьмомнадесятихъ и девятомнадесятихъ годахъ возраста его, которые онъ провождалъ въ Карфагенѣ, гдѣ воспоминаетъ, что онъ при окончаніи наукъ уловленъ былъ сѣтїю сладострастныхъ любви, и впалъ въ Манихейскую ересь. Противъ силъ заблужденій и глупыхъ мнѣній изрядно разсуждаетъ. Объявляетъ о маперникахъ за него слезахъ и отвѣтѣ, полученномъ отъ Бога о его обращеніи.

ГЛАВА I.

Уловляется сѣтїю сладострастныхъ любви.

1. Я прибылъ въ Карфагенъ, и всюду поражалъ меня шумомъ конобъ беззаконныхъ любви. Я еще не любилъ, однако любилъ, бывъ любимъ, и самъ себя ненавидѣлъ, что не требовалъ тайнаго требованія. Искалъ того, чѣмъ могъ я любить, любя любимъ бывъ, и ненавидѣлъ безопасность и путь безъ сѣтей. Понеже я гладъ чувствовалъ внутри себя безъ внутренняго Тебя самаго, Боже мой! и тѣмъ голодомъ не алкалъ; но не желалъ нештѣннаго брѣшна, не по тому, будто бы я онымъ насыщающъ былъ; но чѣмъ былъ суетныи, тѣмъ сѣтъ моя отвращительна. И для того и азъ душа моя; и будучи въ сшру

струпахъ, бѣдственно вонъ извергалася, желая услаждаться осязаніемъ чувственныхъ вещей. Но ежели бы оныя не имѣли души, конечно бы любимы не были. Любилъ и самому любиму быть сладостно мнѣ было; и тѣмъ паче, ежели бы любящій равною мнѣ соопытствомъ влѣлъ любовію.

2. И такъ я сомѣлъ дружества оскверняя нечистою вожделѣнію, и непорочность онаго помрачалъ адскою похотію; и однако будучи мерзостенъ и безчестенъ, изряднымъ и вѣжливымъ быть желалъ по избилю суетности. Припомъ впалъ и въ любовь, которою желалъ уловленъ быть. Боже мой! милосердіе мое! коликою Ты желчию мнѣ оную принятность, и коль, бу учи блгїи, окропляя! понеже я и любимъ былъ, и достигъ тайно до оковъ услажденія, и радостно связуемъ былъ бѣдственными узамъ, такъ что бѣзъ былъ пальцами желѣзными горящими ревности, и подозрѣній, и боязней, и враждованій, и ссоръ.

ГЛАВА II.

О томъ, что снѣ любилъ театральныя зрѣлища.

3. Восхищали меня зрѣлища театральныя, напои сныя изобразеніями бѣдствій моихъ и погнѣптами огня моего любовнаго. О чемъ и человекъ хочетъ соболаживать, въирая на плачевное и печальное, чего однако самъ не хочетъ терпѣть? и

и однако зритель хочетъ теопыть происходящую отъ него печаль, и самая печаль есть для него удовольствіе. О чемъ, говою, тамъ хочетъ соблазновать, развѣ о безуміи достойномъ сожалѣнію? Ибо чрезъ сіе всякой шѣмъ паче возбуждается, чѣмъ меньше отъ паче тѣхъ сиротъ свободенъ; хотя, когда самъ злосражденъ, бѣдствіемъ, а когда другимъ состраждѣть, милосердіемъ обыкновенно называется. Но какое милосердіе о вещахъ вымышленныхъ и ложно представляемыхъ? Ибо слышавель чрезъ то не къ вспомошествованію возбуждается, но только къ соблазнованію соощряется; и представлятелю таковыхъ лицъ больше благопріятствуетъ, когда больше соблазнуешь. И ежели оныя человѣческія бѣдствія, или древнія, или вымышленныя такъ представляются, что въ зрителѣ не производятъ соблазнованія: то онъ отходитъ отътуда съ отращеніемъ и негодованіемъ. Если же кто изъ зрителей чувствуетъ отъ того соблазнованіе, то онъ остается тамъ съ глубокимъ вниманіемъ, и отъ радости плачетъ. Такъ развѣ любезны бываютъ слезы и соблазнованія? Нѣтъ; ибо всякой члвкъ радоваться хочетъ; или хотя бѣдныиъ быть никому нежелательно, однако желательно быть милосерднымъ? Что поелику не безъ соблазнованія бываетъ, то косей единой причинѣ любезны соблазнованія; и сіе изъ онаго источника дружелюбія происходитъ.

4. Но куда бѣжитъ? Куда печетъ? Почто стекаетъ въ потокъ смолы кипящій, въ волны жестокаго гнусныхъ похотей, въ которыя само оно перемѣняется и превращается по своему произволу, отъ небесной ясности отторгнись и низвергнись? Такъ должно ли отвергать милосердіе? Никакъ. Слѣдовательно должно иногда любить соблазнованіе. Но ты берегись нечистоты, душе моя! будучи подъ кровомъ Бога моего, Бога отецъ нашихъ (1), и хвалнаго и превозносимаго во вся вѣки; берегись нечистоты; ибо я нынѣ о семъ соблазную, а тогда въ театрахъ сорадовался любящамся, когда они собою увеселялися чрезъ беззаконія, хотя сіе и вообразительно дѣлалось въ зрѣлищахъ. Когда же они одинъ другаго лишались, то я, какъ бы милосердый, сопечалился имъ; однако и то и другое меня увеселяло и улаждало; а нынѣ о томъ больше соблазную, что я радовался о беззаконіи, нежели какъ бы я претерпѣлъ какое либо зло, лишившись пагубнаго удовольствія и бѣдствіа.

5. Сіе по справедливости есть истиннѣйшее милосердіе но не въ томъ улаждается сердце; ибо хотя очный члвкъ и похвывается по долгу любви, ксерой соблазнуешь о бѣдномъ, однако томъ желалъ бы совсѣмъ ничего не имѣть достой-

наго

(1) Дан. 3. 52.

наго соболѣзнованія, кто искренно и истинно есть милосердіе. Ибо ежели есть недоброжелательское доброжелательство (чему быть не возможно), то можетъ и посты, кто истинно и искренно о другихъ соболѣзнуешь, желаешь, чужбы были бѣдныя, о которыхъ бы онъ могъ соболѣзновать; почему нѣкоторое соболѣзнованіе похвалить, а любить никакого не должно. Сіе бо Ты шориши, Господи Боже! которой любитъ души гораздо неспрочнѣе, нежели мы, и неплатнѣе соболѣзнуеши, понеже никакою печалію не уязвляешься. Но къ сему кто доволенъ? А я, окаянный! тогда любилъ соболѣзнованіе, и искалъ того, о чемъ бы могъ соболѣзновать; когда мнѣ въ бѣдствіи другаго и вымышленномъ, и въ плясаніи представляемомъ ша больше нравилась рѣла комедіанша, и сильнѣе меня поражала, отъ которой изъ очей моихъ изпоргались слезы. Да удивительно ли сіе, что я погибшая овца, заблудивъ отъ спаса Твоего, и не шерия спражи Твоя, осквернилася гнусною проказою? И отъ сего рождалась во мнѣ любовь къ печалямъ, не которыми бы я болѣе былъ пронзаемъ; ибо я не любилъ пакое что либо терпѣть, каковое ви бѣтъ; но которыми бы слышанными и вымышленными, какъ бы по одной поверхности шерзалъ, за которыми однако какъ бы ногши стрѣляющихъ великая опухоль и чахласть и ужасная въ крови гнилость слѣдовали: ша-
ко

новая жизнь моя была ли жизнь, Боже мой?

ГЛАВА III.

Будучи въ училищѣ у Ретора, отъ дѣлъ развращенныхъ юношей отвращался.

6. И облегло надо мною издалече вѣрное милосердіе Твое. Коликимъ я предался беззаконіямъ, и святошамъ священному любопытству послѣдовалъ, такъ что оно меня, когда я оставалъ Тебя, низводило въ бездну вѣрломую и къ коварнымъ повиненіямъ демоновъ, которыми я жертвовалъ дѣлами моими злыми, и за все сіе Ты наказывалъ меня! Дерзнулъ я и при опривлеченіи службы Твоея внутрь стѣнъ церкви Твоея похотѣть (1), и шворить плоды смерти, за что Ты поразилъ меня тяжкою казнію. Но сіе никакъ не срамнѣло было винѣ моей, о Ты пречестіе милосердіе мое, Боже мой! приближище мое отъ вредоносныхъ спрашилищъ, между которыми я скипался легковѣрною выею, далече отступая отъ Тебя, любящій души моя, а не Твоя, любящій скоротечную свободу!

7. Имѣли и оныя науки, такъ называемыя честныя, впечатеніе свое въ суды тяжбы, дабы я въ оныхъ превосходилъ лѣтъ похвалѣ, чѣмъ коварнѣе. Коля великое ослѣпленіе находится въ чело-
кахъ,

кахъ, что они хвалялись своею слабостію! И я уже старшимъ былъ въ училищѣ у Ретора, и восхищался величавостію, и надмѣвался гордостію; хотя и гораздо кропчѣе былъ прежнего, Господи; Ты вѣси, и совѣмъ удаленъ былъ отъ тѣхъ развратностей, которыя дѣлали развратники (ибо сіе названіе есть п. г. губительное и дѣвольское). Между ими я жилъ со стыдомъ неносимымъ; посему таковой не былъ, какъ они, и съ ними обращался и дружескими оныхъ иногда наслаждался, а дѣла ихъ всегда гнушался, п. е. развратностей, которыми они нагло нападали на цѣломудріе незнаемыхъ, для колебанія коего нарочно надъ ними издѣвались, и отсюда писали недоброжелательныя веселости свои. Нѣтъ ничего сего дѣйствія подобіе дѣйствіямъ демонскимъ. И такъ какими ихъ справедливо назвать можно, какъ не развратниками? Подлинно сами они первѣе изпровержены и развращены отъ ругающихся надъ ними и прельщающихъ тайными коварствами духовъ въ томъ самомъ, въ чемъ они обыкновенно надъ другими издѣваются и прельщались.

Г Л А В А IV.

Гортенсій Цицероновъ возжегъ въ немъ любовь къ Философіи.

8. Я между сими будучи тогда слабого возраста, учился краснорѣчію, въ которомъ пре-

презойти ихъ желалъ съ концемъ предъоудительнымъ и тщетнымъ, т. е. дабы наслаждаться суетною человѣческою; и по обыкновенному порядку ученія дошелъ уже до нѣкоторой книги нѣкотораго Цицерона, котораго языку воѣ почти удивляются, но не сполько сердцу. Книга же оная содержитъ въ себѣ побужденіе къ Философіи, и называется Гортенсій. Сія книга перемѣнила страсть мою, и къ Тебѣ единому, Господи! обратила мольбы мои, и обѣты и желанія мои учинила иными. Тотчасъ я совѣмъ презрѣлъ всю суетную надежду, и возжелалъ безсмертной мудрости съ жаромъ сердца моего невѣроятнымъ, и началъ возставать, дабы обратиться къ Тебѣ. Ибо не для изощренія языка, что я по вѣдѣмому покупалъ за матерніи деньги, будучи на девятнадцатомъ году отъ рожденія моего, уже спустя два года по смерти отца моего. И такъ я не для изощренія языка всегда имѣлъ при себѣ оную книгу, которая меня не краснорѣчіемъ своимъ, но сачымъ содержаніемъ пѣнила.

9. Боже мой! колико я горѣлъ желаніемъ! колико горѣлъ желаніемъ возвестить отъ земныхъ къ Тебѣ; и не вѣдалъ еще, что Ты со мною учинишь! У Тебе бо есть премудрость. Любовь же къ мудрости Греческимъ именемъ называется Философія (любомудріе); къ сему воспламеняли меня оныя буквы. Но находясь и такіе люди

которые прельщаютъ Философією, великимъ и приниженнымъ и достопочтеннымъ симъ именемъ украшая и прикрывая заблужденія свои. И почти всѣ, которые изъ нихъ и въ прежнія времена были такіе, въ той книгѣ изчислены и означены; и объявляется тамъ спасительное сіе утѣшаніе духа Твоего, изреченное рабомъ Твоимъ благимъ и праведнымъ: *Блудитесь, да никто же васъ будетъ прельщать Философією и тщетною лестію по преданію человеческому, по стихіямъ міра сего, а не по Христу: яко въ немъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (1).

10. И я въ то время, вѣси Ты, свѣтсе сердца моего, поелику еще мнѣ сіи Апостольскія слова не были извѣстны, симъ только единымъ увеселялся въ ономъ побужденіи, что я не другую какую либо секшу, но ту самую, каковая ни есть, мудрость любить, и искать, приобрѣтати, и знать, и обѣимъ весьма поощрялся чрезъ оную книгу, и воспламенялся, и горѣлъ желаніемъ. Но сіе токмо мени, въ толикой сущаго горячности, смущало, что имени Христу тамъ не было, понеже симъ именемъ Спасителя моего, Сына Твоего, съ самымъ еще млекою матернимъ мягкое сердце мое благочестно напеваалося, и глубоко оное въ себя впечатлѣвало; и все, что бы

та-

такое безъ сего имени ни было, хотябъ ученое, и краснорѣчивое, и правдоглаголивое, меня всего не восхищало.

ГЛАВА V.

О томъ, что онъ презиралъ Священное Писаніе, что оно писано простымъ слогомъ.

11. И такъ я опредѣлилъ всѣ мысли мои обратишь на Святое Писаніе, желая узнать, каково оно есть. И се позналъ, что оно есть вещь не явленная гордымъ, ниже обнаженная малолѣтнимъ; но при начатіи чтенія его есть низкое, по вступленіи въ него высокое и покровенное таинствами; и я не былъ такой, которой бы могъ проникнуть въ оное, или приклонить выю къ стопамъ его; ибо я не такъ тогда мыслилъ, какъ говорю теперь, когда сшалъ со вниманіемъ разсматривать оное Писаніе, но оно мнѣ показалось не достойнымъ сравненія съ Тулліевымъ превосходящимъ слогомъ; поелику надмѣнность моя отворачивалась слога его, а разумъ мой не проникалъ въ глубину его. Однакожъ онъ было такое, которое возрастало съ малолѣтними; но я гнушался быть малолѣтнимъ, и надмѣнъ будучи гордостію, великимъ самъ себя казался.

ГЛАВА VI.

*Какимъ образомъ онъ обольщенъ былъ
отъ Манихеевъ.*

12. Я попалъ на челоуѣковъ высоко-
мѣрно безумствующихъ, и весьма плот-
тинныхъ и велерѣчивыхъ, въ устахъ ко-
торыхъ были сѣмь дьявольскія и лѣсть,
состоящая въ смѣшеніи слоговъ имени Тво-
его, и Господа Иисуса Христа, и Паракли-
та, Утѣшителя нашего Духа Святаго. Сіи
всѣ имена не сплутывали отъ устъ ихъ,
но только по звуку и дѣйствию языка, хо-
тя впрочемъ сердце ихъ было пооще истин-
ны, и говорили: истинна, и истинна, и мно-
го говорили о ней мнѣ, а въ нихъ самихъ
совсѣмъ ее не было; но ложное говорили
не о Тебѣ только, иже истинно истинна
еси, но и о тѣхъ самыхъ спихіяхъ сего
міра тварей Твоихъ, о которыхъ и правдо-
витѣйствующихъ Философовъ презирають мнѣ
надлежало ради любви Твоея, Отче мой
преблагій, красота красотъ всѣхъ! О истин-
на, истинна! коль искренно и тогда тучъ
души моя желалъ Тебе, когда они о Тебѣ
звучали мнѣ часто и многократно гласомъ
единымъ, и въ книгахъ многихъ и вели-
кихъ! И сіе было сосуды, въ которыхъ
мнѣ алачущему Тебя, предлагаемо было вмѣ-
сто Тебя солнце и луна, красивые дѣла
Твои; но однако дѣла Твои, а не Ты, ни
самыя

самыя первыя; ибо духовныя первѣйшія
дѣла Твои, нежели сіи тѣлесныя, хотя
свѣтлыя и небесныя.

13. А я ни первѣйшихъ оныхъ дѣлъ,
но Тебя самую, Тебя, истинна! у кото-
рой нѣсть прѣмѣнныя, или предложенія
стѣнь (1), и алкалъ и жаждалъ. И еще пред-
лагаемы были мнѣ въ тѣхъ сосудахъ при-
видѣнія блистательныя, которыхъ уже
лучше надлежало любить сіе солнце, ко-
торое по крайней мѣрѣ для глазъ моихъ
было истинное, нежели оныя приидѣнія
ложныя духу, прельщенному посредствомъ
очей. И однако я, поелику о Тебѣ размыш-
лялъ, вкушалъ Тебя, хотя и не желатель-
но; и неже Ты не столько пріятна была
во устѣхъ моихъ, якоже сама въ себѣ еси;
ниже Ты вымыслы оныя щещныя, и я не
насыщался оными, но паче истощивался.
Пища, предсплвляющаяся во снѣ, весьма по-
добна пищамъ бодрствующихъ, которою од-
нако спящіе не питаются; спятъ бо. А тѣ
вымыслы никакимъ образомъ подобны Те-
бѣ не были, какъ Ты нынѣ мнѣ рекла еси;
поелику оныя тѣлесныя привидѣнія были
ложныя тѣла, которыхъ извѣстнѣе сущъ
истинныя тѣла сіи, которыя мы созерца-
емъ плотскимъ окомъ, или небесныя, или
земныя; мы видимъ сіи купно съ живош-
ными и пшитами, и потому оныя извѣ-
стнѣ

спнѣ, нежели когда ихъ воображаемъ въ мысляхъ; и пакы извѣспнѣ воображаемъ оныя, нежели когда въ нихъ чрезъ воображеніе вымыслиаемъ другія величайшія и безснечныя, которыхъ совѣтъ нѣтъ, каковыми я тогда щещными усаждался, и не усаждался.

14. Но Ты, Боже любочъ моя, для котораго я ослабѣваю, да мужественъ буду, ни тѣ тѣла еси, которыхъ мы созерцаемъ, хощя и на небѣ; ниже тѣ, которыхъ не видимъ шамъ, яко Ты сіи сотворилъ еси, и не считаеши ихъ за высочайшія Твои шверенія. И пакъ коль Ты далече отстоиши отъ тѣхъ мнѣхъ привидѣній, привидѣній тѣхъ, которыхъ совѣтъ нѣтъ, которыхъ извѣспнѣ мечтанія тѣлѣ существующихъ, а сихъ извѣспнѣ самыя тѣла, которыя однако не Ты еси; но ниже Ты душа, которая естъ жизнь тѣлѣ. И потому лучше естъ жизнь тѣлѣ, и извѣспнѣ, нежели тѣла. Но Ты жизнь еси душѣ, жизнь живней, живущая сама собою, и не измѣняешися жизнь души моея. И пакъ гдѣ Ты, Боже мой! отъ меня тогда былъ? и коль далече? И я далече ушпранился отъ Тебя, оплущенъ будучи и отъ рожецѣ свиней (1), которыхъ я отъ рожецѣ кормилъ. Ибо колико лучше суть граммацикомъ и стихотворцевѣ баснословія, нежели

(1) Лук. 11.

жели оныя сѣти! Ионсже стихотвореніе и поэма и Меден (1) парашая, почеснѣ поистиннѣ, нежели нѣтъ стихій, различно приращенныхъ ради пнши пещерѣ мрачныхъ, которыхъ совѣтъ нѣтъ, и убиваетъ въ руждуга сему (2) Ибо я стихотвореніе и поему также причисляю къ истиннымъ стихиямъ; парашую же Медею, и ежели я пѣлъ, то не утверждалъ; и ежели ее поемую слышалъ, то не вѣрилъ, а поому я повѣрилъ.

15. Уны, угы! какими я спезями низведенъ во глубину адаву! т. е. пруждансь и безпокоюсь о недоспашкѣ истинны, когда Тебя, Боже мой! (Тебѣ бо исповѣмся, Д 5 иже

(1) Медея, славная волшебница, которая погибельно возлюбивши Іасона, удобный ему доставила доступъ къ Златому Руку чрезъ усыпление Дракона, всегда спрегудуга оное. Послѣ чего опасаясь отцава гнѣва, бѣжала съ Іасономъ въ Грецію, и гнавшася за собою отца оспанивила, разтерзавши брата своего, и бросавши по пути члены его.

(2) Манихей полагали два начала въ мірѣ, одно доброе, а другое злое, и два царства, т. е. свѣта и тьмы. Царство свѣта Богомъ почиталъ, и Ему приписывали простое и некоторое естество, непреложное, непроникаемое и непальное; а царство тьмы называли крайнимъ зломъ, въ которомъ утверждали, якобы находятся пять для стихій пещерѣ, иная изъ оныхъ исполнена тьмою, иная водами, иная вѣтрами, иная огнемъ, иная дымомъ, и будто бы въ каждой пещерѣ рождаются животныя, т. е. во тьмѣ пресмыкающіяся, въ водахъ плавающія, въ вѣтрахъ летающія, въ огнѣ четвероногія, въ дымѣ двуногія, а изъ сихъ всѣхъ сооруженъ міръ отъ Бога благаго.

иже мя помиловалъ еси еще не испробую-
щагося) когда я Тебя искалъ не разумомъ,
которымъ Ты мнѣ превышаешь благоволилъ
беззастовесныхъ живописныхъ, но чувствомъ плот-
скимъ. Ты же былъ сокровеннѣйшій сокровеннѣй-
шаго моего, и выше высочайшаго моего. Я по-
пался оной женѣ предерской и безумной,
(Припча Соломонова), сѣдящей на ситцѣ
явѣ на стогнахъ, и вопиющей: *Хлѣбомъ*
сокровеннымъ еѣ сладость прикоснитесь,
и воду татѣбы сладкую пийте (1). Сія
меня прельстила, поелику нашла меня на
стогнахъ обитающаго въ окомъ плоти моея,
и о таковомъ въ себѣ размышляющаго,
какое онымъ окомъ какъ бы желалъ по-
гластитъ.

ГЛАВА VII.

*На нелѣпое ученіе Манихейское со-
глашается.*

16. Я не зналъ иного, что есть со-
вершенно истинное, и какъ бы нѣкоторыми
шпорами побуждаемъ былъ согласиться на
сторону безумныхъ обманщиковъ; когда
они меня вопрошали, откуда зло? и очан-
чивается ли Богъ образомъ тѣлеснымъ? и
имѣетъ ли власы и ногти? и должно ли
праведными почитать тѣхъ, которые имѣ-
ютъ много женъ вмѣстѣ, и убиваютъ чело-
вѣковъ, и въ жертву приносятъ живописныхъ?
Отъ

Отъ чего я, не зная какъ рѣшить сіи во-
просы, приходилъ въ замѣшательство, и
ошеступающѣ истинны, казалось мнѣ, что
я къ оной подхожу; поелику я признавалъ
этомъ не что иное, какъ полное лишеніе до-
бра, кромѣ сего словѣмъ ничего за зло не
почиталъ. Да и какъ бы я могъ сіе знать,
иди видѣть, когда мое зрѣніе очами про-
спиралось только до тѣла, а духомъ
только до привидѣнія? и не въдалъ я, что
Богъ есть духъ, которой не имѣетъ чле-
новъ ни въ длину, ни въ ширину,
ниже какой либо тяжести, понеже пы-
жесль, находящаяся въ части, меньшая есть,
нежели въ цѣломъ своемъ, и ежели есть
безконечная, то меньшая находится въ нѣ-
которой части извѣстнымъ простран-
ствомъ ограниченной, нежели по безконечно-
сти простирающаяся, и не вся есть вездѣ,
якоже духъ, якоже Богъ; и притомъ со-
словѣмъ я не знаю, что въ насъ находится
такое, по чему мы подобны Богу, хотя
и справедливо въ Писаніи называемся по
образу Божію сотворенные; и не зналъ
правды истинной сокровеннѣйшей, не по
обыкновенію человѣческому судящей, но по
закону праведнѣйшему Бога всемогущаго,
которымъ устроются обычаи странъ и
временъ по свойству странъ и временъ,
хотя оный вездѣ и всегда былъ единъ, и
не инаковый въ другомъ мѣстѣ, и не раз-
лично имѣя дѣйствуетъ. По сему были пра-
вед-

(1) Пс. 9. 1

ведными Авраамъ, и Исаакъ, и Иаковъ, и Моисей, и Давидъ, и всѣ они похвалены устами Божиими, но невѣжды ихъ почитаютъ несправедливыми, которые судятъ по челоуѣческому времени и о всѣхъ правахъ челоуѣческаго рода судятъ по чести. му своему нраву, такъ какъ бы кто не знающій въ воинскихъ снарядахъ, чѣмъ какой членъ плѣснныи украшается, восхотѣлъ самъ гою прикрывать голову, и шлемъ надѣвать на ноги, спалъ бы роптать, что не хорошо пристаетъ; или бы въ одинъ день, когда по полудни запрещено сгирание торговъ, кто нибудь началъ негодовать на то, что ему не позволяется продавать вещи, поелику позволено было ушромъ; или ежели бы кто (законы по обстоятельствамъ временъ могутъ перемѣняться) увидѣлъ, что въ одномъ домѣ нѣкоторые изъ рабовъ въ такомъ дѣлѣ угражняются, чего дѣлать не позволяется виночерпцу; или что за яслями дѣлаются шю, что запрещается передъ споломъ, и сталъ бы негодовать, что хотя одинъ есть домъ и одно семейство, но не вездѣ и вѣмъ одно назначается дѣлать.

17. Подобны симъ и плѣ, которые негодуютъ, услышавъ, что въ ономъ вѣку позволялось праведникамъ нѣчто шакое, чего въ семъ вѣку не позволяетъ праведникамъ; и понеже плѣмъ другое заповѣдалъ Богъ, и симъ другое по обстоятельствамъ временъ

хотя

хотя одной правды и плѣ и другіе служили; когда въ едннсмъ челоуѣкѣ, и въ одинъ день, и въ одномъ домѣ увидѣть, что иное иному члену прилнествуетъ, и что иное прежде позволено было, а послѣ, спустя часъ, не допускается; что въ одномъ углу нѣчто дозволяется и повелѣвается, что въ семъ праведно запрещается и наказывается. Правда ли есть различна и перемѣнна? Нѣтъ; но времена, надъ которыми оная владычествуетъ, не равнымъ текутъ образомъ, времена бж сущи. а челоуѣки, которыхъ жизнь на земли есть крапкая, поелику чувствомъ своимъ не могутъ соединить первыхъ вѣковъ сгостоятельства и другихъ народовъ, которыхъ сами не испытали, съ плѣми, которыя они испытали въ одномъ же плѣ, или дни, или домѣ удобно могутъ видѣть, что какому члену, въ какія минуты, въ какихъ частяхъ дома, илилицамъ прилнествуетъ, то въ томъ оскорбляются, сему разболѣсгвуютъ.

18. Сего и тогда не зналъ, даи не примѣчалъ, и порожало ошнскуду сіе счи мои, а я не видѣлъ; и плѣ стихи, и не позволялось мнѣ полагать равную стопу во всякомъ мѣстѣ, но въ различномъ измѣненіи различно поступать надлежало, и въ одномъ нѣкоторомъ стихѣ не на всѣхъ мѣстахъ одну и туоужде стопу полагать позволялось. А наука самая, по которой я плѣ стихи, не имѣла инаго индѣ, но

все

все имѣетъ; и я не изираю на правду, которой служили благіе и свѣтые челоѣви, что она въ превосходнѣйшемъ и высочайшемъ степеніи имѣетъ совокупно все то, что заповѣдалъ Ты, Боже! и никакъ не перемѣняется, и однако въ различныхъ временахъ не все купно, но свойственное каждой вещи раздѣляется и повелѣвается. И я поносилъ, будучи осѣбленъ другими предметами, благочестивыхъ ошцеѣвъ, не столько, какъ Богъ повелѣвалъ и вдыхалъ, пользующихся настоящимъ, но и, какъ Богъ открывалъ, будущее предвѣщающихъ.

ГЛАВА VIII.

Разсуждаетъ противъ Манихеевъ, какія беззаконія и какія злодѣянія всегда достойны отераченія и омерзѣнія.

19. Почитаются ли нѣкогда, или нѣгдѣ за несправедное любить Бога отъ всего сердца и отъ всей души, и отъ всего помысленія, и любить ближняго, яко себя самаго? Слѣдовательно пороки, которые бывають противъ естества челоѣческаго, вездѣ к всегда достойны крайняго омерзѣнія и наказанія? Таковыя ежели бы всѣ народы содѣлавали, то бы той же за беззаконіе винѣ по Божественному закону подлежали; поелику Богъ не съ тѣмъ сотворилъ челоѣковъ, дабы они себя употребили такимъ образомъ; ибо чрезъ сіе нарушается самое

самое общеніе, которое мы должны имѣть съ Богомъ, когда тоже естественно, коего онъ есть Творецъ, превратностію возжелѣнія оскверняется. А которые пороки бывають противъ обычаевъ челоѣческихъ, тѣхъ по различію обычаевъ должно удаляться, дабы союзъ между собою, общества, или цѣлаго народа обыкновеніемъ, или закономъ утвержденный, никакою гражданина, или чужестранца похотию не былъ нарушаемъ; ибо мерзостна есть всякая часть, которая съ своимъ цѣлымъ не сходствуетъ.

20. Когда же Богъ что либо противъ обычая челоѣческаго, или союза нѣкоторыхъ повелѣваетъ, то ежели сего никогда тамъ учинено не было, должно учинить; а ежели оставлено, должно возобновить; и ежели уславлено не было, установитъ надлежитъ. Ибо ежели Государь можетъ въ томъ обществѣ, надъ которымъ онъ владычествуетъ, учреждать нѣчто такое, чего ни прежде его кто, ни самъ онъ никогда не учреждалъ, да и не противъ общества гражданскаго ему повинуются; но противъ законовъ общества не повинуются; потому что всеобщее учрежденіе есть въ челоѣческомъ обществѣ, дабы повиноваться Государямъ своимъ: то не паче ли Богу, обладателю вселенныя швари своей, въ томъ, что онъ ни повелитъ, безъ сомнѣнія должно повиноваться? ибо какъ во властяхъ

общества человеческого большая власть меньшей въ разсужденіи повинности предъпочтается, такъ Богъ всѣмъ. Также и въ владѣніяхъ, гдѣ желаніе рождается, вредитъ другимъ либо чрезъ ругательство, либо чрезъ обиду; но и то и другое предпріимается или для ошмщенія, какъ на пр. врагъ врагу; или для полученія внѣшней нѣкоторой выгоды, какъ-то разбойникъ путнику; или для избѣжанія зла, какъ-то пошуму челоѣву, котораго спрашиваютъ; или по зависти, какъ то щастливѣйшему бѣднѣйшій; или въ чемъ нибудь учинившись щастливымъ тому, котораго опасается, дабы онъ ему въ томъ не былъ равенъ; или соблюдаютъ, что видятъ его себя равнымъ; или для полученія одного только удовольствія изъ чужаго нещастія, какъ-то зрители мечебійцевъ, или ругатели и посмѣватели нѣкоторыхъ челоѣковъ. Сіи суть источники нечестія, изъ которыхъ произтекаетъ къ началствованію, и къ зрѣнію, и чувствованію желаніе, или одно, или два изъ оныхъ, или совокупно всѣ, и живемъ всѣ противъ трехъ и седми Псалтири десятиструнной десятисловія Твоего, Боже вышній и сщдчайшій!

21. Но какіе пороки на Тебя, ктоюрой не тѣшишь? Или какія прошишь Тебя въ дѣяніи, которому вредитъ не возможно? И сіи Ты ошмщиваешь, что на себѣ челоѣки содѣвають; поелику и тогда, ко-

гда

гда они на Тебя грѣшатъ, нечестіе сіе полагаютъ на души своя, и лжетъ ихъ неправда себѣ (1), либо расплывая и превращая естество свое, которое Ты создалъ и устроилъ; либо неумѣренно употребляя позволенные имъ вещи, или на изпозволенное стремяся желаніемъ съ шѣмъ употребленіемъ, которое есть противъ естества: или когда обвиненные содержатся, духомъ и словами свирѣпствуютъ на Тебя, и противу рождну сопротивляются (2); или когда разпоргши союзы человеческого общества, увеселяются частными примиреніями, или раздорами, такъ какъ бы что ихъ услаждало, или оскорбляло. И сіе бываешь тогда, когда Ты составляеши, Источникъ жизни! иже еси единъ истинный Творецъ и Правитель вселенных; и по своей гордости любяшь на странѣ одно ложное. И такъ мы чрезъ смиренное благочестіе возвращаемся къ Тебѣ, и Ты очищаеши насъ отъ привычки злой, и милостивъ бываеши грѣхамъ испочѣдающихся (3), и слышиши воздыханія окованныхъ, и разрѣшаеши насъ отъ узъ, которыя мы себѣ содѣлали, когда уже не возвышаемъ противъ Тебя рога ложныя свободы, сребролюбіемъ большаго спяннія, и ущербомъ всего потеряніи, паче любя собственное наше, нежели Тебя всѣхъ смертныхъ добро.

Е

ГЛА-

(1) Псал. 26. 13. (2) Дѣл. 9. 5. (3) Псал. 101. 21.

ГЛАВА IX.

О различіи между грѣхами и между судомъ Божиимъ и человѣческимъ.

22. Но между беззаконіями, и злодѣяніями и пошѣ многими неправдами находятсѣ грѣхи успѣвающихъ (*proficientium*), которые отъ благоразсудительныхъ и хулятсѣ по правилу совершенства, и исхваляющсѣ въ надеждѣ плода, какъ въ злагѣ не сожатаго хлѣба. А находятсѣ и некоторые грѣхи, подобные по видимому или беззаконію, или злодѣянію, однако не суть грѣхи; понеже оныя и Тебя не оскорбляютъ Господа Бога нашего, ниже союзное общество; когда снискивается что либо на потребу житейскую сообразное времени; и не извѣстно еще, по желанію ли спяжанія; или когда учрежденная власть наказываетъ некоторыхъ для исправленія, и не извѣстно еще, по желанію ли вреда. И такъ многіа дѣла, которыя человѣкамъ кажутся бытъ достойны оужденія, свидѣтельствомъ Твоимъ похваляются; и многія похваляемыя отъ человѣковъ свидѣтельствомъ Твоимъ осуждаются; поелику часто инаковымъ представляетсѣ видъ дѣйствія, а иначе дѣйствующаго духъ и членъ сокровеннаго времени. А когда Ты что либо влгугѣ необычайное и нечаянное повелѣваши, хотя сѣ икогда и запрешилъ (и причину по-

велѣніа Твоего по времени скрываети, и хотя бы сѣ было грошивно учрежденію некоторыхъ людей, живущихъ въ обществѣ), то кто бы усумнился оное исполнить, когда то праведно есть человѣческое общество, которое служить Тебѣ? Но блаженны суть вѣдущіе Твое повелѣніе, ибо служаще Тебѣ все творятъ или для изъявленія того, что до настоящаго дѣла касается, или для предвозвѣщанія будущаго.

ГЛАВА X.

Глупыя Манихейскія мнѣнія о земныхъ плодахъ древесныхъ.

23. Сего я не вѣдая, ругался онымъ святымъ рабамъ и Пророкамъ Твоимъ И для чего я сѣ дѣлалъ, ругаясь имъ, развѣ дабы я поруганъ былъ отъ Тебѣ? И мало помалу я доведенъ былъ до такого сумазбродства, что вѣрилъ будто смоловый глodeъ плачешь, когда его срываютъ, и матеръ его дерево орошается млечными слезами. Однако сѣю смолу ежали бы вкусилъ кто изъ свящихъ, чужимъ подлинно, а не своимъ беззаконіемъ по ихъ мнѣнію янную: по бы смѣшалъ оную со внутреннимъ своими частями, и дышалъ въ рѣчи отъ нее Ангелами, да и частицами Бога, стѣняя и рыдая. Сіа частицы верховнаго и истиннаго Бога совокуплены бы были, ежели бы и браннаго святаго зубомъ и чревомъ не за-

рушились. И я увѣренъ былъ, очаянный! что большее милосердіе должно оказыватьъ плодамъ земнымъ, нежели человѣкамъ, для которыхъ оныя рождаются; ибо ежели бы кто алчущій попросилъ сего плода, не будучи Манихеемъ, то какъ бы смертной казни достойнымъ почитался одинъ малѣйшій онаго кусокъ, ежели бы ему данъ былъ.

Г Л А В А XI.

О рыданіи и сновидѣніи матери его.

24. И Ты низпослалъ еси руку Твою съ высоты, и изъ сея глубины мрака изхитилъ еси душу мою, когда за меня рыдала къ Тебѣ мать моя, вѣрная раба твоя, гаче нежели какъ оплакиваютьъ матери умершихъ чадъ своихъ; ибо она видѣла смерть мою вѣрною и духомъ, которой имѣла отъ Тебя, и Ты услышалъ ее, Господи! Услышалъ ее, и не презрѣлъ слезъ ея, когда потоки оныхъ наводняли землю подъ очами ея, на всякомъ мѣстѣ молитвы ея Ты ее слышалъ. Ибо откуда онѣ сновидѣніе, которыми Ты услышалъ ее, что она мнѣ живъ съ собою позволила, и имѣла съ нею одинъ столъ въ дому, чего уже начинала не хотѣть, отвращаясь и гнушаяся хулы, произходящей отъ заблужденія моего? Ибо во мнѣ видѣла, яко бы она сѣла на инокшоръ мѣ правилъ деревяннотъ, и будто пришелъ къ ней съблгообразныи юноша, веселіе

ліе и радость на лицѣ своемъ изображающій, въ то самое время, когда она сирибію и печенію поражаема была. Сей юноша, когда спросилъ ее о причинѣ печали ея и всегдашнихъ слезъ (какъ обыкновенно бываетъ для наученія, а не для познанія), и она ошѣтствовала, что о моеи гибели рыдаетъ: то не велѣлъ ей безпокоиться о семъ, и сказалъ ей, дабы она со вниманіемъ посмотрѣла, что гдѣ была она, тамъ нахожуси и я. И такъ когда она со вниманіемъ стала смотрѣть, то и узрѣла меня подѣ себя, снѣдига на томъ же правилѣ. Откуда сіе, ежели не отъ того, что близки были уши Твои къ сердцу ея? О Ты благій Вседержителю, которой тако печешися о всякомъ изъ насъ, яко о единомъ печешися, и тако о всѣхъ, яко о каждомъ!

25. Откуда также и сіе, что когда она мнѣ сказывала, что во снѣ меня самаго видѣла, а я къ тому всегда клонить сіе старался, дабы не отчаявалась болѣе, что она будетъ таковая, каковъ я былъ. „Нѣтъ, ошѣтствовала она: ибо „мнѣ не такъ сказано: гдѣ онъ, тамъ „и ты; но гдѣ ты, тамъ и онъ. „Исповѣдую Тебѣ, Господи! воспоминаніе мое, сколько могу помнить (о чемъ я часто говорилъ), что я болѣе симъ отвѣкомъ Твоимъ, даннымъ чрезъ мать мою бодрствующую (что она и поколебалася полъ близкимъ ко лжѣ толкованіемъ, и

толь скоро то увидѣла, что надлежало видѣть, чего я подлинно не видѣлъ, прежде нежели сна сказала), и тогда проутѣ былъ, нежели самымъ сновидѣніемъ, въ которомъ благочестивой женѣ радость, толико послѣ быть имѣющая для утѣшенія ея тогда въ настоящей печали за столько прежде лѣтъ предсказана.

26. Всемъ почти лѣтъ прошлѣ, чрезъ которыя я валялся и погрязалъ въ снѣгъ тины глубины и во мракѣ лжи; когда часто востанъ ситился, не жалея себя убивался. Однако когда сная цѣла мудреная, благочестивая и презвая вдовица, канонныхъ Ты любими, хотя уже будучи бодрѣ надеждою, но не лѣноспинѣ въ рыданіи и всадыхненіи, не преславава повсечасно въ молитвахъ своихъ о мнѣ рыданъ къ Тебѣ: по и восходили къ Тебѣ мольбы ея, и однако Ты оставлялъ меня еще валяться и покрываться онымъ мракомъ.

Г Л А В А XII.

Объ отвѣтѣ, которой мать Августинова получила отъ нѣкотораго Епископа о его обращеніи въ Христіанскую вѣру.

27. И Ты между тѣмъ далъ другой отвѣтъ, который я теперь воспоминаю. Ибо многое прохожу молчаніемъ, поелику и лѣтъ къ тому, что болѣе меня побуждаетъ

ждаетъ исповѣдаться Тебѣ, и многого не памятую. И такъ Ты далъ другой отвѣтъ чрезъ священнослужителя Твоего нѣкотораго Епископа, воздвоеннаго въ церкви и обученнаго писаніямъ Твоимъ, котораго когда оная жена просила, дабы удостоилъ со мною поговорить и опровергнуть заблужденіи мои, и отлучить меня отъ зла а научить добру (ибо онъ сіе дѣлалъ, ежели ему случалось находить кого къ тому способнымъ и понятнымъ): то онъ не восхотѣлъ; благоразумно поистиннѣ, какъ я послѣ узналъ. Ибо въ отвѣтъ сказалъ матери моей, что я еще не понятенъ къ ученію; потому что я тогда новою надмѣвался Манихейскою ересію, и нѣкоторыя моими словесными уже колебалъ многихъ неисксныхъ, какъ она объявляла ему. „Но осправъ, сказалъ, его тамъ, толь-ко молися о немъ Господу; онъ самъ чистая, найдетъ, какое оное есть заблужденіе, и коль великое нечестіе.“ Припомъ разсказалъ ей и о себѣ, что онъ и самъ, шакоже будучи еще малолѣтенъ, отъ прельщенной матери своей опданъ былъ Манихемъ, и не только всѣ почти читалъ, но и часто списывалъ книги ихъ; и однако наконецъ самъ позналъ, хотя никто съ нимъ не состязался о томъ и не убѣждалъ, колико должно удаляться оной секты; и такъ ее совсѣмъ оставилъ. Сіе когда онъ сказалъ, а она не хотѣла успокоиться, и

настояла съ вѣщшимъ моленіемъ и многимъ рыданіемъ, дабы меня видѣлъ и со мною поговорилъ: то уже онъ, негодуя отъ досады, Поди, сказалъ, пожалуй прочь отъ меня; ибо быть не можетъ, чтобы сынъ твой погибъ отъ сихъ слезъ. О семъ она, что таковой отвѣтъ получила отъ Епископа, въ разглагольствіяхъ своихъ со мною часто воспоминала, и какъ бы съ небесъ громомъ меня поражала.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Самъ себя Бл. Августинъ стыдился, что онъ чрезъ девятилѣтнее время прилѣпленъ былъ къ Манихейской сектѣ, и другихъ съ собою ввергалъ въ то же заблужденіе, и совѣщивался тогда со звѣздъ гадашелями; о другъ своемъ, которой между тѣмъ временемъ похищенъ былъ отъ него смертію, весьма печалился. Отъ сего случая разсуждаемъ о суетномъ и совершенномъ дружествѣ. Упоминаемъ о книгахъ, о красотѣ и приличности, которыя онъ написалъ на двадесять шестомъ или седьмомъ году отъ рожденія своего; и наконецъ объявляемъ, что онъ безъ всякаго труда свободныя науки, также и Аристотелевы Категоріи на двадцатьмъ почти году жизни своей самъ безъ наставленія другихъ уразумѣлъ.

ГЛАВА I.

Сколь долго и какимъ образомъ онъ прельщалъ другихъ.

1. Въ то же девятилѣтнее время, начиная отъ девятинадесяти года возраста моего даже до двадцати осьмага мы прельщались, прельщали, сами будучи обмануты, и обманывая другихъ въ различныхъ пожеланіяхъ; и явно чрезъ науки, называемыя свободныя; тайно же ложнымъ имемъ благочестія.

Тамъ горды, здѣсь суевѣрны, но вездѣ суешны. Туда мы гонялися за тщетностію народной славы даже до театралныхъ плесканій и препричельныхъ подвиговъ, и до сраженія вѣнцевъ сѣнноиственныхъ, и бездѣльныхъ эрѣищъ, и до невоздержности похотей; а здѣсь желали очистишься отъ нечистоты сея, принося брашно такъ называемымъ избраннымъ и святымъ, изъ котораго бы они строили намъ во чревѣ свемъ Ангеловъ и бѣговъ, которые бы насъ освобождали отъ грѣховъ. И я слѣдовалъ сему, и шворилъ оное съ друзьями моими, чрезъ меня и со мною предшечными.

2. Пусть ругаются мнѣ величавые, которые еще не спасительно поражены и сошрены отъ Тебя, Боже мой; однако я исповѣдую Тебѣ нечестія мои въ хвалѣ Твоей. Позволь мнѣ, молю, и даруй мнѣ общещи настоящей памятию прошедшія окрестности заблужденія моего, и принеси Тебѣ жертву восклицанія. Ибо что я безъ Тебя самъ себѣ, развѣ вождь въ погибель? или что я есмь, когда наслаждаюсь щастіемъ, развѣ сосущій млеко Твое, или врушающій Тебя, пищу нещастную? И кто есть человѣкъ всякой человѣкъ, когда онъ есть человѣкъ? Но пусть ругаются намъ крѣпкіе и сильные, мы же немощніи и убоги исповѣмся Тебѣ.

Реторикѣ учитъ, и презираетъ гадателя, которой общалъ ему побѣду.

3. Я обучалъ въ оныхъ лѣтахъ науцѣ Реторической, и продавалъ побѣдоносное зелье, будучи побужденъ желаніемъ ковысплюбія. Однакожъ я желалъ, Господи! Ты иъ и, храни мнѣ учениковъ, какіе только называюся христіе, и ихъ безъ коварства училъ коварствомъ, не которыми бы они вооружалися на главу невиннаго, но иногда бы и за главу виновнаго. Ты же, Боже! видѣвъ еси гадателя изнемогающую въ поплзновеніи и во многомъ дымѣ блестящую вѣру мою, копирую я изъяслялъ въ ономъ учительства моемъ любящимъ суешу и ищущимъ лжи, будучи ихъ сообщникомъ. Въ огнь лѣта имѣлъ я одну наложницу, не пѣмъ, которое законнымъ называется, супружескимъ познаніемъ, но которой пребывалъ похотливый мой жадъ безумный; но однако одну, и ей сохмнялъ ложа вѣрность, въ кошелой я совѣщенно испытывалъ собственнымъ примѣромъ моимъ, какое находится различіе между супружесственнымъ установленіемъ, учрежденнымъ для дѣшорожденія, и между союзомъ страстныхъ любви, гдѣ и дѣши противъ желанія рождаются, хотя рожденные и заставляюиъ уже себя любить.

4. Вспоминаю также и сіе предъ Тобою, Боже мой! что когда я вознамѣрился вступить въ подвигъ театральныхъ представлѣній: то предложилъ мнѣ, не знаю какой-то гадашлѣ, какую бы я ему обѣщалъ дать награду, чтобы быть мнѣ побѣдителемъ? Но я на сіе отвѣтствовалъ ему, что я уже гнусныя оныя шайны совсѣмъ грезилъ и возненавидѣлъ; и хотя бы онъ вѣщъ былъ безсмертно златый, самую муху для полученія побѣды убить не позволяю. Ибо онъ по видимому долженъ былъ въ жертвахъ своихъ закалать животнохъ, и чрезъ сіи почести призвать демоновъ, которые бы мнѣ въ подвигъ помогали. Но и сіе зло не изъ любви къ Тебѣ я отвергнулъ, Боже сердца моего! ибо я не умѣлъ еще любить Тебя, поелику умѣлъ только помышлять о блистаніяхъ тѣлесныхъ; понеже таковыми вымыслами дышущая душа не любодѣйствуетъ ли отъ Тебя, и уповаетъ на ложное, и гонимъ зной? Но истинный я не восхотѣлъ бы за себя жертвовать демонамъ, которыми самъ собою жертвовалъ, бывши въ ономъ суевѣріи. Ибо что иное есть *гонять зній* (1), какъ только увеселить оныхъ демоновъ, т. е. заблуждая, быть имъ въ увеселеніе и поруганіе?

ГЛА-

ГЛАВА III.

Отъ Астрологій, которой онъ преданъ былъ, чрезъ старика, искуснаго во врачевнѣй наукѣ и въ другихъ вещахъ, отвлекается.

5. И такъ я съ оными звѣздозришелями, которые Математиками называются, не прескачалъ совершенно совѣтоваться; потому что они какъ бы не отправляли никакихъ жертвоприношеній, и не возсылали никакихъ молиствъ къ нѣкоторому духу для опгадыванія; что однако Христіанское и истинное благочестіе справедливо отражаетъ и осуждаетъ. Благо бо есть исповѣдаться Тебѣ, Господи! и глаголати: *помилуй мя Господи, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ ти* (1); ниже и вольность ко грѣхамъ употреблять благоснихожденіе Твое, но памятовать сей Господній гласъ: *се здравъ еси, къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будеть* (2). Сіе все здравіе они умерщвляютъ спарающа, когда говорятъ: отъ неба ты имѣешь неизбѣжную причину ко грѣхамъ. И Венера сіе учинила, или Сатурнъ, или Марсъ (*)

т.

(1) Псал. 40. 5. (2) Іоан. 5. 14.

(*) Венера у язычниковъ почиталась богиней любви; Сатурнъ древнѣйшій латинскій богъ, котораго дѣли были Юпитеръ, Нептунъ и Плутонъ, и при немъ по баснословію стихотворцевъ былъ златый язь; а Марсъ почитался у нихъ богемъ войны.

т. е. дабы человекъ былъ невиненъ, будучи плоть и кровь и гордая бренность; и обвиняя мѣ долженъ быть неба и земли Творецъ и Учредитель. Но кто есть сей, еще не былъ нишю, сладость и начало истины, которой воздаши комуждо по дѣломъ его (1), и сего цѣ сокрушеннаго и смиреннаго не уничижали (2)?

6. Былъ въ то время остроумный мужъ Виндизанъ, оубо чинилъ наукъ искуснѣйшій и славнѣйшій, которой будучи Проконсулъ, всякую свѣдѣнъ возлагалъ оный вѣнецъ, который выраженъ хъ давался побѣдителямъ, на него убо главу мою, но не яко врачъ. Ибо и боги Ты врачъ еси, иже гордымъ потянулись, смиреннымъ же даши благодать (3). Однако Ты оставилъ ли меня чрезъ гонимца, или пересталъ ли врачевать ту мою? Понеже я ему сдѣлался искреннымъ, и его рѣчи (ибо оныя не имѣли ни лица въ слогъ, но живоспѣю мыслей и были разумны и важны), слушая съ прилежаніемъ и глубокимъ вниманіемъ, къ онымъ прилегалъ. Сей старецъ, какъ узналъ изъ разговора моего, что я предался гадательнымъ книгамъ, которыя предсказываютъ изъ дня и часа рожденія о будущемъ чело-вѣкомъ щастіи и нещастіи, благосклонно поинимавъ и опечески събѣшовалъ мнѣ ихъ

ихъ бросить, и напрасно не трагитъ на-оную суетность перуда и старанія, нужнаго для полезныхъ вещей, сказывая, что онъ съ тѣмъ концемъ обучался оной наукѣ, что въ первыхъ лѣтахъ возраста своего, въ которомъ жилъ, посредствомъ ея хотѣлъ снискивать себѣ пропитаніе, и ежели бы позналъ Иппократа (*), то бы и сіи могъ познать науки; и однако не для другой какой причины, послѣ оставивъ оныя, избралъ единую врачебную науку, какъ только для того, что нашелъ ихъ весьма ложными; и пошому не вохотѣлъ досто-почтенный сей мужъ снискивать себѣ пищу чрезъ прелещеніе челоуѣковъ. „А ты, ска-завъ мнѣ, знаешь Реторику, которой обу-чая, можешь между челоуѣками снискивать довольно пропитаніе; за симъ же обма-номъ гоняешься по своей только охотѣ, а не для того, аки бы ты не имѣлъ нужнаго для жизни содержанія. Въ семъ мнѣ долженъ ты больше вѣрить объ оной наукѣ, которой я какъ совершенно обу-чившись старался, такъ и хотѣлъ оную единую жить. „

7. Когда я его вопрошалъ, такъ отвѣсгоужъ сіе происходитъ, что много истиннаго

(*) Иппократъ былъ знаменитъ врачъ, ро-тополь былъ знающъ во врѣмѣ и о починіи его Эскулапіевымъ снѣмъ. А какъ и Ар-тъ и дѣ-онимъ именемъ разумѣтъ самую врачебну

наго по той наукѣ возвѣщается? На что онѣ отвѣстивалъ, сколько могъ, что сіе дѣйствуетъ сила случая, которая въ природѣ вещей повсюду разливается. Ибо ежели бы изъ книги, продолжалъ онѣ, нѣ котораго стихотворца, совсѣмъ другое поющаго и мыслящаго, выходилъ часто стихъ весьма согласный съ тѣмъ дѣломъ, о которомъ кто нибудь на случай загадывалъ: то удивляться сему не должно, ежели бы изъ души человѣческой, по высочайшему нѣ которому вдохновенію не знающей, что въ ней дѣлается, не по наукѣ, но по случаю возгребло что нибудь такое, которое бы сходствовало съ дѣлами и вещами вопрошающаго. И сіе отъ него или чрезъ него Ты, Боже! доставилъ мнѣ; а то, что я самъ послѣ чрезъ себя самаго долженъ искать, Ты начерпалъ въ памяти моей. Но тогда ни Виндиціанъ, ни искренній мой другъ Небридій, юноша весьма добрый и весьма разумный, которой ругался всему оному гаданія роду, не могли меня склонить къ тому, чтобъ я сіе совсѣмъ отвергнулъ; понеже меня больше къ тому побуждала самыхъ писателей слава, да и еще никакого точнаго доказательства, каковаго искалъ, я не находилъ, которое бы несомненно меня увѣрило, что все то, что тѣ прорицатели сказываютъ истинное, сказываютъ по случаю, или по щастію, а не по наукѣ Астрологической.

ГЛА-

ГЛАВА IV.

Разсказываетъ о болѣзни и крещеніи своего друга, котораго онѣ вводилъ въ свои заблужденія, и объ немъ умершемъ весьма печалится.

8. Въ оныхъ лѣтахъ, въ которое иначе время я въ вольномъ городѣ, гдѣ родился, уже начиналъ учить, нашелъ себѣ друга, по соучастію въ наукахъ весьма любезнаго: сверстника мнѣ, и также цвѣтущаго въ юности. Со мною онѣ въ отрочествѣ возрасталъ вмѣстѣ, и вмѣстѣ мы ходили въ школу, и вмѣстѣ забавлялись играми. Но еще онѣ не былъ такой другъ, хотя и тогда не былъ таковой, каковое есть истинное дружество; поелику то истинное есть дружество, которое Ты сопоставляеши между прилѣпляющимися къ Тебѣ чистѣйшею любовію, изліянною въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ; но однако весьма сладостно было наше дружество, которое состояло въ горячности къ равнобразнымъ наукамъ, ибо я отъ истинной вѣры, которую сей юноша содержалъ еще не искренно и не совершенно, уклонялъ его въ суевѣрныя басни и пагубныя, по причинѣ которыхъ оплакивала меня мать моя. Онѣ со мною уже заблуждалъ въ умѣ своемъ, и не могла быть душа моя безъ него. И се Ты приближаясь ко хребту бѣглыхъ Твоихъ, Богъ мищеній и купно испож-

жі

никъ

никъ милосердія (), иже обращеніи насъ къ себѣ дивными образы; се Ты восхитилъ челоуѣка того отъ сея жизни, которой едѣя исполнилъ одинъ годъ въ дружествѣ со мною, пріятномъ мнѣ паче всѣхъ пріятностей оныя жизни.

9. Кто единъ въ себѣ единомъ изчисляеъ хвалы Твоя, которыхъ испыталь? Чѣмъ тогда содѣлалъ еси, Боже мой! и коль неизслѣдимая бездна судовъ Твоихъ! Ибо когда онъ боленъ былъ горячкою, то лежалъ долго безъ чувства въ полѣ смертельномъ. И какъ былъ уже опчавъ, то скрежили его безчувственнаго не по моему старанію; но я думалъ, что мое паче ученіе, которое онъ принялъ отъ меня, удерживаетъ его душу; а не то, что совершаемо было надъ его безчувственнымъ тѣломъ; но сіе совѣмъ иначе было, ибо онъ пришелъ въ чувство, и выздоровѣлъ: и потѣшася какъ только я съ нимъ говорилъ (могъ же я скоро, какъ онъ могъ, понеже не отходилъ отъ него, и оба мы, взирая одинъ на другаго, были въ великомъ недумѣніи), покусиася я при немъ посмѣяться крещенію, думая, что и онъ станетъ съ мною смѣяться со мною, которое онъ принялъ, будучи совѣмъ лишенъ разума и чувства, но однако уже онъ зналъ, что его окрестилъ. Но онъ такъ меня утѣшилъ, яко врага своего, и сказавъ мнѣ съ удивительною и речанною

с.

(1) Псал. 93. 1.

свободою, что ежели я хочу быть его другомъ, то бы пересталъ ему говорить сіе.

10. А я, пришедши въ изумленіе и смущеніе, отложилъ всѣ движенія мои, чтобы онъ первѣе выздоровѣлъ, и пришелъ въ совершенную силу, и получилъ способность дѣлать со мною то, что я хотѣлъ. Но онъ отъ безумія моего тогда похищенъ смертію, дабы у Тебе сохранялся для утѣшенія моего; не по многихъ дняхъ въ отсутствіи меня паки поражается горячкою и скончается. Отъ сея печали помрачилось сердце мое, и на что я ни обращалъ взоръ мой, все смертію для меня было, и самое опеченство было мнѣ великимъ наказаніемъ, а родительскій домъ дивнымъ несчастіемъ; и все то, что я ему живому ни сообщалъ, безъ него въ жестокое мученіе мнѣ обращалось. Желали его отовсюду видѣть очи мои, и нигдѣ онъ не являлся мнѣ; и я ненавидѣлъ все, поелику оное его не имѣло, и не могло уже сказать мнѣ: вотъ онъ придетъ, какъ обыкновенно случалось при жизни его, когда онъ находился въ отсутствіи. И я сдѣлалъ самъ себѣ важнымъ вопросомъ, и вопрошалъ душу мою: вскую она прискорбна, и вскую смущаетъ мя зло (1)? и ничего не могла отвѣтствовать мнѣ. Хотя я и говорилъ ей, уловай на Бога; праведно она не повиновалась; поелику истиннѣйшій былъ

Ж 2

и

(1) Псал. 41. 6.

и лучший человекъ, котораго любезнѣйшаго я лишился, нежели то привидѣніе, на которое она упованіе принуждаема была (*); единъ пчачь былъ сладокъ мнѣ, и заступалъ мѣсто друга моего въ утѣшеніи духа моего.

ГЛАВА V.

Для чего плачь бываетъ сладостенъ бѣднымъ.

11. И нынѣ, Господи! уже оное прошло, и отъ времени умягчилась рана моя. Могу ли услышать отъ Тебя, иже истина еси, и приложить ухо сердца моего къ устами Твоими, да речеши мнѣ, для чего плачь сладокъ есть бѣднымъ? Или Ты, хотя и вездѣ присутствуешь, далече отвергнулъ отъ Себя бѣдность нашу? И Ты въ Себѣ пребываешь, мы же въ искушеніяхъ обращаемся. И однако ежели бы мы не рыдали въ ушеса Твои, то бы вся наша надежда была тщетная. И такъ почему пріятный плодъ срывается отъ горести жизни, плачъ, стенаніе, и рыданіе, и воздыханіе, и вопль? Или сіе для того бываетъ человеку сладостно, поелику мы надѣемся, что Ты насъ слышишь? Справедливо сіе бы

(*) — 11. Имя Вл. Августинъ, будучи еще зараженъ Малиею, не зналъ истиннаго Бога; и полагалъ одни только привидѣнія шестелныя

бываетъ въ молитвахъ; потому что оныя стремятся дойти къ Тебѣ. Или сіе же самое дѣлается и въ печали о потерянной вещи, и въ плачѣ, которымъ я тогда покрывался? Ибо не надѣялся я ожить ему, или просилъ сего у Тебя слезами; но только печалился и рыдалъ. Бѣденъ бо я былъ, и лишился радости своей. Или и плачь есть вещь горькая, и по омерзѣнію къ тѣмъ вещамъ, которыми мы прежде увеселялись, и тогда, когда отворачиваемся отъ нихъ, насъ улаждаетъ?

ГЛАВА VI.

Какую оны чувствовалъ печаль отъ смерти своего друга.

12. Для чегожъ я сіе говорю? Ибо не время вопрошать нынѣ, но исповѣдаться Тебѣ. Бѣденъ я былъ, и бѣденъ есть всякій духъ, соединенный дружествомъ съ вещами смертными и тѣльными, и перзаеця, когда лишается ихъ, и тогда чувствуетъ ту свою бѣдность, по которой онъ бѣденъ, и прежде самаго лишенія ихъ. Таковъ я былъ въ то время, и рыдалъ весьма горько, и въ сей горести успокоевался. И такъ я бѣденъ былъ, и почиталъ самую бѣдную жизнь драгую онаго друга моего. Ибо хотя бы я восхотѣлъ перемѣнить ее, однако не восхотѣлъ бы паче лишиться оной, нежели того друга; и не знаю

восхотѣлъ ли бы я и умереть за него, какъ повѣствуется о Орестѣ и Пиладѣ (*), ежели сіе не вымыселъ, которые хотѣли одинъ за другого даже умереть вмѣстѣ; понеже они хуже смерти и почитали не вмѣстѣ жить. Но во мнѣ не знаю какая-то родилась страсть, совсѣмъ сему противная, то есть чувствовалъ внутри себя и тяжчайшую скуку отъ жизни, и содрогался страхомъ смерти. Сіе, думаю, отъ того происходило, что чѣмъ болѣе я Небридія любилъ, тѣмъ больше смерть, отъ меня его похитившую, яко любѣйшаго врага ненавидѣлъ, и спрашивался. И думалъ, что она скоропостижно поглотитъ всѣхъ человѣковъ, поелику друга моего возмогла похитить. Тако я о семъ мыслить, какъ памятую.

13. Се сердце мое, Боже мой! се виждь внутренность мою, поелику я сіе памятую, надежда моя! кторой очищаешь меня отъ нечистоты таковыхъ пристрастій, управляй очи мои къ Себѣ, и испоргай отъ сѣбя нозѣ мои. Ибо я удивлялся, что еще живаутъ прочіе смертныя; поелику потѣ, кото-

*) Орестъ сынъ Агаменнона Царя Миденскаго, который въ походѣ, предпріятіемъ подѣ Трою для отмщенія за похищеніе Елены, былъ главнымъ вождемъ всѣхъ Грековъ войсѣ; а Пиладъ сынъ Строфея Царя Фокіанскаго, будучи воспитанъ вмѣстѣ у Строфея отцомъ Пиллада, имѣлъ тѣсное и неразрывное между собою дружество, что одинъ за другаго не отрицался умереть.

котораго я любилъ, какъ бы умереть не могущаго, уже мертвъ былъ; удивлялся, говорю, что я болѣе, понеже я другой одному былъ, живу по смерти моего друга. Изрядно никто сказалъ о другѣ своемъ: половина души моя. Ибо я чувствовалъ, что моя душа и его единая была душа въ двухъ тѣлахъ, и потому ужасна была мнѣ жизнь, поелику я не хотѣлъ половиннымъ жить; а потому можетъ быть и умереть страшился, дабы весь потѣ не умеръ, котораго я весьма много любилъ.

ГЛАВА VII.

Нетерпѣливость печали переменять мѣсто.

14. О безумія невѣдущаго любить человѣковъ человѣчески! о несмысленнаго человѣка, неумѣренно человѣческое сносящаго! чѣмъ и тогда былъ? И такъ я волновался, воздыхалъ, рыдалъ, смущался, и не имѣлъ нигдѣ покоя, ни разсужденія. Ибо я носилъ разтерзанную отъ печали и обгащенную душу мою, которая не терпѣла, чтобъ я носилъ ее, и не находилъ мѣста, гдѣ положить ее. Ни въ веселыхъ рощахъ, ни въ играхъ и пѣсняхъ, ни въ пріятно благоухающихъ мѣстахъ, ни въ пиршествахъ великолѣпныхъ, ниже въ пріятности постели и ложа, ни наконецъ въ книгахъ и стихахъ я не успокоивался. Все меня устрашало,

и самый свѣтъ, и все то, что не было онъ, непріятно и ненавистно мнѣ было, кромѣ единаго степенія и слезъ. Ибо въ сихъ единыхъ я имѣлъ нѣкоторый покой и утѣшеніе. А когда опшуда исхищалась душа моя, то опягчало меня великое бремя бѣдности, которое Ты, Господи! долженъ былъ облегчить и утѣшать. Я зналъ сіе, но и не хотѣлъ того, и не могъ, по тому наипаче, что Ты не былъ для меня нѣчто крѣпкое и твердое, когда я помышлялъ о Тебѣ; ибо не Ты былъ, но суетное мечтаніе и заблужденіе мое былъ Богъ мой. Когда старался у Тебе положить ее для успокоенія ея, то она претыхалась о тщетное, и паки на меня упадала; и я самъ оставался для себя бѣдственнымъ мѣстомъ, гдѣ и бытъ не могъ, ниже опшуда опстунить. Ибо куда бы я убѣгъ отъ себя самаго? Куда бы сердце мое убѣгло отъ сердца моего? Куда бы я за собою не слѣдовалъ? И однако я убѣгъ изъ отечества моего; ибо меньше тамъ искали его очи мои, гдѣ не обыхли виданъ его; и изъ Сагащенскаго города я пришелъ въ Карегенъ,

ГЛАВА VIII.

*Время и разглагольствіе съ друзьями
врачуеъ печаль.*

15. Не праздно текутъ времена, и не бездѣйственно обращаются по нашимъ чувствамъ; производятъ въ духъ чувствъ дѣла. Се наступали оныя и переходили изъ дня въ день, и своимъ наступленіемъ и прекращеніемъ впечатлѣвали въ меня иные виды, и иныя памятованія, и обновляли меня прежними родами веселостей, которыми успупала оная печаль моя, но вспунзли на мѣсто ея хотя не другія печали, однако причиты другихъ печалей; ибо отъ чего весьма удобно, да и до самой внутренности моей проницала печаль та, развѣ что я изливалъ на песокъ душу мою, любя умереть имѣющаго? Поелику весьма оживляли и успокоевали меня другихъ пріятелей моихъ утѣшенія, съ которыми я любилъ то, что вмѣсто Тебя любилъ, и сіе было великая баснь, и долговременная ложь, коея подложнымъ подспреканіемъ повреждалась мысль наша, чешемая слухомъ

16. Но оная баснь не умирала у меня, когда кто умиралъ изъ друзей моихъ. Другое еще было, что въ друзьяхъ унесенію и пѣнью духъ мой, а именно съ бесѣдованіе, любовное одного другому повиновеніе, взаимный смѣхъ, совокупное чтеніе сладко-
Ж 5
рѣ-

рѣчивыхъ книгъ, взаимныя шутки, и взаимное чувствованіе, а иногда разгласіе безъ всякой неувѣстности, какъ бы у одного человека съ самимъ собою, и сіе самое начатое разгласіе улаждаетъ всегдашніа согласія, взаимное одного другому наставленіе, и взаимное одного другому сообщеніе, ожиданіе отсутствующихъ съ нетерпѣливостію, принятіе приходящихъ съ радостію. Сими и тѣмъ подобными и дружелюбными знаками, которыми происходятъ отъ сердца друзей, пылающихъ взаимною дружбѣ къ другу любвию, изображаются устами, языкомъ, глазами и тысячію пріятнѣйшихъ тѣлодвиженій, какъ бы нѣкошорою подгнетною совокупляются души, и изъ многихъ составляется единая душа.

ГЛАВА IX.

О сравненіи человѣческаго дружества съ Божіимъ.

17. Сіе-то есть, что мы любимъ въ друзьяхъ: и такъ любимъ, что повинна себѣ бываетъ человѣческая совѣсть, ежели не будетъ любить любящаго взаимно; или ежели любящаго не будетъ взаимно любить, ничего не ища въ его тѣлѣ, кромѣ единыхъ внаковъ любви. Отсюда рождаются оныя плачь, ежели кто изъ друзей умираетъ, и мракъ печалей; и отъ превращенія сладости въ горестное усуренное сердце, и когда погибаетъ жизнь умирающихъ, тогда смерть бы-

бываетъ живущимъ. Блаженъ тотъ, кто любитъ Тебя, и друга въ Тебѣ, и врага для Тебя. Ибо тотъ единъ не теряетъ никого себѣ любезнаго, коему всѣ любезны въ томъ, которой не теряется. Но кто есть сей, еще не Богъ нашъ? Богъ, который сотворилъ небо и землю, и наполняетъ оныя, яко наполняяй оныя, сотворилъ ихъ? Тебя, Боже! никто не теряетъ и не лишается, развѣ кто оставляетъ Тебя, и оставляяй Тебя, куда убѣгаетъ, или куда удаляется, развѣ отъ Тебя вражскаго къ Тебѣ раздраженному? Ибо гдѣ онъ не находитъ закона Твоего въ назначеніи своемъ? И законъ Твой истинна, а истина Ты еси.

ГЛАВА X.

Всѣ твари суть скорогибнущія, и не могутъ въ нихъ душа человѣческая успокоиться.

18. Боже силъ! обрати ны, и просвѣти лице Твое, и спасемъся (1). Ибо человѣческая душа куда сама ни обращается, вездѣ къ печалямъ приражается кромѣ Тебя, хотя и прилѣпляется къ красотамъ вещей, которыя внѣ Тебя и внѣ ея. Однако сіи вещи никакъ бы не могли существовать, ежели бы не были отъ Тебя, которыя рождаются и умираютъ, и рождаются, какъ бы бытъ начинаютъ, и возрастаютъ, да со-

пер-

вершатся; а совершившіяся состарѣваются и погибаютъ; ибо всѣ состарѣваются, и всѣ погибаютъ. И такъ когда рождаются и приходятъ въ бытность свою, то чѣмъ скорѣе возрастаютъ въ бытіе, тѣмъ паче поспѣшаютъ въ небытіе. Такое есть свойство ихъ. Столько Ты имъ даровалъ совершенствъ; поелику оныя суть части міра, которыя не всѣ совокупно существуютъ, но уступая и заступая мѣста, всѣ составляютъ вселенную, которой суть части. (*) Слѣдующимъ образомъ совершается и рѣчь и на чрезъ знаки, звукомъ и гласомъ изображаемые. Ибо не можетъ быть цѣлая рѣчь, ежели одно слово не уступитъ мѣсто, когда звукомъ изобразитъ части свои, дабы мѣсто его заступило другое.

19. Да хвятишь Тебя о сихъ душа моя, Творче вѣчныхъ, но къ нимъ да не пригвождается крѣпкою любовію посредствомъ плесныхъ чувствъ; ибо всѣ оныя текутъ. Куда жъ текутъ? Въ небытіе, и разторгаютъ душу человѣческую погибѣлыми пожеланіями; понеже сама она существовать хочетъ, и любитъ у покоеваться въ помя, что любитъ. Въ оныхъ же вещахъ нѣтъ сего гдѣ: поелику не стоятъ, бѣгутъ; и кто ихъ улавляетъ, когда онѣ и предъ самы

(*) Т., міръ сей составляютъ двоякого рода вещи, или которыя всегда существуютъ, какъ на пр. земля, воздухъ, де и пр. или которыя одна за другою сдѣланы, какъ - то животнымъ, растеніямъ, и также и чѣтыре части ода и пр.

ми находятся глазами? или кто достигаеиъ ихъ плотскимъ чувствомъ своимъ? Мнѣ длительно бо есть чувство плотское, понеже есть чувство плотское, и сіе самое есть свойство онаго. Довольно оно для инаго для чего сотворено; а для того не довольно, чтобы могло удерживать протеканіе ещѣ стѣ надлежащаго начала даже до надлежащаго конца; ибо оныя въ словѣ Твоемъ, которыми создаются, слышатъ сіе: отсѣлъ и досѣлъ.

ГЛАВА XI.

Все сотворенное есть непостоянно, кроме единого Бога.

20. Не буди суетна, душе моя, и не будь глуха на ухо сердечное отъ шума суеты твоея. Слыши и ты: слово самое вопіетъ, дабы ты обратилася, и тамо есть мѣсто покоя не смущаемаго, гдѣ не оставляется любовь, ежели кто самъ не оставляетъ ее. Се оныя вещи уступаютъ, дабы другія заступали на мѣста ихъ, и изъ всѣхъ своихъ частей составляется низшая вселенная. Я отступаю ли куда нибудь? гласитъ Божіе Слово. Тамъ утверди жилище твое; тамъ поручи все то, что ты имѣеши отпуща, душе моя! по крайней мѣрѣ обманамъ ушружденная. Истинѣ поручи, что Ты имѣеши отъ истины, и не поубиши ничего, и наги продвѣтѣи гнилое твое, и изцѣлѣиши вся недуги твоя, и преобраз-

образится непостоянное шное, и обновится и соединится съ тобою, и не оставитъ тебя, куда бы ни спсупило, но будетъ стоять съ тобою, и пребывать у присно стоящаго и пребывающаго Бога.

21. Почто ты, развращенная! слѣдуешь плоти швоей? Она пусть слѣдуетъ тебѣ обратившись. Все, что ты ею чувствуешь, чистъ естъ; и не знаешь цѣлаго, коего суть сін части, и однако оное усаждаетъ тебя. Но ежели бы къ понятию цѣлаго довѣло чувство плоти швоей, и въ части все-лечныя не получало бы въ наказаніе швое праведной мѣры: то бы ты желала перейти всему шому, что въ насъшщее находится время, дабы тебѣ все было вріянне. Ибо и то, что мы говоримъ, ты шѣмъ же слышишь плотскимъ чувствомъ, и не хочешь такъ снотать слогамъ, но пролетать, дабы другіе послѣдовали, и ты бы слышала цѣлое. Тако всегда существующіе вещи, изъ которыхъ одно что либо составляется цѣлое; и не вмѣстѣ все то суще шуетъ, изъ чего оно состоитъ. Больше усаждаютъ всѣ вещи совокупно, нежели каждая особенно, ежели только можно всѣ чувствовать совокупно. Но гораздо изящнѣе сихъ тошъ, кто сотворилъ все, и шой естъ Богъ нашъ; и Онъ не уступаетъ, поедину ничѣмъ не засугающа мѣсто Его.

ГЛАВА XII.

Любовь не оужда тся; но токмо въ тѣхъ вещахъ, которыя намъ пріятны, должно любить Бога.

22. Ежели тебѣ пріятны шѣла, Бога въ оныхъ хвали, и къ Творцу ихъ обращай любовь шую, дабы въ семъ, что тебѣ пріятно, ты не былъ ему не пріиченъ. Ежели тебѣ пріятны души, въ Богѣ люби ихъ; понеже и онѣ избѣняемы суть, и въ немъ неподвижными утверждаются; иначе бы оныя пропадали и погибали. И такъ въ немъ ихъ люби, и восхидай ихъ съ собою къ Нему, которыхъ мож ши, и скажи имъ: сего возлюбимъ, сего возлюбимъ: шой сотворилъ сіе, и вѣсть Онъ далекъ отъ насъ. Ибо сотворилъ и не спсупилъ, но отъ Него и въ Немъ вся содержатся. Сетамъ онъ существуетъ, гдѣ мудрствуетъ истина. Онъ наиблизайшій естъ къ сердцу; но сердце заблудило отъ Него. О раститесь, отступники! сердцами, и прильпитесь къ сотворшему насъ (1) Стойте съ Нимъ, и станете; у поковайтесь въ Немъ, и въ покой будете. Куда течете въ непроходимыя мѣста? Куда печете? Добро, которое вы любите, естъ отъ Бога. Но что у Него ни находится, добро естъ и пріятно. Но горько будетъ
пра-

праведно, что вы не праведно любите все отъ Него сотворенное, ошари Творца того. Кудажь вамъ еще и еще шествовашь по путямъ непроходнымъ и труднымъ? Нѣтъ тамъ покоя, гдѣ вы онаго ищете. Ищите, чего вы ищете; но нѣтъ того тамъ, гдѣ ищете. Вы блаженной жизни ищете на странѣ смертной: нѣтъ тамъ ее; ибо какъ тамъ можешь быть блаженная жизнь, гдѣ и жизни нѣтъ?

23. И снизшла сюда сама жизнь наша, и понесла смерть нашу, и поразила ее отъ избытка жизни своей, и возгремѣла глаголомъ велимъ, дабы мы обратились отсюда къ ней, т. е. къ Сыну Божію, на оную тайну, откуда Онъ произникъ для насъ, вшедъ прежде въ самое дѣвическое чрево, гдѣ унебѣстилася Ему тварь Его, человеческая плоть смертная, дабы не всегда ей быть смертною; и оттуда яко женихъ исходяй отъ чертога своего, всрадовася яко исполнивъ плещи путь (1). Ибо Онъ не уклонилъ, но скоро пришекъ, вопія словами, дѣлами, смертію, жизнію, схожденіемъ восхожденіемъ, вопія, дабы мы обратились къ Нему; и сокрылся отъ очей нашихъ, дабы мы обратились къ Нему сердцемъ, и обрѣли Его.

24. Онъ хотя отступилъ отъ насъ, и се здѣ есть. Не восхотѣлъ съ нами бытъ долго, и не оставилъ насъ. Ибо шуда отступилъ, откуда никогда не отступалъ (2),

яко

яко міръ тѣмъ бытъ, и въ семъ мірѣ бѣ (1), и прииде въ сей міръ грѣшници спасти (2); которому исповѣдуется душа моя, дабы и цѣлилъ ее, яко согрѣшила Ему (3). *Сынове челоувѣчестии, доколѣ тяжкосердци* (4)? Или вы и по сошествіи жизни не хощете восхити и жити? Но куда вы въшли, когда на высотѣ есте, и положили на небеси уша своя (5)? Сидите, да въздите, и въздите къ Богу. Ибо вы пали, входяще противъ Его. Скажи сіе имъ, да рыдающе въ юдолѣ плачевнѣй; и тако ихъ восхищай съ собою къ Богу; поезину пѣю о Духѣ Его сіе имъ глаголеши, ежели глаголеши, пылая огнемъ любви.

ГЛАВА XIII.

Откуда происходитъ любовь.

25. Сего погда не вѣдалъ я, и любилъ красивыя низшія вещи, и снизходилъ во глубину, и говорилъ друзьямъ моимъ: любимъ ли мы что нибудь кромѣ красиваго? Ибо что есть красивое? и что есть красота? Что есть то, что плабняетъ насъ, и соединяетъ съ тѣми вещами, которыя мы любимъ? Ибо ежели бы въ нихъ не было красоты и изрядства, то бы оныя никакъ къ себѣ не привлекали насъ. Я и примѣчалъ, и видалъ, что въ самыхъ тѣлахъ

3

нахо-

(1) Псал. 12. 6. (2) Лк. 1. 20.

(1) Иоан. 1. 10. (2) 1. Тим. 1. 15. (3) Псал. 40. 5. (4) — 4. 3. (5) — 72. 20

находится иное, какъ бы цѣлое, и потому красивое; а иное есть такое, что по тому только прилично, неже хершо приста-
етъ къ какой либо вещи, какъ из пр. часть
тѣла человѣческаго къ цѣлому своему, или
къ ногѣ сапогѣ, и тому подобное. И такое
разсужденіе произшло въ духѣ моемъ изъ
глубины сердца моего, и написалъ я кни-
ги о *красотѣ и приличности*, думаю, двѣ,
или три. Ты вѣси, Бже! ибо сіе уже вы-
шло изъ памяти мсей. Поелику нынѣ ихъ
не имѣемъ у себя, но пропали, не извѣстно
какимъ-то образомъ.

Г Л А В А XIV.

*О томъ, что книги о красотѣ и при-
личности писаны къ Герію, и почему
онъ сего любилъ.*

26. Что же меня побудило, Господи
Бже мой! написать сіи книги къ Герію,
Римскаго града Оратору, котораго я не
зналъ въ лице, но любилъ его по славѣ на-
укъ, которыми онъ гремѣлъ, и въ чѣмъ
слыхалъ слова его, и оныя мѣ весьма нра-
вились. Но большаго онъ по мнѣ чинѣ нра-
вился, поелику нравился другимъ, которые
превозносили хвалы его, и удивлялись,
что онъ изъ чело-ка Сириянина, изученаго
прежде Еллинскому краснорѣчію послѣ и въ
Латинскомъ сдѣлался совершеннымъ учите-
лемъ, и весьма искусенъ былъ въ наукахъ,
до

до любомудрія касающихся. Похваляется та-
ковой человекъ, и любимъ бываетъ въ оп-
ществіи. Входитъ ли оная любовь съ
устъ хвалящаго въ сердце слышащаго? Ни-
какъ. Но шокмо отъ одного любящаго вос-
палаются къ тому любовію другой. Ибо
для сего-то любимъ бываетъ юномъ, кото-
раго хвалятъ, когда почитаютъ другіе,
что хвалитель не живымъ сегоднемъ его
прославляетъ, т. е. когда любящій его хва-
литъ.

27. И такъ я тогда любилъ человекѣвъ
по человеческому суду, не бо по Твоему,
Бже мой! въ испоромъ никшо не обманыва-
ется. Но однако для чего онъ не яко
всѣдникъ славный, не яко ловецъ отъ про-
снхъ людей прославленъ, но гораздо ина-
коzymъ и важнымъ образомъ, и такъ, какъ
бы и я желалъ хвалимъ быть? Нѣ, я не же-
лалъ бы такъ хвалимъ и любимъ быть,
какъ комедіантъ, хотя ихъи самъ хвалилъ
и любилъ; но избирая лучше укрываться, не-
жели такъ вѣдомымъ быть, или еще и въ не-
извѣсти быть, нежели такъ любимъ быть.
Гдѣ раздѣляющся сіи вѣсы разныхъ и раз-
ныхъ любовей въ единой душѣ? Что есть
такое, что люблю въ другомъ? Чего бы паки,
ежели бы не ненавидѣлъ, не гнушался и не оп-
вергалъ, когда об-мы человекѣ? Ибо онъ
не яко конь добрый любимъ бываетъ отъ
того, который не хочетъ самъ таковымъ
быть, хотя бы и могъ; сіе и о комедіан-
цѣ

мѣ сказать должно, которой есть нашего естества сообщникъ. И такъ люблю ли я въ человѣкѣ то, чѣмъ самъ бытъ ненавижу, когда я и самъ человѣкъ? Великая глубина самъ себѣ человѣкъ (1), котораго и власы у Тебе, Господи! изочтени суть, и не умаляясь въ Тебѣ; и однако власы его счислительнѣе, нежели самыя сгустки его и движенія сердца его. Но снѣгъ Реторъ изъ пакъго былъ рода, котораго я такъ любилъ, что самъ таковымъ бытъ желалъ, и заблуждалъ гордостью, и обносимъ былъ всякимъ вѣтромъ; но весьма тайно управляемъ былъ снѣгъ Тебя. Почему я знаю, и опшуда будучи узнанъ, исповѣдую Тебѣ, что я онаго Ретора больше любилъ по любви хвалящихъ его, нежели по самымъ дѣламъ, за которыя хвалили его? понеже ежели бы не хваливши, тѣ же самые его поносили, и понося и презирая, то же самое рассказывали о немъ, то бы я не поощрялся и не воспалялся я къ нему любвию. И истиннѣе и дѣла бы не чужія были, ниже самъ человѣкъ иной, но только бы иная была спрѣснь рассказывающихъ. Се гдѣ лежитъ душа немощная и не прильпняющаяся еще къ твердости истины? Какъ дыханіе языковъ вѣетъ отъ сердецъ мыслящихъ, такъ и оная душа несетъ и обращается, вращается и отвращается, и помирается ей свѣтъ; и не зрится истина.

И

(1) Матѣ. 10. 30.

И се она есть предъ нами, и я за великое считалъ, ежели бы словесность моя и науки мои онѣму мужу были извѣстны. Которая ежели бы снѣ похвалилъ, то бы я болшею возгорѣлъ къ нему любвию; а ежели бы не похвалилъ, то бы уязвилось сердце мое суетноз и не имѣющее твердости Твоея. И однако о красотѣ и приличности, для чего я къ нему писалъ, охотно рассуждалъ, и самъ удивлялся моимъ рассужденіямъ, хопя и безъ всякаго хвалителя?

ГЛАВА XV.

Бл. Августинъ тѣлесными образами будучи еще въ Манихейской ереси омраченъ, не могъ понимать духовнаго.

28. Но я еще тогда въ наукѣ Твоей не зналъ силы толикой вещи. всемогущій Боже! иже твориши чудеса единъ, и бродилъ духъ мой по видамъ тѣлеснымъ; я опредѣлялъ и раздѣлялъ красивое, которое само въ себѣ красиво, а приличное, которое будучи къ чему либо приложено, приличествуешь, и сіе основывалъ на тѣлесныхъ примѣрахъ. И обратился я къ естеству духа моего, и не попускало мнѣ ложное мнѣніе, которое я имѣлъ о духовномъ существѣ, зрѣть истинны. И самая спремилась въ очи мои сила истины; а я отвращалъ пренебрегающую мысль мою отъ безтѣлесной вещи къ начертаніямъ

нїямъ и цѣлѣмъ и надмѣннымъ увеличива-
ніямъ. И такъ я не могъ сего всецѣлствен-
наго видѣть въ духъ, то мнилъ, что не
могу видѣть духа моего. И когда въ до-
бродѣтели миръ любилъ, а въ порокѣ не-
навидѣлъ несогласіе: то въ оной единство,
въ семъ нѣкоторое раздѣленіе замѣчалъ, и
казалось мнѣ, что въ ономъ единствѣ на-
ходится разумная мысль и естество исти-
ны и крайнего добра. Въ семъ же раз-
дѣленіи думалъ я октянный, будто бы на-
ходится, не знаю, какое то существо неразу-
мно: жъ и естество крайняго зла,
которое не только было существо, но со-
вершенная жизнь была; сдѣлая не отъ Те-
бя, Боже мой! отъ котораго суть вся, и
однако оное монадою (единицею) называлъ,
какъ бы безъ всякаго различія мысль; а сѣ-
дѣлою (двоицею), гдѣ въ злодѣянїяхъ, по-
хотѣ въ беззаконїяхъ, не зная, что го-
ворить.

29 Я не зналъ еще и не слыхалъ, что
никакое существо не есть зло; ни самая
мысль наша есть высочайшее и неспело-
женіе дѣла; ибо какъ злодѣянїя отъ того
приходятъ, когда въ человѣкѣ будетъ
порочное оное духа движеніе, въ которомъ
сильное дѣйствуетъ спремленіе, и необы-
чайн и безпорядочно волнуется; и самая
беззаконїя, ежели будетъ въ душѣ господ-
ствовать неумѣренная оная страсть, ко-
торую плотскїя почерпаютъ удовольствїя:
такъ

такъ заблужденїя и ложныя мнѣнія осквер-
няютъ и обезображаютъ жизнь, ежели
разумная мысль сама бываетъ порочная:
каковая во мнѣ тогда была, которой не
зналъ, что другимъ свѣтомъ должно ее
просвѣщать, дабы сдѣлать ее причастною
истины; поелику снз не есть сама есте-
ство истины. *Яко Ты просвѣтиши свѣ-
тильникъ мой* (1). *Господи Боже мой,
просвѣтиши тму мою* (2). *И отъ испол-
ненїя твоего мы вси прїяхомъ* (3). Ты
бо еси свѣтъ истинный, иже просвѣща-
етъ всякаго человѣка грядущаго въ сей
міръ: *Яко у Тебе нѣсть премѣненїя ни
преложенїя стѣнь* (4). Но и старался къ
Тебѣ смириться, и отражался отъ Тебя, дабы
мудрствовать смерть, яко Ты гордымъ про-
павишиши.

30. Чѣмъ же есть сего надмѣннѣе, какъ
утверждаю съ удивительнымъ безумїемъ,
что я нѣ есмь естество, что Ты еси?
Ибо хотя я и былъ переменный, и чрезъ
сѣ мнѣ явно было, что я для того поль-
ко ждалъ бытъ мудрымъ, дабы изъ худ-
шаго сдѣлать я лучшимъ; однако желалъ
и Тебя, Боже! почитать переменнымъ,
нежели себѣ не такимъ снз, что Ты еси.
И такимъ образомъ я отражался отъ Тебя,
а Ты соотвѣтствовалъ неспоконной выѣ
моей; и воображалъ я себѣ виды шѣлесныя,

Э 4

(1) Псал. 139. 29. (2) Іоан. 16. 1. (3) — — — 9
(4) Іоан. 17.

и будучи самъ плоть, обвинялъ плоть, и духъ ходяй, и не обращался къ Тебѣ; и ходяй ходилъ къ тому, чего нѣтъ ниже Тебѣ, ниже во мнѣ, ниже въ тѣлѣ; и сіе не истина Твоя мнѣ создала, но моя суетность вымышляла изъ тѣла; и говорилъ я младенцамъ вѣрнымъ Твоимъ, согражданамъ моимъ, отъ коихъ рыхъ по невѣжеству моему устр. нялся; говорилъ имъ сіе, суетловя и безмствуя: Такъ для чегожъ погрѣшаетъ душа, которую сотворилъ Богъ? А самъ не хотѣлъ того, чтобъ мнѣ говорили: такъ для чего погрѣшаетъ Богъ? И болѣе въ словспрѣніи утверждалъ, что непреложное Твое существо принужденно погрѣшаетъ, нежели признавался, что мое перемѣнное существо добровольно совратилосъ отъ истины, и отъ наказанія своего погрѣшаетъ. И на двадцать шестомъ, или седьмомъ году отъ рожденія моего я написалъ съія книги о красотѣ и приличности, разсуждая о тѣлесныхъ вымыслахъ, заглуш. щихъ сердца моего уши, которыя простиралъ, сладчайшая истина, на внутреннюю пѣснь Твою, помышляя о красотѣ и приличности, и желая слышать и слышать Тебя, и радостію радоватися за гласъ жениховъ (1), но не могъ учинить сего; поелику гласы заблужденія моего прочь меня отъ того отторгали, и отъ тяжести гор-

гордыни моя я низпадалъ въ бездну; и бо ты не давалъ слуху моему радости и веселія, и не радовалися кости моя, кощыя не были еще смиренныя (1).

ГЛАВА XVI.

Бл. Августинъ объявляетъ о себѣ, что онъ Аристотелевы категоріи самъ собою уразумѣлъ.

31. Какую мнѣ приносило сіе пользу, что я, будучи почти двадцати лѣтъ отъ рожденія, какъ въ руки мнѣ попались Аристотелевы категоріи, (о которыхъ когда Реторъ Кареагенскій учитель мой упоминалъ съ гордоспѣю, и другіе, которые почти были учеными: то я на сіе какъ бы не знаю на что - то высокое и божественное во изученіи обращалъ вниманіе,) прочелъ ихъ одинъ, и уразумѣлъ безъ всякаго стѣсненія другіхъ наставленія? Сіи когда я сообщилъ тѣмъ, которые о себѣ сказывали, что они едва уразумѣли ихъ и при наставленіи искуснѣйшихъ учителей, не только словами толкующихъ, но и много на землѣ изображающихъ: то ничего другаго изъ того мнѣ не могли сказать, какъ что я одинъ, про себя читая, оныя позналъ. И сіи категоріи мнѣ казались довольно явственно говорящими о существахъ, какъ то о чловѣкѣ, и о томъ, что въ существахъ

(1) Иоан. 3. 19.

(2) Псхл. 50. 10.

тѣхъ находится, какои образъ чловѣческій, качество и ростъ, во сколько футовъ, и родство, т. е. чей братъ, или гдѣ онъ находится, или когда родился, или споминъ, или сидѣлъ, или обупъ, или вооруженъ, или что нибудь дѣлаетъ, или спраждаетъ, и что находится въ сихъ девяти родахъ, изъ которыхъ я нѣкоторыя для примѣра здѣсь положилъ, или что и въ самомъ родѣ существа безчисленное находится.

32. Что мнѣ сіе пользѣвало, когда еще и вредило? воеліку я и Тебя, Боже мой! соре ш-нно простаго, думая, что все существующее точно заключается въ сихъ де-
вахъ и категоріяхъ, такъ понимать старался, какъ бы и Ты подлежалъ величинъ Твоей и краснѣ, такъ какъ бы оныя были въ Тебѣ, яко въ подлежащемъ, на пр. въ шѣлѣ; когда величіе Твое и Твоя красота Ты самъ еси; шѣло же не пошому есть велико и красиво, и чему оно есть шѣло; воеліку хотя бы оъ не велико и не красиво было, однако и тогда бы было шѣло. Ибо должъ была, что я помышлялъ о Тебѣ, а не истина; и вы-
м-сла. Едносли мѣл, а не шие достъ-
б-я екста. Твоего; ибо Ты повелѣлъ былъ сему, и шѣло и-шолчилось на мнѣ, дабы зе-
мля шѣ і-шолчилось проиращала мнѣ, и
сѣпру і-шолчилось снискивалъ хлѣбъ мой (1).

33. Чш, говорю, мнѣ пользовало, что
я всѣ книги и, дѣ, кошорыя называются сво-

свободными, тогда будучи лукавый злыхъ
вондѣлѣнн рабѣ, чиналъ, и самъ себѣ
уразумѣлъ, какіи только чинать могъ? И
радовалъ о томѣ, и не зналъ, откуда бы
сѣ происходило, что тамъ находится ис-
тинное и справедливое; ибо я спосылъ хреб-
томъ къ свѣту, а лицомъ къ освѣщаемымъ
лицамъ; и потому самое лице мое, кско-
рымъ я созерцалъ освѣщаемое, не освѣщалось.
Все то, что я изъ краснорѣчія и Философіи,
что изъ Математики, и музыки, и Астро-
номіи безъ великой трудности и безъ
всякаго наставленія человѣческаго понималъ,
Тѣмъ всѣмъ, Господи Бже мой! понеже и
бы и тогда разумѣнія и остроумія разсужденія
даръ Твои естъ; но не имѣлъ я жертвовалъ
Тбѣ. Того ради не имѣлъ пользы, но
паче къ погибель мою служило; поелику я
полю благою часть существа моего старался
имѣть во власти, и крѣпость мою не для
Тебя сохранялъ; но отшелъ отъ Тебя на
спрану далече, желая разсочинить ее на
блудныя сладострастія. Ибо что имѣлъ поль-
зовала добрая вещь, во зло ее употребляю-
щему? Поелику я не зналъ, что оныя науки
и самыя ревностныя шіе и остроумныя шіе кни-
жи понимаютъ съ великимъ трудомъ, главѣ
когда я имъ старался тѣ же самыя изъ-
яснить; и тогда въ нихъ превосходить шіемъ
почался, который скоро меня понималъ.

34 Но чшо мнѣ сіе пользовати, кгда
я думалъ, чшо Ты Господи Боже мой
и. и. и.

истина, былъ шло свѣтлообразное и неизмѣримое, а я часпица опѣ онаго Твоего кѣла. Безмѣрная развратность! но я таковъ былъ, и не стыжуся, Боже мой! исповѣдывашъ Тебѣ милосердіе Твое ко мнѣ, и вызвать къ Тебѣ, когда не стыдился тогда челоѣкомъ явно исповѣдывать на Тебя хулы мои и клеветать на Тебя. И такъ что тогда мнѣ пользовалъ умъ, въ оныхъ наукахъ быспростечный, что я безъ всякой помощи челоѣческаго учительства толь много изъяснилъ трудившихъ книгъ, когда мерзостно и святошаштвенною гнусностію заблуждалъ въ науки благочестіи? Или что столько вредило младенцамъ Твоимъ, имѣющимъ медлительнѣйшій умъ, когда они опѣ Тебя далече не спсступали, желая въ гнѣдѣ церкви Твоея безопасно возрасти, и крилъ любви пищею здравыя вѣры укрѣпить? О Господи Боже нашъ! мы на кровь крилу Твоею уповаемъ, а Ты покрый насъ, и носи насъ (1). Ты понесеши, и отъ дѣтска и даже до старости Ты понесиши. Понеже когда крѣпость наша Ты еси, тогда естъ въ насъ рѣдкость; а когда наша крѣпость, немощь естъ. Живетъ у Тебе всегда добро наше; а какъ мы отъ того отвратились, то и учинились развращенными. Обратимся уже къ Тебѣ, Господи, да не испровергнемся; яко у Тебе живетъ безъ всякаго оскудѣнія добро наше, которое Ты самъ еси, и

(1) Исак. гл. 46 ст. 4.

и не убоимся того, чтобъ мы не имѣли, куда возвратиться, поелику хотя мы опшуда и пали, но безъ насъ не пала храмина наша, вѣчность Твоя.

КНИГА ПЯТАЯ.

Въ которой воспоминаетъ двадесять девятый годъ возраста своего, въ которомъ познавъ невѣжество Фавста Манихея, оставляетъ намѣреніе быть совершеннымъ въ оной сектѣ. Въ семъ же году изъ Рима, гдѣ онъ тогда публично обучалъ Репорикъ, посланъ былъ въ Медиоланъ для ученія той же науки; тамъ слыша поученія Амвросіево, началъ обращаться на путь истины, и помышлялъ оставить Манихейскую ересь, а повторять сглашеніе, т. е. учиться первымъ началкамъ Христіанскаго закона.

ГЛАВА I.

Возбуждаетъ разумъ свой на хвалскіе Бога.

1. Прими жертву исповѣданій моихъ отъ руки языка моего, которой Ты, Самъ Боже, устроилъ и возбудилъ, да исповѣдуется имени Твоему, и вся здравыя кости моя да глаголютъ Тебѣ: Господи! кто подобенъ Тебѣ? Не бо вразумляетъ Тебя

шопъ,

попѣ, что внутрь его дѣлается, кто исповѣдуются Тебѣ; великую ога Твоего не исключаетъ сердца заключенное, и десницы Твои не отражаетъ жестокость челвѣческая; но Ты умягчаеши ее, когда носиши, или милуеши, или наказуеши; и нещадитъ, иже унынеша шеплоны Твоя. Но да хвалитъ Тебя душа моя, да возлюбитъ Тя; и да исповѣдуютъ Тебѣ щедроты Твоя, да восхвалятъ Тя. Непрестанно и неумолчно похваляетъ славу Твою вся тварь Твоя, и духъ всякаго челоуѣка ушами обращенными къ Тебѣ, и животныи, и всѣхъ плескыи и гласы ушами разсуждающихъ о нихъ: да возстанетъ въ Тебѣ отъ разслабленія душа моя, опираясь на пшари Твои, и переходя къ Тебѣ, которой дивно сотворилъ сѣи, и тамо есть истинное успокоеніе и истинная крѣпость.

ГЛАВА II.

Беззаконники не могутъ укрыться отъ Бога, по слову Снѣи снѣи въ зѣбѣ.

2. Путь удаляются и убѣгаютъ отъ Тебя мятежники и нечестивые: но Ты, Боже! видиши ихъ, и раздѣлаеши шѣни ихъ; и се все красивое съ ними а сами они мерзостны суть. Но какой они причинили вредъ Тебѣ? Или чѣмъ державу Твою обезславили отъ небесъ даже до преисподнихъ земли праведную и непорочную? Ибо куда они убѣгли, бѣгуще отъ лица Твоего? Или гдѣ

гдѣ Ты не обрѣтаеши ихъ? Но убѣгли для того, дабы не видѣть Тебя видящаго ихъ, и въ слѣпотѣ своей претыхнуться о Тебя, яко Ты ничеого же гнушаешься, аже сотворилъ еси (1). О Тебя претыхающае несправедные, дабы праведно мучиться, укрываеши отъ кротости Твоей, и претыхаеши о правоту Твою, и упавая на жестокость Твою; понеже не вѣдаючи сего, что Ты еси вездѣ сущи, коураго никакое не ограничиваетъ мѣсто, и единъ при утѣстивуеши и глѣмѣ, которые удаляются отъ Тебя. И такъ пусть они къ Тебѣ обращаются и възвзвѣтѣ Тебя; понеже не такъ, какъ они оставили Тебя Творца своего, Ты оставилъ ихъ тварь свою. Пусть сами обращаются, и възвзвѣтѣ Тебя; и се Ты тамъ еси въ селѣхъ ихъ, въ селѣхъ исповѣдающихся Тебѣ, и приверженныхъ къ Тебѣ, и рыдающихъ на лонѣ Твоемъ послѣ путей своихъ многотрудныхъ. А Ты крѣпій опираеши слезы ихъ, да паче рыдающе, и радуяся въ плачѣ своемъ, яко Ты, Господи! не челоуѣкъ нѣкоторый плоть и кровь, но Ты Господи! Творецъ, успокоиваеши ихъ и утѣвляеши. Но гдѣ и былъ, когда искалъ Тебѣ? И Ты былъ предо мною, а я и отъ себя отступалъ, и не обрѣталъ себя самаго, коураго паче Тебя.

ГЛА-

(1) Прем. 11 24.

ГЛАВА III.

О Фавстѣ Манихейнинѣ, и о слѣпотѣ
Философовѣ, которые изъ тварей
не познали Творца.

3. Возвѣщу предъ лицемъ Бога моего
оный двадесять девятый годъ возраста
моего. Уже пришелъ въ Кагѣгенъ нѣкогда-
шій Манихейской Епископъ, именемъ Фавстъ,
великая сѣнь дѣвольская, и многіе въ оной
увязали посредствомъ прелестнаго его красно-
рѣчія, которое я хоща и хвалилъ, однако
различалъ оное отъ истинныхъ вещей, ко-
торыя познавать желалъ. Я не смогъ на
то, въ какомъ сосудѣ рѣчи, но какое зна-
ніе предлагалъ мнѣ вкушати оный ихъ
Фавстъ; ибо я по слуху прежде о немъ
увѣрился, что онъ былъ довольно искусенъ
во всѣхъ честныхъ наукахъ, и совершенно
изученъ свободнымъ знаніямъ. А ка-
къ читалъ я многія Философскія сочиненія, и
выучивши ихъ, содержалъ въ памяти: то
нѣаоторыя изъ нихъ сравнивалъ съ оными
догмами Манихейскими баснями; и сіе мнѣ
вѣрояннѣйшимъ казалось, что написали ихъ,
которые *только возмоза еѣдѣти, да
возмогутъ уразумѣти вѣхъ* (1), хоща
его владыку и не обрѣтоша, яко высокъ
еси Господи, и смиренныя призираеши, и
высокая *издалеча вѣси* (2). Ты бо приближае-
ишися

ишися токмо къ сокрушеннымъ сердцемъ, и
не обрѣтають Тебя гордые, когда любо-
пыннымъ искусствомъ изчисляють звѣзды
и песокъ, и измѣряють небесныя страны, и
испытуютъ путь свѣтилъ.

4. Они мысляю свою взыскуютъ сего и
разумѣ, копорой Ты даровалъ имъ, и
многое нашла, и предвозвѣстили за нѣ-
сколько лѣтъ затмѣнія свѣтилъ солнца и
луны, въ который день, въ которомъ часу,
и сколь велики оныя будутъ, да и не
обманулися въ щепъ ихъ, и такъ сдѣла-
лось, какъ предсказали; и написали пра-
вила, опытомъ утвержденныя; и оныя
читаются нынѣ, и предвозвѣщается изъ
оныхъ, въ какомъ году, и въ какомъ мѣ-
сяцѣ года, и въ которомъ часу дня, и ко-
ликой части свѣта своего лишится луна,
или солнце, и такъ сдѣлается, какъ пред-
сказывается. И удивляются сему человекѣ,
и недоумѣваютъ не вѣдущіе того, а ра-
дуются и возносятся знающіе; и злочести-
вою гордостію отступая и уклоняся отъ
свѣта Твоего, за сколько прежде преду-
смаправляютъ солнечное затмѣніе, а въ насто-
ящее время не видятъ своего собственного.
Не бо благочестно взыскуютъ, откуда са-
ми получили разумъ, копорымъ взыскуютъ
сіе. И нашедъ, что Ты сотворилъ ихъ, не
предаются сами Тебѣ, да сохраниши ихъ,
яко шваръ свою, и каковыми сами учини-
лися, удаляются отъ Тебя, погубляютъ
И
высо-

высоту свою, яко птицы небесныя, и любв-
гыства свои яко рыбы морскія, прехо-
дящія степи морскія, и роскоши свои, яко
скоты полъ и; да Ты, Боже! огонь поя-
даяй, похрестиши мертвыя спаранія ихъ,
бессмертно ихъ упокояяй.

5. Но не познали они пути слова Тво-
его, которымъ Ты Боже! сотворилъ изчи-
сляемое и самыхъ изчисляющихъ, и чув-
ство, которымъ созерцаютъ изчисляемое; и
разумъ послѣдствіемъ котораго изчисляютъ:
И разума твоего нѣсть числа (1). Самъ
же Единородный бысть намъ премоудрость,
правда же и освященіе (2), и оживи съ
нами, и заплашилъ дань Кесарю. Не познали
сего пути, по которому должныствовали
отъ себя снисходить къ нему, и чрезъ не-
го восходить къ нему. Не познали сего пути,
и мнятъ, что они высоки и свѣшлы, яко
звѣзды; и се пали на землю, и омрачи
неразумное сердце ихъ. И много истин-
наго сазуютъ о твари, а истину Зижди-
теля твари не благочестно взыскуютъ, и
потому не обрѣтаютъ Его. Или хотя и
обрѣтаютъ, познавая Бога, не яко Бога
прославляютъ, или благодарятъ, но суетны
бываютъ въ помысленіяхъ своихъ, и гла-
голюще ся быши мудры, себѣ приписуютъ
Твое; а чрезъ сіе стараются по развратнѣйшей
слѣпости своей и Тебѣ приписывать свое,
ш.

т. е. лжи на Тебя слагающе, иже истина
еси; и измѣняюще славу неплѣннаго Бога въ
подобіе образа плѣнна чловѣка и птицъ, и
четвероногихъ и гадъ; и премѣняютъ исти-
ну Твою во лжу, и чтутъ, и служатъ
твари паче Творца.

6. Однако я много отъ нихъ о самой
твари истинныхъ словъ слыша, памятовалъ,
и приходило мнѣ на мысль познать по счи-
сленію и порядку времена и видимыя собы-
тія заплѣннѣй свѣшилъ, и сносилъ все сіе
съ словами Манихеевыми, которой о сихъ
вещахъ много и весьма безумно написалъ;
но не могъ я постигнуть причины ни
долгоденствій, ни равноденствій, ни заплѣ-
ннѣй свѣшилъ, и ничему такому изъ книгъ
мірскихъ мудрости не научился. А гдѣ ме-
ня принуждали вѣрить, шамъ по онымъ счи-
сленіямъ, собственными моими глазами испы-
таннымъ, не выходило, а выходило совсѣмъ
противно.

ГЛАВА IV.

*Единое Богопознаніе дѣлаетъ чловѣка
блаженнымъ.*

7. Господи Боже истины! знающій сіе,
угоденъ ли Тебѣ? Бѣденъ бо есть чловѣкъ
вѣдущій оное все, Тебя же не вѣдущій; а
блаженъ есть тотъ, кто Тебя, Боже! знаетъ,
хотя бы онаго и не зналъ. А кто Тебя и
оное позналъ, то не для того естъ блажен-

И 2

нѣй.

нѣйшій, но ради Тебя единого блаженъ, ежели онъ Тебя познавая, яко Бога прославляетъ, и благодаритъ, и не суетенъ бываетъ въ помысленіяхъ своихъ. Ибо какъ изыщете есть шотъ, кто умѣетъ владѣть древомъ, и о пользѣ его благодаритъ Тебѣ, хотя и не знаетъ совершенно измѣрить ни высоты его, ни толщины, нежели шотъ, которой сіе дерево измѣряетъ, и всѣ изчисляетъ на немъ вѣтви, да не владѣетъ имъ, ниже познаетъ Творца его, или любитъ (1). Тако вѣрный человѣкъ, которому весь міръ, богатство, и яко ничтоже имѣя, а вся содержитъ, прилѣпляя къ Тебѣ, которому саужаетъ всяческая, хотя бы и не зналъ обращенія съ вера, но самнѣваться о немъ безумно, чтобъ онъ гораздо изыщете не былъ того, кто измѣряетъ небеса, изчисляетъ звѣзды, и разсуждаетъ о спихіяхъ, а превираетъ Тебя, которой вся мѣрою, и числомъ, и вѣсомъ разположилъ еси (2).

Г Л А В А V.

*Манихеево въ звѣздочетствѣ невѣжество
дѣлало его и въ прочихъ наукахъ не-
достойнымъ вѣроятія.*

8. Но однако кто искалъ, не знаю, какого-то Манихейнина, чтобъ онъ и сіе написалъ безъ вниманія чего можно было научиться благо-

(1) Прилч. 17. 6. (2) Прем. 14. 18.

благочестію. Ты бо рекъ еси человѣку: *Се благочестіе есть премудрость* (1), которой бы онъ никакъ не могъ знать, хотя бы и совершенно зналъ сіе. А о звѣздахъ, поелику самъ не зналъ сей науки, весьма безсудно дерзая учить, совѣмъ бы оной не могъ познать. Суета бо мірская сіе и извѣстное другимъ преподавать, благочестіе же есть исповѣдаться Тебѣ. Почему онъ уклонившись къ сему, много разсуждалъ о звѣздахъ, такъ что будучи изобличенъ во лжѣ опъ шѣхъ, которые совершенно сему изучились, явно наконецъ познанъ былъ, какъ онъ умствовалъ и о прочихъ сокровеннѣйшихъ вещахъ. Ибо онъ не восхотѣлъ почищаться маловажнымъ, но стараясь доказывать, что Духъ Святой Ущѣшитель и богатящій вѣрныхъ Твоихъ, лично Самъ въ Себѣ есть полныя власти. И такъ когда его познали, что онъ все говорилъ ложное, т. е. о небѣ и звѣздахъ, и о движеніяхъ солнца и луны; что хотя и не касаясь до науки благочестія, однако довольно изъ того явствовало, что всѣ дерзости его были святотатствєнныя; поелику о семъ не только неизвѣстномъ, но еще и о ложномъ съ столь безумнымъ говорилъ тщеслаіемъ, что оное яко Божественному лицу себѣ восписать стараясь.

9. Когда я слышу изъ Христіанъ нѣкотораго брата того, или другаго, сихъ вещей

И 3

не

(1) Іов. 28. 28.

не знающаго, и различное мыслящаго, пер-
пѣнно взираю на того человѣка; да и не
вижу, что бы изъ того могло вредить ему,
когда онъ о Тебѣ, Господи, Творче всяче-
скихъ! не вѣритъ недостойному, хотя мо-
жетъ быть и не знаетъ положеній и ви-
довъ плѣсной твари. Вредитъ же то,
ежели онъ мнитъ, что сіе принадлежитъ
къ самому науки благочестія образу, и упор-
ственно держаетъ утверждая то, чего не
знаетъ самъ. Но и такову его немощь въ
младенчествѣ вѣры любовь матеръ подкрѣ-
пляетъ, дондеже достигнешъ новый чело-
вѣкъ въ мужа совершенна, и обросишься не
будешь всякимъ вѣтромъ ученія. Въ томъ
же человѣкъ, которой учителемъ, которой
начальникомъ, которой вождемъ и влады-
кою пѣхъ, которыхъ могъ въ ложной на-
укѣ своей удостовѣриться, дерзнулъ съ плѣмъ
учиниться, чѣсбъ послѣдователи его мни-
ли, что они не простому человеку, но Ду-
му Твоему Святому послѣдуютъ, кто бы
не почелъ толикое безуміе достойнымъ омер-
вѣнія и крайняго оштрашенія, ежели бы гдѣ
онъ въ ложныхъ словахъ своихъ былъ изо-
бличенъ? Но однако я не совершенно еще
увѣренъ былъ, что и по его словамъ мож-
но было изъяснить перемѣны должайшихъ
и кратчайшихъ дней и ночей, и самыя но-
чи и дня, и затмѣнія сѣшиль, и то, что
я подобное сему читалъ въ другихъ книгахъ;
а хотя бы и можно было, что не извѣст-
но

но бы мнѣ еще было, такъ ли сіе, или не
такъ; но я для увѣренія себя долженъ пред-
почитать онаго важность ради мнимой его
святости.

ГЛАВА VI

*Фавстъ хотя краснорѣчивъ, но свобод-
ныхъ наукъ не знаетъ.*

10. И чрезъ самое почти девяностолѣтнее
время, въ которое я духомъ бродящій Ма-
нихеевъ слушалъ, съ величѣйшимъ желані-
емъ ожидалъ прибытія сего Фавста. Ибо про-
чіе изъ Манихеевъ, которые мнѣ по случаю
попадались, и на предлагаемые имъ о таковыхъ
вещахъ вопросы не могли отвѣтствовать,
онаго мнѣ общали, говоря, что де Фавстъ
по прибытіи своемъ въ разговорахъ весьма
удобно мнѣ о семъ, и ежели я о чемъ ни-
будь и важнѣйшемъ спрошу его, яснѣй-
шимъ исполкуетъ образомъ. И такъ когда
онъ прибылъ, то я нашелъ его такимъ че-
ловѣкомъ, которой былъ слякѣзголивъ и
краснорѣчивъ, и по же самое, о чемъ обы-
кновенно говорятъ другіе послѣдователи
оной секты, пріимѣе болталъ. Но что
пользы для моей жажды отъ искуснѣйшаго
подавателя драгоцѣннѣйшихъ сосудовъ? Уже
таковыми вещами насыщены были уши мои;
не для того мнѣ лучшимъ что нибудь ка-
залось, поелику лучше говорено было; ни
потому справедливо, поелику краснорѣчиво; и

не по тому я почиталъ премудрую душу, что было благоустроенное лице и красивая рѣчь; а тѣ, которые его мнѣ обѣщали, въ вещахъ были не благоразсудительны; и потому имъ Фавстъ казался разумнымъ и мудрымъ, поелику услаждалъ ихъ своимъ краснорѣчіемъ. Но я примѣчалъ, что иные люди и о истинѣ подозрѣваютъ, и не хотяшъ въ ней успокоиться, ежели она красивымъ и обширнымъ слогомъ изъражается. Ты же меня уже поучалъ, Боже мой! дивными и шайными образами; и для того вѣрю, что Ты меня поучалъ, поелику сіе есть истинное, а иначе, кромѣ Тебя, нѣсть учителя истины, гдѣ бы и откуда ни возникъ. И такъ уже я отъ Тебя познавалъ, что не по тому должно называть что либо истиннымъ, поелику краснорѣчиво выражается; и не по тому ложнымъ, поелику не складными обѣяваясь словами. Пани не по тому истинное, поелику грубо выражается; и не по тому ложное, поелику знаменитую украшается рѣчью; но также мудрость и глупость, какъ и пища полезная и вредная, словами украшенными и неукрашенными прикрываются, такъ какъ и въ сосудахъ градскихъ и сельскихъ можно предлагать обоего рода пищу.

11. Того ради желаніе мое, съ каковымъ я чрезъ толикое время ожидалъ онаго чело-
вѣка, хотя услаждался тѣло движеніемъ и пылкостью его разсужденія, и вилѣивашъ-
ми словами, и для изображенія мыслей сво-
бодно

бодно текущими; хотя, говорю, я услаж-
дался симъ, и со многими, или еще и паче
многихъ хвалилъ его и превозносилъ; но по
прискорбно мнѣ было, что при собраніи
слушателей не лзя было мнѣ къ нему при-
спать, и сообщить ему безпокоющіе меня
вопросы въ дружескихъ и взаимныхъ раз-
говорахъ. И когда я нашелъ къ тому удоб-
ный случай, и началъ съ друзьями моими
занимать уши его въ то самое время, въ
которое бы прилично было намъ взаимно
разглагольствовать, и открылъ ему нѣчто
изъ того, что меня безпокоило: то ис-
пыталъ его впервыхъ челоѣкомъ, не знаю-
щимъ свободныхъ наукъ, кромѣ одной Грам-
матики, да и ту самую обыкновеннымъ
образомъ. А поелику онъ читывалъ нѣкопы-
рыя Тулліевы рѣчи, и очень мало Сенекиныхъ
книгъ и своей секты книги, которыя по Ла-
тынѣ и искусно были написаны, и поелику
имѣлъ ежедневное въ разговорахъ упражненіе,
то отъ сего получилъ досвольное краснорѣчіе,
которое тѣмъ было пріятнѣе и обманчивѣе,
что умѣряемо было разумомъ и естественною
красотою. Тако ли сіе, какъ я воспоминаю,
Господи Боже мой! Судіе совѣсти моея?
Предъ Тобою сердце мое и воспоминаніе
мое, которой тогда меня возбуждалъ отъ
сна заблужденія сокровенною пайною про-
видѣнія Твоего, и уже обращалъ предъ лице
мое сіи безчестныя заблужденія мои, да-
бы я видѣлъ оныя, и возненавидѣлъ.

ГЛАВА VII.

Отчуждается отъ секты Манихейской.

12. И какъ сей Фавстъ мнѣ неискуснымъ въ тѣхъ наукахъ, въ которыхъ я его превосходнымъ почиталъ, довольно оказалъ: то уже я началъ отчаяваться, чтобы онъ могъ мнѣ то, что меня беспокоило, открыть и разбѣсить, чего хотя не знающій, и могъ бы познать истину благочестія, но ежели бы только не былъ упоенъ Манихейскою ересію; ибо книги ихъ наполнены весьма долгими баснями о нѣбѣ и звѣздахъ, и солнцѣ и лунѣ; и уже я не думалъ, чтобы онъ могъ мнѣ сіе въ тонкости изъяснить, чего я всячески желалъ, сравнивъ счисленія съ тѣми, о которыхъ индѣ я читывалъ, такъ ли оныя были, какъ въ Манихейскихъ книгахъ содержались, или отсюда равную причину дать можно. Однако когда я сіе предложилъ ему на разсужденіе и разсмотрѣніе, то скромно подалъ онъ сдѣлать, не отважился вступить въ оную трудность; ибо вѣдалъ о себѣ, что онъ самъ сего не знаетъ, и не устыдился въ томъ признаться. Не былъ онъ изъ числа тѣхъ, каковыхъ я многихъ велеречивыхъ терпѣлъ, которые старались тому научить, а ничего не сказывали. А сей хотя сердце имѣлъ и не правое, но въ Тебѣ, однако не совсѣмъ не прозорливое

вое въ разсужденіи себя самага. Не всегда онъ былъ не вѣдушъ въ невѣжествѣ своемъ, и не восхотѣлъ, безразсудно разсуждая, въ томъ притѣсненъ быть, откуда бы никакого не могъ имѣть исхода, ни удобнаго возвращенія; и съ того времени я больше сталъ любить его. Ибо изыщете для меня скромность сознающагося духа, нежели то, что я не зналъ желалъ: и уже его во вѣхъ труднѣйшихъ и глубокомысленныхъ вопросахъ таковымъ всегда находилъ.

13. И такъ я перервалъ ревность, которую устремлялъ на Манихейскія книги, и болѣе не надѣяся на прочихъ ихъ учителей, когда во многихъ вещахъ, меня безпокоившихъ, такимъ уже явился оный ихъ Фавстъ, началъ съ нимъ жить по любви его къ наукамъ, которыми уже я тогда, будучи Реторомъ въ Кафеагенѣ, обучалъ юношей; и началъ читать съ нимъ, или что онъ слышать желалъ, или что я самъ для таковаго ума за приспоечное почиталъ. Впрочемъ все мое тщаніе и усиліе, съ каковымъ я намѣревался успѣшь въ оной сектѣ, познавъ невѣденіе сего человека, совсѣмъ пресѣклось; но не съ тѣмъ, чтобы мнѣ совсѣмъ отстать отъ Манихеевъ, но какъ бы я ничего лучшаго не обрѣтая оной, куда уже нѣкоторымъ образомъ впадаю, довольнымъ себѣ между тѣмъ быть опредѣляю, пока нѣчто по случаю, что мнѣ иначе изобразить надлежало, не опкреотся.

Того

Того ради онъй Фавстъ, который многихъ смертною сѣбною содѣлался, мою сѣбъ уже послаблять начиналъ, не хопящій и не вѣдущій того. Руцѣ бо Твои, Бже мой! въ шайнѣ провидѣнія Твоего не оставляли души моей, и отъ крови матери моея чрезъ слезы ея денно и нощно за меня жертвуетъ. мо было Тебѣ; и Ты сотворилъ со мною дивными и сокровенными образы. Ты оное сотворилъ со мною, Бже мой! Ибо *отъ Господа стопы челоуѣку исправляются, и пути его восхищаетъ зѣло* (1). Или какое промышленіе о спасеніи наше, кромѣ руки Твоей обновляющей, яже Ты сотворилъ еси?

ГЛАВА VIII.

Отправляется въ Римъ противъ воли матери своея.

14. Ты убо сіе сотворилъ со мною, чтобы я совѣтами склонился ипши въ Римъ, и паче тамъ учить Реторикѣ, которой обучать въ Карфагенѣ. А почему я на то склонился, не премину исповѣдать Тебѣ; повлику и въ семь о высочайшихъ Твоихъ опустушеніяхъ и о ближайшемъ къ намъ милосердіи Твоемъ должно помышлять и проповѣдывать. Не для того я восхотѣлъ въ Римъ отправиться, что тамъ большіе прибышки и большее мнѣ достоинство отъ друзей, совѣтовавшихъ сіе, было обѣщано, хотя

тя и сіе тогда влекло духъ мой; но сія была причина важнѣйшая и почти единая, понеже я слышалъ, что тамъ спокойнѣе учатся юноши, и порядочнѣйшимъ наказаніемъ исправленіемъ усмиряются, чтобъ въ школу не своего учителя часто и нагло не входили, да и совсѣмъ труда ихъ не выпускаютъ безъ дозволенія учительскаго; напротивъ того въ Карфагенѣ гнусную и неумѣренную школьники имѣютъ вольность. Они въ чужую школу вдираются безстыдно, и почти съ неистовымъ лицемъ возмущаютъ порядокъ, которой всякой учитель для успѣшности учениковъ своихъ установляетъ. Много обиды причиняютъ удивительною своею тупостію, и достойною наказанія по законамъ, ежели бы обыкновение не было ихъ защитницею, которое тѣмъ бѣднѣйшими ихъ показываетъ, что они какъ бы за позволительное дѣлаютъ то, что по Твоему вѣчному закону никогда не можетъ быть позволено; и думаютъ, будто они безъ наказанія сіе дѣлаютъ, когда самую дѣйствія слѣпотою наказуются, и сами претерпѣваютъ несравненно горшее, нежели что дѣлаютъ другимъ. И пакъ которыхъ обычаевъ я учася, самъ имѣлъ не восхотѣлъ, тѣ, когда другихъ обучалъ, принужденъ былъ претерпѣвать чужіе; и потому и желалъ труда отправиться, гдѣ по объявленію всѣхъ знающихъ ничего такого не бываетъ. Но Ты упованіе мое и часть

(1) Псал. 14. 23.

часть моя на земли живыхъ (1) къ премѣненію земнаго мѣста для спасенія души моея и въ Карегенѣ поощрилъ меня, дабы я вышелъ изъ него, и для привлеченія моего въ Римѣ предлагалъ мнѣ прелести чрезъ челоѡковъ, люсящихъ жизнь мершвую; отсюда чрезъ дѣлающихъ безумное, туда чрезъ сѣщающихъ суетное; и ко исправленію спсѣ моихъ Ты употреблялъ тайно и оныхъ и мою погрѣшность. Ибо какъ тѣ, которые возмущали покой мой, гнуснымъ бѣшенствомъ ослаблены были, такъ и тѣ, которые призывали меня къ другому, земное мудрствовали. А я, который здѣсь проклиналъ бѣдность, тамъ ложнаго щастія желалъ.

15. Но для чего я отсюда выходилъ, и туда шелъ, Ты вѣдалъ сіе, Боже! и не объявлялъ ни мнѣ, ни матери, которая обо мнѣ ошправившемся горестно рыдала, и даже до моря за мною слѣдовала. Но я обманулъ ее, насильно меня удерживающую, чтобы она или возвращилась, или продолжала со мною ипшти; и припворился я, будто бы не хочу оставишь друга моего, пока онъ при наступленіи вѣпра ко мнѣ не придетъ. И солгалъ и матери, и такой еще матери, и ушелъ отъ нея. Поелику и сіе Ты оставилъ мнѣ милосердо, сохраняя меня отъ водъ морскихъ, исполненныхъ омерзительными нечистотами, даже до воды благодати Твоея, которою омывши меня,

ня, изсыкали бы рѣки слезъ, истекающія изъ маперныхъ очей, которыми за меня ежедневно Тебѣ наводняла землю подъ лицемъ своимъ. И однако не хощающую ее безъ меня возвратиться въ домъ, едва я склонилъ, дабы она въ томъ мѣстѣ, бывшемъ близъ нашего корабля, осталась въ ту ночь на память святаго Кипріяна. Но я въ ту же ночь тайно ошправился, а она осталась въ моленіи и рыданіи. Но чего она у Тебе просила, Боже мой! съ такими слезами? развѣ того дабы Ты плыть мнѣ не попустилъ? Но Ты сокровенно о мнѣ промышляя, и слыша содержаніе желанія ея, не старался о томъ, чего она тогда просила, ш. е. дабы Ты учинилъ на мнѣ то, о чемъ всегда Тебя просила. Возвѣялъ вѣспрь, и наполнилъ парусы наши, и сокрылъ берегъ отъ зрѣнія нашего, въ которое утро мать моя была въ испугленіи отъ начала, и жалобами и стenanіемъ наполняла уши Твои, презирающія сіе. Поелику Ты и меня пожеланіями моими восхищалъ для окончанія пожеланій, и ея плотское желаніе праведнымъ печалей ударомъ поражалъ. Ибо она любила съ собою присутствіе мое по обычаю матерей, но многихъ гораздо больше; и не вѣдала того, какую Ты радость имѣлъ ей сотворить изъ отсутствія моего. Не вѣдала сего, и для того рыдала, и чрезъ оныя мученія доказывалися въ ней останки Еввы, со стenanіемъ взыскаю того, что

со

(1) Псал. 141. 6.

со стenanieмъ раждала. И однако она послѣ обевиннiя обмановъ моихъ и жестокости, обратившись паки къ моленiю Тебя о мнѣ, пошла въ прежнее свое жилище, а я въ Римъ.

ГЛАВА IX.

Пораженъ будучи горячкою, бѣдственно въ оной страждетъ.

16. И се я поражаюсь тамъ бичемъ тѣлесной болѣзни, и низходилъ во адъ, нося все зло, содѣянное мною и на Тебя, и на себя и на другихъ, многое и тяжкое паче пергороднаго грѣха оковъ, отъ копорыхъ всѣ во Адамъ умираемъ. Ибо Ты ничего изъ того не дарствовалъ мнѣ во Христѣ (*), и не разрушалъ Онъ плотию своею вражды, которую я учинилъ съ Тобою грѣхами моими. Ибо какъ бы могъ оную разрушить на крестѣ, почишаемомъ мною за привидѣнiя (**)? Коль убо ложною мнѣ казалась смерть плоти Его, толь истинная была смерть души моя; и коль истинная была смерть плоти Его, толь ложная была жизнь души моей, тому невѣрующей.

(*) Въ то время бл. Августинъ не былъ еще Христианиномъ; а потому и не уповалъ на Христовы заслуги, которыми человѣки очищаются отъ грѣховъ, и спасаются.

(**) Т. е. по заблужденiю Манихейскому онъ думалъ, что Христъ не истинно за чловѣка умеръ, и смерть его считалъ привидѣнiемъ и мечпанiемъ, а не истинною

вѣрующей. И при умноженiи горячки уже я приближался ко аду, и погибалъ. Ибо куда бы я пришелъ, ежели бы тогда изъ жизни преселился, развѣ во огонь и мученiе, достойное по дѣламъ моимъ во истинѣ чина Твоего? А она мать моя сего не вѣдала, и однако за меня молилася отсутствующаго; Ты же вездѣ сущiй, тамъ, гдѣ она была, слышалъ ее; и тамъ, гдѣ я былъ, милосердвалъ о мнѣ, дабы я возвратилъ здравiе тѣлу моему, будучи еще не здравъ сердцемъ святоотечественнымъ. Ниже бо я желалъ въ оной толикой опасности крещенiя Твоего, и лучше былъ въ отрочествiи, когда онаго отъ матерней любви требовалъ, какъ уже я о томъ воспоминалъ. Но въ посрамленiе мое враспалъ, и совѣтамъ врачей тва Твоего безумный смѣялся, когда Ты мнѣ въ такомъ состоянiи не позволилъ сугубо умереть (*). Сею извою ежели бы поражено было сердце матери моей, никогда бы не излѣчилось. Ибо я не могу довольно и живо изобразить словами, какое она ко мнѣ имѣла благоразположенiе сердца, и коль съ большею болѣзнию поражадала меня духомъ, нежели съ каковою раждала меня плотию.

17. И такъ я не знаю, какимъ бы образомъ сердце ея излѣчилось, ежели бы такъ

I

ная

(*) Т. е. душою и тѣломъ; ибо какъ тѣло, разлучаясь съ душою, умираетъ: такъ душа, разлучаясь съ Богомъ, умираетъ.

вая моя смерть пронзила внутренность лю-
бленія ея. И гдѣ бы были цѣлики моли-
вы ея, и толь частыя и непрерывныя?
Нигдѣ, развѣ у Тебе. Ты же, Боже ще-
дротѣ! презрѣлъ ли бы сердце сокрушенное
и смиренное вдовицы цѣломудренной и грез-
вой, которая утѣшала милостыни, пови-
новалася и служила срытымъ Твоимъ, ко-
торая ни одного дня не опускала безъ при-
несенія жертвы предъ олтаремъ Твоимъ,
которая дважды въ день, ш. е. утромъ и
въ вечеръ, къ церкви Твоей всегда припе-
кала не для пищеныхъ баснѣй и бабыхъ
суесловій, но дабы Тебя слышать во сло-
весѣхъ Твоихъ, а Тебѣ бы оную въ ея мо-
литвахъ. Сея ли бы Ты слезы, которы-
ми у Тебе не золота и серебра она просила,
ниже какого либо переменнаго и превраще-
наго добра, но спасенія души сына своего?
Ты ли, по дару коего она таковыхъ была
качествъ, презрѣлъ ее, и отвергнулъ отъ
помощи Твоея? Никакъ, Господи! но Ты
еще присутствовалъ ей, и слышалъ и тво-
рилъ все по чину, которымъ предопредѣ-
лялъ творить. Да не будетъ, чтобы Ты
ее прельщалъ въ видѣніяхъ и отвѣщахъ
Твоихъ, о которыхъ я уже упомянулъ, и
о которыхъ не упомянулъ, шѣ она въ вѣр-
номъ сердцѣ содержала, и во всегдашнихъ
молитвахъ своихъ оныя какъ бы рукописа-
нія Твои Тебѣ предлагала. Ибо Ты удостои-
ваши, яко во вѣкъ милость Твоя, шѣмъ,
ко:

которымъ всѣ долги оспавляеши, и въ
обѣщаніяхъ Твоихъ должникомъ быть.

Г Л А В А X.

*О заблужденіяхъ его прежде принятія
Евангельскаго ученія.*

18. И такъ Ты возставилъ меня отъ
оной болѣзни, и здрава сотворилъ сына ра-
быни Твоея; тогда между шѣмъ шѣломъ, дабы
даровать мнѣ здравіе лучшее и истиннѣйшее.
А я и тогда будучи въ Римѣ, имѣлъ привя-
занность къ онымъ прельщеннымъ и прель-
щающимъ святымъ. Ибо не только къ слу-
шателямъ ихъ, изъ которыхъ числа былъ
и шѣмъ, въ котораго домъ я немощество-
валъ и выздоравливалъ; но и къ шѣмъ
самымъ, которые у нихъ называются из-
бранные. Понеже я тогда еще думалъ, что
не сами мы грѣшимъ, но не знаю какое-то
иное въ насъ грѣшнѣ естество, и пріят-
но было гордости моей безъ вины быть;
и когда я содѣлалъ какое либо зло, то не
признаваться въ содѣланіи онаго, дабы Ты
изцѣлилъ душу мою, яко грѣшила Тебѣ,
но любилъ извинять ее, а обвинять не
знаю что-то иное, которое бы со мною
было, и я бы не былъ оною. Но однако я
цѣлое былъ, и на меня нечестіе мое меня
раздѣляло; и шѣмъ грѣхъ былъ неизлѣчи-
мъ, чрезъ которъ я не мнилъ себѣ быть
грѣшникомъ; и мерзостно по беззаконію,
дабы

дѣбы желать Тебѣ, Боже всемогущій! Тебѣ во мнѣ для погибели моей нежели мнѣ отъ Тебя для спасенія моего побѣждѣну бытъ (*) И такъ Ты еще не полагалъ хощенія усомѣ моимъ, и двери сгражденія о устнахъ моихъ, дѣбы не уклонилося сердце мое во словеса лукавствія, негощенія вины о грѣсѣхъ съ человѣки, дѣлающими беззаконіе, и готому я сочешавался еще со избранными ихъ (1)

19. Но однако уже я опчаялся, чтобы въ той ложной наукѣ можно было мнѣ болѣе успѣть, и въ томъ самомъ, чѣмъ, ежели бы ничего не нашелъ лучшаго, довольнымъ себѣ быть опредѣлялъ, уже слабѣе и лѣнностѣе упражнялся. Ибо рудилось и во мнѣ сие помышление, что благоразумнѣе прочихъ были оныя Философы, которые называются Академики; понеже они думали, что обо всемъ должно сомнѣваться, и полагали, что ничего истиннаго человѣкъ понять не можетъ; ибо они такъ и мнѣ истинно умишлявъ казались, какъ простой народъ объ нихъ думаетъ, хотя я на мѣрени ихъ еще не разумѣлъ. Не упамалъ я, что одного спранныпримца моего воздерживаю отъ излишняго упованія, котораго, какъ я узналъ, что онъ имѣетъ о вещахъ басно-

(*) По зажуденію Манихеевъ онѣ думалѣ, буди по бы ча-
сница божества въ челоуѣкѣ сражаемая съ естествомъ

баснословныхъ, которыми Манихейскія книги наполнены. Однано я съ Манихеями искреннѣйшее имѣлъ дружество, нежели съ прочими людьми; не бывшими въ онъ ереси. И уже не защищалъ оную съ прежнею ревностію, но однако дружеское съ ними обхожденіе (ибо много таковыхъ находится въ Римѣ) лѣнностіе меня заставляло инаго искать; а наипаче когда я не надѣялся; что въ церкви Твоей, Господи небесе и земли, Творче всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ вещей, можно найти истину, отъ которой они отъвращали меня; и много мнѣ гнуснымъ казалось върѣти, что Ты имѣши образъ человѣчскія плоти, и ограничиваешися тѣлесными чертами нашихъ членовъ; и понеже я когда о Богѣ мѣмъ разсуждать хотѣлъ, то не умѣлъ ни о чемъ другомъ разсуждать, какъ только о тяжестяхъ тѣлесныхъ; ибо думалъ, что нѣтъ ни одного такого существа, которое бы не имѣло въ себѣ тяжести, то сія величайшая и почти единая была причина неизбѣжнаго заблужденія моего.

20. Отсюда я въриль, что и самое существо
эла есть такое же, и имѣтъ свою тяжесть
и смрадную и гнусную либо грубую, которую
Манихеи землею называли; либо тонкую,
каковое есть шло воздуха, которую злоб
ную мысль, по оной землѣ пресмыкающуюся,
они себѣ воображаютъ. А поелику малая
нѣкошорая набожность заславляла меня въ-
ришь,

ришь, что Богъ, будучи самъ благъ, не со-
здавъ никакого злаго естества: то я на-
прошнѣ того полагалъ въ немъ двѣ тя-
жести, и обѣ безконечныя; но злую въ тѣ-
снѣйшемъ (разсужденіи), а благую въ об-
ширнѣйшемъ; и отъ сего - то заразитель-
наго начала и прочія сѣятельства за мною
сѣдовали. Ибо когда духъ мой стремился
обратиться въ Каѳолическую вѣру, то па-
ки опраждался отъ нее; поелику Каѳоличе-
ская вѣра не такая была, каковою ее быть
почиталъ; и набожнѣйшимъ самъ себя на-
звалъ, ежели бы я Тебя безконечнымъ, Бо-
же мой! которому исповѣдую щедрости
Твоя, по прочимъ только частямъ почи-
талъ, хотя бы по одной, по которой Те-
бѣ тяжесть зла противопоставлялась, при-
нуждаемъ былъ признавать конечнымъ, не-
жели естли бы я думалъ, что Ты по всѣмъ
частямъ оканчиваешься въ образѣ человѣче-
скаго тѣла. И лучше мнѣ казалось вѣрить,
что Ты никакого зла не сотворилъ, которая-
го мнѣ не вѣдущему не только оно нѣкто-
рымъ существомъ, но и тѣлеснымъ быть
казалось; поелику и о разумѣ не могъ ина-
че разсужданъ, какъ только то, что онъ
есть тонкое тѣло, которое однако по про-
странствамъ мѣста разливается, нежели
вѣрить, что отъ Тебя есть существо зла, ка-
ковому быть мнилъ. И что самый Спаси-
тель нашъ едиnorodный Твой отъ смѣше-
нія пресвѣтлѣйшія тяжести Твоя данъ
для

для нашего спасенія; такъ я о семъ ду-
малъ, что ничему другому о Немъ не вѣ-
рилъ, развѣ бы что самъ могъ вообразить
по моей суетности. Почему и разсуждалъ,
что такому Его естеству не возможно ро-
дичиться отъ Маріи дѣвы безъ созерцанія
Его во плоти. Но я не зналъ, чтобы та-
кое существо создаваемо было во плоти, и
не осквернялось, каковое я себя таковымъ
мысленно воображалъ. И такъ я боялся
вѣрить, что Онъ рожденъ во плоти, дабы
не принужденъ былъ вѣрить, что Онъ отъ
плоти оскверненъ. Нынѣ духовные Твои
ласково и любовно будущъ мнѣ смѣяться,
ежели стану тѣ чинать сіи мои исповѣда-
нія; но однако я таковой былъ.

Г Л А В А XI.

*По чему Августинъ разглагольство-
валъ съ Католиками о Свя-
щенномъ Писаніи.*

21. Я за невозможное почиталъ защи-
щать то, что Манихеи хулили въ Твоихъ
Писаніяхъ; но нѣкогда подлинно желалъ съ
къмъ нибудь изъ Католиковъ ученнѣйшимъ
поговорить о каждой вещи, и испытать отъ
него, какихъ бы онъ былъ о томъ мыслей.
Ибо уже Гелпидія нѣкотораго противъ
оныхъ Манихеевъ явно говорящаго и разсуж-
дающаго рѣчи и въ Карфагенѣ прогнать ме-
ня начинали, когда онъ такіа слова произ-
носилъ

носилъ о Писаніяхъ, которыми подлинно и противившя было не возможно, и слабымъ мнѣ казался опытъ Манихейской, которой хотли они не совѣмъ явно объявляли, но намъ гораздо скровеннѣе, когда говорили, что де Писанія Нового Заваѣа учинены ложными не извѣстно отъ какихъ-то людей, которые хотѣли Іудейской законъ ввести въ Христіанскую вѣру; но сами не испорченныхъ экземпляровъ никакихъ намъ не показывали. Однако меня весьма прельщающаго и нѣкоторымъ образомъ уже упоеннаго, когда я углублялся въ помысленія о тѣлесныхъ вещахъ, оныя тяжести подавляли, подъ которыми задыхаясь, не могъ дышать на воздухъ истины Твоея чистый и простый.

ГЛАВА XII.

О обманѣ, которой въ Римѣ ученики дѣлаютъ учителямъ.

22. И такъ я щепетельно началъ исправлять дѣло свое, на которое пришелъ, т. е. обучать въ Римѣ Риторикѣ, и прежде сталъ собирать въ домъ нѣкоторыхъ, которыми и чрезъ которыхъ извѣстенъ быть начиналъ; и се познаю, что иное въ Римѣ дѣлается, нежели какъ я думалъ, чего не терпѣлъ и въ Африкѣ; ибо мнѣ сказано было, что оныхъ наглостей развращенные юноши тамъ не дѣлаютъ. Но потчасъ,

говорятъ они, чтобъ платы учителю не давали, соглашались многіе юноши, и переходя въ другому; презрители вѣрности, и которые по пристрастію къ деньгамъ совершенно почитаютъ правду. Возненавидѣло и сихъ сердце мое, хоти не совершенною ненавистію. Ибо за то, что я отъ нихъ терпѣвалъ, больше ихъ можетъ быть ненавидѣлъ, нежели что они всякому не позволительное дѣлали. Однако по справедливости таковыя мерзостны, и любодѣйствуютъ отъ Тебя, любя непостоянныя суетности временныя и блжнный прибытокъ, которой, когда за него хватаются, руку оскверняютъ, и обнимаемая міръ бѣгущій, презирая Тебя пребывающаго, и привывающаго, и прощающаго обращающуюся къ Тебѣ блудную душу человеческую. И нынѣ я таковыхъ злыхъ и развратныхъ ненавижу, хоти исправлять ихъ и люблю, дабы они деньгамъ науку оную, которой обучаются, предпочитали, а ей Тебя Бога истины, и обиліе истиннаго добра и покой святѣйшій. Но тогда я больше терпѣлъ не хотѣлъ ихъ злыми для себя, нежели хотѣлъ имъ быть добрыми для Тебя.

ГЛАВА XIII.

Для ученія Риторикѣ посылается въ Медиоланъ, гдѣ Аверосісмъ принятъ былъ.

23. И такъ когда прислано было изъ Медиолана въ Римъ къ Градоначальнику, дабы онъ, избравши для того града Реторическаго учителя, прислалъ въ Медиоланъ, давъ ему на проѣздъ изъ государственной казны: то я самъ началъ о семъ стараться чрезъ тѣхъ же самыхъ, которые были упоены Манихейскими суешностями; куда я спремился для того, дабы ихъ лишиться; но и я, и тѣ не знали, чтобы тогда Градоначальникъ Симмахъ послалъ меня по представленію Фохваленнаго. И я пришелъ въ Медиоланъ къ Аверосію Епископу, которой между изящнѣйшими извѣстенъ былъ кругу земному, благочестивому почтительному Твоему, котораго тогда слова доблественно подавали тукъ пшеницы Твоея, и веселіе ея, и прѣзвое вина пѣяство людямъ Твоимъ. Но къ нему я ведомъ былъ отъ Тебя не знающій, дабы чрезъ него приведенъ былъ къ Тебѣ знающій. Принялъ меня онъй человекъ Божій, яко отецъ, и странствованіе мое довольно возлюбилъ по своему званію. И я его началъ любить сперва хотя не яко учителя истины, которой въ цркви Твоей совѣмъ бытъ не надѣялся, но

но яко человека благосклоннаго ко мнѣ. И ревностно слушалъ его разглашавшаго въ народъ, хотя и безъ надлежащаго вниманія, но какъ бы испытывая его краснорѣчіе, соотвѣтствовало ли оно славы своей, или большее, или меньшее истекало изъ устъ его, нежели какое разглашалось; и отъ словъ его приходилъ въ недоумѣніе, когда въ оныя углублялся, вещи же самыя презиралъ и не слушалъ; и услаждался пріятностію рѣчи его, которая хотя была и ученѣйшая, однако не столь увеселительна, сколь Фавстова, что касается до образа слога; впрочемъ въ самыхъ вещахъ никакого не было сравненія съ Фавстовыми, ибо Фавстъ по Манихейскимъ обманамъ заблуждалъ, сей же весьма здраво училъ спасенію. Но далече отъ грѣшника спасеніе, каковъ я тогда былъ, и однако помалу къ оному приближая, да и не вѣдалъ того.

ГЛАВА XIV.

Августинъ, слыша поученія Аверосісмъ, помалу отъ заблужденій своихъ обращается на истину.

24. Почему когда я не старался научиться тому, что онъ говорилъ, но только старался слушать, какимъ образомъ говорилъ (сіе тщетное попеченіе еще во мнѣ оставалось, т. е. когда я не надѣялся, чтобы опровергъ былъ къ Тебѣ нудъ человеку),

вѣку), то впекали въ духъ мой купно съ словами, которыя я любилъ, и самыя вещи, презираемыя мною; ибо я не могъ оныя между собою разторгнути. И когда отверзалъ сердце къ принятию того, сколь краснорѣчиво онъ говорилъ, то также входило въ него и то, сколь истинно говорилъ, хотя и поспешенно. Ибо во первыхъ стало мнѣ казаться, что уже и эту истину защитить можно; и почиталъ, что вѣру Каѳолическую, за которую по мнѣнію моему ничего не лѣзя было сказать пропивъ возражающихъ Манихеевъ, уже безъ наглости доказать можно, наипаче по слышаніи одного и другъго, и по частомъ разрѣшеніи гаданій изъ великаго Писанія, гдѣ я, когда въ лирическомъ смыслѣ бралъ, убивался (1). Того ради духовно многія изъ оныхъ книгъ изтолковавъ мѣста, уже поносилъ опечаленіе мое; оное токмо, по которому думалъ, будто бы законъ и Пророковъ зловословящимъ и ругающимъ совѣмъ не возможно прѣтивиться. Однако уже я мудрствовалъ, что не для того мнѣ Каѳолическаго пути должно держаться, пселику и оный могъ имѣть ученыхъ своихъ защитниковъ, которые бы довольно и не глупо опровергали возраженія; и не для того обвинять содержимое мною, поелику съ обѣихъ сторонъ равное было защищеніе. Ибо такъ

Каѳо-

Каѳолическій путь мнѣ непобѣдимымъ казался, что еще и побѣдителей не являлся.

25. А тогда я крѣпко напрягъ всѣ силы разума моего, естли бы только какимъ нибудь образомъ могъ извѣстными нѣкоторыми доказательствами изобличить Манихеевъ во лжи. Ежели бы могъ помышлять о духовномъ существѣ, то бы всѣ оныя машины разрушились и истребились изъ духа моего, но не могъ сдѣлать сего. Однакожъ я болѣе и болѣе разсматривая и сравнивая оное, разсуждалъ, что многіе и Философы о самомъ составѣ міра сего, и о всякомъ естествѣ, постигаемомъ плотскимъ чувствомъ, много вѣроятнѣйшаго мудрствовали. Чего ради я по обыкновенію Академиковъ, какъ обѣ нихъ думаютъ другіе, сомнѣваясь о всемъ, и между всемъ волнуясь, Манихеевъ оставилъ опредѣлилъ, не разсуждая того, что въ то самое время сомнѣнія моего должно было помедлить въ оной сектѣ, которой уже предпочиталъ нѣкоторыхъ Философовъ; которыхъ однако Философамъ, что они не имѣли у себя спайтельнаго имени Христова, я совѣмъ не хотѣлъ погучить врачеванія немощи души моея. И такъ опредѣлилъ допущать бытъ оглашеннымъ въ Каѳолической церкви, отъ родителей моихъ мнѣ похваленной, доколѣ не откроется что нибудь извѣстное, куда я долженъ совершенно управить теченіе мое.

КНИГА ШЕСТАЯ.

По прибытіи уже Монники матери его въ Медиоланѣ, и онѣ, будучи тогда припадши лѣпшѣ отъ рожденія своего, возбудившись отъ заблужденія Манихейскаго Амросіевыми поученіями, испину Каѳолическаго ученія, которую Манихеи ложно обвинили, болѣе и болѣе уже разумѣлъ. Описываешь нравы друга своего Алипія. На различное развлекается мыслію, когда разсуждалъ о началіи лучшей жизни, и будучи пораженъ страхомъ смерти и будущаго суда, къ пренебреженію жизни со дня на день болѣе возбуждался.

ГЛАВА I.

О томъ, что Августинъ некогда былъ ни Манихейнинъ, ни Католикъ.

1. Упованіе мое отъ юности моея, Боже мой! гдѣ Ты отъ мене былъ? и куда скрывался отъ душевныхъ очей моихъ? Не Ты ли сотворилъ меня, и отличилъ меня отъ чепвероногихъ и птицъ небесныхъ? Ты мудрейшимъ меня создалъ, а я ходилъ по пымъ и поползновенію, искалъ Тебя внѣ себя, и не обрѣщалъ Бога сердца моего; и доходилъ до глубины морской, и отчаявался и не надѣялся обрѣсти истину. Уже пришла ко мнѣ мать моя, въ благочестіи мужественная, земско и морею за мною слѣдующая, и

въ

во всѣхъ бѣдахъ о Тебѣ безопасная. Ибо она среди морскихъ опасностей утѣшала и самыхъ кормщиковъ, отъ которыхъ не вѣдущіе бездны пушники обыкновенно въ страхъ и смущеніи утѣшаются, обѣщая имъ благополучный переѣздъ до своего мѣста; поелику сіе Ты ей въ видѣніи обѣщаль. И нашла меня хити весьма бѣдствующаго отчаяніемъ о обрѣщеніи истины, но однако когда ей объявилъ, что уже я не Манихейнинъ, и ниже Каѳолическій Христіанинъ, то она не такъ, какъ бы нѣчто нечаянное отъ меня услышала, возрадовалася, когда уже безопасно дѣлалася отъ той стороны бѣдствія моего, въ которой о мнѣ, яко умершемъ, но о воскрешеніи меня къ Тебѣ рыдала, и на одрѣ помышленія своего выносила меня къ Тебѣ, дабы Ты реклъ сыну вдовицы: Юноше! тебѣ глаголю, востани (1), и онѣ бы ожилъ, и началъ говорить; а Ты бы отдалъ его матери его. И такъ никакимъ смущеннымъ радованіемъ не возпрепечало сердце ея, когда услышала, что уже большею частію то совершилось, о совершеніи чего къ Тебѣ ежедневно рыдала; и что я хотя еще не получилъ истины, но отъ лжи уже исхищенъ; а поелику увѣрена была и въ томъ, что Тебѣ оставалось дать ей, понеже Ты меня цѣлаго ей обѣщаль: то весьма спокойнымъ ду-

(1) Лук. 7. 14.

духомъ и сердцемъ, исполненнымъ упованія, отвѣчала мнѣ, что она вѣруешь о Христѣ, что прежде преселенія своего отъ сего жизни узришь меня вѣрнымъ Капелликомъ. И сіе мнѣ изрекла; къ Тебѣ же, источникъ щедротъ! проливая молитвы и слезы обильнѣйшія, дабы Ты предускорилъ дать мнѣ помощь Твою, и просвѣтилъ тѣмъ мою, и припомъ съ большею ревностію притѣкала къ церкви Твоей, и внимала Амвросіеву ученію, источнику текущихъ воды въ животъ вѣчный. Но любила онаго мужа, яко Ангела Божія, для чего, понеже познала, что я чрезъ него между тѣмъ доволенъ уже былъ до онаго обоюднаго влеченія, чрезъ которое она истинно надѣялась, что я имѣю преіти отъ болѣзни къ здравію, хотя и съ великою опасностію, каковая бываешь съ больными, отъ болѣзни къ здравію приходящими, и которая у Медиковъ крипическою называется.

Г Л А В А II.

О пиришествахъ и собраніяхъ, которыя отправляются у гробовъ мученическихъ.

2. И такъ когда мать моя по обыкновенію Африканскому принесла на память святыхъ вареное пшено (кушію), хлѣбъ и вино, и придверникомъ съ тѣмъ не допущена былъ во храмъ: то узнавши, что сіе

сіе запрещено было отъ Епископа, съ толпою набожностію и новинственіемъ приняла оное, что я самъ удивлялся, коль скоро она учинилась паче обвинительницю обыкновенія своего, нежели проповѣдницю оного запрещенія. Ибо не облежало духъ ея пѣнство, и не подспрекала ея любовь къ вину ненавидѣть истину, какъ и прочихъ многихъ мужей и женъ, которые презватоу пѣніе, такъ какъ роднаго напитокъ, будучи пѣны, отвращаются. Но она, когда приносила кошницу съ обыкновеннымъ брашномъ для своего вкушенія и раздаянія другимъ, то вина не больше, какъ тѣло одинъ маленькій стаканчикъ раствореннаго для своего умѣреннѣйшаго вкуса, и то шло для того, дабы удостоиться внийти во храмъ, полагала въ кошницу. И ежели по многихъ усоншихъ была память, которую шакожде по видимому надлежало правдоу: то прочъ же самый вина стаканчикъ, которой бы вездѣ могла послѣ звать, съ собою носила; да и сіе не только весьма растворенное водою, но и весьма теплее съ своими ближними помалу раздѣляла; понеже она благочестія памъ искала, а не удовольствія. И такъ когда узнала, что отъ преславнаго проповѣдника и настоятеля благочестія сіе запрещено дѣлать и тѣмъ, которые хотя бы и презвенно поступали при сихъ обрядахъ, дабы чрезъ то не податъ какого либо случая пѣныиъ пожи-

разъ и себя; поелику оныя обряды, какъ бы поминновеніи, весьма были подобныя суетвѣрію язычниковъ: по она весьма охотно оныя сего воздержала, и вмѣсто кошицы, наполненной земными плодами, наполненное числительными обѣщаніи сердце свое приносить на память мучениковъ научилася; ещежъ и то, чтобы по возможности своей подать убогимъ, и такимъ образомъ причащеніе Господня шѣла тамо совершалася, котораго въ подраженіе спаданія закланы и увѣнчаны мученики. Но однако не жется мнѣ. Господи Боже мой! и такое есть предъ Тобою о семъ сердце мое, что не скоро бы можешь быти оныя сего обмыновеніи отспала манерь моя, ежели бы стѣ иного ей запрещаемо было, котораго бы не столь много любила, какъ Амвросія; она его весьма любила для спасенія моего, а оныя ее за благочестіе ея житіе; поелику она, упражняясь въ благихъ дѣлахъ, съ тѣмъ горящимъ духомъ учила въ церковь, такъ что оныя, видя меня, негѣдно вызывалася на хваленіе ея, поздравляя меня, что я такую имѣю мать, не вѣдая того, какого она меня имѣетъ сына, которой о всемъ томъ сомнѣвалася, и не мнилъ, чтобы можно мнѣ было обрѣсти путь жизни.

ГЛАВА III.

О дѣлахъ и упражненіяхъ Амвросіевыхъ.

3. Уже я не воздыхалъ, прося у Тебе помощи себѣ; не только въ изслѣдованіи внимательнѣ, и въ разсужденіи не спокоенъ былъ духъ мой. И самаго Амвросія блаженнымъ нѣкоторымъ человекомъ я по вѣку сему почиталъ, что оныя почитенъ великою властію и достоинствомъ, только безженство его казалось мнѣ многотруднымъ. Но какое оныя имѣлъ упованіе, и какое сраженіе гротивъ искушеній самаго преносходства своего, или какое утѣшеніе въ несчастіяхъ, и коль пріятную радость тайныя сердечныя уста его вкушали отъ хлѣба Твоего, того я ни опгадавъ не умѣлъ, ниже дознавалъ опытомъ; да и оныя не зналъ волненій моихъ, ни риза погибели моея. Ибо я по желанію моему не могъ его спросити о томъ, чего хотѣлъ; поелику оныя ушей и устъ его оглушати меня толпы людей, прибѣгающихъ къ нему въ нуждахъ своихъ, о которыхъ немощахъ оныя старалася. А когда съ сими не находился, что чрезъ малое время было; то или успокоивалъ шѣло свое нужными подирбленіями, или чтеніемъ духъ. Но когда читалъ какія либо книги, то глаза его обтекали по страницамъ, а сердце испытывало разумъ писанія, и тѣ же и языкъ покоилися. Часно, кгда мы

къ нему ни приходили (ибо никому не воспрещалось входить въ нему, и не было сбычая о приходящихъ ему докладывать), такъ его читающаго безгласно видали, а инаковымъ образомъ никогда. И потому мы, сидя въ долговременномъ безмолвіи (ибо что бы ему толь углубившемуся дерзнулъ бытъ въ тягості?), не получивъ желаемого, отходили отъ него, и заключали, что онъ на самое малое время, которое улучалъ для подкрѣпленія мысли своей, успокоившись отъ шума дѣла чужихъ, не хочетъ сплеченъ бытъ на другое; или можетъ быть опасаясь, дабы слушателю, пришедшему отъ него въ сомнѣніе и недоумѣніе, ежели бы онъ читалъ изъ писателя нѣкоторыхъ шемноватыхъ мѣста, не потребовала нужда оныя изъяснять, или разсуждаетъ о нѣкоторыхъ труднѣйшихъ вопросахъ; а на сіе дѣло употребивъ время, не столько бы, сколько хотѣлъ, могъ прочесть книгъ, хотя и то могло бытъ сграведливѣйшею причиною безгласнаго его чтенія, дабы не сохранилъ голоса, которой у него счень скоро прищуплялся. Однако съ какимъ бы намѣреніемъ то онъ ни дѣлалъ, съ благимъ помыслимъ оный мужъ дѣлалъ.

4. Но совѣмъ я не имѣлъ никакого случая спросить его о томъ, чего желалъ, отъ толь святаго Твоего прорицалища, сирчѣ отъ его сердца, развѣ когда о чемъ либо

крат-

кратко долженъ былъ отъ него слышать. Оныя же мои волненія весьма исказили его праздника для своего на него оплигнута; но нигдѣ не обрѣтали его; и слышалъ его въ всякій праздникъ господскій въ народѣ правоправящаго слово истины, а чрезъ то паче и паче мнѣ подтверждалося, что всѣ коварныхъ клеветъ узлы, соплетенные на Божественныя книги отъ тѣхъ нашихъ прельстителей, совершенно могутъ бытъ разторгнуты. А какъ я позналъ и то, что по образу Твоему человека, Тобою созданнаго, духовныя чада Твои, которыхъ Ты отродилъ благодатию отъ матери Кѣзлической, не въ шакомъ смыслѣ разумѣютъ, чтобы вѣрили и мыслили, якобы Ты во сбавѣ человѣческаго тѣла заключешися, хотя я ни слабъ, ни въ гаданіи не познавалъ, какое сіе есть духовное существо; однако радуясь утѣдился, что я чрезъ толико лѣтъ не противъ Кѣзлической вѣры, но противъ вымысловъ плотскихъ помысловъ клеветалъ. И потому я безразсуденъ и злочестивъ былъ, что то самое обвиняя, говорилъ, чему долженствовалъ възыскупя научиться? Ты бо вышній и нижній, сокровеннѣйшій и откровеннѣйшій, который не имѣши иныхъ членовъ большихъ, а иныхъ меньшихъ; но вездѣ весь еси, и нигдѣ и никакимъ мѣстомъ не ограничиваешися; Ты хотя не образъ сей тѣлесный, однако сошворилъ еси человека по образу

Тво-

Твоему, и се онъ отъ главы даже до ногъ есть вмѣстѣ.

Г Л А В А IV.

О томъ, что онъ началъ разумѣть учение, которое Амвросій проповѣдывалъ въ церкви.

5. И такъ когда я не зналъ, какимъ образомъ сей пребываетъ образъ Твой, то толкующій предложилъ бы, какъ должно сему вѣрить, а не ругаясь противоположилъ бы, для чего бы такъ вѣрилося; тѣмъ убо болѣе снѣдала печаль внутренность мою, что я ничего не зналъ извѣстнаго; чѣмъ больше стыдил я того, что я шель много неизвѣстнаго суесловить за извѣстное, будучи толь долго поругаемъ и прельщаемъ обѣщаніемъ извѣстнаго по дѣлскому заблужденію и отважности. Однако мнѣ извѣстно было, что сіе ложно, и что я оное почиталъ иногда за извѣстное, когда слѣпыми славословіями обвинялъ Католическую вѣру, хотя еще и не вѣдалъ, что она учить истинному, однако не тому, что я весьма биниялъ. Почему я смущался, и обращался, и радовался, Боже мой! что церковь Твоя единое тѣло Тебя единого, въ которой мнѣ Христово имя еще младенцу впечатлѣно, не мудрствовала младенческихъ суесловій, ниже сіе содержала въ ученіи своемъ здравомъ, чтобы Ты, Творче всенеческихъ!

ческихъ! въ пространствѣ мѣста, хотя бы верховный и благій, однако отовсюду ограниченный человеческими членами, заключался.

6. Радовался я и о томъ, что вѣтхія писанія за она и Пророковъ уже не тѣмъ окомъ читаны мнѣ предлагали, къ которому прежде казали я нелѣпыми; когда я сближалъ священныхъ Твоихъ, яко тако мыслящихъ, они же не такъ мыслили, и въ правдо намъ прилѣжнѣйше сіе предлагали, и съ радостію я слушалъ Амвросія, часто въ народныхъ его поученіяхъ сіа глаголющаго: *Письма бо убиваетъ, а духъ животворитъ* (1); велику онъ все то, что по писани зловрѣію по видимому научало, разторгнувъ таинственную завѣсу, духовно толковалъ, не говоря о томъ, что меня оскорбляло; а хотя бы и говорилъ, то я бы еще не зналъ, справедливо ли сіа было; ибо я удерживалъ сердце мое отъ всякаго на то согласія, опасаяся погибѣли, и въ большее погружался сомнѣніе. Понеже такъ хотѣлъ увѣриться о невидѣнныхъ мною вещехъ, какъ увѣренъ былъ о томъ, что сему и при составляютъ десять. Велику я не до такого степени безуменъ былъ, чтобы по мнѣнію моему и сего понять было не возможно; но какъ сіа, такъ и преее желалъ познать, или тѣлесное удаленное отъ чувствъ моихъ, или духовное, о которомъ помышлялъ

идать не могъ не шѣлеснымъ образомъ. И хътя могъ изцѣлиться, вѣруя, дабы чистѣйшая проникаемость разума моего нѣкоторымъ образомъ управляема была на испину Твою приснѣсущную и ни въ чемъ не оскудѣвающую; но какъ обыкновенно случается, ежели кто испыталъ худаго Врача, тогѣ уже и искусному поручить себя опасается; таковая была болѣзнь души моя, которая не могла иначе изцѣлиться, какъ развѣ вѣруя; а дабы ей не увѣровала ложному, то и врачеваться не хотѣла, прошивая рукамы Твоимъ, которой врачевства вѣры содѣлалъ еси и развѣдалъ оныя на болѣзнь круга земнаго, и какъ бы имъ самимъ шолую присвоилъ силу.

ГЛАВА V

О важности Святаго Писанія и о нужномъ онаго употребленіи.

7. Однако я и за сіе елиное уже предпочитая Кѣлическое ученіе, доказавалъ, что въ немъ гораздо скромнѣе и не должно повелѣвается вѣрить тому, что не было доказываемо; нежели шамъ по безумному ананія общенію повелѣвается смѣяться легковѣрію, и вѣрить толь многимъ баснословнѣйшимъ и гнуснѣйшимъ вещамъ, которыя совершенно не могли быть доказаны. Наконецъ мало помалу Ты, Господи! рукою крѣпкою и милосердіемъ исправлялъ и успокоивалъ сердце мое, когда я разсуждалъ, коль

коль безчисленнымъ вещамъ, которыхъ я не видалъ глазами моими, и которыя въ опущеніи моемъ происходили, должно было мнѣ вѣрить, какъ на пр. толь многому въ исторіи о народахъ, толь многому о мѣстахъ и градахъ, которыхъ самъ не видалъ; толь во многомъ друзьямъ, толь во многомъ Врачамъ, толь во многомъ различнымъ людямъ; сему всему ежели бы мы не вѣрили, то бы въ сей жизни совсѣмъ были мы въ недействіи. Наконецъ съ коль непоколебимою вѣрою долженъ содержать то, стѣ какихъ я произшелъ родителей; чего не могъ бы познать, ежели бы не вѣрилъ, слыша сіе стѣ другихъ. Ты увѣрилъ меня, что не тѣ, которые не вѣруютъ книгамъ Твоимъ, утвержденнымъ отъ Тебя почти во всѣхъ народахъ съ шолкою важностію, но не вѣрующіе онымъ достойны обвиненія; почему и слушать таковыхъ не должно, которые ежели скажутъ мнѣ: почему Ты знаешь, что оныя книги единаго истиннѣйшаго Бога Духомъ написаны для человѣческаго рода? Ибо сему наипаче надлежало вѣрить, понеже никакая жестокость ругательныхъ довопрѣній между собою сражающихся Философовъ чрезъ толь многое, что я читалъ, не могла у меня того изоргнуть, чтобъ я иногда не вѣрилъ, что Ты, Боже! существуеши, хотябъ и не зналъ, кшо Ты еси, и что управленіе дѣлъ человѣческихъ Тебѣ единому принадлежитъ.

8. Но шому я вѣрилъ иногда сильнѣе, иногда слабѣе, однако всегда въ шомъ былъ увѣренъ, что Ты и существуеши и о насъ прѣмышляеши, хотя и не вѣдалъ, или что должно помышлять о существѣ Твоемъ, или какою путемъ насъ ведетъ, или обращаешь къ Тебѣ, и пошому когда мы здравымъ разумомъ не могли обрѣсти истину, и для сего намъ потребна была важность Святаго Писанія, тѣ я уже началъ вѣрить, что Ты никакъ бы не даровалъ шоль дѣйствительной онѣму Писанію по всей вселенной уваженія, ежели бы не благоизволилъ намъ чрезъ оное вѣрить Тебѣ, и посредствомъ онаго искать Тебя. Ибо уже я шу нелѣпость, которая меня въ оныхъ Писаніяхъ обыкновенно оскорбляла, услышавъ многія изъ нихъ вѣроушно изъполкованныя мѣста, къ высокимъ причислялъ таинствамъ; и шѣмъ мнѣ достопочтениѣе и святѣйшей вѣры достойнѣе казалася оная важность, что Писаніе Твое и всѣмъ для членівъ было утѣбно, и достопочтенную тайну свою сохраняло въ глубочайшемъ разумѣ, въ опырытѣйшихъ словахъ, и въ самомъ низкомъ родѣ слога предлагаемое каждому, и напрягае мысль шѣхъ, которые читаютъ его съ шизаннымъ сердца расположеніемъ, дабы могло воспріимъ вѣхъ въ простое лоно свое, и чрезъ шѣсныя скважины малое число людей провести къ Тебѣ; однако гораздо болѣе, нежели естли бы оу не имѣло шоль вер-

верховой важности, и шолпы народа не вмѣщало въ лоно снятыя низкости. Я размышлялъ о семъ, и Ты присутствовалъ со мною; я воздыхалъ, а Ты слушалъ меня; я волновался, а Ты управлялъ мною; я шествовалъ широкимъ путемъ вѣка сего, но Ты не оставлялъ меня.

ГЛАВА VI.

Бл. Августинъ разсуждаетъ о бѣдности честолюбивыхъ, представивъ къ тому въ примѣръ нищаго, пребывающаго въ веселіи.

9. Я домогался честей, прибышковъ, супружества, а Ты посмѣвался мнѣ; претерпѣвалъ въ шѣхъ пожеланіяхъ моихъ горчайшія трудности; поелику Ты былъ ко мнѣ шѣмъ милостивѣе, чѣмъ меньше попускалъ быть шому для меня сладостнымъ, что не былъ Ты. Виждь сердце мое, Господи! кошерой благоволилъ мнѣ воспоминать сіе и исповѣдывать Тебѣ. Нынѣ да прильпнетъ къ Тебѣ душа моя, которую Ты отъ шель твердой смертной сѣпи изхитилъ. Коль оная бѣдна была, но Ты возбуждалъ ее чувствовать рану сію, дабы оставивъ все, къ Тебѣ единому обратилася, иже еси паче всего сладчайшій, и безъ котораго все было бы ничию; обратилася, говорю, къ Тебѣ, и изцѣлился отъ Тебя. Коль убо я бѣденъ былъ! и какимъ образомъ Ты зашавилъ меня возчувствовать бѣдность мою въ шомъ день,

день, въ которой я приуготавливался читать Императору похвальную рѣчь, гдѣ хотѣлъ много агать, и агущему бы мнѣ благоприятствовали знающіе; и когда сими попеченіями дышало сердце мое, и волновалося въ глубокихъ размышленіяхъ, то я, проходя чрезъ нѣкоторую Медіоланскую весъ, примѣшилъ тамъ убогаго нищаго, думаю, уже сытаго, который игралъ и веселился, и я съ воздыханіемъ сердца моего сказалъ друзьямъ, бывшимъ со мною, что многія печали безумія нашего, поелику мы чрезъ всѣ таковыя спаранія наши, которыми я тогда утруждался подѣ шпорами пожеланій моихъ, влекущій на себѣ бремя бѣдствій моего, и влача умножающій оное, ничего бы иного не желали, какъ только досагнуть до безопаснаго веселія, чѣмъ снѣдый нищій насъ уже превосходилъ, никогда можетъ быть пуда не достигнуть. Ибо что онъ уже чрезъ малыя подавнія получилъ, къ тому я старался дойти только бѣдственными закоулками и окрестностями, т. е. дабы наслаждаться веселіемъ временнаго щастія. Ибо сей нищій хотя не истинную имѣлъ радость, но я по оному тщеславію гораздо искалъ ложнѣйшей. И онъ истинно веселился, я печалился; онъ безсмысленъ, я былъ въ страхѣ и трепетѣ. И ежели бы кто спросилъ меня, желаю ли я чѣмъ плохѣе быть, каковъ былъ онѣй нищій, или каковъ тогда самъ былъ; то бы

бы я избралъ себя самаго, попеченіями и страхомъ утружденнаго; но по развратности ли, или по самой истинѣ? И паки ежели бы спросилъ, радоваться, или трепетать я желаю: то бы онѣйствовалъ радоваться; ибо я не шѣлъ долженствовать себя предпочитать оному нищему, чѣмъ былъ ученѣе, понеже отъ ученія моего не радость ощущалъ, но искалъ чрезъ сіе, какъ должно угождать человѣкамъ; не для наученія ихъ, но для единаго чуждаго утѣшенія. Того ради Ты, Бже! жалѣмъ наказанія Твоего сокрушилъ кости моя.

10. И пакъ да отступятъ отъ души моея глаголющіе ей: довольно того, ежели есть о чемъ радоваться. Радъ вался онѣй нищій отъ гнѣства, Ты радоваться желалъ о славѣ: какою же славсю, Господи! не сущю о Тебѣ? Ибо какъ оная радость была не истинная, такъ не истинная и оная слава, но паче превращала мысль мою. И онѣ въ одну ночь имѣлъ изпрезвиться отъ гнѣства своего, а я съ славсю моею спалъ, и вставалъ, и имѣлъ спать и востанять; востъ во сколько дней. А что довольно того, ежели есть о чемъ рад. ваться, знаю сіе, и радость, произходящая отъ вѣр. дѣл. дѣжды, весьма много разншвуется отъ оной суевы; но и тогда между нами разнштовала. Понеже снѣй нищій блаженнѣе меня былъ не только потомъ, что упоенался веселіемъ, когда я измощевался заботами; но и что

что онъ доброжелательствуя, вино скивалъ; а я лжею искалъ гордости. Тогда много въ семь смыслъ говорилъ друзьямъ моимъ, и часто примѣчалъ, что бы мнѣ изъ всего было, и находилъ зло, и соблаговновалъ, и усугублялъ самое зло. И ежели какое пріятно было мнѣ щасіе, то досадно было ловить его; понеже оно почва прежде одержанія своего улетало.

ГЛАВА VII.

Алипія отвратилъ отъ безумія Цирценскихъ игръ ().*

11. Мы совоздыхали о семь, которую купно дружески между собою жили; наипаче, да и весьма искренно я разглашествовалъ о семь съ Алипіемъ и Небридіемъ изъ которыхъ Алипій былъ родомъ изъ одного со мною города, отъ родителей братьевъ родныхъ и имениныхъ, младшій меня въ ростомъ. Ибо онъ и учился у меня, когда я въ нашемъ городѣ началъ преподавать науку, а послѣ того въ Карфагенѣ; и мною любилъ меня, поштому что я ему добрымъ и ученымъ быть казался; а я его за великую добродѣтель, въ маломъ возрастѣ довольно блиставшую. Однаго пучина и

вои Карфагенцовъ, гдѣ всегда бездѣльные кипишь поэрища, погрузила его въ безуміе Цирценскихъ игръ. Но когда онъ бѣдственно въ шомъ погрязалъ, а я шамъ въ публичномъ училищѣ преподавалъ Гетерику, и онъ еще не слушалъ меня, яко учителя своего, по нѣкоторой шайной влюбѣ, которая произошла между мною и отцемъ его: то я узналъ, что онъ погибательно любитъ циркъ (Circum), и о томъ жестоко печалился, что по видимому лишуся, или уже и лишился толковой надежды; но увѣщавъ его и нѣкоторымъ наставленіемъ отвратить отъ сего безумія я не имѣлъ никакой способности, ни по дружески, ни по праву учительства. Ибо я думалъ, что онъ обо мнѣ однихъ мыслей съ отцемъ своимъ, а онъ былъ не такихъ; и шамъ онъ въ семь пренебрегши волю отца своего, началъ посѣщать меня, приходя въ аудиторию (въ училище) мою, и слушая нѣсколько, и отходя.

12. Но хоща изъ памяти у меня и вышло поговорить ему, чѣмъ онъ не погублялъ шоль хорошаго разума въ слѣпой и стремительной любви къ суешнымъ играмъ; однако Ты, Господи, управляя кормиломъ всѣхъ пварей Твоихъ, не забылъ его имѣющаго быть между сынами Твоими строителемъ таинства Твоего; и дабы иже Тебѣ единому восписуемо было его обращеніе и исправленіе, хоща Ты и чрезъ меня оное, но

Цирценскими играми въ Римѣ назывался иже
хотѣлъ похвалиться тщеславнаго, которой уставленъ
былъ отъ сего шомъ; а Цирценскими и знаменами
и на валахъ въ Римѣ (въ кругу).

но не вѣдущаго, содѣлалъ. Ибо въ нѣкоторый день, когда я сидѣлъ на обыкновенномъ мѣстѣ моемъ, и предо мною предъстояли ученики, онъ пришелъ въ школу нашу, поклонился мнѣ, и сѣлъ, и на упражненіе наше обращалъ все вниманіе; и я по случаю тогда имѣлъ чтеніе, которое извѣстнаго, за подобнаго почелъ привести подобіе отъ игры Царцвенскихъ, съ извѣстною насмѣшкою къ тѣмъ, которыхъ оное безуміе дѣлало своими плѣнниками, дабы чрезъ то предлагаемое мною ученіе и пріятнѣе и понимнѣе каждому было. Ты вѣси, Боже нашъ! что я тогда совсѣмъ не помышлялъ о излѣченіи Аліпій отъ оной заразы; но онъ на себя оное обратилъ, и почелъ, что я сіе ради его счазалъ; и что другой бы принялъ въ негодованіе на меня, шое принялъ оный честный юноша въ негодованіе на себя самаго и для вѣщней любви ко мнѣ. Ибо Ты уже нѣкогда глаголалъ, и включалъ въ писанія Твои сіи слова: *обличай премудра, и не заблуждай Тя* (1); а я не обличалъ его. Но Ты, уощребля къ тому всѣхъ вѣдущихъ и не вѣдущихъ по чину, Тебѣ извѣстному, и оный чинъ праведенъ есть, отъ сердца и языка моего углѣгрящее содѣлалъ еси для воспаденія благонадежнаго разума его, уже истощающаго, и для излѣченія его. Пусть умалчиашъ хвалы Твоя о щедротахъ Твоихъ не

не разсуждающій, который внутренность моя Тебѣ исповѣдуется; ибо Аліпій полагалъ оныхъ словъ мнѣ и хитрилъ себѣ изъ сей шель глубокой проласти, въ которой охотно погружалъ, и съ погибелнымъ удовольствіемъ оцѣплялся, и окрестъ духъ свой чрезъ доблественно воздержаніе, и отпала вся оныхъ игръ нечистота отъ него, и больше къ нему не прикасался. Но наконецъ онъ не хотѣшаго вѣдѣлъ къ тому отъца своего, дабы меня имѣлъ учителемъ своимъ; Отецъ согласился на сіе, и позволилъ. И такъ онъ пали началъ у меня учиться, и вцѣлъ въ свое сомнѣніе суевѣріе, любя въ Манихеехъ величавое воздержаніе, которое почиталъ за истинное и нелицемѣрное. Оное же было глупое и ложное, уловляющее драгоценныя души, которыя еще не могутъ входить на высоту добродѣтели, или которыя еще удобоуклонны прельщаться единою поверхностью, но однако поверхностью приливной и лицемѣрной добродѣтели.

ГЛАВА VIII.

Аліпій уловляется безуміемъ игръ мечевитственныхъ, отъ которыхъ прежде отворачался.

Изъ Аліпій не совсѣмъ оставая земный путь, которой внушили ему родители его, впервыхъ пришелъ въ Римъ, дабы изучить-

Л

с

ся судопроизводству, и тамъ мечебит-
ственнаго эрѣлица невѣроятнымъ зѣннѣ и
невѣроятно былъ поглощенъ. Ибо онъ когда
отвращался и гнушался таксыхъ поэтищъ,
то нѣкоторые изъ друзей и соучениковъ
его, съ которыми онъ по случаю отъ отбѣд
идущими сѣѣлися, его весьма не хотѣющаго
и сопротивляющагося по дружескому на-
силю привели съ собою на амфитеатръ
безчеловѣчныхъ и смертоносныхъ игръ въ
дневные часы, которой имъ тамъ говорили:
„Ежели вы на онсе мѣсто влечете тѣло мое,
и тамъ хотите оставить его, то може-
те ли духъ и глаза мои утратить на
оня эрѣлица? И такъ я буду тамъ от-
сутствующій, а чрезъ то самое и вѣдь и
оня препобѣжду. Но они слыша сіе, и
ни на что не взирая, привели его съ собою
на оня эрѣлица, желая можетъ быть то
самое испытать отъ него, можетъ ли онъ
уинить сіе. По томъ когда пришли туда,
и мѣста, которыя могли, заняли: то все
киѣло безчеловѣчнѣйшими удовольствіями.
Алипій сомкнувъ глаза, воспретилъ духу
своему выходить на толикое зло; о устахъ
бы и уши зашкнулъ! Ибо когда онъ нѣко-
торо сраженія, тамъ случившагося, великій
крикъ и вопль всего народа жестоко поражаъ
его: то онъ любовыствомъ побѣжденной
какъ бы готовъ, что бы такое ни было, и
самое презрѣшь и препобѣдишь видѣніе, оп-
крылъ глаза свои, и пораженъ былъ тяж-
чай-

чайшимъ ударомъ по душѣ, нежели како-
вымъ томъ по тѣлу, котораго эрѣль воз-
желалъ, и палъ бѣдливеннѣе, нежели отъ
паденія котораго произошелъ вопль, про-
никшій сквозь уши его, и отверзшій его
очи, дабы чрезъ то пораженъ былъ и низ-
вергнувъ еще болѣе дерзновенный, нежели
мужественный духъ; и тѣмъ немощнѣй-
шимъ сдѣлался, чѣмъ болѣе мечталъ о се-
бѣ, когда долженъ былъ уповать на себя.
Ибо увидя оную кровь, испылъ купно без-
человѣчіе, и не отвращался, и не зѣдалъ
себя, и увеселялся беззаконнымъ сраженіемъ,
и кровавымъ упоевался удовольствіемъ; и
уже не таковъ спалъ, каковъ пришелъ ту-
да, но единъ изъ того народа, къ которо-
му пришелъ, и истинный тѣмъ почтѣннѣе,
отъ которыхъ приведенъ былъ. Что боль-
ше? Онъ смотрѣлъ, восхлищалъ, спрасно
возжелалъ того, восхитилъ оттуда съ со-
бою безуміе, которое уже поощрало его ту-
да возвращаться не только съ прежде при-
ведшими его, но и кромѣ оныхъ влекущаго
и другихъ съ собою. Однако Ты, Боже! и
изъ сея глубины мрака рукою крѣпкою и
милосердою изхитилъ его, и н-училъ его
не на себя самого, но на Тебя имѣть упо-
ваніе; но гораздо послѣ сего.

шли въ домъ того юноши, которой учинилъ сі; но опротивъ въ то время стоялъ у воротъ, которой толь былъ малъ, что никакъ не опасаясь, чтобъ его Господину могло изъ него быть какое либо зло, все подробно рассказавъ. Ибо онъ за нимъ въ судилище хаживалъ слугою, котораго узнавши Алипій, указавъ Эдцію; а онъ показавъ шопоръ опротиву, спрашивая его, чей эшотъ шопоръ? которому шопоръ сказалъ: Нашъ. По томъ при допросѣ всемъ открылъ и все прочее. Такъ мѣ образомъ когда въ огнь домъ перешла вина, и посрамленъ народъ, уже торжествовать начинающій надъ Алипиемъ: то сей будущій служитель слова Твоего, и изслѣдователь многихъ дѣлъ въ церквяхъ Твоей, искуснѣйшимъ и ученѣйшимъ оцшуда возмѣтилъ.

ГЛАВА X.

О непорочности Алипія и о прибытіи Небридія.

16. И такъ я нашелъ Алипія въ Римѣ, которой соединился со мною крѣпчайшимъ улоомъ дружескимъ, и со мною въ Медіоланѣ оплачился, не хтя меня оставишь, и имѣлъ тамъ нѣкоторое упражненіе въ судопроизводствѣ, которому учился по желанію паче родительскому, нежели по своему; и уже трижды засѣдалъ въ судилищѣ съ постоинствомъ, въ удивленіе при-
во

водящимъ прочихъ, удивляясь наипаче тѣмъ, которые власто предпичають невинности; однако и онъ симъ нѣкогда искушаемъ былъ, не столько по прельщенію корыстолюбія, но и по побужденію страха. Онъ въ Римѣ засѣдалъ съ Казначеемъ Испанскимъ. Въ то время нѣкто изъ Сенаторовъ великую имѣлъ силу, которому какъ благодѣянiami многіе были обязаны, такъ и повинялись отъ страха. Онъ по праву могущества своего хотѣлъ не знаю что то такое имѣть для себя позволительнымъ, чего не позволяли законы: въ томъ Алипій ему возпротивился; обѣщано было награжденіе, онъ сѣлся сему духомъ; объявлено угроженіе, онъ пренебрегъ. Всѣ удивлялись сей необычайной душѣ, которая человѣка, весьма прославившагося тѣмъ, что толь безчисленные имѣетъ способы какъ благотворить, такъ и вредить другимъ, ни другомъ своимъ имѣть не желалъ, ниже его яко врага своего спрашивался. А самъ Судія, у котораго онъ былъ Совѣтникомъ, хтя и не хотѣлъ того дѣлать, однако прямо не отказывалъ; но слагая на сего вину, говорилъ, что онъ ему того не попускаетъ; понеже и въ самомъ бы дѣлѣ сей не согласен, ежели бы онъ сдѣлалъ то. Но онъ симъ единымъ почти обольщенъ былъ по любви къ наукамъ, дабы ш.е Судейскою полюбви къ наукамъ, дабы ш.е Судейскою мадою доспалъ себѣ книги; но посовѣтовавшись съ правосудіемъ, разсужденіе свое обра-
Л 41

обратилъ на лучшее, и лѣнѣ почитая
принду, которая закрѣждала сіе, нежели
власть, которая позволяла. Малое есть
сіе, но въ малѣ вѣрный, и во мнозѣ вѣ-
рнѣ есть (1). И никакъ не можетъ быть
то щедрино, что отъ устъ Твоя истин-
ны прѣидутъ. *Аще убо въ испра-
веднѣмъ имѣніи вѣрни не бысте; во истин-
нѣмъ кто вамъ вѣру имѣтъ? и аще въ
чуждѣмъ вѣрни не бысте, вѣще кто вамъ
дастъ (2)?* Т чю бы духъ погна имѣтъ. Ази-
и, когда приближался ко мнѣ дружествомъ,
и со мною колебалъ я въ намѣреніи, какой
наипаче должно избѣгать образъ жизни.

17. Тамъ же и Нефридій, которой оста-
вая несчастно свое, смежное съ Кагеге-
номъ, да и самый Кагегенъ, гдѣ весьма
часто бывалъ, о тая и красную опечаскую
деревню, оставя свои домъ и мать, не
хотѣвшую за нимъ слѣдовать, не для дру-
гой ка ой причины приѣлъ въ Медіоланъ,
какъ поточно для сожитія своего со мною
въ грядѣйшей любви къ истинѣ и му-
дрости; равно со мною воядыхалъ, и равно
волновался, будучи ревностный взыскатель
блженной жизни, и проницательнѣйшій
испытатель глубокомысленныхъ вопросовъ.
И мы, будучи при нищѣ, между собою раз-
глагольствовали, и одинъ къ другому дышали
нищенскою своею, и отъ Тебя, Боже! ожи-
дали,

(1) Лук. 16. 10. (2) Лук. 16. 11.

дали, дабы дать намъ пищу во благо время.
И во всякой горести которая по милосер-
дію Твоему слѣдовала за нашими житней-
скими дѣисловіями, когда мы смотрѣли на
концы, для чего въ томъ страждемъ, на-
падала на насъ гѣма; чю мы пропитались
ей, воядыхая, и говорили: доколы сіе? И
сіе часто говорилъ, и говоря, не оставляли
своего заблужденія; поелъ у никакой намъ
не открывалось истинной истины, кото-
рую бы д лженствовали мы сердечно объ-
ять, оставивъ все свое суешесіе.

ГЛАВА XL

*Авустинъ, будучи поражаемъ печалію,
разсуждаетъ о началѣ другой жизни.*

18. И я весьма утѣхался, безчѣхася
и вояхмъ я, коль долгое было время отъ
давни-гонаде яль гда вояроста моего, въ
которой начиналъ горѣть любовію къ му-
дрости, разполагая по сыжатию ея осна-
вѣть въ суешныхъ моихъ пожеланій щѣл-
ныя надбѣи и лживыя безумія. И се
уже прѣдѣльное продолжалъ лѣпо, въ томъ
же бластѣ увязая желаніемъ наслаждаться
настоящими вещами, скорогибнущими, и
на все меня разпочающими, какъ говорилъ
сіе: я заупира найду истину; се явно все
мнѣ откроется и познаю, се Фавстъ прѣ-
идетъ, и исполкуетъ мнѣ все. О великіе
мужи Академики! Ничего въ теченіи сей
жизни

жизни извѣстнаго понѣтъ не можно; но должны мы тщательнѣе искать того, а не отчаяваться. Се уже нѣтъ ничего недѣльнаго въ книгахъ церковныхъ, что прежде казалось мнѣ недѣльнымъ; и можно уже оное иначе и въ другомъ разумѣть смыслъ. Поставлю ноги мои на той степенѣ, на которой я въ отрочествѣ поставленъ отъ родителей моихъ, пока не обрящу явную истину. Но гдѣ оную обрящу? Когда буду искать? Не имѣетъ празднаго времени Амвросій, не достаетъ ему времени читать. Гдѣ мы ищемъ самыя книги? Откуда, или когда ихъ обрѣтаемъ? Отъ кого получаемъ? Пусть изчисляются времена, пусть раздѣляются часы для спасенія душевнаго. Великое упованіе во мнѣ родилось; не тому училъ Каѳолическая вѣра, что мы мнили, и тщетно оную обвиняли; за глупое и не приспособное изучившіеся въ ней почитаютъ вѣришь, будто бы Богъ ограничивается образомъ чловѣческаго плѣа; и такъ сомнѣваемся ли толкаемъ, дабы намъ опроверзлося и все прочее? Предъ полуденными часами занимаютъ Амвросія ученики его, а въ прочіе что мы дѣлаемъ? Для чего не то же дѣлаемъ? Но когда мы ходимъ на поклонѣ къ сильнѣйшимъ друзьямъ, въ голосахъ копотныхъ имѣемъ нужду? Когда приуговариваемся къ тому, чтобы могли покупать у насъ схоластики? Когда успокоиваемъ самихъ себя, ослабляя духъ отъ трудовъ?

19. Да исчезнетъ все, и оставимъ сіе суетное и тщетное; обратимся ко взысканію единой истины. Жизнь сія есть бѣдспвенная, а смерть неизвѣстная. Ежели она нечаянно найдетъ на насъ, то куда отселъ мы изыдемъ? и гдѣ тому должно будетъ намъ учиться, что въ сей жизни мы презирали? Не большую ли за сіе нередѣные должны казнь понести, ежели сія смерть все наше попеченіе съ чувствомъ престѣчетъ и окончитъ? Такъ и сего должно и капъ? Да не будетъ, чтобы такъ сдѣлалось. Нѣтъ празднаго времени; не тщетно есть то, что по всему земному кругу шель превходно верховная важность Христіянскоѣ вѣры разливается. Никогда бы Богъ толь многого и толикаго для насъ не глаголабъ, ежели бы съ смертію плѣсною погибала и самая душевная жизнь. Такъ для чегожъ медлимъ, оставя мірскую надежду, совершенно обратимся ко взысканію Бога и блаженной жизни? Но пожди. Приятно есть и сіе, имѣетъ не малую сладость свою; не вдругъ опъ того должно престѣкать наклонность, поелику мерзосно паки на то обращаясь. Се уже сколько есть способвъ получить нѣкоторое достоинство! и чего больше въ семъ остается желать? Ничего другаго. Находится доволіное число друзей; и много мы спѣшимъ, такъ что и самое предѣдательство съезъ нихъ можемъ получить; и должно взять жену съ нѣкоторыми

ми деньгами, дабы она не озягчила и жили-
вчіе наше; а чрезъ то умѣреннѣе будешь и
самое возжелѣчіе. Многіе великіе мужи и
подражанія достойнѣйшіе, имѣя женъ, любо-
мудрію предавались.

20. Когда я о себѣ говорилъ, и премѣ-
няли сіи вѣтры, и туда и сюда носили
сердце мое: тогда проходили времена, а я мѣд-
лялъ обратиться ко Господу, и отлагалъ
отъ дня на день жить въ Тебѣ, а не от-
лагалъ повѣдневно умирать самъ въ с. бѣ.
Я, любя блаженную жизнь, боялся оной въ
селеніи ея, и отъ нее убѣгая, искалъ ее; ибо
думалъ, что я наибѣднѣйшимъ буду чело-
вѣкомъ, ежели лишуся женскихъ объятій;
и для избѣленія сей моей немощи не по-
мышлялъ о врачествѣ милосердія Твоего,
поелику онаго на себѣ еще не испыталъ; и
силамъ моимъ приписывалъ воздержаніе, ко-
гда въ себѣ не чувствовалъ; поелику
только безуменъ былъ, что не зналъ сихъ
написанныхъ словъ: Что никто воз-
держенъ быть не можетъ, аще не Ты да-
си (1). Поистиннѣ Ты далъ бы оное, ежели
бы я внутреннимъ воздыханіемъ тогда тол-
калъ во уши Твои, и съ непоколебимою
вѣрою возвращалъ на Тебя печаль мою.

ГЛА-

ГЛАВА XII.

*О спрѣ, которой между собою имѣли
Августинъ и Алипій о супруже-
ствѣ и дѣствѣ.*

21. По справедливости Алипій воз-
прещалъ мнѣ оженилися, приводя въ причи-
ну то, что мы никакъ не можемъ въ без-
опасномъ спокойствіи сожителъствовати,
упражнялися въ любемудріи, чего уже давно
мы желали, ежели я сіе сдѣлаю. Ибо онъ
въ томъ и тогда былъ весьма цѣломудренъ,
такъ что сіе въ немъ было удивительно;
поелику и опытнымъ началъ познавать плоти-
скую похоть, когда вступалъ въ юнше-
скій возрастъ; но не увязалъ въ ней, и
паче себѣзновалъ, и презиралъ оную гнус-
ность, и наконецъ уже спалъ жить весьма
воздержно. А я, окаянный! проповѣдалъ
ему, приводя въ примѣръ тѣхъ, которые
оженившись, любили мудрость, и удостои-
вались отъ Бога милости, и жили въ вѣр-
ности, и любили друзей своихъ, отъ ко-
торыхъ величія духа хотя я далеко от-
стоялъ; и будучи связуемъ болѣзнію плоти-
скою, съ смертоюсною прикрасностію вла-
чилъ оковы мои, бояся разрѣшиться отъ
оныхъ, и какъ бы разбередивши рану, от-
ражалъ слова доблѣ спешущаго, яко руку
разрѣшающаго. Припомъ и самому Али-
ію чрезъ

(1) Прем. 2. 21.

чрезъ меня говорилъ змій (*), и соплецавъ и разсѣвавъ изыкомъ моимъ сладъ іа сѣпи на пути его, желая въ оныя разуманъ честныя и скорыя къ Тебѣ его ноги.

22. И такъ когда Алимпій мнѣ удивлялся, котораго я всегда уважалъ, что я такъ увязую въ сѣпи онъ-го сладострасія, и утверждалъ, будто никакъ не могу превоздасть дѣвственную жизнь (когда мы между собою о томъ спорили); и такъ я зашущалъ себя, видя его удивляющагося, что говорилъ ему: великое находится различіе между шѣмъ, что онъ испыталъ урыною и украдкою, чего почти уже не памятовалъ, и потому безъ всякой скуки онъ могъ презирать оное; и между услажденіями, произходящими отъ привычки моей, къ которымъ, ежели бы еще придано было честное имя супружества, тому онъ удивляться никакъ не долженъ, для чего я не могъ презирать оной жизни: то и самъ онъ началъ желать супружества, никакъ не побѣжденъ бытъ похотию таковаго сладострасія, но такмо по единому любопытству, ибо говорилъ, что онъ желаетъ узнать, чтосбы то было такое, безъ чего жизнь моя, которая ему весьма пріятна была, мнѣ не живачію, но наказаніемъ казалась. Изумляясь бо духъ, свободный отъ оныхъ оковъ, рабству

мо-

моему, и изумляясь стремился желаніемъ испытать оное, желая достигнуть до самаго дѣйствія, и отсюда можетъ быть власть въ то же рабство, которому изумлялся; понеже хотѣлъ сдѣлать заслугу съ смертію; а любий погубель, упадеши въ оную. Ибо обоихъ насъ не столько влекла, ежели естъ какая брачная красота, состоящая въ управленіи супружества и въ дѣторожденіи; но гораздо больше и сильнѣе меня увлеченнаго мучила привычка для насыщенія ненасытимаго вожделѣнія; а его удовлетворяемаго превлекало къ тому удивленіе. Въ такомъ разположеніи и намѣреніи дошолъ мы были, доколѣ Ты вышій, не оставляя праха нашего, милосердовалъ о бѣдныхъ, и предускорилъ на помощь къ намъ дивными и сокровенными образами.

ГЛАВА XIII.

Жена ищется Августину.

23. И не лѣнностію понуждали меня вступить въ супружество. Я уже пребывавъ того, и уже общавали мнѣ, а наипаче мать моя о томъ старалась, дабы меня обрученнаго омыло спасительное крещеніе, и радовалась она, что я со дня на день болѣе дѣлаюся способѣйшимъ къ принятію онаго, и примѣчала, что желанія ея и Твои общеванія въ вѣрѣ моей исполняются. Когда она какъ по прошенію моему, такъ и по сво-

* Сіе склоняетъ къ тому, какъ змій совѣтовалъ Евву отъ запрещеннаго плода; а она предвстала муча своего. Быт. 3.

своему желанію въ повседневныхъ молитвахъ своихъ проси Тѣбя, Боже мой! съ иренихъ въплемъ сердечнымъ, дабы Ты спарылъ ей въ видѣніи что-то о будущемъ супружествѣ моемъ: тогда Ты никогда не благоволилъ учинить ей. Но видала во снѣ сущія нѣкогда рече привидѣніе, къ чему ее почуждало стремленіе печатающагося о селѣ человѣческаго духа, и связаннымъ мнѣ съ сбыкновеннымъ упованіемъ, нежели то что Ты сбываешь ей, не презирая сныя. Ибо говорилъ, что она разпъ знаетъ, не знаю какимъ-то вкусомъ, кспъго никому не могла выразить словами, какъ е находится различіе между Тобою открывающимъ, и между ея душою мечтающею. Однако принуждали меня къ супружеству, и пребуема была нѣкогда отрокъ въ ца, кою ой почти двухъ лѣтъ не доставало къ исполненію совершенного возраста; и поелику она мнѣ нравилась, то я и желалъ ее.

ГЛАВА XIV.

Блаж. Августинъ разсуждаетъ съ друзьями своими о началѣ общественной жизни.

24. И мы, многіе друзья, разсуждали между собою и разглагольствовали, и проклиная мятежныя оскорбленія жизни человѣческой, почти уже опредѣляли, удалившись отъ многолюдства, жить въ покое:

покой, которой покой съ тѣмъ условіемъ начавъ, дабы, ежели какое можемъ имѣть спяжаніе, сносить въ одно мѣсто на среду, и отъ всѣхъ составлять одно имѣніе, чтобы по искреннему дружеству не было иного сего, а иное онаго; но чтобы отъ всѣхъ составлялось едино, и каждому изъ насъ было бы общее, и все всѣмъ. Почему когда намъ казалось, что въ одномъ обществѣ можемъ быть почти десять человѣкъ, и были между нами нѣкоторые весьма богатые, а наипаче Романіанъ согражданинъ нашъ, котораго тогда въ товарищество наше привлекали великія затрудненія, происшедшія въ дѣлахъ его, съ младыхъ лѣтъ весьма близкій мнѣ другъ, которой наиболѣе спарался о селѣ дѣлѣ, и великую въ совѣщаніи имѣлъ силу, понеже обильное его имѣніе много прочихъ превышало; то въ умѣ и опредѣляли мы на каждой годъ двухъ человѣкъ, какъ бы управителей, которыхъ должность состояла въ томъ, дабы они промышляли намъ все нужное для жизни содержаніе, а прочіе бы всѣ пребывали въ спокойствіи. Но какъ начали разсуждать, попусая ли намъ такое составить общество жены, которыхъ и нѣкоторые изъ насъ уже имѣли, и мы имѣть желали: то все оное благосоздаемое нами совѣщаніе потчасъ разрушилось, и разторглось, и погибло; отъ чего мы обращались къ воздыханіямъ и стенаніямъ, и направляли стопы наши

къ шествованію проспиранными и широкими
путьми въка сего, яко многа быша помы-
шленія въ сердцѣ нашемъ, совѣтъ же
Го подемъ во въкъ пребываетъ (1). По сему
совѣту Ты посмѣвался нашимъ, и при-
уготовлялъ Твой, имѣяи дѣши намъ пищу
во благо время, и отверзши руку Твою, и
исполниши души наша благоволенія.

ГЛАВА XV.

*На мѣсто отшедшей наложницы всту-
паетъ другая.*

25. Между тѣмъ временемъ грѣхи моя
умножались, и отъ того, что она на-
ложница отторглась отъ боку моего, какъ
бы препятствіемъ поставляя супружество
мое, съ которою я обыкновенно опочиналъ:
сердце мое, гдѣ она прилѣпалась, разск-
лоя и уязвилось, и източало кровь. А сія
всавратилась въ Африку, обѣщавая Тебѣ
не знать другого мужа, остави у меня
естественнаго отъ нея сына моего. Но я
окаянный, не будучи и женѣ подражател-
емъ, безъ оплагательства времени по
двухъ лѣтъ намѣревался взять ту опро-
ковицу, которой требовалъ; и послѣду я
былъ не любитель супружества, но рабъ
похоти, то сыскалъ себѣ другую не ис-
тинную супругу, какъ бы чрезъ то желая
подкрѣпить и привести или совершенную,
или

или большую болѣзнь души моея при по-
мощи закоснѣлыхъ привычки къ сблуданію
женами. Однако не только не излѣчилась
оная рана моя, которую я получилъ отъ
лишенія первой наложницы, но послѣ го-
ричнѣе и жестокой боли покрывалась
гнилостію, и какъ бы нѣсколько хладнѣе,
но отчаяннѣе болѣла.

ГЛАВА XVI.

*О томъ, что Августинъ никогда не пре-
ставалъ страшиться смерти и буду-
щаго суда.*

26. Тебѣ хвала, Тебѣ слава, источниче
щедротъ! я дѣлался окаяннѣйшимъ, а Ты
ближайшимъ ко мнѣ; и уже готова была
десница Твоя изхитить меня изъ онаго
блата мерзости, и обмытъ меня, но я не
въдалъ того. Ничто больше не извлекало
меня изъ глубочайшей плотскихъ сладостра-
стній пучины, какъ только страхъ смерти
и будущаго суда Твоего, о которомъ хотя
я и различно утѣшавалъ, однако никогда
онъ не отступалъ отъ сердца моего. И
потому я рассуждалъ съ друзьями моими
Алипіемъ и Небридіемъ о концахъ добра и
зла, что Эпикуръ одержалъ бы верьхъ надъ
духомъ моимъ, ежели бы я не вѣрилъ, что
послѣ смерти тѣлесной остается жизнь
души, и мѣсто для заслугъ, чему Эпикуръ
не

не восхотѣлъ вѣрить. И тогда я вопрошалъ ихъ: естли бы мы были безсмертны, и жили въ непрерывномъ тѣлесномъ удовольствіи, никакъ не спрѣшася онаго лишиться, что чего бы другаго намъ искать оставалось? Не вѣдая того, что сіе самое служитъ къ великой бѣдности; понеже я, будучи погруженъ въ такіа беззаконія и ослѣвленъ невѣжествомъ, не могъ помышлять о свѣтѣ честности и туне пріемлемой красоты, которой не видѣлъ плотское око, но видится она вънутреннимъ. Я не рассуждалъ о томъ, бѣдный! изъ какого-бъ источника сіе втекало въ меня, что я о сихъ самыхъ гнусныхъ вещахъ сладостно съ друзьями моими разглагольствовалъ; при томъ и не могъ быть безъ друзей блаженнымъ, сколь бы великое ни имѣлъ изобиліе въ плотскихъ удовольствіяхъ и по тогдашнему моему рассужденію. Сихъ друзей я добровольно любилъ, и чувствовалъ, что и онѣ взаимно добровольно меня любящъ. О развратныхъ путей! Горе душѣ дерзновенной, которая уповала, ежели отъ Тебя, Боже! отступить, стяжать нѣчто себѣ лучшее! Она отъратившись отъ Тебя, и обратившись на хребетъ, и на бока и чрево, и все сіе жестоко и твердо естъ; но Ты единъ еси упокоеніе. И се Ты присутствуеши, и избавляеши отъ погибельныхъ заблужденій, и поставляеши насъ на пути Твоемъ, и утѣшаеши, и глаголеши намъ:

намъ: тецѣте, Азъ понесу васъ, и Азъ приведу, и тамо Азъ поношу васъ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Здѣсь бл. Августинъ приводитъ на память себѣ начало мужества своего, т. е. тридесятый годъ возраста своего. Объявляеши, что онъ въ семъ возрастѣ еще покрывался густѣйшимъ мракомъ невѣжества, и заблуждая въ познаніи истинны и начала зла, во изслѣдованіи коего удивительное вънутрь себя ощущалъ мученіе, достигъ наконецъ до истиннаго богопознанія, хотя еще и тогда заражался недостойными о Господѣ Иисусѣ Христѣ мыслями.

ГЛАВА I.

Разсуждаетъ о Богѣ, яко о тѣлесномъ нѣкоторомъ существѣ, которое какъ бы разливается по безконечнымъ пространствамъ.

1. Уже умирала юность моя злая и беззаконная, и я приходилъ въ мужество; чѣмъ возрастомъ старѣе, тѣмъ мерзостнѣе былъ суестностію, когда не могъ иначе помышлять о существахъ, какъ только то, что всякое существо есть такое, каковое обыкновенно сими созерцаемъ очами. Однако

не помышляя о Тебѣ, Боже! что Ты заключаешься во образѣ человѣческія плоти; съ самаго того времени, какъ началъ нѣсколько слышать о мудрости, сего уже всегда удалялся, и радовался, что я сіе обрѣлъ въ вѣгѣ, духовныя матери наша, Каеолическія Твоя. Но что я иное долженствовалъ помышлять о Тебѣ, того и на умѣ мнѣ совѣмъ не приходило. И старался я человѣкъ помышлять о Тебѣ, да и такой человѣкъ (т. е. бранный и во мракѣ бродящій) о верховномъ Богѣ; и всею внутренностію моею вѣрилъ, что Ты еси неплѣнный, и не вредимый и непреложный; хотя и не зналъ почему и какъ, однако совершенно разумѣлъ, и былъ увѣренъ, что та вещь, которая шлѣть можетъ, хуже той, которая не можетъ; и ту вещь, которая повреждалась не можетъ, неукоснительно предпочиталъ повреждаемой; и ту, кистая никакой не подлежитъ переменѣ, лучше почиталъ вещь, нежели которая перемениться можетъ. Громко вопіяло сердце мое на вѣ мои мечтательныя привидѣнія, и симъ единымъ ударомъ я старался оправить окрестъ летающую толпу нечистоты отъ прощипательности разума моего; и едва она будучи опдалена, въ мгновеніи ока се паки собранная являлася, и Янадала на взоръ мой, и помръчала его, такъ что я былъ принужденъ помышлять, что хотя Ты и не имѣши образа человѣческаго тѣла, одна-

однако будто Ты еси нѣкоторое тѣлесное существо, по безконечности изливаемое, да и самое неплѣнное, и неспредичное, и непреложное, которое я предпочиталъ плѣнному, и повреждаемому, и премьняемому; понеже все то, что я лишалъ таковыхъ пространствъ, или что не заключало въ какихъ либо мѣстахъ, почиталъ за ничто. Н. подлинно по мнѣнію моему было сіе ничто, ниже что либо пустое, какъ на пр. ежели тѣло взято будетъ отъ мѣста своего, и останется оное мѣсто, лишенное всякаго тѣла, и земнаго, и влажнаго, и воздушнаго, и небеснаго; но одно оное мѣсто будетъ пустое, яко пространное ничто.

2. И такъ я, одебелвъ сердцемъ, не чувствовалъ самого себя, и совершенно почиталъ за ничто все то, что по нѣсколькимъ пространствамъ мѣстъ или не развивается, или не простирается, или не собирается, или не увеличивается, или подобнаго сему въ себѣ не вмѣщаетъ, или вмѣстить не можетъ. Ибо каковыя виды обыкновенно обозрѣваютъ глаза мои, по такому мысленнымъ воображеніямъ бродило сердце мое; и я не примѣчалъ, что сія мысль, которою я дѣлалъ оныя самыя воображенія, не есть нѣчто тому подобное, которая однако не могла бы оныхъ представлять, ежели бы не была нѣчто великое. Такимъ образомъ я и о Тебѣ, жизнь жизни моея! помышлялъ, якобы Ты, будучи

огромный по безконечнымъ пространствамъ, опуску проницаеши всю міа тяжесті, и въ ея неслѣ по неизмѣримому безпредѣльно, такъ что имѣеши Тебя земля, имѣеши небо, имѣеши всѣ вещи, и всѣ оныя въ Тебѣ оживляются; Ты же нигдѣ. Но какъ солнечному свѣту не можетъ воспрепятствоватьъ тѣло воздуха сего, окружающаго всю землю, чѣмъ оный не проходилъ сквозь его, проницающій его, не разпоргая, или разбѣкая, но весь оной наполняя: такъ по мнѣнію моему и Тебѣ не только небесное, и воздушное, и морское, но и земное тѣло есть удобопродно, и ошѣ всѣхъ частей своихъ величайшихъ и малѣйшихъ проницаемое ко вмѣщенію Твоего присутствія, которое тайнымъ вдохновеніемъ внутренно и наружно управляеши всѣми тѣми вещами, которыя Ты сотворилъ. Такъ я о еемъ думаю, поелику ничего иного не могъ помышлять о Тебѣ; понеже все почиталъ ложнымъ. И по сему глупому моему умствованію большая бы часть земли должна была имѣть боольшую Тебя часть, а меньшая меньшую; и притомъ такъ бы всѣ вещи Тобою наполнялись, что болѣе бы Тебя вмѣщало тѣло слоновое, нежели тѣло птичье; ибо чѣмъ бы оное было сего огромнѣе, тѣмъ бы болѣе занимало мѣсто; и такимъ бы образомъ почленно Ты долженствовалъ въ великихъ частяхъ міа великими частями своими присутствовать, а въ малыхъ

дѣхъ малыми. Ты же, Боже! совѣмъ инаковымъ образомъ существуеши; но еще тогда Ты не провѣщаль тѣму мою.

Г Л А В А II.

О важности того, чѣмъ Небридій опровергаетъ Манихеевъ.

3. Довольно было для меня, Господи! противъ оныхъ прельщенныхъ и прельстителей Манихеевъ, и велебчивыхъ безгласныхъ; безгласныхъ, говорю, понеже не ошѣ нихъ гремѣло слово Твое; и такъ довольно было для меня того, что уже давно и еще въ самомъ Карфагенѣ обыкновенно предлагалъ Небридій; и мы всѣ слыша сіе отъ него, содрогались. Что имѣлъ Тебѣ сказать не знаю какой-то народъ тѣмъ, который Манихеи отъ прощенной тяжести обыкновенно противопоставляютъ, ежели бы Ты восхотѣлъ сражаться? Ибо если бы ошѣствовано было, что оный народъ имѣлъ Тебѣ причинить нѣкоторый вредъ: то бы Ты, Боже! повреждаемый и слѣбный былъ. А ежели бы сказано было, что оный никакъ Тебѣ вредить не могъ: то не было бы Тебѣ никакой причины сражаться, чтобы нѣкоторая частица Твоя и членъ Твой, или опрасъ отъ самого существа Твоего сразилася съ противными властями и естествами, не Тобою созданными, и столько бы ошѣ тѣхъ повредила

и предложилась въ худшее, что изъ блаженства превратилась бы въ бѣдность, и требовала помощи для своего избавленія и очищенія; но въ такомъ состоянїи бываетъ только душа, которой рабоблствующей слово Твое свободное, и оскверненной чистое, и разслабленной непорочное должно вспомошествовать; но и сие самое есть слабное; поелику оно изъ одного и того же существа. И такъ ежели бы Манихеи Тебя, кто бы Ты ни былъ, т. е. существо Твое, чрезъ которое существуешь, не слабымъ развали, то ложно оное все и нелѣпое; а если бы назвали слабымъ, то самая уже ложь, и при первомъ словѣ достойная омерзѣнія и опроверженія. И такъ довольно было для меня сего противъ тѣхъ, которыхъ должно совсѣмъ изблещать отъ среды сердца; поелику они не имѣли исхода себѣ безъ страшнаго законопреступленія сердца и языка, сие о Тебѣ умствуя и глаголя.

ГЛАВА III.

Свободное произволеніе есть причина грѣха.

4. Но и я еще хотя и называлъ Тебя, Боже мой! неоскверняемымъ, и непреложнымъ, и никакъ неизмѣненнымъ; и неподвижно умствовалъ, что Ты еси Господь нашъ. Богъ истинный, которой не только сотворилъ души наша, но и тѣла; и не только ду-

души наша и тѣла, но и всѣхъ и вся, не зналъ явной и совершенной причины зла; однако какая бы она ни была, такъ ее искалъ думать, дабы чрезъ оную я не принужденъ былъ почитать Бога непреложнаго премѣняемымъ, и дабы самому тѣмъ не сдѣлаться, чего искалъ. И такъ я безопасно искалъ причину зла; и былъ увѣренъ въ томъ, что несправедливо о семъ говорили тѣ, которыхъ я всею душою удалялся; поелику я примѣчалъ ихъ, изыскивая начало зла исполненныхъ злостію, которою будучи подвижны, думали, что Твое существо паче злостраждетъ, нежели ихъ злостворитъ.

5. И намѣревался я рассмотреть то, что отъ другихъ слышалъ, якобы свободное воли произволеніе бываетъ того причиною, что мы творимъ злое, а правый судъ Твой, что страждемъ, и оную явственно рассмотреть не могъ. Того ради я, стараясь извлечь изъ глубины разумъ мой, паки въ оную погружалъ я, и часто стараясь, паки и паки погружалъ; ибо сие поклою возстановляю меня на свѣтъ Твой, что я такъ зналъ, что имѣю волю, какъ зналъ, что я живу. И такъ когда я чего либо хотѣлъ, или не хотѣлъ: то весьма увѣренъ былъ, что не другой кто, какъ развѣ я самъ хочу, или не хочу; и изъ того уже примѣчалъ, что въ томъ самомъ находилась причина грѣха моего. А что я по нуж-

нужденію дѣлалъ, то усматривалъ, что я паче спражду, нежели дѣйствую; и то не виню, но казнию моею почиталъ, которую что я праведно нею, праведнымъ Тебя представляя, скоро признавался. Но паки говорилъ, кто сотворилъ меня? Не Бгъ ли мой, не только благій, но и самое благо? Такъ опкуду во мнѣ хотѣніе зла, а не хотѣніе добра, дабы за то мнѣ несли праведное наказаніе? Кто сіе въ меня вліялъ и всѣялъ корень горести, когда я весь сотворенъ отъ сладчайшаго Бога моего? Ежели дѣволъ того виночникъ, откуда же самъ дѣволъ? Ежели онъ самъ по развращенной волѣ своей изъ благаго Ангела дѣволоу содѣлался, то откуда и въ немъ самомъ родилася злая воля, чрезъ которую онъ учинился дѣволоу, когда отъ всеблагаго Творца сотворенъ весь благимъ Ангеломъ? Сіи помышленія паки меня пригнѣтали и подавляли; однако не до онаго ада заблужденія низводили меня, гдѣ никто не исповѣдуется Тебѣ, когда Ты паче злострадаешь, нежели человѣкъ оное дѣлать мнитсѣ.

ГЛАВА IV.

Богу нетлѣнному быть надлежитъ.

6. И такимъ образомъ сидѣлъ я находить и прочее, какъ уже и находилъ, что изыщнѣе есть существо нетлѣнное, нежели тлѣнное;

и

и потому Тебя, что бы Ты такое ни былъ, нетлѣннымъ бышь исповѣдывалъ; ибо никакая душа когда либо могла, или возможна ли помыслить что нибудь изыщнѣе Тебя, иже еси верховное и преизящное добро. А когда весьма истинно и справедливо нетлѣнное предпочитается тлѣнному, какъ уже я и предпочиталъ: то уже могъ помышленіемъ моимъ постигнуть нѣчто такое, которое бы было изыщнѣе Бога моего, ежели бы Ты не былъ нетлѣнный. Гдѣ убо я видѣлъ, что нетлѣнное существо должно предпочитаться тлѣнному, тамъ Тебя искать мнѣ надлежало, и откуда примѣчать, откуда происходитъ зло, т. е. откуда самое тлѣніе, отъ котораго никакъ не можетъ повредиться существо Твое. Ибо по истинѣ никакъ не повреждаетъ тлѣніе Бога нашего, никакою волею, никакою нуждою, никакимъ внезапнымъ случаемъ; понеже шой есть Богъ, и чего хочетъ себѣ, тѣе добро есть, и самъ есть тѣеже добро. Тлѣнну же бышь не еси добро. Ты ни къ чему во неволѣ не принуждаешься; поелику воля Твоя не есть болѣе всемогущества Твоего. Но тогда бы она была больше, ежели бы Ты самъ себя больше былъ; воля бо Божія и всемогущество есть самъ Богъ. Да и что внезапное для Тебя, иже вси всическое естество; по тому только существуетъ, поелику Ты вси оное. Но на что много говоримъ, почему то нетлѣнное

ное существо, коимъ есть Богъ; когда бы оное таковымъ не было, то бы не было и Богомъ?

Г Л А В А V.

Паки испытуетъ, откуда есть зло и какой его корень.

7. Искалъ я начала зла, и злѣ искалъ его; и въ самомъ изслѣдованіи моемъ не видалъ зла. И представлялъ предъ очи духа моего всю тварь, и все то, что только въ ней зрѣть можемъ, какъ на пр. землю, и море, и воздухъ, и звѣзды, и древа, и животноя смертныя, и то, чего не видимъ въ ней, какъ-то твердь небесную, да и всѣхъ Ангеловъ и всѣхъ духовныхъ существъ; но и симъ самымъ, яко тѣламъ, воображеніе мое опредѣляло мѣста свои; и мысленно я сдѣлалъ изъ твари Твоей одно великое смѣшеніе, изпращенное родами различныхъ тѣлъ, которыя или истинныя тѣла были, или которыя я самъ вмѣсто духовъ вымышлялъ; и оное сдѣлалъ великимъ, но не таковымъ, каково само въ себѣ было, чего я знать не могъ; но какочымъ хотѣлося, однако отъсюду ограниченное. О Тебѣ же, Господи! я умствовалъ, что Ты совершенно окружаешь оное смѣшеніе и пронизываешь, но вездѣ еси безконеченъ; на пр. ежели бы было море вездѣ и отъсюду по неимѣримымъ пространствамъ безконечное, толь-

колько бы оно одно было море, и имѣло бы въ себѣ нѣкоторую великую губу, но одна-ко конечную: то бы очая губа со всѣхъ сторонъ своихъ наполнялася отъ неизмѣримого моря: такимъ же образомъ по мнѣнію моему вся тварь Твоя, будучи конечная, Тобою безконечнымъ отъсюду наполнялася; и говорилъ я: се Богъ, и се что сотворилъ Богъ! и благу есть Богъ, и сихъ всѣхъ вещей несовершенно превосходѣйшій, но благой сотворилъ добрыми ихъ, и се какъ Онъ окружаетъ и наполняетъ ихъ. Такъ гдѣ же зло? и откуда, и какъ сюда выр-лося? Какой корень его? и какое сѣмя его? Или совсѣмъ зла нѣтъ? Такъ для чегожъ мы того спрашимся и опасаемся, чего нѣтъ? Или ежели пощипно спрашимся, то истиннѣй и самый спрахъ есть зло, которымъ все уязвляется и терзается сердце. И тѣмъ тяжчае есть зло, чѣмъ нѣтъ того, чего бы должны мы спрашиться, а спрашимся. Почему или есть зло то, чего спрашимся; или сіе самое есть зло, что спрашимся. Такъ откуда сіе? Понеже Богъ сотворилъ сіе все благой доброе. Хотя большее и высочайшее Благо сотворило меньшія блага; но однако какъ создающій, такъ и созданная добра суть вся. Такъ откудажъ зло? Или отъ того, что было нѣкоторое существо, изъ котораго Онъ сотворилъ злое сіи вещи, и изобразилъ и устроилъ оное, но оставилъ въ немъ нѣсколько зла, кото-
раго

раго не обратился въ добро? Для чего и сіе? Не силенъ ли Онъ былъ все оное обратиться и предложить въ добро, дабы ничего зла въ томъ веществѣ не осталось, когда Онъ есть всемогущій? Для чего наконецъ изъ этого злаго вещества нѣчто сотворить восхотѣлъ? и для чего паче не сотворилъ тѣмъ жъ всемогуществомъ Своимъ, дабы совсѣмъ никакого такого вещества не было? Но или оное могло существовать противъ Его воли? Или ежели оно вѣчное было, то для чего столь долго чрезъ безконечныя назадъ времена оставилъ его въ такомъ быть безобразіи, и чрезъ столько вѣковъ послѣ благоволилъ нѣчто сотворить изъ него? Или же, еслии Онъ что либо вдругъ восхотѣлъ совершить то бы сіе наипаче долженъ створилъ сотворить Всемогущій, чтобы онаго вещества не было, и самъ бы единъ былъ все истинное, и верховное, и безконечное добро. Или ежели не добро было, чтобы тогъ нѣкотораго не сотворилъ и не создалъ добра, кто былъ благій: то бы разрушивши и въ ничто обративши то вещество, которое было злое, самъ долженъ былъ устроить доброе, изъ онаго сотворить въ хорошія вещи; ибо не былъ бы оный Богъ всемогущій, ежели бы не могъ создать нѣкотораго добра безъ вспомоществованія иного вещества, которое не самъ сотворилъ. О семъ я размышлялъ въ сердцѣ моемъ окаянномъ и окаяннѣномъ-

явительнѣйшими безпокойствіями, о страхѣ смерти, и о не обрѣненіи истинны; однако глубоко въ сердцѣ моемъ впечатлѣвалась въ-ра, содержащаяся въ Католической церкви Хриспа Твоего Господа и Спасителя нашего; хотя еще во многомъ казалась мнѣ не лѣпою, и кромѣ образа ученія колеблющеюся, но однако никогда не оставляла ее духъ мой, но повсѣднечно болѣе и болѣе напаялась оною.

ГЛАВА VI.

Гдѣ отвергаетъ отгадыванія Математиковъ.

8. Уже я и Математиковъ ложныя гаданія и нечестивыя сумабродства отвергалъ. Должны исповѣдуемы быть въ семъ изъ глубины души моея щедроты Твои, Боже мой! Ты бо, Ты поистиннѣ, ибо кто другой отвращаетъ насъ отъ смерти всякаго заблужденія, развѣ жизнь, не знающая смерти; премудрость, убогіе умы просвѣщающая, не пребывающая никакого свѣта, которою управляется міръ даже до древесныхъ падающихъ листьевъ? Ты доставилъ упорству моему, по которому я противился Виндиціану, остроумному спарцу, и Небридію, юношѣ удивительной души, изъ которыхъ первой крѣпко утверждалъ, а второй хотя съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, но однако часто говорилъ, что нѣтъ ни-

Н
ка-

какой науки предусматривать будущее; угадывания же человеческия не рѣдко имѣютъ силу случая, и много говоря, возвращаются многіе будущіе случаи; хотя и сами тѣ не знаютъ, которые сказывають, но и оного говоря, сіе опгадають. Ты убо доставилъ мнѣ человека друга, ревностнаго совѣтователя съ Математиками, и тѣ науки не совершенно разумѣющаго; но (какъ я сказалъ) совѣтователя любопытнаго, и однако знающаго нѣчто изъ того, что онъ, какъ говорилъ, слышалъ отъ отца своего, которой не зналъ, сколь много сіе служило къ опроверженію мнѣнія о той науцѣ. Сей убо мужъ именемъ Фирминъ, просвѣщенный свободными науками, и украшенный краснорѣчіемъ, когда меня яко друга спросилъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ своихъ, на коихъ я онъ житейскую возлагалъ надежду: что мнѣ нажесть по его такъ называемымъ звѣзднымъ примѣчаніямъ? А я, когда уже о семъ начиналъ склоняться на мнѣніе Ребридьева, хотя не ошрекся опгадать ему и сказать то, что колеблющемуся приходило на мысль; но однако не преминулъ объявить ему и о томъ, что я уже увѣренъ почти, что оныя науки суть достойныя смѣха и тщетныя. Тогда онъ мнѣ разсказалъ объ отцѣ своемъ, что онъ до старости книгъ весьма былъ любопытенъ, и имѣлъ у себя друга, также онымъ и купно съ нимъ послѣдующаго, которые съ равною

ною охотою и ревностію къ симъ сумасбродствамъ горѣли огнемъ сердца своего, такъ что и самыхъ безловесныхъ живыхъ, которыхъ у нихъ въ домѣ рождались, наблюдали минувшыя рожденія, и для нихъ положеніе неба замѣтили, откуда оной науки какъ бы опыты соблажи. И такъ говорилъ онъ, что отъ отца своего слышалъ, когда онымъ Фирминою беременна была мать; также и у друга отца его у нѣкоторой рабыни возрасло чрево, что сокрыться не могла: онъ ея Господина, которой по тщательнѣйшему наблюденію познавъ лѣ роженія и самыхъ псовъ своихъ; и будущиши сдѣлалось, что когда сей супруги съезя, а точь рабыни дни и часы и самыя малѣйшіе часовы члены исчисляли съ тщательнѣйшимъ примѣчаніемъ: то родили онъ оба выскотъ, такъ что одинаковыя примѣчанія даже до самыхъ малюшей принужденны были сдѣлать обоимъ рождающимся, т. е. сей сыну своему, точь малому слугѣ. Ибо когда сіи жены начали мучиться родами, то они объявили другъ другу, что у кого изъ нихъ дѣлается въ домѣ, и поигривали одинъ къ другому нарочныя звѣстниковы, дабы, какъ шолько родятъ мучащіяся жены, и тому и другому о рожденномъ было объявлено; а чтобы о семъ скоро имъ возвращенъ былъ, они какъ бы въ царствѣ своемъ удобно то учинили. И такимъ образомъ посланные онъ обоимъ звѣ-

стники, говорилъ онъ, толь на равныхъ отъ домоу своихъ разстоянїихъ одинъ съ другимъ сръшались, что ни Фирминову отцу, ни другу его не удалось замѣтить иного положенїа звѣздъ, и иныхъ частицъ минувшихъ. Однако Фирминъ, будучи знапнаго рода, по убѣдѣнїишимъ пущимъ вѣка сего шествовалъ, изобиловалъ богатствомъ, возвышался честию; рабъ же онъй безъ всякаго послабленїа изъ своего состоянїа служилъ господамъ по объявленїю того, кто его зналъ.

9. И такъ когда я сіе услышалъ, и поубриалъ, поелику таковой человекъ мнѣ рассказывалъ: то все оное сопротивленїе мое разторгши, рушилося; и вперныхъ старался и самого Фирмина оператишь отъ онаго любопытства, говоря сіе: что я, разсматривая созвѣдїа для объявленїа истины, долженъ неопмѣнно шамъ видѣть родителей между своими согражданами первѣйшихъ, знаменитый родъ собственнаго гражданства, благородство, честное воспитанїе и свободныя науки. А еспли бы онъй рабъ по пѣмъ же наблюденїамъ вѣднымъ вопросилъ меня, поелику и его онъя были: то, дабы и ему такъ же сказать истину, паки я долженъ шамъ видѣть самый низкій родъ, рабское состоянїе и прочее, весьма отъ перваго различное, и далеко отстоящее. Отъ чего же бы сіе происходило, что я одно разсматривая, долженъ былъ говорить раз-

личное, ежели бы сказывалъ правду; а ежели бы я одно и то же говорилъ, то бы ложь сказывалъ. Изъ сего весьма справедливо заключается, что все то, что по наблюденїю звѣздному ни объявляется истиннаго, не по наукѣ объявляется, но по случаю; а что ложное, то не по искусству науки, но по лживости случая.

10. А отсюда я, нашедъ удобный случай, самъ съ собою о семъ разсуждая, дабы кто изъ пѣхъ безумцевъ, за симъ прибышкомъ гонящихся, на которыхъ я скоро хотѣлъ напасть, и осмѣявши ихъ, опровергнувъ, такъ мнѣ не возпротивился, якобы или Фирминъ мнѣ, или оному отецъ сказывалъ ложное, обратилъ разсужденїе мое на рожденїе близнецовъ, изъ которыхъ многіе такъ одинъ за другимъ изходятъ изъ чрева, что чрезъ самое малое время хопя и силятся имѣть какую нибудь силу въ природѣ вещей, однако по наблюденїю человѣческому никакъ не лзя понять того, и сохѣмъ не возможно означить буквами, на которыхъ бы смотря Математикъ, могъ сказать истину. Да и не будетъ сіе истинно; поелику разсматривающій одѣ буквы долженъ бы былъ одно сказать о Исавѣ и Іаковѣ; однако не одно съ обоими ими случилось. И такъ ложное бы сказалъ; или ежели бы сказалъ истинное, то бы не одно говорилъ, хопябъ одно и то же разсматривалъ. Слѣдовательно онъ не по наукѣ своей,

ей, но по случаю бы скавалъ истинное. Ты бо Господи! праведнѣйшій Правитель все-ленныя, всѣхъ требующихъ и дающихъ со-вѣтъ не знающимъ тайно возбужденіи, дабы, когда кто требуетъ ошъ подбнаго себѣ совѣта, сіе слышалъ, что ему слышанъ надлежитъ чрезъ тайныя заслуги душевныя ошъ бездны праведнаго суда Твоего, коей чловѣкъ не долженъ говорить: что сіе? Для чего сіе? Не долженъ говорить, не долженъ; чловѣкъ бо есть.

ГЛАВА VII.

Бл. Августинъ бѣдственно мучится, испытывая, откуда есть зло.

11 И такъ Ты, Помощникъ мой! отъ оныхъ оковъ уже разрѣшалъ меня; а я искалъ начала, откуда происходитъ зло, и не имѣлъ конца въ писмъ. Но Ты никакимъ волненіемъ не попускалъ похищать и уносить меня отъ той вѣры, которою я вѣрилъ, что Ты и существуешь, и не предожное есть существо Твое, и есть о чловѣкахъ помысли: и суль Твой, и во Христѣ Сынѣ Твоемъ, Господѣ нашемъ, и во Святыхъ Писаніяхъ, которыя ради ихъ опмѣнн й силы и важности содержатъ въ себѣ Католическая Твоя церковь; Ты положи чужъ спасенія чловѣческаго къ полученію жизни, по смерти сей быль имѣющей. И такъ я, сіе все неподвижно и непо-

поколебимо содержа въ душѣ моей, искалъ, обуреваемъ волнами, того начала, откуда происходитъ зло. Какія тогда были оныя мученія болѣзнующаго сердца моего! какія сненанія, Боже мой! И тамо были уши Твои, а я не зналъ сего. И когда я въ безмолвіи сильно искалъ того, то великіе гласы вопіяли къ милосердію Твоему, безмолвныя сокрушенія духа моего. Ты вѣдалъ спрдаіе мое кромѣ всякаго чловѣка. Ибо сколь много изъ того входило чрезъ языкъ мой во уши друзей моихъ! Все ли смятеніе души моей, для котораго ни время, ни уста мои не довлѣли, о семъ вѣдало им!? Однако все оное труда покая стирмилось, дабы Ты слышалъ меня, яко азъ рыкахъ отъ въздыханія сердца моего, и предъ Тобою было все желаніе мое (1), а свѣта очей моихъ со мною не было; внутри бо оный былъ, а я внѣ. И не была его въ мѣстѣ нѣкспоромъ, а я устремляя вниманіе на тѣ вещи, которыя въ мѣстахъ содержатся, и тамъ не обрѣталъ мѣста для успокоенія моего, и сіи меня не заставляли сказать: довольно и хорошо; и не попускали мнѣ труда обратиться, гдѣ бы было мнѣ довольно хорошо. Ибо я выше быва сихъ, а Тебя ниже; но Ты, истинная радость! мнѣ покоренному Тебѣ, и мнѣ покорилъ нижшій меня Твоя Твои. И сіе бы-

Н 4

до

ло справедливое умѣреніе и средній путь спасенія моего, дабы мнѣ пребывать со-
зданному по образу Твоему, и Тебѣ служа,
господствовать плѣомъ. Но когда я гордо
противъ Тебя возставалъ, и шелъ противъ
Господа въ толщи хребта щита моего (1): то
и сіи низшія меня твари выше меня со-
дѣлалися, и подавляли меня, и нигдѣ не бы-
ло мнѣ ни облегченія, ни отдохновенія.
Сіи, когда я смотрѣлъ, нападали на взоръ
мой отовсюду толпами и кучами, а когда
помышлялъ воображенія плѣсныя, то они
противопологали мнѣ возвращающемуся,
какъ бы такъ отъ нихъ говорилось мнѣ: ку-
да ты идешь недостойный и гнусный? И
сіе произрастало отъ раны моея; поелику
Ты меня смирилъ, яко язвено гордаго, и
гордоспїю моею я разлучался отъ Тебя, и
безумно надмѣнное лице закрывало очи мои.

Г Л А В А VIII.

*Какъ Божіе милосердіе вспомоществовало
Августину.*

12. Ты же, Господи! во вѣкъ пребы-
ваеши, и не во вѣкъ гибѣаеши на насъ,
яко помиловалъ еси прахъ и пепелъ, и уго-
дно было предъ лицемъ Твоимъ преобрази-
ти безобразіе мое; и внутренно поощрялъ
меня, чтобы я безпокоился и мучился, пока
Ты

(1) Іов. 13. 26.

Ты мнѣ чрезъ внутренній взоръ являлъ не
будеши. И такимъ образомъ уменьшалъ
душевная болѣзнь моя отъ тайной руки
врачества Твоего, и смущенная и помрачен-
ная проникаемость разума моего еже-
дневно изцѣлялася пріятнымъ коллуріемъ (*)
спасительныхъ болѣзней.

Г Л А В А IX.

*Въ Платоновыхъ книгахъ онъ нашелъ Слова
вѣчнаго Божества, воплощеннаго
смирненіе.*

13. И впервыхъ Ты хотѣи показати
мнѣ, коль гордымъ противишися, сми-
реннымъ же даеши благодать, и съ коли-
кимъ милосердіемъ Ты показалъ человѣкомъ
путь смиренія, что Слово Твое бы-
сть, и вселися въ человѣки (1): Ты доста-
вилъ мнѣ чрезъ нѣкотораго чел. вѣка, без-
человѣчнѣйшею гордоспїю надмѣннаго, нѣко-
торыя Платоновы книги, съ Греческаго
языка на Латинской переведенныя; и въ
сихъ книгахъ я читалъ хотѣи не сими сло-
вами, но сіе самое по истиннѣ многими и
многообразными подтверждаетъ я причина-
ми, яко въ началѣ бѣ слово, и слово
бѣ у Бога, и Богъ бѣ слово. Сей бѣ иско-
ни у Бога, вся тѣмъ быша, и безъ
него ничто же бысть, еже бысть. Въ

Н 5

томъ

(*) Коллурій есть лѣкарство отъ глазной болѣзни.
(1) Іован. 1. 14.

томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ
человѣкомъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ,
и тьма его не объятъ (1). И понеже душа
человѣческая хотя и свидѣтельствуемъ о
свѣтѣ, однако она не есть свѣтъ, но Сло-
во Божіе Богъ есть, свѣтъ истинный, иже
просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ
сей міръ. И хотя въ семь міръ бѣ, и міръ
и тьмѣ бысть, и міръ Его не позна (2) А
яко во своя прииде, и свои Его не приима;
емуцы же приима Его, даде имъ область
чадоу Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя
Его (3), сего тамъ я не читалъ.

14. Также я читалъ въ оныхъ книгахъ,
яко Богъ Слово не отъ плоти, не отъ
крене, ни отъ похоти мужеския, ни отъ
гохъ ни плотскія, но отъ Бога рожденъ
есть (4) Но, яко слово плоть бысть и все-
лися въ ны, не тамъ я то читалъ. Ибо я
испыталъ, что въ оныхъ книгахъ различ-
но и многообразно пишется, яко Сынъ сый
во образѣ Отца не восхожденіемъ нещерева
быти равенъ Богу; во велику Онъ есте-
ственно шойже есть. Но яко себе ума-
лилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи
челъчествъ бывъ, и образомъ обрѣтися
я о чловѣкѣ. Смирилъ себе, послушавъ
бывъ даже до смерти, смерти же крест-
ныя. Тьма и Богъ его проведше отъ
мер-

мертвыхъ, и дарова ему имя, еже паче
всякаго имени; да во имени Иисусовѣ всяко
колѣно покланится небесныхъ, и земныхъ
и престолахъ. И всякъ языкъ исповѣсть,
яко Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога
Отца (5) сего не содержитъ въ себѣ оныя
книги. Ибо что прежде всѣхъ временъ и свѣ-
ше всѣхъ временъ не рожено пребываетъ
единородный Сынъ Твой единовѣщный Тебѣ,
и яко отъ исполненія Его приемлютъ души
человѣческія блаженство свое, и яко общеніемъ
пребывающихъ въ себѣ премудрости обновляютъ
ся для полученія мудрости (2), тамъ есть
сие. А что Онъ по времени за нечестивыхъ
умеръ (3), и что Ты Сынъ едиnorodнаго
Твоего не пощаждѣвъ, но за насъ всѣхъ пре-
далъ его (4), въ тѣхъ много тамъ. Ибо утаилъ
еси сѣя отъ премудрыхъ и разумныхъ,
и открылъ еси та младенцемъ (5), дабы
сами доходили къ нему всѣ пруждающе-
ся и обремененны, и упокоилъ ихъ; яко
кротокъ есть и смиренъ сердцемъ, и на-
ставляемъ кроткіи на судъ, и научаемъ
кроткіи путемъ своимъ (6), видя смиреніе
наше и трудъ нашъ, и сставляи вся грѣхи
наша. А которые, будучи надмѣнны вы-
сокою наукою своею, не слышатъ Его глас-
голющаго сие: Научитъ ся отъ мѣлъ,
яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ,
и

(1) Иоан. 1. 9 (2) Ст. 6. (3) Ст. 12. (4) Ст. 16.

(1) Фил. 2. (2) Рим. 5. 8. (3) Рим. 8. 32.
(4) Матт. 11. 25. (5) Матт. 11. 29. (6)
Псал. 24. 9.

и обращаете покой душамъ вашимъ (1). Тѣхъ и познаютъ Бога, но не яко Бога прославляютъ, или благодарятъ; но суетны бываютъ въ помышленіяхъ своихъ, и омрачается неразумное сердце ихъ, глаголюще: сн быти мудри, юродствуютъ (2).

15 И потому я читалъ тамъ о измѣненіи славы неплатня Твоего во идоловъ и различные ваянія, въ подобіе образа платня члвчска, и птиць, и четвероногихъ, и гадъ, т. е. въ Египетскую пищу, отъ которой Иаковъ погубилъ первенство свое (3); понеже глазу четвероногого вмѣсто Тебя, Боже! помыслилъ народъ первородный, обратившись сердцемъ въ Египетъ, и приклоня образъ Твой, т. е. душу свою предъ образомъ шельца ядущаго праву (4), я обрѣлъ сіе тамъ, и не вкусилъ. Ибо Ты благоволилъ, Господи! отъбывши поношеніе умаленія отъ Іакова, дабы старшій служилъ младшему, и призвалъ еси языцы въ достояніе Твое. И я къ Тебѣ пришелъ отъ языкъ, и обратилъ вниманіе на злато, которое Ты изъ Египта благоволилъ унести народу Твоему; понеже оно Твое было, гдѣ бы ни было; и рекъ еси Авеліянамъ чрезъ Апостола Твоего: *О немъ бо живемъ, и движемся и смы: яко же и нѣцыи отъ нихъ рекоша* (5). Да и подаивно оттуда были оныя

кни-

книги. И я не обратилъ вниманіе на идолы Египетскіе, коихъ тѣ изъ злата Твоего дѣлали, кошорые премѣнили истину Божию во лжу, и почтили и послужили твари, паче Творца (1).

Г Л А В А X.

Уже Августинъ яснѣе познаетъ Божественныя вещи.

16. Сіи книги возбудили меня обратитъся къ самому себѣ, и проникъ я во внутренность мою при руководствѣ Твоемъ, и возмогъ; понеже Ты, Боже! былъ уже помощникъ мой. Проникъ, и узрѣлъ каковыя нибудь окомя души моей свѣше самаго ока души моей, свѣше разума моего свѣтъ Господень непреложный; не сей обыкновенный и созерцаемый всякою плотію, и не такой, кошорой изъ того же рода какъ бы былъ величественнѣе, и гораздо большею свѣтлостію блисталъ, и все занималъ своимъ величіемъ; не сіе оный былъ свѣтъ, но весьма различное отъ всего сего. И не такъ оный былъ свѣше разума моего, яко елей верьху воды, и не яко небо верьху земли; но выше, яко той сотворилъ меня; и я ниже, яко сотворенъ отъ Него. Знающій истину, знаетъ Его; а знающій Его, знаетъ вѣчность. Любовь знаетъ его. О вѣчная истина, и истинная любовь и дра-

(1) М. 10. 11. 21. (2) Рим. 1. 21 (3) Быт. 25. 33.
(4) Псал. 105. 20. (5) Дѣян. 17. 22.

(1) Рим. 1. 25.

другая вѣчность! Сіе Ты еси, Боже мой! къ Тебѣ воздыхаю день и ночь. И чакѣ скоро я познаю Тебя, Ты воспріялъ меня, дабы я видѣлъ, что уже есть то что долженствовалъ видѣть, и что я еще не такой, которой бы могъ оное видѣть. И Ты опразилъ слабость изъ моего неимѣннѣ и неизреченнымъ на меня блискавицею своимъ; а я содрогнулся любовію къ Тебѣ и предетомъ, и нашелъ, что далече отъ Тебя на снѣгахъ нескромствъ, какъ бы съ высоты слыша сей гласъ Твой: Пища Авъ есмь великихъ, распчъ, и вкусиши меня. Не прѣмѣниши Меня на себя, яко живу по-опи Твоея; но ты прѣмѣниши на Меня. И позналъ я, яко о беззаконіи наказалъ еси человека, и истаялъ еси яко паучину душу мою (1); и сказалъ: или ничто есть истина, поелику она ни по конечнымъ, ни по безконечнымъ мѣстамъ не разливаешь? И воззвалъ еси издалеча: Авъ есмь сый. (2) И я услышалъ сіе, какъ слышится въ сердцѣ; и совѣтъ уже не имѣлъ причины о семъ сомнѣваться; и скорбе бы усомнился, что я живу, не жели что нѣтъ истины, которая твореньми помышляема, видима есть.

ГЛА-

ГЛАВА XI.

Какимъ образомъ тварь есть и не есть.

17. И взираю я на прочія вещи, которыя ниже Тебя, и увидѣлъ, что оныя ни совершенно существуютъ, ни совершенно не существуютъ. Существуютъ оныя по тому, поелику отъ Тебя створены суть; а не существуютъ по тому, понеже не по оныя суть, что Ты еси, Боже мой! ибо по существуетъ истинно, что неизмѣнно пребываетъ. *Мнѣ же прильплятися Божю благо есть* (1); поелику ежели въ Немъ не пребуду, то и въ себѣ не возмогу. Онъ же Самъ въ Себѣ пребывая, вся обновляетъ. И Ты Господь Богъ мой еси, яко благихъ моихъ не требуешь (2).

ГЛАВА XII.

Все, что ни существуетъ, есть добро.

18. И уже явно мнѣ стало; понеже добро есть то, что шлѣтъ и повреждаетъ, которое не могло бы повреждать, ежели бы верховное было добро; ниже, если бы не было добро, могло повреждаться; потому что если бы оно было верховное добро, то бы непятное было; а если бы никакое добро не было, то бы въ немъ не было того, что бы могло шлѣтъ

и

и повреждѣться. Ибо плѣніе повреждаетъ; и шорое естѣи бы не умаляло добра, то бы и не вредило. И шакъ или никакъ не повреждаетъ плѣніе, что быть не можетъ, или что весьма справедливо, все, что повреждается и плѣнемъ, лишается добра. Естѣи же что лишится всего добра, то уже совѣмъ существовать не будетъ; ибо ежели будетъ существовать, да и плѣнь и повреждѣться уже не можетъ, то оно лучшее будетъ, поелику неплѣнное останется. И что чудеснѣе, какъ сіе сказать, что вещь, лишившись всего добра, содѣлалася лучшею? И шакъ ежели что всего добра лишится, то совѣмъ будетъ ничто: слѣдовательно докажь что существуетъ, докажь естъ добро; и слѣдовательно все, что ни существуетъ, естъ добро. И оное зло, котораго я искалъ начала, не естъ существо; поелику ежели бы оно существо было, то бы добро было. Ибо оно или бы было существо неплѣнное, что бы великое поистиннѣ было добро; или бы существо плѣнное было, которое ежели бы не было доброе, не могло бы повреждѣться и плѣнемъ. И такъ узрѣвъ я, и явно спало мнѣ, что Ты, Боже! все сотворилъ добро, и совѣмъ нѣтъ никакихъ существъ, которыхъ бы Ты не сотворилъ. И понеже Ты не равное все сотворилъ, то по тому все существуетъ, поелику каждое естъ добро, и купно вся добра зѣло; понеже со-

сотворилъ еси, Боже нашъ! вся добра зѣло.

ГЛАВА XIII.

О томъ, что вся тварь хвалитъ Бога Творца своего.

19. И въ Тебѣ, Боже мой! совѣмъ нѣтъ никакого зла; и не только въ Тебѣ, но и во всей твари Твоей, поелику нѣтъ ничего внѣшняго, что бы могло разшоргнуть и разрушить устроенной Тобою порядокъ. Но въ частяхъ сея твари Твоея, поелику нѣкоторое съ нѣкоторымъ не сходствуетъ: то сіе зломъ почитается; и то же самое, ежели сходствуетъ съ другимъ, то и добро естъ, и само въ себѣ добро. И все сіе, что одно съ другимъ между собою не сходствуетъ, сходствуетъ съ низшею вещей частію, которую мы называемъ землею, имѣющею свое небо облачное и бурное, которое сходствуетъ съ нею. И да не будетъ, дабы я уже сказалъ, что сего нѣтъ; поелику ежели бы я и сіе одно видѣлъ, то бы хотя и желалъ лучшаго, но однако и о единомъ семъ хвалить Тебя долженъ. Понеже хвалятъ тебя отъ земли змѣе, и вся бездны, огонь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ творящая слово Твое. Горы и вси холми, древа плодоносна, и вси кедри: звѣріе и вси скоти, гады и птицы пернаты: Царіе земстѣи и вси людіе,

діе, Князи, и вси судїи земстїи, юноши и дѣвы, старцы съ юнотами хвалятъ имя Твое (г). А когда и стѣ небесѣ Тебя хвалятъ, то да восхвалятъ тебя, Боже нашъ! въ вышнихъ вси Ангели твои, вся силы твоя, солнце, и луна, вся звѣзды и свѣтъ, небеса, и вода, яже превыше небесѣ, да восхвалятъ имя твое. Уже я ничего не желалъ сего лучшаго, поелику о всемъ помышлялъ; и хотя лучшее есть вышнее, нежели низшее; но по здравому судилъ разсудку, что лучше есть купно все, нежели одно вышнее.

ГЛАВА XIV.

Здраваго ума челоуѣку нѣтъ ничего изъ тварей Божїихъ не прїятнаго.

20. Не имѣютъ здраваго разсудка тѣ, которыми не прїятна бываетъ нѣкоторая тварь Твоя, какъ и я оного не имѣлъ, когда мнѣ не прїятны были многія твари Твои. А поелику не дерзала душа моя, дабы ей не прїятенъ былъ Богъ мой: по она не почитала всего того Твоимъ, что ей было не прїятно. И отъ того начинала помышлять о двухъ существахъ, и не успокоивалася въ томъ, и чужое говорила. А отселевъ возвращаясь, дѣлала въ мысляхъ себѣ Вѣга, по безконечнымъ пространствамъ всѣхъ мѣстъ разліинаго, и Его почитала

Тобою,

Тобою, и полагала Его въ сердцѣ своемъ, и паки содѣлалася храмомъ идола своего, мѣраостпаго Тебѣ. Но какъ Ты согрѣлъ главу не вѣдущаго, и закрылъ очи мои, еже не видѣши суеты: по я пришелъ нѣскольکو во изступленіе, и усыпилось безуміе мое; и воспалъ о Тебѣ, и уарѣлъ Тебя безконечнаго инаковымъ образомъ, и видѣніе сіе не отъ плоти происходило.

ГЛАВА XV.

Какимъ образомъ истина и ложь находится въ тваряхъ.

21. И обращилъ я взоръ мой на другія вещи, и уарѣлъ, что оныя Тебѣ одолжены бытіемъ своимъ, и всѣ въ Тебѣ оканчиваются; но иначе, не такъ какъ бы въ нѣкоторомъ мѣстѣ; но понеже Ты вся содержиши дланію истинною, и вещи по шоліку истинны, поколику существуютъ; и нѣтъ никакой лжи, развѣ когда не сущее почитается за сущее. Уарѣлъ, говорю я, что не только всякая вещь приличествуетъ къ своимъ мѣстамъ, но и къ самымъ временамъ; и что Ты, которой единъ вси вѣчный, не по прошествїи безчисленныхъ временъ началъ дѣйствовать; поелику всѣ времена, и которыя прешли, и которыя прейдутъ, не прешли бы, и не наступили, ежели бы Ты не дѣйствовалъ и не пребывалъ.

ГЛАВА XVI.

Всѣ вещи суть добрыя, хотя нѣкоторые и не полезны быть кажутся.

22. И позналъ, и испыталъ я, что сіе не удивительно, что не здравому вкусу казню бываетъ хлѣбъ, которой здравому пріятенъ; также и очамъ блѣннымъ ненавистенъ свѣтъ, которой здравымъ весьма любезенъ. Такъ и правда Твоя не пріятна беззаконникамъ; понеже ехидна и червячокъ, которыхъ Ты сотворилъ добрыми, сходятъ съ низшими частями твари Твоея, съ которыми и сіи беззаконники сходятъ, чѣмъ не сходятъ бываютъ съ Тобою; а сходятъ съ вышшими, чѣмъ подобнѣ бываютъ Тебѣ. И изслѣдовалъ я, что есть беззаконіе. и не нашелъ существомъ его. Но оно есть отъ Тебя верховнаго Существа Бога отпорженная воля, въ бездну развращенности повергающая внутренность свою, и вонъ изъ самой себя выходящая.

ГЛАВА XVII.

О томъ, что его удерживало отъ познанія Божественныхъ вещей.

23. Удивлялся я сему, что уже любилъ Тебя, а не привидѣніе вмѣсто Тебя. И не

по-

постояненъ былъ въ наслажденіи Богомъ моимъ, но восхищался къ Тебѣ красотою Твоею, и потчасъ низвергался отъ Тебя мсею тяжестію, и упалъ на сіе съ дыханіемъ; и тяжесть сія есть привычка плътская. Но всегда памятовалъ Тебя, и никакъ не сомнѣвался о бытіи того, съ кѣмъ я долженствовалъ соединиться, и что я не былъ еще такой, которой бы соединиться могъ. Тѣло бо тлѣнное тяготитъ душу, и обременяетъ земное жилище умъ многопопечителенъ (1). И весьма увѣренъ былъ, что невидимая твоя отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть, и присносущная сила и Божество Твое (2). Ибо во изслѣдованіи по чему я хвалилъ красоту тѣлъ, или небесныхъ, или земныхъ, и что почиталъ за истинное, разсуждая о премѣняемыхъ вещахъ, и говоря: сему такъ быть должно, тому не такъ. И такъ въ семъ изслѣдованіи, по чему бы я могъ такъ разсуждать о семъ, когда такъ не основательно разсуждалъ, находилъ непреложную и истинную истинны вѣчностъ свыше разума моего премѣннаго. И такъ постепенно отъ тѣлъ проходилъ до души, посредствомъ тѣла чувствующей, а отътуда приходилъ ко внутренней ея силѣ, которой чувство тѣлесное возвышаетъ все внѣшнее, и

О 3

до-

(1) Прем. 9. 15.

(2) Рим. 1. 20.

доколѣ могушъ звѣри; и опшуда паки къ умствующей ея силѣ, къ которой относился разсужденіе, произходящее въ душѣ посредствомъ чувствъ шѣлесныхъ, и кощорая, нашедъ себя переменную во мнѣ, вознеслася къ разуму моему, и опшвекла помышленіе мое отъ привычки, удаляя отъ многихъ пренословныхъ привидѣній, дабы обрѣсти то, какимъ бы свѣтомъ она должнствовала озариться; поелику безъ всякаго сомнѣнія вѣрѣла, что неизмѣнное должно предпочинать неизмѣняемому; отсюда начала познавать самое неизмѣнное, котораго ежели бы нѣкоторымъ образомъ не познавала, то бы оное извѣстному измѣняемому никакъ не предпочинала, и достигала до того, что находится въ мгновеніи препенущаго взора. Тогда же я невидимая Твоя, твореньми помышляема, узрѣла, но разумъ свой туда углубить не могъ; и когда отъ того отражена была слабость моя, то я, возвратившись на прежнее, ничего съ собою не носилъ, какъ только памяшь любящую, и какъ бы желающую того, что я только обонялъ, а вкушать еще не могъ.

ГЛАВА XVIII.

Единъ Христосъ путь ко спасенію.

24. И искалъ я пути къ полученію силы, по которой бы я могъ наслаждаться Тобою;

Тобою; и не находилъ онаго дошолѣ, доколѣ не объялъ любовію Ходатая Бога и человѣкъ человѣка Христа Иисуса, иже есть надъ всѣми въ благъ словенъ во вѣки, пребывающаго и глаголющаго: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (1); и вищу, кощорую я вкушашъ не могъ, смѣшенную съ плотію; понеже Слово плоть бысть, дабы младенчеству нашему претворилася млекоу премудрость Твоя, кощорую вся сошворилъ еси. Ибо я не зналъ еще Господа моего Христа смиренный смиреннаго, и не вѣдалъ, чему насъ научала немощь Его, кощорую онъ принялъ на Себя. Слово бо Твое вѣчная истина, превосходящая вышшія твари Твоей чисти, прекоренныхъ возсталяетъ къ Себѣ, въ низшихъ же изъ брѣнія нашего естества устроила себѣ смиренный домъ, чрезъ кощорой, желая понаряемыхъ усмирить, чрезъ самихъ себя, и привести къ себѣ, врачуя надмѣнность ихъ, и питая любовь, дабы они улованіемъ на себя даѣе не простирались, но паче немоществовали, видя предъ ногами своими немощное Божество отъ общенія одежды нашея кощанья, и утружденные падали на Него, а Онъ бы восстающее возстановляло ихъ.

Каѳалической вѣрѣ. А я признаюся, что нѣсколько послѣ его позналъ сіе, какимъ образомъ въ томъ, что Слово плоть бысть, Каѳалическая истина отъ лжи Фотиніевой различается (*). Поелику еретическое сѣверженіе то самое изъясняетъ, что мудрствуемъ церковь Твоя, и что содержитъ здравое ученіе. Подобаеѣ бо и ересемъ быти, да искусніи явлени бывають въ немощныхъ (†).

ГЛАВА XX.

Отъ книгъ Платоновыхъ Августинъ искуснѣйшимъ, но надмѣннѣйшимъ учинился.

46. Но тогда я по прочтеніи оныхъ Платоновыхъ книгъ, когда отъ нихъ возбужденъ искалъ безтѣлесной истины, невидимая Твоя, твореньми помышляема, уязвѣлъ; и опраженъ будучи, позналъ то, чего мнѣ мракъ души моя не позволялъ видѣть, увѣрился, что Ты, Боже! и существу-

слово истинно спрдало, и на крестѣ умерло; припомъ говорили, будто бы Христова плоть не отъ тѣла Дѣвы изжилася, но сошла съ небесъ, а самое вѣчнаго Слова существо преложилося въ тѣло.

(*) Фотинъ былъ Сирскій Епископъ, которой защищалъ, что Иисусъ не прежде, но въ тотъ день сдѣлался Христомъ, въ которой при Его ирощеніи снизшелъ на Него Духъ С. а собственное его заблужденіе было, яко бы гъ есть измѣримый.

(†) Кор. II. 12.

существуеши, и безконеченъ еси, и однако по мѣстамъ конечнымъ, или безконечнымъ не разливаеши, и что Ты по истиннѣ всегда тойжде еси, никакъ и ни въ чемъ не премѣняеши; а что прочія всѣ вещи отъ Тебя сотворены, то я познавалъ изъ сего единого неоспоримаго доказательства, поелику оныя существуютъ. Хотя я въ семъ и увѣрился, однако весьма немощенъ былъ наслаждаться Тобою. Суесловилъ, какъ бы искусный въ томъ; и ежели бы не искалъ во Христѣ Спасителѣ нашемъ пути Твоего: тобы не искусный, но паче погибающій былъ. Ибо уже начиналъ хотѣть, дабы другіе почитали меня мудрымъ; и исполненъ будучи наказанія своего, не только не рыдалъ о семъ, но и надмѣвался знаніемъ своимъ. И гдѣ была оная созидаящая любовь, произходящая отъ начала смиренія, которое есть Христосъ Иисусъ? Или когда должны были оныя книги сей научить меня, которыя Ты мнѣ для того, думаю, прежде Твоего Писанія благоизволилъ читать, дабы начерталось сіе въ памяти моей, что я отъ чтенія ихъ въ сердцѣ моемъ чувствовалъ; и когда послѣ того въ книгахъ Твоихъ укрощенъ былъ, и когда попечительные Твои персты осылали раны моя, то бы разпознавалъ и различалъ между высокомѣрностію и исповѣданіемъ; между видящими, куда надлежитъ шествовать, и не видящими, какъ должно; и между путемъ, ведущимъ къ бла-

блаженному отечеспву не только для созерцанія онаго, но и для обитанія въ немъ. Ибо ежели бы я прежде упоенъ былъ сладостію изъ книгъ Твсихъ, и Ты бы мнѣ въ чтеніи оныхъ усладился а послѣ бы попались мнѣ оныя Платоновы книги: то бы можеть быль оныя или отшоргнули меня съ твердости благочестія, или ежели бы я утвердился въ спасительномъ намѣреніи, которое уже предпринималъ, возмнилъ, что и изъ оныхъ книгъ оное можно зачать, ежели кто симъ единымъ изучился.

Г Л А В А XXI.

Что онъ въ священныхъ книгахъ нашелъ, того не найдено въ Платоновыхъ.

27. И такъ я съ величайшимъ желаніемъ принялся за достопочтенной слогъ духа Твоего, а наипаче за Посланія Апостола Павла, и погибли оные вопросы, въ которыхъ онъ нѣкогда казался мнѣ самъ себѣ противорѣчащимъ, а тексты рѣчи его несогласными со свидѣтельствами закона и Пророковъ. И открылись мнѣ непорочныя слова его въ одинаковомъ видѣ, и изъ того научился я радоваться съ трепетомъ. И началъ въ нихъ искать, и обрѣлъ, что все то, что я истиннаго ни читалъ въ Платоновыхъ книгахъ, тамъ при помощи благодати Твоея объявляется, да кто видить, не тако хвалился, яко не пріялъ; не шюмо то,

то, что видить, но и да видить. Что же имать, есгоже нѣстъ пріялъ (1)? И, тебѣ, иже еси всегда тойжде, не только да научаешя видѣть, но и да врачуется, что бы могъ познавать. А кто издалеча не можеть Тебя видѣть, потѣ долженъ пѣмъ путемъ шествовать, по которому бы могъ притти къ Тебѣ, и увидѣть и познать Тебя (2). Ибо хотя и соуслаждается чловѣкъ закону Бжжію по внушенному чловѣку, что же сотворишь о иномъ законѣ, во удѣхъ его пропивувоющемъ закону ума его, и пѣняющемъ его закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ его (3)? Яко праведенъ еси, Господи! мы же согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, не правдовахомъ, и опягопѣ на насъ рука Твоя, и праведно преданы е ъмы древнему грѣшнику, начальнику смерти, яко науспи волю нашу подсебію воли своея, которою онъ не устоялъ въ твоей истинѣ. Что сотворишь бѣдный чловѣкъ? Кто его избавить отъ тѣла смерти сея (4), развѣ благодать Твоя о Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, котораго Ты родилъ совѣчнаго Себѣ, и спяжалъ въ началѣ путей Твоихъ, въ немъ же Князь міра сего не обрѣлъ ничего смерти достойнаго, умертвилъ Его, и изгладилося рукописаніе, которое было намъ противное? Сего не содер-

(1) Кор. 4 7.

(2) Рим. 7. 22.

(3) Дан. 3. 29.

(4) Рим. 7 24.

держати въ себѣ Плахоновы книги, не имѣюти оныя спраницы вида сего благочестія, т. е. слезъ исповѣданія, жертвы Твоей, духа сокрушеннаго, сердца сокрушеннаго и смиреннаго, людей спасенія, невѣсты, града, залога Духа Святаго, чаши цѣны нашей. Никто тамъ не воспѣваетъ: *Не Богу ли повинется душа моя? Отъ того бо спасеніе мое. Ибо той Богъ мой, и Спасъ мой, заступникъ мой, не подвижуся наипаче* (1). Никто тамъ не слышитъ призывающаго: *Приидите ко мнѣ вси труждающіеся* (2) И не удостоверяются тамъ научиться оныя того, которой кротокъ есть и смиренъ сердцемъ. *Яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.* (3) Иное, говоря, есть съ холму дубравнаго взирать на опечество мира, и не обрѣцати пути къ оному, и все стараться ипшви по стремнинамъ, когда окрестъ облежатъ и разспавляютъ коварныя свѣти бѣглые измѣнники съ Княземъ своимъ львомъ и змѣемъ; а иное держатся пути того, которой ведетъ къ сему блаженному опечеству, и которой ограждается защитою небснаго Вождя, гдѣ уже не грабительствуютъ оставившіе войну небсную; бѣгають бо онаго яко мученія. Сіе вселялося дивнымъ образомъ во внутренность мою, когда я

(1) Псал. 61, 1. (2) Матт. 11, 28. (3) Матт. 11, 25.

читалъ меньшаго изъ Апостоловъ Твоихъ, и разсуждалъ о дѣлахъ Твоихъ; и ужасался.

КНИГА ОСЬМАЯ.

Гдѣ описываетъ знаменитѣйшую часть жизни своей, т. е. придесять второй годъ отъ рожденія своего, въ копюрой у Симплиціана пребоавъ совѣта о начатіи лучшей жизни, и слышалъ отъ него о обращеніи Викпорина въ Христіанскую вѣру. И когда изъ повѣствованія Понпиціанова позналъ житіе Антонія, Египетскаго монаха, то по жестокой войнѣ, бывшей въ немъ между плотію и духомъ, началъ по внушенію небснаго гласа читать и разсматривать книгу Апостола Павла, и потчасъ отъ чшенія оной на лучшее всею душою своею перемѣнился, и совершенно обратился къ Богу, и крепился.

ГЛАВА I.

Желая начать лучшую жизнь, къ Симплиціану ипши опредѣлилъ.

1. Боже мой! да вспомню во благодареніи Тебѣ, и исповѣмъ щедроты Твоя, на мнѣ бывшія. Да обліюся костью моею аюбленіемъ Твоимъ, и рекутъ: Господи! хлю

кто подобенъ Тебѣ? Ты разторгъ еси узы моя, азъ пожру Тебѣ жертву хвалы. А какъ Ты разторгъ оныя, повѣмъ нынѣ, и речу въ вси покланяющіеся Тебѣ, когда услышатъ сіе: благословенъ Господь на небеси и на земли, велие и дивное имя Его. Прилипали къ сердцу моему слова Твоя, и я всюду ограждаемъ былъ отъ Тебя. Уже увѣренъ былъ о вѣчной жизни Твоей, хощи на оную въ гаданіи, и якоже зеркаломъ взиралъ. Однако все исчезло во мнѣ сомнѣніе о неслѣбности существъ, которое произвело всякое существо; и я не извѣстилъ о Тебѣ, но неподвиженъ въ Тебѣ быть желалъ. Но въ разсужденіи моей временной жизни о всемъ я сомнѣвался и колебался, и долженствовалъ очистишь сердце мое отъ кваса ветхаго, и пріятель мнѣ былъ путь самъ Спаситель; но по его прискорбностямъ еще скучно было шествовать. И ты, Бже! вліялъ сіе въ мысль мою, и я почелъ за благое идти къ Симплиціану, которой мнѣ являлся благимъ рабомъ Твоимъ, и блистала въ немъ благодать Твоя, и приномъ слышалъ, что онъ отъ самой юности своей весьма благочестно и свято жилъ Тебѣ; а тогда уже состарѣвался, и по долговременности жизни своей, которую онъ продолжалъ въ толь благой къ Тебѣ ревности и въ шествованіи путемъ Твоимъ, многоискуснымъ и многоученымъ мнѣ казался; да и въ самомъ дѣлѣ таковой былъ. Почему я желалъ, дабы сей чело-

вѣкъ,

вѣкъ, когда отпущу ему въ словахъ всѣ волненія мои, сбывилъ мнѣ, въ толь безпокойномъ и мучительномъ состояніи тогда находящемуся, удобный способъ къ шествованію путемъ Твоимъ.

2. Понеже я видѣлъ полную людей церковь Твою, въ которую одинъ такъ шелъ, а другой иначе. А мнѣ уже не пріятно сіе было, что я жилъ въ мірѣ, и несноснѣйшимъ бременемъ для меня служило удаленіе отъ церкви Твоей, когда уже по прежнему не подстрѣкали меня пожеланія чести и богатства сносить оное толь тяжкое разсѣвие. Ибо сіе уже не увеселяло меня, кромѣ сладости Твоей и благолѣпія дому Твоего, (1) которое я возлюбилъ; но однако еще связуемъ былъ отъ жены крѣпчайшими узами; да и Апостолъ не возпрещалъ мнѣ вступити въ супружество, хотя и поощрялъ къ лучшему, наипаче желая всѣмъ челоѣкомъ быти таковыми, каковыи самъ былъ (2). Но я немоушнѣйшій избиралъ мягчайшее мѣсто, и для сего единаго валился въ прочемъ, будучи разслабленъ и изнѣженъ отъ безплодныхъ попеченій; понеже и въ другихъ вещахъ, которыхъ не хотѣлъ никакъ терпѣть, принуждаемъ былъ согласиться на супружественную жизнь, къ которой плотская спраситъ меня призывала. Слышалъ я сѣхъ истины Твоей, Бже! что суть сластоушныи, иже кланяются

II

СЛ

1) Псал. 25. 2.

(2) 1. Кор.

сами себе царствія ради небеснаго (1). Но могій, говоришь. вмѣстити, да вмѣстити. Суетни поистинѣ вси человеѣцы, въ нихъ же обрѣтается неѣднѣе о Божѣ, и отъ видимыхъ благъ не возмоща разумѣти сущаго (2). Но я уже не былъ въ оной суетѣ, проходилъ ее, и посредствомъ всей шизри Твоей, которая о Тебѣ всюду сосвидѣтельствуешь, обрѣталъ Тебя, Бже! Творца нашего, и Слово Твое у Тебе Бга, и съ Тобою и со Духомъ Святымъ единого Бога, имъ же сотворилъ еси всѣхъ (3). Есть и другой родъ нечестивыхъ, которые познавая Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша (4). И сему ты попался; ко десница твоя, Бже! воспріяла меня, и Ты опшуда меня изхитивши, положилъ еси на мѣстѣ возставленія моего, яко реклъ еси человеку: *Се благочестіе есть премудрость* (5), и не буди мудръ о себѣ (6); ибо глаголющееся быти мудры обюродѣша (7). И обрѣталъ я уже добрый бисеръ, и продавъ вся, елика имѣлъ, долженъ былъ купить его, но сомнѣвался (8).

Г Л А В А П.

О Викторинѣ Реторѣ, обратившемся въ Христіанскую вѣру.

3. Почему я пришелъ къ Симплиціану, которой былъ опцемъ Амвросію, тогда уже

Епископъ

(1) Матѳ. 19. 12. (2) Прем. 13. 1. (3) Іоан. 1. 1.
(4) Рим. 1. 21. (5) Іов. 28. 28. (6) Прип. 3. 7.
(7) Рим. 1. 22. (8) Матѳ. 13, 46.

Епископу въ пріятіи благодати Твоея, и котораго поистиннѣ яко отца любилъ оный Архіерей, рассказалъ ему окрестности заблужденія моего. А когда я утѣянулъ о томъ, что читалъ нѣкоторыя Платоновы книги, которыя Викторинъ, Римской Реторъ, которой, какъ я слышалъ, умеръ Христіаниномъ, перевелъ нѣкогда на Латинской языкъ: то Симплиціанъ радостно поздравилъ меня, что мнѣ не другихъ какихъ либо Философовъ писанія попалися въ руки, наполненные лжами и обманами по стихіямъ міра сего; а въ Платоновыхъ книгахъ всячески предлагается и внушается о Богѣ и Его Словѣ. По томъ для большаго поощренія моего къ смиренномудрію Христову, отъ премудрыхъ ушаенному, и отъкрытому младенцемъ, упомянулъ и онъ о семъ Викторинѣ, котораго, будучи въ Римѣ, весьма довольно зналъ; и что о семъ онъ повѣдалъ мнѣ, не преиду того молчаніемъ. Ибо благодать Твоя и чрезъ сіе весьма прославляется въ хвалѣ, Тебѣ исповѣдуемой, какимъ образомъ оный ученичій старецъ, и во всѣхъ свободныхъ наукахъ искуснѣйшій, (поелику онъ толь многія Философскія книги читалъ, и щцательнo разсматривалъ и изъяснилъ), которой бы толь многихъ знаменитыхъ Сенаторовъ учителемъ, и которой въ знакъ превосходнаго своего учительства, почитаемаго отъ гражданъ нѣка сего изыщнымъ, заслужилъ и поучилъ себѣ славу на Римскомъ торжищѣ,

щѣ, даже до того времени былъ идо-
поклонникъ и проклятыхъ святопапичевъ со-
общникъ, чѣмъ тогда почти все Римское
благородство будучи заражено, заблуждало
какъ и простой народъ, почитая за боговъ
различныя чудовища и Анубія лаятеля (*),
которыя нѣкогда противъ Нептуна, и Ве-
неры и Минервы вооружались, побѣдѣвшимъ
Римъ возсылаѣ молилы. Которыхъ сей
спарецъ Викторинъ чрезъ столько лѣтъ
весьма ревностно зашучивалъ, не устыдилъ
наконецъ быть строкомъ Христа Твоего
и младенцемъ источника Твоего, посягнувъ
себя свою подъ иго смиренія, и усмиривъ
себя ради понесенія Креста.

4. О Господи, Господи, приклонивый небе-
са и низшедый, коснувшийся горамъ, и въз-
дымѣлись! какимъ образомъ Ты вселлся въ
сердце его? Онъ читалъ, какъ говорилъ
Симплиціанъ, Святое Писаніе, и весьма вни-
мательно разсматривалъ, и испытывалъ всѣ
Христіанскія ученія, и говорилъ Симплиці-
ану не явно, но тайно и дружески: Ты
узнаешь, что я уже Христіанинъ. „И оп-
равдывалъ онъ: „Не повѣрю, и не буду
считать тебя въ числѣ Христіанъ, ежели
не увижу Тебя въ церкви Христовой. Онъ
же ослабляясь сказалъ: такъ снѣжны дѣ-
лающіе Христіанами? И сіе часто говорилъ,
что онъ уже Христіанинъ; а Симплиціанъ

оное

(*) Ангелъ естъ и ский пѣлъ, во образъ котораго язы-
лики читали Меркуріа, и приносили ему жертвы.

оное часто оправдывалъ, и часто отъ
него посмѣяніе надъ снѣжнми повторяемо
было. Ибо онъ ослася оскорбить друзей
своихъ, гордыхъ бѣсочинителей; поелику ду-
малъ, что ихъ жестокия падуть на него
вражды съ высоты Вавилонскаго достоин-
ства, яко съ кедровъ Ливанскихъ, которыя
еще не сперлъ Господь. Но какъ, читая Свя-
тое Писаніе, и влзгаяся къ Тебѣ, Боже!
любвию, возчувствовалъ крѣпость въ си-
лахъ: то и устыдился отрещи я Христа
предъ Ангелами свѣтлыми, когда страшил-
ся исповѣдывать Его предъ людьми, и
призналъ себя повиннымъ въ великомъ пре-
ступленіи, стыдясь того, чему онъ на-
учился отъ таинствъ слова Твоего, и не
стыжаясь того, что принялъ отъ законо-
преступныхъ святопапичевъ, гордыхъ дема-
новъ, бывши гордымъ имъ подражателемъ, не
устыдился суетности, а постыдился исти-
ны; почему вдругъ и нечаянно сказалъ Сим-
плиціану, какъ самъ онъ объявлялъ: пойдѣмъ
въ церковь, я хочу быть Христіани-
номъ. Но Симплиціанъ не плѣняясь сею ра-
достію, пошелъ съ нимъ. А какъ обучался
первымъ началамъ Христіанскаго закона и
таинствамъ: то, не много спутя, и въ чи-
сло Христіанъ записался для спрощенія
своего чрезъ крещаніе при удивленіи всего
Рима, и при торжественномъ радованіи цер-
кви. Видѣли сіе гордые, и гибвалися, и скре-
жетами на него зубами своими, и испасе-

вами злостію; рабу же Твоему Господь Богъ былъ упованіе его, и уже не призиралъ онъ въ суеты и неисповлненія ложная (1).

5. Наконецъ какъ настала часъ исповѣданія вѣры, которую желающіе приступитъ къ благодати Твоей, въ Римѣ обыкнута сѣ возвышеннаго мѣста предъ лицемъ всего правовѣрнаго народа провозглашаютъ нѣкоторыми извѣстными словами: то говорилъ Симплиціанъ, что онъ пресвитерамъ позволено Викторину оное провозгласить сохронеице, какъ то нѣкоторые сіе дѣлать обыкновенно позволяли, которые по видимому смѣшдливости своей имѣти приходили въ пречестъ; но снѣ пожелалъ спасеніе свое исповѣдѣть предъ лицемъ святаго многочюдства, Ибо не было спасенія въ Реторикѣ, которой снѣ училъ, и однако оную всенародно преподавалъ: такъ коими гаче не долженъ былъ опасаться крѣпкаго Твоего спада, протѣщаясь твоимъ Твое, когда не опасался въ салихъ зловѣхъ, множителю неисповѣхъ И такъ когда онъ возшелъ на означенное мѣсто, дабы предъ всѣми исповѣдѣть и провозгласить вѣру свою; то всѣ, которые знали его, огласили имя его шумомъ радованія. Да и кто тогда не зналъ его? И вдругъ возгремѣлъ изъ устъ нѣхъ ехъ сорадающахся сей гласъ. Викторинъ! Викторинъ! Скоро возгремѣли гласомъ радованія; послѣду видѣли его

(1) Псал. 39 5.

его уже возшедшаго, и скоро умолили вниманіемъ, желая слышать его. Онъ провозгласилъ истинную вѣру съ крѣпкимъ упованіемъ, и пошому всѣ хотѣли его возхитить внутрь себя, т. е. въ сердце свое; да и возхищали любовію и радостію. Сіе были руки похищающихъ.

ГЛАВА III.

О томъ, что Богъ и Ангели паче радуются о обращеніи грѣшниковъ.

6. Всеблагій Бже! отъ чего сіе происходитъ въ чловѣкѣ, что онъ паче радуется о спасеніи души отчаянной и избавленной отъ вѣдшей нѣкоторой гибели, нежели естли бы она всегда имѣла на Тебя надежду, или меньшей подвержена была гибели? Ибо и Ты, милосердый Отецъ! паче радуешься о единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяятидесятихъ и девяяти праведникѣхъ, иже не требуютъ покаянія (1). И мы съ великою радостію слушаемъ, когда слышимъ сіе въ Писаніи Твоемъ: колю много радуются Ангели, когда на рамена пастыря воспріимается погибающаго овца, и когда полагается драхма въ сокровища Твоя! колю сорадаются сосѣды же нѣ, обрѣтшей оную! И изморгаетъ слезы радость празднованія дому Твоему, когда читается въ дому твоемъ о меньшемъ сынѣ

(1) Лук. 15. 7.

нѣ Твоемѣ: *Яко мертвъ бѣ, и оживе, изгнѣнъ бѣ, и обрѣтеся* (1). Понеже и Ты радуешься въ насъ и во Ангелахъ Твоихъ святою любовію святыхъ. Ибо Ты всегда еси тойже, когда тѣ вещи, которыя не всегда и не одинаково существуютъ, одинаковымъ образомъ всегда познаеши.

7. Отъ чего убо сіе происходитъ въ душѣ, что она больше услаждается и увеселяется обрѣтенными и возвращенными вещами, которыя любитъ, нежели естли бы оныя всегда имѣла? Сосвидѣтельствуемъ о семъ и прочее, и все наполнено свидѣтельствами, сіе подтверждающими, и вопиющими тако: Торжествуетъ побѣдитель Полководецъ; и не одержалъ бы надъ непріятелемъ побѣды, ежели бы съ нимъ не сражался; и чѣмъ большая опасность предлежала на сраженіи, тѣмъ большая радость царствуетъ въ торжествованіи. Морская буря колеблетъ плавающихъ, и угрожаетъ краху и крушеніемъ; всѣ тамъ находящіеся ужасаются будущей смерти, упишались небо и море, и радуются зѣло, поелику весьма устрашилися. Больной есть любезенъ, а жила его предвѣщаетъ зло; всѣ желающіе его видѣть здравымъ, болѣзнуютъ купно съ нимъ духомъ; дѣлается ему легче; и хотя еще слабо и не по прежнему ходитъ, но уже таковая во всѣхъ бываетъ радость. каковой же было и тогда, когда онѣ

1) Лук. 16. 9.

онѣ здравъ былъ, и мужественно ходилъ. И сіи самыя жизни человѣческой удовольствія почерпаютъ смертныя не посредствомъ нечаянныхъ и сверхъ желаній случающихся скуки, но учрежденныхъ и произвольныхъ. Нѣтъ никакого удовольствія отъ пищи и пива, ежели не будетъ предшествовать ачбы и жажды скуки. И потому пища и ядъ нѣчто соленое, дѣбы чрезъ то произвести въ себѣ сильный жаръ, который когда погашаетъ чинъ пива, тогда они чувствуютъ въ себѣ удовольствіе и услаждение. И для того учреждено въ обществахъ человѣческихъ, сговоренныхъ уже невѣстъ выдавать не въ самой скорости, дѣбы мужъ, получивши себѣ невѣсту, не спалъ ее презирая, о которой онъ не воздыхалъ, будучи женихомъ, яко удаленной отъ супружества.

8. Сія радость бываетъ въ гнусномъ и мерзостномъ удовольствіи, сія въ позволенномъ и позволительномъ, сія въ самой честности истиннѣйшаго дружества, сія въ томъ, иже мертвъ бѣ, и оживе, изгнѣнъ бѣ, и обрѣтеся; вездѣ и всегда большую радость большая предвѣщаетъ скука. Что есть сіе, Господи Боже мой! хотя Ты Самъ Себѣ вѣчная еси радость, но нѣчто о Тебѣ и окрестъ Тебя присно радуется? Что есть сіе, что сія часть вещей перемѣняетъ недостатокъ въ успѣхъ, озлобленія въ примиренія? Или таковое свойство ихъ, и

столько Ты даровалъ имъ; поелику Ты, Боже, премудрый Правитель вселенныи! отъ превыспреннихъ небесъ даже до преисподнихъ земли, отъ начала до концъ вѣковъ, отъ Ангела даже до червячка, отъ перваго движенія даже до послѣдняго всѣ роды благъ, и всѣ праведныя дѣла Твои по своимъ каждое мѣстамъ разположилъ, и въ свои времена каждое сотворилъ? Увы мнѣ бѣдному! коль Ты высокъ еси въ высокихъ, и глубокъ въ глубокихъ, и никогда и никуда не опускаеши, но мы едва возвращаемся къ Тебѣ!

Г Л А В А IV.

Для чего должно больше радоваться о обращеніи благородныхъ.

9. Сдѣлай, Господи! и сотвори; возбуди и воззови насъ; восиламени и возхити; возгорися и усладися намъ, дабы мы возлюбили Тебя, и пришекли къ объятіямъ Твоимъ. Не многіе ли изъ глубочайшаго ада слѣпопшы, какъ и Викторинъ, къ Тебѣ обращаются и приступаютъ, и прозвѣщаются, пріемля свѣтъ Твой? Егоже елицы пріемлютъ, получаютъ отъ Тебе область чадомъ Ть имъ быти (1). Но ежели приходящіе къ Тебѣ мало извѣстны народу, то меньше о нихъ радуются и самые шѣ, которые ихъ зятъ; ибо когда со многи-

многими радуются, то и въ каждомъ чловѣкѣ обильнѣйшая раждается радость; поелику къ оной другъ отъ друга возбуждается и возпламеняются. Наконцѣ по тому, что многимъ извѣстные къ Тебѣ обращающіеся многимъ служатъ примѣромъ ко спасенію, и многимъ предшествоуютъ послѣдователямъ; и для того много о шѣхъ, и о сихъ, которые предшествоуютъ, другіе радуются; поелику не о единыхъ радуются. Но да не будешь сіе, якобы въ жилище Твое паче убогихъ пріималъ богатые, или паче худ родныхъ благородные; когда Ты паче немощная міра избралъ, да посрамиши хрѣпкая; и худородная сего міра избралъ и уничиженная и не сущая, да упрядниши сущая (1). И однако той самый мній Апостоловъ Твоихъ, котораго языкомъ Ты сіи слова возгласилъ (когда Павелъ, будучи Анеипашомъ, побѣдивши силою его гордость, покоренъ былъ подъ легкое иго Христа Твоего); той самый, говорю, учинившись вельможею великаго Царя, изъ прежняго Савла Павломъ преименовавшись возжелалъ въ знакъ толь величія побѣды. Ибо больше непріятель побѣждается отъ того, котораго больше знаетъ, и чрезъ котораго множайшихъ знаетъ, гордыхъ же больше знаетъ по имени благородства, а чрезъ сихъ множайшихъ по имени важности. И такъ коль пріятнѣе по-

мущ-

мышляемо и разсуждаемо было сердце Викторинино, которыми яко непобедимыми обиталищемъ владѣлъ дѣволъ; и языкъ Викториновъ, которою великою и изощренною стрѣлою онъ многихъ погублялъ; тѣмъ болѣе и болѣе надлежало радоваться сынамъ Твоимъ, поелику Царь нашъ связалъ крѣпкаго, и поелику они видѣли, что сосуды его разхищенные очищаются и устрояются въ честь Твою, и угашаются владыцѣ на всякое дѣло благое.

ГЛАВА V.

Что Августина удерживало отъ обращения въ Христіанскую вѣру.

10. Но какъ мнѣ, Боже, человекъ Твой Симплиціанъ о Викторинѣ объявилъ сіе, то я великимъ желаніемъ возжелалъ подражать тому; ибо для сего онъ наипаче и разсказывалъ мнѣ. А когда присовокупилъ и то, что во время Императора Іуліана даннымъ закономъ запрещено было Христіанамъ учить наукамъ и краснорѣчію, сей законъ Викторинъ объявши, возжелалъ паче оставить велерѣчивую школу, нежели слово Твое, которыми Ты языки младенцемъ твориши ясны (1): то онъ мнѣ не столько мужественнѣйшимъ, сколько блаженнѣйшимъ показался; поелику нашелъ удобный случай похвалиться о Тебѣ. О семъ его благъ я въздыхалъ,

око-

(1) Прем. 10. 1.

окованъ желѣзными узами; не чуждыми, но сросю желѣзною волею. Хотѣние мое зналъ врагъ, и изъ онаго мнѣ оковы дѣлалъ, и связывалъ оными; понеже отъ развращенной воли родилась во мнѣ похоть. И когда я работавшествовалъ похоти, то снискалъ къ тому привычку. А когда не противоборствовалъ привычкѣ, сдѣлалась уже стѣгаго нужда. Сими какъ бы кольцами, между собою соплеменными (откуда я называлъ оковы) меня связаннаго содержало жестокое рабство. Новая же воля, которая во мнѣ бысть начинала, дабы мнѣ добровольно любить Тебя, почитать и желать, наслаждаться Тобою, Боже! единая истинная сладость не довольна была еще преодолѣть первую въ древности заколебую. Почему дѣи воли мои; одна древняя, другая новая; оная плетская, сіи духовная, во мнѣ единомъ между собою сражались, и несогласіемъ своимъ размочали душу мою.

11. Такимъ образомъ я дознавалъ то на себѣ самымъ опыномъ, что читалъ въ Писаніи, како *плоть похотствуетъ на духъ, и духъ на плоть* (1). Я хоши и въ томъ и въ другомъ похотствовалъ, но больше въ томъ, что я въ себѣ похвалялъ, нежели въ томъ, что оуждалъ въ себѣ. Ибо тамъ больша уже не я; поелику по большой части терпѣлъ то по принужденію, нежели что дѣлалъ по моему хотѣнію. Но однако

при-

(1) Гал. . 17.

привычка отъ меня самого содѣлалася привычкою большаго воительницы; понеже я шуда стремился хотѣющій, куда долженствовалъ не хотѣть. И кто бы могъ по праву прекословить, когда бы согрѣшающаго постигала праведная казнь? И я не имѣлъ уже никъ кого извиненія, по общему обыкновенно мнѣ казалось, якобы для того еще, презрѣвши вѣкъ сей, не служу Тебѣ, велику я не совершенное еще имѣлъ понятіе о истинѣ; ибо уже и самая истина была мнѣ известна. А я еще, будучи обязанъ куплями житейскими, отрицался быть Твоимъ воиномъ; и потому столько боялся освободиться отъ всѣхъ препятствій, сколько надлежало бояться, чтобы не имѣть ихъ.

12. Тако я бременемъ житейскимъ, какъ бы обыкновенно сномъ сладостно оягчался, и помысленія мои, когда я разсуждалъ о Тебѣ, Боже! подобны были усиліямъ востать хотѣющихъ, которые однако, будучи побѣждены сномъ, паки въ глубокой сонъ погружаются. И какъ нѣтъ никого изъ смертныхъ, кто бы всегда спать хотѣлъ, да и по здравому вѣхъ разсужденію гораздо лучше бодрствовать; однако человѣкъ по большой части не хочетъ тогда встать отъ сна, когда тяжкое разслабленіе чувствуется въ членахъ своихъ, и оной уже себѣ непріятной избираетъ охотнѣе, хотя бы и наступало время вставать; и потому я увѣ-

увѣренъ былъ, что лучше мнѣ Твоей любви преданъ, нежели уступать всему и желанію. Но оное непріятно мнѣ было и убѣждало; сіе было угодно, и оковы на меня налагало. Ибо я не зналъ, что Тебѣ отвѣтствовать, сіе ко мнѣ вопіющему: *Встань спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (1); и отовсюду показующему, что Ты истину глаголеши, совѣмъ не зналъ ничего Тебѣ отвѣтствовать, будучи убѣжденъ истинною, кромѣ сихъ тихихъ и сномъ оягченныхъ словъ: только, вотъ только, оставь немножко (*). Но только и только не имѣли мѣры; и оставь немножко, на долге прошигалось. Все я се услаждалъ закону Твоему по внутреннему чловѣку, когда инъ законъ во удѣхъ моихъ прошиву всевалъ закону ума моего, и пѣннѣлъ меня закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ (2). Законъ бо грѣховный есть насиліе привычки, отъ которой влчимъ и одержимъ бываетъ и по неволѣ духъ за ту его услугу, что онъ въ нее охотно впадаетъ: окаяннаго убо меня кто избавитъ отъ тѣла смерти сей, развѣ благодать Твоя о Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ?

ГЛА-

(1) Ефес. 5. 14.

(*) Сін слова обыкновенно произносятся предавшимъ сну. И здѣсь В. Августинъ уподобляетъ себя онымъ.

(2) Рим. 7. 22.

ГЛАВА VI.

*Понтиціанъ разсказываетъ житіе
Антонія.*

13. Но какимъ образомъ и какъ Ты захотѣлъ меня отъ узъ вожделѣнія плотскаго, которыми я весьма крѣпко связуемъ быть, и отъ житейскихъ куплей рабства, сіе повѣмъ нынѣ, и исповѣмъ имени Твоему, Господи, помощниче мой, избавителю мой! Я упражнялся въ обыкновенныхъ дѣлахъ своихъ, когда уже усугублялася во мнѣ печаль и уныніе, и повсядневно воздыхалъ Тебѣ, учаща въ церковь Твою, когда оставалось мнѣ праздное время отъ тѣхъ дѣлъ, подъ тяжестью которыхъ бѣдственно я спешалъ. Со мною былъ и Алипій, праздный отъ должности правоискусниковъ по претичномъ своемъ засѣданіи, ожидая случая, дабы паки продавать другимъ совѣты свои, какъ и я продавалъ краснорѣчіе, ежели какое уча сказать можно. А Небридій отступалъ отъ дружества нашего, дабы быть учителемъ искреннѣйшему всѣхъ насъ другу В-рекунду, Мадіоланскому гражданину Грамматику, котораго весьма желалъ, и по праву дружества требовалъ изъ числа нашего надежной себѣ помощи, въ которой имѣлъ великую нужду. И такъ Небридій не корыстолюбіе туда влекло; ибо онъ большіе бы могъ получить прибытки, ежели бы воз-

хо-

хотѣлъ помышлять о наукахъ; но по долгу взаимной между нами любви не восхотѣлъ презрѣть нашего о томъ прошенія, будучи сладчайшій и любезнѣйшій нашъ другъ. А сіе онъ дѣлалъ весьма благогадumno, опасаясь быть извѣстенъ особамъ, по сему вѣку сильнѣйшимъ, избѣгая въ нихъ всякаго безпокойствія духа, которой онъ хотѣлъ имѣть свободнымъ, и по возможности своей во многіе часы празднымъ для взысканія чего либо, или для чтенія, или для слышанія чего либо о мудрости.

14. И такъ въ нѣкоторый день, не памятую причины отсутствія Небридіева, пришелъ въ нашъ домъ ко мнѣ и Алипій Понтиціанъ, одинъ гражданинъ нашъ, яко Африканецъ, знаменитый при дворѣ Царскомъ, не знаю за какимъ-то дѣломъ; и сѣли мы для взаимнаго между собою разглагольствія, и по случаю на столѣ игральномъ, предъ нами стоявшемъ, увидѣлъ Понтиціанъ книгу, взялъ, открылъ, нашелъ Апостола Павла нечаянно поистиннѣ; ибо онъ думалъ, что онъ естъ изъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ я по должности учительской упражнялся; а по томъ ослабѣя, и на меня взирая, подумавъ, поздравляя меня, что онъ сіи единныя писанія предъ глазами моими нашелъ нечаянно. Понеже онъ тогда Христіаниномъ и вѣрнымъ былъ; и не вѣдючи уже предъ Тобою Богомъ нашимъ повергался въ церкви въ частяхъ и долготѣ

р

время

временныхъ своихъ моливвахъ: которому когда я объявилъ, что объ оныхъ писаніяхъ величайшее имѣю попеченіе и заботливость, то онъ началъ намъ разсказывать о Антоніи, Египетскомъ монахѣ, котораго имя весьма тогда гремѣло между рабами Твоими, а намъ до того времени было оное не извѣстно. Что онъ узнавши, остановился при оной рѣчи, чрезъ то внушая намъ, коль великаго мы не знаемъ мужа, и удивлялся сему нашему неубденію. А мы приходили въ изумленіе, слыша въ толь свѣжей памяти, и почти въ наши времена предивныя чудеса Твои, являющіяся въ вѣрѣ правдой и въ Каѳолической цркви. Всѣ тогда удивлялися, какъ мы, посланку оныя толь были великія, такъ и онъ, посланку мы не знали, и не слыхали объ нихъ.

15. Отсюда Понтиціанъ обратилъ рѣчь къ общежительствамъ монастырскимъ и нравамъ благоуханія Твоего, и ко многимъ пустынножительствамъ, которыхъ мы никакъ не знали. И находилъ одинъ въ Медіоланѣ монастырь, исполненный благихъ братій, за градскими стѣнами подъ покровительствомъ Амврозія; а мы того не вѣдали. Продолжалъ онъ рѣчь свою, и говорилъ еще, а мы, внимая ему, молчали; почему пришло ему на мысль сказать и о семъ, что не извѣстно, въ какое-то время онъ и другіе при сожителіи его, т. е.

бу-

будучи у Тревири (*), когда Императоръ приудствовалъ на зрѣлищѣ Цирценскихъ игръ, спсранныхъхъ шг а по полудни, вышли для прогулки въ сады, смежныя съ градскими стѣнами; и такъ когда можетъ быть всѣ ходили совокупно, одинъ съ нимъ особе но, и другіе двое также особенно, и равно разошлись. Но сіи послѣдніе по случаю зашли въ одну хижину, гдѣ жителствовали нѣкоторые рабы Твои, духомъ нищій, каковыхъ есть царство небесное, и нашли тамъ книгу, въ которой описана была жизнь Антонія. Сію книгу одинъ изъ нихъ началъ читать, и чудиться и воспламеняться, и между чтеніемъ размышляя о воспріятіи таковой жизни, и оставивъ войну житейскую, служить Тебѣ, Боже! а былъ онъ изъ числа разсчителей Государственныхъ указовъ; по томъ вдругъ исполнившись любви святой и цѣломудрія, разсердяся самъ на себя, бросилъ взоръ на друга своего, и сказалъ ему: „скажи пожалуй, „чрезъ всѣ таковыя наши труды куда мы „спараемся достигнуть? Чѣго взыскуемъ? „Для чего взираемъ? Къ большому ли „при дворѣ Царскомъ можетъ простираться наша надежда, нежели чтѣбы намъ „сдѣлаться друзьями Императора? да и тамъ „что не бременное, и не исполненное бѣдъ „зствіями? И чрезъ коль многія бѣдствія

Р 2

„Дости-

(*) Тревиры были народъ Галліи между Нидерландами при рѣкѣ Мозель.

„достигнемъ мы до величайшаго бѣдствія?
 „И когдажѣ сіе намъ будетъ? А ежели я
 „другомъ Божиимъ восхощу быти, се нынѣ
 „таковымъ дѣлаюсь.“ Сказалъ іе, и смущаяся
 о воспріятіи новыя жизни, пакы обратилъ
 очи на страницы, и измѣняяся по внутрен-
 ности, гдѣ Ты видѣлъ, Боже! совлекался
 міра умъ его, которой какъ скоро нѣзачѣ
 въ немъ бысть. Ибо когда онѣ читалъ и
 обуреваемъ былъ волненіями сердца своего,
 то извѣялъ иногда негодованіе, и газ-
 биралъ и опредѣлялъ лучшее, и уже и Твой,
 Бже! сказалъ другу своему: „Я уже оп-
 „торгся отъ оной суетной нашей надежды,
 „и опредѣлилъ служить Богу, и къ сему
 „тѣ самага часа сего на семъ мѣстѣ при-
 „сугаю; ежели ты не хочешь мнѣ подра-
 „жать въ томъ, не противься моему пред-
 „пріятію.“ Тотѣ отвѣтствовалъ, что очѣ
 прилѣпляется къ нему сообщникомъ толи-
 каго мѣдсвзданія и толикаго воинства. И
 оба будучи уже Твои, оставили все свое
 положили швердое на сердцѣ намѣреніе, и
 послѣдовать Тебѣ. По томъ Понтиціанъ и
 товарищъ его, копѣтые по другимъ мѣ-
 стамъ ходили въ саду, ища ихъ, по слу-
 чаю пришли на то же самое мѣсто, и на-
 шедъ ихъ, совѣщовали имъ опшуда возвра-
 щаться; понеже день склонялся къ ночи.
 Но они, объявивъ имъ совѣщаніе и намѣре-
 ніе свое, и какимъ образомъ паксе жела-
 ніе въ нихъ родилось и утвердилось, про-
 сили,

сили, дабы они ихъ не беспокоили, ежели
 не хотѣтъ присоединиться къ тому. Сіи
 же, никакъ на оное не соглашався и не
 перемѣнившись отъ прежняго; однако опла-
 ками самихъ себя, какъ онѣ сказывалъ, и
 поручили молишвамъ ихъ, и взяча сердце
 свое по землѣ, пошли во дворѣ Царскій, а
 тѣ, пригвождая сердце къ небесамъ, опали-
 ся въ оной хижинѣ. И оба они имѣли не-
 вѣстѣ у себя, копѣтые, услышавъ сіе ихъ
 предпріятіе, и сами посвятили Тебѣ дѣ-
 ствие свое.

ГЛАВА VII.

*Августинъ внутренно мучился, слыша
 сіе отъ Понтиціана.*

16. Сіе рассказывалъ намъ Понтиціанъ;
 Ты же, Господи! между словами его обращалъ
 меня ко мнѣ самому, отвѣчаяй меня отъ
 хребта моего, гдѣ я полагалъ себя, не хо-
 ли внимать себѣ, и поставлялъ меня предъ
 лице мое, дабы я видѣлъ, коль я мерзо-
 стень тогда былъ, коль превращень и гну-
 сенъ, окверненъ и уязвленъ. И виѣлъ я
 себя, и ужасался, и не имѣлъ мѣста, ку-
 да бы я могъ удалиться отъ себя. Когда
 старался отъ себя самага отвращать взоръ
 мой: то Понтиціанъ рассказывалъ, что
 рассказывалъ; а Ты меня пакы противо-
 полагалъ мнѣ, и поставлялъ меня предъ очи
 мои, дабы я обрѣлъ нечестіе мое, и воз-

ненавидѣлъ. Я зналъ оное, но сокрывалъ, и полагалъ, и забывалъ.

17. А тогда я чѣмъ горячѣ любилъ тѣхъ, о которыхъ слышалъ спасительныя сіи благо-разположенія, что они совѣмъ Тебѣ пред-дзались для врачеванія своего, тѣмъ больше ненавидѣлъ имъ уподобиться. И неже мнѣмъ лѣта мои со мною пропеклись, и почти двенадцать лѣтъ, какъ я отъ девятихъ т-ц-ц-го гда возраста моего, чиная Цецеронова Горшенсія, возбужденъ былъ къ люб-музрію, и всегда оплагалъ, презрѣвъ ща-стіе земное, стараться о взысканіи оной мудрости, которой не только обрѣшеніе, но и единое взысканіе надлежало уже пред-почитать и обрѣшеннымъ сокровищамъ, и царствамъ языковъ, и по желанію теку-щимъ плеснымъ сладострастіямъ. Но я, окаянный юноша! весьма окаянный! въ на-чалѣ сего юности просилъ у Тебя чистоты, и говорилъ; даруй мнѣ чистоту и воздер-жаніе, но не шеперь; ибо опасался, дабы Ты меня скоро не услышалъ, и скоро не изгнать меня отъ блаженія плотской по-хоти, которую я желалъ лавче исполнять, нежели пощадитъ. И потому шествовалъ по путямъ ярымъ, исполненъ святоша-ст-наго суевѣрія, хотя не совершенно въ томъ увѣренъ, но какъ бы предпочитая оное прочему, чего я не благочестно искалъ, но вражески вооружался,

18. И думалъ, что я для того опла-гаю со дня на день, презрѣвъ надежду жи-тейскую, Тебѣ единому послѣдовать; поели-ку мнѣ не опирался никакой извѣстной истины, куда бы долженъ былъ направить теченіе мое. И наступалъ тотъ день, въ который мнѣ надлежало себя самого обна-жить, и обличить меня совѣсти моей: гдѣ языкъ твой? Ибо ты самъ говорилъ, что ради неизвѣстной истины не хоуеши сверг-нуть съ себя бремя суемио-ти. Се уже извѣстна тебѣ истина; а оное бремя тебя еще опягчаетъ, и на свободнѣйшія рамена воспріемлютъ крылія твѣ, которые, ниже такъ изыскивая истину, испощились, ниже чрезъ десятилѣтнее время, или больше о-семь размышляли: такимъ образомъ я тер-зался внутренностію, и облекался въ студи-весьма спрашанный, когда Понтиціанъ гово-рилъ о семъ. По окончаніи же рѣчи своей и дѣла, за которымъ онъ къ намъ при-ходилъ, опшелъ въ домъ свой. А я пришелъ въ себя; и чего тогда въ себѣ не говорилъ! Какими мыслей бичами не поражалъ я ду-шу мою, дабы за мною слѣдовала, когда я спремился по Тебѣ шествовать! но она противилась мнѣ, отрицалась, и себя не извиняла. Испощены были, и опровержены всѣ доказательства, оставалось безгласное шептаніе, и яко смерти успрашалась раз-торгнувшись отъ стремительной привычки, которую она испавала въ смерть.

ГЛАВА VIII.

О удаленіи его въ садъ, и о томъ, что онъ тамъ дѣлалъ.

19. По томъ во время сей великой распри внутренняго дому моего, которую я сильно производилъ съ душою моею на ложь нашамъ, сердцѣ моемъ, какъ видомъ, такъ и мыслию смущенный нападаю на Алипія, и восклидаю: „Что мы спраждемъ? Что, что? Что ты слышалъ? Встаютъ неученные, и небо восхищаютъ, а мы безумные, съ науками своими се гдѣ валяемся! Въ плоти и крови. Или, поелику они насъ, предваряли, стыдно намъ послѣдовать? и не постыдно ли совсѣмъ и не послѣдовать? Сказалъ и еще, не знаю, что-то се-му подобное, и отторгнулъ меня отъ того жаръ мой, когда Алипій въ изумленіи молчалъ, смотря на меня. Ибо я не обыкновенное разглашалъ, но больше говорилъ съ духомъ моимъ чело, лице, очи, цвѣтъ, образъ гласа, нежели слова, которыя произносилъ. Одинъ находился вертоградцѣ при гостинницѣ изщей, которыми мы пользовались какъ и всемъ домомъ; ибо гостеприимецъ тамъ не жилельствовалъ господинъ онаго дому. Туда меня восхищилъ мятежъ сердца моего, гдѣ бы никто не могъ препятствовать распрѣ, въ немъ горящей, которую я начиналъ съ собою, пока она окон-

чипся; а какъ Ты сіе вѣдалъ, а не я, но только я безумствовалъ уже здравъ, и умираю жизненно, зная, koliko я золъ было, и не зная, колъ благимъ бытъ имѣлъ. Спусти малое время, и такъ удалился я въ вертоградъ, и Алипій тихо за мною шелъ. Ниже бо тамъ тайны моей не было, гдѣ онъ присутствовалъ, или когда онъ меня осмѣлялъ такъ печалію пораженного? Мы сѣди, сколько можно было, отдалившиися отъ дому. Я скрежесталъ духомъ, негодую смущеннымъ негодованіемъ, что толь долго не вступалъ въ завѣтъ и договоръ съ Тобою, Боже мой! въ которой, что надлежало мнѣ вступить, всѣ кости мои вопіали, и сіе до небесъ возносили хвадами; куда предлежалъ путь не на корабляхъ, или колесницахъ, и-и ногами, какъ я изъ дому шелъ на то мѣсто, гдѣ мы сидѣли. Ибо не только шествовать, но и достигнуть туда не что иное было, какъ хотѣть шествовать; но хотѣть непреборимо и непременно, и не полууязвленную сюда и туда обращать и колебать волю, которая частію своею востающею сражается съ другою частію своею падающею.

20. Въ семъ вертоградѣ толь многія дѣлалъ я шлодвиженія въ самыхъ медлительности волненіяхъ, которыя иногда и желаютъ дѣлать люди, но не могутъ; ежели они либо самыхъ членовъ не имѣютъ, либо оныя или связаны узами, или разслаб-

ГЛАВА Х.

Противъ Манихеевъ, которые изъ двухъ противныхъ воль два противныя естества выводили.

22. Да погибнуть отъ лица Твоего, Боже! якоже погибають суетловцы, и умомъ прельщени всѣмъ, которые двѣ воли въ разсужденіи примѣшивъ, утверждали, якобы два находятся естества въ двухъ умахъ: одно доброе, другое злое. Поистинѣ они сами злые, когда сія злоумствуютъ. И имъ же самыя благіе будутъ, ежели истинное будуще умствовать, и на истину согласяся, дабы рекъ имъ Апостолъ Твой: *Бѣсте и югда тьма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ (1).* Ибо сіи когда хотѣли быть свѣтомъ не о Господѣ, но о самихъ себѣ, почитая якобы естество души есть такое, что Богъ есть, тако сдѣлалися густѣйшею тьмою; понеже далече отъ Тебе отступили спрешною своею гордостію; отъ Тебе, говорю, истиннаго свѣта, иже просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ сей міръ (2). Вспомните, что глаголете, и постыдитесь, и приступите къ нему, и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся (3). Я когда разсуждалъ, что уже мнѣ должно служить Господу Богу моему, какъ-то давно къ тому располагалъ, то я былъ, который хотѣлъ.

хотѣлъ, я, которой не хотѣлъ, я, я былъ; ни совершенно я того хотѣлъ, ни совершенно не хотѣлъ. Того ради самъ съ собою сражался, и разточался отъ себя самого. И самое разточеніе хотѣя не по моей волѣ дѣлался, однако и не доказывало естества ума чуждаго, но наказаніе моего. И потому уже не и творилъ оное, но живой во мнѣ грѣхъ отъ наказанія свободнѣйшаго грѣха; послѣду я былъ сынъ Адамовъ.

23. Ибо ежели столько есть противныхъ естествъ, сколько и воли противныхъ: то уже не два, но многія будутъ естества. Ежели кто будетъ разсуждать, въ соборѣ ли Манихейское должно итиши, или въ театръ: то вопіютъ Манихеи: се два естества: одно благое сюда ведетъ, другое злое туда приводитъ. Ибо откуда сія медлительность между собою противныхъ волей? А я называю оба злыми, и которое къ нимъ ведетъ, и которое въ театръ приводитъ; но сии почитаютъ только то естество благимъ, которое руководствуетъ къ нимъ. И такъ ежели кто изъ насъ будетъ разсуждать и колебаться двумя волями, между собою сражающимися, въ театръ ли должно итиши, или въ церковь нашу: то и сии не будутъ ли колебаться, что должно отъвѣствовать? Ибо или признаются, что они не хотѣли благою волею ити въ церковь нашу, какъ въ нее ходятъ таисипчани ея освященные, и стоятъ тамъ; ити

(1) Ефес. 5.

(2) Иоан. 1. 9.

(3) Псал. 33. 6.

будутъ думать, что два злыя естества, я два злые умы въ одномъ человѣкѣ сражаются: то и не будетъ уже справедливо, что они обыкновенно говорятъ, якобы одно естество есть благое, а другое злое; или обратятся на истину, и не станущъ отвергать того, когда кто разсуждаетъ, что одна душа отъ различныхъ волей волнуется и колеблется.

24. Почему уже не должны они говорить, когда признають въ одномъ человѣкѣ двѣ воли между собою противныя, будто бы два противные ума изъ двухъ противныхъ существъ и двухъ противныхъ на члѣ между собою сражаются, одинъ благой, другой злой. Ибо Ты, Боже праведный! опровергаеши ихъ, и избличаеши, и побѣждаеши ихъ какъ во обѣихъ злыхъ воляхъ, когда кто разсуждаетъ, ядомъ ли должно человѣка погубить, или мечемъ; симъ ли чуждымъ помѣстѣмъ овладѣть, или онымъ, когда вмѣстѣ обоими не можетъ; удовольствіе ли купить роскошью, или деньги соблазну сребролюбіемъ; на позорище ли итти, или въ театръ, ежели въ одинъ день и то и другое отправляется. Я прибавляю и претіе; на хищеніе ли чего либо изъ дому чуждаго, ежели имѣешь удобный случай; прибавляю и чепчерное, или на солдѣніе предлюбодѣнія, ежели и къ току купно имѣешь способность. Ежели сіе все спечется въ одинъ членъ времени, и равно все

все будетъ желанно, чего вмѣстѣ сдѣлать не можно. Ибо сіе разторгаетъ духъ между собою противными чепырьми волями, да еще и большими въ толь великомъ изобиліи вещей желаемыхъ; однако не говорятъ, что есть шолікое множество противныхъ существъ. Такъ и во благихъ воляхъ. Я сплгашиваю ихъ, добро ли есть увеселяться чтеніемъ Апостола? и добро ли наслаждаться здравымъ сладкопѣніемъ? и добро ли разсматривать Евангеліе? Будутъ оспивствовать на каждое, добро. Такъ естли равно увеселяетъ все, и при томъ въ одно время: то различные сіи воли не развлекють ли сердце человеческое, когда будемъ разсуждать, за что наигаче должно намъ приняться. И всѣ сныя воли суть благія, но до толъ сражаются съ собою, пока не изберется одно, куда должна стремиться цѣлая одна воля, которая на многіи раздѣлялась. Таже когда вѣчность увеселяетъ въ высочайшемъ степени, а временнаго добра наслажденіе увеселяетъ въ низшемъ: то та же душа не цѣлую волю того, или сего желаетъ; и потому разрывается она жестокою скукою, когда то въ разсужденіи истины предпочитаетъ, сіе по любви не оставляеть.

ГЛАВА XI.

Война духа и плоти въ Августинѣ.

25 Тако я немоществовалъ и мучился, обвиняя самаго себя, прежняго гораздо гореснѣе,

спѣше, и ваялся, и шуда и сюда обраща-
ся во узахъ моихъ, пока бы оныя всѣ, въ
которыхъ я хотя уже малыхъ содержался,
разпоргулись; но однако въ оныхъ содер-
жался. И приближался Ты ко мнѣ въ тай-
ныхъ моихъ, Господи! спирогимъ милосер-
діемъ, удвоиши удары страха и стыда, да-
бы я паки не престалъ обращаться, и не
могли бы чрезъ то разпоргнувшись тѣ са-
мыя оставшіяся малыя и слабыя узы мои,
и не укрѣпились бы, и крѣпче меня не свя-
зали. Ибо я говорилъ самъ въ себѣ: се те-
перь сбѣаю, теперь сбѣаю. И купно съ
словомъ уже приступалъ къ тому, чего хо-
телъ. Уже почти оное дѣлалъ и не дѣлалъ;
однѣко не возвращаясь на прежнее, но вбли-
зи стоялъ, и успокоивался. И такъ же ста-
рался, и едва не тамъ былъ, и едва того
не касался, и едва за оное не держался; и
однако тамъ я не былъ, ни касался, ни
держался за оное, сомнѣваясь умереть смер-
ти, и жизни жить; и больше во мнѣ вла-
ствовало худшее старое, нежели лучшее но-
вое, и самый пунктъ времени, въ которой
я намѣревался переменить жизнь мою, чѣмъ
ближе наступалъ, тѣмъ вящимиъ поражалъ
меня страхомъ; но не отпугивалъ назадъ, и
не отворачивалъ, но погружалъ въ сомнѣніе.

26. Удерживали меня тщетности тщет-
ностей, и суеты суетности, прежнія пріятель-
ницы мои; и потрясали меня за одеж-
ду мою плотскую, и шептали: насъ ли

намъ

ныи оставляешь? И отъ сея ли мы мину-
ты не будемъ съ тобою даже во вѣтъ? и
отъ сея ли минуты и тебѣ не будетъ что
и что изгавиться болѣе даже и во вѣтъ? и
что оныя представляли мнѣ, Бже мой! в
томъ, что я сказалъ то и то, что пред-
ставляли? Да отворачивай отъ души раба
Твоего милосердіе Твое. Какія мерзости
представляли! какія безчестія! И слышалъ
я ихъ гораздо меньше, нежели половинный,
который не свободно уже прекословили, иду-
чи мнѣ навстрѣчу, но какъ бы создаи шеп-
тали, и меня отходящаго какъ бы украд-
кою щипали, дабы я назадъ оэбѣлся; одна-
ко онѣ останавливали меня, когда я еще
медлилъ отпоргнуться и изхититься отъ
нихъ, и прейти, куда званъ былъ; поели-
ку вѣщала ко мнѣ насильственная привыч-
ка: мнишь ли, что ты безъ сихъ бышь
возможешь?

27. Но уже весьма холодно сіе вѣщало;
ибо открывалось въ той сторонѣ, въ ко-
торую я устремлялъ взоръ мой, и куда
прейши спрашивалъ, непорочное достоин-
ство воздержанія, свѣтлое и нераспустно
веселое, благо честно ласкающее меня, да-
бы я пришелъ къ нему, и не сомнѣвался, и
простирало къ воспріятію меня и объятію
благочестивыя руки свои, наполненныя
многими благими примѣрами, гдѣ столько
находится отроковъ и отроковицъ, гдѣ
многое юношество и всякой возрастъ, и важ-

С

намъ

няя вдовицы, и дѣвы престарѣлыя, и во всѣхъ сіе воздержаніе никакъ не безплодно, но плодородящая мать чадъ радостей опѣ жениха Тебя. Господи! И издѣвалось надо мною посмѣяніемъ увѣщательнымъ, какъ бы такъ говорилъ: ты не возмощиши ли получить то, что получили сіи, что сія? Сіи же и сія о себѣ ли самихъ могутъ, а не о Господѣ Богѣ своемъ? Господь Богъ ихъ меня даровалъ имъ. Чѣмъ ты о себѣ стоиши, и не стоиши? Верзись на Него безопасно, не бойся; Онъ не укыется для твоего паденія. Верзись на Него безопасно, Онъ восприметъ и изцѣлитъ Тебя. А я стыдился весьма, поелику оныхъ ищестностей слышалъ еще ропотъ, и будучи въ медлительности, сомнѣвался учинишь сіе. И паки мнѣ оно какъ бы такъ говорило: заткни уши твои отъ оныхъ гнусныхъ удовъ твоихъ, яже на земли, дабы умертвилися оныя; повѣдаютъ они тебѣ сладости, но не яко законъ Господа Бога твоего. Сіе прѣніе проходило въ сердцѣ моемъ отъ меня самого, противъ меня самого. А Алипій, будучи прѣ боку моемъ, въ молчаніи ожидалъ конца сего необычайнаго моего движенія.

ГЛАВА XII.

Какъ Августинъ отъ бывшаго ему гласа совершенно обратился къ Богу.

28. А какъ изъ пазной глубины глубокое размышленіе собрало и сокупило въ одно

одно мѣсто всю бѣдность мою, и представило предъ очи сердца моего: то возсѣла во мнѣ великая буря съ великимъ дождемъ слезнымъ, и для изліянія всего сего куло съ гласами его я вспалъ отъ Алипія, уединеніе мнѣ къ рыданію способнѣе было мѣстомъ, и отступилъ отъ него далѣе, нежели сколько могло для меня быть пиягоспно и его присутствіе. Такой я былъ въ то время, и онъ возчувствовалъ, не знаю что-то; ибо кажется мнѣ, что тогда въ словахъ моихъ являлся звукъ гласа моего, уже опягченный плачемъ, и для того я возсталъ. И такъ остался онъ единъ на томъ мѣстѣ въ великомъ недоумѣніи, гдѣ мы оба сидѣли; я подъ однимъ смоковнымъ древомъ легъ, не зная какимъ-то образомъ, и послабилъ узды слезамъ, и пролилися рѣки изъ очей моихъ, пріятная жертва Твоя. И не сими правда словами, но въ семъ смыслѣ много я изрекъ Тебѣ, Боже! и Ты, Господи! доколѣ? доколѣ, Господи гнѣваеши до конца? Не помняи беззаконій нашихъ первыхъ (1). Ибо я чувствовалъ, что тѣми одержимъ бываю, произносилъ сіи жалобные гласы: Доколѣ? Доколѣ? Заутра и заутра. Для чего не нынѣ? Для чего не въ сей часъ конецъ гнусности моей?

29. Я говорилъ сіе, и рыдалъ въ горестнѣйшемъ сокрушеніи сердца моего; и слышу

С 2

слышу

слышу гласъ изъ близкаго дому съ пѣніемъ глаголющаго, и часто повелевающаго, будто бы отрока, или отроковицы, не знаю: *возьми читай, возьми читай*. И шокчасъ я перемѣнивши видѣ, съ глубочайшимъ вниманіемъ размысливъ началъ, не отроки ли по обычаю своему въ нѣкоторомъ родѣ игры поюшъ что нибудь, но совѣтъ не видалъ нигдѣ, кого я слышалъ, и потому я обуздаль теченіе словъ моихъ, съ онаго мѣста возсталъ, не иначе сіе толкуя, развѣ что отъ Бога повелѣвается мнѣ открыть книгу и читать, какую первую найду главу; ибо я слышалъ о Антоніи, что онъ отъ чтенія Евангельскаго, по случаю ему попадашагося, возбужденъ былъ къ лучшему, какъ бы ему говорено было что мое: *Иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ мене* (1); и отъ такового изреченія шокчасъ онъ къ Тебѣ обратился. И такъ я симъ гласомъ будучи возбужденъ, возвратился на то мѣсто, гдѣ сидѣлъ Алимпій; ибо я тамъ оставилъ книгу Апостола, когда возсталъ отътуда; взялъ ее, открылъ, и началъ читать въ молчаніи ту главу, куда первѣе устремились очи мои: *Благообразно да ходимъ, не хозлогласованіи и пѣніи, но въ любовіи, и студѣніи, не речіемъ и заніи: но облцытеся Господемъ нашимъ Исусъ* Хри-

стомъ, и плоти угодія не творите въ похоти. (1) Далѣе не въскотѣлъ читать, да и не нужно было. Ибо съ концемъ сего Апостольскаго увѣщанія, яко свѣтомъ безопасности, вліяннымъ въ сердце мое, весь сомнѣніи мракъ шокчасъ во мнѣ разсыпался.

30. По томъ я, заложивши оное мѣсто перстомъ, или, не знаю, какимъ-то другимъ знакомъ, закрылъ книгу, и съ спокойнымъ уже видомъ указалъ Алимпію. Но онъ то, что, въ немъ дѣлалось чего я не зналъ, такъ мнѣ показалъ, попросилъ посмотреть, что я читалъ, я указалъ; и онъ сталъ внимать далѣе, нежели сколько я читалъ, да и не зналъ и послѣдующаго. Послѣ же слѣдовало сіе: *Изнемогающаго же въ вѣрѣ приемлите* (2), что онъ отнесъ къ себѣ, и мнѣ открылъ. Но таковымъ онъ увѣщаніемъ утвердился, и къ предпріятію и намѣренію благому, и весьма сходному съ его нравами, которыми уже давно отъ меня на лучшее вѣзъма и далече отстоялъ, безъ всякой смущенной медлительности прилѣпился. Отъ сего мѣста къ матери входимъ, объявляемъ ей предпріятіе свое; она радуется; возвѣщаемъ, какимъ образомъ сіе въ насъ сдѣлалось, радуется и торжествуетъ, и благословляла Тебя могущаго паче вся сотворити по преизбыточеству, ихже просимъ или разумѣваемъ (3). По велику она видѣла, что гораздо больше ей отъ

С 3

отъ

отъ Тебя дню въ разсужденіи меня, неже-
ли она сколько обыкновенно просила жало-
стными и плачевными своими воздыхані-
ми; ибо Ты, Боже! меня обратилъ къ Се-
бѣ, дабы я ни жены не искалъ, ни надеж-
ды нѣкоторой вѣка сего, стоя на ономъ
правилѣ вѣры, на которомъ Ты меня преж-
де великихъ лѣтъ открывалъ ей во снѣ, и
обращалъ сей плачь ея на радость много-
обильнѣйшую, нежели какой желала, и на
многолюбезнѣйшую и чистѣйшую, нежели
каковой она отъ внуковъ плоти моя на-
дѣялася,

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Объявляетъ о томъ, что онъ воспріалъ на-
мѣреніе оставить должность учительскую,
однако не прежде виноградообрабатыва-
наго праздника, вскорѣ наступающаго. По
томъ воспоминаетъ о удаленіи своемъ въ
деревню Верекунда друга, о своемъ кре-
щеніи, и о добродѣтеляхъ манеры своея
Монники, и о кончинѣ ея, по крещеніи
его въ томъ же году бывшей, и. е. на
тридцать претѣмъ году возраста его.

ГЛАВА I.

*Хвалитъ Божию благость, познавая бѣд-
ность свою.*

1. О Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ
Твой, и сынъ рабыни Твоея, Ты раз-
шоргалъ

шорги еси узы моя, Тебѣ пожру жертву
хвалы. Да восхвалитъ Тебе сердце мое и
языкъ мой, и вси кости мои рекутъ: Го-
споди, кто подобенъ Тебѣ? Рекутъ, а Ты
даждь отвѣтъ мнѣ, и гды души моей:
спасеніе пвое есмь Азъ. Кто я? и какой
я? Что не заетъ во мнѣ? дѣла ли мои; или
ежели не дѣла, по слова мои; или ежели
не слова, по воля моя была злая? Ты же,
Господи благій и милосердый, и десницею
Твоею призираеши на глубину смерти моя,
и изъ глубины сердца моего изчерпаеши безд-
ну шлѣнъ. И сего всего я не хотѣлъ, чего
Ты хотѣлъ; а хотѣлъ, чего Ты не хотѣлъ.
Но гдѣ было въ толь долготѣнее время,
и изъ какой преисподней и глубокой сонго-
венности изъятъ мгновенно свободное про-
изво еіе мое, дабы я приклонилъ выю мою
подъ благое иго Твое, и рамена подъ легкое
бремя Твое. Христе Иисусе, помощниче мой, и
изгашаю мой? Коль мнѣ пріятно вдругъ
сдѣбалось не имѣть суешныхъ пріятностей,
и которыхъ я прежде лишиться страшилъ-
ся! тѣ уже оставая, радовался. Ты бо из-
гонялъ изъ мене оныя, Ты, Боже! истин-
ная и высочайшая пріятность, изгонялъ, и
входилъ на мѣсто ихъ, будучи всякаго удо-
вольствія сладчайшій, но не плоти и кро-
ви; всякаго свѣта свѣтлѣйшій, но всякой
тайны сокровеннѣйшій, всякой чести высочай-
шій, но не высокимъ о себѣ. Уже сво-
боденъ былъ духъ мой отъ явившихся
полю,

попеченій, т. е. искушать чести и спяжати богатство, и баляться и разжигаться похотию, хотя и не красно разглагольствовашь Тобою честию моею, и богатствомъ моимъ, и спасеніемъ моимъ, Господемъ Богомъ моимъ!

Г Л А В А II.

Оставить учение Риторихи отлагаетъ до праздника виноградо-собира-тельного.

2. И угодно было мнѣ предъ лицомъ Твоимъ не мятежно отпиргнуть, но тихимъ образомъ отпиргнати служеніе языка моего отъ торжища вельсербчян, дабы болѣе опроки, поучающіеся не закону Твоему, не миру Твоему, но неисполненіемъ ложнымъ, и бранемъ судебнымъ, не покупали изъ устъ моихъ оружія бѣшенства своему. Да и благо-временнѣе хошѣлъ оное учинить; уже очень мало дней оставалоя до праздника виноградо-собира-тельного, и опредѣлилъ потерпѣть оныхъ, желая торжественно удалиться отъ нихъ, и будучи уже искупленъ Тобою, не возвратиться продажнымъ. И такъ намѣреніе наше было предъ Тобою, человѣкамъ же, кромѣ нашихъ друзей, не было извѣстно. И согласились мы между собою отнюдь никому онаго не открывать, хотя Ты намъ, отъ юдоли плачевной выходящимъ и поющимъ пѣснь сшепеней, давалъ

спѣлыя изощренныя, и углія пустынные пропивъ льстиваго языка, который какъ бы совѣтуя прекословить, и яко пищу обыкновенно любя пожиралъ.

3. Соспѣлялъ Ты сердце наше любовію Твоею, и мы носили слова Твои, вонзенныя во утробѣ, и примѣры рабѣвъ Твоихъ, которыхъ Ты изъ темныхъ свѣтлыми, и изъ мертвыхъ живыми творилъ; сіи примѣры, собравшіяся въ нѣдро помысленія нашего, пожигали и изтребляли пияжкое въ насъ разслабленіе, дабы мы болѣе не погрызали въ бездну, и весьма воспламеняли насъ, дабы всякое отъ льстиваго языка произходящее прекословіе болѣе возжечь могло въ насъ сію ревность, а не погасить. Однажжѣ, поелику ради имени Твоего, которое Ты освятилъ на земли, и хвалилелай подлинно, долженъ былъ имѣть сбѣтъ, и намѣреніе наше величавости подобно казалось не дожидаться столь близкаго праздничнаго времени, но отъ публичной должности и предъ очами всѣхъ находящейся прежде отступить, чтобъ на сей мой поступокъ, обратившіяся всѣ зрящія, ежели бы я восхотѣлъ отступленіемъ предварить толь близкой виноградо-собира-тельный праздникъ, многое обо мнѣ говорили, что могло бы означать, какъ будто я хотѣлъ казаться великимъ. И что мнѣ нужды до того, хотя бы другіе помышляли и разсуждали о намѣреніи моемъ, и хулили благо наше?

4. Сверхъ сего, что въ самое лѣтнее время отъ чрезвычайнаго труда въ ученіи легкое мое слабѣть начинало, и съ шрудностію влещи дыханіе, и показывать, что оно уязвлено болѣзнями сердца моего, и не перлѣтъ громкаго и продолжительнаго гласа: то сперва очень меня сіе беспокоило, поелику я бремя онаго учительства почти уже по необходимости принуждаемъ былъ сложить съ себя, хотя бы изцѣлился и выздоровѣть могъ, поистиннѣ хотѣлъ оное оставишь. Но какъ совершенное хотѣніе быть празднымъ и вилѣтъ, яко Ты еси Господи, во мнѣ родилось и утвердилось, Ты всѣи, Боже мой! то я уже и радоваться сталъ, что сіе оставалось мнѣ не ложное извиненіе, могущее умѣрить досаду шѣхъ челоѣковъ, которые ради дѣшей своихъ освободить меня отъ того никогда не хотѣли. Почему я, исполненъ будучи таковыя радости, терпѣлъ оное время, пока пройдетъ, не знаю двадцать ли дней только оставалось до онаго праздника, но однако мужественно оные терпѣлъ, поелику исчезало во мнѣ то желаніе, которое со мною обыкновенно носило тяжкое иго, и я подаваемъ онымъ оставался, ежели бы на мѣсто того не вступало терпѣніе. Пусть говоритъ кто изъ рабовъ Твоихъ, братій моихъ, что я погрѣшилъ въ семъ, что будучи уже сердца исполненнаго войны Твоей, попустилъ себя и на единый часъ сидѣть на

на сѣдалищи лжи; а я не спорю въ томъ. Но Ты, премилосердый Господи! и сей грѣхъ съ прочими спранными и смертными въ водѣ святой не простишь ли, и не ославилъ ли мнѣ?

Г Л А В А III.

Верекундѣ уступаетъ ему деревню свою.

5. Сокрушался печалію Верекундѣ о семъ начемъ благъ; понеже онъ видѣлъ, что ради узъ свсѣхъ, которыми наикрѣпчайше связуемъ былъ, отлучается отъ нашего сообщества; онъ, не бывъ еще Христіаниномъ, имѣлъ супругу правотѣрную, и сими самыми однако тѣснѣйшими прочихъ оковами отъ предпріятаго нами пути былъ одерживаемъ. И говорилъ, что онъ не инымъ образомъ хошетъ быть Христіаниномъ, какъ только тѣмъ, каковымъ не могъ. Благоклонно поистиннѣ онъ позволилъ намъ, дабы мы, сколь долго тамъ ни будемъ, въ деревнѣ, его жилиществовали. Ты воздашь оному, Господи! въ день воскресенія праведныхъ, какъ уже самую часть достоянія далъ ему. Ибо онъ въ отсутствіе наше, когда уже мы въ Римѣ были, впадши въ тѣлесную болѣзнь, и въ оной Христіаниномъ и вѣрнымъ сдѣлавшись, изъ сея жизни преселился; тако Ты помиловалъ не токмо его, но и насъ, дабы мы, помышляя о извѣстномъ его къ намъ челоѣколюбіи, и не щипая его въ

въ стадѣ Твоемѣ, не терзались несносною печалію. Благодареніе Тебѣ, Боже нашъ! мы Твои есмы; сіе обвиняютъ намъ утѣшанія и утѣшенія Твои, вѣрный обща-телю! Ты воздашь Верекунду вмѣсто де-ревни оной его Кассиціаки, гдѣ мы отъ жрчъ жипейскаго успокоевались въ Тебѣ, поселіе присноцвѣтущаго рая Твоего; по-може Ты оставить ему грѣхи на земли, на горѣ неузыренной, горѣ Твоей, горѣ шумной.

6 И такъ печалился въ то время Вере-кундѣ, Небридій же уже сорадовался; ибо хотя онъ и самъ еще, не будучи Христіа-ниномъ, такъ впадалъ въ оный ровъ погибель-нѣйшаго заблужденія, что истины Сына Твоего плоть за привидѣніе почиталъ; од-нако отпуда возникая, находился безъ всего, хотя не освященъ никакими церкви Твоея таинствами, но ревностнѣйшій изыскатель былъ истины, котораго Ты скорѣ послѣ нашего обращенія и опроверженія чрезъ кре-щеніе Твое и самого разрѣшилъ отъ плоти въ то время, когда онъ былъ уже вѣр-ный Каполикъ, и совершенною чистотою и воздержаніемъ Тебѣ служилъ у свѣихъ въ Африкѣ, гдѣ всѣ домашніе его чрезъ него учинилися Христіанами. И нынѣ онъ жи-ветъ на лонѣ Авраама, что оное ни есть, что чрезъ сіе лоно означается, только тамъ Небридій мой живетъ, сладчайшій другъ мой, а Гвой, Господи! усыновленный изъ сво-

свободнаго сынъ тамъ живетъ. Ибо какое иже для такой души мѣсто? Тамъ жи-ветъ, о которомъ мѣстѣ онъ меня много вопрошалъ, шоль малаго чловѣка и неис-куснаго. Уже онъ не приклоняетъ ухо къ устами моимъ, но духовныя уста свои про-спираетъ къ источнику Твоему, и пѣетъ сколько можетъ премудрости по желанію своему, будучи безконечно блаженъ. И не такъ онъ, мню, напаяется отъ нѣ, что живишь меня; поелику Ты, Господи! ко-гда-то сынъ пѣетъ, насъ помниши. Тако убо мы безъ нагушенія дружества утѣшали Вере-кунда, печалуущегося о таковомъ нашемъ обращеніи, и посещали его къ вѣрности состоянія его, т. е. жизни брачныя; Небри-дія же ожидали, когда онъ приметъ вѣ-ру, которую онъ весьма скоро могъ при-нять, и едва не учинилъ того. Се какъ прошли наконецъ оные дни, ибо мы дол-гими и многими казались по любви къ сво-бодѣ праздною для цѣнія отъ всея внут-ренности: Тебѣ рече сердце мое, изы-скавъ лице Твое, лица Твоего, Господи, взыщу (1).

ГЛА-

ГЛАВА IV.

*О книгахъ, которыя онъ написалъ въ Кассидаль, о письмахъ къ Небри-
дію, о псалмахъ и о бо-
лѣзни зубной.*

7. И насталъ оный день, въ которой и самымъ дѣломъ надлежало мнѣ освободиться отъ должности Риторическаго учителя, отъ которой уже я помышлениемъ освобожденъ былъ. И сіе сдѣлалось, и Ты отшуда изторгнулъ языкъ мой, откуда уже изторгалъ сердце мое, и я благословлялъ Тебе, радуясь, отъправившись въ деревню со всѣми моими друзьями. Тамъ что я дѣлалъ въ разсужденіи наукъ, уже хотя Тебѣ служащихъ, но еще къ гордости, яко къ нѣкому успокоенію стремящихся, о томъ свидѣтельствуютъ книги, содержащія разглаголиствіе съ присутствующими друзьями и съ собою самимъ единымъ предъ Тобою; а что съ отсутствующимъ Небридіемъ, то свидѣтельствуютъ письма мои. И когда мнѣ довлѣетъ время на воспоминанія всѣхъ великихъ къ намъ благодѣній Твоихъ, наипаче въ оное время, когда я поспѣваю къ другому вѣдшему? Ибо къ тому ошэываетъ меня воспоминаніе мое, и благо мнѣ, Господи! въ семъ исповѣдаться Тебѣ, каки и Ты внутренними шпорами совершенно усмирилъ меня, и какъ ме-

ня

ня сравнивалъ съ смиренными горами и холмами помышлений моихъ, и коловрашное мое исправилъ, и жестокое умягчилъ, и какимъ образомъ и самого Алипія брата сердца моего покорилъ имени едиnorodнаго Сына, Господа и Спа а нашего Иисуса Христа, которое онъ прежде не удостоевалъ помѣщать въ наукѣхъ нашихъ; ибо онъ больше желалъ тѣмъ благоуханъ Гимназіи кедрамъ, которыя уже сперлъ Господь, нежели спасительнымъ правамъ церковнымъ, противнымъ змѣямъ.

8. Какіе я къ Тебѣ, Боже мой! возсылалъ глагы, когда читалъ псалмы Давидовы, пѣсни вѣрныя, и глаголы благочестія, изключающіе надмѣнный духъ, будучи еще несмысленъ въ искренней любви Твоей, оглашенный въ деревнѣ съ оглашеннымъ Алипіемъ, освободившимъ отъ должности учительской, и съ матерію моею, которая прилѣплялася къ намъ въ женскомъ образѣ мужескою нѣрою, бабією безопасностію, матернею любовію. Христіанскою набожностію! Какія къ Тебѣ возсылалъ гласы въ чтеніи оныхъ псалмовъ! и какъ къ Тебѣ воспламенялся отъ нихъ, и возбуждался ихъ читать, ежели бы могъ, во всей вселенной противъ гордости человѣческаго рода! И однако во всей вселенной оныя поспѣваются, и нѣспѣ, иже укрывается теплоты Твоей. Коль я съ тяжкою и жестокою печалію негодовалъ на Манихеевъ, и каки сож-

алѣлъ

лѣтъ обѣ нихъ, что они сихъ таинствъ, сихъ лѣкарствъ не вѣдаютъ, и безумствуютъ проливъ врачевства, отъ котораго бы здравы были могли. Желалъ бы я въ то время имъ быть гдѣ нибудь подлѣ меня, и не зналъ бы я тогда, что они тамъ находятся, и мени слышать, и смотрѣшь на лице мое, и слушать гласы мои, когда я читалъ четвертой псалмъ, будучи въ тогдашнемъ моемъ спокойствіи, что изъ меня содѣлалъ сей псалмъ: *Всегда призвати ми, услыши мя Богъ правды моея въ скорби разпространилъ мя еси; ущедри мя Господи, и услыши молитву мою* (1). Желалъ бы имъ слышать, и не зналъ бы, слышатъ ли они, дабы не возмнили, что я ради ихъ говорю то, что говорилъ между сими словами; понеже и подлинно бы того не говорилъ, и не такъ бы оное говорилъ, ежели бы узналъ, что они меня слышатъ и видятъ; а ежели бы я и говорилъ, тобъ не такъ мои слова могли понимать, какъ тогда, когда бы были со мною, а я бы предъ Тобою отъ искреннаго духа моего говорилъ къ нимъ.

9. Я возтрепеталъ отъ страха, и тамъ же возбужденъ былъ надѣянiемъ и радovaniемъ о милосердіи Твоемъ Отче. И сіе все находило отъ внутренности моей по очамъ моимъ и чрезъ гласъ мой, и гда обратившись къ намъ Духъ Твой благій рекалъ намъ:

намъ: *Сынове человеѣчестіи, доколѣ тяжкосердiи? Вскую любите суету, и ищите лжи?* (1) Ибо я любилъ суету, и искалъ лжи. И Ты, Господи! уже удивлялъ Преподобнаго Твоего, возбуждая Его отъ мертвыхъ, и посаждая одесную Тебе, откуда Онъ имѣлъ послать съ высшнхъ обѣтованіе свое Утѣшителя Духа истины, и посылалъ уже Его, но я не вѣдалъ. Посылалъ Его, яко уже удивленъ былъ восходящій отъ мертвыхъ, и восходящій на небо. Прежде Духъ не былъ данъ намъ, поелику Иисусъ не былъ преславленъ. И вопіеши Пророкъ: *Доколѣ тяжкосердiи? Вскую любите суету, и ищите лжи? и уѣдите, яко Господь удиви преподобнаго своего. Вопіеши, Доколѣ? Вопіеши, уѣдите!* И я, столь долго не вѣдая сего, суету возлюбилъ, и лжи възискалъ; и для того услышалъ, и возпрепещалъ; понеже таковыи сѣ глаголется, каковыи я тогда былъ; ибо въ привидѣніяхъ, которыя я за истину содержалъ, суета была и лжа. И возглаголахъ я многое жестоко и крѣпко въ болѣзни воспоминанія моего. О когда бы сіе тѣ услышали, которые доселѣ любятъ суету и ищутъ лжи! можетъ быть они пришли бы въ смятеніе, и изблевали оное; и Ты бы услышалъ ихъ тако вопіющихъ къ Тебѣ: понеже истинною смертію шѣлесною потъ за

Т

насъ

насъ умерѣ, кпо у Тебе и ходатайствуетъ о насъ (1).

10. Я читалъ: *Гнѣвайтесь и не согрѣшайте*. И сколь былъ подвижимъ отъ сего, Боже мой! когда уже поучался гнѣваться на себя самого за прошедшее зло, дабы мнѣ не согрѣшать и въ прочемъ! Да и справедливо поучался гнѣваться; поелику не другое естество языка тѣмъ отъ меня грѣшило, какъ утверждаютъ сіе не гнѣвзующіеся на себя, и собирающіе себѣ гнѣвъ въ день гнѣва откровенія праведнаго суда Твоего (2). И уже я благомъ моимъ почиталъ не внѣшнія вещи, и не искалъ уже онаго очами плотскими при семъ солнцѣ. Желаящіе бо радоватися о вещахъ внѣшнихъ, скоро исчезаютъ, и изливаются на видимое и временное; и образа того гладнымъ помышленіемъ лижущъ. И о когда бы они утомилися гладомъ, и сказали: *Кто явитъ намъ благая?* И мы скажемъ, и услышавъ они: *Знаменася на насъ свѣтъ лица твоего, Господи!* Ибо не мы оный свѣтъ есмь, иже просвѣщаетъ всякаго человека, но сами просвѣщаемся отъ Тебе, да мы, которые быхомъ иногда тѣма, будемъ свѣтъ о Тебѣ. О сспѣли бы узрѣли внутренній вѣчный свѣтъ, которымъ я, поелику уже его вкушалъ, наслаждаюсь! понеже не могъ я имъ показати его, ежели бы принесли ко мнѣ сердце въ очахъ своихъ внѣшнихъ съ Тебѣ,

Тебя, и сказали: *Кто явитъ намъ благая?* Ибо тамъ гдѣ и на себя гнѣвался на ложіи внутреннемъ, гдѣ умиаяся, гдѣ жертвовалъ, закая ая древность свою, и начатымъ размышленіемъ обочеловѣи моего упрямъ на Тебя, шавъ Ты мнѣ сладостнымъ быть начиналъ, и давалъ веселіе въ сердцѣ моемъ. И восклицалъ я, читая сіе внѣшнее, и познавая внутреннее; и не хотѣлъ обогащаться земными благами, пожирая времена, и пожранъ отъ временъ, когда имѣлъ въ вѣчной простотѣ иную пшеницу, и вино и елей.

11. И восклицалъ въ слѣдующемъ стихѣ высокимъ гласомъ сердца моего: *о вѣ мирѣ! о вкупѣ!* 'О! что онъ сказалъ? *Усну и почию*. Понеже кпо возпротивился намъ, когда будетъ слово написанное: *Пожртва бысть смерть побѣдою* (1)! И Ты еси вкушъ зѣло, которой не измѣняешься, и въ Тебѣ покой, забывающій труды всѣ; понеже нѣтъ никого инаго съ Тобою для полученія инаго мнѣшаго, которое не есть, что Ты еси; но Ты, Господи! *единого на упованіи вселилъ мя еси*. Я читалъ, горѣлъ, и не обрѣталъ, что сотворить глухимъ мертвымъ, отъ которыхъ я былъ въ погибель другимъ, былъ жестокимъ, и сатисфугующимъ хулителемъ писанія, отъ меда небснаго медъ точныхъ, и отъ свѣща Твоего свѣтъ.

Т 2

(1) Рим. 8. 34. (2) Рим. 2. 5.

(1) 1. Кор. 15. 54.

святыхъ, и о врагахъ планіи сего из-таевадь.

12. Когда воспоминаю всѣ дѣла мои оныхъ дней свободныхъ! но не забылъ, и не премолчу жестокости удара Твоего и дивной скоросши милосердія Твоего. Болѣзнію зубною тогда Ты жестоко мучилъ меня; и когда она столь усилилася, что я не могъ говорить, то пришла на сердце мое попросить всѣхъ предстоящихъ моихъ друзей, дабы помолилися Тебѣ о мнѣ, Богу спасенія всесвершеннаго. И написалъ сіе на дщичѣ, и далъ мнѣ прочесть. Какъ только мы коѣна съ усерднымъ моленіемъ приклонили къ Тебѣ, тотчасъ отъ меня отбѣгла болѣзнь моя. Но качая болѣзнь? или како отбѣгла? Устрашился я, признаюсь, Господи мой, Боже мой! ибо щолікой болѣзни отъ самыхъ молодыхъ лѣтъ я на себѣ не испыталъ. И впечатлѣлися во глубинѣ моей изволенія Твоя, и радуясь въ вѣрѣ, восхвалилъ имя Твое. И сія вѣра мнѣ безопасну быть не попускала о прошедшихъ грѣхахъ моихъ, которые мнѣ чрезъ крещеніе Твое отпущены еще не были.

ГЛАВА V.

Требуешь совѣта у Амеросія, что должно ему читать.

13. По прошествіи виноградопобирательнаго праздника объявилъ я Медіоланцамъ, дабы они для дѣтей своихъ инаго сыскали про-

продавца словъ; понеже я и Тебѣ служить избиралъ, и не могъ преподавать оную науку отъ трудности дыханія и болѣзни грудной, и объявилъ чрезъ письмо Архіерею Твоему, святому мужу Амвросію, прежнія заблужденія мои и настоящій обѣтъ мой, прося отъ него наставленія, какія мнѣ иначе должно читать Твои книги, дабы сдѣлаться правовѣрнѣйшимъ и способнѣйшимъ къ принятію щолікія благодати, но онъ повелѣлъ мнѣ читать Исаіа Пророка, думаю для того, что онъ предъ прочими естъ откровеннѣйшій предвозвѣститель Евангелія и званія языковъ; однакожъ я, перваго его чтенія не разумѣя, и всего щакowymъ почитая, отложилъ повторять оное, пока буду искуснѣе въ Господнемъ словѣ.

ГЛАВА VI.

Въ Медіоланѣ крещается съ Аліпсіемъ и Адеодатомъ.

14. Когда наступало оное время, въ которое я долженствовалъ записаться въ число Христіанъ, оставя деревню въ Медіоланѣ мы возвратилися. Восхотѣлъ и Аліпсій отродиться въ Тебѣ со мною, уже облеченный во смиреніе щинствамъ Твоимъ приличное, и дѣлающій щакнѣйшій утѣшитель плоти своей, которой даже до Испаліанской земли льдистой не обувынныи ногами итти опредѣлилъ съ необычайною смѣ-

достою. Присоуждали также съ собою отрога Аде даша (Б глана), и мѣча р. жденнаг. илюски во грѣхѣ моемѣ. Ты благоустроилъ ег. Онъ былъ пятинадесяти лѣтъ, а разумомъ превъшалъ многихъ важныхъ и ученыхъ мужей. Дары Тв и исповѣдаю Тебѣ, Господи Бже мой! Творче вселенныхъ, которой многосилеи еси пресбразилии и ше безсбразіе; ибо я въ онемѣ отрогѣ кромѣ прегрѣшенія моего, никакого не имѣлъ участія. Понеже что мы воспитывали его въ наказаніи Твоемѣ, Ты шое вавыхъ въ насѣ а не другой кто; дары Твси Тебѣ и повѣдую. Есть книга наша и дѣ згя іемѣ: *О учителѣ*, онъ тамѣ со мною разлагольствуемѣ. Ты вѣси, что его въ вѣ мысли предлагаемыя отъ лица бѣдователя моего, когда онъ былъ шестинадесяти лѣтъ. Много въ немѣ инаго удивительнаго я испыталъ. Страшенъ мнѣ былъ иный разумъ его, и кто кромѣ Тебе таковыхъ чудесъ Творецъ? Скоро Ты отъ зчии возхитилъ жизнь его, и я безопасіе о немѣ воспоминаю, не опасаясь уже, что бы ка се зном гл. приключиться отроччшчу, и н шепшчу и чл вѣну оному. Пришлу или мы его сообщникомъ себѣ въ бзгд или Твгш, розгшываемаго въ наказаніи Т емѣ, и грѣшилися, и отбѣгла отъ насѣ печль о прошедшей жизни. Не ишмш ля я въ оныя дни динну сладостію раз.уждышь о вѣшнѣ сошѣша Твоего, о спасеніи

сеніи рода человѣческаго. Сколько я рыдалъ въ пѣніяхъ и пѣсняхъ Твоихъ, когда прогали сердце мое гласы сладкопоющія церкви Твоея. Оныя гласы выпекали во уши мои, и изливалась истина въ сердце мое, и отъ того возгаралася въ немѣ любовь къ благочестію, и текли слезы, и добро мнѣ съ ними было.

Г Л А В А VII.

О установленіи церковнаго пѣнія въ Медіоланѣ, о обрѣтеніи мощей святыхъ мученикѣ Протасія и Гервасія.

15. Не за долго предъ шѣмъ временемъ начала Медіоланская церковь отправлять сей родъ утѣненія и поощренія съ великимъ усердіемъ братіи, совокупно поющихъ глазами и сердцами. Ибо годъ уже пршелъ, или не много больше, какъ Юстіана Валентіана Царя младаго мать гоненіемъ оскорбляла челоѣка Твоего Амаросія по причинѣ ереси своей, которую была прельщена отъ Аріанъ. Его благочестивый изродъ сохранялъ въ церкви, умрети готовый съ Епископомъ своимъ, рабомъ Твоимъ. Тамъ мать моя, раба Твоя, будучи первая въ печали и бдѣніи, непрестанно пребывала въ молитвахъ. Мы еще тогда были хладны, поелику не имѣли теплоты духа Твоего; однако возбуждались гражданами, въ страхъ

и смущеніе пришедшими. Въ то самое время пѣсни и псалмы пѣтъ по обычаю восточныхъ странъ въ Медіанѣ уставлены, дабы народъ печалію не сокрушался, а съ того времени даже и донынѣ сей уставъ соблюдается, чему уже многія и почти всѣ собранія вѣрныхъ Твоихъ въ прочихъ мѣстахъ круга земнаго подражаютъ.

16. Тогда Ты помянутому Архіерею Твоему въ видѣніи явилъ, на какомъ мѣстѣ сокрыты были тѣла мучениковъ Протасія и Гervasія, которыхъ Ты чрезъ сполько лѣтъ неслыханныя въ сокровищѣ тайны Твоея сокрывалъ, откуда во благовремени желая ихъ явить ко укрощенію свирѣпости женской, но Царской. Ибо когда ихъ по явленіи и извѣстїи изъ земли съ подобающею честью приносили ко храму, гдѣ былъ Амвросій, то не только мучимые нечистыми духами, исповѣдавъ тѣхъ демоновъ, изцѣлялися, но и одинъ, будучи много лѣтъ слѣпъ, гражданинъ, весьма извѣстный во градѣ, спросивъ о причинѣ радости волнующагося народа, и услышавъ, что обрѣтены мученическія тѣла, вдругъ вскочилъ, и просилъ вожда своего шуда его отвести, куда будучи приведенъ, испросилъ себѣ доступъ прикоснуться платкомъ къ гробницѣ драгоценнѣйшей предъ Тобою смерти святыхъ Твоихъ. Что какъ онъ сдѣлалъ, и приложилъ платъ къ глазѣмъ, тотчасъ оныя отверзлись. Отшуда слава гремящая во всѣ мѣста, оп-

отшуда хвалы Твоя ясно блистающія, отшуда оныя непріятельницы Юстины духъ хотя къ принятію здравой вѣры не разпростерся, однако онѣ неистоваго гоненія сократились. Благодареніе Тебѣ, Боже мой! откуда и куда Ты довелъ воспоминаніе мое, дабы я и сіе исповѣдалъ Тебѣ, которое великое забывъ, проходилъ молчаніемъ? И однако тогда, когда благоухали сіи ароматы Твои, мы не искали за Тобою; и потому я больше рыдалъ въ пѣніи пѣсней Твоихъ, прежде вздыхающій къ Тебѣ, и наконецъ отдыхающій сполько, коликая есть пишина въ домѣ сѣнолиственномъ.

ГЛАВА VIII

*О обращеніи Еводія, о кончинѣ матери
и о воспитаніи ея отъ младыхъ лѣтъ*

17. Ты, иже вселяеши единомышленныя въ дому (1), совокупилъ съ нами и Еводія, юношу изъ нашего града, которой, будучи разносителемъ Государственныхъ указовъ, прежде насъ къ Тебѣ обратился, и крестился, и оставя воинство мірское, преионсался оружіемъ въ Твоемъ. Мы совокупно находились, совокупно желая обилать по совѣщанію святому, искали удобнѣйшаго мѣста для служенія нашего Тебѣ: также возвращались и въ Африку; и когда мы были при успѣи рѣки Тивра, то мать моя

Т ;

тамъ

пэмъ скончалася. Многое прохожу молча-
ніемъ, поелику весьма поспѣшаю. Причи
исповѣданія мои и благодаренія, Боже мои!
о вещахъ безмилосердныхъ хотя въ безмол-
віи моемъ. Но не пройду того, что мнѣ
мысль ни рождаетъ объ оной рабѣ Твоей, ко-
торая болѣзновала мною, чтобы я и по-
чтію въ сію временную, и сердцемъ въ вѣчную
жизнь родился. Не ея, но Твои повѣчи
дары въ ней; ибо не сама она сотворила
себя, или сама воспитала; Ты сотворилъ
ее, ни отецъ, ни мать не вѣдала, како-
вая она отъ нихъ будетъ. И наставляла
ее въ страхъ Твоемъ дозв Христу Твоего,
правленіе едиnorodнаго Сына Твоего въ дому
правовѣрномъ, благомъ членъ церкви Твоея.
Не толикое она въ разсужденіи наученія
своего прославляла прилѣжаніе матернее, кс-
ликое и въ которой престарѣлой рабыни, ко-
торая и отца ея, когда онъ былъ младен-
цемъ, носила, какъ обыкновенно на хреб-
тѣ блуждающія опрочовицы носятъ маю-
лѣтнихъ. Сія рабыня для сего, и для спа-
роси и изыщущихъ нравовъ свсихъ въ
дому Христіанскомъ довольно почитаема
была отъ Господъ свсихъ. Почему и над-
зираніе надъ Господскими дочерями ей по-
рученное тщательно опправляла, и была
во исправленіи ихъ, когда нужда требова-
ла, святою строгостію жестокая, а въ на-
ставленіи здравое имѣла благоразуміе. Ибо
она имѣла, кромѣ тѣхъ часовъ, въ которые
онъ

онъ при столѣ родительскомъ весьма умѣ-
ренно питался, хотя бы возгаралися жаж-
дою, и самой воды пить не позволяла,
предостерегая отъ злой привычки, и прибав-
ляя здравіе сіе слово: Теперь вы воду пьете,
„ поелику во власти своей вина не имѣете;
„ а когда къ мужьямъ придетъ, то учи-
„ нившись госпожами клаломыхъ и погрѣ-
„ бовъ, вода вамъ омерзѣетъ; но привычка
„ къ питію превозможетъ „ Симвъ образомъ
ученія и важностію повелѣнія сбуждала
желаніе младшаго нозра та, и самую опро-
човицъ жажду приводила въ надлежащую
умѣренность, дабы уже не желали того, что
было не приспойно.

18. И однако вкрадывался, какъ мнѣ
сыну свсему раба Твоя сказывала, вкрады-
валось въ нее пѣнство. Ибо когда ей по
обычаю яко презвой опрочовицъ приказано
было отъ родителей изъ бочки вина не
цѣдить, то она, наклонивши стаканъ къ
отверстію бочки, прежде налитія вина въ
склянку, отвѣдала снаго не много, поелику
не могла болѣе пить его ради горестки; ибо
безъ всякаго къ пѣнству пристрастія сдѣ-
лала сіе, но по нѣкоторымъ чрезвычайнымъ
того возраста излишствамъ, которыхъ смѣ-
ха достойными движеніями воскипающъ, и
въ опроческихъ душахъ важностію стѣр-
шихъ обыкновенно укрѣпляютъ. И такъ
она къ тому малому питію повсядневно ма-
лое прибавляла: понеже *уничжай малая, по
малѣ*

малѣ упадетъ (1), въ такую привычку
взала, что почти уже полныя вина чарки
съ жадностію выпивала. Гдѣ тогда была
разумная сгаруха и жестокое оное вос-
прещеніе? Могла ли она что либо противъ
сокрытой б-лѣзни, ежели бы Твое вра-
чевство, Госп ди! не бодрствовало надъ
нами? Въ отсутствіи отца, и матери и кор-
мителей Ты присудилъ пвучій, которой со-
творилъ, которой призываетъ, которой
и посредствомъ злыхъ людей нѣкоторое
добро творилъ для спасенія душъ: что
тогда сотворилъ, Боже мой! какъ увра-
чевалъ? какъ излѣчилъ ее? Не Ты ли про-
изнеслъ жестокое и язвительное изъ дру-
гой души обличеніе, яко врачебный мезъ
изъ тайныхъ Твоихъ смотрѣній, и еди-
нымъ ударомъ пресѣклъ еси оную гнилость?
Ибо рабыня, съ которою она обыкновенно
приходила къ бочкѣ, поссорившись съ гос-
пожею меньшею, какъ бываетъ наединѣ,
порицала ее въ семь порокѣ съ жестокимъ
ругательствомъ, называя ее пѣвицею. Симъ
она жлобъ будучи уязвима, возвѣла на
гну носъ свою, и тотчасъ презрѣла и оп-
ве гла оную. Къ ѣ друзья ласкательствующіе
развращенію, такъ враги ссорившіеся по
божій части исповѣдались. И Ты не по-
челъ ездъ нихъ пвучиши, но что они са-
ми имѣли, возвѣла имъ. И она рабы-
ня въ сердци шила, не почитая желала мень-

шук

шую госпожу, а не излѣчить, и потому
шайно, или предлику онѣ такое находили
для ссоры своей мѣсто и время, или мо-
жетъ быть опасалась, дабы и самой ей не
попастъ въ бѣду, что шоль псудо о томъ
объявила. Но Ты, Господи правитель небес-
ныхъ и земныхъ! на упошребленія Твои
обращая глубины поточныя, теченіе въ-
ковъ благоустроенный мнѣжное, и отъ безумія
сдой души излѣчилъ другую, дабы
никто, когда не примѣчаетъ, могуществу
своему не пописывалъ, ежели словомъ его
другой исправляется, котораго онѣ хочетъ
исправить.

ГЛАВА IX.

Описуетъ похвальные нравы матери своей.

19. И такъ она, будучи воспирана цѣло-
мудренно и презвенно, и паче отъ Тебя
предна родителемъ, нежели отъ родите-
лей Тебѣ, когда совершенныхъ лѣтъ не-
вѣстною учинилась: то вѣда будучи мужу,
служила ему яко Господину, и старалась его
пріобрѣсти Тебѣ, говоря о Тебѣ ему нрава-
ми своими, чрезъ копорые ее красною Ты
творилъ и почтенно лѣбезною и удиви-
тельною мужу. Она такъ сносила обиды
ложы, что никакой о семь дѣла на супру-
га своего не имѣла никогда шайной злобы;
ибо ожидала милосердія Твоего надъ нимъ,
дабы въ Тебя вѣруя, цѣломудрилъ; сверхъ

же

же сего онъ былъ какъ въ любви особеннѣйшій, такъ и во гнѣвѣ горчѣйшій. Но сія умѣла не прстивившись раздраженному мужу не пошло ко дѣламъ, но ниже словамъ. А уже утѣшившемуся и успокоившемуся, примѣчая его благосклоннымъ, отчесть въ дѣлѣ своемъ дѣла, ежели можешь быть онъ безразсуден на нее раздражался гнѣвомъ. Наконецъ когда многія жены, у которыхъ супруги гораздо скромнѣе были, неся знамя по бою даже и на самомъ лицѣ въ дружескихъ бесѣдахъ обвиняли супружескую жизнь: то сія ихъ языкъ какъ бы въ шутку нескѣма изобличала, говори, что когда онъ слышатъ законы, о супружествѣ чюмые, то должны почитать ихъ какъ бы орудіями, чрезъ которыхъ жены содѣлываютъ и мужамъ подвластными; почему, памятуя состояніе свое, и гордиться противъ ихъ не должно. И когда онъ удивлялися, зная, коль она свирѣпѣе имѣетъ супруга, что никогда не слышно, или чрезъ нѣкоторый знакъ открылось, чтобы Пашрикій наказалъ жену свою, или бы они между собою хоть на одинъ день по домашней ссорѣ были въ несправедливости; и дружески сграницивали у нее причины, то она учила ихъ по учению своему, вышеупомянутому мною; которыхъ сія соблюдала дозвѣсивъ самѣмъ о чѣмъ, радовалися; которыхъ не соблюдали, подвергшись наказаніямъ, мучилися.

20. Припомъ и самую свекровь свою, во первыхъ отъ чюговоронъ лукавыхъ рабынь на нее раздраженную, такъ побѣдила своимъ повиновеніемъ, грѣбывая въ терпѣніи и кротости, что она добровольно сыну своему объявила клеветы рабынь, отъ которыхъ между ею и снохою домашній возмущался полсъ, и пребывала мщенія. И такъ когда оль, и матери повинунся, и исправляя семейство, и о согласіи своихъ спараяся, объявленныхъ рабынь по произволенію объявляющей усмирить наказаніемъ: то она общала, что таковыхъ воздаяній отъ нее всякая изъ рабынь должна ожидать, ежели для угожденія ей будетъ клеветать на сноху ея какое либо зло; и когда уже ни одна того дѣлать не дерзала, то онъ въ достохвалной между собою жили любви.

21. И сей великій даръ оной благой рабѣ Твоей, въ коея чревѣ сотворилъ меня, Бже мой, милосердіе мое! Ты даровалъ, что она между враждующими и несогласными всячими душами, гдѣ могла толго, толь показывала себя миролюбивою, что хотя отъ обихъ слышала многое о себѣ самихъ явительнѣйшее, каковое обыкновенно спрыгаетъ гнѣвливое и безпорядочное несогласіе, когда на присутствующую пріятельницу отъ отсутствующей непріятельницы чрезъ колкія бесѣды жестокость злобы изливается, однако ничего одной о другой не объявляла, развѣ что къ примиренію ихъ слу-

служило. Из малое бы добро я почелъ сіе, ежели бы безчисленное людей множество печальнымъ не дознавалъ опыномъ, что оныя не знаю по какой-то спрашай изъбъ гѣхъвнѣ, весьма далеко распространяющейся, не только разгнѣванныхъ врагъ въ, разгнѣваннымъ же врагамъ словъ объявляють, но и чего не сказало, прибавлять; / когда напрошивъ того доброжелательный человекъ за подлое починать долженъ, дѣлать между людьми вражды, или умножать оныя, зло говоря. ~~разъ~~ долженъ стараться помышлять сныя, добро гонимъ; какъ-вая была мать моя, поелику Ты, Боже, внукареннѣе учителю, училъ ее шому въ училищѣ срдца ея.

22. По шмъ и супруга своего уже при концѣ временныя жизни ея приобрѣла Тебѣ, и въ немъ уже сущемъ вѣрномъ не оплакивала того, чл въ невѣрномъ великодушно сносила; и была раба разбѣвъ Твоихъ. Всяко, то изъ нихъ злалъ ее, много въ ней хвалилъ, и почитать и любить Тебя; поелику ч. вѣствовалъ присутствіе Твое въ срдцѣ ея, поелику святого ея житія плоды о томъ свидѣтельствовали. Ибо была одного мужа ж и, взявъ вѣдала родителемъ (1), свой домъ благочестиво устроила, въ добрыхъ дѣлахъ свидѣтельствуема была, воспитывала члдь своихъ, столько ими паки болѣзнуя, сколько видѣла ихъ отъ Тебя уклоняю-

мяю-

няющихся. Нѣдосадокъ о всѣхъ насъ, Господи! яко по дару Твоему познаемши глаголаши рабомъ Твоимъ, которые прежде успѣхъ ея въ Тебѣ уже совокупно всѣ жителствовали по приніию благодати крещенія Твоего, такое она попеченіе имѣла, какъ бы всѣхъ родила; такъ служила, какъ бы отъ всѣхъ рождена была.

ГЛАВА X.

О разглагольствіи его съ матерію о царствіи небесномъ.

23. При наступленіи же того дня, въ которой она изъ сея жизни преселиться имѣла, к шей день Ты вѣдалъ, а мы не вѣдали; онъ наступилъ по мнѣнію моему по провидѣнію Твоему тайными Твоими образами, чиноу я и снз едины стояли, облюбоуясь на нѣкоторое окошко, откуда видѣнъ садъ былъ, находящійся въ дому, въ кошерахъ мы были, т. е. при устѣхъ рѣки Тигра, куда мы, удалившись отъ наряда, по шгу въ долговременнаго пупи отдыхали отъ мореплаванія. И такъ мы разглагольствовали едины весьма сладостно, и задняя забывая, въ предняя же простираяся, (1) вопрошали другъ друга предъ насъпоющею истиною, которая Ты еси, какая бы была та вѣчная жизнь святымъ, которой *око не видѣ, ухо не слыша, и на срдце челоуку не взыде* (2). Но желали устами

У

срдце-

сердечными на превыспреннїи стѣхъ испачника Твоего, испочника живота, которой у Тебя, дабы изъ онаго сполько, смолько можно вмѣстить, окривившися, нѣкопторымъ образъ могли мы помышлять о подобной вещи.

24. И какъ до того конца рѣчь наша доходила, что поюшихъ чувствъ услажденіе, коль бы великое ни было, и въ какомъ свѣтѣ тѣлесномъ ни было, въ разсужденіи сладости оной жизни не только сравненія, но ниже воспоминанія достойно казалось: помы, возвышавши горчичѣею любовію къ тому самому, прошли постепенно всѣ тѣлесныя вещи, и самое небо, откуда солнце, и луна, и звѣзды свѣщаютъ на землю. И еще восходили, внутренне помышляя и разглагольствуя о Тебѣ, и чудяся бжамъ Твоимъ, пришли къ умамъ нашимъ, и прешли ихъ, желая достигнуть спраны обилия неоскудѣваемаго, гдѣ Ты пасеши Израиля во вѣкъ на пажити изшны, и гдѣ жизнь есть премудрость, которою создаются всѣ сіи вещи и прошедшія и будущія, а сама не создается; но такая есть, какая была, и такая всегда будетъ; почему и должно лучше сказать, что нѣтъ въ ней ни прошедшаго, ни будущаго, но единое настоящее, поелику она вѣчная; ибо прошедшее и будущее не есть вѣчное. И при семъ разглагольствованіи и желаніи нашемъ оныя мы коснулись ее нѣсколько всемъ сердцемъ, и воздох-

дохнули, и оставили тамъ утвержденныя начатки духа, и возрастали пки въ разглагольствованію, гдѣ слово и начинается и оканчивается. И что подобно слову Твоему, Господу нашему, которой въ себѣ пребываетъ безъ древности, и обновляетъ всяческая?

25. И такъ мы о семъ разглагольствовали; но молчали ли въ комъ волненіе плоти? молчали ли воображенія о землѣ, и водѣ, и воздухѣ, и небесахъ? молчали ли сама въ тебѣ душа, и преходитъ ли себя, не гомышляя о себѣ? молчали ли сновидѣнія и умственныя окровенія, всякій языкъ, и всякій знакъ, и всѣ вещи преходящія? молчали ли сіе въ комъ совершенно, и не глаголетъ о Богѣ? Нѣтъ; ежели кто слушаешь, то всѣ сіи вещи такъ глаголютъ: не сами мы себя сошворили, но сошворилъ насъ пребывающій во вѣкъ. Сказавъ сіе, молчали ли уже? Понеже обратили вниманіе на сотворшаго ихъ, и глаголетъ Онъ единъ не чрезъ нихъ, но чрезъ себя самого, дабы мы слышали слово Его; не чрезъ языкъ тѣлесный, ниже чрезъ гласъ Ангельскій, ни чрезъ громъ облаковъ, ни въ гаданіи подобія, но самого Его, котораго въ сихъ любимъ; самого Его безъ сихъ да слышимъ, какъ и нынѣ простираемся мы, и касаемся быстрымъ помышленіемъ вѣчной премудрости, надъ всеми пребывающей; ежели сіе единое будетъ продолжаться, и исчезнуть всѣ другія видѣнія,

дѣнія, вѣстма не равныя шому, и сія единая премудрость восхитилъ, и поглотилъ, и сокрытъ во внутреннія радости зрителя своего, дабы онъ таковою всегда наслаждался жизнію, каковая была сія минуша разумніч, къ которой мы всѣдыхали: по не сіе ли есть *вниди въ радость Господа Твоего* (1)? А сіе когда? или когда вси воскреснемъ, но не вси измѣнимся (2)?

26. Такъ разглагольствовали мы о семъ. И ежели не такимъ образомъ, и не сими словами; однако, Госноди! Ты вѣси, что въ прошлый день разглагольствованія нашего и міръ сей между словами казался намъ доспѣйнымъ презрѣнія со всѣми пріятностями своими. По томъ сказала она: „Любезный, сынъ! что до меня касается, я никакою уже вещью не увеселяюся въ сей жизни. Что мнѣ здѣсь еще дѣлать? и для чего здѣсь быть? Не знаю; когда уже совершилася надежда вѣка сего. Ради сего единого только и медлилъ я желала въ жизни сей, дабы тебя увидѣть Христіаниномъ какою-чужескимъ прежде смерти моей. Довольно сего для меня Богъ мой сотворилъ что Тебѣ презрѣвшаго щастіе земное рабамъ Его вижу: чтожь здѣсь мнѣ дѣлать?“,

ГЛА-

(1) Матѣ. 25. 21. (2) Кор. 15. 51.

ГЛАВА XI.

О изступленіи и смерти матери его.

27. На сіе что я ей отвѣтствовалъ, не совершенно памятую. Между тѣмъ почти чрезъ пять дней, или не много больше впала она въ горячку, и въ той будучи болѣзни, въ одинъ день лишилася всѣхъ чувствъ, и нѣсколько была во изступленіи. Мы стеклися къ ней, но скоро паки пришла въ чувство, и возвѣла на предстоящихъ меня и брата моего, и сказала намъ подбуживающе: Гдѣ я былъ? По томъ взирая на насъ печалію объятыхъ: Положите ли здѣсь, сказала, мать вашу? Я молчалъ, и плачь обуздывалъ, братъ же мой не зная что-то сказалъ, и какъ бы лучше желалъ ей скончаться въ опечесствіи своемъ, нежели изъ чужой странѣ. Сіе она услышавъ, съ печальнымъ видомъ опирая его глазами, что онъ сіе умствовалъ, и по томъ смотри на меня; Се, сказала, что онъ говоритъ, И паки обоимъ намъ: „Положите, сказала, сіе шло гдѣ нибудь, никакъ о немъ не безпокойтесь, я только васъ прошу, предъ алтаремъ Господнимъ поминайте меня, гдѣ вы ни будете., И сію мысль изъяснивши словами, каковыми могла, умолкла, и усиливающеюся болію удручалася.

28. А я, помышляя о дарѣхъ Твоихъ, Боже невидимый! которые Ты низпосыла-

У 3

ещи

ени въ сердца вѣрныхъ Твоихъ, и произрастають отсюда плоды удивительные, радовался, и благодарилъ Тебе, воспоминаю то, что зналъ, коль много она всегда заботилась о гробѣ, копсрой себѣ промышляла и предуготовляла подаѣ тѣла супруга своего; понеже они весьма согласно жили между собою, и потому хотѣла, какъ по есть духъ человѣческій не вмѣщающъ божественнаго, прилѣпиться къ оному щастію, и воспоминаема быть отъ чловѣковъ, чтобы по заморскомъ ея спранствованіи соединенною землею обоихъ супруговъ прахъ прикрывался. Когда же оная тщетность исполненіемъ благости Твоея начала въ ея сердцѣ не быть, я не вѣдалъ, и радовался, удивлялся, что она мнѣ шаковой явилася, хотя и въ сной рѣчи, которую мы продолжали, стоя у окошка, когда она сказала: уже что я здѣсь дѣлаю? не открывалось желаніе ея умереть въ отечествѣ. И я сіе услышалъ послѣ, понеже она, когда мы были уже при устѣи Тиврскомъ, съ нѣкоторыми друзьями моими, по малперней вѣрности разглагольствовала въ нѣкоторый день о презрѣннй жизни сея, и о благѣ смерти, гдѣ меня не было; и когда они удивлялись мужеству жены, которое Ты даровалъ ей, и вопрошали ее, не спршитися ли она столь далече отъ отечества своего оставишь тѣло: Ничто, сказала, не далеко есть отъ Бога, и не должно опасаться

саться того, чтосбъ Онъ не позналъ въ концѣ вѣка, откуда меня воскресить. И такъ въ девятый день болѣзни своея, на пятьдесятъ шестомъ году жизни своея, а въ шестую претіе лѣто возраста моего оная благочестивая и праведная душа онѣ тѣла разрѣшилася.

ГЛАВА XII.

Какъ онѣ оплакивалъ смерть матерн своея.

29. Я сжималъ очи ея, и стекалася въ сердце мое великая печаль, и превращалася въ слезы, и самыя счи мои насильственнымъ сердца повелѣніемъ истощевати источникѣ свой даже до сухости; и въ шаковомъ сраженіи весьма горестно мнѣ было. А тогда, какъ она напустила послѣднее дыханіе, отрояѣ Адеодавъ восклицалъ съ плачемъ, и всѣми нами будучи удержанъ, замолчалъ. Равнымъ образомъ и во мнѣ нѣчто дѣйское производило плачь, однако онъ же мужественнымъ гласомъ сердца было удерживаемо, и я молчалъ; ибо мы за неспойное почивали онъ погребеніе отпралять съ жалобами слезными испенаніями; поелику сими по большой части обыкновенно оплакивается нѣкоторая бѣдмо-лп умирающихъ, или какъ бы всесовершенное учинженіе; но она и бѣдственно не умирая,

ниже совершенно учирала (*), сіе мы изъ доказательствъ нравовъ ея, и вѣры нелицемерной и изъ причинъ извѣстныхъ познавали.

30. И такъ что другое во внутренности моей жестоко болѣло, развѣ гана свѣжая, бывшая отъ нечаянно разсегнутого сладчайшаго и любезнѣйшаго сбычая совокупной жизни? Я радовался о свидѣтельствѣ ея, что она въ той самой крайней боѣзни повинувеніямъ моимъ ласкаючи, называла меня благочестивымъ, и упоминала съ редкою любовію, что она никогда не слыхала изъ устъ моихъ изшедшаго на себя жестокаго, или ругательнаго слова. Но однакожь что такое. Боже мой, совершивъ насъ, что сравнительнаго имѣю почтеніе, отъ меня очазанное ей, и рабство отъ нее мнѣ? И такъ понеже я оставляемъ былъ отъ толь великаго ея утѣшенія, то унывала душа моя, и какъ бы разторгавшая жизнь, которая единая сослужала изъ моей и ея.

31.

(*) Здѣсь Бл. Августинъ ссылается рѣчь къ 1 Соч. гл. 4 ст. 13. гдѣ С. Павелъ такъ увидѣваетъ Солунянъ: Братіе, не хожу всѣхъ не вѣдѣли о умершихъ, да не скорбите, какъ и прочіи не имущіи упованія, т. е. не сдѣлавшіе свѣдомъ Евангельскія вѣры, никакъ ѣ не имѣютъ надежды по смерти тѣлесной востануть въ воскресеніе жи отъ; и потому таковыя достойны сожалѣнія и оплакиванія; напротивъ того вѣрующіе во Иисуса Христа по сие ти сии воскреснутъ, и внидутъ въ радость Господа своего. Слѣдовательно, зная сіе, и скорбѣть о таковыхъ не подобно.

31. И такъ по удержаніи отъ вопля онаго отрока, взявъ Еводій Псалтирь, и пѣть началъ псаломъ, ксему мы отвѣтствовали весь домъ: *Милость и судъ воспою тебѣ Господи!* (1) Услышавъ же сіе дѣйствіе, собралися многіе братія, и благочестивыя жены; и когда по обыкновенію нѣкоторые приставленные къ сей должности приуговаривали пѣло матери моя къ погребенію, то я въ нѣкоторой благопрістойной части дома со всѣми не хѣтѣвшими меня единого оставить разсуждалъ о томъ, что было прилично къ тому времени, и пѣмъ пособіемъ истины утѣшая мученіе, Тебѣ вѣдомое, котораго оны не знали, и внимательно меня слушаши, и думали, что я не чувствую сей Сожизни. Но я во ушесахъ Твоихъ, гдѣ никто изъ нихъ не слышалъ, осуждалъ слабость спрасси моея, и обуздывалъ стремленіе печали, и нѣсколько оная отступала отъ меня, и паки съ стремленіемъ своимъ нападала на меня, но не до изторженія слезъ, ниже до измѣненія лицъ; но я зналъ, что должно было мнѣ скрывать въ сердцѣ. И послану мнѣ весьма не прилично было, что столь во мнѣ сильно дѣйствуетъ сіе челоуѣческое, которому по чину должному и жребію со стоянія нашего случиться необходимо нужно: то другою болѣзнію болѣзновать о болѣзни моей, и сугубую печалью соприслася.

У

2.

32. Се по изнесеніи шѣла идемъ, возвращаемся безъ слезъ. Ибо не въ шѣхъ молитвахъ, которыхъ мы къ Тебѣ пролили, когда приносили за нее жертву цѣлы нашей, уже подлѣ гробницы положивши гробъ, прежде нежели скрыли его по тамошнему обычаю; не въ шѣхъ молитвахъ я рыдалъ, но цѣлой днѣшю потѣ въ тайнѣ горестно печалился, и мыслію смущенною просилъ Тебе, сколько могъ, излѣчить болѣзнь мою, и Ты не творишь того, думаю, начертывая въ памяти моей даже симъ единымъ доказательствомъ оковы всякой причычки, и прошивъ того ума, которой уже не ложнымъ пишется словомъ; и восхотѣлъ я ипши обмыться, которое названіе, какъ я слышалъ, опшуда и бани получили, поелику Греки оное *βύλας νου* (бача) называли; понеже сіе уныніе изгоняетъ изъ духа. Се и се исповѣдую милосердію Твоему, Отче сирыхъ, понеже я обмылся, и шаковый былъ, качовый прежде обмовенія моего, ниже бо потомъ вышла изъ сердца моего горестъ печали. По томъ я уснулъ, и воспалъ, и возчу шповалъ не малое облегченіе въ болѣзнь мою, и будучи единъ на ложѣ моему, впамятилъ правдоглаголивые списки Амврія Твоего:

Ты еси Богъ Творецъ всяческихъ,
И н бесъ правитель, облакаяй
Днѣшъ изящнымъ сѣшомъ,
Н шъ у видѣльною пріятностію,

да

Да повои члены разслабленные
Оживотворяетъ къ понесенію прудовъ,
И умы упружденные облегчаетъ,
И печали разрушаетъ мучительныя.

33. И опшуда помалу паки приводилъ себѣ на прежнюю мысль рабъ Твою, и сожитіе ея благочестивое къ Тебѣ, и свято къ намъ ласкательное и послушное, котораго я нечаянно лишился; и восхотѣхъ рыданъ предъ очами Твоими о ней и за нее, о себѣ и за себя. И опустилъ слезы, обуздываемыя мною, дабы изшекали, сколько хотѣли, подлагая оныя подъ сердце мое; и оно успокоевалось на сихъ, понеже тамо были уши Твои, а не человека нѣкотораго, гордо толкующаго рыданіе мое. И нынѣ, Господи! исповѣдуюся Тебѣ въ писаніяхъ. Пусть чтетъ, кто восхоощетъ, и толкуетъ, какъ восхоощетъ; и ежели найдетъ грѣхомъ, что я рыдалъ о матери въ малую часть часа, о матери, при томъ предъ очами моими умершей, которая меня много лѣтъ оплакивала, желая мнѣ предъ очами Твоими жить: потѣ да не посмѣиваеши въ томъ мнѣ, но паче, ежели имѣетъ великую любовь, о грѣхахъ моихъ и самъ да рыдаетъ къ Тебѣ, Отче всѣхъ братій Христа Твоего.

ГЛАВА XIII.

О моленіи его за мать скончавшуюся.

94. Но я по излѣченіи уже сердца моего отъ оныя раны, которая могла показывашъ

вашъ

вать слабость плотьскую, проливаю къ Тебѣ, Боже нашъ! за оную рабу Твою со-вѣтъ иной родъ слезъ, которой произте-каешъ изъ духа содрогнувш.гося разсужде-ніемъ о бѣдствіяхъ всякой души, во Адамъ умирающей (1). Хотя мать моя въ Христѣ и оживоивлена, и еще отъ нѣла не раз-рѣшившися шакъ жила, что хвалился имя Твое въ вѣрѣ и правахъ ея; однако не смѣю сказать, чтобъ онѣ того времени, когда Ты ее чрезъ крещеніе отродилъ, никакое слово не выходило отъ устъ ея противъ заповѣди Твоей. И сказано отъ истинны Сына Твоего: *Аще кто речетъ брату своему, городе, повиненъ есть гееннѣ огненнѣй* (2). И горе самой достохвальной жизни человѣческой, ежели Ты безъ мило-сердія будешь разбирать оную! А поселику не назираеши строго беззаконія, что мы съ упованіемъ чаемъ нѣкоторое у Тебе обрѣ-сти мѣсто благоснахожденія. А кто Тебѣ изчисляетъ истинныя услуги свои, что Тебѣ изчисляетъ, разѣ дагы Твои? О ког-да бы познали себя человѣки людьми! и хватайся, о Господѣ да хвалится (3)!

35. И шакъ я, хвалю мя, и живонѣ мой, Боже сегодѣя моего! отложивъ на нѣ-сколько благъ ея дѣнія, за которыя Те-бѣ рауюся благодарю, нынѣ о гѣхахъ ма-иери моея молю Тебе, услыши чрезъ вра-чаніе явъ нашихъ, повѣщенное на древѣ,

но

1. Е. 15. 22. (2) Матѣ. 5. 22. (3) 2. Кор. 10. 18.

которое сѣдѣющее одесную Тебе ходатай-ствуетъ у Тебе она въ (1). Въмѣ, яко ми-лосердіемъ оно содѣлано, и любезно оста-вило долги должниксмѣ своимъ (2): оста-ви оной рабѣ Твоей и Ты долги ея, ежели которые собрала чрезъ много дѣтъ и по-слѣ воды спасенія, остави, Господи! оста-ви, молю, не вниди съ нею въ судъ (3). Да хвалится милость на судѣ, яко словеса Твоя истинна суть (4). Ты и общалъ еси милость милосердивымъ, таковыми бытъ Ты даровалъ имъ: *Иже помилуеши, егоже аще помилуеши; и ущедриши, егоже аще ущедриши* (5).

36. И вѣрую, что ты сотвориши, че-го у Тебя прошу; но волѣная устъ моихъ благовѣли же, Господи! Ибо мать моя при наступленіи для разрѣшенія своего не по-мышляла о великолѣпномъ погребеніи тѣла своего, или о помазаніи онаго ароматами, или желала избранной гробницы, или ста-ралася умереть въ отечествѣ. Не сіе она заповѣдала намъ, но токмо желала, дабы па-мять о ней шнорима была предъ алтаремъ Твоимъ, которому она, не опущая ни одно-го дня, служила, и откуда раздаваема была жертва святая, которою изтреблено *руко-писаніе, еже бѣ сопротивно намъ* (6), которою побѣжденъ былъ врагъ, считаю-щій грѣхопаденія наши, и ищущій чѣмъ обли-

(1) Римл. 8. 34. (2) Матѣ. 6. 12. (3) Псал. 143. 2.
(4) Іан. 2. 13. (5) Римл. 9. 15. (6) Кол. 2. 14.

обличити, и ничего не обрѣтая въ шомѣ, рѣ немже его побѣждаемъ. Кто Ему осплѣетъ неповинную кровь? Кѣмъ Ему воздастъ цѣну, которую Онъ насъ искупилъ, желѣз изморгнувъ отъ него? Кѣмъ заиспину сѣцѣны нашей привязала раба Твоя душу свою узами вѣры. Никто отъ покрѣта Твоего да не ошпоргаетъ ее. Да не всхлупаетъ труда ни силою, ни коварствомъ левъ и вмій; ибо она не шакový опвѣтъ дастъ, что ничѣмъ не должна, да не избличена будетъ, и удержана клеветникомъ лукавымъ; но будетъ опвѣтствовать, что ей опущены долги ея отъ того, которому никто не воздастъ того, что Онъ за насъ, будучи не долженъ, воздалъ.

37. И такъ да будетъ она въ мирѣ съ супругомъ своимъ, прежде котораго и послѣ его никакого мужа не имѣла, которому служила, плодъ Тебѣ приносящи съ терпѣніемъ, желая и его избрѣсти Тебѣ. Вдохни, молю, Господи мой, Боже мой! вдохни въ рабовъ Твоихъ, брагїю мою, въ сыновъ Твоихъ, господей моихъ, кспорымъ я и гласомъ, и сердцемъ, и писанїями служу, да когда сіе читать будутъ, поминающѣ предъ алтаремъ Твоимъ Моннику рабу Твою и Патрикїю бывшаго ея супруга, чрезъ плоть которыхъ Ты ввелъ меня въ сію жизнь; а како, не вѣмъ. Да починающѣ съ благочестною любовїю родителей моихъ въ семь свѣтѣхъ преходящемъ, и брагїю

плоть мою, которыхъ Ты отецъ еси въ мѣстери Клеолической; и грѣданъ моихъ въ вѣномѣ Іерусалимѣ. Кѣмъ которому вѣдыхаетъ пришельствїе людей Твоихъ отъ исхода даже до возвращенїя, дабы то, чего отъ меня мать пребывала послѣдняго, болѣе ей исполнялося въ молитвахъ многихъ людей чрезъ исповѣданїя, нежели чрезъ молитвы мои.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Испытуетъ наконецъ, и явно засвидѣтельствуетъ, не каковъ онъ прежде былъ, но каковъ нынѣ. Бога, котораго любилъ, спараетъ и показавъ изъ природы вещей; и при оди мыслію въ особенноти всѣхъ родъ ищей, изъясняетъ силу памяти, которая подлинно во многомъ достойна великаго удивленїя; и радуется, что въ его памяти имѣетъ Бгѣ мѣсто. Разсмаприваетъ дѣйствїя, чувствѣя и спрашн свои изъ проякаго искушенїя, ш. е. сладостраснїя, дѣбоннѣшнѣя и гордошн; исповѣдуетъ Господа Христа быти единого Ходатая Бога и чѣловѣкоу; и упоаетъ, что благостїю Его имѣютъ врачеваться всѣ недуги души его.

ГЛАВА І.

Вѣ Богъ единомъ надъ жа и радость.
1. Познаю Тебе, Отецъ мой! познаю Тебе, якоже и познанъ есмь отъ Тебе
Крѣ

Крѣпосте души моея, вниди въ нее, и устрой ее для Себя, да имѣши будеще, и обладаши ею не имущую скверны и порока. (1) Имъ есть надежда моя, тѣмъ же и глаголю, и въ оной надеждѣ радуюся, когда о истинѣ радуюся. Прочее же въ жизни сей тѣмъ меньше глаза достойно, чѣмъ болѣе оплакивается; и тѣмъ паче плача достойно, чѣмъ меньше спланивается. Се бо истину вселюби въ себѣ (2); яко творящю грядѣти ко свѣту. Я хочу творить ее въ сердцѣ моемъ предъ Тобою во исповѣданіи; а въ слѣдъ моему предъ многими свидѣтелями.

Г Л А В А II.

Когда Богу известно тайное, то что есть исповѣдаться Ему.

2. И Тебѣ, Господи! предъ очами котораго наша есть бездна человѣчскія софисти, что есть сокрытие во мнѣ, хотя бы я и не хотѣлъ и повѣдаться Тебѣ (3). Ибо Тебя бы я сокрылъ отъ себя, а не отъ Тебя себя. Нынѣ же, въ чемъ стѣсненіе мое есть свидѣтель, что я самъ себя не вижу, Ты и ч. спасающіи, и приимѣи мнѣ, и либизеніи и вожделѣніи, такъ что я постыжуся себя и отвергну себя, и изберу Тебя, и ни Тебѣ и ни себѣ я не приименъ, развѣ о Тебѣ. И такъ я Тебѣ, Гос-

Господи! явленъ, что я есмь, и сказалъ, съ какою пользою исповѣдуюся Тебѣ. Ибо сіе я творю не словами плотискими и гласами, но словами душевными, и воплемъ помышленія моего, которой вѣсть ухо Твое. Понеже когда я золъ есмь, то не что иное есть исповѣдаться Тебѣ, какъ неприимѣи быти себѣ; а когда я благочестивъ, не что иное есть Тебѣ исповѣдаться, какъ не приписывать себѣ, яко Ты, Господи! благословляеши праведника, но гряде его оправдаеши нечестиваго (4). Того ради исповѣданіе мое, Боже мой! предъ лицемъ Твоимъ Тебѣ бываетъ въ молчаніи и не въ молчаніи; молчитъ бо отъ шума, вопіеши любовію. Я ничего не говорю правдиваго человѣкамъ, чего бы Ты отъ меня первѣе не слышалъ; да и Ты ничего такого не слышиши отъ меня, чего бы Ты самъ первѣе не сказалъ мнѣ.

Г Л А В А III.

Съ какою пользою наконецъ будетъ исповѣдывать о томъ, каковъ ты теперь есть, а не каковъ былъ.

3. Такъ что мнѣ нужды до человѣковъ, чтобы слышали исповѣданія мои, какъ бы ни имѣли утѣшать всѣ недуги мои? Любознательнѣе сей родъ познавать жизнь чуждую,

Ф

не

нерадивѣ исправлять свою, Для чего тѣ же-
лають отъ меня слышать, кто я, копо-
рые не хотѣютъ отъ Тебя слышать, кто
они суть? И почему знаютъ, слыша меня,
когда я самъ о себѣ говорю, правду ли гово-
рю? Никтоже бо вѣсть отъ человеѣхъ,
яже вѣ человеѣхъ, точію духъ человека,
живущій вѣ немъ (1). А ежели отъ Тебя
слышатъ о себѣ самихъ, не могутъ сна-
ча тѣ, лжетъ Господы; ибо что значитъ отъ
Тебя слышать о себѣ, развѣ познавъ себя?
Ктожѣ наконецъ познаетъ и говоритъ,
ложно есть сіе, развѣ самъ онъ лжетъ?
Но поелику любви всему вѣру емлетъ (2)
между тѣми, которыхъ она соединивши съ
собою, творитъ едино: то я, Господи! съ
тѣми концѣмъ Тебѣ исповѣдуюся, дабы
слышали меня человеѣки, которымъ хотя
доказать и не могу, правду ли я исповѣдую,
но вѣру мнѣ емлютъ тѣ, которыхъ уше-
са любовь мнѣ отвергаетъ.

4. Однакожѣ Ты, Врачу мой внутренний:
съ какою пользою сіе я шворю, яви мнѣ; ибо
исповѣданія прошедшихъ беззаконій моихъ,
которыя мнѣ Ты оставилъ, и прикрылъ,
да ублажиши меня въ Тебѣ, избѣняя ду-
шу мою вѣрою и таинствомъ Твоимъ, что-
мыя и слышимыя возбуждаютъ человѣче-
ское сердце, да не спитъ болѣе въ отчаяніи,
и да не говоритъ: не могу содѣлать сего, но
да востаетъ въ любви милосердія Твоего, и

въ сладости благодати Твоея, еюже силенъ
есть всякій немощный, кторой чрезъ оную
познаетъ немощь свою. И пріятно бла-
гимъ слышать прошедшее зло тѣхъ, копо-
рые уже не имѣютъ его; не по тому прі-
ятно, поелику есть зло; но поелику оно
было въ нихъ, и теперь его не имѣютъ.
И такъ съ какою пользою, Господи мій!
которому по вся дни исповѣдуется совѣсть
моя, уповающая безопаснѣе на милосердіе
Твое, нежели на невинность свою? Съ
какою пользою я и человеѣкамъ предъ То-
бою исповѣдую въ сихъ писаніяхъ моихъ,
еще кто я есмь, а не кто я былъ? Ибо
оную, пользу я видѣлъ, и объ ней упомя-
нулъ. Но кто я еще есмь, се въ самое вре-
мя исповѣданій моихъ, и многіе сіе знаютъ
желаютъ знаящіе меня, и не знающіе ме-
ня, которые хотѣютъ отъ меня нѣчто обо
мнѣ слышать; но ухо ихъ не было къ серд-
цу моему, гдѣ я есмь, каковый есмь; хо-
тятъ убо слышать исповѣдающагося меня,
что я есмь по внутренности, куда ни око, ни
ухомъ, ни умомъ проникнуть не мо-
гутъ; однако вѣрить ли сему хотѣтъ, или
познаетъ? Вѣщаетъ бо имъ любовь, по ко-
торой они суть благіе, что я не лгу, о себѣ
исповѣдаю, и та самая въ нихъ вѣритъ мнѣ.

ГЛАВА IV.

О томъ, что великіе суть плоды тако-
ваго исповѣданія.

5. Но съ какою пользою этого хощетъ человекъ? Срадоваться ли мнѣ желаетъ, улыбаясь, когда я къ Тебѣ прихожу по дару Твоему; и молишь за меня, услышавъ, когда меня одерживаетъ бремя беззаконія моего? Ибо не малый сей плодъ, Господи, Боже мой! чтобы многіе благодарили Тебѣ за насъ, и многіе молились о насъ. Да любить сіе во мнѣ братолюбивый духъ, что Ты любишь поучаеши; и да соблазнуешь во мнѣ о томъ, о чемъ соблазновать поучаеши. Сіе да творитъ оный духъ братолюбивый, не внѣшній, не сыновъ чуждыхъ, ихъ же уста глаголаша суету, и десница ихъ, десница неправды (1); но братолюбивый есть духъ истины, который, когда хвалитъ меня, радуется о мнѣ; а когда хулитъ меня, скорбитъ о мнѣ; поелику онъ хотя хвалитъ меня, хотя хулитъ, любитъ меня. Я покажу себя такимъ, пусть успокоиваются во благихъ моихъ, воздыхающіе въ злыхъ моихъ. Благая моя, учрежденія твоя суть и дѣла твои; злая моя суть грѣхоспаденія моя и суды Твои. Пусть успокоиваются въ грѣхѣ, и вѣдѣющіе въ сихъ, и вѣнь и плачь да восходишь предъ
лице

считися паче, еже можемъ, но твориши со искушеніемъ избытіе, яко возмощи намъ понести (1). И такъ исповѣмъ, что о себѣ знаю; исповѣмъ и то, чего о себѣ не знаю; понеже и что о себѣ познаю, то познаю, когда Ты мнѣ сіяеши; а чего о себѣ не знаю, дополнѣ не знаю, дополнѣ будешь тѣма моя яко полудень предъ лицемъ Твоимъ.

ГЛАВА VI.

Что любитъ, когда Бога любитъ, и како Богъ познается изъ тварей.

8. Не сомнительною, но увѣренною со-
вѣстію, Господи! люблю Тебя. Ты пора-
зилъ сердце мое словомъ Твоимъ, а я воз-
любилъ Тебя. Но и небо, и земля и вся,
яже въ нихъ, се отвсюду мнѣ вопіютъ,
дабы я любилъ Тебя, и непрестанно вопі-
ютъ всѣмъ людямъ, воеже быти имъ
безотвѣтнымъ. Свыше же Ты помилуе-
ши, егоже еще помилуеши; и ущедриши,
егоже еще ущедриши (2); иначе небо и земля
глухимъ возвѣщающъ хвалы Твои, и повѣ-
даютъ славу Твою. Что же я люблю, когда
Тебя люблю? Не видъ тѣлесный, ни красоту
времени, ни сіяніе свѣта, симъ очамъ мо-
имъ пріятное, не сладкія согласія въ пріят-
нѣйшихъ пѣсняхъ, не отъ цвѣтовъ и ма-
стей и ароматъ произходящее благоуханіе,
не манну и медъ, не члены, пріятные пош-

скимъ оббѣщаніемъ. Не сіе люблю, когда люблю Бога моего; и однако люблю нѣкоторый свѣтъ, и нѣкоторый гласъ, и нѣкоторое благоволеніе, и нѣкоторую пищу, и нѣкое другое оббѣщаніе; когда люблю Бога моего, свѣтъ, гласъ, благоволеніе, пищу, оббѣщаніе внутренняго человѣка моего: гдѣ то блистаетъ въ душѣ моей, чего не видѣешь мнѣ; гдѣ гремитъ, чего не постигаешь; гдѣ благоухаетъ, чего не разсуждаешь; гдѣ слышишь, чего не уменьшаешь; гдѣ оббѣщаетъ, чего не разторгаетъ доволѣство. Сіе я люблю, когда Бога моего люблю.

9. И что есть сіе? возсказалъ я землю, и рекъ: Не я; и все живущее изъ ней то же самое, что чердило. Возпросилъ я моря и безднъ и гдѣ живыхъ, и омысливали: Не я. Богъ твой, ищи Его выше насъ. Возпросилъ вѣтровъ дышущи, и сказалъ весь воздухъ съ жителыми своими: Обманываешься Анаксименъ; не я Богъ (*) Возпросилъ небо, солнце, луну, звѣзды: И мы не

(*) Анаксименъ былъ Милетскій философъ, ученикъ и послѣдователь Анаксимандра философа. Онъ полагалъ началомъ всѣхъ вещей воздухъ, изъ котораго и жидкости будто все рождается. Движенія же оного, говоря оны, есть оны самъ въ чистотѣ, а земля буди стѣсненнаго и сжатаго воздуха прежде всѣхъ вещей, алака с воздухомъ и великою, и потому не безъ воздуха. И сдѣлалъ изъ воздуха, и изъ сего воздуха началъ сего: вода, земля, воздухъ, и изъ сего началъ сего: солнце, луна и мръ-

не Богъ, котораго ты ищешь, во отвѣтъ мнѣ сказали. И такъ я сказалъ всѣмъ: ищамъ, открывающимъ входы моего плоти (Вы сказали мнѣ о Богѣ моемъ, что не я, скажите мнѣ о Немъ что нибудь? И завопили всѣ гласомъ великимъ: Той сотвори насъ. Вопросеніе мое пварей есть глубокое разсужденіе о нихъ, а отвѣтъ ихъ есть видъ ихъ. И обратился я къ себѣ, и сказалъ себѣ: Ты кто? И отвѣтствовалъ: Человѣкъ; и се тѣло и душа всегда при мнѣ разходятся, одно вѣднее, другое внутреннее. Чрезъ которое изъ сихъ мнѣ надлежало искать Бога моего, котораго уже я искалъ тѣломъ, начиная отъ земли даже до неба, доколе могъ посылать вѣспникъ, лучи очей моихъ? Но лучше есть то, что есть внутреннее; понеже внутреннему доносили всѣ вѣспники тѣлесные, сіе внутреннее предсѣдательствовало и разсуждало о каждыхъ отвѣтахъ неба, и земли, и всего, яже на нихъ сіе гласящаго: Не мы Богъ; и Той сотворилъ насъ. Человѣкъ внутренній позналъ сіе чрезъ служеніе вѣднѣяго, а внутренній позналъ сіе, и, я духъ позналъ посредствомъ чувствъ тѣла моего. Возпросилъ я еще плещестъ міра о Богѣ моемъ, и отвѣтствовала мнѣ: Не я, но Той меня сотворилъ.

(*) Чрезъ входы разумаются здѣсь всѣ чувства тѣла, чрезъ которые познаетъ душа вещи.

10. Не всѣмъ ли имѣющимъ неповрежденное чувство является сей видъ? для чего же не всѣмъ то же гласитъ? Животныя малыя и великія созерцаютъ сей видъ вещей, но вопрошать его не могутъ; ибо оныя не имѣютъ надѣ возвращающими чувствами начальника судію разума; а человѣки вопрошать могутъ. *Не видимая бо Божія, твореньми помышляема, видима суть*(1); но любовію къ тѣмъ вещамъ пригвсждаются, и пригвожденные разсуждать объ нихъ не могутъ. Не отвѣтствуютъ сіи твари вопрошающимъ, точію разсуждающимъ, и не премѣняютъ гласа своего, ш. е. вида своего, ежели одинъ только созерцаетъ, а другой созерцая вопрошаетъ, чтъ бѣ оный иначе являлся тому, а иначе сему, но единообразно обоемъ является, тому безгласенъ, сему гласитъ; еще и всѣмъ вопіетъ и гласитъ; но тѣ сей видъ разумѣютъ, которые глазъ его слышатъ внѣ, внутри общають съ истиною. Истина бо вѣщаетъ мнѣ: вѣсть Богъ твой небо и земля, ниже всякое тѣло. Сіе глаголетъ ихъ естество созерцающему: се тяжесть меньшая находится въ части, нежели въ цѣломъ. Уже ты лучше того, тебѣ глаголю, душе моя! понеже ты укрѣпила еси тяжесть тѣла своего, оживотворяя его, чего никакое тѣло не доставляетъ тѣлу; Богъ же Твой есть и тебѣ животоша живомъ.

ГЛА-

ГЛАВА VII.

Тѣлесною, или чувственнымъ силою Богъ не обрѣтается.

11. Такъ что я люблю, когда Бога моего люблю? Кто есть той надѣ главою души моя? По самой душѣ моей выиду къ нему. Прейду силу мою, которою прилѣпляюся къ тѣлу, и жизненно соскачѣ его наполняю. Не тою силою обрѣтаю Бога моего; ибо обрѣлъ бы Его и конь и мекъ, имѣ же нѣсть разума; прелику имѣютъ ту же силу, которою живушъ и ихъ тѣла. Есть другая сила, не только которою я оживотворяю, но и очувстворяю плоть мою, которою мнѣ устроилъ Господь, повелѣваяй оку не слышати и уху не видѣти; но тому, чтѣмъ вижу; сему, чтѣмъ слышу; и собственное: особенно прочимъ чувствамъ по мѣстамъ ихъ и должностямъ ихъ; сіе различное чрезъ нихъ я дѣйствую, единъ будучи духъ. Прейду и сію силу мою; ибо и оную имѣетъ конь и мекъ, чувствуютъ бо и они тѣломъ.

ГЛАВА VIII.

О силѣ памяти.

12. И такъ преяду я и сію силу естества моего, постепенно восходи къ Сотворшему меня, и прихожу въ поля и пространныя храмины памяти моя, гдѣ находясь

ся сокровища безчисленныхъ образовъ, со всякихъ вещей посредствомъ чувствъ начертанныхъ. Тамъ все сохраняется, что мы ни воспринимаемъ, или умножая, или уменьшая, т. е. какъ нибудь переменяя то, къ чему у чувство казалося; и ежели что другое шло втечаша и сокрыто, чего еще не поглотило и не изтребило забвеніе. Тамъ, гдѣ я бываю, требую, что бы мнѣ все не было, чего хочу, и иное скоро и дѣлать, другаго долго ищу, и какъ бы изъ разныхъ нѣкоторыхъ хранилищъ иное кучами наружу выступаетъ, и гдѣ еще инаго требую и ищу, высканируя средѣ, какъ бы говоря: развѣ не мы? И оглажаю оное рвеною сердца отъ дѣла и мнѣнія моего, пока возидѣтъ мнѣ желаніе мое, и предъ взоръ представитъ изъ сокровищности; иное безъ трудности и парадочно по требованію моему воспоминаю, и предвидущее уступаетъ послѣдующему. и уступая сокрывается, дабы паки могло выйти, когда я пожелаю. Но сіе все цѣлымъ бываетъ, когда я что нибудь сказываю наизусть.

13. Тамъ все то раздѣльно и вообще сохраняется, что каждое своимъ входомъ въ память вѣщается въ памяти, на пр. свѣтъ, и въ темноту, и виды тѣлесныя чрезъ глаза и слухъ, а чрезъ уши всѣ роды звуковъ, и запахъ, и цвѣтъ, и вкусъ, и осязаніе, и осязаніе чрезъ ноздри, всѣ вкусы чрезъ уста, и осязаніе всего тѣла

да

да твердое, мягкое, теплое, или холодное, гладкое, или шероховатое, тяжелое, или легкое, находящееся либо внутри тѣла, либо вне его. Сіе все вмѣщаетъ въ себѣ огромное жилище памяти, что я воспоминаю и упоминаю, когда потребуетъ того куда и не знаю, какія въ она имѣетъ полъ сокровенныя и несказанныя нѣдра въ себѣ, куда все воспоминаемое мною своими каждое дверьми входитъ къ ней, и хранится въ ней. Однако не самыя чувствуемыя вещи входятъ въ память; но чувствованныхъ вещей образъ тамъ находится въ готовности для мышленія того, кто воспоминаетъ оныя. А какъ сіи образы вещей тамъ устроены, кто можетъ совершенно изъяснить, хотя и извѣстно, какими чувствами оныя принимаютъ, и внутри сокрывающіяся? Ибо я, и въ тѣмъ и въ безмолвіи пребывая, въ памяти моей представляю, ежели хочу, различные цвѣты, и раздѣляю между бѣлымъ и чернымъ, и между ими другіе, какіе пожелаю, и не вбѣгаю въ шуды уже звуки, и не производятъ тамъ смятенія, когда я разсуждаю о тѣхъ вещахъ, которыхъ образы входятъ чрезъ глаза, хотя и тѣ тамъ находятся, но какъ бы въ особенномъ мѣстѣ хранятся. Ибо и сихъ звуковъ образа требую, ежели мнѣ угодно, и являются немедленно. И тогда, когда покоится языкъ, и безмолвствуетъ горланъ, лею, сколько хочу; но уже образа, начертанные въ цѣлостъ въ

памяти

памяти, которые тамъ же находятся, не вытѣсняющія и не прерываютъ помышленія моего, когда другое сокровище извлекается отсюда, втекающее чрезъ уши мои. Такихъ образомъ я и все прочее, что чрезъ другія чувства впечатлѣно и собрано въ памяти, вспоминаю, какъ мнѣ угодно, и пріятность дилей опичаю съ фізлокъ безъ всякаго обонянія; и медъ предпочитаю вину, гладкое шароховатому, безъ всякаго тогда вкушенія и осязанія, но столько единымъ воспоминаніемъ.

14. Внутри сіе я творю въ чертогахъ огромныхъ памяти моей; ибо тамъ мнѣ небо и земля и море предъ очі представляются со всѣми вещами, которыя я въ нихъ чувствовалъ могъ, кромѣ эбвенныхъ. Тамъ и самъ съ собою встрѣчаюсь, и себя вспоминаю, что, когда, и гдѣ я дѣйствовалъ, и какъ дѣйствуя утружденъ или пораженъ былъ. Тамъ все находится, что или мною испытанное, или отъ другихъ слышанное памятую. И изъ того же обилія самыя подобія вещей или мною испытанныхъ, или чрезъ испытанные познанныхъ, различно и самъ соединяю съ прошедшими, а изъ сихъ и о будущихъ дѣлахъ, и случайныхъ и надеждъ, и о семъ всецѣ какъ бы о настоящемъ размышляю. Сдѣлаю сіе, или то, что орю я самъ въ себѣ, т. е. въ великомъ и дрѣ духа моего, напоенномъ столь многихъ и съ шолмихъ вещей начер-
чан-

танными образами; и сіе, или то воспослѣдствѣ. О естѣли бы сіе, или по сдѣлаюся! да опшратишь богъ сіе, или то. Говорю въ себѣ сіе; и когда говорю, тотчасъ представляются мнѣ образа всѣхъ тѣхъ вещей, о которыхъ говорю, выходя изъ того же сокровища памяти, но совсѣмъ бы я ничего не могъ говорить объ нихъ, ежели бы тамъ не было ихъ.

15. Великая сія есть сила памяти, весьма великая, Боже мой! храмъ внутренній пространный и безконечный. Кто до дна его достигаетъ? И сія сила есть духа моего, и къ моему естеству принадлежитъ, и самъ я не вытѣщаю себя всего, что есмь: слѣдовательно и духъ для вытѣщенія себя самъ го съ тѣхъ. Но гдѣ то дѣвается, чего онъ всего не вытѣщаетъ? вѣли ли его, и не въ немъ самомъ? Такъ какими же образомъ не вытѣщаетъ? Многое во мнѣ о семъ рождается удивленіе, недоуменно объемятъ меня. Идутъ люди удивляться высокимъ горамъ, и великимъ волненіямъ морскимъ, и обширѣйшимъ теченіямъ рѣкъ, и окруженіямъ Океана и обращеніямъ звѣздъ, а остаются себя самихъ, и не удивляются. Понеже когда я говорилъ о сихъ всѣхъ вещахъ, тогда не видалъ ихъ глазами, и однако не говорилъ бы объ нихъ, ежели бы горъ, и рѣкъ, и звѣздъ, которыя видалъ прежде, и Океана, о которомъ слышалъ, не видалъ внутреннѣйшей памяти моей, въ столь

великихъ пространствахъ, какъ бы во вѣщности; и однако я, видя сіи вещи, не поглотилъ ихъ, когда смотрѣлъ на нихъ; и не тѣ самыя находятъ въ моей памяти, но образа ихъ; и знаю, что чрезъ какое тѣлесное чувство въ меня впечатлѣлось.

Г Л А В А IX.

Память наукъ.

16. Но не сіе единое содержитъ въ себѣ неизмѣримая сія вмѣстительность памяти моея. Зѣбъ находится и то все, что изъ свободныхъ наукъ почерпнутое, еще не изгладилося забвеніемъ, какъ бы находится въ сокровеннѣйшемъ мѣстѣ, и я не сбраза того, но самыя вещи имѣю въ памяти моей; ибо что есть ученость, что искусство разсуждать, сколько находится родовъ вопросовъ: то все, что я изъ сихъ знаю, такъ находится въ памяти моей, что я образъ того удерживаю, а самую вещь оставляю внѣ, которая или прегрѣмѣла, и прешла, какъ на примѣръ гласъ впечатлѣнный въ память резъ уши; и когда мы воспоминаемъ его, представляется гремящимъ, когда уже совсѣмъ не гремитъ; или какъ запахъ, когда проходишь и исчезаетъ на воздухъ, поражаетъ обоняніе наше, а чрезъ то осмиваетъ въ памяти оубъ свой, которой мы памятуемъ, воспоминаемъ; или какъ пища, которая въ желудкѣ

лудкѣ подлинно уже не имѣетъ никакого вкуса, и однако въ памяти какъ бы вкусъ въ насъ дѣлаемъ; или какъ нѣчто такое, что тѣлеснымъ прикосновеніемъ чувствуется; хотя оное и опдалено отъ насъ, однако воображаемъ память; ибо сіи вещи не входятъ внутрь къ ней, но ихъ единые образа съ удивительною скоростію принимаются, и въ удивительныя какъ бы пещеры сохраняются, и удивительно при воспоминаніи вонъ оппуда износятся.

Г Л А В А X.

Науки въ память не посредствомъ чувствъ проникаютъ, но изъ сокровеннѣйшаго ея нѣдра извлекаются.

17. А когда слышу, что при родахъ есть вопросовъ: есть ли? что есть? какое есть? то хотя и познаю образа звуковъ, изъ которыхъ сіи слова состоятъ, и знаю, что оныя чрезъ уши съ громомъ прошли, и уже ихъ нѣтъ; вещей же самыхъ, которые изображаются чрезъ оныя звуки, никакимъ чувствомъ тѣлеснымъ я не касался и никогда не видалъ ихъ, кромѣ духа моего, и въ памяти сохранилъ не образа ихъ, но сіи самыя, которые какъ комѣ възли, пусть скажутъ, ежели могутъ; ибо я обпекаю всѣ двери плоти моея, и не нахожу, въ которую изъ нихъ

X

оныя

онѣя взошли. Понеже глаза говорятъ: ежели онѣ были цвѣщами испещренныя, то мы ихъ возвѣспили; уши говорятъ: ежели онѣ возгремѣли, отъ насъ объявлены; ноздри говорятъ: ежели благоухали, чрезъ насъ прошли; также говоритъ чувство вкуса, никакъ меня о томъ не вопрошай; осязаніе говоритъ: ежели онѣя не пѣлесныя, я не осязало; ежели не осязало, то и не объявило: откудажъ и какъ сіи вещи взошли въ память мою? Не знаю какъ; ибо когда я позналъ онѣя, не повѣрилъ сердцу другаго, но въ своемъ позналъ, и утвердилъ, что онѣ истинны суть, и поручилъ сердцу моему, какъ бы для того суда скрывая, откуда бы паки взять могъ, когда захошу. И такъ тамъ онѣя были и прежде изученія моего, но въ памяти моей ихъ не было. Такъ гдѣжъ? или для чего, когда объ нихъ говорено было, я позналъ и говорилъ: такъ, справедливо, развѣ поелику уже были въ памяти, но толь отдаленны и сокровенны, какъ бы въ пещерахъ сокровенныхъ, что естли бы воспоминаніемъ нѣкотораго челоука не были тронуты, о томъ бы можетъ быть я не могъ и помыслить?

ГЛАВА XI.

Что есть учиться.

18. Почему мы нашли, что не что иное естъ учиться симъ вещамъ, которыхъ образа не посредствомъ чувствъ почерпаемъ, но безъ образовъ, какъ онѣя суть сами въ себѣ, внутри созерцаемъ, какъ только то, что разсѣянное и безпорядочное содержалось въ памяти, помышляя какъ бы собирать въ одно мѣсто, и примѣчая спараться, дабы оное въ памяти вблизи находилось, въ которой прежде было разсѣяно и разброшено, и дабы при нашемъ объ ономъ воспоминаніи скорѣе на мысль нашу попадалось. И сколь много сему подобнаго содержишь въ себѣ память моя, уже найденнаго, и какъ я сказалъ, какъ бы вблизи положеннаго, чему учиться и познавать мы называемся. Сіе, ежели я въ надлежащія времена воспоминать перестану, то паки погружается въ забвеніи, и какъ бы въ отдаленнѣйшія хранилища распочається, что паки какъ бы новое должно вымышлять; (ибо хотя и нѣтъ другой споронъ въ памяти для онаго), однако должно паки сіе собирать помышленіемъ, дабы можно было познать, ш. е. какъ бы собрать отъ нѣкотораго распоченія въ одно мѣсто, отъ чего и названо сіе слово помышлять.

ГЛАВА XII.

Въ памяти содержатся математическія вещи.

19. Также содержишь въ себѣ память числа, и измѣренія, и законы безчисленные, изъ которыхъ ни единого не впечатлѣло плѣсное чувство; поелику оныя не имѣютъ ни цвѣтовъ, ни звуковъ, ни благоуханій, ни вкусовъ, и супъ не осязаемы. Я слышалъ звуки, отъ словъ произходящіе, которыми законы выражаются, когда разсуждается объ нихъ, но иное супъ звуки, иное законы: ибо звуки иначе на Греческомъ и иначе на Латинскомъ языкахъ произносятся, а законы ни Греческіе ни Латинскіе и не особеннымъ родомъ слога выражаются. Я видѣлъ черты у художниковъ даже самыя тончайшія, на подсвѣтѣ нити паутиной, но оныя супъ инаковыя, не образа ихъ, которые мнѣ объявило плотское око. Знаешь оныя всякой безъ всякаго помышленія о какомъ либо плѣтѣ, внутри познаешь ихъ. Я позналъ и числа всѣми плѣсными чувствами, которыя считаемъ; но плѣ инаковы супъ, которыми считаемъ, и не образа ихъ, и слѣдовательно они совсѣмъ отличны. Пустьъ посмѣвается мнѣ о семъ говорящему, кто не видѣлъ ихъ; а я долженъ соболаживать осмѣяющемуся мнѣ.

ГЛА-

ГЛАВА XIII.

Мы въ памяти содержимъ и то, что памятуемъ.

20. Сіе все я содержу въ памяти, и какъ тому изучился, въ памяти же содержу. Припомъ многое, что проливъ сего весьма ложно разсуждается, я слышалъ, и въ памяти содержу, что хотя и есмь ложное; однако то не ложно, что я оное памятую, и что полагаю различіе между онымъ истиннымъ и симъ ложнымъ и прекословнымъ. а и сіе памятую и вижу, что иначе нынѣ различаю сіе, а иначе памятую, что я часто различалъ, когда о томъ часто помышлялъ. И такъ помню, что я часто сіе разумѣлъ; а что нынѣ различаю и разумѣю, то сохраняю въ памяти мсей, дабы послѣ помнить, что я нынѣ разумѣлъ. Слѣдовательно и то, что я помнилъ, памятую; какъ и послѣ, что я сіе могъ нынѣ вспомнить; ежели буду воспоминашь, подлинно силою памяти буду воспоминашь.

Ж 3

ГЛА-

ГЛАВА XIV.

*Какимъ образомъ содержитъ въ себѣ
страсти память, и какъ радостное
вспоминаемъ будучи нерадостны.*

21. И самыя спрасити духа моего содержитъ та же память, хотя не паковымъ образомъ, какъ ихъ имѣетъ самъ духъ, терпящій оныя, но инымъ и весьма различнымъ, такъ какъ свойственно силѣ памяти. Ибо какъ я не съ радостію вспоминаю то, что я радовался, такъ и прошедшую мою печаль вспоминаю безъ печали; и что я нѣкогда спрашивалъ, то привожу себѣ на память безъ спраха, и прежнее мое вожделѣніе безъ вожделѣнія памятую. Иногда и напротивъ, печаль свою прошедшую радостный вспоминаю, а печальный радостъ, чему удивляюсь о тѣлѣ не должно: иное бо духъ, иное тѣло. И такъ ежели прошедшую болѣзнь тѣлесную радуясь вспоминаю, то сіе не столь удивительно. А здѣсь и самая память есть умъ; ибо когда повелѣваемъ что нибудь содержащъ въ памяти, говоримъ: смотри, имѣй оное въ умѣ; и когда забываемъ, говоримъ: не было того въ умѣ, и вышло изъ ума: самую память называемъ умомъ. А когда такъ, то отъ чегожъ производимъ сіе, что когда я прошедшую печаль мою радостный памятую, то

то духъ имѣетъ радость, а память печаль, и радостный бываетъ духъ по тому, что въ немъ находится радость; память же отъ того, что находится въ ней печаль, печальна не бываетъ? или можетъ быть сіе не принадлежитъ до духа? кто сіе скажетъ? И такъ память есть какъ бы чрево духа, а радость и печаль, какъ бы пища сладкая и горькая. Когда оныя ввѣряются памяти, то какъ бы прошедши во чрево, сокрытыя тамъ могутъ, вкуса же производить не могутъ. Хотя и смѣха достойно такъ думать, какъ будто сіе тому подобно, однако не совсѣмъ и не подобно.

22. Но се изъ памяти же изношу, когда говорю, что четыре суть возмущенія духа, вожделѣніе, радость, спрахъ, печаль и все, что о сихъ разсуждать могу, раздѣляя каждое по видамъ своего рода и опредѣляя. Тамъ нахожу то, что мнѣ должно говоришь, и отпуда изношу; однако ни однимъ изъ тѣхъ возмущеніемъ не смущаюсь, когда объ нихъ вспоминая упоминаю, и прежде воспоминанія моего оныя тамъ были, и попому я отпуда ихъ могъ изъять чрезъ воспоминаніе. Можетъ быть, какъ изъ чрева изходитъ пища чрезъ опрыганія, такъ сіе изъ памяти изнашивается чрезъ воспоминаніе. Для чего же во устахъ помышленія не чувствуются отъ разсуждающаго, т. е. отъ вспоминающаго

радости сладость, или горестъ печали? Или въ семѣ не подобно, поелику не совершенно подобно? Ибо кто бы о семѣ охотно разговаривалъ, ежели бы мы, когда печаль или страхъ именуемъ, тогда печалились или спрашивъсь принуждаемы были? И однако мы не могли бы о томъ говорить, ежели бы въ памяти нашей не только звуки именъ, но образамъ впечатлѣннымъ чрезъ тѣлесныя чувства, но и самыхъ вещей понятіи не находили, которыми мы ни чрезъ какую дверь плоти нашей не пріяли, но ихъ самъ духъ, чрезъ опытъ страданій своихъ чувствующій, памяти ввѣрилъ, или она сіе и не ввѣренное ей въ себѣ содержала.

ГЛАВА XV.

И не сущее мы помнимъ.

23. Но чрезъ образа ли, или нѣтъ, кто безъ трудности скажетъ? Понеже именную камень, именую солнце, хотя самая вещи и не подлежатъ чувствамъ, но въ памяти моей пошчасъ представляются образа ихъ. Именую болѣзнь тѣлесную, и не имѣю оной, понеже ничто не болитъ; однако ежели бы не было образа ея въ памяти моей, то бы я не зналъ, что говоритъ, и оную бы при разсужденіи не различалъ отъ удовольствія. Именую здравіе тѣлесное, будучи здоровъ тѣломъ: хотя и самую вещь имѣю; однако, ежели бы и образъ ея не нахо-

ходилъ въ памяти моей, никакъ бы не вспомнилъ, что сіе означаетъ имя. Также и болящіе не познали бы, наименовалъ здравіе, что было сказано, ежели бы пошъ же образъ не содержался въ силѣ памяти, хотя бы самая вещь и удалена была отъ плѣти. Именую числа, которыми считаемъ, и находятся въ памяти моей не образа ихъ, но они самыя. Именую образъ солнца, и сей находится въ памяти моей; ибо не образъ образа его, но самой оной воспоминаю: оной самый мнѣ во-поминающему представляется. Именую память, и познаю то, что именую. Но гдѣжъ познаю, развѣ въ самой памяти? Или и сія чрезъ образъ свой себѣ представляется, а не чрезъ себя самую?

ГЛАВА XVI.

О памяти забвенія.

24. Чпожъ, когда забвеніе именую, и также познаю то, что именую, откуда бы я могъ познать оное, ежели бы не забывалъ? Не о томъ же звукѣ имени говорю, но о вещи, чрезъ оное означаемой, которую, ежели бы я забылъ, то бы подинно не могъ познать, что чрезъ оный звукъ означается. И такъ когда память памяную, то сама чрезъ себя представляется себѣ память; а когда памяную забвеніе, то и память представляется, и за-

бвеніе : памянь, копорю бы я памятовалъ, забвеніе, копорое бы памятовалъ. Но что естъ забвеніе, развѣ лишеніе памяни? Такъ какимъ образомъ оно представляется, дабы я памятовалъ оное, поелику когда оно представляется, не могу ничего памятовать? Но ежели то, что памятуемъ, содержимъ въ памяни; а забвенія ежели бы мы не памятовали, никакъ бы не могли, услышавъ сіе имя, познать самую вещь, чрезъ оное означаемую, слѣдовательно въ памяни содержится и забвеніе. И такъ представляется намъ забвеніе, дабы его не забывать, копорое, когда представляется, забываемъ. Изъ сего явствуетъ ли, что забвеніе не само чрезъ себя находится въ памяни, когда оное памятуемъ, но чрезъ образъ свой? Поелику, ежели бы само чрезъ себя мыслямъ нашимъ представлялося забвеніе, то бы оно дѣлало паче, чтобъ мы не памятовали, то чтобъ забывали. И сіе кпо изслѣдовавъ можеть? кто постигнеть, какимъ образомъ сіе дѣлается?

25. Я по истиннѣ, Господи, пруждаюся здѣсь, пруждаюся, говорю, въ себѣ самомъ; сдѣлался самъ себѣ земля ирудности и поща безмѣрнаго; ибо нынѣ мы не испытумъ спранъ небесныхъ, не измѣряемъ разспоянія звѣздъ, не изслѣдуемъ равновѣсія земли; и я есмь, копорой памяную: я духъ. Не столь сіе удивительно, ежели то далече отспойишь отъ меня, что есмь

есмь не я; чпожъ ко мнѣ ближе меня самого? И се я самъ памяни моей силы не постигаю; потому что о себѣ самомъ не говорю безъ нее. Ибо что скажу, когда мнѣ извѣстно, что я памятую забвеніе? Скажу ли, что нѣтъ того въ памяни моей, что памятую? или скажу, что для сего находится забвеніе въ памяни моей, дабы мнѣ не забывать? То, и то, и другое весьма не лѣпо. Что оное шрестіе? Какъ скажу, что образъ забвенія содержится въ памяни моей, а не самое забвеніе, когда оное памятую? Какъ и сіе скажу, понеже когда впечатлѣвается нѣкопорой вещи образъ въ памяни, то прежде надобно бытъ вещи, откуда бы онѣй образъ могъ впечатлѣться? Ибо такъ я Кароагентъ памятую, такъ всѣ мѣста, въ копорыхъ былъ, такъ лица человѣческія, копорыя видѣлъ, и прочихъ чувствъ объявленія, такъ самого тѣла здравіе, или болѣзнь. Когда сіи вещи представляются чувствамъ моимъ, то пріемлетъ отъ нихъ образа памянь, на копорыя бы я взирая наспоающіе приводилъ себѣ на мысль и воспоминалъ отсутствующіе. И такъ ежели чрезъ образъ свой, а не само чрезъ себя въ памяни содержится забвеніе, то конечно само оно въ ней было, дабы изобразить могло образъ свой; а когда было оно въ памяни, то какъ въ ней написало свой образъ, когда забвеніе и то, что уже начертанное нахо-

находитъ, изглаждаетъ присутствіемъ своимъ? И однако, какъ бы то ни было, хотя сей способъ есть непослижимый и неизбъяснимый, но я увѣренъ, что и самое забвеніе памятую, въ которомъ то, что мы прежде памятовали, погребается.

ГЛАВА XVII.

*Великую силу имѣетъ память, но да-
лѣе должно простираться, дабы до-
стигнуть до Бога.*

26. Великая есть сила памяти: не знаю, Боже мой! какая то ужасная, глубокая и безконечная многообразность; но сіе самое есть умъ мой, и сіе я самъ. Такъ что я, Боже мой? Какое естество? Различное, многособразная жизнь и неизмѣримая весьма. Се, что находишься въ поляхъ памяти моея, и въ пещерахъ и въ вертепахъ безчисленныхъ, и безчисленно наполненныхъ родами вещей, либо чрезъ образъ, какъ - то всѣхъ пѣлъ; либо чрезъ присутствіе, какъ наукъ, либо не знаю чрезъ какія то понятія или примѣчанія, какъ - то страстей духа, которыми и тогда, когда умъ не страдаетъ, содержитъ въ себѣ память; потому что все то есть въ умѣ, что находится въ памяти. Повсему сему я протекаю и летаю туда и сюда, проникаю по возможности моея, и нигдѣ не имѣю конца: толикая сила есть памяти, то такая жизни сила есть въ человѣкѣ, смерт-

смертно живущемъ! Что убо сотворю, истинный живошъ мой, Боже мой. Прейду и сію силу мою, называемую память, преяду ее, да прииду къ Тебѣ, сладчайшій Свѣте. Что глаголаши мнѣ? Се я восхожу умомъ моимъ къ Тебѣ, иже слыше меня пребываеши. Прейду, говорю, сію силу мою, называемую память, желая достигнуть Тебя, откуда достигнуть бытъ можеша, и прилѣпиться къ Тебѣ, откуда прилѣпиться къ Тебѣ возможно. Имѣютъ бо память и скопы и птицы: иначе бы не возвращались паки на жилища и гнѣзда прежнія, и не познали бы много инаго, къ чему пріобытки, да и пріобыкнувъ не могли бы ни къ какимъ вещамъ, развѣ только памяти. И такъ преяду и память, да достигну того, коимъ отличилъ меня отъ четвероногихъ и птицъ небесныхъ: мудрейшимъ сотворилъ меня. Прейду память, но гдѣ Тебя обрящу, истинно благая и безопасная Сладостие? гдѣ, говорю, Тебя обрящу? Ежели крѣмъ памяти моея Тебя обрѣшаю, то не памятую Тебя. И какъ уже обрящу Тебя, ежели не памятую Тебя?

ГЛАВА XVIII.

Не лзя бы было найти потерянную вещь, ежели бы она не сохранилась въ памяти.

27. Ибо погубила было жена драхму, и взыскала оную со свѣщильникомъ; и ежели

ежели бы не памятовала оной, не обрѣла бы ее; ибо обрѣвши оную, почему бы знала, что та самая естъ, ежели бы ее не памятовала. Памятую, что я много потеряннаго искалъ и обрѣшалъ. По тому сіе познаю, поелику когда я искалъ нѣчто изъ потерянныхъ вещей, и говорено мнѣ было: не сіе ли можешъ быть, или можешъ быть оное? Дополъ говорилъ нѣтъ, доколѣ не попадалося мнѣ взыскуемое, чего ежели бы я не памятовалъ, какое оно было, хотя бы мнѣ и попалося, не обрѣлъ бы; поелику не позналъ бы онаго: и всегда такъ бываетъ, когда нѣчто потерянное ищемъ и обрѣтаемъ. Однакожъ ежели что изъ глазъ пропадаетъ, не изъ памяти, какъ-то всякое нѣло видимое, то содержитсяъ внутри образъ его, и взыскуется, пока не представится взору. Сіе обрѣшенное изъ образа, внутри находящагося, познавается, и не говоримъ, что мы обрѣли потерянное, ежели не познаемъ того; да и познавъ не можемъ, ежели не помнимъ; но то, что пропадало изъ глазъ, въ памяти содержа-
лось.

ГЛАВА XIX.

Что есть воспоминать.

28. Чтожъ, когда самая память теряетъ нѣксторую вещь, какъ-то бываетъ и забвеніи нашемъ, и стараемся мы, да-
бы

бы то вспомнить? Гдѣ наконецъ ищемъ того, ежели не въ самой же памяти? И тамъ, ежели по случаю иное вмѣсто другаго попадаетъ, то мы отвергаемъ сіе, пока не вспрѣшится взыскуемое нами; и когда вспрѣчается, мы говоримъ это самое; и не говорили бы того, ежели бы не узнавали; и не узнавали бы, ежели бы того не памятовали. Такъ пр истиннѣ мы забывали оное. Или не все выходило изъ памяти, но изъ части, въ которой содержалось, часнѣ другая взыскуема была, поелику чувствовала память, что она не вмѣстѣ о томъ помышляетъ, о чемъ вмѣстѣ обыкновенно помышляла, и какъ бы обезглавленную привычкою хралящи, требовала возвращенія не бывшей вещи? Подобно, когда на человѣка извѣснаго взираемъ глазами, или разсуждаемъ о немъ, и забывъ имя его, ищемъ, то все, приходящее на мысль между собою не связывается, поелику не съ тѣмъ обыкновенно помышлялось, и потому отвергается, пока то откроется, гдѣбъ купно пріобученное познаніе могло успокоиться. И откуда то представляется, ежели не изъ самой же памяти? Ибо и когда слыша что либо отъ другаго воспоминаемъ, откуда же намъ представляется; поелику не почитаемъ мы то за новое, но вспоминая подтверждаемъ, что сіе самое естъ сказанное. Естли же что совѣмъ испребляется изъ

изъ ума, по и слыша не воспоминаемъ; и не совершенно еще мы забыли по, о чемъ хоща только помнимъ, что мы забыли. И такъ сіе пошеринное никакъ сыскашь не можемъ, которое совѣмъ забыли.

ГЛАВА XX.

Дабы желать всѣмъ блаженства, надобно оное познать.

29. Какъ убо Тебя взыскую, Господи? Когда бо Тебя Бога моего взыскую, жизни блаженной взыскую. Взыщу Тебе, да жива будетъ душа моя; ибо живелъ душа моя о Тебѣ. Како убо взыскую жизни блаженной? поелику я не могу сказать: довлѣетъ ли мнѣ сказать сіе: како ее взыскую? чрезъ воспоминаніе ли, какъ бы ее забылъ, и какъ бы памятую, что ее забылъ; или чрезъ желаніе познать ее непознанную, хоща бы которъй я никогда не зналъ, или хоща бы ее такъ забылъ, что и не вспоминалъ, что я ее забылъ? Не сія ли есть блаженная жизнь, которой всѣ желаютъ, и совѣмъ нѣтъ не желающаго оной? Гдѣ они познали ее, что такъ желаютъ ее? Гдѣ видѣли, что любяшъ ее? Подлинно мы имѣемъ ее не извѣстно какимъ-то образомъ: и есть другъ и нѣкоторый образъ, по которому всякой, когда имѣетъ ее, бываетъ бла-

блаженъ: и находясь такіе, которые надеждою суть блаженны. Въ нижнемъ степеніи сіи имѣютъ ее, нежели тѣ, которые уже самую вещь блаженны; но однако они лучше, нежели тѣ, которые ни вещь ни надеждою не суть блаженны. Которые однако и сами, ежели бы нѣкорымъ образомъ не имѣли жизни блаженной, не такъ бы желали бытъ блаженными, какъ весьма извѣстно, что они такими бытъ желаютъ. Не знаю какимъ образомъ познали ее, и по тому имѣютъ о ней не знаю какое по свѣденіе, о которомъ я стараюсь познать, въ памяти ли оное находится: ибо ежели оно тамъ, то мы уже блаженны были нѣкогда; всѣ ли до одного, или она находится въ чловѣкѣ прежде согрѣшившемъ, въ которомъ и мы всѣ умерли, и отъ котораго събѣдностію родились, и не изыскиваю нынѣ того, но изыскиваю, въ памяти ли содержится блаженная жизнь. Ибо мы не любили бы ее, ежели бы не знали оной. Слышимъ имя сіе и признаемся, что желаемъ самой вещи; не бо звукомъ однимъ улаждаемся. Поелику сіе когда по Лашинѣ слышимъ Грекъ не улаждается, понеже не разумѣемъ слышаннаго: а мы улаждаемся, какъ и онъ, ежели бы сіе по Гречески слышалъ: понеже вещь самая ни Греческая, ни Лашинская, которую желаютъ получить Греки и Римляне и прочихъ язы-

ковъ человѣки. Всѣмъ убо оная извѣстна, копорые бы единогласно, ежели бы можно было ихъ спросити, желаюшъ ли они быти блаженными, и безъ всякаго сомнѣнiя въопытнѣ сказали, что желаюшъ. Сiе бы быти не могло, ежели бы самая вещь, называемая симъ именемъ, въ ихъ памяти не сохранилася.

ГЛАВА XXI.

Какимъ образомъ память содержитъ въ себѣ блаженную жизнь.

30. Такъ ли блаженная жизнь содержитсяъ въ памяти, какъ пошъ памятуемъ Карфагенъ, кто видѣлъ его? Нѣтъ. Жизнь бо блаженная не видится очами, поелику она не есть тѣло. Или какъ мы памятуемъ числа? Нѣтъ. Ибо о сихъ имѣющихъ свѣдѣнiе, еще не ищетъ получить оныхъ: о жизни же блаженной имѣемъ свѣдѣнiе, и по тому любимъ ее; и однако еще получить ее желаемъ, дабы быти блаженными. Или такъ какъ памятуемъ краснорѣчiе? Нѣтъ; ибо хотя слыша сiе имя, воспоминаюшъ самую вещь, копорые еще не краснорѣчивы, и многія бывъ такими жакоушъ; а ошюда явствуетъ, что тѣмъ тѣмъ о ней свѣдѣнiя, однако чрезъ нѣжныя чувства другихъ краснорѣчивыхъ примѣшили и уладилися ошъ нихъ и такими быти сами жакоушъ: хощи бы

бы наружнымъ свѣдѣнiемъ и улаждалися однако такими не пожелаши бы быти, ежели бы не чувствовали улажденiя) а блаженной жизни никакимъ чувствомъ тѣлеснымъ въ другихъ не знаемъ. Или какъ памятуемъ радость? Можешъ быти такъ. Ибо я радость свою и въ печали будучи памятую, какъ и жизнь блаженную въ бѣдности. А ни когда тѣлеснымъ чувствомъ радости моеи не видѣлъ, или слышалъ или обонялъ или вкусилъ, или осязалъ, но позналъ оную въ умѣ моемъ, когда радовался; и впечатлѣлося о ней понятiе въ памяти моеи, такъ что оную воспоминаю могу иногда съ отвращенiемъ, иногда съ желанiемъ, по различiю тѣхъ вещей, о копорыхъ памятую, что я радовался. Ибо я и о гнусныхъ вещахъ радовался, о чемъ нынѣ вспоминая отвращаюся и проклинаю; иногда о добрыхъ и честныхъ, чего желая воспоминаю, хощи можешъ быти ихъ и нынѣ, и по тому будучи печаленъ, прежнюю радость воспоминаю.

31. Такъ гдѣ, и когда я испыналъ жизнь мою блаженную, что воспоминаю ее; и люблю, и жакоу? Не я только, или немногiе, но блаженными совершенно всѣ быти хощишъ. О семъ ежели бы мы точнаго не имѣли понятiя, не състои бы непреложнымъ хотѣнiемъ ее желати. Но ошъ сiе происходишъ, ежели вопросити двухъ человѣковъ: хощишъ ли они

воинствовати, то можешъ спасться, чтобъ одинъ изъ нихъ ошѣнствовалъ, что хошетъ, а другой, что не хошетъ? А ежели ихъ же спроситъ, хотяшъ ли они быти блаженны, можешъ спасться, что оба поочасъ скажутъ, что безъ всякаго сомнѣнія блаженными быти желаютъ; не для инаго чего пошѣ хошетъ воинствовати, и не для другаго сей не хошетъ быти воиномъ, развѣ дабы быти блаженными. Ибо можешъ быти, понеже иной ошѣ сего, другой ошѣ того чувствуетъ радость: такъ ли бы всѣ согласны были въ томъ, что блаженными быти хотяшъ, какъ согласились бы, ежели бы ихъ о семъ спроситъ, ошѣнствовать, что они хотяшъ радовашься, да и самую радость блаженною жизнью называютъ? Которую хотя иной ошелъ, другой ошпуда получаешъ, однако одинъ есть конецъ, куда достигнуть всѣ стремятся, п. е. дабы наслаждаться радостію. Понеже сія радость естъ такая вещь, о которой никто не можешъ сказать, чтобъ онъ ее не испыталъ, того ради оную нашедши въ памяти, воспоминаешъ, когда блаженной жизни имя слышишъ.

ГЛАВА XXII.

Блаженная жизнь какая, и гдѣ она?

32. Да ошступитъ, Господи, да ошступитъ сія мысль ошѣ сердца раба Твоего, исповѣдающагося Тебѣ: да ошступитъ чтобъ я, когда какою радостію буду радовашься, почиталъ себя блаженнымъ. Ибо естъ радость, которая не дается нечестивымъ, но добровольно Тебя чтущимъ, которыхъ радость Ты самъ еси. И сія по естъ блаженная жизнь, чтобъ радовашься у Тебе, о Тебѣ, ради Тебя; сія естъ, и нѣтъ другой, а которые другую жизнь блаженную мняшъ быти, шѣ за другою гоняшъся радостію, да и не за самою истинною. Однако ошѣ нѣкотораго образа радости воля ихъ не отвращаетъся.

ГЛАВА XXIII.

Паки изслѣдуетъ, какая естъ блаженная жизнь, и гдѣ она находится.

33. И такъ не извѣстно еще, что всѣ быти блаженными хотяшъ; понеже которые не о Тебѣ радовашься желаютъ, которой еси единая жизнь блаженная, конечно жизни блаженной не желаютъ. Всѣ ли сего хотяшъ, но поелику *плоть похотствуетъ на дѣло, и духъ на плоть*, такъ что не то шѣряшъ, еже хотяшъ, то

то впадаютъ въ то, что могутъ, и симъ довольны бывають: поелику шого, чего не могутъ, не столько хотящъ, сколько до- влѣетъ имъ мощи. Ибо я вопрошаю всѣхъ, паче ли желають о истинѣ, нежели о лжи радоваться, такъ не сомнѣвающихся они сказашъ, что паче о истинѣ жела- ютъ радоваться, какъ не сомнѣваются ска- зать, что они блаженными бывъ жела- ютъ; понеже блаженная жизнь есть ра- дость о истинѣ. Сія бо есть радость о Тебѣ, иже истина еси, Госп дъ просвѣ- щеніе мое, спасеніе лица моего Богъ мой. (1) Сей жизни блаженн ѣ всѣ желаютъ, сей жизни, которая единая блаженная есть, всѣ желають, радости о истинѣ всѣ же- лають. Я многихъ опытомъ дозналъ, ко- торые желають обманывашъ, а которые обмануты быть желають, никого. Такъ гдѣ они познали сію блаженную жизнь, развѣ гдѣ познали и самую истину? Лю- бящъ бо и сію, поелику обмануты бывъ не хотящъ. И когда любящъ блаженную жизнь, которая нечлю иное есть, какъ радость о истинѣ, то подлинно любящъ и истину: и не любилъ бы, ежели бы не было нѣкотораго понятія о ней въ па- мяти ихъ. Такъ для чего не о ней ра- доуются? Для чего они не бывають бла- женны? Поелику больше занимаются дру-

гими

гими вещами, которыя паче ихъ дѣлають бѣдными, нежели что ихъ дѣлаетъ бла- женными, котораго они мало памятуютъ. Ибо если еще слабый свѣтъ въ чело- вѣкахъ; то они тако да ходятъ, ходятъ, да тма не иметъ ихъ. (1)

34. Для чего же истина раждаетъ ненависть и врагомъ ихъ содѣлается чело- вѣкъ Твой, истинное проповѣдующій, ко- гда любящъ блаженную жизнь, которая есть радость о истинѣ: развѣ поелику такъ любящъ истина, что любящіе иное, сіе хотящъ имѣть за истину, что любящъ: и поелику обмануты быть не хотящъ; то не хотящъ и изблечены бывъ въ томъ, что они обманулись? И такъ для той вещи ненавиждящъ истину, которую любящъ виѣсно истины. Любящъ ее ближающую, ненавиждящъ ее обличаю- щую. Понеже которые обмануты бывъ не хотящъ, а хотящъ обманывать, тѣ любящъ ее, когда она сама себя имъ по- казываетъ, а ненавиждящъ ее, когда ихъ самихъ показываетъ. Почему она воздасъ имъ то, что, когда они отъ нея явлены бывъ не хотящъ, и ихъ не хотящихъ явишъ, и сама имъ не будетъ являться. Такъ поистинѣ, такъ и духъ чело- вѣскій, такъ слѣпошествоующій, и немощный, гнусный и безчестный чело- вѣкъ угрызающъ ся хощетъ, а дабы отъ него что ли-

сокрыто было, того не хочет. Напротивъ оному воздается, что самъ не укрывается онъ истины, а онъ него истина сокрывается. Однако и тогда, когда онъ бываеиъ бѣдѣ, о истинѣ паче желаетъ радоватися, ежели о лжѣ. И такъ блаженъ онъ будещъ, ежели безъ всякой препяиствующей печали, о самой, чрезъ которую все есиъ истинное, единой истинѣ будещъ радоватися.

ГЛАВА XXIV.

Радуется, что въ его памяти Богъ мѣсто имѣетъ.

35. Се колико я ходилъ въ памяти моей, взыскаю Тебѣ, Господи, и Тебя не обрѣлъ внѣ ея. Ниже бо что обрѣлъ о Тебѣ такое, которое бы не памятовать, какъ я позналъ Тебя. Ибо какъ позналъ Тебя, не забылъ Тебя. Гдѣ бо обрѣлъ истину, тамъ обрѣлъ Бога моего, самую истину, которую какъ позналъ, не забылъ. И такъ какъ позналъ Тебя, Ты пребываеши въ памяти моей, и тамъ Тебя обрѣтаю, когда воспоминаю Тебя и вселюся о Тебѣ. Сіе по есиъ свяице вселіе мое, которое Ты даровалъ мнѣ по милосердію Твоему, призываетъ на
память.

ГЛАВА XXV.

Въ какомъ степени памяти Богъ находится.

36. Но гдѣ Ты пребываеши въ памяти моей, Господи? гдѣ тамо пребываеши? каксе Ты доже устроилъ тамъ себя! Какое свяицище воздвигъ себя? ты удостоилъ память мою Твоего въ ней пребыванія; но о семъ разсуждаю, въ какой ея части пребываеши. Ибо я прешелъ части ея, которая имѣютъ и звѣри, когда Тебя воспоминалъ, поелику тамъ Тебя я не обрѣталъ между образами вещей шѣлесныхъ: и пришелъ къ часнямъ ея, гдѣ сохранялися страсти духа моего; и тамъ не обрѣлъ Тебя: и вѣнчалъ въ жилище сааго духа моего, которое онъ имѣетъ въ памяти моей, повеже себя памятуеиъ духъ; и тамъ Тебя не было: поелику какъ Ты нѣси образъ шѣлесный, ни страсти животнаго, каковая есиъ, когда мы радуемся, печалимся, желаемъ, спрашиваемъ, памятуемъ, забываемъ и все тому подобное; такъ ниже самый духъ еси: поелику Господь Богъ духа Ты еси, и измѣнишися сіе все, Ты же не измѣнишь и пребываеши надъ вѣми, и удостоилъ еси память въ памяти моей, откуда я къ Тебѣ позналъ. И для чего спрашиваю, въ какой мѣстѣ ея обитаетъ? якобы тамъ я дѣлся мѣсто.

Поистинѣ ты въ ней обитаеши, понеже я Тебя памяшую, откуда Тебя позналъ, и въ ней Тебя обрѣшаю, когда воспоминаю о Тебѣ.

ГЛАВА XXVI.

Гдѣ Бога находимъ.

37. Такъ гдѣ я Тебя обрѣлъ, чпо позналъ Тебя? Ниже бо ты уже былъ въ памяти моей, прежде, нежели я Тебя позналъ. Такъ гдѣ обрѣлъ Тебя, чпо я позналъ Тебя, развѣ въ Тебѣ выше меня? и нигдѣ нѣтъ мѣста, а мы опшупаемъ и приходимъ (*) и нигдѣ нѣтъ мѣста. Ты всадѣ испина владычествуеши надъ всѣми вопрошающими Тебе, и купно опшѣтснвуеши всѣмъ и о различномъ вопрошающимъ. Явственнo Ты опшѣтснвуеши, но не явственнo всѣ слушающіе гласа Твоего. Всѣ по желанію своему вопрошающіе; но не всегда желаемое слушающіе. Излучный пивой служитель еснъ тошъ, которой не больше спараетсѣ сіе опѣ Тебя слышать, чпо самъ восхошетъ, но паче сіе хотѣшь, чпо опѣ Тебя услышишь.

ГЛА-

ч къ у чается опѣ Богъ не мѣстомъ;
е описываетъ ничто подѣлами сво-
д и пооблажнѣетъ, а злымъ
и

ГЛАВА XXVII.

Какъ человека восхищаетъ красота Божія.

38. Поздно я Тебя возлюбилъ, игасо-та толь древняя и толь новая; поздно Тебя возлюбилъ я. И се ты инуири былъ, а я внѣ, и шамъ Тебя искалъ; и на сію красивую пварь пвию будучи безобразный нападалъ. Ты со мною былъ, а я съ Тобою не былъ Тѣ самыя вещи далеча меня опѣ Тебя удерживали, копорыя ежели бы въ Тебѣ не были, не могли бы существовать. Ты возвалъ, Ты воззопилъ, и распоргалъ еси глухому мою. Ты возсіалъ, блеснулъ, и распочидъ еси слѣпому мою. Ты благоухалъ, а я почерпнулъ благоуханіе, и дышу Тобою. Я вкусилъ, и алчу, и жажду Тебя. Ты коснулся мнѣ, а я вожжелалъ вни-ти въ покой Твой.

ГЛАВА XXVIII.

О бѣдностяхъ сея жизни.

39. Когда я прилѣплюся къ Тебѣ опѣ всего себя; то ни гдѣ и ни откуда не буду чувснвовать печали и птруда, и жива будепѣ жизнь моя, вся исполненная Тобою. Нынѣ же, поелику кого Ты наполняеши, обегчаши того, поелику я не исполненъ Тобою, то самъ себѣ есмь въ лигоспѣ. Сражаюся радочаніемъ мои пла звыиы съ ра

достычными печальми; съ кошорой спороны
будешъ побѣда, не знаю. Увы мнѣ, Гос-
поди, помилуй мя. Сажаясь печали мои
взыя съ радостями близими; а съ кошо-
рой спороны будешъ побѣда, не знаю.
Увы мнѣ, Господи, помилуй мя: увy
мнѣ. Се раны мои я не скрываю. Ты еси
врачъ; я болѣный: ты милосердый, я бѣд-
ный. Не искушеніе ли жизнь человѣческая
на земли? Кто хоцетъ печалей и пруд-
ностей? Ты сносишь повелѣваеши ихъ, а не
любишь. Никто того, что сносишь, не
любилъ, хотя сносишь и любишь. Ибо
хотитъ радуется, что онъ сносишь, однако
желаетъ не бытъ тому, чтобы долженъ
сносить. Я будучи въ несчастіи желаю
счастія, въ счастіи сиравшуся несчастія,
какое между симъ естъ среднее мѣсто,
гдѣ бы не была человѣческая жизнь иску-
шеніе? Горе счастіямъ житейскимъ, еди-
ножды и паки опѣ страха несчастія, и
опѣ тѣвня радости. Горе несчастіямъ
житейскимъ, единожды и паки и помомъ
опѣ желанія счастія, и поелику самъ не-
счастіе естъ жестокое, то и сокрушаетъ
и не его. Не искушеніе ли естъ жизнь
человѣческая на земли непрестанно

ГЛАВА XXIX.

Въ Богѣ вся надежда.

40. И вся наша надежда, Боже, ток-
мо въ великомъ зѣло милосердіи Твоемъ.
Даруй еже повелѣваеши и повели, еже хо-
щеши: ты повелѣваеши намъ воздерживать-
ся. И познаеъ, сказалъ нѣкто, яко не
иначе, (1) кто можетъ быть воздер-
женъ, аще не Богъ дастъ; и сіе бѣ раз-
ума въдѣти, чья естъ сія благодать.
Понеже мы воздержаніемъ приводимся и
собираемся во едино, опѣ чего на многое
распочились, не бо Тебя любилъ, кто съ
Тобою нѣчто любилъ, которое не для
Тебя любилъ. О любви присногорящая, и
никогда не угасающая. Любовь, Боже мой,
воспламени меня! Ты повелѣваеши воздер-
живаться. Даруй еже повелѣваеши, и по-
вели, еже хоцещи.

ГЛАВА XXX.

*Исповѣдуются, какъ поступаетъ онъ
при искушеніяхъ плотскія похоти.*

41. Ты по истинѣ повелѣваеши мнѣ
воздерживаться опѣ похоти плотскія, и опѣ
похоти очесъ и гордости житейскія, по-
велѣлъ еси и опѣ блудодѣянія; и о самомъ
супружествѣ лучшии нѣкопорыя пред-
писалъ наставленія, не дабы позволить
онѣ.

онсе. И понеже Ты что даровалъ, по и содѣлаюся сіе во мнѣ, и прежде нежели я еще былъ спроисхождениемъ Твоего. Но еще нынѣ живущъ въ памяти моей, о которой я много говорилъ, таковыхъ вещей образа впечатленные привычкою моею; и приходящъ мнѣ на мысль бодрствующему хотя уже безсильные; во снѣ же не только даже до улажденія, но даже и до согласія и дѣйствію весьма подбныя и похику имѣетъ силу образа впечатлѣніе въ душѣ моей и плоти моей, что спящаго ложныя видѣнія склоняющъ къ тому, къ чему бодрствующаго истинныя склонить не могутъ. Или тогда бываю уже не я, Господи Боже мой? И однако великое находится различіе между мною самимъ, и мною самимъ въ оную минушу, въ которую отселъ въ глубокий сонъ прихожу, или сюда отпуща паки возвращаюся. Гдѣ тогда бываетъ разумъ, который таковымъ представлѣніемъ пропивитъ бодрствующій? И ежели самыя вещи влагаются, я непоколебимъ пребываю. Смыкается ли разумъ купно съ глазами? Усыпляется ли съ чувствами плѣсными? Отъ чего часто и во снѣ мы пропивимся, и памятуя свое намѣреніе, и въ томъ цѣломудренно пребывая, не такъ на шакъ прелесть не подаемъ г. ия. И однако толикое находится различіе, что когда иначе случается, мы пробудаясь, въ спокойствіе со-

совѣсти приходимъ; и симъ различіемъ находимъ, что мы не сдѣлали много, о чемъ однако соболѣзуемъ, что онсе въ насъ нѣкошорымъ образомъ сдѣлалось.

42. Не сильна ли рука Твоя, Боже всемогущій, исцѣлишь всѣ недуги души моей, и обильнѣйшею благодатию Твоею беззаконныя движенія и сна моего погасишь? Умножи, Господи, паче и паче во мнѣ дары твои, да душа моя слѣдуешь за мною къ Тебѣ, избавившись отъ сѣни похоти, да не будетъ не послушна себѣ, и да во снѣ не только не содѣлаешь сихъ мерзостей, но и въ томъ расплѣтѣннѣйшемъ образѣ одушевляемые но и да не соглашаешься на по. Ибо, дабы она ничего такого даже поль малаго не хотѣла, коль малое изволеніемъ можно обуздашь, и въ непорочной спящаго спрасти, не покло въ сей жизни, но и въ семъ возрастѣ, не великое и не прудное есть сіе дѣло, Всемогущему, (1) иже силенъ еси вся паче творити, ихъ же просимъ или разумѣемъ. Однако нынѣ какъ и поступаю при семъ родѣ зла моего, сказалъ Господу, добру моему, радуясь съ трепетомъ, о томъ, что Ты даровалъ мнѣ; и рыдая о томъ, въ чемъ я еще не овершенъ, и уповаю, что Ты совершиши милости Твоя на мнѣ, даже до покоя несовершеннаго, которой съ Тобою имѣни будущъ ввупрен-

няя

(1) Ефес. 3. 20

няя и вышняя моя, когда пожерта будешь смерти побѣдою. (1)

ГЛАВА XXXI.

Какъ поступать при искушеніяхъ объявленіа.

43. Если и другая злоба дня; (2) которая, о когда бы довѣла ему! ибо мы подкрѣпимъ повсядневныя наденія плѣа пищею и пишемъ, дондеже ты брашно и чрево упасдниси, (3) когда пресѣчени пребываніе мое насыщеніемъ дивнымъ, (4) и плѣнное сіе обѣщши въ вѣчное неплѣніе. Ты же пріятна мнѣ нужна; и на сію пріятность я ополчаюсь, да не уловленъ буду отъ нея, и ежедневную брань имѣю въ пощеніяхъ, часто порабождая имъ плѣло свое, и болѣзни мои удовольствіемъ отражаются. Ибо гладъ и жажда нѣкопоря суть болѣзни: жгушь, и на подобіе горячки умерщвляюшь, ежели бы врачевство пища не вспомооществовало, то по ушѣшенію дровъ Твоихъ, въ копорыхъ нашей немощи земля и вода и небо служатъ, бѣдоноснѣе веселіе называется.

44. Сему Ты меня научилъ, что я какъ врачевство, такъ и пищу принимаю. Но

1. К. 1
(2) М. 6. 13. (4) Кор. 15. 54.

Но когда къ покою насыщенія отъ скуки требованія прохожду, въ самомъ прохожденіи меня уловляетъ сѣнь вожделенія; ибо самое прохожденіе есть удовольствіе, и нѣтъ иного пущи, по которому бы можно прейти, какъ только которымъ прейти заставляешь нужда. И поелику зданіе плѣдское бываетъ отъ пищи и пища, то къ сему присовокупляется какъ бы рабынею пагубная пріятность и по большой части предваряетъ спарается, дабы для нее то дѣлалось, что я для зданія дѣлаю, или говорю, или хочу; и не одинакую мѣру и то и другое имѣешь. Ибо чего довольно для зданія, того мало для услажденія; и часто не извѣстно бываетъ, нужно ли о плѣтѣ попеченіе вспоможенія пребуешь, или сластолюбивая жадности прелестъ раболѣбства пребуешь. При семъ неизвѣстномъ увеселяется бѣдная душа, и въ томъ пріуготовляетъ защищеніе къ извиненію, радуясь, что нѣтъ еще того, что доводитъ умѣренности зданія, дабы подомомъ зданія прикрыть дѣло удовольствія. Симъ искушеніемъ повсядневно пишуся противиться и призываю десницу Твою для спасенія моего и Тебѣ объявляю воиенія мои, поелику я о семъ совершенно не знаю, что предпринять мнѣ должно.

45. Слышу гласъ повелѣющаго Бога моего: (1) да не когда отягчаютъ сердца

(1) Лук. 21, 34.

ца ваша обЪяденіемъ и пїянствомъ. Пїянство далече опїстоитъ отъ меня: Ты помилуеши, да не приближается оно ко мнѣ. ОбЪяденіе же иногда вкрадывается въ раба Твоего; Ты помилуеши, да удалится оно отъ мене: яко никпо же можетъ быти воздерженъ, аще не Ты даси. (1) многое намъ просящимъ даеши, и какое добро прежде прошенія нашего мы получили, отъ Тебя получили; и дабы сіе мы послѣ познали, отъ Тебя же получили. Я пїяницею никогда не былъ, но знаю, что пїяницы презвыми отъ Тебя учинены; слѣдовательно отъ Тебя учинено сіе, что бы такими пїяницами не были тѣ, которые никогда тѣковыми не были; отъ котораго учинено, чтобъ такими не всегда были тѣ, которые пїяницы были, отъ котораго учинено и то, дабы знали и пїяницы и презвые, отъ кого сіе учинено. Слышалъ иный гласъ Твой: (2) *вѣ слѣдъ похотей твоихъ не ходи, и отъ похотѣній своихъ возбраняйся*. Слышалъ и сей гласъ по дару Твоему, которой я много возлюбилъ. (3) *Ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся*. То есть, ни то не учинитъ меня богатымъ, ни сіе бѣднымъ. Слышалъ и другій: (4) *азъ бо навыхохъ, вѣ нихъ же есмь, доволенъ быти: и избыточество-*

(1) Пр. 1. 8, 21, (2) Сир. 18. 30. (3) 1. Кор. 8, 8, (4) Филип. 4. 12.

чествовати вѣмъ, и лишатися вѣмъ. Вся могу о укрѣпляющемъ мя. Се-по воинъ небеснаго ополченія, а не прахъ, еже мы есмы! но помяни, Господи, яко мы прахъ есмы и изъ брениа сотворилъ еси челоука, и изгилъ бѣ, и обрѣсися. (1) Ни оный Апостолъ о себѣ сіе могъ, яко поюжде прахъ былъ, котораго и глаголющаго сіе по вдохновенію Твоему возлюбилъ. *Вся могу, говоритъ о укрѣпляющемъ мя*. Укрѣпи мя, Боже, да и азъ вся возмогу; даруй еже повелѣваеши, и повели, еже хоцещи. Сей признается, что отъ Тебя сіе онъ получилъ, и въ чемъ хвалился, о Господѣ хвалился. Слышалъ инаго просящаго получить сіе. (2) *Отврати отъ мене, говоритъ, похоть чрева*. Изъ чего явствуетъ, святыи Боже мой, что Ты сіе даривуеши, поелику то бываетъ, чему ты бытъ повелѣваеши.

46. Ты научилъ меня сему, отче благій, что *вся чиста чистымъ*, (3) *но зло челоуку претыханіемъ ядущему*; и, (4) *всякое созданіе твое добро, и ничто же отмѣтно, со благодареніемъ прїемлемо*; и, (5) *яко брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ*; и, (6) *да никто же насъ осуждаетъ о яденіи, или о питіи*: и ядый не ядущаго да не

Ч 2

уко-

(1) Лук. 15. 32. (2) Сир. 23. 4. (3) Рим. 14. 20. (4) 1. Тим. 4. 4. (5) 1. Кор. 8. 8. (6) Кол. 2. 16.

укоряетъ, и не ядый ядущаго да не осуждаетъ. (1) Я навыхохъ сему, благодареніе Тебѣ, хвалы Тебѣ, Богу моему, Учителью моему, толкущему во уши мои, просвѣтителю сердца моего: исхити мя отъ всякаго искушенія. Я не нечистоты брашна страшуся, но нечистоты похоти. Знаю, что Ною всякой родъ мяса, копорой только полезенъ былъ ему въ пищу, ѣсть позволено; Илія сѣдью мясною пилался; Іоаннъ Предтеча шоль удивительнымъ воздержаніемъ былъ одаренъ, что живошными, ш. е. акридами, данными въ пищу, не былъ оскверненъ. Знаю, что Исавъ вареніемъ сочевнымъ прельшенъ, а Давидъ за желаніе воды (изъ рова Виелеемскаго) самъ себя укорилъ; и Царь нашъ Христосъ не о мясѣ, но о хлѣбѣ искушенъ былъ. И пошому и народъ Израильскій, будучи въ пустынѣ, не яко мясѣ возжелалъ, но яко брашна желая, на Господа возропталъ, за что и заслужилъ себѣ укоризну отъ Него.

47. И такъ я, будучи въ сихъ искушеніяхъ, сражаюсь повся дни съ похотию пищи и пинія. Ибо сія похоть не такая естъ вещь, которую бы я опредѣлилъ единой пресѣчь и болѣе не прикасаться къ ней, какъ отъ блудодѣянія могъ воздержаться. Того ради узду горпани въ умѣреннѣмъ послабленіи и крѣпости держати должно. И кто естъ, Господи, копорой

не

не похищается хопъ нѣскольکو за предѣлы нужды? кто таковой естъ, великъ естъ, и да величаетъ имя Твое. А я не такой, яко грѣшенъ человекъ есмь, но и я величаю имя Твое, и ходатайствую Тебѣ о грѣхахъ моихъ, побѣдивый міръ, присвоаяй меня въ число немощныхъ удовъ шѣла своего, (1) яко и не содѣланное мое видѣсте очи Твои, и въ книзѣ Твоей вси напишутся.

ГЛАВА XXXII.

Какъ поступаетъ при прелестяхъ благовонія.

48. О прелестяхъ благовоній я не пекуся безмѣрно. Когда ихъ нѣтъ, не ишу, а когда естъ, не отвергаю, да и гоповъ ихъ всегда не имѣть. Такимъ я самъ себѣ кажуся, можетъ быть и обманываюся. Ибо и сія шма дѣстойна оплакиванія, въ копорой сокрывается отъ меня способность моя, во мнѣ находящаяся, дабы духъ мой, о силахъ своихъ себя вопрошая, почиталъ, что не скоро себѣ должно вѣрить, понеже и находящееся въ немъ по большой частіи бываеши сокровенно, ежели не явлено будетъ опытомъ: и никто безопаснымъ быть не долженъ въ сей жизни, копорая вся искушеніемъ имянуется; потѣли, копорой сдѣлался могъ изъ худшаго

Ч 3

луч-

лучшимъ, не сдѣлается и изъ лучшаго худшимъ? Единая надежда, единое утѣшаніе, единое непреложное обѣщаніе, есть милосердіе Твое.

Г Л А В А XXXIII.

Какъ поступаетъ при удовольствіяхъ слуха.

42. Удольствія слуха гораздо болѣе меня къ себѣ привязывали и покоряли себѣ, но Ты распорѣ еси узы ихъ и избавилъ меня. Нынѣ я звуками, оживляемыми словами Твоими, когда оныя пріятнымъ и искусственнымъ гласомъ воспѣваюся, признаюся, нѣсколько увеселяюся; но не съ тѣмъ, дабы мнѣ увязнуть въ оныхъ, но дабы вставать, когда восхожду. Однако оныя съ самыми мыслями, которыми оживляются, для влеченія своего ко мнѣ, ищутъ въ сердцѣ нѣкошораго доспойнаго мѣста, и едва имъ даю приличное. Ибо иногда большую по видимому имъ честь воздаю, нежели какую надлежитъ; когда чувствую, что самыми святыми словами благоговѣніе и ревностнѣе движутся души наши въ пламень благочестія, когда такъ воспѣваюся, нежели ежелибы не такъ оныя воспѣваемы были: и всѣ спраси духа нашего, по различію своему имѣющіе собственные склонности ко гласу и пѣнію, которыхъ не знаю какою-то тайною союзностию

спію къ тому возбуждаются. Но услажденіе плоти моея, которому мысль на разслабленіе преданна не должно, часто меня обманываетъ, когда разуму чувству не такъ слѣдуютъ, чіюбы быть терпѣливо послѣдними, которыми только для него человеку даны, спараются и предвзвѣщаютъ его и еще весити. Такъ въ семь я погрѣшаю не чувствующій, но послѣ уже чувствую.

50. А иногда сего самаго обмана больше надлежащаго опасаясь, погрѣшаю въ безмѣрной строгости; но наипаче по тому, что всю пріятность сладкопѣнія, которыми Давыдова Псалтырь наполнена, отъ ушей моихъ отдалить желаю, да и пѣсни самыя церкви; и безопаснѣе мнѣ кажется то, что я о Александрійскомъ Епископѣ Аванасіи, часто мнѣ говоренное воспоминаю, которой толь умѣреннымъ гласомъ заставлялъ чтеца пѣть псалмы, чію онъ чинящему болѣе подобенъ былъ, нежели поющему. Однако, вспоминая слезы мои, которыми я проливалъ при пѣснословіяхъ церкви Твоея въ началѣ обращенія моего въ вѣру, и нынѣ то самое прогаеетъ сердце мое, не пѣніе, но вещи поемыя, когда оныя яснымъ гласомъ, и сладкопѣшенно воспѣваюся, паки признаю великую пользу, отъ установленія сего происходящую. Такимъ образомъ я колеблюся между бѣдствіемъ удовольствія, и опытомъ пользы душевной, и паче возбуждаюся, не

произнося невозвратнаго мнѣнія, что обыкновеніе пѣнія похваляю въ церкви; дабы чрезъ услажденіе слуха немощнѣйшій духъ восставалъ въ любовь благочестія. Однако, когда случается со мною, что больше меня пѣніе, нежели вещь поема, движитъ; по признаюся, что я погрѣшаю достойно наказанія, и тогда бы желалъ не слышать поющаго. Се гдѣ я, плачущее со мною, и о мнѣ плачущее, копорыя нѣкопорое добро внулить себя помышляете, откуда дѣянія проиходяшъ. Ибо копорыя не помышляете, то васъ сіе не движитъ. Ты же, Господи, Боже мой, услыши, призри, и виждь, и помилуй, и изцѣли меня, предъ очами котораго я самъ себя вопросъ сдѣлался, и сей естъ недугъ мой.

ГЛАВА XXXIV.

Какъ поступаетъ при прелестяхъ очей.

§1. Остается удовольствіе очей сихъ плоти моея, о которой провѣщаваю исповѣданія, копорыя да слышатъ уши храма Твоего, уши братолюбивыя и благочестивыя, дабы мы могли заключить искушенія похоти плотскія, копорыя еще въ мнѣ бряцаютъ стесняющаго, и въ жилище и бесное облецися желающаго. (1) Кра-

виды и различные, блистательные и

и веселые цвѣты любящъ очи человѣческія. Да не одерживаетъ сіе душу мою, да одерживаетъ ее Богъ, сотворивый сіе хотя и доброе зѣло, но Онъ естъ добро мое, а не сіе. И шрогаетъ оное меня бодрствущаго во вся дни, и оощдохновенія отъ того не имѣю, каковое имѣю отъ гласовъ громкихъ, иногда отъ всѣхъ будучи въ безмолвіи. Ибо самая царица цвѣтовъ, свѣтъ сей, озаряющій всѣ созерцаемыя нами вещи, гдѣ я во дни ни бываю, многообразнымъ низпаденіемъ своимъ ласкаетъ мнѣ иное дѣйствующему, и его не примѣчающему; видѣраеши же въ меня такъ, что ежели онъ нечаянно сокроеся отъ гласъ моихъ, то я желателью взыскую; и ежели его долго нѣтъ, то печаливаетъ сіе мнѣ духъ.

§2. О свѣте, копорой видѣлъ Товій, когда, имѣя закрытыя сіи очи, училъ сына пупи жизни и ему предшествовалъ ногою любви, никуда не заблуждающій; или копорой видѣлъ Исаакъ съ пригнупленными и сомкнутыми уже отъ старости плотскими очами, когда сыновъ своихъ не познавая благословить, благословляя познать удостоился; или копорой видѣлъ Іаковъ, когда и онъ, отъ древности своей лишившись глазъ, въ сынахъ предзнаменованные будущаго народа роды свѣтлымъ сердцемъ осіялъ, и на внуковъ своихъ рожденных отъ Іосифа, простиерши тайн-

ственно руки возложилъ, не яко отецъ ихъ по наружности исправлялъ, но яко онъ самъ по внутренности разсмащивалъ. Оный естъ свѣтъ, единъ естъ, и едино всѣ, которые видятъ и любятъ его. А сей тѣлесный, о которомъ я говорилъ, прелестною и пагубною своею сладостию разворащивъ жизнь вѣка сего слѣпопоспвующимъ лжбителямъ. Которые же и о немъ хвалили Тебя знаютъ, Боже, Творче всяческихъ, тѣ пріемающъ его въ пѣсни Твоей, не погибающъ отъ него во снѣ своемъ; такимъ и я быль желаю. Пропиваясь прельщеніямъ очей, да не увязаю въ ноги мои, которыми вступаю въ жизнь Твою: и возножу къ Тебѣ невидимыя очи мои, да Ты исхищши отъ сѣти нозѣ мои. Ты иногда исхищаеши ихъ, ибо увязаютъ. Ты не преслаеши исхищати, и я часто увязаю въ коварныхъ сѣтяхъ, по всюду разсѣянныхъ, яко Ты не вздремлеши, ниже уснеши, храний Израиля. (1)

53. Коль безчисленныя красоты разнымъ искусствамъ и художествамъ въ одеждѣхъ, обуви, въ сосудахъ и во всякихъ зданіяхъ, также въ живописяхъ и различныхъ наваніяхъ и въ тѣхъ самыхъ вещахъ, которыя нужно употребленіе и умѣренное и чистое значенованіе далеко преходятъ, и дади чловѣки для прелести очей, въ слѣдуя тому, что сами творятъ, внутри

остав-

оставляя того, отъ котораго сотворены, и испребляя по, какими они сотворены. Но я, Боже мой красота моя, и отсюда воспѣваю Тебѣ пѣснь, и жертвую хвалу Освятителю моему; понеже красивое, прошедшее чрезъ души въ руки художниковъ, отъ оной красоты производитъ, сущей надъ душами, къ которой воздыхаетъ душа моя день и ночь. Но красоты внѣшнихъ дѣлатели и послѣдователи отъ сего красоты получаютъ способъ, какъ должно жить. И памъ оный находився, и не видятъ его, но которому бы могли не удаляться отъ Тебя, и свою крѣпость для Тебя сохранять, и не распочать ее на унесительныя безсилія. А сіе я говоря и разсмащивая, и въ семъ красивомъ увязаю спопы моя; но Ты исхищаеши, Господи, Ты исхищаеши. (1) *Яко милость Твоя предъ очима моима есть:* ибо и я уловляюся бѣдственно, а ты исхищаеши милосердо; иногда съ болѣзнію, поелику уже увязалъ въ томъ.

ГЛАВА XXXV.

Какъ поступаетъ при второмъ родѣ искушенія, которой есть любопытство.

54. Сюда принадлежитъ другой видъ искушенія много опасный. Ибо кромѣ той по-

по-

похоти плотской, состоящей въ наслажде-
ніи всѣхъ чувствъ и пожеланій, которыя
раболѣбствующіе погибаютъ, когда уда-
ляются отъ Тебя; находишься въ душѣ
посредствомъ оныхъ же чувствъ тѣлесныхъ
нѣкоторое не наслаждаться въ плоти, но
испытывать плотию суетное и любопыт-
ное желаніе, прикрываемое именемъ позна-
нія и науки. Сіе, поелику состоитъ въ по-
желаніи познания, а глаза къ познанию въ
чувствахъ главнѣйшія суть орудія; по сіе
желаніе похотию очесъ словомъ Божиимъ и
названо. Ибо къ глазамъ собственно при-
надлежитъ видѣть. Употребляемъ же сіе
слово и въ разсужденіи прочихъ чувствъ,
когда ихъ къ познанию усматриваемъ; ибо
мы не говоримъ: послушай, что краснѣетъ;
или, обоняй, коль свѣтлѣется; или, вку-
си, коль блистаетъ; или, осяжи, коль
сіетъ, видѣть бо называется сіе все; а го-
воримъ и не только: посмотри, что сіетъ,
которое одни глаза чувствовать могутъ;
но и говоримъ: посмотри, что звучитъ; посмо-
три, что благоухаетъ, посмотри, сколь вку-
сно, посмотри, сколь твердо. И потомуобщій
опытъ чувствъ похотию (какъ сказано) очесъ
называется; поелику житейскую должность,
въ коей первенство глаза имѣютъ, и про-
чія чувства себя по подобію присваиваю, ко-
гда нѣкоторое познаніе испытуютъ.

55. А изъ сего ясно усматривается,
дозволеніе, какое любопытство до-
пускается

дается посредствомъ чувствъ; понеже удо-
вольствіе за красивымъ, звучнымъ, прі-
ятнымъ, вкуснымъ, нѣжнымъ слѣдуетъ;
любопытство же за противнымъ и сему
спремишься п. е. для испытанія того, а
не для воспріятія скуки, но только же-
лаетъ испытать и познать. Ибо какое изъ
того бываетъ удовольствіе, видѣвъ разтер-
занный прутъ, котораго ты спрашишься,
и однако, ежели гдѣ оный лежитъ повер-
женъ, спешающія люди труда стѣновать,
блѣднѣть отъ страха. И припомъ спра-
шайся, дабы во снѣ сего не увидѣть;
какъ бы кто ихъ бодрствующихъ видѣть
сіе принудилъ, или какая о красотѣ слава
къ тому ихъ склонила? То же самое быва-
етъ и въ прочихъ чувствахъ, что ис-
числять долго. Отъ сего болѣзнь желанія
на зрѣлищахъ представляются всякія чуде-
са. Отсюда къ испытанію сокровенности
естества проспирается, что знаешь ничего
не пользуешь, и ничего иного, какъ поль-
ко знаешь, люди желаютъ; отсюда такъ-
же, ежели что съ шаквымъ же разврати-
го знанія концемъ по волшебнымъ нау-
камъ ищется; отсюда и въ самой вѣрѣ
Богъ искушается, когда знаменій и чу-
десъ просятъ не для нѣ котораго спасенія,
но для единого опыта желаннаго.

56. Въ семъ только неизмѣримомъ
лѣсу, исполненномъ коварствъ и бѣдъ, се и
коль многое претѣкаетъ и отъ всего сердца

опразилъ, яко же Ты даровалъ мнѣ учинить сіе, Боже спасенія моего; одкакo когда посмѣю сказать, поелику отсюду всегдѣшнюю жизнь нашу имѣю многія сего рода окружающіе вещи? Когда смѣю сказать, что меня никакая таковая вещь ни привлекаетъ къ зрѣнію ея и къ прельщенію любопытствомъ? подлинно, меня уже театры не восхищаютъ, и не любопытствую познавать прехожденія звѣздъ, ни душа моя когда отъбѣговъ пребудетъ отъ тѣней: всѣ святошественныя пѣнія проклиная. Господи Боже мой, которому я долженъ быть смиреннымъ рабомъ и искреннимъ, коликими проливъ меня вооружается искушеній хитросплетеній врагъ, дабы я у Тебя знаменія некоего просилъ! но молю Тебе Царемъ нашимъ и отечествомъ Іерусалимомъ простымъ и чистымъ, дабы, какъ отъ мене далече отступилъ сіе согласіе, такъ было всегда далече и далѣе. Когда же я оспасеніи кого либо Тебя прошу, то иной многообразный есть конецъ намѣренія моего, и Себя Ты творящго, еже хоуещи даши мнѣ, и даси охотно слѣдовать Тебѣ.

57. Но однакожъ въ колѣ многихъ самыхъ малѣйшихъ и презрительныхъ вещахъ любопытство наше ежедневно искушается, и колѣ часто мы падаемъ, кто изчислитъ? Коликократно повѣдающимъ шдеиное, сперва какъ бы ихъ сносимъ, дабы не оскорбить немощныхъ; наконецъ по малу охотно

но внимаемъ. На пса бѣгущаго за зайцемъ уже я не смоюрю, когда сіе бываеиъ въ кругу; а ежели по случаю въ полѣ прохожу, по отврауценіи меня иногда и отъ важнаго некоего размышленія, и на себя обращаеиъ взоръ мой онаи ловля, удаляиъся принуждая не тѣломъ живошнаго, но наклонностію сердца. И еспѣли уже Ты мнѣ, показавъ немощь мою, скоро не возбудиши меня, или чрезъ самое видѣніе, производящее некое во мнѣ разсужденіе, дабы восстанъ о Тебѣ, ити все превѣиъ и пройди, по я, будучи суетный, останавливаюся при семъ. Чтoжъ, когда я сижу дома, по часто ли засыпаеиъ меня внимаиъ ящерицъ (astellio) песпрая, мухъ ловящая, или паукъ, опутывающій въ сѣти свои попадающихъ мухъ? или, поелику оныя сущіе малыя живошныя, по не равное во мнѣ производяиъ любопытство? Я и оиселъ спремлюся хвалитъ Тебя, Творца дивнаго и учредителя всѣхъ вещей, но не отпуда внимашеленъ быиъ начинаю. Иное еспѣ скоро восстанъ, иное еспѣ не падаиъ. И сего жизнь моя исполнена, и единое упованіе мое оспашеиъ велие збло милосердіе Твое; ибо когда таковыхъ вещей вмѣспилищемъ бываеиъ сердце наше и носитъ въ себѣ многочисленной суеты полки: по отъ сего и молишны наши часто прерываюся и возмущаюся; и когда мы предъ Тебя къ ушесамъ Твоимъ гласъ

гласъ сердца нашего проспираемъ: по не знаю, откуда-то нападающими бездѣльными помышлениями поюль великое дѣло сіе пресѣкается.

ГЛАВА XXXVI.

Какъ поступаетъ при третьемъ искушеніи родѣ, которой есть гордость.

58. Или мы и сіе между вещами достойными пресрѣнія почтемъ, или нѣчто другое приведетъ насъ въ упованіе, кромѣ единого милосердія Твоего, поелику Ты началъ перемѣнять насъ? и Ты всѣи, по коликой части Ты перемѣнилъ меня, когда впервые издѣляеши меня отъ желанія опмщевать за себя, да милосливъ будещи и прочимъ всѣмъ неправдамъ моимъ, (1) и исцѣлиши вся недуги моя, и избавиши отъ испливія животъ мой, и увѣчаеши мя милоспію и щедротами на сыпиши во благихъ желаніе мое; поелику удержалъ еси отъ страха Твоего гордыню мою, и укротилъ игомъ Твоимъ выю мою. И нынѣ ношу оное, и легко естъ мнѣ, понеже такъ Ты общалъ и сотворилъ; и по истиннѣ такое оно было, а я не вѣдалъ, когда оное подѣялъ спрашилъ. Но, Господи, иже единъ безъ гордости владычествуеши, яко единъ истинной Господь еси, не имѣя надъ собою владыки, и сей

трепній

трепній искушенія родѣ отсталъ ли отъ меня, или можешъ ли опстать въ сей жизни?

59. Желать, чтобы насъ боялися и любили человеки, не для инаго чего, но только для того, дабы изъ сего раждала въ насъ радость, которая по истиннѣ не естъ радость, но бѣдспвенная жизнь и гнусная величавость; а отъ сего происходишь, что человеки или совѣмъ не любяшь тебя, или не свято боялися тебя. И для того Ты гордымъ пропивишися, смиреннымъ же дсеши благодаю, и гремиши гнѣвомъ на гордости жипейскія и соприсаюся основанія горѣ. И такъ на насъ, понеже ради нѣкотораго человѣческаго общества доижностей пребуешь нужда, дабы насъ любили и боялися человеки, нападаетъ врагъ истиннаго блаженства нашего, вездѣ разсѣвая въ сѣняхъ своихъ: *благо же, благо же*, такъ что, когда мы желателью сіе принимаемъ, безъ осторожности уловляемся, и отъ истинны Твоей оплагаемъ радость нашу, и въ челоѣческомъ обманѣ полагаемъ оную, и желаемъ, чтобы насъ любили и боялися не ради Тебя, но вмѣсто Тебя; и симъ бы образомъ поплъ учинивъ насъ себѣ подобными, съ собою имѣлъ не ради согласія въ любви, но ради учаспія въ своемъ мученіи, которой опредѣлилъ престолъ свой поставитъ на сѣверѣ, дабы ему всѣ, ко-

III

по-

торые подражаютъ Тебѣ, развращеннымъ и злымъ путемъ, мрачные и хладные рабобтѣбствовали. Мы же, Господи, се малое стадо Твое есмы; Ты нами обладай. Простри крилѣ Твои, и да бѣжимъ подѣ нихъ. Слава наша Ты буди, для Тебя пусть любящѣ насъ, и слова Твоего спрашаша въ насъ; шого, кто хочетъ хвалимъ бытъ опѣ чловѣковъ, когда Ты, Боже, хулиши его, не защитящѣ чловѣки опѣ суда Твоего, и не исхипящѣ его опѣ осужденія Твоего. (1) А когда не грѣшникъ хвалимъ есть въ похотехъ души своея, и не обидѣй благословимъ есть, но хвалимъ есть чловѣкъ за нѣкоторый даръ, данный ему опѣ Тебя; но шомъ больше радуется о себѣ, что хвалящѣ его, нежели о томъ, что самый даръ имѣетъ, за которой хвалящѣ; и таковой, когда Ты хулиши его, хвалимъ есть: изящнѣе уже есть хвалившій, нежели похваленный. Ибо шому пріятенъ былъ въ чловѣкѣ даръ Божій; сему паче пріятенъ былъ даръ чловѣческій, нежели Божій.

Г Л А В А XXXVII.

Какъ движимъ бываетъ похвалами чловѣческими.

60. Мы повсядневно искушаемся сими искушеніями, Господи, безпрестанно искуша-

(1) Псал 9. 24.

шаемся: повсядневная пещъ наша есть чловѣческій языкъ. Ты повелѣваеши намъ и въ семъ родѣ воздерживаться. Даруй, еже повелѣваеши, и повели, еже хощеши. Ты вѣси о семъ къ тебѣ воздыханіе сердца моего и рѣки очей моихъ; ибо я несовершенно познаю, коль я числѣ опѣ сея язвы, и много спрашуся тайныхъ моихъ, яже видѣспѣ очи Твои, а не мои. Ибо въ другихъ родахъ искушеній имѣю хощѣ малую нѣкоторую способность познавать себя; въ семъ родѣ почти никакой. По-неже знаю, коликую я получилъ силу обуздывающѣ духъ мой и опѣ сладострастій плотскихъ и опѣ любопыспства познавать шщепное, когда сихъ вещей лишаюся или по произволѣнію моему, или когда ихъ нѣмъ. Ибо шогда себя вопрошаю, коль больше или меньше мнѣ досады не имѣмъ ихъ. А богатство, которое для сего только вождѣлѣнно чловѣку, дабы одной изъ сихъ прехъ похотей, или двумъ, или всѣмъ служило; ежели духъ самъ не можетъ познатъ, долженъ ли презиратъ имѣя оное, а можно и оставитъ сіе, дабы сперва себя искуспѣ. А дабы намъ лишиться похвалы, и себя испытатъ, какую имѣемъ въ шомъ силу; шо худо ли должно намъ жить, и шоль развращенно и безчловѣчно, шобы никто насъ не зналъ, которой бы не гнушался нами? Какое больше сего безуміе называть или вы-

мыслить можно? Но ежели въ благой жизни и благихъ дѣлахъ соупнищею обывновенно долженствуетъ быти похваленіе, то какъ сопровожденія его, такъ самой благой жизни ославляти не должно. А я не знаю, безъ чего я могу быти или великодушнымъ, или прискорбнымъ, развѣ когда того не будетъ.

61. И такъ, что Тебѣ въ семъ родѣ искушенія, Господи, исповѣдую? что? развѣ, что я услаждаюсь похвалами; но паче ли самою истинною, нежели похвалами? Ибо, ежели мнѣ предложенъ будетъ вопросъ: желаю ли я безумствую, или во всѣхъ вещахъ погрѣшая, опѣ всѣхъ чловѣковъ хвалѣмъ быти; или будучи постояннѣ, и весьма въ истиннѣ увѣренъ опѣ всѣхъ хулимъ быти? то я знаю, что избрать. Однакожъ не желалъ бы я, чтобы гласъ, производящій изъ устъ другаго, умножалъ во мнѣ радость о какомъ либо добрѣ моемъ. Но признаюсь Господи, что не только гласъ сей умножаетъ радость мою, но и хула уменьшаетъ ее. И когда меня сія бѣдность моя смущаетъ; то вкрадывается въ меня извиненіе, которое какое есмь, Ты вѣси, Боже; ибо мнѣ оно не извѣстно. Понеже Ты заповѣдалъ нмѣ не только воздержаніе, т. е. опѣ какихъ вещей должны мы удерживати любовь свою, но и повелѣлъ имѣти правду т. е. куда сную (любовь) должны обращати, и благо-

изво-

изволилъ намъ не только любить Тебя, но и ближняго. Часно я по видимому щасіемъ или надеждою ближняго увеселяюсь, когда увеселяюсь похваляю того, кто его совершенно знаетъ; и вопреки скорблю о его нещасіи, когда слышу, что другой хулитъ въ немъ то, чего или самъ не вѣдаетъ, или что есть въ немъ добро. Ибо и самъ я скорблю иногда о похвалахъ моихъ, когда другіе или то хвалятъ то мнѣ, что самъ въ себѣ ненавижу; или меньшее добро и маловажное больше цѣнятъ, нежели чего онѣ стоить. Но паки почему я вѣдаю, для того ли меня такъ хвалы поражаютъ, поелику не хочу, чтобы хвалишель мой обо мнѣ самомъ былъ не согласнаго со мною мнѣнія, не по тому, что меня прогаешь польза; но поелику то же добро, которое мнѣ во мнѣ пріятно, гораздо мнѣ пріятнѣе, когда и другому оно пріятно? Ибо нѣкоторымъ образомъ уже не я хвалимъ есмь, когда обо мнѣ мое мнѣніе не похваляется; понеже или то во мнѣ хвалятся, что я ненавижу, или то больше, что мнѣ меньше пріятно. Такъ ли я въ семъ случаѣ не знаю самаго себя?

62. Се въ Тебѣ, истина, вижу сіе, что мнѣ похвалами моими не для себя, но ради пользы ближняго движиму быти надлежитъ. И такъ ли сіе, не знаю. Я самъ себѣ меньше въ семъ дѣлѣ свѣдомъ, нежели Тебѣ. Молю Тебе, Боже мой,

покажи мнѣ и меня самого, да исповѣмся имѣющимъ молилися о мнѣ браніямъ моимъ, что найду въ себѣ порочное. Паки я себя тщательнѣе долженъ спросить. Ежели я пользою ближняго движимъ бываю въ похвалахъ моихъ, то для чегожъ тогда меньше движимъ бываю, когда другой кто нибудь несправедливо хулился, нежели, естли бы я самъ? Для чего тѣмъ ругательствомъ больше уязвляюся, которое на меня, нежели которое на другого по равной неправдѣ въ присутствіи меня изрыгается? или и сего не вѣдаю? Не уже ли оспасаюся мнѣ самого себя прельщать, и истинны не творить предъ Тобою въ сердцѣ и языкѣ моемъ? Безуміе сіе, Господи, долече ожжени ошѣ мене, да елей грѣшнаго мнѣ не будешь ушами моими для намащенія главы моея.

ГЛАВА XXXVIII.

Спасности подлежитъ и самая добродѣтель отъ тщеславія.

63) Нищъ и убогъ азъ есмь, и лучше бываю, когда въ шайномъ въздыханіи ненавижу себя за зло мое, и ищу милосердія Твоего, доколѣ не исправится недостатокъ мой, и совершится даже въ покой, котораго не знаешь гордаго око. Слово же, изъ устъ исходящее, и дѣла извѣстныя чловѣкамъ, наипаснѣйшее имѣютъ искушеніе отъ

отъ любленія похвалы, когда для собственнаго нѣкопорого превосходства покушается собирать нищенскимъ образомъ голоса, и когда что мною во мнѣ обличается, то тѣмъ самымъ обличается. И часто чловѣкъ о самомъ тщеславіи презрѣніи суетно величается; и по тому уже не о самомъ тщеславіи презрѣніи величается; ибо не презираетъ оное, когда величается внушительно.

ГЛАВА XXXIX

О самолюбіи

64. И въ самой внутренности находится другое зло искушенія тогоже рода, отъ котораго исчезаютъ себѣ угождающіе чрезъ себя, хотя бы другимъ или угождали, или не пріятны были, да и угождать не желаютъ прочимъ. Но себѣ много угождающіе, Тебѣ не пріятны, которые не токмо не о добрѣ какъ бы о добрѣ, но и о добрѣ Твоемъ, какъ бы о своемъ или хотя какъ о Твоемъ, но какъ бы по заслугамъ своимъ, или хотя какъ по Твоей благодати, однако не дружески радуются, но другимъ завидуютъ въ ономъ. Въ сихъ всѣхъ и шакowychъ бѣдствіяхъ и прудахъ Ты зриши препепѣ сердца моего; и я чувствую, что раны мои паче Ты врачевши, нежели на меня не налагаеши ихъ.

ГЛАВА XL.

О томъ, что онъ въ себѣ и въ прочихъ вещахъ Бога искалъ.

65. Гдѣ Ты не со мною шествовала истинна, Боже мой, поучающая меня, чего я опасаться и чего желать долженъ, когда я Тебѣ объявлялъ нижшія видѣнія мои, которые могъ, и у Тебя пребывалъ совѣща? Я облекъ весь міръ внѣшнимъ чувствомъ, которыми могъ, и рассуждалъ со вниманіемъ о жизни плѣи моего и о самыхъ чувствахъ моихъ. Опшуда вшелъ рассужденіемъ въ пещеры памяти моея, въ многоразличныя простирательства, наполненныя дивно сокровищами безчисленными, и рассуждаю о семъ и ужасался, и ничего безъ Тебя разсмотрѣть не могъ, и ничего изъ всего быть Тобою не обрѣлъ. Не самъ я обрѣшателемъ сего былъ, когда обшелъ все плѣи вещи, и спарался ихъ раздѣлять и оцѣнить каждое по своимъ достоинствомъ, иное пріемля внутрь себя опшѣ объявляющихъ чувствъ, а иное вопрошая, которое чувствовалъ со мною смѣшанъ е, и самыхъ вѣдниковъ разпознавая и разчисляя, и уже въ обильномъ памяти богатствъ инсе разсматривая, иное сокрывая, иное опшуда изъемя. Не самъ я, когда сіе дѣйствовалъ, т. е. сила моя, которую я оное дѣйствовалъ, и не самъ былъ

былъ Ты, яко свѣтилъ еси Ты пребывающій, котораго о всемъ я вопрошалъ; естли, что оное есть, коликой цѣны достойно. И слышалъ Тебя глаголющаго и повелѣващаго; и часто сіе творю, сіе мнѣ пріятно, и сколько опѣ дѣлѣ жишейскихъ могу имѣть послабленія, къ сему удовольствію прибѣгаю ниже во всехъ сихъ вещахъ, которые облекаю вопрошая Тебе, обрѣтаю безопасное мѣсто душѣ моей, развѣ въ Тебѣ, куда желая собравъ разпеченная моя, да опѣ Тебя ничто не опспускаетъ мое. А иногда Ты вводиши меня въ любовь весьма необычайную внипри, не знаю въ какую-то сладость, которая ежели совершится во мнѣ, то не знаю, что будетъ, которое жизнь сія не будетъ. Но я паки упадаю на сіе вибшнее обременяемъ бѣдственными тяжестями, и поглащаюся обыкновенными вещами и одержимъ бываю и много рыдаю, но много одержимъ бываю. Толико по бремя привычки опягчае плѣи человека! здѣсь быть могу, да не хочу; тамъ хочу, да не могу: бѣденъ есмь нездѣ.

ГЛАВА ХLI.

Тройственная есть похоть.

66. И пошому я разсуждалъ о недугахъ грѣховъ моихъ въ похоти проякой, и десницу Твою призывалъ ко спасенію моему. Ибо я узрѣлъ блистаніе Твое сердцемъ уязвленнымъ, и опраженъ будучи сказалъ: кто пуда можешь? (1) Отверженъ есмь отъ лица очію Твоею; Ты еси истинна, надъ всѣми владычествующая; а я по сребролюбію своему не лишился Тебя хотѣлъ, но хотѣлъ купно съ Тобою обладать лжею, понеже никто не хочетъ такъ ложное говорить, чтобы и самъ не зналъ истиннаго. И такъ я лишился Тебя, поелику не удостоиваеши купно со лжею обладать Тобою.

ГЛАВА ХLII.

Нѣкоторые къ демонамъ, яко ходатаямъ о обращеніи своемъ къ Богу, погибельно прибѣгали.

67. Кого такого я долженъ искать, которой бы меня примирилъ съ Тобою? или прибѣгнуть надлежитъ къ Ангеламъ? съ какимъ моленіемъ? съ какими таинствами? Многіе старающіеся къ Тебѣ обратившись и сами чрезъ себя не могущіе, какъ слышу, покусились на сіе и пожелали

любобо-

любобышнихъ видѣній и почтены достойными поруганія. Ибо они, будучи надменны гордостію науки своея, Тебя искали, возвышавъ паче, нежели бѣя въ перси, и присовокупили къ себѣ, по подобію сердца своего, единомышленныя и причастныя гордыни ихъ власпи воздушныя, ошъ которыхъ бы чрезъ волшебныя могущества были прельщаемы, ища ходатаю для своего очищенія; но его шамъ не было: (1) диаволъ бо былъ, преобразуясь во Ангела свѣтла; и много обольстилъ гордую плоть, по тому что онъ самъ не былъ въ плотскомъ шѣлѣ. Ибо шѣ были смертныя и грѣшныя; Ты же, Господи, съ которыми они примириться гордо искали, безсмертенъ и безгрѣшенъ еси. Ходатаю же Бога и человѣковъ надлежало имѣть нѣчто подобное Богу, и нѣчто подобное человѣкамъ, дабы онъ въ томъ и другомъ будучи человѣкамъ подобенъ, не далеко отстоялъ отъ Бога; или въ томъ и другомъ Богу подобенъ, не далеко отстоялъ отъ человѣкъ, а такимъ образомъ не былъ бы и Ходатай. И такъ лживый оный ходатай, чрезъ котораго по сокровеннымъ судамъ Твоимъ, всякая гордость заслуживаетъ поруганіе, одно съ человѣками имѣетъ, ш. е. грѣхъ; другое по видимому хочетъ имѣть съ Богомъ, дабы, поелику онъ не облеченъ плотію смертною, безсмертнымъ почтаться.

(1) Псал. 35. 23.

(1) 1. Кор. 11. 14.

тапсья. (1) Но поелику оброцы грѣха смертъ; то сіе онѣ имѣетъ общее съ чело-
вѣками, дабы купно съ ними осуждену
быть на смертъ.

ГЛАВА XLIII.

Христосъ истинный Ходатай.

68. Истинный же ходатай, котораго Ты по сокровенному милосердію Твоему явилъ смиреннымъ, и послалъ для того, дабы они его примѣромъ и самому науча-
лись смирению; (2) ходатай, говорю, оный Бога и челоѣковъ естъ Христосъ Иисусъ, ко-
торый между смертными грѣшниками и безсмертными праведными явился; смер-
тенъ съ челоѣками, праведенъ съ Богомъ. Дабы, понеже оброцы правды жизнь и миръ, правдою союзою Богу могъ упра-
вить смертъ оправданныхъ грѣшниковъ, ко-
торою съ ними благоволилъ имѣть об-
щую. Сей явленъ бысть древнимъ правед-
никамъ, дабы такъ они вѣрою будущаго
спраданія его, какъ мы вѣрою прошедшаго,
спасались. Ибо онѣ, поколику челоѣкъ,
пополику ходатай; а поколику онѣ слово
посредственникъ, яко равенъ Богу, и Богъ у Бога и купно со Духомъ
Святымъ единъ Богъ.

69. Како насъ возлюбилъ еси, Олче
благій, (3) иже сына своего единороднаго
не

Р. 1. 23. (3) Фил. 2. 7. (3) 1. Тим. 2. 5.

не пощадѣ, но за насъ нечестивыхъ пре-
далъ еси его? Како насъ возлюбилъ еси,
за кошорыхъ онѣ не восхищеніемъ нещеза
быши равенъ Тебѣ, (1) бывъ послуш-
ливъ даже до смерти крестныя, единъ
онѣ въ мерныхъ свободѣ, власть имѣй
положивъ душу (2) свою, и власть имѣй
паки воспріять ее; онѣ за насъ Тебѣ по-
бѣдитель и заклѣніе, и по тому побѣ-
дитель яко заклѣніе; за насъ Тебѣ свя-
щенникъ и жертва, и поному священ-
никъ, яко жертва; творий Тебѣ насъ изъ
рабовъ сынами, отъ Тебя раждаеся, намъ
сужа. Достойно и праведно я на Него
имѣю непоколебимую надежду, что Ты из-
цѣлиши вся недуги моя сѣдящимъ одесную
Тебѣ, (3) и у Тебе ходатайствующимъ за
насъ; иначе долженъ бы я впасть въ опчая-
ніе. Многіе бо и великіе суть мѣ недуги
моя, многіе и великіе; но большее естъ
врачество Твое. Мы могли думать, что
Слово Твое удалено отъ соединенія съ че-
лоѣкомъ и опчаяваться о себѣ, ежели бы
Оно плотию не было, и не обихало въ
насъ.

70. Я, устрашившись грѣховъ своихъ
и тяжести бѣдствія моего, помышлялъ въ
сердцѣ, и думалъ удалиться въ пустыню;
но Ты воспретилъ мнѣ и ободрилъ меня
говоря: (4) для того Христосъ за всѣхъ
умре,

(1) Фил. 2. 7. (2) Иоан. 10. 18.

(3) Римл. 8. 34. (4) 2. Кор. 5. 15.

умре, да живущіе не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ. Се, Господи, на нѣя возвергаю печаль мою, (1) да вижу и уразумѣю чудеса опѣ закона Твоего, Ты всѣи невѣденіе мое и немощь мою; научи и изцѣли мя. Онѣй Твой еди-
 породный, въ немже вся сокровища (2) премудрости и разума сокровенна, искупилъ меня кровію своею. Да не оклеветаютъ мене гордіи: яко помышляю о цѣнѣ моей и ямъ, и пію, и разсуждаю, и будучи убогъ, желаю насытитися опѣ того между тѣми, иже ядятъ и насыщаются, и восхваляютъ Господа, взыскающіи Его.

КНИГА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Хвалишъ Бога, явно исповѣдуя ему незнаніе свое въ Святыхъ Писаніяхъ, или знаніе, или оную ревность, коюрою онъ по божественному дару горѣлъ къ нимъ. Предпринимаетъ толковать начало книги Бытія, и впервыхъ изъясняетъ сіи слова: въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, гдѣ нападаетъ на тѣхъ, которые возражають, что Богъ пворилъ прежде созданія неба и земли; и опѣ чего Ему на мысль пришло нѣкогда сотворить небо и землю, когда прежде не пворилъ ничего; опровергая сихъ безумцевъ, обширное о времени пишетъ разсужденіе.

ГЛА-

ГЛАВА I.

Для чего мы исповѣдуемся Богу насъ вѣдущему.

1. Господи, яко Твоя естъ вѣчность, не вѣдаеши ли Ты, что Тебѣ говорю, или Ты по времени видиши, бываемое во времени? такъ для чего Тебѣ о томъ многихъ вещахъ повѣсти чиню? по истиннѣ не для того, дабы Ты чрезъ меня позналъ оное, но я чрезъ то любовь мою возжигаю къ Тебѣ и чпущихъ сіе, да глаголемъ вси: велий Господь и хваленъ зѣло. Уже я и сказалъ сіе, и буду говорить: любовью любви Твоея я пворю сіе; ибо мы и просимъ Тебя и однако истинна намъ гласитъ: *вѣсть Отецъ вашъ, ихъ же требуетъ, прежде прошенія вашего* (1). Любовь убо нашу открываемъ къ Тебѣ, исповѣдуя Тебѣ бѣдности наши и щедроты Твоя на насъ, да совершенно избавивши насъ, понеже Ты уже началъ творить сіе, дабы мы престали быть бѣдны въ себѣ и ублажались въ Тебѣ; понеже Ты призвалъ насъ, (2) дабы мы были нмѣи духомъ, и кропцы, и плачущіи, и алчущіи и жаждающіи правды, и милостиви, и чисти сердцемъ, и миропворцы. Се я повѣдалъ Тебѣ многое, что могъ и чпо хотѣлъ, понеже Ты

(1) Псал. 118. 22. (2) Матѣ. 2. 4.

(1) Матѣ. 6. 8. (2) Матѣ. 5. 3.

Ты первѣ благоизволилѣ, (1) дабы я исповѣдовался Тебѣ, Господу Богу моему, яко благъ еси, яко во вѣкъ милость Твоя.

Г Л А В А II.

Проситѣ у Бога разумѣнія Святыхъ Писаний.

2. Когда же я довлѣю простію языка возвѣстипи всѣ утѣшанія Твои, всѣ утѣшенія и управленія, которыми меня привелъ еси проповѣдывашъ слово Твое и раздавалъ таинство Твое людямъ Твоимъ? и ежели довлѣю сіе возвѣстипи по порядку, то дорого для меня будутъ споить капли временъ; и прежде желаю поучиться въ законъ Твоемъ, и въ ономъ Тебѣ исповѣданъ знаніе и невѣденіе мое, начашки просвѣщенія Твоего и останки грѣшныя моя, пока погашена будетъ крѣпостию моя немощь; и не хочу на другое часы разпачать, которые нахожу свободные отъ нуждъ, касающихся до подкрѣпленія плѣти, и мысли душевныя, и рабства, которыми мы одолжены челоуѣкамъ, и которыми не одолжены, и однако воздаемъ.

3. Господи Боже мой, вонми моленію моему, и милосердіе Твое да слышиши желаніе мое; понеже желаніе сіе не для меня единого во мнѣ возгараеся, но въ

поль-

пользу хощенію быть братолюбію; и Ты зриши въ сердцѣ моемъ истинну сего. Пожру Тебѣ служеніе помышленія и языка моего, и даруй ми, чпсбы и могъ въ жертву принести Тебѣ. (1) Нищъ бо и убогъ есмь азъ. Ты богатъ для всѣхъ, призывающихъ Тебя, которой безопасно промышляеши о насъ. Опсѣки отъ всякія дерзости и всякой лжи внутреннія и внѣшнія успиѣ мои, да будутъ невиннымъ мнѣ увеселеніемъ писанія Твои, и да не прельщаюся въ оныхъ, ниже да прельщаю чрезъ нихъ другихъ. Господи, вонми и помилуй мя; Господи Боже мой, свѣте слѣпыхъ, и сила крѣпкихъ, вонми на душу мою, и услыши ее вопіющую изъ глубины. Ибо ежели не будутъ и во глубинѣ уши Твои, камо поидемъ? камо возопіемъ? *Твой есть день и Твоя есть ночь.* (2) По изволенію Твоему минуты пролепаютъ. Даруй отъ плѣхъ время поученіямъ нашимъ для пайныхъ зкона Твоего, и полкующимъ не заключи его; ибо Ты не впусти написать благоволилъ на толь многихъ спраницахъ сокровенныя тайны. Или не имѣютъ оныя лѣса еленей своихъ, ходящихъ въ оныя и исходящихъ, гуляющихъ и пасущихся, возлежащихъ и опрыгающихъ жваніе? О! Господи, соверши меня, и открой мнѣ оныя. Се гласъ Твой радованіе мое, гласъ Твой есть мнѣ богатство сла-

Щ

сла-

(1) Псал. 117. 1.

(1) Псал. 85. 1. (2) Псал. 73. 16.

сладостей; даруй, чпо я люблю; люблю бо, и сіе Ты даровалъ мнѣ. Не остави дары Твои, ниже презри злкъ Твой жаждущій. Исповѣмъ Тебѣ все, чпо ни обрящу въ книгахъ Твоихъ; и услышу гласъ хвалы Твоея и Тебя испю, и разсужду чудеса отъ закона Твоего, отъ самаго начала, въ которое Ты сотворилъ небо и землю, даже до царства съ Тобою вѣчнаго святаго града Твоего.

4. Господи, помилуй мя; и услыши желаніе мое; мню бо, чпо оное есть не о землѣ, не о златѣ и серебрѣ и камняхъ драгоценныхъ, или о украшенныхъ одеждахъ, или о честяхъ, и достоинствахъ, или о сладопастіяхъ плотскихъ, ниже о нужныхъ вещахъ для тѣла, и для странствованія нашего въ сей жизни: сія вся намъ прилагаются ищущимъ царствія и правды Твоея. Видѣ, Господи Боже мой, о чемъ мое желаніе. Повѣдаша мнѣ законопреступницы услажденія свои, но не яко законъ Твой, Господи. Се о чемъ желаніе мое! Видѣ, Отче, призри и видѣ и благоволи; и угодно да будетъ предъ лицемъ милосердія Твоего обрѣсти мнѣ благодать предъ Тобою, да отверзутся мнѣ полющему сокровища словесъ Твоихъ. Молю Тебя Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ, мужемъ десницы Твоея, Сыномъ человѣческимъ, котораго Ты помазалъ себѣ ходатаемъ Твоимъ и нашимъ, чрезъ ко-

котораго Ты взыскалъ насъ не взыскующихъ Тебе, и взыскалъ для того, дабы мы искали Тебе словомъ Твоимъ имъ же сошнорилъ еси вся, въ которыхъ и меня; единороднымъ Твоимъ, имъ же призвалъ еси во усыновленіе народъ вѣрующихъ, въ которомъ и меня; тѣмъ Тебя молю, иже сѣдитъ одесную Тебе и у Тебе ходатайствуетъ о насъ. (1) *Въ немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна.* Сего ищу я въ книгахъ Твоихъ. Моисей о Немъ писалъ; (2) сіе самъ (п. е. Хрипосъ) глаголетъ: сіе истинна глаголетъ.

ГЛАВА III.

Писанное Моисеемъ о сотвореніи неба и земли онъ разумѣть не можетъ, развѣ по дару Божию.

5. Услышу и уразумѣю, како Ты въ началѣ сотворилъ еси небо и землю. Написалъ сіе Моисей, написалъ и описалъ изъ сея жнзни, прешелъ отсюда къ Тебѣ: нѣтъ нынѣ его предо мною. Ибо ежели бы онъ былъ, то бы я его остановилъ и спросилъ, и Тобою молилъ, дабы мнѣ сіе открылъ; и приклонилъ бы я уши тѣла моего къ словамъ, исходящимъ изъ устъ его; и ежели бы онъ Еврейскимъ гласомъ гово-

Щ 2

ри 18

(1) Кол: 2. 3. (2) Іоан. 5. 40.

рилъ мнѣ; то бы все бряцалъ въ чувство мое, и опшуда бы ничто мысли моей не ко-
снулось, и я не понялъ бы; а ежели бы по-
Латинѣ, то бы я зналъ слова его. Но по чему
бы я могъ знать, правду ли онъ говоритъ?
ежели бы и сіе я зналъ; опъ него ли бы зналъ?
Конечно бы во внушренности мнѣ, во внушен-
ности въ жилищѣ помышления моего ни Ев-
рейская, ни Греческая истинна безъ орга-
новъ устъ и языка, безъ шума слоговъ рекла:
правду онъ говоритъ, и я бы потчасъ, бу-
дучи увѣренъ, смѣло оному человѣку Тво-
ему сказалъ: правду Ты говоришь. И пакъ,
когда онаго вопросишь не могу, Тебе, ко-
торымъ онъ исполненъ будучи, правду на-
писалъ, истинна, прошу, Тебе, Боже мой,
прошу, пощади грѣхи моя, и когда Ты
оному рабу Твоему даровалъ сіе написать,
даруй мнѣ сіе уразумѣть.

ГЛАВА IV.

*Тварь вопіетъ, что Творецъ ея
есть Богъ.*

6. Се суть небо и земля: вопіютъ небо
и земля, что они сотворены, измѣняюся бо
и перемѣняются. А что не сотворено, и одна-
ко существуемъ, въ томъ нѣтъ ничего тако-
го, чего бы прежде не было; ибо иначе
бы означало сіе перемѣну. Вопіютъ также,
что они не сами себя сотворили: по тому
мы существуемъ, говорящъ, поелику мы со-
тво-

творены; и пакъ не существовали мы
прежде бышій нашего и не могли бытъ
опъ себя самихъ. И сей гласъ вопіющій
есть самое явленіе ихъ. Ты, убо, Господи
сотворилъ ихъ, иже красенъ еси, красны
бо и оныя суть; иже благъ еси, благія
бо и оныя суть, иже существуемъ, суще-
ствуютъ бо и оныя. Не тако оныя красны,
ни пакъ благія, ни тако существуютъ,
якоже Ты, Творецъ ихъ, въ сравненіи ко-
торого ни красны оныя суть, ни благія,
ни существуютъ. Вѣдаемъ мы сіе, благо-
дареніе Тебѣ, и знаніе наше въ сравненіи
знанія Твоего невѣденіе естъ.

ГЛАВА V.

Міръ сотворенъ изъ ничего.

7. Како же Ты сотворилъ небо и зе-
млю, и какое было то орудіе, которымъ Ты
произвелъ столь великое дѣло Твое? Ибо не
яко челоуѣкъ художникъ, изображающій
тѣло изъ тѣла по изволенію души, могу-
щей дать новый видъ какой нибудь вещи,
которую она созерцаетъ въ себѣ самой вну-
шреннымъ окомъ. И какъ бы сіе могла,
развѣ поелику Ты сотворилъ ее? И худож-
никъ даетъ уже видъ вещи существующей
и имѣющей бытъ, какъ на пр: землѣ,
или камню, или древу, или злапу, или
тому подобному. И откуда бы сіе могло
бытъ, ежели бы Ты не сотворилъ того? Ты
художнику тѣло, мы сотворилъ духъ упра-
вляю-

вляющій членами; Ты вещество, изъ котораго онъ дѣлаетъ вещь; Ты разумъ, которымъ науку понимаетъ и видитъ внутри, что долженъ дѣлать внѣ; Ты чувствъ плѣсное, по истолкованію коего переноситъ онъ отъ духа въ вещество то, что дѣлаетъ, и воздѣдуетъ духу, чпо сдѣлано, дабы сей внутри вопрошалъ владычествующую надъ собою испинну, хорошо ли то сдѣлано. Тебя хвалятъ сіе все, творца всяческихъ, но Ты како твориши то? Какое сотворилъ еси, Боже небо и землю? конечно ни на небеси ниже на земли Ты сотворилъ небо и землю, ниже на воздухѣ, или въ водахъ; понеже и сіе принадлежитъ къ небеси и землѣ, ниже во всемъ мірѣ, Ты сотворилъ весь міръ; пселику не было мѣста, гдѣ бы его можно было сотворить прежде, нежели онъ сотворенъ былъ Сущимъ; и не въ рукѣ держалъ что либо такое, изъ чего сотворилъ небо и землю. Ибо откуда сіе Тебѣ, чего Ты не сотворилъ, дабы сотворить изъ того полъ великія вещи? Ибо что есть сіе, развѣ поелику Ты еси? слѣдовательно Ты рекъ, и быша и словомъ Твоимъ сотворилъ оныя.

ГЛАВА VI.

Какъ Богъ сказалъ: да будетъ свѣтъ.

8. Но како Ты рекъ, такимъ ли образомъ, каковымъ былъ гласъ изъ облака глаголющій: *Сей есть сынъ мой возлюбленный?* (1) Оной бо гласъ сдѣлался, и прешелъ, начался и окончался. Возгремѣли слъги и прошли, вторый за первымъ, прешій за вторымъ, и онпуда по ряду, пока послѣдній за прочими, и безмолвіе за послѣднимъ. Отсюда явствуетъ, что движеніе пвари изобразило сей гласъ, служа превѣчной воли Твоей, само будучи временное. И сѣи во времени бывшія слова Твои, возвѣстало ухо внѣшнее мысли разумной, коея ухо внутреннее проспершо къ вѣчному слову Твоему. Но оная мысль сравнила сѣи слова, временно звучащія, съ превѣчнымъ въ безмолвіи словомъ Твоимъ, и рекла: иное есть, совѣмъ сіе иное. Сѣи слова гораздо ниже меня; да и нѣтъ ихъ, поелику убѣгаютъ и преходящъ; слово же Господа моего свѣше меня пребываетъ въ вѣкъ. И такъ же ли Ты словами, звучащими и переходящими рекъ: да будетъ небо и земля, и такимъ образомъ небо и землю сотворилъ, то была уже пваръ плѣсная прежде неба и земли, которой движеніями временными временно долженъ былъ прошекатъ онъ гласъ;

гласъ; но никакого шѣла прежде неба и земли не было, или ежели и было, по Ты оное по истиннѣ безъ преходипельнаго гласа сотворилъ, изъ котораго бы Тебѣ сдѣлать преходипельный сей гласъ, дабы посредствомъ его рещи сіе: да будетъ небо и земля. Ибо что бы сіе ни было, посредствомъ чего таковой возгремѣлъ гласъ, ежели бы отъ Тебя сотворено не было, совѣмъ бы того не было. И такъ какимъ Ты словомъ реклъ: да будетъ оное шѣло, посредствомъ котораго должны были изобразиться слова сіи?

ГЛАВА VII.

Слово Божіе есть совѣчное Богу.

9. Того ради Ты призываеши насъ къ разумѣнію Слова Бога, у Тебя Бога, которое присно глаголется, и шѣмъ присно глаголется все; ниже бо оканчивается глаголанное имъ, и глаголется иное, чтоо бы могло возглаговано быти все; но купно и присно все глаголется; иначе бы уже сіе означало время и перемѣну и не истинная бы была вѣчность, ниже истинное безсмертіе. Сіе вѣмъ, Боже мой, и благодарю; вѣмъ, исповѣдая Тебѣ, Господи, и со мною вѣдаемъ и благословляемъ Тебе, кпо не есть неблагодаренъ къ извѣстной истиннѣ. Вѣдаемъ, Господи, вѣдаемъ, понеже, поелику что не есть уже такое, какое прежде бы-

было, и есть такое, каковымъ прежде не было, пополику умираетъ и рождается. Изъ слова же Твоего ничто не уменьшаетъ и не прибавляется, поелику оное есть истинно безсмертное и вѣчное; и потому словомъ Тебѣ совѣчнымъ купно и присно глаголеши все, что глаголеши и бываетъ все, что глаголеши, и не иначе, какъ глаголя, швориши; однако не купно, и присно все пребываетъ, что Ты глаголай швориши.

ГЛАВА VIII.

Слово Божіе есть самое начало, изъ котораго мы научаемся всякой истиннѣ.

10. Для чегожъ, вопрошаю Тебя, Господи Боже мой? Я какъ нибудъ сіе вижу, но какъ по изрещи словами, не вѣдаю; развѣ такъ могу сказать, поелику все быти начинающее и быти престающее, тогда быти начинаемъ, и тогда быти перестаемъ, когда въ вѣчномъ разумѣ познается, что оному надлежало начаться, или перестать, гдѣ ни начинается ничто, ни перестаетъ. Сіе Есть слово Твое, которое есть и начало, яко и глаголетъ намъ. (1) Тако во Евангеліи онъ говоритъ плотию, и сего гласъ внѣ слышанъ былъ отъ чловѣковъ, дабы ему вѣрили и внуши искали, и об-

Щ 5
(1) Іоан. 1. 25.

брѣшали въ вѣчной истиннѣ, гдѣ всѣхъ учениковъ благій и единъ учитель поучаетъ. Тамъ слышу гласъ Твой, Господи, глаголющій ко мнѣ, яко пойдѣ глаголетъ намъ, иже научаетъ насъ. А кто не научаетъ насъ, хотя и глаголетъ, не намъ глаголетъ. Кто наконецъ научаетъ насъ, развѣ постоянная истина? Поелику мы и тогда, когда тварію переменяемою увѣщаемся, къ истиннѣ постоянной ведемся, гдѣ истиннѣ обучаемся когда споемъ и слышимъ его; и радостию радуемся за гласъ жениховъ, возвращаясь къ своему началу. И попому оное начало, поелику ежели бы оно не пребывало, то бы мы заблуждающіе не имѣли, куда возвращались. А когда возвращаемся отъ заблужденія, познавая, подлинно возвращаемся. Познавая же оно научаетъ насъ, поелику начало есть, и глаголетъ намъ.

Г Л А В А IX.

Какъ слово Божіе глаголетъ сердцу.

11. Въ семъ началѣ Ты, Боже, сотворилъ небо и землю, въ словѣ Твоемъ, въ Сынѣ Твоемъ, въ силѣ Твоей, въ премудрости Твоей, въ истиннѣ Твоей, дивно глаголай и дивно творяй. Кто уразумѣетъ, кто повѣдаетъ, что такое блиспаеши во мнѣ, и поражаетъ сердце мое безъ поврежденія, и трепещу и возгораюся любовію? Трепещу, поелику я не подобенъ тому; возгораюся любовію, поелику по-

добенъ тому. Премудрость, премудрость самая блиспаеши во мнѣ, разсѣкая мглу мою, паки покрывающую меня, опадающаго отъ нее, мракомъ и тяжестію наказанія моего; понеже тако изнемогла нищаю крѣпость (1) моя, что не могу нести добра моего, дондеже Ты, Господи, иже милосливъ былъ всѣмъ неправдамъ моимъ, и изцѣлиши вся недуги моя, (2) и избавиши отъ испытанія живошъ мой, и увѣчаеши мя милостию и щедротами, и исполниши во благихъ желаніе мое: понеже обновился юность моя, яко орля. (3) *Упованіемъ бо спасохомся, и обѣтованія Твоего терпѣніемъ ждемъ.* Да слышиши Тебя внипѣ глаголющаго, кто можетъ: я съ упованіемъ изъ слова Твоего возопію (1): яко возвеличишася дѣла Твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси; и она естъ начало, и въ томъ началѣ Ты сотворилъ небо и землю.

Г Л А В А X.

О возражающихъ, что Богъ творилъ прежде созданія неба и земли.

12. Се не исполнены ли суть древности своя, намъ глаголющія, „ что творилъ Богъ прежде созданія неба и земли? „Ибо

(1) Псал. 30, 11. (2) Псал. 102, 3.

(3) Римл. 8, 24. (4) Псал. 103, 24.

„Ибо ежели де Онъ былъ празденъ, говорятъ они, и ничего не дѣйствовалъ, то для чего не такъ всегда и послѣ, какъ прежде никогда ничего не дѣйствовалъ? Ибо ежели какое движеніе въ Богѣ новое произошло и новая родилася воля создать тварь, которой никогда прежде не созидалъ, то какъ будетъ въ томъ истинная вѣчность, гдѣ рождается воля, не бывшая прежде? Ибо воля Божія не есть тварь, но прежде твари; поелику ничто бы не могло сотворено быть, ежели бы воля Творца не предшествовала. Къ самому убо Божію существу принадлежитъ воля Его. Ежели же что родилось въ существѣ Божіемъ такое, чего прежде въ немъ не было; то не справедливо называется существо оное вѣчнымъ. А ежели воля Божія была вѣчная о бытіи твари, для чего не вѣчная и тварь? „

ГЛАВА XI.

Отвѣтствуетъ на возраженіе, что вѣчность Божія не знаетъ временъ.

13. Глаголющіе сіе не разумѣютъ Тебя, о премудрости Божіи, свѣте умовъ; не разумѣютъ еще, какъ то дѣлается, что Тобою и въ Тебѣ дѣлается; и спараются вѣчно мудрствовать, но еще въ прошедшихъ и будущихъ вещей движеніяхъ сердце ихъ лелеетъ и еще суешно есть. Кто удержитъ

оное и остановитъ, дабы хотя мало постояло, и мало восхитило блиспания оныхъ присносущія вѣчности Твоея и сравнило ее со временами, никогда несущими, и узрѣло, что оная вѣчность есть несравнительна; и узрѣло, что долгое время бываетъ только долгимъ оныхъ многихъ преходящихъ движеній, не могущихъ вмѣстѣ простираться; а въ вѣчномъ ничто не проходитъ, но все есть насущное; никакое же время все не есть насущное; и узрѣло, что все прошедшее происходитъ изъ будущаго, и все будущее изъ прошедшаго слѣдуетъ, и все прошедшее и будущее оныхъ присносущаго создается, и происходитъ? Къ удержитъ сердце человеческое, дабы оно постояло и узрѣло, како стоящая опредѣляетъ будущія и прошедшія времена, ни будущая ни прошедшая вѣчность? Рука моя тѣлесная, или рука устъ моихъ словами можетъ ли учинить сіе?

ГЛАВА XII.

Что Богъ творилъ прежде созданія неба и земли.

13. Се отвѣтствую глаголющему, что творилъ Богъ прежде созданія неба и земли: отвѣтствую не то, что, какъ по вѣствуется, и къ отвѣтствовалъ шуточно, смѣясь глупому вопросу: „ для тѣхъ, ска-

414
„сказалъ, которые о высокихъ вещахъ испыпуютъ, геенну уготовлялъ. Иное есть, чидѣтъ, иное смѣяться, Я не сіе опвѣстивую; ибо охотнѣе бы я опвѣстивалъ, не знаю, чего не знаю, нежели то, опъ чего приходитъ въ смяшеніе о высокихъ вещахъ вопросившій, и похваляется ложное опвѣщавшій, но я говорю, яко Ты, Боже нашъ, всякой пвари Творецъ еси, и ежели подъ именемъ неба и земли вся пваръ разумѣется, то смѣло говорю, что Богъ прежде созданія неба и земли ничего не пворилъ; ибо ежели пворилъ, то что, разѣ пваръ созидалъ, и когда бы я такъ зналъ сіе, что съ пользою зналъ желаю, какъ знаю, что никакой не было пвари прежде бытія всякой пвари!

Г Л А В А XIII.

Что прежде временъ, отъ Бога сотворенныхъ, никакого не было времени.

15. Но ежели какого либо человѣка непостоянное чувство еще скипается по всображеніямъ заднихъ временъ и удивляется, что Ты, Боже всемогущій и вседѣйствующій, и всдержавный неба и земли создатель, опъ поликаго дѣла, прежде сотворенія коего чрезъ безчисленные вѣки опочивалъ; тотъ пусть возбудится и вникнетъ подрѣбнѣе, что онъ ложному удивляется. Ибо какъ могли безчисленные прей-

415
ми вѣки, которыхъ Ты не сотворилъ, поелику Ты еси всѣхъ вѣковъ виновникъ и Создатель? Или какія времена были опъ Тебя несозданныя? Или какимъ образомъ оныя прешли, ежели никогда не были? И такъ, когда Ты еси Творецъ всѣхъ временъ; то ежели было нѣкоторое время прежде сотворенія неба и земли, для чего говорится, что Ты опъ дѣла опочивалъ? Ибо то самое время Ты созидалъ, и прейти не могли времена прежде сотворенія временъ; еспѣли же прежде неба никакого не было времени, то для чего спрашивается: что Ты тогда пворилъ? ибо памъ не лѣзя сказать сего слова: Тогда, гдѣ не было времени.

16. И Ты не временемъ времена предвараеши, иначе бы не всѣ времена предвараилъ; но предвараеши всѣ прошедшія высопою присносущныя вѣчности Твоея, и превышаеши всѣ будущія, поелику оныя будущія, и по наступленіи своемъ прошедшія будущъ. Ты тойжде еси и лѣта Твоя не оскудѣвають, лѣта Твоя ни идутъ, ни наступаютъ: сіи же наши и идутъ и наступаютъ; да всѣ настанутъ. Лѣта Твои всѣ купно стоятъ, яко стоятъ, и текущія опъ наступающихъ не исключаются, яко не переходятъ; сіи же наши всѣ будущъ, пока всѣ не будущъ. Лѣта Твои день единъ, и день Твой не по-всяднзвнй, но настоящій, поелику на-

стѣящій Твой не уступаетъ запрашиваему, ниже бо послѣдуешь за вчерашнимъ: настоящее Твое есть вѣчность; и по тому Ты совѣчнаго себѣ родилъ, коему рекъ еси: *азъ днесъ родихъ тя*; всѣ времена Ты (1) сотворилъ и прежде всѣхъ временъ Ты пребываеши и не въ нѣкоторое время не было времени.

Г Л А В А XIV.

Три различія времени.

17. И такъ Ты во всякое время созидалъ нѣчто, поелику самое время Ты сотворилъ. И никакія времена Тебѣ не совѣчны; яко Ты пребываеши; а оныя, ежели бы пребывали, не были бы болѣе времена. Чпо бо есть время? Кпо сіе удобно и кратко изъяснишь? кпо сіе до слова, о немъ произносимаго, и самымъ помышлениемъ постигнешъ? Чпо же мы свойственныѣ и извѣстныѣ въ разглагольствіи упоминаемъ, какъ только время? Не разумѣемъ подлинно, говоря о томъ, разумѣемъ, такъ же слыша, когда другой говоритъ о томъ. Такъ чпо есть время? Ежели никто меня не спрашиваетъ; знаю, ежели вопрошающему изъяснишь хощу, не знаю; однако смѣло говорю, чпо я знаю: ежели бы ничто не проходило, не было бы прошедшаго времени; и ежели бы ничто не наступало, не было бы будущаго времени, и

(1) *мал.* 2. 7.

и ежели бы ничего не было, не было бы настоящего времени. И такъ два оныя времена, прошедшее и будущее, какъ находятся, когда нѣтъ уже и прошедшаго, нѣтъ еще и будущаго? Настоящее же, ежели бывало было настоящее и въ прошедшее не переходило, то бы оно уже не было время, но вѣчность. И такъ ежели настоящее, дабы оно могло быть временемъ, для того шокмо бываешь, поелику въ прошедшее переходитъ; то какъ же мы говоримъ, чпо и сіе есть время, которое имѣетъ причиною бытія своего прехожденіе; поелику когда оно перейдетъ въ прошедшее и уже не будетъ такимъ, чпобы мы могли справедливо назвать его настоящимъ временемъ, развѣ текущимъ въ небытіи.

Г Л А В А XV.

Въ чемъ состоитъ мѣра времени.

18. И однако говоримъ: долгое время и краткое время, да и сіе только о прошедшемъ или о будущемъ говоримъ. Прошедшее время долгимъ на примѣръ, называемъ прежде сего лѣтъ, такъ же будущее долгимъ постѣ сего лѣтъ; краткимъ же прошедшее на примѣръ, называемъ прежде десяти дней, и краткимъ будущее по счисленіи дней. Но какимъ образомъ то долгое время есть или краткое, которое нѣтъ

нѣтъ? Ибо прошедшаго уже нѣтъ, а будущаго еще нѣтъ. Чего ради не должны мы говорить, долгое есть время; но должны говорить о прошедшемъ, долгое было, а о дубущемъ, долгое будетъ. Господи Боже мой, свѣте мой, не посмѣйся ли и вѣдѣсь истина Твоя человеку? Ибо какое долгое было прошедшее время, тогда ли, когда оно уже было прошедшее, долгое было; или когда еще настоящее было? Тогда бы могло оно быть долгое, когда было такое, которое могло быть долгимъ; а прошедшаго уже не было, по чему и долгимъ быть по не могло, котораго совѣмъ не было. Такъ не должны мы говорить, долгое было прошедшее время; да и совѣмъ не найдемъ, что такое было долгое, когда уже нѣтъ того, изъ котораго происходитъ прошедшее; но должны говорить, долгое было такое-то настоящее время; поелику оно, когда настоящее было, долгое было. Ибо сіе еще не переходило въ небытіе, и по тому было такое, которое долгимъ быть могло; а какъ уже прошло, то купно и долгимъ быть перестало, поелику существовать перестало.

19. И такъ посмотримъ, о душе человеческая, настоящее время можетъ ли быть долгое: дано бо тебѣ чувствовать медлительности и измѣрять. Что въ отвѣтъ скажешь мнѣ? Сполѣтіе настоящее долгое ли есть время? Посмотри перыце,

мо-

можетъ ли быть настоящимъ столѣтіе? Ибо ежели первый изъ того годъ идетъ, пошъ самый наступающій есть, а девяносто девять будущіе, и по тому ихъ еще нѣтъ; ежели же второй годъ продолжается, то уже одинъ есть прошедшій, другой наступающій, прочіе будущіе. И такимъ образомъ, ежели изъ середины сего сего числа всякой годъ настоящимъ положимъ, то прежде онаго прошедшіе будутъ, а послѣ того будущіе; по чему сполѣтіе настоящимъ быть не можемъ. Посмотри есть ли пошъ самый годъ по крайній мѣсяцъ наступающій, которой одинъ продолжается? Ибо ежели изъ того года первый мѣсяцъ продолжается, то будущіе суть прочіе; ежели второй, то уже и первый прошелъ, а прочихъ еще нѣтъ: слѣдовательно ни продолжающійся годъ весь есть наступающій; а ежели не весь наступающій, то онъ не есть и годъ наступающій. Ибо изъ двѣнадцати мѣсяцевъ состоитъ годъ, изъ которыхъ всякой одинъ продолжающійся мѣсяцъ есть наступающій; прочіе же всѣ прошедшіе, или будущіе, хотя и продолжающійся мѣсяцъ не есть наступающій, но только одинъ день: ежели первый день идетъ, то прочіе будущіе; ежели послѣдній, прошедшіе прочіе, ежели изъ середины мѣсяца какой либо день продолжается, то онъ считается между прошедшими и будущими.

20. Се настоящее время, которое, какъ мы находили, одно долгимъ называшь должно, едва соснавляется одинъ только день. Но разберемъ и сіе самое; поелику и одинъ день не весь есть настоящий. Ибо и онъ соснавится изъ всѣхъ ночныхъ и дневныхъ часовъ двадцати четырехъ, изъ которыхъ часъ первый имѣетъ всѣ прочіе будущіе, послѣдній прошедшіе, а всякой средній передъ собою прошедшіе, за собою будущіе имѣетъ: и самый одинъ часъ въ скоротечныхъ проходитъ частицахъ. Все, что отъ него оплелело и прешло, есть прошедшее, а что осталось, есть будущее. Ежели какое разумѣется время, которое ни на какія уже и самыя малѣйшія минутъ часицы раздѣлилось не можетъ, то одно должно называть настоящимъ; однако и сіе такъ скоро изъ будущаго въ прошедшее перелетаетъ, что его никакая медлительность не продолжаетъ. Ибо ежели оно продолжается, то раздѣляется на прошедшее и будущее, настоящее же никакого не имѣетъ разстоянія. Такъ гдѣ же то время, которое мы должны называть долгимъ? Мы не говоримъ долгое оно есть, поелику еще нѣтъ того, что должно быть долгимъ; но говоримъ, долгое будетъ. Когдажъ убо будетъ? ибо ежели и тогда, когда еще оно будущее будетъ, не будетъ долгимъ, поелику того еще не будетъ, что

что должно быть долгимъ; еслии же тогда будетъ долгое, когда изъ будущаго, еще несущаго, будетъ уже наченъ и настоящимъ сдѣлается, такъ что можетъ быть долгимъ; то уже прежними гласами вопіемъ настоящее время, что оно долгое быть не можетъ.

ГЛАВА XVI.

Какое время измѣрить можно, и какое не можно.

21. И однако, Господи, мы чувствуемъ разстоянія временъ, и сравниваемъ ихъ между собою, и называемъ иныя должайшими, а иныя крапчайшими; и измѣряемъ, чѣмъ крапчаше или долѣе оное время, нежели сіе, и отвѣщаемъ, что вдвое сіе долѣе, или вшрое, оное же одинакое; или пошкое есть сіе, колкое оное. Но преходящія и чѣмъ время, поелику чувствуя ихъ измѣряемъ; а прошедшія, уже не сущія, или будущія, еще не сущія како измѣрить можемъ? Развѣ можетъ быть что дерзнетъ сказать, что измѣрить можно несущее. И такъ преходящее время чувствовашь и измѣрять можно; прошедшее же, яко не сущее, не можно.

ГЛАВА XVII.

Гдѣ время прошедшее и будущее.

22. Изыскиваю, Опче, не утверждаю, Боже мой, владычествуй надо мною, и управляй мною. Кипо такой говоритъ мнѣ, что нѣтъ трехъ временъ, прошедшаго, настоящаго и будущаго, какъ мы будучи въ отрочествѣ сами учились, и опроверговъ учили, но только есть одно настоящее, понеже оныхъ двухъ нѣтъ; или и оныя находятся, но изъ нѣкоторой производимъ сокровенности, когда изъ будущаго дѣлается настоящее; и въ нѣкоторую опускаетъ сокровенность, когда изъ настоящаго дѣлается прошедшее? Ибо гдѣ оное видѣли воспѣвшіе будущее, ежели еще онаго нѣтъ? поелику не можно видѣть несущее, и которые повѣствуютъ о прошедшемъ, подлинно не истинное бы повѣствовали, ежели бы духомъ онаго не зрѣли, котораго ежели бы совѣмъ не было, совѣмъ бы и зрѣть онаго было не возможно. Слѣдовательно находяща какъ будущія, такъ и прошедшія времена.

ГЛАВА XVIII.

Какимъ образомъ и прошедшія и будущія времена бываютъ настоящими.

23. Позволь мнѣ, Господи, паче изыскивать упованіе мое, да не смущается мысль моя. Ибо ежели есть времена будущія и прошедшія, то мнѣ желательно знать, гдѣ оныя находятся. Хотя сего не могу еще знать, однако знаю, что не тамъ, гдѣ оныя находятся, бываютъ будущія или прошедшія, но настоящія. Ибо ежели и тамъ будущія, то еще ихъ тамъ нѣтъ; ежели и тамъ прошедшія, то уже ихъ тамъ нѣтъ. И такъ гдѣ оныя ни находятся, какія ни находятся, находяща только настоящія. Хотя прошедшія, когда истинное повѣствуется, изъ памяти износятся, не вещи самыя прошедшія, но слова понятыя изъ образовъ ихъ, которыя въ умѣ какъ бы слѣды, проходя чрезъ чувства, начертали. Ибо отрочество мое есть уже несущее, но во времени прошедшемъ находится, уже не сущемъ же; а образъ онаго, когда о немъ воспоминаю и повѣствую, въ настоящее время созерцаю, поелику оный еще находится въ памяти моей. Подобна ли сему есть причина и предсказанія будущаго, что вещей еще несущимъ уже существующіе предчувствуемы бываютъ обра-

за, исповѣдуюся, Боже мой, не знаю. То по истинѣ мнѣ извѣстно; что мы по большой части предусматриваемъ будущія дѣйствія свои, и оное предусматриваніе есть настоящее; дѣйствіе же, которое предусматриваемъ, есть еще несущее, поелику есть будущее, къ которому когда приступимъ, и то, что мы предусматривали, въ дѣйствіе производимъ начнемъ, тогда будемъ оное дѣйствіе, поелику оно тогда не будущее, но настоящее есть.

24. И такъ, какъ бы ни дѣлалось тайное предчувствованіе будущаго, но только видѣшь ничего, кромѣ сущаго не можно; сущее же уже не будущее, но настоящее есть. Почему когда называется видѣшь будущее, то не самое еще несущее, т. е. быть имѣющее, но того причины или признаки можешь быть видимы бывающъ уже сущіе; и потому оныя не будущіе, но настоящие уже для видѣщихъ, изъ которыхъ будущее предсказывался, умомъ понимаемое. Сіи паки понятія уже находясь, и ихъ настоящими въ себѣ зрящъ предсказывающіе будущее. Пусть скажешь мнѣ какойнибудь примѣръ подобная вещей многочисленность. Я смотрю на зарю, и вижу восхожденіе солнца; то, на что я смотрю, есть настоящее, что предвидѣю, будущее. Не солнце есть будущее, сущее, но восхожденіе его, еще-

еще не сущее, однако и восхожденіе самое, ежели бы я не воображалъ оное въ умѣ моемъ, какъ шеперь, говоря о томъ, не могъ бы предвозвѣстить. Но ни оная зоря, созерцаемая мною на небѣ, есть восхожденіе солнечное, хотя его и предшествоуетъ; ни оное воображеніе въ умѣ моемъ; сіи двѣ вещи настоящія зрю, для предсказанія онаго будущаго. И такъ будущаго еще нѣтъ, и ежели еще онаго нѣтъ, то и не существуетъ и ежели оно еще не существуетъ, то и видѣшь со всѣмъ его не можно, но предсказать оное можно изъ настоящаго уже сущаго и видимаго.

ГЛАВА XIX.

Не постигаетъ, какимъ образомъ Богъ научаетъ будущему.

25. И такъ Ты, обладающій гл Твоя, какой есть способъ, которымъ научаешь души предусматривать будущее? Научилъ бо еси Пророковъ Твоихъ, какой есть оный способъ, которымъ научаешь будущему, у котораго нѣтъ ничего будущаго, или паче изъ будущаго научаешь настоящему, ибо несущему и учить совѣтъ не возможно. (1) Весьма удаченъ способъ сей отъ провидѣнія моего: уприсялся отъ меня, не возмогу къ нему, возмогу же о Тебѣ, когда Ты даси мнѣ, сладчайшій свѣтъ тайныхъ очей моихъ.

ГЛАВА XX.

Какъ должно называть различія времени.

26. А что нынѣ явствуетъ, что ни будущихъ временъ нѣтъ, ни прошедшихъ; то несобственно говорится, при сущъ время, прошедшее, настоящее и будущее; но можетъ быть собственно должно говорить, при сущъ время настоящее о прошедшихъ, настоящее о настоящихъ, настоящее о будущихъ временахъ. Ибо находясь въ душѣ сѣи при нѣкоторыхъ различія, а индѣ оныхъ не вижу: настояща о прошедшихъ память, настоящее о настоящихъ созерцаніе, настоящее о будущихъ ожиданіе. Ежели сѣе намъ позволяется сказать, при время вижу и признаюся, при ихъ нахожуся; то также должно сказать при естъ время, прошедшее, настоящее и будущее, по злоупотребленію обыкновенія должно сказать: се я не стараюся, не противлюся, ни поношу; однако когда то разумѣется, что ни будущего уже нѣтъ, ниже прошедшаго; ибо не много естъ таково, о чемъ въ собственномъ говоримъ смыслѣ, больше въ несобственномъ, но познаемъ то, чего желаемъ.

ГЛА-

ГЛАВА XXI.

Какъ время можно измѣрять

27. И такъ я выше сказалъ, что переходящія времена измѣряемъ такъ, что можемъ сказать, что сѣе время двойственное въ разсужденіи онаго одинаковаго, или что толикое сѣе естъ, коликое оно, и ежели что другое о частяхъ временъ можемъ объявить чрезъ измѣреніе. Почему, какъ я сказалъ, переходящія измѣряемъ времена. И ежели кто мнѣ скажетъ: почему ты сѣе знаешь? отвѣтсвую: знаю, поелику измѣряемъ, да и измѣряю несущее не можемъ и нѣтъ прошедшихъ и будущихъ. А настоящее время какъ измѣряемъ, когда оно не имѣетъ разстоянія? Измѣряемъ убо оно, когда переходитъ; а когда перейдетъ, не измѣряется, ибо нѣчего тогда будетъ измѣрять. Но откуда, и какъ и куда оно переходитъ когда измѣряется? отъ куда развѣ изъ будущаго? какъ, развѣ чрезъ настоящее? куда, развѣ въ прошедшее? И такъ изъ того переходитъ, котораго еще нѣтъ, чрезъ то, которое не имѣетъ разстоянія, въ то, котораго уже нѣтъ. Что же мы измѣряемъ, развѣ время въ нѣкоторомъ разстояніи? Ибо мы не говоримъ: времена одинаковыя, и двойственныя, и тройственныя, и равныя; и ежели что симъ образомъ во времени говоримъ, какъ только говоримъ сѣе

вѣ

ѣ разспояніи временъ. Такъ въ какомъ тѣспояніи измѣряемъ время переходящее? въ будущемъ ли, откуда переходить? Но еще чesущее не измѣряемъ, или въ настоящемъ, какъ переходить? Но не имѣющее никакого разспоянія не измѣряемъ или въ прошедшемъ, куда переходить? но уже несущее не измѣряемъ.

ГЛАВА XXII.

Проситъ у Бога разрѣшенія сего гаданія.

28. Возглаголь духъ мой желаніемъ познавъ сіе сокровеннѣйшее гаданіе, не заключи оное, Господи Боже мой, благій Отче, Христомъ молю Тебя, не заключи отъ желанія моего сіе и обыкновенное и сокровенное, чѣмъ я не могъ проникнуть въ оное, или мнѣ при сіяніи милосердія твоего, Господи, кто я вопрошу о семъ и кому съ большою пользою исповѣмъ невѣденіе мое, ежели не Тебѣ, которому весьма горящая моя охота къ писаніямъ Твоимъ не накусила; даруй, что люблю: люблю бо, и сіе мнѣ Ты даровалъ. (1) Даруй, Отче, иже истинно умѣши даянія блага даяни чадомъ Твоимъ; даруй, понеже я предпріалъ познавъ сіе, и трудъ есть предо мною, дондеже отверзеши. Христомъ молю, во имя его святаго свѣдѣнъ; никто не долженъ мнѣ прекословить, и азъ въровахъ, шѣмъ

шѣмъ же возглаголахъ. Сія есть надежда моя; по сей живу, да узрю красоту Господню. Се древнія положилъ еси дни моя, и переходящъ, а какъ, не въмѣ. И говоримъ время и время, времена и времена. Коль долго онъ говорилъ сіе, коль долго онъ дѣлалъ сіе, и чрезъ коль долгое время я того не видалъ, и вдвое больше времени пребудуся для произношенія сего слова въ сравненіи онаго одинаковаго крапкаго. Говоримъ сіе и слышимъ сіе, и разумѣюмъ насъ, и разумѣемъ мы. Весьма явное и весьма обыкновенное есть сіе; и поже паки весьма сокровенно, и новое есть изобрѣшеніе того.

ГЛАВА XXIII.

Что есть время.

29. Услышалъ я отъ нѣкотораго чело-вѣка ученаго будто бы движенія солнца, и луны и звѣздъ, самыя суть времена, а не года. Ибо для чегожъ бы не паче всѣхъ тѣхъ движенія были времена? или ежели бы остановилися небесныя свѣтила, и движилось колесо скудельничье, не было бы времени намъ измѣрить тѣхъ круги, и сказать, что оныя или съ равною медлительностію обращаются, или, ежели бы оное колесо въ одномъ мѣстѣ коснительнѣ, въ другомъ скорѣ движилось, одни продолжительнѣ, другіе не такъ; или когда бы мы сіе сказали, то и мы бы не во времени говорили, или бы-ли

ли бы въ словахъ нашихъ иные догма-
слуги, иные коронки, развѣ поелику
онѣ бы въ должайшее время произноси-
мы были, сѣи въ крапчайшее. Боже, даруй
человѣкамъ видѣшь въ маломъ общія поня-
тія о вещахъ малыхъ и великихъ. (1)
Суть и звѣзды и сѣтила на тверди
небеснѣй въ знаменія и во времена и во
дни и въ лѣта: суть поистиннѣ, но я
не сказалъ бы, что обращеніе онаго огнен-
наго круга есть день, однако и онъ бы
не сказалъ, что по тому нѣтъ времени.

30. Я знавъ желаю силу и естество
времени, которымъ измѣряемъ шѣлъ дви-
женія, и говоримъ, что такое - по дви-
женіе, на примѣрѣ, двоиспвеннаго времени
есть продолжительнѣе, нежели сѣе. Ибо
я изыскиваю, поелику днемъ называется
не только медлительность солнца на земли,
по чему иное есть день, иное ночь, но
и всего его обращенія отъ востока даже
до востока; по чему мы говоримъ, сколько
по дней прошло; ибо съ своими ночами
называется сколько дней, а не особенно
разсуждаются продолженія ночей. И такъ,
поелику день исполняется движеніемъ сол-
нца, и обращеніемъ его отъ востока даже
до востока? по я изыскиваю, движеніе ли
самое есть день, или медлительность са-
мая, коликая продолжается, или и то,
и другое? ибо, ежели бы первое день былъ,
такъ

такъ бы день былъ и тогда, когда бы
въ шолкое продолженіе времени солнце пече-
ніе свое совершило, коликое есть продол-
женіе одного часа. Ежели бы второе; такъ
не былъ бы день, п. е. ежели бы отъ
восхожденія солнечнаго даже до восхожде-
нія другаго, такъ крапкая была медли-
тельность, какая есть одного часа, чрезъ
двадцать четыре часа должно обращать-
ся солнце для исполненія цѣлаго дня. Ежели
бы и по и другое, по бы ни онаго
не лзя было назвать днемъ, п. е. ежели
бы въ продолженіе одного часа солнце весь
кругъ свой обпекло, ни того, ежели бы
при спояніи солнца столько времени про-
шло, во сколько обыкновенно солнце всю
окружность оканчиваетъ отъ утра до утра.
И такъ нынѣ я не буду изыскивать, что
называется день, но что есть время, кото-
рымъ мы, измѣряя обращеніе солнца, могли бы
сказать, что оно въ половину времени
прошло меньше обыкновеннаго, ежели бы
въ шолкое продолженіе времени прошло,
въ коликое проходитъ двенадцать часовъ;
и оба времена сравнивая могли сказать:
оное простое, сѣе двойственное, хотя бы
иногда въ оное простое, иногда въ сѣе
двойственное солнце отъ востока даже
до востока обпекало. Почему никто мнѣ
не долженъ говорить, что небесныхъ
шѣлъ движенія суть времена. Поелику
и тогда, когда по желанію нѣкоего
(п.

(1) Быт. 1. 14.

(м. е. Иисуса Навина) солнце остано-
вилось для окончанія побѣдоноснаго сра-
женія; солнце стояло, но время шло.
Ибо во свое время, которое для того дове-
ло, оное сраженіе началось и кончилось.
И такъ вижу, что время и которое есть
пропущеніе; но вижу ли, или только ка-
жется мнѣ, что я вижу, Ты явиши сіе,
свѣте истина.

Г Л А В А XXIV.

*Время есть то, чѣмъ измѣряемъ дви-
женіе тѣла.*

31. Повелѣваши ли мнѣ, Боже, под-
твердишь, ежели кто скажетъ, что время
есть движеніе тѣлесное? Не повелѣваши
Ты, ибо слышу, что никакое тѣло не дви-
жется, почію во времени: Ты глаголеши сіе,
а что самое тѣла движеніе время есть, не
слышу, и Ты не глаголеши. Ибо когда дви-
жется тѣло, то временемъ измѣряю, коль
долго оно движется, съ котораго движется
начинаетъ, пока перестанетъ; и ежели я не
видалъ, съ котораго времени оно начало
движиться и пребывающъ въ движеніи,
такъ что не вижу, когда перестанетъ оно
движиться, то я не силенъ оного измѣрить
дополъ, ежели не начну видѣть, съ кошо-
раго времени оно движется, пока перестану
видѣть, ежели сіе долго вижу, то кмо об-
являю, что долгое время есть, а не коликое
оно

оно есть, поелику и когда о количествѣ
его говоримъ по сравненію говоримъ напр:
толкое есть сіе, колкое оное, или двой-
ственное сіе въ разсужденіи оного и ежели
что иное таковымъ образомъ. А если
бы мы замѣтили могли разстояніе мѣсцъ,
откуда переходитъ тѣло движимое, или
часы его, ежели бы оное какъ въ почилъ
движется; то можемъ сказать, сколько
тому времени какъ отъ оного мѣста даже
до сего мѣста движеніе тѣла или часы его
последовало. И такъ когда иное есть дви-
женіе тѣла, иное то, чѣмъ измѣряемъ, коль
долго оно продолжается, то кто не разумѣ-
етъ, что изъ сихъ паче должно называть
временемъ? Ибо хотя различно тѣло ино-
гда движется, иногда стоитъ, однако мы
не только движеніе, но и стояніе временемъ
измѣряемъ и говоримъ, сколько стояло,
сколько двигалось, или вдвое, или втрое.
Больше слышалъ въ разсужденіи того, что
двигалось, и ежели мы что иное чрезъ
свое измѣреніе или постигнувъ можемъ,
или почестъ, какъ говоримся обыкновен-
но, больше меньше, слѣдовательно движе-
ніе тѣла не есть время.

Г Л А В А XXV.

Паки къ Богу дѣлаетъ обращеніе.

32. Изповѣмъ Тебѣ, Господи, что я
не вѣдаю еще, что есть время, и паки ис-
повѣдую Тебѣ, Господи, что я знаю, что во
вре-

времени сіе говорю, и долго уже говорю о времени, да и того самаго, что называється долго, нѣтъ, развѣ оное есть медлительность времени; како убо сіе знаю, когда, что есть время, не знаю? или можетъ быть не знаю, какъ сказать то, что я знаю. Увы мнѣ, копорой не знаю и того, чего не знаю. Се Боже мой, предъ пособю, поелику не лу; какъ говорю, такъ есть въ сердцѣ моемъ. Ты просвѣтиши свѣтильникъ мой, Господи Боже мой, просвѣтиши нму мою.

ГЛАВА XXVI.

Какъ мы время измѣряемъ.

33. Не Тебѣ ли исповѣдуются душа моя исповѣданіемъ истиннымъ, что измѣряю я времена? Тако ли, Боже мой, измѣряю, когда и что долженъ измѣрять, не знаю? измѣряю движеніе тѣла во времени; такъ не измѣряю ли и самое время? Но могъ ли бы я движеніе тѣла измѣрить, сколь долго оное бываетъ, и сколь долго отсюда туда переходить, ежели бы время, въ которомъ движется, не измѣрялъ? И такъ самое время, какъ я измѣряю? или временемъ кратчайшимъ измѣряемъ должайшее, на примѣръ количествомъ локтя количество бревна; ибо такъ кажется количествомъ краткаго слога измѣряемъ количество долгаго слога и пошѣ двойственнымъ называемъ. Такъ измѣряемъ количества по-

емъ количествами стиховъ, и количествомъ стиховъ количествами стопъ и количествомъ стопъ количествами слоговъ и количества долгихъ слоговъ количествами краткихъ, но не на страницахъ, (ибо таковымъ образомъ мѣста измѣряемъ, не времена,) но хотя гласы въ произношеніи переходящъ, и мы говоримъ долгая есть поема; ибо изъ поликихъ стиховъ состоятъ; долги стихи, ибо изъ поликихъ стопъ состоятъ, долги стопы, ибо изъ поликихъ слоговъ составляются, долгій слогъ, ибо двойственный есть въ разсужденіи краткаго, но и такимъ образомъ не постигается точная мѣра времени, понеже статься можетъ, что въ большее продолженіе времени можно прочесть стихъ кратчайшій, ежели протяжнѣе оной произносишь, нежели должайшій, ежели сокращеннѣе, такъ поема измѣряется, такъ стопа, такъ слогъ, почему мнѣ и казалось, что не что иное есть время, какъ протяженіе, но какой вещи, не вѣдаю, и удивительно ежели не самаго духа. Что бо измѣряю, молю Тебя, Боже мой, и говорю, или неопредѣлительно долѣе есть сіе время, нежели оное или и опредѣлительно двойственно есть сіе въ разсужденіи онаго. Измѣряю время, вѣдаю, но не измѣряю будущаго, поелику еще онаго нѣтъ; не измѣряю настоящаго, поелику оно никакого не имѣетъ продолженія; не измѣряю прошедшаго, поелику онаго уже нѣтъ. Такъ что я

измѣряю? или . преходящія времена , а не прошедшія? Ибо такъ я говорилъ.

Г Л А В А XXVII.

Какъ измѣряемъ время , пребывающее въ Духѣ.

34. Мужайся , дѣше мой , и внимай доблѣспивенно , Богъ помощникъ нашъ , той сотворилъ насъ , а не мы сами себя , внимай , гдѣ блещетъ истина , се положи , что гласъ ипѣлесный начинаетъ гремѣть и гремитъ , и еще гремитъ , и се переспааетъ и уже умолкъ и гласъ оный прошедшій , и нѣтъ уже гласа . Будущій былъ прежде , нежели возгремѣлъ и не можно было его измѣрить , пжелику его еще не было , да и нынѣ не можно , поелику его уже нѣтъ ; и такъ тогда можно было его измѣрить , когда гремѣлъ , поелику онъ тогда былъ измѣряемый , но и тогда оный не стоялъ , шелъ бо и проходилъ ; пошому ли паче и тогда можно было измѣрить его ? Ибо преходящій простирался на нѣкоторое время , которымъ можно было измѣрить , понеже настоящее никакого не имѣетъ продолженія . И такъ , ежели тогда можно было его измѣрить , се положи , что другой гласъ началъ гремѣть , и еще гремитъ непрерывно , безъ всякаго раздѣленія , измѣряемъ его , пока гремитъ ; ибо когда гремѣть переспааетъ , уже прошедшій будетъ и не можно будетъ его измѣрить ;

из-

измѣряемъ совершенно , и скажемъ онаго количесиво . Но еще онъ гремитъ , а измѣрить не лъзи ; развѣ съ начала его , когда гремѣть началъ , даже до конца , когда гремѣть переспааетъ , понеже самое разспояніе измѣряемъ съ нѣкотораго начала до нѣкотораго конца . Почему потѣ гласъ , которой еще не кончился , измѣрить не можно , чтобъ сказать , коль оный долгій , или коль краткій , ни назвавъ его или равнымъ нѣ которому , или въ разсужденіи нѣ котораго простымъ , или двойственнымъ , или чѣмъ нибудь другимъ , а когда окончится , уже его не будетъ . Какимъ убо образомъ можно будетъ его измѣрить ? и однако измѣряемъ времена не тѣ , которыхъ еще нѣтъ , не тѣ , которыхъ уже нѣтъ , не тѣ , которыя никакая медленность не продолжаетъ , ниже тѣ , которыя предѣловъ не имѣютъ . Слѣдовательно ни будущихъ , ни прошедшихъ , ни настоящихъ , ни преходящихъ временъ не измѣряемъ , и однако измѣряемъ времена .

35. Богъ Творецъ всяческихъ (Deus creator omnium .) Стихъ сей осмысленной , въ которомъ попеременно положены краткіе и долгиe слоги . И такъ четыре краткихъ , первый , претій , пятый , седьмой простые сушь въ разсужденіи четырехъ долгихъ , второго , четвертаго , шестаго и осьмаго ; каждый изъ сихъ въ разсужденіи каждаго изъ оныхъ вдвое больше пребуенъ времени для про-

произношеніи; я произношу, и объявляю, и такъ въ самой вещи какъ есть, какъ ощуща- емъ явственнымъ чувствомъ. Поколикучув- ство есть явственно, то краткимъ сло- гомъ измѣряю долгой, и попокику чув- ствую, что онъ вдвое долѣе произносится. Но когда одинъ за другимъ гремишь, еже- ли первый краткій, долгій послѣдній, какъ я узнаю краткой, и какъ его къ другому принаравлю измѣряю, дабы мнѣ найши, что онъ вдвое долѣе нѣсколько произносится, понеже долгій гремишь не начинаешь, раз- вѣ когда краткій гремишь перестанешь? да и самый долгій слогъ ненастоящій из- мѣряю, развѣ уже окончившейся. Окончаніе же его есть переходеніе, такъ чтоужъ я долженъ измѣрять? гдѣ есть краткій, которымъ измѣряю? гдѣ долгій, которой измѣряю? Оба возгремѣли, улетѣли, про- шли, уже ихъ нѣтъ; а я измѣряю, и смѣ- до опѣвиствую, сколько на искушившееся чувство можно надѣяться, что онъ про- спѣетъ, сей двойственный въ продолженіи п. е. времени; ниже сіе могу, развѣ псе- лику оныя прошли и кончилися. И такъ не самые оныя слоги, которыхъ уже нѣтъ, но нѣчто въ памяти моей измѣряю, ко- торое впечатлѣнное въ ней пребываетъ.

36. Въ тебѣ, душе мой, времена из- мѣряю, не прекословъ мнѣ: что это! не- прекословъ себѣ мнѣжными страстями пво- ими. Въ тебѣ, говорю, времена измѣряю.

Страсть,

Страсть, которую вещи преходящія въ те- би влагаютъ, и хопя оныя проидущъ, въ тебѣ пребываетъ; Ее измѣряю настоящую, а не шѣ вещи, которыя для того прошли, дабы оную вложитъ въ тебѣ; ее измѣряю самую, когда времена измѣряю. Слѣдова- вательно или оныя супъ времена, или я не времена измѣряю: чтоужъ, когда измѣ- ряемъ молчаніе, и говоримъ шакое — то мол- чаніе сколько продолжалось времени, сколь- ко и онъ продолжался гласъ? помышле- ніе ли самое напрягаемъ къ измѣренію го- лоса, какъ бы гремящаго, дабы мы нѣчто о разстояніи молчанія въ продолженіи вре- мени объявить могли? Ибо мы и при без- молвіи гласа и успѣ дѣлаемъ помышленіемъ поемы и стихи, и всякую рѣчь, и дви- женій всякія измѣренія, и о продолженіяхъ временъ объявляемъ, колкое есть сіе въ разсужденіи онаго не иначе, какъ бы по самымъ голосомъ говорили. Ежели захочетъ кто изданный продолжительный гласъ и опредѣлитъ разсуждая, сколь долго онъ продолжился; шопѣ конечно прежде про- водилъ время въ молчаніи, и въ памяти впечатлѣвая, началъ издавать оной гласъ, которой дополъ гремишь, доколъ до опредѣленнаго конца не дойдетъ. Подлин- но онъ возгремѣлъ, и будетъ гремишь; ибо что опъ него уже прошло, подлин- но возгремѣло, а что оспаетъ, будетъ гремишь. И такимъ образомъ онъ про-

ы 4

дол-

должается, пока еще настоящая мысль будуще въ прошедшее переноситъ чрезъ умаленіе будущаго, чрезъ. умноженіе прошедшаго, доколѣ чрезъ окончаніе будущаго не будетъ все прошедшее.

Г Л А В А XXVIII.

Духомъ измѣряемъ времена.

37. Но какъ умалется или оканчивается будущее, котораго еще нѣтъ? или какъ умножается прошедшее, котораго уже нѣтъ, развѣ поелику въ духѣ, которой оное помышляетъ, при находясь время? ибо онъ и ожидаетъ, и внимаетъ, и памятуетъ, такъ что ожидаемое имъ чрезъ то, чему внимаетъ, переходитъ въ то, что памятуетъ. Такъ кто отвергаетъ, что еще нѣтъ будущаго? но однако еще есть въ духѣ ожиданіе будущаго; и кто отвергаетъ, что прошедшаго уже нѣтъ? но однако еще есть въ духѣ памятованіе прошедшаго; и кто отвергаетъ, что настоящее время не имѣетъ продолженія. Поелику въ пунктѣ проходишь? но однако продолжается вниманіе, чрезъ которое простирается въ небытіе будущее. И такъ не есть долгое время будуще несущее; но долгое будущее есть долгое ожиданіе будущаго. Ниже долгое есть прошедшее несущее, но долгое прошедшее есть долгое памятованіе прошедшаго.

38. Я намѣреваюсь воспѣть известной мнѣ стихъ: прежде начатія онаго, я цѣлаго его ожидаю; а когда его начну пѣть, то, сколько онаго стиха прешло въ прошедшее, содержи въ памяти моей и протягиваю жизнь сего дѣйствія моего въ память, для чего я оной воспѣлъ, и въ ожиданіе, для чего воспѣлъ намѣреваюсь; однако настоящее есть вниманіе мое, чрезъ которое должно переходить будущее въ прошедшее, что чѣмъ болѣе продолжается и продолжается, тѣмъ паче, по сокращеніи ожиданія будущаго, продолженіемъ нѣ дѣлается памятованіе, пока все ожиданіе изтощится, когда т. е. все оное дѣйствіе окончившись перейдетъ въ память. И что въ цѣломъ стихѣ, сіе въ каждой части его бываетъ, и въ каждомъ слогѣ его: сіе въ дѣйствіи должайшемъ, котораго можетъ быть частица есть оный стихъ; сіе во всей жизни человеческой, коея части суть всѣ дѣйствія человеческія; сіе въ цѣломъ вѣкѣ сыновъ человеческихъ, котораго части суть всѣ жизни человеческія.

Г Л А В А XXIX.

Себя на временное развлеченнаго жемлетъ собрать въ Бога.

39. Но какъ изящнѣе есть милосердіе Твое всѣхъ жизней; се прощженіе есть жизнь моя, и воспріяла меня десница

ца Твоя о Господѣ моемъ Ходатаѣ, сынѣ
человѣческомъ между Тобою единымъ и
нами многими во многомъ чрезъ многое,
да чрезъ Него обѣиму, въ Немъ же и обѣ-
яшѣ есмь, и опѣ древнихъ дней соберуся,
слѣдуя за Тобою единымъ, задняя забы-
тая, не на будущая и преходящая, но на
предняя не развлекаяся, но проспираяся не
по развлеченію, но мыслію слѣдуя къ по-
бѣдоносному верховному званію, гдѣ да
услышу гласъ хвалы Твоея, и узрю красо-
ту Твою ни грядущую, ни преходящую.
Нынѣ же лѣша мои протекаютъ въ воз-
дыханіяхъ, а Ты упѣшаеши меня, Господи,
Опче мой вѣчный! Но я на времена разпо-
чился, которыхъ порядка не знаю, и мя-
тежными различіями разпоргаются помы-
шленія мои, внутренняя утроба души мо-
ея, пока въ Тебя соберуся, очистившись
огнемъ любви Твоея.

ГЛАВА XXX.

*Паки избличаетъ возражающихъ, что
Богъ дѣлалъ прежде сотворенія міра.*

40. Стану и укрѣплюся въ Тебѣ, во
образѣ моемъ истинѣ Твоей, и не буду
терпѣшь вопросовъ, предлагаемыхъ опѣ-
пѣхъ человѣковъ, которые наказательною
болѣзнію больше жаждаютъ, нежели вмѣ-
щаютъ, и говорятъ: Чпо творилъ Богъ
прежде созданія неба и земли? или чпо
ему

ему пришло на мысль нѣчно сотворить,
поелику прежде никогда ничего не тво-
рилъ. Даруй имъ, Господи, хорошее имѣнь
помышленіе о томъ, чпо говорятъ, и най-
ми, поелику не говорится сіе слово: нико-
гда, гдѣ нѣтъ времени. Чпо убо называет-
ся никогда не творить; чпо другое назы-
вается, развѣ ни въ какое время не тво-
рить? И такъ пусть узрятъ, чпо ника-
кое время быль не можетъ безъ твари,
и преспануть сію тщетность говорить;
и пусть проспираются на предняя, и ура-
зумѣютъ, чпо Ты прежде всѣхъ временъ,
вѣчный Творецъ еси всѣхъ временъ, и ни-
какія времена Тебѣ не суть совѣчны, ни-
же какая тварь, хотя и есть нѣкопоя
свыше временъ,

ГЛАВА XXXI.

Какъ познаетъ Богъ, какъ тварь.

41. Господи Боже мой, какое есть
оное нѣдро высокія тайны Твоея, и коль
далече отпуда меня низвергли послѣдствія
вѣховъ моихъ! Изцѣли очи мои, и да
сорадуюся свѣту Твоему. Поистиннѣ, еже-
ли есть поль великое знаніе и предвѣде-
ніе имѣющій духъ, которому все прошед-
шее и будущее такъ извѣстно, какъ мнѣ
одинъ снихъ неизвѣстной; весьма ди-
венъ есть духъ сей да и спрашенъ зѣло,
чпо е, которому бы такъ было явно все,
чпо

что прошло, и что осталось опѣ въковѣ, какѣ мнѣ явно поющею оной стихѣ, что и сколько его прошло опѣ начала, что и сколько осталось до конца. Но да не забудѣ, чтобѣ Ты, Создателю вселенныи, Создателю душѣ и тѣлесѣ; да не забудѣ, чтобѣ Ты такѣ познавалѣ все будущее и прошедшее. Гораздо Ты, гораздо удивительнѣе, и гораздо сокровеннѣе познаеши все; ибо какѣ въ шомѣ, которой извѣстное поетѣ, или извѣстной стихѣ слышитѣ, чрезѣ ожиданіе рѣчей будущихѣ и чрезѣ памятованіе прошедшихѣ перемѣняется спрость, и чувство развлекается; такѣ Тебѣ ничего такого не случается, непреложно Вѣчному, поестъ истинно вѣчному Творцу умовѣ. И такѣ какѣ ты позналѣ въ началѣ небо и землю безѣ предложности познанія Твоего, такѣ сошворилѣ въ началѣ небо и землю безѣ раздѣленія дѣйствія Твоего. Кто разумѣетѣ сіе, тотѣ да исповѣдуется; и кто неразумѣетѣ, да исповѣдуется Тебѣ. О коль высокъ еси и смиренныя сердцемѣ суть домѣ Твой! Ты возставляеши низверженныя, и не падающѣ, которыхѣ высота Ты еси.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Продолжаетѣ толковать сей стихѣ: въ началѣ сотвори Богѣ небо и землю.

Гдѣ подѣ именемѣ неба по мнѣнію его, сзывается духовная или разумная оная тварь, копорая всегда лице Божіе созерцаетѣ; а подѣ именемѣ земли безобразное вещество, изѣ копорого вещей тѣлесныхѣ виды послѣ устроены. При томѣ исповѣдуется, что и другіе толкованія способы охудать не должно; ибо изѣ глубины Божественнаго Писанія многообразный можно выводилѣ смыслѣ и разумѣ.

ГЛАВА І.

Трудно испытать истину.

1. О многомѣ печется сердце мое, Господи, въ семѣ убожествѣ жизни моя, пораженное словами святаго Писанія Твоего и для того по большой части въ рѣчи обильна бываетѣ скудость человѣческаго разумѣнія, поелику больше говоритѣ испытаніе, нежели изобрѣщеніе, и продолжительнѣе есть пршеніе, нежели полученіе, и многопруднѣе бываетѣ рукѣ полкущей, нежели приѣмлющей. Мы знаемѣ обѣщованіе; кто нарушаетѣ оное? *Аще Богѣ по насѣ кто на ны?*

нѣ (1) *Просите и дастся вамъ, ищущіе и обрѣцете, толщете и отверзѣтся вамъ. Всякъ бо просѣя пріемлетъ, и нищій обрѣцаетъ, и толкущему отверзѣтся.* (2) Обѣщанія сіи Твои; да и кто обмана тогда опасается, когда обѣщаваешь истина?

ГЛАВА II.

О двоякомъ небѣ и землѣ.

2. Исповѣдуетъ высотъ Твоей низкостъ языка моего, яко Ты сотворилъ небо и землю; сіе небо, которое я вижу, и землю, по которой хожу, откуда есть сія земля, которую я ношу, Ты сотворилъ. Но гдѣ есть небо небесе, Господи, о которомъ мы слышали во гласѣ псаломстѣ, *небо небесе Господеви, землю же даде сыновомъ человеческимъ?* (3) Гдѣ есть небо, нами не видимое, которому земля есть сіе все, что мы созерцаемъ? Сіе бо все тѣлесное, не вездѣ все, и на послѣдокъ таковой воспріяло красивый видъ, котораго дно есть земля наша; но предъ онымъ небомъ небесе и земли нашей небо земля есть. И сіи оба великія тѣла не безразсудно землею называются въ разсужденіи оного не знаю какого-то неба, которое Господь имѣетъ, а не сыновъ человеческихъ.

ГЛАВА III.

Что тма верьху бездны? (1)

3. И сія земля бѣ невидима и неустроена, и не знаю, какая-то глубина бездны, верьху которой не было свѣта; поелику никакого не имѣла вида. Почему Ты повелѣлъ написать сіе, что *тма была верьху бездны*, что сіе есть другое какъ бытность свѣта? ибо гдѣ бы могъ быть свѣтъ, ежели бы тогда былъ, развѣ бы въ верьху сіялъ и освѣщалъ? И такъ гдѣ еще свѣта не было, что означало бытіе тмы, развѣ бытіе свѣта? И для того въ верьху была тма, поелику свѣта въ верьху не было, подобно гдѣ нѣтъ звука, тамъ есть безмолвіе. И что есть бытіе тамъ безмолвію, развѣ звуку тамъ не быть? Не Ты ли, Господи, научилъ сію душу, исповѣдующуюся Тебѣ? Не Ты ли, Господи, научилъ меня сему, что прежде, нежели Ты сіе безобразное вещество изобразилъ и раздѣлилъ, ничего не было ни цвѣта, ни изображенія, ни тѣла, ни духа? Однако не совѣмъ ничего не было: была нѣкоторая безобразность, неимѣющая никакого вида.

ГЛА-

(1) Рил. 1. (2) Матт. 7. 7. (3) Псал. 113. 24

ГЛА-

(1) Быт. гл. 1. ст. 2.

ГЛАВА IV.

Что такое земля невидимая и неустроенная?

4) И шакъ, что должно назвать безобразностию, которое бы какъ нибудь можно было внушить и медленно чувствующимъ, развѣ употребительнымъ нѣкопорымъ словомъ? Чшо же во всѣхъ міра частяхъ найти можно сродственнѣйшее безобразности всесовершенной, какъ не землю и бездну? ибо оныя не столь видны по своему степенію низшему, сколько прочія всѣ вещи вышнія, прѣзрачныя и свѣтлыя. Такъ для чегожъ мнѣ подъ симъ именемъ не брать безобразность вещества, которое Ты сотворилъ, лишенное вида, дабы сотворилъ изъ него видимый сей міръ, такъ довольно людямъ извѣстную, что можно ея называть землю невидимую и неустроенную?

ГЛАВА V

Для чего такъ названо по видимому существо безобразное?

5. И когда въ ономъ веществѣ ищелъ бы помысленіе того, что чувство объемлетъ, и говоритъ въ себѣ: не шакъ удобообразуемый видъ онаго, какъ жизнь, какъ правда, поелику оный естъ вещество тѣлѣ, ниже чувствуемый, понеже въ невидимомъ и неустроенномъ веществѣ ничего видѣть

дѣтъ и чувствовать не можно, когда въ себѣ сіе говоритъ человѣческое помысленіе, шо должно оно спараться, или знать не вѣдая, или не вѣдая зная.

ГЛАВА VI.

Что онъ прежде съ Манихеями умствовалъ о безобразномъ веществѣ, что теперь.

6. И я, Господи, ежели все исповѣмъ Тебѣ уснами и перомъ моимъ, чему Ты о семъ веществѣ научилъ меня, коего я прежде ими слыша и не разумѣя, когда сказывали мнѣ сами неразумѣющіе онаго, помышлялъ такъ, будто бы оное вещество украшено было видами безчисленными и различными. И попому я не о немъ помышлялъ, но о гнусныхъ и спрашныхъ образахъ, не имѣющихъ никакихъ порядковъ, разсуждалъ духъ мой; однако о образахъ. И безобразнымъ я называлъ не шу вещь, которая не имѣетъ образа, но которая такой имѣетъ образъ, что ежели бы она мнѣ представилась, шо бы необычайнаго и неприспкойнаго отвратилося чувство мое, и смущилася немощь человѣка. Но однако помышляемое мною не по лишенію всякаго образа, но по сравненію съ благообразнѣйшимъ было безобразное; и внушалъ мнѣ истинный разсудокъ совѣтъ опнять всякаго образа всѣ останки, ежели хощу истин-

450
истинно о безобразномъ помышлять; и я
не могъ. Ибо скорѣе мнилъ, что нѣтъ ниче-
го такого, что всякаго образа лишается,
нежели помышлялъ, что есть нѣчто ме-
жду образомъ и ничѣмъ изображенное не
ничто; а безобразное есть почти ничто.
И перестала мысль моя вопрошать описель
духа моего, наполненнаго воображеніями
изображенныхъ шѣлъ, и шѣ ш. е. образа
по произволению перемѣняющаго и измѣ-
няющаго; и обратился я вниманіе на са-
мыя шѣла и глубже прониклъ въ ихъ из-
мѣненіе, по которому онѣя перестаютъ
быть, каковыми были, и начинаютъ быть,
каковыми не были; и думалъ, что оное
прехожденіе изъ образа въ образъ чрезъ
безобразное нѣкоторое вещество дѣлается,
не чрезъ совершенное ничто; но знать я
желалъ, а не думать. И ежели все Тебѣ
изповѣсть гласъ и перо мое, что Ты о
семъ вопросъ изъяснилъ мнѣ, кѣмъ изъ
чтущихъ понять возможно? Однако для
того не преспаешь сердце мое возсылать
Тебѣ честь, и воспѣвать хвалу о томъ,
чего повѣдать не довольно. Ибо самое из-
мѣненіе вещей перемѣняемыхъ вмѣщаетъ
въ себѣ всякіе образа, въ которые пере-
мѣняющіяся вещи перемѣняемыя. А сіе что
есть? духъ ли? шѣла ли? видѣ ли духа
или шѣла? ежели бы сказать можно бы-
ло, что сіе есть нѣкоторое ничто, то бы
и я сказалъ, что оное есть и не есть;

451
и однако оно уже какимъ нибудь было,
когда могло вмѣщать сіи виды видимые
и успросиныя.

ГЛАВА VII.

*Богъ сотворилъ изъ ничего небо т. е.
Ангеловъ, и землю т. е. безобразное
вещество.*

7. И откуда какимъ нибудь оное ве-
щество было, ежели бы не было отъ Те-
бя, отъ котораго есть все, покуда су-
ществуетъ? Но шѣмъ оное дѣлѣ спсисинъ
отъ Тебя, чѣмъ Тебѣ неподобнѣ: ниже
бо мѣстами Тебѣ подобно. И такъ Ты,
Господи, которой не перемѣняешься по мѣ-
стамъ, но вездѣ пойдѣ, и пойдѣ, и пойдѣ
Святъ, Святъ, Святъ, Господь
Богъ вседержитель: въ началѣ, которое есть
отъ Тебя, въ премудрости пвоей, которая
произрасла отъ существа Твоего, сотворилъ
еси нѣчто и изъ ничего. Ты бо сово-
рилъ небо и землю не изъ себя, ибо онѣ
было бы равное однородному Твоему, а чрезъ
се и Тебѣ: и никакъ бы не праведно бы-
ло, чтобъ по равное было Тебѣ, что изъ
Тебя не было; а инаго ничего, кромѣ Тебе
не было, изъ чего бы Ты сотворилъ оное,
Боже, единая Троица и прличная единица,
и потому изъ ничего сотворилъ еси небо
и землю, нѣчто великое и нѣчто малое,
яко благъ еси, и могущій сотворити вся
бла-

благая, великое небо и малую землю. Ты былъ, и другое ничто, изъ котораго со-
творилъ небо и землю, двѣ нѣкоторыя
вещи, одну близъ себя, другую близъ ни-
чтожества, одну для того, дабы ея выше
Ты былъ, другую для того, дабы ея ниже
ничто не было.

ГЛАВА VIII.

*Всѣство безобразное сотворено изъ ни-
чего, а изъ сего всѣ видимыя вещи.*

8. Но оное небо небесе Тебѣ, Господи,
земля же, которую Ты далъ сыновомъ че-
ловѣческимъ зрѣнь и осязанъ, не была тако-
вая, каковою ее нынѣ видимъ и осязаемъ;
не видима бо была и неустроена, и бездна
была, надъ кою не было свѣта; или
тма бѣ верху бездны, п. е. больша,
нежели въ безднѣ. Понеже сія бездна водъ
уже видимыхъ и во глубинахъ своихъ и-
мѣетъ вида своего свѣтъ, какъ нибудь
ощутительный рыбамъ и гадамъ, на днѣ
ея живущимъ, а оное все было почти ни-
что, понеже еще совсѣмъ безобразное было;
однако уже было изображаемое, Ты бо, Го-
споди, сотворилъ міръ изъ вещества без-
образнаго, которое сотворилъ изъ ничего по-
чти ничто, чѣмъ сотворилъ изъ того
великое, чему мы, сыны человеческіе, уди-
влѣны; ибо весьма дивно сіе небо прѣсное,
которое естъ швердь посредѣ воды и воды.
Ты

Ты во второй день по сотвореніи свѣта
реклъ еси: Да будетъ, и бысть тако. Сію
швердь ты нареклъ небо, но небо земли сея и
моря, которые сотворилъ въ третій день,
даи видъ видимый безобразному веществу,
сотворенному отъ Тебя прежде всякаго
дня, ибо уже Ты сотворилъ и небо прежде
всякаго дня, но небо неба сего, поелику въ
началѣ сотворилъ небо и землю. Земля же
самая, сотворенная отъ Тебя, безобразнымъ
прежде веществомъ была; поелику не видима
была и не устроена и тма верху бездны. Изъ
сея земли невидимой и неустроенной, изъ сея
безобразности, изъ сего почти ничтожества
Ты сотворилъ сіе все, изъ чего сей измѣ-
няемый міръ состоитъ и не состоитъ, въ
которомъ самое является измѣненіе, гдѣ
чувствовать и изчислять можно времена,
поелику отъ переменъ вещей дѣлаются
времена, когда измѣняющіяся и преобразую-
тся виды, коихъ вещество *есть прежде-
реченная земля невидимая*. Не состоитъ
или не состоитъ п. е. измѣняется.

ГЛАВА IX

Для чего не упомянувъ о дняхъ нашихъ, но, что Богъ сотворилъ въ началѣ небо и землю?

9. И потому духъ, учитель своего раба, которой упоминаю, что Ты сотворилъ въ началѣ небо и землю, умалчиваетъ о временахъ, молчитъ о дняхъ, ибо небо небесе, которое Ты сотворилъ въ началѣ, есть нѣкоторая разумная тварь, хотя никакъ Тебѣ Троицѣ не совѣчная; однако будучи причастна вѣчности Твоей, измѣненіе своего сладостнаго блаженнѣйшаго созерцанія Твоего весьма обуздываетъ и безъ всякаго паденія, отъ самаго начала сотворенія своего прилепляясь къ Тебѣ, превышаетъ всякую колоративную переменѣну временъ. Сія же безобразность, т. е. земля невидимая и неустроенная также не означена, въ которой день сотворена. Ибо гдѣ нѣтъ никакого вида, никакого порядка, ни наступакъ чего ничего, ни проходящаго, гдѣ, говоря, сего не бываетъ, тамъ нѣтъ подлинно дней, ни переменъ продолженія временъ.

ГЛАВА X.

Отъ Бога желаетъ сему научиться.

10. О истина, свѣте сердца моего, да не гнѣча моя глаголетъ мнѣ: я уклонился къ сему

сему и омрачился; но и опселъ, опселъ возлюбилъ Тебя. Я заблудилъ и вспомнулъ Тебя, услышалъ гласъ Твой, во слѣдъ мнѣ вопіющій, дабы я возвратился, и едва услышалъ по причинѣ шума, происходящаго отъ грѣховъ моихъ, и се нынѣ возвращаюсь въ волненіи и спокойствіи къ истощнику Твоему; никто мнѣ да не воспрепятствуетъ, изъ сего я буду пить и опселъ буду жить: не я есмь жившій мой, я элъ жилъ отъ себя, самъ смертію себя былъ, въ Тебѣ, Боже, оживаю; Ты разглагольствуй со мною, Ты мнѣ глаголи. Я увбрывалъ книгамъ Твоимъ, и слова ихъ сокровенныя абло.

ГЛАВА XI.

Чему онъ отъ Бога научился.

11. Уже Ты рекъ мнѣ, Господи, гласомъ крѣпкимъ во ухо внутреннее, яко Ты Предвѣчный, единъ имѣй безсмертіе; понеже никакимъ видомъ или движеніемъ не измѣнишися; ниже отъ временъ переменяется воля Твоя; пселику не есть та воля безсмертная, которая есть различная. Сіе предъ Тобою явно мнѣ и паче и паче явно да будетъ, молю Тебе, и да въ ономъ явленіи пребуду здравый, подъ крылами Твоими. Также Ты рекъ мнѣ, Господи, гласомъ крѣпкимъ во ухо внутреннее, что всѣ естества и существа, которыя не

не такія, что Ты еси, и однако суще-
ствуйшь, Ты ихъ сошворилъ. И сіе единое
не опъ Тебя, что не существуетъ, и на-
клонность воли опъ Тебя сущаго къ не-
сущему; поелику таковая склонность
пресупленіе есть и грѣхъ, и что ника-
кого челоѣка грѣхъ какъ не вредитъ Те-
бѣ, пакъ и не возмущаетъ порядка вла-
дычества Твоего, или въ вышнемъ или въ
нижнемъ. Сіе предъ Тобою явно мнѣ, и
паче и паче явно да будетъ, молю Тебе, и
да въ ономъ явленіи пребуду здравый подъ
крылами твоими.

12. Также Ты рекъ мнѣ гласомъ
крѣпкимъ во ухо внутреннее, что ни она
тварь Тебѣ совѣчна, коея воля Ты единъ
еси, и Тобою наслаждаясь въ вѣчной чи-
стотѣ, измѣненія своего никогда и
нигдѣ не открываетъ, и когда Ты ей все-
гда присутствуешь, къ которому и она
всею любовію прилѣпляется, не имѣя нуж-
ды ожидать будущаго, и не оплакая ниче-
го въ прошедшее для памятованія, ника-
кимъ образомъ не перемѣняешься, и ника-
кими временами не развлекаешься. О бла-
женная она тварь, ежели только сія еси,
которая прилѣпляется къ блаженству Тво-
ему! блаженная, говорю, которая, имѣетъ
въ себѣ Тебя всегдашняго обитателя и
прѣлѣпленнаго своего! Не нахожу, что луч-
ше называть должно небомъ небесе Госпо-
дери, какъ шельмо домъ Твой, созерцающій
кра-

расоту Твою безъ всякаго оскудѣнія, ко-
торое бы принуждало его желать чего ли-
бо иного, разумъ чистый весьма согласно
единый, коимъ ограждается миромъ свя-
тыхъ духовъ, гражданъ града Твоего, на
небесныхъ свѣти сего небеснаго.

13. Отсюду да разумѣетъ душа, коль
далече она устранилась, ежели уже жаж-
детъ къ Тебе, (1) ежели уже была ей
слезы ея хлѣбъ, вѣгда глаголалися ей на
всякъ день, гдѣ есть Богъ Твой; ежели
уже проситъ отъ Тебе единого и сего въз-
скуетъ, еже живи ей въ дому Твоемъ вся
дни живота своего. (И какой животъ ея,
развѣ Ты? и какіе дни Твои, развѣ вѣч-
ность Твоя, поелику лѣта Твои не оскудѣ-
ваютъ, яко Ты поймде еси?) Отселъ убо
да разумѣетъ душа, которая можетъ, коль
Ты, Боже, много превышаешь всѣ времена
своею вѣчностію, когда Твой домъ, коимъ
опъ Тебя не устранился, хотя Тебѣ
не совѣчный, однако всегда и неослабно
съ Тобою соединяется, никакой не пер-
мѣетъ перемѣны временъ. Сіе предъ Тобою
явно мнѣ, и паче и паче явно да будетъ,
молю Тебе, и да въ ономъ явленіи пре-
буду здравый подъ крылами Твоими.

14. Се я не знаю, какая находится
безобразность въ сихъ перемѣнахъ вещей
последнихъ и нижнихъ. И кпо скажетъ
мнѣ, развѣ кпо по тщетностямъ сердца

своего съ своими привидѣніями скипается и бродилѣ; кно, развѣ таковой, скажешѣ мнѣ, что по умаленіи и лишеніи всего вида, ежели единая останется безобразнспѣ, чрезѣ копорую изѣ вида вѣ видѣ вещь перемѣнялась и превращалась, сіе можелѣ изѣвлялѣ перемѣны временемѣ? ибѣ совѣмѣ не можелѣ; поелику безѣ различныхѣ движеній нѣмѣ временѣ; и нѣмѣ иикакого различія, гдѣ нѣмѣ никакого вида.

ГЛАВА XII.

Двоая тварь не имѣетъ времени.

15. Я разсмотрѣвѣ сіе, сколько Ты мнѣ дѣрствуеши, Боже мой, сколько меня толкаеши возбуждаеши, и сколько толкующему опровергаеши. Двѣ нахожу твари Твои, не имущія временѣ, копя Тебѣ ни одна изѣ нихѣ не совѣчна: одна, копорая такѣ изображена, что безѣ всякаго оскудѣнія созерцанія Тебя, безѣ всякаго разспоянія перемѣнѣ, копя и подлежитѣ перемѣнамѣ, однако не измѣнившись, Твоею вѣчностію и непреложностію совершенно наслаждается; другая, копорая такѣ безобразна была, что ни изѣ какого образа, ни вѣ какой образѣ или движенія или споянія не перемѣнилась, дабы чрезѣ по подлежатѣ времени. Но сію вѣ безобразіи бытъ Ты не оставилѣ, понеже сотворилѣ

ее прежде всякаго дня, нѣ началѣ небо и землю, сіи двѣ супѣ твари, о которыхѣ я говорилѣ. *Земля же бѣ невидима и не устроена и тма верху бездны.* Вѣ сихѣ словахѣ заключается безобразнспѣ, дабы поспешенно изключилѣ нѣхѣ, копорые о все-совершенномѣ вида лишеніи, и однако не о превращеніи вѣ ничто, помышлялѣ не могутѣ, откуда сотворено было другое небо, и земля видимая и устроенная, и вода видная и все, что наконецѣ при составленіи сего міра не безѣ дней сотворенное упоминается; поелику оныи супѣ такія вещи, что вѣ нихѣ бываеши перемѣны временѣ ради учрежденныхѣ премѣненій вѣ движеніяхѣ и образахѣ.

ГЛАВА XIII.

Для чего не упоминая дней писаніе говоритѣ, что вѣ началѣ сотвори Богѣ небо и землю. Быт. гл. 1. 1.

16 О семѣ тогда я разсуждаю, Боже мой, когда слышу глаголющее писаніе Твое: *Вѣ началѣ сотвори Богѣ небо и землю; земля же бѣ невидима и не устроена, и тма верху бездны*, ниже упоминающее, вѣ какой день Ты сотворилѣ сіе. Такѣ тогда я разсуждаю, что ради онаго неба небесе, неба разумнаго, гдѣ разумѣ познаеши вкупѣ не опчасті, не вѣ гаданіи, не зеркаломѣ, но совершенно вѣ явленіи

лицемъ къ лицу, не по сіе, по оное, но какъ сказано, познаетъ вкупѣ безъ всякой перемѣны временъ; и ради невидимой и неустроенной земли, не подлежащей никакой перемѣнѣ временъ, которая обыкновенно имѣетъ по сіе, по оное; поелику гдѣ нѣтъ никакого вида, тамъ нѣтъ никогда сего и онаго. Ради сихъ двухъ впервыхъ изображеннаго, и совѣтъ безобразнаго онаго неба, но неба небесе, а сего земли, но земли невидимой и неустроенной; я тогда разсуждаю, что ради сихъ двухъ, не упоминая дней, глаголетъ писаніе Твое: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Ибо тотчасъ присовокупило о какой землѣ оно глаголетъ. А что упоминается во второй день сотворена пвердь, и наречена небо, чрезъ то означается, о какомъ небѣ прежде безъ дней слово глаголало.

Г Л А В А XIV,

Глубина С. Писанія.

17. Дивная глубина словесъ Твоихъ, се которыхъ предъ нами поверхность ласкаетъ младенцемъ; но дивная глубина, Боже мой, дивная глубина. Спрахъ вникаю въ нее, спрахъ чесши и шрепешъ любви. Ненавижу врагонъ ся весьма; о! ежели поразиши ихъ мечемъ обоюду оспрымъ, и не будущъ враги ея! Ибо шакъ желаю имъ пс. а нымъ бышь себѣ; дабы жили Тебе
но

но се иные не хулители, но хвалители книги бышя: „не сіе - де, говорящъ, благоволилъ въ сихъ словахъ разумѣнь „ духъ Божій, которой чрезъ Мсисея, раба его, сіе написалъ; не сіе благоволилъ „ разумѣнь что ты говоришь, но иное, „ что мы говоримъ, и которымъ я сущу Тебѣ, судіе, боже, всѣхъ насъ, шакъ опвѣштвую.

Г Л А В А XV.

Что Августинъ мудрствуетъ о Богѣ, и объ Ангелахъ, и безобразномъ вѣществѣ, того не могутъ противники опровергнуть.

18. Скажете ли вы, что по естъ ложное, что мнѣ истина гласомъ жрѣпкимъ во ухо внушеннее глаголетъ о истинной вѣчности Творца, что никакъ Его существо по временамъ не перемѣняется, ни Его воля опъ существа Его естъ различна? Печему Онъ не хочетъ по сего, по хочетъ онаго, но единожды и вкупѣ и всегда хочетъ все то, чего хочетъ, не паки и паки, ниже нынѣ сего, нынѣ онаго, и хочетъ послѣ того, чего не хотѣлъ, или не хочетъ того, чего прежде хотѣлъ; поелику такая воля естъ перемѣнная, а все перемѣнное не естъ вѣчное; Богъ же нашъ вѣчный естъ. Также она глаголетъ во ухо внушеннее, что ожиданіе вещей грядущихъ бываетъ созерцаніе
на

наступившихъ, и оное же созерцаніе бываетъ памянованіе прошедшихъ; всякое на конецъ вниманіе измѣняемое есть переменное, а все переменное не есть вѣчное; Богъ же нашъ вѣчный есть. Сіе я собираю, и соединяю, и нахожу, что Богъ мой, Богъ вѣчный, не новою нѣкопорою волею создалъ тварь, и разумъ Его ничего преходительнаго въ себѣ не имѣетъ.

19. Такъ чтожь вы скажете прекословящія? ложно ли сіе? Нѣтъ, говорящія они. Чтожь оное? Ложно ли, что всякое естество изображенное, или вещество изображаемое не существуетъ, развѣ отъ того, кто верховно благій, поелику верховно существуетъ? Ниже сіе отвергаемъ, говорящія. Такъ чтожь? или что отвергаете, что вышняя нѣкопорою есть тварь, которая полъ числѣйшею любовію соединяется съ Богомъ истиннымъ и истинно вѣчнымъ, что хотя Ему и не совѣчная, ни какимъ временъ различіемъ и переменною отъ Него не оппоргается, и не оппаетъ; но въ истиннѣйшемъ Его единого созерцаніи успокоевается? Понеже Ты, Боже, любящему Тебя, сколько повелѣваеши, являеши ему себя, и довлѣеши ему, и попому не уклоняется отъ Тебя, ниже къ себѣ сія плоть есть домъ Божій не земный, ниже по какой небесной тяжести тѣлесный, но духовный и причастный вѣчно-сли; яко безъ порока пребывающъ

во

во вѣкѣ. Ибо поставилъ еси его въ вѣкѣ и въ вѣкѣ вѣка; повелѣніе положилъ, и не мимо идетъ (1). Однако Тебѣ Богу не совѣчный, понеже не безначальный; сотворенъ бо есть.

20. Хотя мы не находимъ времени прежде онаго, понеже прежде всѣхъ создается премудрость (*), не оная подлинно премудрость, Тебѣ, Боже нашъ, оному своему совершенно совѣчная и равная, копорою сотворено все, и въ копоромъ началъ сотворилъ еси небо и землю; но та поистиннѣ премудрость, которая сотворена не разумное естество, которое чрезъ созерцаніе свѣта свѣтъ есть: называется бо и оное, хотя сотворенное, премудростію. Но коликое находится различіе между свѣтомъ просвѣщающимъ и просвѣщаемымъ, поеликое между премудростію создающею, и сею созданною, какъ на прим. между правдою оправдающею и правдою, оправданіемъ учиненною. Ибо и мы названы правда Твоя; гласитъ бо нѣкопорый рабъ Твой; *Да мы будемъ правда Божія о Немъ*. И такъ поелику прежде всѣхъ создается нѣкопорою премудростію яже создается мысль, словесная и разумная святаго града Твоего, матери нашей горнія и свободная и вѣчная на небесѣхъ. [какихъ небесѣхъ, развѣ которыя Тебѣ хвалишь небеса небесъ? поелику сіе —

есть

(1) Матт. 148. 6. (1) С. 1. 4. (1) 2 Кор. 5. 4.

есть и небо небесе господевы.] Хотя не обрѣтаемъ времени прежде оныя, поелику оная премудрость и сотвореніе времени предваряетъ, которая прежде всѣхъ создася; однако прежде оныя есть самага Творца вѣчность, отъ котораго будучи сотворена, получила начало хотя не времени, поелику тогда еще не было времени, однако самага состоянія всего.

21. Почему оная столько отстоинѣ отъ Тебя, Бога нашего, что совсѣмъ есть иное, нежели Ты и не поезде, понеже хотя мы не только прежде оныя, но и въ оной не находимъ времени, поелику она довольна лице Твое всегда видѣшь и никогда не уклоняется отъ него; и поному никакъ не измѣняется; находится однако въ ней самое измѣненіе, что она можешь помрачиться и охладѣть, ежели бы любовію великою съ Тобою не соединяясь, яко полудне, всегда свѣтилась и согрѣвалась отъ Тебя. О домъ свѣтлый и изящный! я возакбилъ благолѣпіе пивое и мѣсто селения славы Господа моего, Создателя и обладателя моего. Къ Тебѣ да воздыхаетъ пришеельство мое и глаголю создавшему меня, да обладаетъ и мною въ Тебѣ, поелику онъ создалъ и меня. *Заблудихъ, яко овца потыбшая*; но на рамена ъ пастыря моего, создателя пивоего уповаю пренесенъ бывъ къ Тебѣ.

22.

22. Что глаголетъ мнѣ называемые мною прекословія, которые однако и Моисею, благочестивому рабу Божію, и книгамъ его и изреченіямъ святаго Духа вѣруешь? Сей домъ Божій хотя Богу не совѣчный, но однако по образу своему есть ли вѣчный на небесахъ, гдѣ вы перемѣны временъ все ищете поелику не обращаете? Ибо оный превосходитъ всякое прочтеніе и всякое продолженіе вѣка коловратное, которому всегда прилѣплялися Богови благо есть. Есть вѣчный, говорятъ; чтожь убо изъ него, о чемъ вопіяло сердце мое къ Богу моему, услышавъ внушенно гласъ хвалы Его, что наконецъ ложнымъ быть ушерждае? или шо, поелику было безобразное вещество, гдѣ по причинѣ всякаго безобразія не было никакого порядка? А гдѣ никакого порядка не было, тамъ никакая не могла быть перемѣна временъ; и однако сіе почти ничто, поелику что несовершенное ничто было, то отъ него какимъ нибудь было, отъ котораго есть все, что есть, что какъ нибудь есть нѣчто; и сіе также, говорятъ, мы не отвергаемъ.

ГЛАВА XVI.

Не хочетъ имѣть дѣла съ прекословіями божественной истинны.

23. Съ сими хочу прѣдъ Тобою нѣчто разглагольствовать, воже мой
 ѿ
 ры

рые сіе все, о чемъ внутри мысли моей молчишь истинна Твоя, признаюшь за истинное. Ибо которые сіе опровергаютъ, пусть клеветуютъ, сколько хотятъ, и прекословятъ себѣ; я уговоришь ихъ пощуся, да успокоятся и допустятъ къ себѣ слово Твое. Если же не восхотятъ и отгонятъ меня, молю, Боже мой, Ты не премолчи отъ мене. Ты глаголи въ сердцѣ моемъ истинно, единъ бо тако глаголеши, и оставляю ихъ въ дышащихъ на прахъ и возметающихъ землю на очи свои; и вниду въ покой Твой и воспую Тебѣ любовное, воздыхая неизглаголанными воздыханіями въ пришестьствіи моемъ, и вспоминая Іерусалимъ, простерши горѣ на оной сердце, Іерусалимъ отечество мое, Іерусалимъ матерь мою, и Тебя надъ онымъ обладателя, просвѣтивша, отца, защитника, жениха, непорочное и крѣпкое веселіе, и твердую радость, и вся благая, неизреченная вкушъ вся; яко Ты еси единое верховное и истинное добро мое: и не отвращая, дондеже Ты въ покой шоя дражайшія манеры, гдѣ суть начатки духа моего, откуда я сіе позналъ, всего меня соберешь, что я есмь, отъ расточенія и безобразности сея, и сообразиши и укрѣпиши во мнѣ, Боже мой, милость моя. Съ сими же, которые все истинное не называютъ ложнымъ, почитая и на верху важности съ нами по-
ста-

ставляя оное святымъ Моисеемъ изданное святое Писаніе Твое, и однако намъ нѣсколько прекословивъ, тако глаголю: Ты буди, Боже нашъ, судія между исповѣданіями моими и прекословіями ихъ.

ГЛАВА XVII.

Какъ подѣ именами неба и земли можно разумѣть различное.

24. Они говорятъ. Хотя сіе и истинно, однако Моисей оное не въ двоякомъ смыслѣ разумѣлъ, когда по опокрогенію Духа сіе сказалъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Подѣ именемъ неба онъ не означилъ духовную, или разумную оную тварь, выну лице Божіе созерцающую, ниже подѣ именемъ земли безобразное тѣщество. Чпожъ убо? Чпо мы говоримъ, говорятъ они, сіе оный мужъ разумѣлъ, сіе словами тѣми изглаголалъ. Чпо есть оное? Подѣ именемъ - де, говорятъ, неба и земли весь сей видимый міръ прежде вообще и кратко восхотѣлъ онъ означить, дабы послѣ разположивъ по изчисленію дней, какъ бы по частямъ все то, что святому Духу благоугодно было такъ возвѣстивъ. Ибо такіе люди были неразумный оный и плотный народъ, ко которому Онъ глаголалъ, желая имъ дѣла Божія только единия видима объявить.

А въ томъ они согласуютъ, что подъ именемъ земли невидимой и неуспроенной и мрачной бѣзды, откуда послѣдственно показывается, что въ оныя дни сотворены и расположены всѣ сіи видимыя вещи, вѣдомыя всѣмъ, не непристойно должно разумѣть безобразное сіе гещество.

25. Что естли скажетъ иной, что-де одна безобразность и смѣшеніе гещества подъ именемъ неба и земли прежде означена, понеже изъ того міръ сей видимый со всѣми естествами, въ немъ весьма ясно являющимися, кошорой неба и земли именемъ часно обыкновенно называется, созданъ, и совершенъ? Что естли скажетъ и другой, что-де небомъ и землею невидимое и видимое естество не неприлично названо, а чрезъ сіе и вся пварь, кошорую сотворилъ въ премудрости, ш. е. въ началъ Богъ, подъ сими двумя именованиями разумѣтся; однако поелику не изъ самаго существа Божіа, но изъ ничего все сотворено, поелику не естли поже, что Богъ: и находилъ нѣкоторое измѣненіе во всѣхъ вещахъ, кошорыя или всегда пребывающъ, какъ шо вѣчный домъ Божій, или перемѣняются, какъ шо душа человеческая и плѣо; общее всѣхъ вещей видимыхъ и невидимыхъ гещество еще безобразное, но поистиннѣ изображаемое, откуда могло бытъ сотворено небо и земля ш. е. невидимыя и видимыя уже обв
изобра-

изображенныя пвари, подъ сими именами означено, для названія ошкуда земли невидимую и неуспроенною, и шмы верху бѣзды, сѣпѣмъ раздѣленіемъ, дабы подъ именемъ земли невидимой и неуспроенной разумѣлось гещество плѣсное прежде гещества образа, а подъ именемъ шмы верху бѣзды, духовное гещество, прежде нежели оно было приведено въ совершенную умѣренность, и прежде нежели озарено премудростію?

26. Естли и еще, что сказать, ежели кто другой восхоцелъ, ш. е. что несовершенныя уже и изображенныя невидимыя и видимыя естества подъ именемъ неба и земли означаются, когда читается: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю*, но самое еще безобразное начатіе вещей, изображаемое и созидаемое гещество сими именами названо; понеже въ ономъ уже было сіе смѣшано, хопя еще неукрашенное качествами и видами, что нынѣ уже расположенное по своимъ порядкамъ называется небо и земля: оная духовная, сія плѣсная пварь.

ГЛАВА XVIII.

Какая погрѣшность въ писаніяхъ вредить не можетъ.

27. Сіе все я услышавъ и разсмотрѣвъ, не хошу словами спорить; ибо сіе ни къ чему
Ѣ 3

чему не способствуешь, какъ только къ спроверженію слушающихъ. Къ созиданію же благъ есть законъ, ежели кто его правильно употребляетъ; поелику конецъ его есть любовь, производящая опъ чистаго сердца, и содѣспіи благія, и вѣры неизмѣнныя. И вѣдалъ Учитель нашъ, на копорыхъ друхъ заповѣдяхъ есть законъ и пророчи повѣстишь Сіе мнѣ съ горячностію исповѣдующему, Боже мой, свѣтъ очію моею въ тайнѣ, что мнѣ вредишь, когда различное въ сихъ словахъ разумѣть можно, однако истинное; что говорю, мнѣ вредишь, ежели я буду мыслить, что иное разумѣлъ писатель, нежели какъ мыслилъ другой? Правда, всѣ мы читающіе силится сіе исполнять и понимать, что намѣревалъ разумѣть писатель, котораго читаемъ; и когда его правдоглаголивимъ почитаемъ, то смѣло думаемъ, что онъ ничего не сказаѣ такого, что мы ложнымъ бышь или признаемъ, или мнимъ. И такъ, когда кто спарается то самое разумѣть въ писаніяхъ священныхъ, что въ нихъ разумѣлъ писатель; то какое производилъ зло, ежели онъ будетъ сіе разумѣть, что Ты, свѣтъ всѣхъ правдоглаголивыхъ умовъ, показуши бышь истиннымъ, хотя бы и пошлѣ истинное, однако бы не сіе разумѣлъ?

ГЛАВА XIX.

Что совершенно истинное.

28 Ибо истинно есть, Господи, яко Ты сотворилъ небо и землю; истинно и то, яко начало есть премудрости Твоя, въ копорой сотворилъ еси всяческая. Также истинно, что міръ сей видимый имѣетъ великія части свои, небо и землю съ краткимъ совокупленіемъ сотворенныхъ всѣхъ и созданныхъ еспіесивъ; истинно, говорю, что всѣ измѣняеице влагаетъ въ знаніе наше нѣкоторую безобразность, чрезъ копорую образъ пріемлетъ, или копорую перемѣняется и вращается. Истинно, что никакихъ временъ не знаетъ та пварь, копорая такъ соединяется съ образомъ непреложнымъ, что хотя и есть измѣняемая, не перемѣняется. Истинно, что безобразность, находящаяся близъ ничтожества, перемѣнѣ временныхъ имѣть не можетъ. Истинно, что вещество, изъ котораго что либо дѣлается, можетъ по нѣкоторому роду выраженія назваться уже именемъ той вещи, копорая изъ него дѣлается; почему могла назваться небомъ и землею нѣкоторая безобразность, изъ копорой сотворено небо и земли. Истинно, что изъ всѣхъ изображенныхъ тѣлъ нѣтъ ничего ближе къ безобразному, какъ земля и бездна. Истинно,

но, что не только сошворенное и изображенное, но и все создаваемое и изображаемое Ты сошворишь, ошъ кошораго сущъ вся. Истинно, что все то, что изъ безобразнаго изображается, прежде бывашъ безобразное, попомъ изображенное.

ГЛАВА XX.

Въ началѣ сотвори. и проч. въ различномъ смыслѣ разумѣется.

29. Изъ сихъ всѣхъ истиннѣ, о которыхъ не сомнѣваются шѣ, которыхъ Ты внутреннему оку сіе видѣшь даровалъ, и копоые неподвижно вѣрують, что Моисей, рабъ Твой, о духѣ истины все сіе глаголашъ. Изъ сихъ убо всѣхъ истиннѣ въ иномъ смыслѣ разумѣнъ, кто говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* т. е. въ Словѣ своемъ, себѣ совѣчномъ сошворилъ Бгъ разумную и чувственную, или духовную и шѣлесную шварь. Въ иномъ смыслѣ, кто говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю,* т. е. въ Словѣ своемъ, себѣ совѣчномъ сошворилъ Бгъ сію всю тяжесть шѣлеснаго міра сего, со всѣми содержащимися въ немъ явными и извѣсными естествами. Въ иномъ смыслѣ, кто говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю,* т. е. въ Словѣ своемъ, себѣ совѣчномъ сошворилъ Богъ безобразное шварь швари духовной и шѣлесной. Въ иномъ

иномъ смыслѣ, кто говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю,* т. е. въ Словѣ своемъ, себѣ совѣчномъ сошворилъ Бгъ безобразное шварь швари шѣлесной, гдѣ смѣшано еще было небо и земля, кошорыя нынѣ уже раздѣленные и изображенные въ составѣ сего міра чувствуемъ. Въ иномъ смыслѣ, кто говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю,* т. е. въ самомъ началѣ творенія и дѣйсвія своего сошворилъ Богъ безобразное шварь швари, имѣющее въ смѣшеній небо и землю, откуда оныя нынѣ изображенные видящия и являющия со всѣми на нихъ находящимися вещами.

ГЛАВА XXI.

Земля же бѣ не видима и пр. въ различномъ смыслѣ разумѣется.

30. Также что касается до разума слѣдующихъ словъ, изъ оныхъ всѣхъ истиннѣ, въ иномъ смыслѣ разумѣнъ, кто говоритъ: *земля же бѣ не видима и не устроена и тма верху бездны.* т. е. оное шѣлесное, которое сошворилъ Богъ, еще шварь швари было шѣлесныхъ шварь швари безобразное, безпорядочное, мрачное. Въ иномъ смыслѣ, кто говоритъ: *земля же бѣ не видима и не устроена и тма верху бездны* т. е. сіе все, что небомъ и землею названо, еще безобразное и мрачное

вещество было, изъ котораго сотворено небо тѣлесное, и земля тѣлесная со всѣми своими вещами, извѣстными тѣлеснымъ чувствамъ. Въ иномъ смыслѣ, кто говоритъ: *земля же бѣ не видима и не устроена, и тма верху бездны*, т. е. сіе, что небомъ и землею названо, еще безобразное и мрачное вещество было, изъ котораго сотворено небо разумное, называемое индѣею небесе, и земля т. е. всякое естество тѣлесное, подѣ которымъ именемъ должно разумѣть и сіе небо тѣлесное, т. е. откуда сотворена вся видимая и невидимая тварь. Въ иномъ смыслѣ, кто говоритъ: *земля же бѣ не видима и не устроена и тма верху бездны*. Не оную - де безобразность именемъ неба и земли писаніе нарекло, но уже была, говоритъ, та безобразность, которую землею невидимою и неустроенною и мрачною бездною именовало, изъ которой, по предсказанію онаго, небо и землю Богъ сотворилъ, т. е. духовную и тѣлесную тварь. Въ иномъ смыслѣ, кто говоритъ: *земля же бѣ не видима и не устроена и тма верху бездны*, т. е. безобразность нѣкоторая уже вещество было, изъ котораго по предсказанію писанія небо и землю Богъ сотворилъ, т. е. всю тѣлесную міра тяжесть, на двѣ величайшія части, вышнюю и нижнюю раздѣленную, со всѣми своими обыкновенными и извѣстными вещами.

ГЛА-

ГЛАВА XXII.

Никакъ не противно, что Богъ сотворилъ нѣчто такое, о чемъ книга бытійская умалчиваетъ.

31. Ибо когда кто двумъ симъ послѣднимъ мнѣніямъ пропировать такъ покусится: ежели - де вы не хотите допустить, что сія безобразность вещества именемъ неба и земли названа; такъ было нѣчто такое, чего Богъ не сотворилъ для сотворенія изъ того неба и земли: да и Писаніе не объявило, что сіе вещество Богъ сотворилъ, развѣ только мы должны разумѣть, что оное вещество словомъ неба и земли, или единыя земли означено, когда сказано: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*; какъ то и слѣдуетъ, земля же бѣ не видима и не устроена. Хотя безобразное вещество такъ угодно было названъ, однако не должны мы разумѣть другое, развѣ то, которое сотворилъ Богъ, какъ написано: *сотвори Богъ небо и землю*. Будутъ опровергивать защитники двухъ сихъ мнѣній, которые послѣднія положили, или того или другаго, когда сіе услышатъ, и скажутъ. Мы хотя не опровергаемъ, что сіе безобразное вещество отъ Бога сотворено, Бога, отъ котораго сущъ вся добра зѣло, поелику какъ говоримъ, что большее есть добро со-

сотворенное и изображенное, такъ признаемъ, что меньшее добро есть сотворенное создаваемымъ и изображаемымъ, но однако добро; а не упомянуло писаніе, что сію безобразность сотворилъ Богъ, какъ о многомъ иномъ не упомянуло, на пр. о Херувимахъ и Серафимахъ, о чѣмъ Апостолъ говоритъ ясно: (1) Престоли, Господствія, начала, власти; однако явственно есть, что сіе Богъ сотворилъ. Или, ежели въ томъ, что сказано: *сотвори небо и землю*, содержитсяъ все; что скажемъ о водахъ, верху которыхъ носашеся Духъ Божій? Ибо ежели оныя подъ названіемъ земли купно разумѣются, то какъ уже подъ именемъ земли вещество безобразное пріемлемъ, когда полъ красивыя видимыя воды? Или ежели въ такомъ смыслѣ пріемлемъ, для чегожъ написано, что изъ той же безобразности сотворена твердь и названа небо, а не написано, что сотворены воды? Ибо оныя не суть еще безобразны и невидимы, которыя мы видимъ въ полъ изыщномъ видѣ пекущихъ. Или, ежели оныя тогда приняли сей видъ, когда рекъ Бгъ: *да соберется вода, аже подъ небесемъ*, дабы собраніе ихъ было самое изображение; то что оповѣстивованъ будуще о вѣдахъ, аже надъ твердію? Поелику оныя, будучи безобразныя, полъ доспопчшеннаго мѣста не былибъ удостоены, да и

(1) Кал. 1. 16.

и не написано, какимъ гласомъ онъ изображенъ. Почему ежели быше умолчало, что Богъ сотворилъ нѣчто пзкое, о которомъ однако что Богъ оное сотворилъ, ни здравая вѣра, ни истинный разумъ не смѣиваеися; и потому никакое здравое ученіе назначить не дерзнетъ сіи воды совѣчными Богу, поелику мы слышали, что въ книгѣ бышія оныя упоминаются, когда же сотворены, не находимъ: то для чего намъ при наставленіи истины не разумѣть, что и оное безобразное вещество, которое Писаніе сіе землею невидимою и неуспроенною, и бездною называетъ, опъ Бога сотворено изъ ничего, и потому не есть ему совѣчное, хотя, когда оно сотворено, и не упомянула сія исторія.

ГЛАВА XXIII.

Два находится рода несогласій въ толкованіи писанія.

32. И такъ я сіе услышавъ и разсмотрѣвъ, сколько могла понять немощь моя, которую Тебѣ исповѣдую вѣдущему Богу моему, вижу, что два рода несогласій произойши могутъ, когда о чемъ либо объявляютъ правдивые историкі: одинъ, ежели о истинѣ вещей, другой ежели о намѣреніи самого историка бываетъ несогласіе. Ибо мы иначе ищемъ истины о сотвореніи швари, а иначе того, что въ сихъ словахъ Моисей, изыщный служитель вѣры

вѣры Твоея, хотѣлъ, дабы разумѣлъ читатель и слышатель. Въ ономъ первомъ родѣ да опсупляишъ онѣ меня всѣ, копорые мняишъ, будио бы они знаюшъ, что есть ложное. Также и въ семъ впоромъ, да опсупляишъ онѣ меня всѣ, копорые мняишъ, будио бы то, что есть ложно, Моисей сказалъ. А я соединюся съ тѣми, Господи, въ Тебѣ, и наслаждаюся съ тѣми въ Тебѣ, копорые испиноу Твоею питаются на пространствѣ любви, и приступимъ купно къ словамъ книги Твоея, и изслѣдуемъ въ тѣхъ волю Твою чрезъ волю раба Твоего, копорого простію Ты начерталъ оныя.

ГЛАВА XXIV.

Изъ многихъ истинъ не должно смѣло утверждать, что сіе, или оное разумѣлъ Моисей.

33. Но кпо изъ насъ пакъ обрѣтаетъ оную истинну между шоль многими истинными вещами, копорыя въ оныхъ словахъ, различно разумѣваемыхъ, попадаются възвѣствующимъ, чипобъ пакъ смѣло сказалъ, что сіе понималъ Моисей, и сіе въ ономъ повѣствованіи хотѣлъ разумѣть. Какъ смѣло говоришъ, что сіе есть истинно хотя бы онъ сіе понималъ, хотя бы другое? Себо, Боже мой, азъ рабъ Твѣй, копорой обещаю Тебѣ жертву исповѣданія въ

въ сихъ моихъ книгахъ, и молю, да по милосердію Твоему воздамъ Тебѣ обѣны мои; се я какъ смѣло говорю, что ты въ словѣ Твоемъ непреложномъ вся сотворилъ еси видимая и невидимая, пакъ ли смѣло говорю, что не иное, какъ шолько сіе разумѣлъ Моисей, когда написалъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю?* Поелику не шакъ, какъ въ Твоей истинѣ сіе извѣстнымъ вижу, въ его мысли вижу, что то онъ помышлялъ, когда писалъ сіе. Ибо онъ могъ разумѣть сіе въ самомъ началѣ шворенія, говоря, *въ началѣ*: могъ, что подѣ именемъ неба и земли въ семъ мѣстѣ хошетъ разумѣть неизображенное уже какое либо и совершенное естество, или духовное, или тѣлесное, но и то и другое начатое, и еще безобразное. Вижу поистинѣ, что можно было сказать все то, что изъ сихъ вещей ни говорится; но о чемъ изъ оныхъ въ сихъ словахъ онъ помышлялъ, не пакъ вижу; хотя бы или изъ сихъ что либо, или нѣчто иное, неупомянутое мною, шиликій оный мужъ мыслию зрѣлъ, произнося сіи слова; но я не долженъ сомнѣваться, что онъ, истинное видѣлъ, и пристойно оное объявилъ.

ГЛАВА XXV.

Противъ тѣхъ, которые другихъ толкованія безразсудно отвергаютъ.

34. Никто уже мнѣ не долженъ доказывать сими словами: не сіе разумѣлъ Моисей, чю ты говоришь, но сіе онъ разумѣлъ, чю я говорю. Ибо ежели бы мнѣ сказалъ: почему ты знаешь, будто бы сіе разумѣлъ Моисей, чю ты изъ сихъ словъ его витійствуешь? то бы я долженъ великодушно снести, и отвѣчать можетъ быть тоже, что выше отвѣщивалъ, или нѣсколько обширнѣе, ежели бы онъ очень былъ ожесточенъ. А когда говоришь: чю - де не сіе онъ разумѣлъ, чю ты говоришь, но, что я говорю; однако и не опровергаешь, что оба мы говоримъ, что и то и другое есть истинно. О жизнь убогихъ, Боже мой, въ нѣдрѣ котораго нѣсть преклословія, одожди мнѣ укрощенія на сердце, да терпѣливо плаковыхъ сношу, которые не по тому мнѣ говорятъ, поелику Божественныя суть и въ сердцѣ раба Твоего видѣли то, чю говорятъ; но поелику горды суть, и не познають мысли Моисеевой, но любятъ свою: не поимую любятъ, что она есть истинная, но поелику ихъ собственная. Иначе бы они и иную истинную мысль равно любилъ, какъ я люблю то, что они говорятъ, когда

гда истинное говорятъ; не потому, что оное ихъ есть, но поелику есть истинное; и не по тому уже не ихъ оное, поелику есть истинное. Если же для того любятъ оное, поелику есть истинное, то уже оное и ихъ есть и мое; понеже сіе общее есть всѣмъ истины любителямъ. А пою, въ чемъ они упорствуютъ, якобы не сіе разумѣлъ Моисей, чю я говорю, но что они говорятъ, не хочу, не люблю; поелику хотя сіе и справедливо, однако сія безразсудность происходитъ не отъ знанія ихъ, но отъ дерзости, отъ неведѣнія, но надмѣиность ее произвела въ нихъ. И потому, Господи, прелепять должно судовъ Твоихъ, яко истина Твоя ни моя есть, ни пою, или инаго, но всѣхъ насъ, которыхъ Ты къ ея общенію всенародно призываеши, спрашно увѣщая насъ, дабы мы не почитали ее собственною, чтобы не могли лишиться оныхъ. Ибо кто то, что Ты всѣмъ въ наслажденіе предлагаеши, себѣ собственно присвоивъ и своимъ хочешь почитать, что есть всѣхъ; отъ общаго отражается къ своему, п. е. отъ истины, ко лжи (1): глаголай бо лжу, отъ своихъ глаголемъ.

35. Вонми, Судіе всеблагій Боже, сама истина, вонми, что, реку преклословящему сему; вонми: предъ Тобою бо азъ глаголю, и предъ собранію моею, которые

Э

рые

(1) Іоан. 8. 44.

рые правильно употребляютъ законъ Твой даже до конца любви; вонми и виждь, что ему реку, еще угодно Тебѣ. Ибо симъ гласомъ ему объявляю брашолкбивымъ и миролюбивымъ: ежели мы оба видимъ, что истинно есть то, что ты говоришь, и оба видимъ, что истинно есть и сіе, что я говорю, такъ гдѣжъ мы то е видимъ? Ни я подлинно въ тебѣ, ни ты во мнѣ, но оба мы видимъ сіе въ самой превышающей умы непреложной истинѣ. И такъ, когда мы о самомъ Господа Бога нашего не споримъ свѣтѣ, то для чего о помышленіи ближняго споримъ, которое такъ видѣть не можемъ, какъ видимъ непреложную истину; когда бы и самъ Моисей явился намъ и сказалъ: сіе я разумѣлъ; то бы мы и тогда несовершенно оное увидѣли, но только бы повѣрили? (1). И такъ не паче писанныхъ мудрствуйше, да не единъ по единому гордитесь на другаго. Возлюбимъ Господа Бога нашего отъ всего сердца и отъ вся души и отъ вся мысли нашея, и ближняго нашего, яко самихъ себя. Ежели мы не будемъ вѣрны, что ради сихъ двухъ заповѣдей Моисей все мыслилъ, что въ оныхъ книгахъ мыслилъ, то лживымъ учинимъ Господа, когда о сердцѣ сослужителя иначе, нежели какъ онъ училъ, думаемъ. Се уже коль безумно, въ толикомъ множествѣ истиннѣй-

(1) 1 Кор. 4. 6.

нѣйшихъ мыслей, которыя изъ оныхъ словъ вывести можно, безразсудно утверждать, которую изъ всѣхъ иначе Моисей разумѣлъ, и пагубными словопрѣніями самую оскорбляя любовь, ради которой тотъ изрекалъ все, котораго слова пищимся мы изъяснимъ!

Г Л А В А XXVI.

Какой слогъ приличествуетъ Писанію.

36. И однако я, Боже мой, высота смиренія моего, и упокоеніе шруда моего, которой слышиши исповѣданія мои, и опускаеши грѣхи моя, понеже Ты мнѣ заповѣдуеши любить ближняго моего, яко самага себя. Я не могу меньше вѣрить о Моисей, вѣрномъ рабѣ Твоемъ, какъ сколько бы хотѣлъ и желалъ самъ получить отъ Тебе даръ, ежели бы я въ то время родился, въ которое онъ, и на томъ мѣстѣ Ты меня поставилъ, дабы служеніемъ сердца и языка моего оныя Писанія начертаны были, которыя спуская нѣсколько временн имѣли бытъ полезны всѣмъ языкамъ, и по всему кругу земному поль верховною своею важностію имѣли превысить слова всѣхъ ложныхъ и гордыхъ наукъ. Ибо желалъ бы, ежели бы тогда я былъ Моисей, (ибо мы всѣ отъ тогожде смѣшенія производимъ; и что есть человекъ, развѣ яко Ты помниши его? И такъ же-

лалъ бы я, ежели бы тогда я былъ такой, какой онъ, и на меня Ты возложилъ написать бышейскую книгу, такую себѣ подучить способность въ краснорѣчїи, и такой способъ къ соснавленію рѣчи, чѣмъ ниже не могущіе еще разумѣть, какъ Богъ созидаетъ, опирали слова, яко превосходящія силы ихъ; и могущіе уже сіе разумѣть, на какое бы истинное мнѣніе мышленіемъ ни приходили, оное обрѣтали неопущенное въ крашкихъ словахъ Твоего раба; и ежели бы иной иное видѣлъ во свѣтѣ истины, то бы и сіе въ тѣхъ же словахъ разумѣть можно было.

ГЛАВА XXVII.

Писанію приличествуетъ низкій и простый слогъ.

37. Какъ источникъ въ тѣсномъ мѣстѣ бываетъ обильнѣе, и чрезъ многіе потоки въ обширнѣйшія разливаются протспирательства, нежели всякой изъ тѣхъ потоковъ, которой по многимъ мѣстамъ изъ того же источника истекаетъ; такъ повѣспиваніе служипеля Твоего большому числу челоѣковъ, имѣющихъ разглагольспивать, воспользуешъ, въ маломъ образѣ рѣчи источающее рѣки ясныя истины, охуда для себя всякой истинное изъ сихъ вещей, сей то, тошъ оное, чрезъ должайшія окрестности можешъ почерпашъ. Ибо

иные;

иные, когда сіи слова чипаютъ или слышашъ, думаютъ, что Богъ естъ, какъ бы челоѣкъ, или какъ бы нѣкоторая тяжесп безмѣрной власши, которая по новому нѣкоторому нечаянному опредѣленію, въ себя самой, какъ бы во опдаленныхъ мѣстахъ, сотворила небо и землю, два великія тѣла вышнее и нижнее, дабы во оныхъ все содержалось. И когда слышатъ: рече Богъ, да будетъ то, и быспъ то, думаютъ, будто бы сіи слова начались и окончались гремя и проходя во времени, по прохожденіи которыхъ тошчасъ бываетъ то, чему повѣлено быспъ, и ежели что можешъ быспъ другое симъ образомъ, по плошлюбію мнѣтъ. Въ сихъ еще малолѣтнихъ живошпныхъ, пока въ семъ самомъ низкомъ родѣ словъ, яко на лопъ мапернемъ ихъ носится немощъ, спасишельно созидаетъ вѣра, которою за извѣспное должны почишашъ и содержашъ, что Богъ сотворилъ все еспеспства, которыхъ ихъ чувспно въ дивномъ различіи обозрѣваешъ. Изъ которыхъ, ежели кпо какъ бы презрѣвъ пользу словъ за младенческую пишу гордою своею слабостію будетъ протспирашъся, ахъ надешъ бѣдный! И Ты, Господи Боже, помилуй, да не поперушъ безпсраго ппенца проходяще пупемъ, и послш Ангела Твоего положишъ его въ гнѣздо, да живешъ шамъ, доколъ будетъ лепашъ.

ГЛАВА XXVIII.

Какъ различно разумѣютъ ученые Писаніе.

38. А другіе, которымъ сіи суть слова уже не гнѣздо, но густыя древа, видятъ на нихъ крошіеся плоды, и лешаютъ радуясь, и разглагольсвуютъ испытуя, и срывають ихъ. Видяшъ бо, когда сіи слова чипаютъ или слышатъ, что Твоимъ, Боже, вѣчнымъ и поспояннымъ пребываніемъ всѣ прошедшія и будущія времена побѣждаются; и что однако нѣмъ никакой временной пвари, которую бы Ты не сотворилъ; котораго воля, поелику поже есть, что Ты еси, никакимъ образомъ не измѣнилася, или бы которой прежде въ Тебѣ не было, новою волею Ты сотворилъ все; не изъ себя подобіе Твое образъ всего, но изъ ничего не подобіе безобразное, которое бы изобразилоса чрезъ подобіе Твое, возвращаясь къ Тебѣ единому по учрежденному мѣщенію, сколько всякой вещи въ своемъ родѣ дано; и было все добро зѣло, или бы пребывало окрестъ Тебя, или поспепенно въ нѣкоторомъ отдалѣннѣйшемъ разстояніи по временамъ и мѣстамъ дѣлало или перпѣло красивыя перемѣны. Видяшъ сіе, и радуются во свѣтѣ истинны Твоея, колико здѣсь могутъ.

39. И иной изъ шѣхъ обращаетъ вниманіе на сіи слова: *въ началѣ сотвори Богъ*, и разумѣетъ премудрость началомъ, яко и глаголетъ оная намъ. Иной также обращаетъ вниманіе на шѣ же слова, и началомъ разумѣетъ начало вещей созданныхъ, и въ шѣкомъ сіе приѣмлетъ смыслъ: *въ началѣ сотвори*, какъ бы сказано было: сперва сошворилъ. Да и изъ шѣхъ, которые разумѣютъ: *въ началѣ*, что Ты въ премудрости сотворилъ небо и землю; иной починаетъ, что самымъ небомъ и землею создаемое вещество неба и земли шѣмъ названо: иной, что уже изображенные и раздѣленные естества шѣмъ называются; иной, что единое изображенное, и оное же духовное естество именемъ неба, другое безобразное, шѣснаго вещества, именемъ земли названо. Которые же разумѣютъ подъ именами неба и земли еще безобразное вещество, изъ котораго долженствовало изображено быти небо и земля, шѣ и сами не одинаково по разумѣютъ; но иной разумѣетъ, яко бы изъ шѣго должна совершиться разумная и чувственная пварь; иной только то, яко бы изъ шѣго чувственная пѣжестъ сія шѣсная, которая въ великомъ нѣдрѣ своемъ содержитъ явныя и опкровенныя естества. Ниже шѣ одинаково разумѣютъ, которые думаютъ, что уже разположенные и благоустроенныя пвари небомъ и землею называются

ваются въ семъ мѣстѣ; но иной разумѣетъ, что невидимая и видимая; иной что одна видимая, въ которой свѣтлое небо созерцаемъ, и землю мрачную, и яже на нихъ,

Г Л А В А. XXIX.

Сколь много называется нѣчто прежде,

40. Но потѣ, которой не иначе понимаемъ: въ началѣ сотвори, какъ бы сказано было: сперва сотворилъ, не знаемъ какъ ему по самой справедливости должно разумѣть небо и землю, развѣ подъ оными вещество неба и земли долженъ разумѣть, а именнo всей т. е. разумной и тѣлесной твари. Ибо ежели въ семъ мѣстѣ уже изображенную понимаемъ всю тварь, то справедливо можно его спросить: ежели сіе сперва сотворилъ Богъ, чтожъ онъ сотворилъ потомъ? и послѣ созданія вселенной ничего не найдетъ вновь сотвореннаго, а чрезъ сіе услышитъ по неволѣ, какимъ образомъ то сперва сотворилъ, ежели послѣ того ничего? А когда говоритъ, что сперва Богъ сотворилъ безобразную тварь, потомъ изображенную, то онъ не безумно умствуетъ, ежели только доволенъ разсмотрѣть, что предваряетъ вѣчностію, что временемъ, что избраніемъ, что началомъ. Вѣчностію, на пр. Богъ предваряетъ все; временемъ, какъ то цвѣтъ, плодъ; избраніемъ какъ то цвѣтъ,

цвѣтъ, плодъ; началомъ, какъ-то звукъ пѣніе. Въ сихъ четырехъ первое и послѣднее упомянутое мною съ величайшимъ трудомъ разумѣется, два среднія безъ всякой трудности. Ибо и рѣдкое видѣніе есть, и весьма трудно созерцать, Господи, вѣчность Твою, неизмѣнно измѣняемое творящую, а посему и первую. Кто наконецъ полъ проникательнымъ зрѣтъ духомъ, чтобъ безъ великаго труда разпознавъ могъ, какимъ образомъ бываетъ первѣе звукъ, нежели пѣніе? Потому ли, поелику пѣніе есть изображенный звукъ, и бывъ подлинно нѣчто неизображенное можетъ, изображено же бывъ несущее не можетъ? Такимъ образомъ бываетъ первѣе вещество, нежели то, что изъ него дѣлается: не по тому первѣе, поелику само дѣлается, когда паче дѣлается; ниже первѣе разстояніемъ времени. Ибо мы не первѣе звуки издаемъ безобразные безъ пѣнія, и ихъ послѣ изображаемъ пѣніемъ на подобіе дерева, изъ котораго ковчегъ, или на подобіе сребра, изъ котораго сосудъ дѣлается; понеже паковыя вещества временемъ предваряютъ образа вещей, которыя изъ нихъ дѣлаются, но въ пѣніи бываетъ не пакъ. Ибо когда мы что поемъ, то слышанъ бываетъ звукъ того, первѣе не безобразно звучитъ, и потомъ уже изображается пѣніемъ. Ибо сіе сперва какъ бы ни звучало, проходитъ, и изъ того

того ничего не найдешь такого, которое бы ты вновь начавши, могъ искусствомъ составишь; и потому пѣніе въ звукъ своемъ обращается, сей звукъ того есть вещество того. Понеже оный изображается въ пѣніе; и потому, какъ я говорилъ, первѣе бываеиъ вещество звука, нежели образъ пѣніа; но не по м гуществу дѣйствія первѣе; ибо не звукъ пѣніе дѣлаеиъ, но поющая душа, кошорая посредствомъ тѣла пѣніе производишь. Ни временемъ первѣе, ибо звукъ купно съ пѣніемъ издается. Ни первѣе избраніемъ; ибо не лучше звукъ пѣніа, понеже пѣніе есть не только звукъ, но и звукъ изображенный. Но первѣе есть началомъ, поелику не пѣніе изображается, дабы звукъ былъ, но звукъ изображается, дабы пѣніе было. Изъ сего примѣра да разумѣеиъ могущій, что вещество вещей сперва сотворено и названо небомъ и землею, поелику изъ сего сотворено небо и земля; не въ разсужденіи времени прежде сотворено, поелику виды вещей дѣлаютъ времена, а оное было безобразное, хотя и во временахъ купно приимѣчается. Однако объ ономъ сказаиъ ничего не можно, развѣ какъ бы оно временемъ первѣе было, когда разсуждается послѣднимъ; поелику поистиннѣе лучше сгъ изъложенное, ежели безобразное, и поидеиъ яиъ оно иію Творца, дабы то было . . . , ошуда должно нѣчто быиъ . . .

ГЛАВА XXX.

Упражняющіеся въ писаніи и различное уменствѣя должны согласоваться во взаимной любви и истинѣ.

41. Въ семъ различіи мнѣній истинныхъ согласіе должна рождаиъ самая истина, и Богъ нашъ да милуетъ насъ, чшобъ мы правильно законъ его употребляли, имѣя концемъ онаго заповѣдь чистую любовь. А по сему ежели кто вопрошаеиъ меня, что изъ сего Моисей, оный Твой рабъ разумѣлъ, нѣиъ сихъ рѣчей во исповѣданіяхъ моихъ; ежели чего не исповѣдую Тебѣ, того не знаю, и знаю однако, что оныя мнѣнія истинныя суть, выключая плотныхъ, о которыхъ, сколько я могъ разсуждаиъ, уже говорилъ; коихъ однако благонадежныхъ младенцевъ сіи слова въ книгѣ Твоей не устрашаюиъ, высокія низко, и малыя обширно написанныя. Но всѣхъ, копорые по признанію моему въ шѣхъ словахъ истинное зряиъ и говорятъ, да любимъ мы взаимно, и равно да любимъ Тебя Бога нашего, источника истины; ежели не щещиносии, но оныя жаждеиъ; и онаго раба Твоего писанія сего служишеля, исполненнаго духа Твоего такъ да почитаемъ, чшобъ мы вѣрили, что сіе онъ по откровенію Твоему пиша разумѣлъ, что въ нихъ наипаче и свѣтомъ истины, и плодомъ пользы превышаетъ прочее.

ГЛАВА XXXI.

*Надлежитъ почитать, что Моисей все
то разумѣлъ, что только истин-
но можно найти въ его словахъ.*

42. Почему, когда иной скажетъ: сие-де разумѣлъ Моисей, что я, а иной, но и то, что я; то по мнѣнію моему благочестнѣе я говорю, для чего не то и другое паче разумѣлъ Моисей, ежели и то и другое есть истинно? И ежели что претіе, и ежели что четвертое, и ежели что совѣмъ иное истинное кпо въ сихъ словахъ видитъ, то для чего не вѣрить, что пошъ все оное видѣлъ, чрезъ котораго единъ Богъ священное Писаніе сообразилъ съ чувствами многихъ, имѣющими истинное и различное видѣть? Я бы по истинѣ, что безбоязненно отъ сердца моего произношу, ежели бы по верхній важности что нибудь писалъ, такъ желалъ писать, чтобъ какой истины кпо изъ сихъ словъ понять не можешь, паче звучали мои слова, нежели чтобъ одно истинное мнѣніе для сего яснѣе положить, исключая прочихъ, которыхъ бы ложъ меня не могла оскорблять. И такъ не хочу, Боже мой, толь бытъ безразсуднымъ, чтобы мнѣ не вѣрить, что сие оный мужъ отъ Тебя заслужилъ. Конечно онъ разумѣлъ все по въ сихъ словахъ и разсуждалъ пиша оныя, что

что мы здѣсь истиннаго могли найши, и чего не могли, или еще не можемъ; и однако въ нихъ найши оное можно.

ГЛАВА XXXII.

*Истинный смыслъ С. Писанія отъ Духа
Святаго открывается.*

43. Наконецъ, Господи, иже Богъ еси и не плоть и кровь, ежели чего человѣкъ въ Писаніяхъ Твоихъ не видипъ, то могло ли сие отъ Духа Твоего благаго, иже напавилъ мя на землю праву, бытъ скрыто? Ты самъ все въ тѣхъ словахъ имѣлъ открытъ читающимъ потомкамъ; хопя бы пошъ, чрезъ котораго оныя сказаны, одно можешь бытъ изъ многихъ истинныхъ мнѣній имѣлъ. Ежели сие такъ, то должно разумѣть по мнѣніе, которое онъ имѣлъ, прочихъ превосходитъ. Намъ же, Господи, или то самое покажи, или другое истинное, которое Тебѣ угодно: да откроеши намъ или сие, которое Ты открылъ и оному человѣку Твоему, или иное изъ тѣхъ же словъ; однако Ты упаси насъ, да не въ заблужденіе впадемъ. Се Господи Боже мой, коль многое мы о малыхъ словахъ, коль многое, молю пия, написали! Какія наши силы, какія времена будущъ довольны, дабы таковымъ образомъ истолковашъ всѣ книги Твои. И такъ позволь мнѣ краше въ нихъ исповѣдовапися Тебѣ, и избравъ одно

отно нѣчто, которое бы по вдохновенію Твоему было истинное, извѣстное и доброе, хотя бы многое мнѣ попадалось, гдѣ многое попаснѣя можешѣ; съ шюю вѣрою исповѣданія моего, чтобѣ ежели я сіе буду говоришѣ, что разумѣлѣ служитель Твоѣ, говорилѣ справедливо и хорошо; ибо о семѣ наипаче спаратьсѣ мнѣ надлежитѣ. Ежели сего и не получу, пл. е. чтобы я могѣ все по говсричѣ, что разумѣлѣ Моисей, однако по буду говоришѣ, что мнѣ чрезъего слова истина Твоя рещи благоволишѣ, которая и оному рекла, что благоволила.

КНИГА ТРЕТИЯНАДЕСЯТЬ.

Вѣ сей книгѣ бл. Августинѣ во первыхъ объявляешѣ, что благость Божія какѣ вѣ произведеніи вещей, такѣ и вѣ совершеніи оныхъ, весьма блистаетѣ, и что первыми бытія словами означаетсѣ Богѣ вѣ Троицѣ и свойство самаго Духа Святаго. А потомѣ всю исторію о сотвореніи міа вѣ иносказательномѣ толкованіи относитѣ къ тому, что Богѣ вѣ цркви дѣйствуетѣ къ свяности и славѣ человѣческой.

ГЛАВА I.

Призываетѣ Бога вѣ помощь и признаетѣ, что онѣ благостию Его предупрежденѣ.

1. Призываю Тебе, Боже мой, милосердіе мое, иже сотворилѣ мя еси, и бывшего Тебя Ты не забылѣ меня, призываю Тебе вѣ душу мою, которую угошвлѣяши для вмѣстнннща своего, по ея желанію, которое Ты вдыхашѣ вѣ нее. Нынѣ меня призывающаго Тебе не остави, которой прежде призванія моего предупредилѣ еси, и приблизился часно гремя многообразными гласами, дабы я слышалѣ издавеча, и обратился, и Тебя призывающаго меня призывалѣ. Ты бо, Господи, изгладилѣ вся злая дѣла моя, не хотя воздашѣ рукамѣ моимѣ, чрезъ которыя я отѣ Тебе ошпалѣ; и предупредилѣ вѣ блгнѣ дѣла мои, желая воздашѣ рукамѣ Твоимѣ, которыми меня сотворилѣ; поелику и прежде бытія моего Ты былѣ. И я не заслуживалѣ, чтобѣ Ты даровалѣ мнѣ бытіе; и однако се существую по благости Твоей, предварающей все сіе, каковымѣ Ты меня сотворилѣ, и откуда меня сотворилѣ. Ибо Ты не имѣлѣ во мнѣ нужды, или я пакое добро, которое Тебѣ вспомоществуетѣ, Господи мой, и Боже мой; и не для того Ты сотворилѣ меня, дабы я Тебѣ пакѣ слу-

служилъ, чтобъ Ты какъ бы не упруж-
дался въ дѣланіи; или чпобы не умень-
шалася власшь Твоя безъ повиновенія мое-
го; ниже дабы я такъ Тебя починалъ,
какъ въздѣлывалъ землю, будпо бы Ты
уже не почтенъ былъ, ежели бы я Тебя
не починалъ; но для того Ты благоволилъ
извеспи меня изъ шмы на свѣтъ сей, да-
бы я служилъ Тебѣ, и почиталъ Тебя,
дабы опъ Тебя мнѣ добро было, опъ ко-
торого для того имѣю бытіе, дабы мнѣ
добро было.

Г Л А В А II.

*Твари по Божіей благодсти пребываютъ
и совершаются.*

2. По исполненію благости Твоя
пварь Твоя пребываетъ, дабы добро, ко-
торое хотабъ Тебѣ никакой не дѣлало
похъзы, ни о Тебѣ равно Тебѣ было;
однако, поелику оно опъ Тебе бытъ мо-
гло, въ мірѣ существовало. Ибо какія
услуги оказало Тебѣ *небо и земля*, ко-
торыя Ты *сотворилъ въ началѣ*? пусть
скажутъ, какія услуги Тебѣ оказали ду-
ховное и тѣлесное естество, которыя Ты
сотворилъ въ премудрости Твоей, такъ
что въ нихъ состояло и всякое существо,
начашое и безобразное въ своемъ родѣ или
духовномъ, или тѣлесномъ, текущее въ
неумѣренность и въ далекое неподобіе
Твое?

Твое? духовное безобразное превосходнѣ
есть изображеннаго тѣла; тѣлесное же
безобразное превосходнѣ совершеннаго ни-
чтожества. И припомъ такъ состояло въ
словѣ Твоемъ все сіе безобразное, что та-
ковымъ бы оспалося на всегда, ежели бы
чрезъ то же слово не возвратилось къ еди-
ницѣ Твоей, и изобразилось и было опъ
Тебе единого верховнаго добра все добро
зѣло. Какія услуги Тебѣ оказали оныя
естества, чпобъ бытъ имъ по крайней
мѣрѣ безобразными, которыя и таковыми
бы бытъ не могли, ежели бы опъ Тебя
не были сотворены?

3. Какую услугу Тебѣ оказало веще-
ство тѣлесное, чпобы бытъ ему по край-
ней мѣрѣ *невидимымъ и неустроеннымъ*?
Поелику оно и таковымъ бы не было,
ежели бы Ты не сотворилъ его: и по по-
му оно у Тебе, яко не бывшее, заслужи-
ти себѣ не могло. Или какую услугу
Тебѣ оказало начашіе твари духовной, чпобъ
оное по крайней мѣрѣ мрачное плавало, бу-
дучи подобное безднѣ, а не подобное Те-
бѣ, ежели бы чрезъ то же слово Твое не
обратилось къ создавшему себя, и опъ
него просвѣтившись, не сдѣлалось свѣ-
томъ, хопя неравнымъ Тебѣ, однако
сообразнымъ образу, равному Тебѣ? Ибо
какъ тѣла не въ семъ состоятъ быт-
ность, чпобъ бытъ красиву: иначе бы
безобразное бытности имѣть не могло;
Ю такъ

такъ и созданнаго духа не въ помѣ со-
стоитъ жизнь, чтобъ премудро жить,
иначе бы онъ не предложено мудрствовалъ.
Благо же оному естъ прилѣплянися къ Те-
бѣ всегда, дабы копорой онъ свѣтъ по-
лучилъ обращеніемъ, опивращеніемъ своимъ
онаго не лишился, и не погрузился паки
въ жизнь, мрачной безднѣ подобную. Ибо
и мы, копорые по душѣ пварь духовная,
опивратившись опѣ Тебя, свѣта нашего,
въ оной жизни были иногда пма, (1) и
въ останкахъ мрака нашего пруждаемся,
дондѣже будемъ правда Твоя о единород-
номъ Твоемъ Сынѣ, яко горы Божіи. (2)
Ибо мы суды Твоя были, яко бездна
многа.

ГЛАВА III.

*Всѣ вещи существуютъ по благодати
Божіей.*

4. А что Ты при первомъ сотвореніи
реклъ: *да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ*,
я не непристойно сіе разумѣю въ рассу-
жденіи пвари духовной; поелику уже была
какая нибудь жизнь, копорую Ты дол-
женъ былъ просвѣтити. Но какъ у Тебе
оная не заслужила бытъ шаковою жизнію,
копорая бы могла просвѣтитися, такъ и
погда, когда уже была жизнію, не заслу-
жила у Тебе дѣлами своими Твоего про-
свѣща-

(1) Ефес. 5. 8. (2) Псал. 35. 7.

свѣщенія. Ибо не пріятна бы была ея без-
образность Тебѣ, ежели бы не сотворена
была она совѣтомъ, не существуя во свѣ-
тѣ, но взирая на просвѣщающій свѣтъ,
и съ онымъ соединяся; дабы все то,
что и живемъ, и что блаженно живемъ,
никому въ семъ одолжено не было, кромѣ
благости Твоей, обратившись чрезъ пре-
мѣненіе лучшее къ тому, что ни въ луч-
шее, ни въ худшее перемѣнитися не мо-
жемъ; сіе Ты единъ, Боже, поелику
единъ просто существуеши, копорого
жизнь и блаженная жизнь между собою
не различны, поелику Твое блаженство
Ты самъ еси.

ГЛАВА IV.

*Богъ не имѣетъ нужды въ созданныхъ
вещахъ.*

5. Такъ чего же Тебѣ не доставало къ
добрѣ, копорое Ты самъ себѣ, хотя бы
сихъ вещей или совѣмъ никакихъ не
было, или бы оныя въ вѣчномъ оставались
безобразіи, копорыя Ты не по нуждѣ со-
творилъ, но по исполненію благодати Твоея,
приводя оныя въ умѣренность, и обращая
во благообразіе не для того, чтобъ какъ
бы радость Твоя дополнялася опѣ нихъ?
Ибо поистиннѣ Тебѣ не пріятно было ихъ
несовершенство, и для того благоволилъ
Ты изобразити ихъ, дабы опѣ Тебя со-
верши-

вершились, и пріятны были Тебѣ, но не несовершенному; ябо бы и Ты опѣ ихъ совершенства долженъ былъ совершенъ быть. *Духъ бо Твой благій носашеся верху воды*, не опѣ нихъ носился, но какъ бы на нихъ опочивалъ. Ибо въ которыхъ опочивашъ называется Духъ Твой благій, пѣхъ самихъ въ себѣ опочивашъ пворилъ. Но носилася неплѣнная и непреложная воля Твоя, сама въ себѣ довлѣющая, надъ всю жизнь, которую Ты сотворилъ; и сея жизни не въ семъ соспоилъ жизнь, чтобъ блаженно жить; поелику живешъ и плавающая во пмѣ своей, которой оспается обратилъ къ сотворшему ее, и паче и паче жить при источникѣ живога, (1) и во свѣтѣ его зрѣтъ свѣтъ, и совершашъ, и просвѣщашъ, и ублажашъ.

ГЛАВА V.

Что Богъ есть Троицнъ, сіе изъ первыхъ бытія словъ разумѣется.

6. Се является мнѣ въ гаданіи Троица, копорая Ты еси, Боже мой, понеже Ты Отецъ въ началѣ, которое естъ Твоя премудрость, опѣ Тебе рожденная, равная Тебѣ и совѣчная, ш. е. въ сынѣ Твоемъ сотворилъ еси небо и землю. И много мы уже говорили о небѣ небесе, и о землѣ

(1) Псал. 35. 10.

*невидимой и неустроенной, и о безднѣ мрачной, бродящей по останкамъ духовныхъ безобразности; сіе все оспалось бы въ таковомъ видѣ мрачномъ, ежели бы не обратилось къ пому, опѣ копорого оно было нѣкопорою жизнью, и чрезъ просвѣщеніе не учинилось жизнью, красивый видъ имѣющею, и не было небомъ небесе того, копорое между воды и воды послѣ сотворено. И я уже разумѣлъ Ошца подѣ именемъ Бога, сотворшаго сіе, и Сына подѣ именемъ Начала, въ копоромъ сотворилъ сіе; и почитая Троицу Богомъ моимъ, какъ - то уже почиталъ, и сказалъ во святыхъ словесѣхъ его, и се *духъ Твой носашеся верху воды*. Се Троица Богъ мой, Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый, Творецъ всея пвари.*

ГЛАВА VI.

Для чего о Духѣ Святомъ сказано, носашеся верху воды.

7. Но какая была причина, о Свѣте истинный! къ Тебѣ прилагаю сердце мое, да не тщетному меня поучаетъ; разгони пму его, скажи мнѣ, молю Тебя матерію, любовію, молю Тебя, скажи мнѣ, какая была причина, что послѣ именования неба и земли *невидимой и неустроенной, и тмы верху бездны*, писаніе Твое упомянуло о *Духѣ Твоемъ*? Или, поелику пакъ над-

надлежало его включить, чтобъ можно было о немъ сказать: *нощашеся*; а сего не можно бы было сказать, ежели бы прежде не упомянуто было то, надъ чемъ бы можно было разумѣть Духа Твоего носимаго? Ибо ни надъ Отцемъ, ни надъ Сыномъ оный носился; и не справедливо бы было его называть носящимся, ежели бы онъ ни надъ какою вещью не носился. И пакъ прежде должно было сказать то, надъ чѣмъ бы онъ носился, а потомъ о немъ, котораго не надлежало иначе упомянуть, какъ только назвать его носящимся. Такъ для чего иначе его включить не надлежало, какъ только назвать носящимся?

ГЛАВА VII.

О дѣйствіяхъ Св. Духа.

8. Уже отсюда пусть разумѣетъ, кто можетъ, Апостола Твоего глаголющаго: *яко любви Твоя излися въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ, намъ*; (1) и о духовномъ поучающаго, и показующаго преспѣвающей пущи любви, и приклоняющаго колена о насъ къ Тебѣ, да разумѣемъ *преспѣющую разумъ любовь Христову*. (2) И потому Духъ отъ начала въ преспѣваніи носился верху воды. Кому реку? Како реку о тяжести вожделѣнія, спрежнягося въ не.

(1) Рим. 5. 5. (2) Ефес. 3. 19.

непроходную бездну, и о возстановленіи любви Духомъ Твоимъ, носящимся верху воды? Кому реку, и како реку? Погряземъ ли мы и выплываемъ? Ибо нѣмъ мѣстъ, въ которыхъ мы погрязаемъ и выплываемъ. Чшо подобіе, и что не подобіе? Страсши супъ, любостраспія, нечистота духа нашего низпадаетъ въ преисподнюю любовію попечительности, а святость Духа Твоего возставляетъ насъ въ горняя любовію безопасности, да горѣ сердце имѣемъ къ Тебѣ, гдѣ Духъ Твой носящийся верху воды, да придемъ въ преспѣваніе покоя, (1) когда придетъ душа наша воду неспокойную.

ГЛАВА VIII.

Разумной твари къ блаженному покою не довлѣетъ все то, что меньше есть Бога.

9. Низпалъ Ангелъ, низпала душа челоѣческая, и указали бездну всѣ духовныя твари во глубинѣ мрачной, ежели бы Ты въ началѣ не рекъ: *да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ*; и ежели бы не прильпился къ Тебѣ всякій послушный разумъ небеснаго града Твоего и не успокоевался въ Духѣ Твоемъ, носящимся непреложно верху всякаго премѣняемаго существа. Иначе бы и самое небо небесе мрачною бездною было

(1) Псал. 123. 4.

было само въ себѣ, нынѣ же свѣтъ о Господѣ. Ибо и въ самомъ бѣдномъ безпокойствіи низпадающихъ духовъ и указующихъ пму свою, обнаженную ризы свѣта Твоего, довольно Ты показуеши, коль великую тварь разумную сотворилъ еси, которой никакъ не довѣстъ къ блаженному покою все про, что Тебя меньше, а попому ни сама себѣ. Ты бо, Боже нашъ, просвѣпиши пму нашу: отъ Тебя произойдѣтъ ризы наши, и пма наша будетъ яко полудне. Даруй мнѣ себя, Боже мой, отдаждь себя мнѣ, Тебе бо люблю, а ежели сего мало, болѣе возлюблю Тебя. Я не могу измѣришь, дабы совершенно узнать, сколько не достаеиъ у меня любви, которою бы я долженъ былъ пылать къ Тебѣ, Боже мой; да печетъ нынѣ жизнь моя въ обѣщанія Твои и да не возвращается, дондѣже сокрыеиъ въ тайнѣ лица Твоего. Сіе только вѣдаю, что вездѣ мнѣ зло, кромѣ Тебя, не только внѣ меня, но и во мнѣ самомъ, и все мнѣ изобиліе, которое не естъ Богъ мой, убожество естъ.

Г Л А В А IX.

*Для чего одинъ Духъ Святый носился
верху воды.*

10. Для чего Отецъ или Сынъ не носился верху воды? Ежели какъ бы на мѣстѣ онъ носился, какъ на примѣрѣ шѣло,
то

то ниже Духъ Святый носился. Еспѣли же по превосходству непреложнаго Божества надъ всѣмъ переменяемымъ, то и Отецъ, и Сынъ и Духъ Святый носился верху воды. Такъ для чего сіе только о Духѣ Твоемъ сказано? для чего о немъ только сказано, какъ бы онъ тамъ мѣсто былъ, которой не естъ мѣсто, о немъ единомъ сказано, что онъ естъ даръ Твой? Въ дарѣ Твоемъ мы успокоимся; тамъ Тобою наладимся. Покой нашъ мѣсто наше. Любовь труда возвышаетъ насъ и Духъ Твой благій возноситъ смиреніе наше отъ вратъ смертныхъ. Во благоволеніи міръ намъ. Тѣло по тяжести своей спремится къ мѣсту своему. Тяжесть не къ низу только спремится, но къ мѣсту своему. Отъ тяжести своихъ вещи движутся, на мѣста свои несутся. Елей внизу воды излитой на верхъ воды восходитъ; вода на елей излишая внизъ елей опускается; отъ тяжести своихъ вещи движутся, на мѣста свои несутся. Не учрежденные вещи и не успокоенныя учреждаются и успокоиваются. Тяжесть моя любовь моя, тою я несуся, куда несуся. Даромъ Твоимъ мы возпламеняемъ! и горѣ несемъ. Возгараемся любовью и шествуемъ. Восходимъ на вожденія въ сердцѣ, и воспѣваемъ пѣснь степеней. Огнемъ Твоимъ, огнемъ Твоимъ возгараемся и шествуемъ, понеже горѣ мы шествуемъ

емъ къ покою Иерусалиму, яко возвѣселих-
ся о рехшихъ мнѣ, (1) въ домъ Господень
пойдемъ. Тамъ насъ поставило благоволе-
ніе, такъ чпо ничего не желаемъ инаго,
кромѣ вѣчнаго тамъ пребыванія.

ГЛАВА X.

По дару Божию суть всяческая.

11. Блаженна та пшварь, которая не
знаетъ инаго, поелику была и сама иное,
ежели бы даромъ Твоимъ, копорой носил-
ся верху всего премѣняемаго, вскорѣ по
сотвореніи своемъ не вознесена была безъ
всякаго разспояніи времени въ ономъ, зна-
ніи, какъ Ты реклъ: *да будетъ свѣтъ,*
и бысть свѣтло. Ибо въ насъ различается
временемъ, поелику мы има были, и свѣтъ
бываемъ. А обѣ оной сказано, чтобѣ она
была, ежели бы не просвѣтилася? И такъ
сказано, какъ бы прежде она была непо-
стоинная и мрачная; дабы была причина
ей перемѣнишья, ш. е. по обращеніи къ
свѣту неоскудѣваемому бытъ свѣтомъ.
Могій да разумѣетъ, и не могій Тебя
да проситъ. Для чего мнѣ онъ скучаетъ,
какъ бы я просвѣщаю всякаго человека, гря-
дущаго въ сей міръ?

ГЛА-

ГЛАВА XI.

Знаки Троицы находятся въ человекѣ.

12. Троицу всемогущую кто разумѣетъ?
и кпо не говоритъ о ней, ежели однако
о ней? Рѣдкая душа, копорая, когда гово-
ритъ о ней, знаетъ, что говоритъ. И
спорятъ, и сражаются между собою чело-
вѣки. и никшо безъ міра не видитъ сего
видѣніи. Желательнобъ мнѣ было, дабы
о сихъ трехъ размышляли человекѣ сами
въ себѣ. Гораздо иное суть сіи при, не-
жели онаи Троица; но я говорю о томъ, въ
чемъ они упражняются и доказываютъ и
умствуютъ, коль оное совѣмъ оплично.
А называю сіи при: существованъ, позна-
ванъ, хотѣтъ; ибо я существую, и по-
знаю и хочу; есмь знающій и хотящій; и
познаю, что я есмь, и чпо хочу; и хо-
чу быть, и познавать. Еъ сихъ убо трехъ
коль естъ нераздѣльная жизнь, и етъ иъ
жизнь, и единая мысль, и единая удъ
ность; коль наконецъ нераздѣльное раз-
личіе, и однако различіе пущь видитъ,
кто можетъ. Поиспинитъ онъ самъ нахо-
дится предъ собою, да внимаешь себѣ, и
и да видиши и скажешь мнѣ. Но когда
обращетъ въ сихъ нѣчто, и скажетъ, то
не долженъ думать, будиобы уже онъ
обрѣтъ оное, чпо выше сего естъ непре-
ложно, чпо существуетъ непреложно, и хо-

хочетъ непреложно, и познаетъ непреложно: и для прехъ ли сихъ и тамъ Троица: или въ каждомъ сѣи три пакъ находятся, что по три каждое имѣетъ, или и то и другое дивными образы просто и многократно имѣя въ себѣ безконечной себѣ конецъ, для котораго существуетъ, и само себя познаетъ и себѣ довлѣетъ непреложно обильнымъ единицы величїемъ, что удобно о семъ разсудитъ? Кто какимъ образомъ скажетъ? кто какимъ либо образомъ безразсудно провѣщаетъ?

ГЛАВА XII.

Сотвореніе міра прообразуетъ изображеніе церкви.

13. Успѣвай во исповѣданіи вѣра моя, рцы Господу Богу швоему: Святый, Святый, Святый, Господи Боже мой, во имя Твое крестихомся, Отче и Сыне и Душе Святый во имя Твое крещаемъ, Отче, и Сыне и Душе Святый; поелику и у насъ во Христѣ Сынѣ своемъ сотворилъ Богъ небо, и землю духовныхъ и плотскихъ церкви своей; и земля наша прежде образа ученія невидима была и неустроена, и мы невѣжества шмою покрывалися: (1) *яко о беззаконіи наказалъ еси челоѡка*, (2) *и судьбы Твоя яко бездна многа*. Но поелику духъ Твой ношашеся *вѣрху водъ*; то не оставило бѣдность нашу *ми-*

¹⁾ Псал. 38. 12. (2) Псал. 35. 7.

лосердіе Твое, и Ты реклъ еси: *да будетъ свѣтъ*. Покайтесь, приближбся царствіе небесное; покайтесь, *да будетъ свѣтъ*. (1) и яко смятеся къ намъ самимъ душа наша, помянухомъ Тя, Господи, отъ земли Иордански и отъ горы равныя Тебѣ, но малыя ради насъ; и не прїятна спала намъ шма наша, и мы обратилися къ Тебѣ, и *бысть свѣтъ*. И се быхомъ иногда шма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ.

ГЛАВА XIII.

Обновленіе челоѡческое въ сей жизни не совершенно.

14. И однако еще вѣроу, а не лицемъ, упованіемъ бо спасохомся; (2) *упованіе же видимое нѣсть упованіе*. (3) *Еще бездна бездну призываетъ, но во гласъ хлябій твоихъ*. Еще тошъ, которой говоритъ: (4) *азъ не могохъ вамъ глаголати, яко духовнымъ, но яко плотнымъ, самъ себе не у помышляетъ достигша; задняя забывая, въ предняя же простираяся*, (5) и въздыхаетъ ошгачаемъ, и жаждетъ душа его къ Богу живому, (6) *яко елень на источники водныя, и говоритъ: когда прииду? Въ жилище свое небесное облекущися*

(1) Псал. 41. 7. (2) Рим. 8. 24. (3) Псал. 41. 8. (4) Кор. 3. 1. (5) Фил. 3. 13. (6) Псал. 4. 3.

щися желающій, (1) и призываетъ преисподнюю бездну говоря: (2) *несообразуйтеся въку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, и не дѣти бывайте умы, (3) но злобою младенствуете, умы же совершенни бывайте; и, о несмысленіи Галате! кто вы прельстилъ есть?* (4) Но уже глаголетъ не въ своемъ гласѣ, въ Твоемъ бо, иже послалъ еси духа Твоего съ высоты чрезъ того, которой возшелъ на высоту, и опровергъ намъ хляби даровъ Твоихъ; *дабы рѣчная устремленія веселили градъ Твой* (5). Оному бо въздыхаетъ жениха другъ, (6) имѣяй уже самъ начатокъ духа, но и самъ въ себѣ въздыхая, всыновленія чающій, избавленія шѣлу своему; оному въздыхаетъ, членъ бо есть невѣсты (7) и оному ревнуетъ, другъ бо есть жениха; оному ревнуетъ, не себѣ, яко во гласъ хлябій Твоихъ, а не во гласъ своемъ призываетъ другую бездну, которой ревнуя спрашивши, да не яко змій Евву прелстилъ хипростию своею, тако и ихъ чувства повреждаются отъ чистоты, сущей въ женихѣ нашемъ едиnorodномъ Твоемъ. Какой естъ онъ лица свѣтъ? когда узримъ его лицемъ къ лицу, и преидутъ слѣзы, (8) *яже быша мнѣ хлѣбъ день и ночь, всегда* гл.

(1)

1

(1)

(2) Рим. 12. 2. (3) 1. Кор. 20.
1. (5) Псал. 45. 5. (6) Рим. 8. 25.
29. (8) Псал. 41. 4.

глаголается мнѣ на всякъ день, гдѣ есть Богъ твой?

ГЛАВА XIV.

Вѣрою и надеждою мы укрѣпляемся.

15. И азъ глаголю, Боже мой, гдѣ еси? се гдѣ Ты еси. Успокоеваюся въ Тебѣ мало, изливая на мя душу мою во гласъ радованія и исповѣданія шума празднующаго. И еще она прискорбна естъ, поелику паки упадаетъ, и дѣлается бездна, или паче ощущаетъ себя быль бездною. Глаголетъ ей вѣра моя, которую Ты возжегъ въ нощи предъ ногами моими: *ескую прискорбна еси, душе моя, и ескую смущаеши мя?* (1) *Уповай на Господа: свѣшльникъ ногамъ пвоимъ слово Его. Уповай, и пребывай, донде же преидетъ нощь, маперь беззаконныхъ, дондеже преидетъ гнѣвъ Господень, котораго чада и мы быхомъ иногда пима, которой останки влечемъ въ плоти мершвой грѣха ради, дондеже дхнетъ день, и подвигнулися сѣни. Уповай на Господа; заупра предстану и узрю, присно исповѣмся Ему. Заупра предстану и узрю спасеніе лица моего Бога моего, (2) которой живоопворитъ и мершвенная шѣлеса наша живущимъ духомъ сго въ насъ; поелику Онъ верху внутренняго нашего мрачнаго* и

(1) Псал. 42. 5. (2) Рим. 8. 11.

и жидкого милосердо носился. Почему мы въ семъ пришельствіи залогъ воспріяли уже бытъ свѣпомъ, когда еще упованіемъ спасохомся, и бытъ сынами свѣпа и сынами дня, а не чадами нощи и пмы, каковыми однако мы были. Между копорыми и насъ въ сей еще неизвѣсности человѣческаго познанія Ты единъ разлучаши, иже испытуеши сердца наши, и нарицаеши *свѣтъ день, а тму ношь*. Ибо кто насъ разлучаетъ, развѣ Ты? (1) что же мы имѣемъ, чего не получили отъ Тебе? отъ погожде смѣшенія создается овъ сосудъ въ честь, овъ же не въ честь.

Г Л А В А XV.

Да будетъ твердь и пр. быт. 1. 6. что есть твердь, и что воды прее выше небесъ.

16. Или кто, развѣ Ты, Боже нашъ, сотворилъ намъ твердь важности надъ нами въ Писаніи Твоемъ божественномъ? Ибо небо согнепся, яко книга, а нынѣ яко кожа простирается надъ нами. Верховнѣйшій бо важности есть Твое божественное писаніе, поелику уже умерли сею смертію оныя смертныя, чрезъ копорыхъ оное Ты начерталъ намъ. И Ты всѣ, Господи, Ты всѣ, како Ты въ кожи облекъ челоуковъ, бывшихъ грѣхомъ смертными.

По-

Почему Ты яко кожу простерлъ твердь книги Твоея, совершенно согласныя слова Твои, копорыя чрезъ служеніе смертныхъ свынѣ предалъ намъ; ибо и самую пѣхъ смертію твердь важности въ словахъ Твоихъ, ими сказанныхъ, высоко простирается надъ всѣми нижними, копорая при жизни ихъ не такъ простерта была высоко. Ты еще не яко кожу небо простиралъ, еще не вездѣ смерти ихъ славу разпространялъ.

17. Да узримъ, Господи, (1) небеса дѣла перстѣ Твоихъ; разгони отъ очесъ нашихъ мглу, копорою Ты покрылъ ихъ: тамо есть свидѣтельство Твое, умудряющее младенцы. Соверши, Боже мой, *хвалу Твою изъ устъ младенцевъ и ссущихъ*. (1) Ибо мы не знаемъ иныхъ книгъ, тако разрушающихъ гордыню, тако разрушающихъ врага и мстника, пропившагося примиренію Твоему защищеніемъ грѣховъ своихъ. Не вѣмъ, Господи, не вѣмъ иныхъ плодъ святыхъ словесъ, копорыя бы такъ меня убѣждали ко исповданію Тебѣ, и умягчали выю мою игомъ Твоимъ, и призывали меня почитать Тебя добровольно. Да уразумѣю оныя, Отче благій, даруй мнѣ сіе низшему, яко на нижнихъ основалъ еси оныя.

18. Находятся другія воды надъ сею твердію, думаю безсмертныя, и отъ зем-

Я

зем-

(1) Рим. 9. 21.

(1) Псал. 8. 4. (2) Псал. 8. 3.

земнаго шлѣня разлученныя. Да возхваляѣ
имя Твое, да возхваляѣ Тебе поднебес-
ные народы Ангеловъ Твоихъ, которые не
имѣюшѣ нужды взирашѣ на швердь сію, и
читаая познавашѣ слово Твое; видяшѣ бо
лице Твое выну, и тамо читаюшѣ безъ
слоговъ временныхъ, что хочешѣ вѣчная
Твоя воля. Читаюшѣ, избираюшѣ и лю-
бяшѣ, всегда читаюшѣ, и никогда не пре-
ходишѣ чтомоє ими; ибо избирая, и
любя, они читаюшѣ самую непреложность
совѣща Твоего. Не заключается книга ихъ
и не сгибается; поелику Ты самъ имъ сіе
еси, и еси во вѣкѣ, яко надъ сею твер-
дію Ты поставилъ ихъ, которую ушвердилъ
надъ немощію нижнихъ народовъ, гдѣ
бы они зрѣли, и познавали милость Твою,
Тебя, во времени возвищающаго, которой
сочинилъ еси времена. Ибо на небеси,
Господи, (1) милость Твоя и истина
Твоя до облакъ. Преходяшѣ облака, небо
же пребываетъ; преходяшѣ проповѣдники
слова Твоего изъ сей жизни въ другую
жизнь, писаніе же Твое до конца вѣка
надъ людьми проспирается. (2) Но и
небо и земля прейдутъ; словеса же Твоя
не прейдутъ, яко и кожа свѣтѣся, и
права, на которой она проспиралася, со
славою своею преидетъ, слово же Твое пре-
бываетъ въ вѣкѣ, которое нынѣ въ гада-
ніи

(1) Псал. 35. 6. (2) Матт. 24. 35.

ни облачномъ и въ зеркалѣ небесномъ,
не яко же естѣ, является намъ; понеже и
мы хопи Сыномъ Твоимъ возлюблены, но
еще не явлено намъ, что мы будемъ. Онъ
проникъ сквозь мрежу плоти нашея, и
ушѣшилъ насъ и возпалилъ, а мы пошек-
ли во слѣдъ вонн Его (1). Но егда явимся,
подобни Ему будемъ; ибо узримъ Его, яко
же естѣ: яко же естѣ, Господи, даруй
узрѣши намъ: сего еще мы не имѣемъ.

ГЛАВА XVI.

Единъ Богъ познаетъ себя совершенно.

19. Но како Ты истинно существуєши,
Ты сіе вѣси единъ, которой непреложно
существуєши, и вѣси непреложно, и хо-
щєши непреложно: и сущность Твоя по-
знаетъ и хочетъ непреложно, и разумъ
Твой естѣ и хочетъ непреложно, и во-
ля Твоя естѣ и познаетъ непреложно; и
неправедно кажется предъ Тобою, чтобы
какъ себѣ познаетъ свѣтъ непреложный,
такъ познавалъ его просвѣщенный прелож-
ный. И потому душа моя, яко поелику
какъ земля безводная, Тебѣ просвѣтившисѣ
опѣ себѣ не можешъ, (2) такъ и насы-
тившисѣ опѣ себѣ не можешъ. Ибо такъ
у Тебе источникъ живота, (3) како во свѣ-
тѣ Твоемъ узримъ свѣтъ.

Я 2

ГЛА-

(1) Иоан. 3. 2. (2) Псал. 142. 6. (3) Псал. 36. 10.

ГЛАВА XVII.

*Да соберется вода, и пр. быт. 1. 9.
что море и что суша?*

20. Кто собралъ преогорчевавшихъ въ общество едино? ибо и оныя имѣютъ единъ конецъ временнаго и земнаго щастія, для полученія котораго творятъ все; хотя онѣ безчисленно различныхъ попеченій пребывающъ въ безпокойствіи. Кто, Господи, развѣ Ты собралъ ихъ, иже рекъ еси: (1) *да соберется вода въ собраніе едино и левится суша, жаждущая Тебе?* Яко Твое есмь и море, и Ты сотворилъ оное, и сухую землю руки Твои создали; ибо не горестъ волей, но *собраніе водъ называется море*. Ты бо укрощаеши злыя пожеланія душъ, и полагаеши должные предѣлы спремленію водъ, (2) и дабы въ себѣ сокрушались волны ихъ; и такимъ образомъ творили море по чину державы Твоя надъ всѣмъ.

21. Но души жаждущія Тебе и являющія Тебѣ, (3) которыя для другаго конца отдѣлены онѣ собранія морскаго, изъ пайнаго и сладкаго источника Ты напаяеши, дабы и земля давала плодъ свой, и

(1) Быт. 1. 9. (2) Іов. 38. 11. (3) Исполкованіе ст. 11 въ главѣ 1 быт. Да прорастиитъ земля бы іе траиное.

дастъ плодъ свой, и по Твоему повелѣнію Господа Бога своего произраспаеетъ душа наша дѣла милосердія по роду; любящая ближняго, вспомошествова ему въ нуждахъ житейскихъ, имущая въ себѣ сѣмя по подобію; понеже мы отъ своей немощи подвижмы сожалѣніемъ помогать требующимъ, подобно помогая другимъ, какъ и сами хопимъ, чтобъ намъ подавали помощь, ежели будемъ пребывать шакимъ же образомъ: не только въ удобныхъ вещахъ; яко въ злѣхъ сѣмомъ, и въ покровѣ, помощи, крѣпкой силѣ, яко древо плодоносное, и. е. благодѣтельствуя, и избавляя обидимаго отъ руки сильнаго, и покрывая его сѣнію крѣпкою силою праведнаго суда.

ГЛАВА XVIII.

Да будутъ свѣтила на тверди небесней, разлучающія между днемъ и нощію. Быт. 1. 14.

22. Тако, Господи, тако молю Тебе, да возсіяетъ, яко же творили, яко же даеши веселіе и способность; да возсіяетъ отъ земли истина, и правда съ небесе да приникнетъ, и *да будутъ на тверди свѣтила*. (1) Раздробимъ алчущимъ хлѣбъ нашъ, и нищія безкровныя введемъ въ

Я 3

(1) Ис. 577.

въ домъ нашъ; и отъ свойственныхъ племени нашего да не презримъ. Когда сїи на земли прозябнушъ плоды, виждь, яко будеть добро, и возсіяетъ временный свѣтъ нашъ, и отъ сего низшаго плода дѣянїя, въ веселіе созерцанїя слово жизни свыше прїемля, явится яко свѣтила въ мірѣ, содержащїяся на тверди писанїя Твоего. Ибо тамъ Ты съ нами разглагольшвуеши, дабы мы *разлучали* между разумнымъ и чувственнымъ, яко между *днемъ и ночью*; или между душами иными разумному, иными чувственному преданными; дабы уже не Ты единъ въ пайнѣ смощїи Твоего, какъ прежде сотворенїя пиверди, *разлучалъ* между свѣтомъ и тмою; но дабы и духовныя Твои, на той же пиверди поставленные и разбѣнные по проповѣданїи благодати Твоей по кругу земному, *свѣтили на землю и разлучали между днемъ и ночью и означали времена*; поелику древняя мимо идоша, се бысть еся нова; и яко ближайшее намъ спасеніе, нежели егда въровахомъ, и яко ночь преїде, а день приближися; и яко благословиши вѣнецъ дѣла Твоего, изводяи дѣлашелей на жпаву Твою, (1) въ сѣянїи кошорой иныя прудилися, изводяи дѣлашелей и на другое сѣянїе, котораго жпаву при концѣ еспѣ. Тако Ты даеши жизнь желающему, и

и благословляеши лѣта праведнаго; Ты же тойжде еси и въ лѣтахъ Твоихъ неоскудѣваемыхъ начало предбуготовляеши лѣтамъ преходящимъ, по предвѣчному п. е. совѣту низпосылаеши на землю небесное благо.

23. Овому бо дается духомъ слово премудрости, яко свѣтило большее, (1) ради тѣхъ, кошорые любятъ свѣтъ ясныя истинны, яко въ началѣ дня; иному же слово разума о томъ же дусѣ, яко свѣтило меньшее, другому же вѣра, иному же дарованїя изцѣлений; другому же дѣйствїя силъ, иному же пророчество, другому же разсужденїя духовомъ, иному же роди языкъ свѣ (2); и сїе все яко звѣзды еся же сїа дѣйствуетъ единъ и тойжде духъ, раздѣляя властїю коемуждо, яко же *хочетъ*, и пворий являиися звѣзды въ явленїи на пользу. Слово же разума, въ немъ же содержатся всѣ таинства, кошорыя перемѣняются во времени, яко луна, и прочїя знанїя даровъ, кошорыя наконецъ яко звѣзды упомянуты, сколько разнспвуютъ отъ онаго сїянїя премудрости, кошорымъ украшаеся прежде объявленный день, яко *въ началѣ ночи*! Ибо пѣмъ сїи таинства нужны, кошорымъ оный премудрый рабъ Твой не могъ глаголаши, яко духовнымъ, но яко

плопя-

Я 4

1) Мат. 1. 28.

(1) 1. Кор. 12. 8. (2) 1. Кор. 12. 11.

плотнымъ, оный, говорю, (1) служитель Твой, который глаголетъ премудрость въ совершенныхъ. Душененъ же человекъ, яко младенецъ о Христѣ и млеко въры питается, дндеже укрѣпился пвердою пищею, и утвердилъ взоръ свой зрѣніемъ солнца; не будетъ имѣть оспальной ночи, но свѣтомъ луны и звѣздъ доволенъ будетъ. О семъ Ты съ нами разглагольствуеши, премудрый Боже нашъ, въ книгъ Твоей пверди Твоей, дабы мы разлучали все дигнымъ разсужденіемъ, хотя еще въ *значенія, и во времена, и во дни и въ лѣта.*

Г Л А В А XIX.

Продолжаетъ тотъ же стихъ: да будутъ свѣтила и пр. Должно очистить сердце отъ пороковъ, дабы оно было въ стилищемъ добродѣтелей.

24. Но прежде измѣйтесь и чисти будете, отбимите лукавство отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, да *явится суша.* Научитесь добро творити, судите сиру и оправдайте вдовицу *да прораститъ земля быліе травное, и древо плодовитое; и приидите изпняжемся, глаголетъ Господь: да будутъ свѣтила на тверди небесней, и да освящаютъ землю.* Во-
прошаетъ оный богачъ Учителя благаго: что сотворю, (2) *да животъ вѣчный насла-
дую?*

(1) 1. К р. 2. 6. (2) Мат. 19. 20.

дую? Вѣщаетъ ему Учитель благій, котораго сей почиталъ за простаго человека; онъ же естъ благъ, яко Богъ естъ, вѣщаетъ ему: *аще хочешь преиши къ жизни, долженъ сохранить заповѣди: долженъ опдалить отъ себя горестъ злобы и лукавства; да не убіетъ, не прелюбы сотворитъ, не украдетъ, не лже свидѣтельствуетъ, да явится суша; и прораститъ почитаніе къ отцу и матери, и любовь къ ближнему.* Сотворихъ, отвѣтствовалъ оный богачъ, сія вся. Такъ откуда толкиа тернія, ежели земля естъ плодоносная? Иди, изпребѣ лѣсныя тернія сребролюбія, продаждь имѣніе твое, и наполни плодами сердце твое подая нищимъ, и имѣши имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Господа, аще хочещи совершенъ быти, съ тѣми совокупившись, между которыми глаголетъ премудрость, вѣдающій сіе, что разлучаетъ между днемъ и ночью, да увѣси и ты, да *будутъ и тебѣ свѣтила на тверди небесней; что не можешь быть, (1) ежели не будетъ тамо сердце твое; которое также не можешь быть, ежели не будешь тамо сокровище твое, яко же слышалъ еси отъ Учителя благаго.* Но прискорбна бысть земля безплодная, и тернія подавили слово (2).

(1) Мат. 6. 21. (2) Мат. 13. 7.

25. Вы же родъ избранъ, немощная міра, иже оставиша вся, дабы послѣдовать Господу; грядите по Немъ, и посрамите крѣпкая; грядите по Немъ красныя ноги, и освящайте на тверди, да небеса повѣдаютъ славу Его, *разлучающе между свѣтѣмъ совершенныхъ челоѣковъ, но еще не яко Ангеловъ, и между тѣмъ младенцевъ, но неопчаныхъ*; освящайте всю землю; и *день блистающій въ солнцѣ* да отпрыгаетъ дни слово премудрости, и *нощь, луною сіяющая*, возвѣщаетъ нощи слово разума. *Луна и звѣзды въ нощи свѣтятъ*, но нощь не помрачаетъ ихъ; понеже оныя просвѣщаютъ ее по мѣрѣ ея. Се бо когда Богъ глаголетъ *да будутъ свѣтила на тверди небесней*; бысть *внезапу съ небесе шумъ*, (1) *яко носиму дыханію бурну*, и явишася *раздѣленія языцы, яко огненныя*. Сѣде же на *единомъ коемждо ихъ*, и быша свѣтила на тверди небесней, слово живота имущія. Вездѣ *тецете, огни освященные, огни изыщныя*. Вы бо есте *свѣтъ міру*, (2) и есте не подъ спудомъ. Вознесетъ потъ, къ которому вы прилѣпилися, и вознесе васъ. Тецете и извѣститесь всѣмъ языкамъ.

ГЛА-

ГЛАВА XX.

Да изведутъ воды гады душъ живыхъ и птицы летающія. Быт. 1. 20. Какія гады, какія птицы?

26. Да зачнешь и море, и родитъ дѣла ваша, и *да изведутъ воды гады душъ живыхъ*. Ибо вы *разлучающе* чистное отъ недостойнаго, содѣлались устнами Божиими, копорыми Онъ вѣщалъ, *да изведутъ воды*, не душу живую, которую земля производитъ, но *гады душъ живыхъ, и птицы летающія надъ землею*. Ибо возникли пресмыкающіяся твари Твои, Боже, по дѣламъ святыхъ Твоихъ среди волнъ искушеній житійскихъ, для напоенія языковъ именемъ Твоимъ въ крещеніи Твоемъ. И между ими великія чудеса, *яко киты великія и гласы вѣспниковъ Твоихъ, парящіе надъ землею по тверди книги Твоея, предположивъ оную себѣ для важности*. подѣлывъ бы оныя парили, куда бы ни шествовали. *Не суть бо рѣчи, ниже словеса*, (1) *ихъ же не слышатся гласы ихъ, когда во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ*; яко Ты, Господи, *благословляя умножилъ сіе*.

27. Агу ли я, или смѣшиваю и не раздѣляю ясныя познанія сихъ вещей на *тверди*

(1) Дѣян. 2. 2. (2) Мат. 5. 14.

(1) Псал. 18. 4.

тверди небесней и дѣла тѣлесныя въ волнуемомъ морѣ и подѣ *твердію* *небесною*? ибо копорыхъ вещей познанія суть пчерды и ограниченныя безѣ приращенія рожденій, яко *сѣтила* премудрости и разума; тѣхъ вещей суть дѣйствія тѣлесныя многія и различныя: и одно отъ другаго возраста умножается во благословеніи Твоемъ, Боже, иже утѣшилъ еси гордыню чувствъ смертныхъ, дабы въ познаніи духа одна вещь многообразно чрезъ движенія тѣла изображалася и возвыщалася. *Воды изведоша сіе*; но въ словѣ Твоемъ. Нужды оплученныхъ отъ вѣчной истины Твоей народовъ произвели сіе; но во Евангеліи Твоемъ, понеже тѣ *воды сіе изведоша*, которыхъ горькая болѣзнь была причиною, чѣтобъ въ словѣ Твоемъ сіе произошло.

28. И красно есть все, когда Ты, Боже, созидаеши; и се Ты неизреченно краснѣйшій, сотворившій всическая, отъ котораго ежели бы не оппалъ Адамъ: то бы не изилась изъ чрева его сланость моря, родъ челоѣческій глубоко любопытный, и бурно надменный и непоспоянно превратный; и такъ не было бы нужды въ водахъ многихъ, тѣлесно и чувственно совершающъ спроипелемъ Твоимъ таинственныхъ дѣла и слова: (ибо тако нынѣ со мною сръптлится *гады* и *птицы*) которыми будучи *жизненны* и освященны челоѣки къ тѣлеснымъ

нымъ таинствамъ приверженные не могли бы лучше успѣть въ вѣрѣ, ежели бы духовно ихъ не оживлялася душа въ другомъ степени, и ежели бы послѣ слова освященія въ совершеніе не приходила.

ГЛАВА XXI.

Да изведетъ земля душу живу. 1, 24
Быт. Иносказательное толкованіе
птицъ и *рыбъ* и *прочихъ животныхъ*.

29. И по сему въ словѣ Твоемъ не глупина морская, но отъ горести водъ земля разлученная *извергла*, не гады душъ живыхъ, и пщицы, *но душу живу*. Ибо уже не нужно ей крещеніе, которое нужно языкамъ, какъ-то нужно и ей было, когда она покрывалася водами. Не инаковымъ пунземъ входящъ челоѣки въ царство небесное, какъ шокмо по копорому Ты устроилъ входить: не ищеть сія земля великихъ чудесъ, отъ которыхъ въ челоѣкѣ возраждается вѣра; ибо она вѣришь, когда знаменій и чудесъ не видитъ, поелику уже опдѣлена земля вѣрная отъ водъ морскихъ не вѣрностію горькихъ, и *языцы еѣ знаменіе суть не вѣрующимъ но не вѣрнымъ* (1). И сего убо рода *птицъ*, которой словомъ Твоимъ *изведоша* *воды*,

(1) 1. Кор. 14. 22.

воды, не требуетъ земля, которую Ты основалъ на водахъ. Посли, Боже, на нее слово Твое чрезъ вѣспниковъ Твоихъ. Ибо мы дѣла ихъ повѣдаемъ, но Ты еси дѣйствующий въ нихъ, дабы они содѣловали *душу живу*. Земля изводитъ ее, поелику земля причиною есть того, что они сѣ дѣйствуютъ на ней, какъ и море было причиною, дабы дѣйствовали *гады душъ живыхъ*, и *птицы подѣ твердію небесною*, которыхъ уже не требуютъ земля; хотя *рыбу* и вкушаетъ, *извлеченную изъ глубины*, на шой прапезѣ, которую Ты угощивалъ предѣ лицомъ вѣрующихъ, ибо для того она изъ глубины извлекла, дабы питала *сушу*, и *птицы* хотя морскаго порожденія, но однако *умножаются на земли*. Ибо причиною было первыхъ гласовъ, благовѣствующихъ невѣріе человеческое, но нынѣ и вѣрные унѣшаются и благословляются отъ тѣхъ многократно по вся дни. Душа же живая отъ земли начею свое восприяла, поелику не пользуется уже, развѣ токмо вѣрующимъ, воздерживаясь отъ любви вѣка сего, да душа ихъ Тебѣ живетъ, которая мертва была въ сладости живущая, въ сладости, Господи, смертоносной; ибо Ты чистаго сердца живоносная еси сладость.

30. Такъ пусть уже дѣйствуютъ на земли служители Твои, не яко въ водахъ неіа благовѣшаву, и глаголю чудесами, и

и таинствами и гласами таинственными, чему долженъ внимать невѣжество, махерь удивленія, въ страхѣ тайныхъ знаменій; таковой бо есть приступъ къ вѣрѣ чадамъ Адамовымъ, забывшимъ Тебя, когда они укрываются отъ лица Твоего, и содѣлываются бездною; но пусть дѣйствуютъ яко на сушѣ, отдѣленной отъ пучинъ бездны, и да будутъ образъ вѣрнымъ, живя предѣ ними и возбуждая ихъ добродѣтелию своею къ подражанію. Такихъ бо образомъ не только для слышанія, но и для творенія слушаютъ сіе: *вызвѣститъ Господа, (1) и жива будетъ душа ваша; да изведетъ земля душу живу*. Не сообразуйтесь *вѣку сему, (2)* воздерживайтесь отъ него. Удаляясь того, живѣть душа, чего желая умираетъ. Воздерживайтесь отъ безчеловѣчной гордости, отъ безумнаго сладострастія, и отъ ложнаго имени знанія, да будутъ *звѣри* кроткіе, и скоты смиренные, и невинные *гады*; ибо движенія душевныя суть сіи въ иносказательномъ смыслѣ: но гордость и сладострастная похоть и ядъ любопытства движенія суть души мертвой; поелику она не такъ умираетъ, что всего своего движенія лишается; понеже опустѣлая отъ источника жизни умираетъ, и чрезъ то пріемлется отъ преходящаго вѣка сего, и сообразуется ему.

31. Слово же Твое, Боже, есть источникъ жизни вѣчныя, и не проходишь; и по тому въ словѣ Твоемъ заперещеся, оное ошеснуленіе сими словами: не сообразуйшися вѣку сему: *да изведетъ земля во источникъ жизни душу живу*, въ словѣ Твоемъ чрезъ Евангелистовъ Твоихъ душу воздержную, подражая подражаемымъ Христа Твоего. Сіе бо есть по роду, по неже ревность мужа ошъ друга есть. Будите, (1) говоришь, *яко же азъ; зане и азъ яко же вы*. Тако будущъ въ душъ живой звѣри добрые въ кротости дѣйствія. Ты бо повелѣлъ глаголя: (2) *въ кротости дѣла твоя совершай, и всякимъ человекомъ возлюбленъ будиши*. И скоты добрые, ниже еще ядущъ, избыточествующъ, ниже еще не ядущъ, лишаются; и гады добрые не погибельны къ добру, но хитры въ оспорожность, и сколько испытующіе временное естество, сколько имъ довлѣетъ, дабы швореньми помышляемая видима была вѣчность. Ибо служащъ разуму сіи животныя, когда оныя ошъ стремленія смертоноснаго обузданы живущъ, и суть добрыя.

ГЛА.

(1) Гал. 4. 12. (2) Сир. 3. 17.

ГЛАВА XXII.

Сотворимъ человека по образу и пр. обновленіе ума подъ симъ разумѣетъ.

32. Се бо, Господи Боже нашъ, Творче нашъ, когда обузданы будущъ наши спраси ошъ любви жишейской, которыми мы умерати злѣ живучи, и начнемъ быти душа жива, добръ жишельствующа, и исполнился слово Твое, еже Апостоломъ Твоимъ реклъ еси: *не сообразуйтесь вѣку сему*: по слѣдующъ и по, что Ты присоединилъ пошчасъ, и реклъ: *по преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего*, (1) *не по роду* уже, какъ бы подражающе предваряющему ближнему, и не по примѣру лучшаго челоѣка живуща. Ниже бо реклъ еси, да будешъ челоѣкъ по роду; (2) *по сотворимъ человека по образу и по подобію Нашему*, во еже искушати намъ, что есть воля Твоя. Для сего бо оный строилъ Гной, рождая благовѣстіемъ чадъ, дабы ему не всегда ихъ имѣти младенцами, которыхъ должно млекоу питати, и яко же доилицъ грѣшъ ихъ, *Преобразуйтесь*, (3) *говоришь, обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая, угодная и совершанная*. И пошому Ты Боже, не глаголаши, да будешъ челоѣкъ, но глаголаши,

(2)

дети.

(1) Рим. 12. 2. (2) Быт. 1. 26. (3) Рим. 12. 2.

лени, *сотворимъ челоѣка*; и не глаголю по роду, но по образу и по подобию Нашему. Ибо умомъ обновленный, и зрящій помышляемую истину Твою, не пребудешь челоѣка доказателя, для подражанія своему роду, но по Твоему доказательству самъ искушаешь, чшо есть воля Твоя благая, и угодная и совершенная; а Ты научаешь его уже способнаго видѣть Троицу во Единствѣ, и Единицу въ Троиствѣ. И потому Ты, Боже, множественно рекъ: *сотворимъ челоѣка*; однако единственно вносися: *и сотвори Богъ челоѣка*; и множественно рекъ: *по образу Нашему*; единственно же вносися: *по образу Божію*. (1) Тако челоѣкъ *обновляется въ разумъ Божій по образу создавшаго его*; и духовенъ бывъ воссияуетъ вся, (2) зане духовнѣ воссияуется, а самъ шой ни ошъ единого воссияуется.

ГЛАВА XXIII.

И да обладаетъ рыбами морскими, и пр. Быт. 1. 26. т. е. о чемъ Христіанинъ долженъ разсуждать.

33) Но онъ воссияуетъ вся ш. с. чшо *обладаетъ рыбами морскими, (3) и птицами небесными, и всѣми скотами и звѣрьми, и всю землю, и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ*. Ибо сіе онъ дѣй-

дѣствуетъ разумѣ, имже пріемлетъ, яже сунъ Духа Гожіа (1); *понеже челоѣкъ, въ чести сый, не разумѣ: пр ложися скотомъ исмысленнымъ и уподобися имъ*. По чему въ церкви Твоей, Боже нашъ, по благодати Твоей, даннѣй ей ошъ Тебя, (2) *яко мы 18 е есмь твореніе, создани на дѣла благія, не шокмо духовнѣ начъ вѣнующіе, но и духовнѣ покарѣемые начальникомъ*. (Ибо мужа и жену *сотсрилъ еси челоѣка* (3), симъ образомъ по благодати Твоей духовной, гдѣ по различію шѣла нѣспѣ, (4) мужескій полъ ни женскій, яко ни Іудей, ни Галинѣ, ни рабъ, ни свободъ); и шакъ духовные какъ начальники, шакъ и повинующіеся, духовнѣ вся воссияуюшъ, не о познаніяхъ духовныхъ, сіяющихъ на шверди; ибо не должно разсужданъ о шоль высокой важности, ниже о самой книгѣ Твоей, хопя чшо шамъ и находишся не ясное; понеже мы покарѣемъ ей разумъ нашъ, и въ шомъ увѣряемся, чшо сокрыто ошъ взора нашего, яко оное истинно и не ложно сказано. Ибо шакимъ образомъ челоѣкъ хопя уже духовенъ и обновленъ въ разумъ Божій по образу создавшаго его, однако долженъ быти Творецъ закона, а не судія; (5) не воссияуетъ ошъ ономъ раздѣленіи, ш. е. духовныхъ и плотныхъ челоѣковъ, которые Твоимъ

☞ 2

Бо-

(1) Кн. 3. 15. (2) 1. Кор. 2. 15. (3) Быт. 1. 26.

(1) Иссл. 48. 15. (2) Ефл. 2. 10. (3) Быт. 1. 21.

(4) Гал. 18. (5) Гал. 4. 11

Боже нашъ, очамъ вѣдомы, а намъ никакими еще дѣлами своими не явлены, дабы опы плодовъ ихъ мы познавали ихъ. Но Ты, Господи, уже вѣси ихъ, и раздѣлилъ, и призвалъ еси впайнѣ прежде бытія пверди; ниже воспязуетъ о мяпежныхъ вѣка сего людяхъ, яко духовный человекъ; ибо что ему и вѣшнихъ судили, (1) когда не знаетъ, кто оискода прейдетъ въ сладость благодати Твоея, и кто въ вѣчній нечестія горести останется.

34. Того ради человекъ, созданный отъ Тебя по образу Твоему, не пріи́лъ власти надъ свѣтила́ми небесными, ниже надъ самымъ тайнымъ небомъ, ниже надъ днемъ и ночью, которыя Ты нареклъ прежде созданія неба, ниже надъ собраніемъ водъ, еже есть море; но пріи́лъ власть надъ рыбами морскими, и птицами небесными, и надъ всѣми скотами, и всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ. Ибо таковъ человекъ воспязуетъ и утверждаетъ правое, а отвергаетъ неправое; или въ оной торжественности таинствъ, которыми освящаются тѣ, коихъ взыскуетъ въ водахъ многихъ милосердіе Твое, или въ оной, гдѣ оная рыба представляется, которую извлеченную изъ глубины земля благочестивая вкушаетъ, или воспязуетъ въ знакахъ словесъ и гла-сахъ,

(1) 1 Кор. 5, 12.

сахъ, подлежащихъ важности книги Твоея; яко *подъ твердію* лежащихъ, и полкуетъ, изъясняетъ, разбираетъ, рассуждаетъ, благословляетъ и призываетъ Тебя изъ устъ исходящими и гремящими знаками, дабы отвѣчалъ народъ: Аминь. Сихъ всѣхъ гласовъ тѣлесно возвѣщаемыхъ, причина есть бездна жетейская и слѣпота плотская, ради которыхъ человекъ помышляемое не можетъ видѣть, такъ что поспрѣбно гласитъ во уши имъ. И такъ хотя *множатся птицы по земли*, однако онъ *отъ водъ* начало свое ведущъ. Также воспязуетъ духовный, утверждая правое, а отвергая неправое, въ дѣлахъ и обычаяхъ вѣрныхъ, въ милостыняхъ, яко *въ землѣ плодоносной и въ душѣ живо́й*, укротившей страсти свои въ чистотѣ, въ пощеніяхъ, и помышленіяхъ благочестивыхъ; и о томъ, что чувствомъ тѣлеснымъ неспигається: о сихъ бо онъ воспязаетъ нынѣ называется, въ коихъ и власть имѣетъ исправлять.

ГЛАВА XXIV.

И благослови Богъ глаголя: *раститесь и пр. Быт. 1. 28.*

Для чего Богъ благословилъ человека, рыбы и птицы, а не другія твари.

35. Но что есть сіе, и какая тайна? Се! *благословляеши человекъ, о Господи, дабы*

дабы растились и множились и наполняли землю. Ничего ли намъ изъ сего Ты не внушаеши, дабы мы разумѣли нѣчто? для чего не тако благословилъ свѣтъ, которой нареклъ еси день, ни твердь небесную, ни свѣтила, ни звѣзды, ни землю, ни море? Я бы сказалъ, что Ты, Боже нашъ, которой насъ по образу Твоему сотворилъ еси, сказалъ бы, что Ты сей даръ благословенія человеку собственно благосизволилъ восписать, ежели бы также не благословилъ рыбы и птицы, дабы растились, и множились, и наполняли воды морскія, и птицы, дабы оныя множились на земли. Также сказалъ бы я, что къ тѣмъ вещей родамъ принадлежимъ сіе благословеніе, которыя раждаю изъ самихъ себя плодятся, ежели бы оное находилъ въ дѣвахъ, и растѣніяхъ, и въ скопахъ земныхъ. Но какъ ни зело, ни древамъ, ни звѣрямъ и гадамъ не сказано: *раститеся и множитесь*; поелику и сіи всѣ, какъ и рыбы, и птицы, и человеки, раждая умножаются, и родъ свой сохраняютъ.

36. Такъ что же я скажу, Свѣте мой, Истина, поелику сіе пустое, поелику вопище такъ сказано? Никакъ; Отче любви, никако же сіе скажетъ служитель словесе Твоего. И ежели я того не разумѣю, что Ты, Боже мой, словомъ симъ знаменуети, пусть разсуждаютъ о семъ лучше лучшіе, т. е. разумѣйшіе, нежели я, сколько Ты

всѣ

всякому даровалъ мудрствовати. Но да будетъ угодно исповѣданіе мое предъ очами Твоими, въ которомъ исповѣдую Тебѣ, что я вѣрую, Господи, что не тщетно Ты тако рекъ, ниже премолчу о томъ, что мнѣ на мысль сего реченія случай приводитъ. Ибо истинно есмь сіе, и не вижу, что мнѣ возпрещеніе въ такомъ смыслѣ брать слова иносказательныя, содержащіяся въ книгахъ Твоихъ. Понеже извѣстно, что многократно означается то тѣломъ, что одинаковымъ образомъ разумѣется умомъ, и многократно разумѣется умомъ то, что одинаково тѣломъ означается. Се, простое дѣленіе Бога и ближняго, коль многократными шайнскими и безчисленными языками, и во всякомъ языкѣ безчисленными выраженіи образами тѣлесно выражается! Тако раступъ и множатся роды водъ. Вонми паки чтущій сіе: се, что одинаковымъ образомъ Писаніе объявляетъ и гласъ гремитъ: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, не многократно ли разумѣется, не по лжи заблужденій, но по родамъ истинныхъ разумѣній? Тако раступъ и множатся роды человековъ.

37. И такъ ежели и о самыхъ еспествахъ вещей не въ иносказательномъ смыслѣ, но въ собственномъ разсуждаемъ, то всѣмъ вещамъ, раждающимся отъ сѣменъ, приличествуетъ сіе слово: *раститеся и множитесь*. А ежели сіе изобразительно

зительно будемъ брать, къ чему наипаче, думаю, клонился Писаніе, которое по-
линно не напрасно однимъ рыбъ и чело-
вѣковъ родамъ сіе благословеніе росписуе; и
по хощя обрѣшаемъ множества и въ шва-
рахъ духовныхъ и плѣсныхъ, какъ бы
на небеси и на земли; и въ духахъ пра-
вѣныхъ и беззаконныхъ, какъ бы во свѣ-
тѣ и во тмѣ и въ святыхъ писателяхъ,
посредствомъ которыхъ намъ законъ данъ,
какъ бы на тверди, утвержденной среди
воды и воды; и въ обществѣ прегорче-
вающихъ народочъ, какъ бы на морѣ; и
въ лабѣ душъ благочестивыхъ, какъ бы
на сушѣ; и въ дѣлахъ милосердія въ на-
спощей жизни, какъ бы въ быліяхъ сѣю-
щихъ сѣмя, и древахъ плодовыхъ;
и въ духовныхъ дарахъ, явленныхъ для
пользы, какъ бы въ свѣтилахъ небесныхъ;
и въ спрасияхъ, успроенныхъ для воздѣ-
жанія, какъ бы въ душѣ живой; хощя
во всѣхъ сихъ находимъ множества, оби-
лія и приращенія; но что пакъ распития
и множилися, что одна вещь многообразно
объявляется и одно объявленіе многообраз-
но разумѣется; мы сего нигдѣ не обрѣ-
щаемъ, какъ только въ знакахъ, посред-
ствомъ тѣла изданныхъ, и въ вещахъ,
разумомъ изобрѣщенныхъ. Чрезъ знаки, по-
средствомъ тѣла изданные, мы разумѣмъ
рожденія водъ для нужныхъ причинъ плот-
ской глубины; чрезъ вещи же, разумомъ

изобрѣщенные, рожденія человѣческія ради
плодоносія разума. И потому въримъ, что
обимъ симъ вещей родамъ сказано отъ
Тебя, Господи, *раститесь и множитесь*.
Ибо въ семъ благословеніи данную намъ
опъ Тебя власть и способность я приѣмлю,
и многообразно по объявляю, что едино-
образно разумѣется; и многообразно по
разумѣю, что не ясно единообразно объ-
является. Тако *наполняются воды мор-
скія*, которыя не движущіяся, какъ только
отъ различныхъ знаменованій; пакъ пла-
дами человѣческими *наполняется и земля*,
когда суша яляется въ любви, и *господ-
ствуетъ* ею разумъ.

ГЛАВА XXV.

Се дахъ вамъ всякую траву въ снѣдь,
и проч. Быт. I. 29. *Плоды земныя въ
многосказательномъ смыслѣ суть дѣл-
ности любви.*

38. Хощу также возвѣспити и о помѣ,
Господи Боже мой, чему меня послѣдую-
щее Твое Писаніе научаетъ; и возвѣщу
не убоюсь: истинну бо возвѣщу, по вдохно-
венію Твоему, которую Ты изъ плѣхъ
словъ благоволилъ мнѣ возвѣснить. Ибо
върую, что я по Твоему шокмо вдохнове-
нію; а не по человѣческому, возвѣщаю истин-
ну; яко Ты еси единъ истина, *всякъ же
человѣкъ ложъ* (1). И попому *егда глаго-
летъ*

Θ 5

(1) Псал. 115. 2.

летѣ ажу, отѣ своихъ глаголетѣ (1). И такѣ я, когда възглаголю истину, о Твѣмѣ възглаголю. Се дахѣ вамѣ вѣ снѣдѣ всякую траву сѣмѣнную, сѣющую сѣмя, еже естъ верху земли всея, и всякое древо, еже имать вѣ себѣ плодѣ сѣмене сѣменнаго. Не на чѣ единымѣ далѣ, но и всѣмѣ птицамѣ небеснымѣ и звѣремѣ земнымѣ и гадамѣ; рыбѣмѣ же и китамѣ великимѣ Ты не далѣ сего: ибо мы сказали, что чрезѣ тѣ плоды земные означаются, и вѣ иносказательномѣ смыслѣ изображаются дѣла милосердія, копорыя для нуждѣ сея жизни возникаютѣ изѣ земли плодородной. Таковая плодородная земля былѣ благочестивый Онисифорѣ (2), котораго дому далѣ еси милость, яко многажды Павла Твоего успокои, и веригѣ его не постыдѣся. Сіе же самое сотворили и бранія, и сѣ паковымѣ плодомѣ принесли плодѣ (3), иже скудость его исполниша, пришедше изѣ Македоніи. Но какѣ С. Павелѣ соболѣзнуемѣ о вѣкоторыхъ древахъ, плода ему должнаго не давшихъ, гдѣ говоритѣ: *Въ первый мой отвѣтъ никто же бытъ со мною но еси мя оставиша, да не вмѣнится имѣ!* (4) Сіе бо достоитѣ подающимѣ ученіе здравое, чрезѣ разумѣнія божественныхъ шайнѣ, и тако имѣ достоитѣ, яко чловѣкамѣ.

До-

(1) 1сн. 1. 44. (2) 2 Тим. 1. 16 (3) 2 Кор. 11. 9.
(4) 2 Тим. 4. 16.

Достоитѣ же имѣ, яко душѣ живой, дающимѣ себе образѣ, во еже уподобитися имѣ во всякомѣ воздержаніи. Также достоиѣ имѣ, яко пиущимѣ, ради благословенія умножающимся на земли, (1) яко во всю землю изыде вѣщаніе ихѣ.

ГЛАВА XXVI.

О удовольствіи и пользѣ, происходящей отѣ благодѣлія, оказуемаго ближнему.

39. Питаются же брашнами веселящіеся ими; а тѣ не веселятся ими, копорыя Богомѣ имѣютѣ свое чрево. Ибо вѣ подающихъ не сіе даяніе плодѣ естъ, но сіе естъ плодѣ, сѣ какимѣ намѣреніемѣ оное даемѣ. И такѣ шомѣ, кто Богу служитѣ, не своему чреву, вижу поистиннѣ, о чемѣ долженѣ радоваться, вижу и со-радаюся ему вѣло. Ибо Павелѣ пріалѣ отѣ Филипписіанѣ посланная чрезѣ Епафродита, но однако о чемѣ онѣ долженѣ радоваться, вижу. А о чемѣ радуешься, тѣмѣ и питаешься, яко самѣ истину глаголетѣ: *всерадовахся же, говоритѣ, о Господѣ велими, (2) яко уже когда воспомянуште пещися о мнѣ, понеже и печаетеся; спріобщившися же печали моей. Почему сіи отѣ долговременной печали увядали, и какѣ бы изсыхати отѣ сего плода благаго дѣла, и радуешься о нихъ, яко вспомяну-*

вше,

(1) Псал. 18. 5. Фил. 4. 10.

вше, не ему, яко его скудости помогаша. Т-го ради получивши сіз сказалъ: (1) не яко по скудости глаголю: азъ бо навыхъ, въ нихъ же есмь, доволенъ быти: вѣмъ и смиришися, вѣмъ и избыточествовати; во всемъ и во всѣхъ навыхъ; и насыщати, и алкати, и избыточествовати, и лишати; вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ.

40. Такъ о чемъ тыг во всемъ радуешься, о Павлѣ великій? о чемъ радуешься, чѣмъ питаешься, человекъ обновленный въ разумъ Божій по образу создавшего Тебя, и душа живая толикимъ воздержаніемъ, и языкъ парящій, возвыщающій планишва? Понеже плаковымъ живонымъ снѣдь сія достоинъ. Ч-пожъ шебя питаешь? Радость. Послѣдующее да слышимъ: *Обаче, говоритъ, добре сотвористе*, (2) спрѣбщившися печали моей. О семъ радуешься, симъ питаешься, яко ему добре сопвориша, не яко того тѣснона послаблена, которой глаголетъ Тебѣ, Боже: *въ скорби разпространилъ мя еси* (3); понеже избыточествовати и лишати въспъ о Тебѣ, укрѣпляющемъ его. *Вѣсте бо*, (4) говоритъ, и вы Филипписіане, *яко въ началѣ благовѣствованія, егда изыдохъ отъ Македоніи, ни единая церковь общевася въ слово даянія и пріянія, точію вы еди-*

(1) Фил. 4. 11. (2) Фил. 4. 14. (3) Псал. 4. 2. Фил. 4. 15.

ни: яко и въ Солунъ и единою и дващи въ требованіе мое посласте ми. Нынѣ радуешься, ч-по они къ симъ благимъ дѣламъ обратилися, и воспомянули его, и попому веселишися о нихъ, яко о паки зеленѣющемъ плодородіи земли.

41. Для его ли пребованія, поелику сказалъ: *въ требованіе мое посласте ми?* Для того ли онъ радуется? Не для того; и сіе почему мы вѣдаемъ? Понеже онъ самъ о послѣдующемъ говоритъ: *Не ищу далнія, но ищу плода* (1); навыхъ отъ Тебя, Боже мой, между даяніемъ и плодомъ разсуждати. Даяніе есть вещь самая даемая отъ него, к-по раздаетъ сіи нужныя вещи: каковыя супъ деньги, пища, пишіе, одѣяніе, кровъ, помощь; плоды же благая и правая воля дателя. Не бо рекъ Учитель благій: (2) *Пріемляй Пророка* токмо; но прибавилъ: *во имя Пророче.* Ниже рекъ токмо: *пріемляй праведника*; но прибавилъ: *во имя праведниче.* Понеже тако оный мзду пророчу, сей мзду праведнику пріиметъ. Не шолько рекъ: *иже аще напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашею студены воды*; но прибавилъ: токмо *во имя ученика.* И такъ присовокупилъ: *Аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея. Даяніе есть, пріять Пророка, пріять праведника, подати чашу воды студе-*

(1) Фил. 4. 17. (2) Матт. 10. 41.

ной ученику; плодъ же естъ, во имя пророка, во имя праведниче, во имя ученика сіе шворишь. (1) Плодомъ питаеяся Илія опѣ вдовицы вѣдущей, яко чловѣка Божія она пицала, и для сего пицала его: а чрезъ врана онѣ даяніемъ питаеяся. Не внутренній Илія, но внѣшній питаеяся, которой могъ и опѣ скудоси таковой пици повредишься.

ГЛАВА XXVII.

Что чрезъ рыбы и киты означается.

42. И пошому повѣмъ, что естъ истинно предъ Тобою, Господи, когда чловѣки невѣжды и невѣрные, копорымъ къ осященію и прибрѣщенію плода добродѣтели весьма еще нужны таинства осященія и величія чудесъ, которыя, по мнѣнію нашему, именемъ рыбъ и китовъ означаюся, предприемающіе тѣлесно успокоевать, или вѣнѣкопоромъ настоящей жизни требованіи помогающіе чадамъ Твоимъ, но не знающіе, для чего сіе шворишь должно, и куда сіе клонится: то ни тѣ сихъ питающіе, ни сіи опѣ тѣхъ питающіе; поелику ни тѣ сіе свяшою и правою волею шворятъ, ни сіи ихъ даяніями, гдѣ еще плода не видятъ, веселятъся. Понеже шѣмъ духъ питаеяся, чѣмъ веселился. И пошому рыбы и киты не вѣушаютъ сѣбѣ, которыя не произрастаютъ, какъ только

уже

уже земля, опѣ горести морскихъ волнъ ошдѣленная и разлученная.

ГЛАВА XXVIII.

И видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло. Быт. 1. 31. Для чего на послѣдокъ прибавлено: добра зѣло.

43. И видѣлъ еси, Боже, вся, елика сотворилъ еси, и се добра зѣло; поелику и мы видѣли сіе, и се вся добра зѣло. Въ каждыхъ родахъ дѣлъ Твоихъ, когда Ты реклъ: да будетъ, и быша; тогда и то и другое Ты видѣлъ еси, яко добро. Седмиды по счисленію моему написано, что Ты видѣлъ, яко добро, еже сотворилъ еси, и сіе осьмое, яко видѣлъ еси вся, елика сотворилъ еси; и се не токмо добра, но и добра зѣло, яко купно вся. Ибо каждое шокмо добро было, купно же вся и добра, и зѣло. Сіе гласятъ и всякія красивыя шѣла, поелику гораздо красивѣе естъ шѣло, состоящее изъ всѣхъ красивыхъ членовъ, нежели самые члены, въ особенности взятые, копорыхъ благоустроеннѣйшимъ согласіемъ наполняеяца, хотя оныя, и въ особенностяхъ взятые, красивы.

ГЛАВА XXIX.

Какъ надобно разумѣть, что Богъ осмиды видѣлъ, яко добра суть дѣла его.

44. И обрати я вниманіе чисбы мнѣ найти, седмиды ли, или осмиды Ты

Ты видѣлъ, яко добра дѣла Твоя, когда оныя Тебѣ угодны были, и въ пивомъ видѣннѣи я не обрѣлъ временъ, по которымъ бы могъ я разумѣть, что пошлюкрашъ Ты видѣлъ, елика сошворилъ еси. И сказалъ я, о Господи, сіе Писаніе Твое не есмь ли истинное, яко Ты истиненъ и истина издалъ оное? Такъ для чего Ты мнѣ гласиши, яко нѣсть въ Твоемъ видѣннѣи временъ; и сіе Писаніе Твое мнѣ гласишь, что Ты въ каждый день видѣлъ, елика сошворилъ еси, яко добра суть? И я, изчисляя оныя, обрѣлъ коликокрашъ. На сіе Ты глаголеши мнѣ, яко Ты еси Богъ мой, и глаголеши, говорю, гласомъ крѣпкимъ во ухо внутреннее рабу Твоему, прерывающіи мою глухоту, и вопиющіи: о человече! ибо что Писаніе Мое глаголетъ, Азъ глаголю. И однако оное во времени глаголетъ, слову же Моему времени не бываетъ, яко оно въ равной со мною вѣчностіи состоитъ. Такъ что вы духомъ Моимъ видини, шое Азъ вижду; какъ что духомъ Моимъ глаголете, Азъ шое глаголю. И такъ когда вы во времени шое видини, Азъ же во времени вижду, какъ когда вы во времени шое глаголете, Азъ не во времени глаголю.

ГЛАВА XXX.

О безуміи Манихеевъ.

45. И услышалъ я, Господи Боже мой, и извѣлъ камлю сладости изъ Твоея истин-

щины, и уразумѣлъ, что суть нѣкоторые, которымъ не угодны дѣла Твоя; и говоришъ, что Ты многія изъ шѣхъ сошворилъ по нуждѣ, какъ по строенію небесныхъ и чиноположенія звѣздъ, и что сіе не опѣ Тебе, но уже индѣ и опѣину-да было сошворено, которое Ты токмо собралъ и связалъ, и соединилъ между собою. Когда опѣ побѣжденныхъ враговъ сооружалъ мірскія стѣны, дабы они, пѣмъ строеніемъ будучи препобѣждены, пропину Тебе паки восставапъ не могли. А ине яко бы Ты ни сошворилъ, ни совѣмъ сплюпилъ, какъ-то всѣ шѣла, и малѣшія всякія живошныя, и всѣ распѣнія земныя. Но вражескій умъ и естество другое, не Тобою созданное и Тебѣ пропивное, въ нижнихъ міра частяхъ сіе раждаетъ и изобразуетъ. Безумные говорятъ сіе, яко не духомъ Твоимъ видяшъ дѣла Твои, ниже Тебя познаютъ въ шѣхъ.

ГЛАВА XXXI.

Благочестивымъ тоже пріятно, что Богъ благоугодно было.

46. Которые же духомъ Твоимъ сіе видяшъ, Ты по видиши въ нихъ. И шакъ когда они видяшъ, яко добра суть, Ты видиши, яко добра суть; и что для Тебя благоугодно, Ты въ томъ благоугоденъ; и что чрезъ духа Твоего благоугодно намъ, Тебѣ

Тебѣ благоугодно въ насѣ. Кто бо вѣсть отъ человеѣкъ, яже въ человеѣцѣхъ, точію духъ человека, живущій въ немъ? (1) Также и Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій. Мы же, говорящѣ, не духа міра сего пріяхомъ, но духа, иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ. И я возбуждаюся сказанъ; поистиннѣ никто же вѣсть Божія, точію Духъ Божій. Како убо вѣмы и мы, яже отъ Бога дарованная намъ? Отвѣснствуетъ мнѣ: понеже, яже Духомъ Его вѣмы, тако никто же вѣсть, точію Духъ Божій. Ибо какъ справедливо сказано: *Не вы бо есте глаголющии* (2), о Духѣ Божіи глаго-

щимъ, тако справедливо говорися: не вы еснѣ вѣдѣющіи о Духѣ Божіи вѣдѣющимъ. И равно справедливо говорися: не вы есте видѣющіи о Духѣ Божіи видѣющимъ. И пакъ все, что они о Духѣ Божіи видѣнѣ, яко добро, не сами они видѣнѣ сѣ, но Богъ видѣнѣ, яко добро. И пакъ иное естъ, дабы кто почивалъ шое зломъ, которое естъ добро, каковыя сущѣ вышечерченныя; иное, дабы, которое естъ добро, видѣнѣ человеѣкъ, яко добро, какъ - то многимъ Твоя тварь благоугодна, яко добра естъ, которымиъ однако не Ты благоугоденъ въ ней, почему и наслаждаешься больше оною, нежели Тобою, желающѣ. А иное, дабы,

ко-

когда человеѣкъ нѣчто видѣнѣ, яко добро, Богъ въ немъ видѣнѣ, яко добро, т. е. дабы Онъ любимъ былъ въ шомъ, что сотворилъ, котораго не возможно иначе любить, точію духомъ, даннымъ отъ Него. Яко любви Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ (1) намъ, которымиъ мы видимъ яко добро все, что нѣкопорымъ образомъ сущеснвуетъ. Ибо отъ шого сущеснвуетъ, которой не нѣкопорымъ образомъ, но иже естъ Сый.

ГЛАВА XXXII.

Въ сокращеніи повѣдаетъ дѣла Божія.

47. Благодареніе Тебѣ, Господи: видимъ небо и землю, либо тѣлесную часть вышнюю и нижнюю; либо духовную и тѣлесную тварь, и во украшеніи сихъ частей, изъ которыхъ соспоилъ или вся тяжесть міра, или вся совершенно тварь; видимъ свѣтъ сотворенной и разлученной отъ тмы. Видимъ твердь небесную либо среди духовныхъ водъ вышнихъ, и тѣлесныхъ нижнихъ начальное тѣло міра; либо сѣ пространство воздуха, яко и сѣ называеши небо, по которому летаютъ птицы небесныя между водъ, вапорно надъ ними носимыхъ, и въ ясныя пакже нощи орошающихъ, и

сн

V 2

(1) 1 Кор. 2. 11. (2) Мат. 10. 20.

(1) Рим. 5. 5.

си, которыя на земли движутся. Видимъ собранныхъ водъ видъ по пространствамъ морскимъ, и сухую землю или обнаженную или изображенную, что она естъ видимая и усвоенная, и видимъ правъ и деревъ вещество. Видимъ, что свѣтила блистающъ на игерди, что солнце доводитъ дни, луна и звѣзды ушѣшающъ въ нощи, и сими всѣми замѣчающси и означаются времена. Видимъ, что влажное естество всегда естъ плодотворно рыбамъ, звѣрямъ и птицамъ; понеже плутиность воздуха, носящая летанія птицъ, отъ изхожденія пара воднаго сгущается. Видимъ, что земными животными лице земли украшается; и что человѣкъ, по образу и по подобію Твоему созданный, всѣхъ безсловесныхъ животныхъ симъ Твоимъ подобіемъ и образомъ, ш. е. силою словесности и разума, превосходитъ. И какъ въ его душѣ иное естъ, что совѣтуя повелѣваетъ, иное, что покоряемое повинуется; такъ мужу сотворена и плесно жена, которая бы, хотя имѣетъ въ душѣ умственнаго разумнѣнїя равное естество, однако въ разсужденіи полу плеснаго такъ мужескому полу покорялася, какъ покоряется желаніе дѣйствія разуму дѣйствію. Видимъ сіе и каж-
дое добро, а вся добра зѣло.

ГЛА-

ГЛАВА XXXIII.

Все сотворено изъ ничего или изъ вещества, купно созданнаго.

48. Да хваляшъ Тебя дѣла Твоя, да возлюбимъ Тебя, и да любимъ Тебя, да восхваляшъ Тебя дѣла Твоя, которыя имѣютъ начало и конецъ отъ времени, восхождение и захождение, приращение и оскудѣніе, видъ и лишеніе. И такъ имѣютъ послѣдующія утро и вечеръ, отчасти сокровенно, отчасти явно. Ибо все отъ Тебя изъ ничего, не изъ Тебя сотворено, не изъ нѣкотораго не Твоего, или бы которое прежде существовало, но изъ купно сотвореннаго, ш. е. купно отъ Тебя созданнаго вещества; поелику Ты его безобразность безъ всякаго времени изобразилъ. Ибо когда иное естъ неба и земли вещество, иное неба и земли видъ; то хотя вещество изъ совершеннаго ничтожества, а видъ міра изъ безобразнаго вещества, однако купно и то и другое Ты сотворилъ, такъ что за веществомъ образъ безъ всякой медлительности разстоянія послѣдовалъ.

ГЛАВА XXXIV.

Всего сотворенія міра иносказательное изъясненіе.

49. Также узрѣли мы, что Ты, ради нѣкоторыхъ вещей образованія, сіе или та-

такимъ порядкомъ сотворить, или такимъ порядкомъ написать благоволилъ; и увидѣли, яко добро каждое, а вся добра зѣло, и. е. въ словѣ Твоемъ, въ единомъ Твоемъ, Ты сотворилъ, Боже, небо и землю, главу и тѣло церкви, въ предопредѣленіи прежде всѣхъ временъ, безъ утра и вечера. Но уже во времени Ты началъ исполнять предопредѣленное, дабы явивъ тайное, и неуспроенное наше успроить, яко на насъ были грѣхи наша, и мы во глубину мрачную удалялися отъ Тебя, и духъ Твой благій носился перху, дабы вспомошествовать намъ во благовремени; и оправдалъ еси нечестивыхъ, и разлучилъ ихъ отъ беззаконниковъ, и утвердилъ еси важность книги Твоя среди вышнихъ, которые бы Тебѣ повинчались въ ученіи, и среди низшихъ, которые бы имъ покарялися, и собралъ общество невѣрныхъ во единомысліе, дабы явилося ученіе вѣрныхъ, которые бы Тебѣ дѣла милосердія раждали, раздѣляя убогимъ земное богатство для полученія небснаго. И опшуда Ты возжегъ нѣкоторые свѣтила на шверди святыхъ Твоихъ, слово жизни имѣющихъ, и блистающихъ высокою важностію раздѣлителей духовныхъ даровъ; и опшуда, для освященія невѣрныхъ языковъ, Ты произвелъ изъ вещественна шблснаго таинства и чудеса видимыя, и гласы словесъ на шверди книги Твоя, которыми бы

бы и самые вѣрные благословлялися; и наконецъ вѣрныхъ душу живу чрезъ спраси. порядочныя въ воздержаніи утвердить. И опшуда Тебѣ единому разумъ покоренный, и никакой важности къ подражанію не пребывающій основалъ еси по образу и по подобію Твоему, и превосходному разуму дѣйствіе разумное, яко мужу жену покорилъ, и всѣмъ Твоимъ служеніямъ, къ совершенію вѣрныхъ въ сей жизни нужнымъ, отъ тѣхъ же вѣрныхъ на потребы временныя для будущаго полезныя дѣла давъ благоволилъ. Сія вся видимъ, и добра зѣло; понеже Ты то видиши, иже Духа, которыми бы мы то видѣли и въ томъ Тебя любили, даровалъ намъ.

ГЛАВА XXXV.

Желаетъ мира отъ Бога.

50 Господи Боже! миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ, миръ покоя, миръ субботны, субботы невечерней. Понеже весь сей прекраснѣйшій порядокъ вещей зѣло добрыхъ, совершивъ печеніе свое, преидетъ, яко упрое въ нихъ бысть и вечеръ.

ГЛАВА XXXVI.

Для чего не слѣдовалъ за седьмымъ днемъ вечеръ.

51. А день седьмой естъ невечерній, и не имѣетъ запада, яко Ты освѣтилъ его

его ради пребыванія всегдашняго, дабы, что Ты послѣ дѣлѣ Твоихъ добрыхъ зѣло, хоща оныя и спокоенъ творилъ, почилъ въ седьмый день, сіе предрекль намъ гласъ книги Твоея, что и мы послѣ дѣлѣ своихъ, по пому добрыхъ зѣло, поелику Ты намъ оныя даровалъ, въ субботу жизни вѣчныя почіемъ въ Тебѣ.

ГЛАВА XXXVII.

Когда Богъ еѣ насъ почіетъ.

52. И нынѣ Ты пакъ почиваеши въ насъ, какъ нынѣ дѣйствуеши въ насъ; и тако будетъ оный покой Твой чрезъ насъ, како сіи суть дѣла Твои чрезъ насъ. Ты же, Господи, присно дѣйствуеши и присно покоишися, и не видиши во времени, ни движешися во времени, и не покоишися во времени; и однако пвориши и видѣнія временныя, и самыя времена, и покой отъ времени.

ГЛАВА XXXVIII.

Инако Богъ, инако человекъ видитъ твари.

53. И пакъ мы сіи твари Твои видимъ, поелику существуютъ; Ты же поелику видишь, оныя существуютъ. И внѣ мы видимъ оныя, поелику существуютъ, и внутри, поелику добрыя; Ты же и тогда, когда намъ являлся оныя сотворить, ви-

видѣлъ какъ бы сотворенныя. И мы въ другое время побуждены были добро пворить, какъ зачало отъ Духа Твоего сердце наше, а въ прежнее время зло пворить возбуждалися, оспавляюще Тебя. Ты же, Боже, единъ благий, никогда не преставаелъ добро пворить. И суть нѣкоготыя добрыя дѣла наши хоща по дару Твоему, но не всегдашнія: послѣ оныхъ мы успокоимся въ Твоемъ великомъ освященіи чьемъ. Ты же, Боже, добро, никакого не пребудущее добра, всегда спокоенъ пребываеши, яко Твой покой Ты самъ еси. И сіе разумѣль кто отъ человекъ дастъ человеку? какой Ангелъ Ангелу? какой Ангелъ человеку? У Тебе должно просить, въ Тебѣ искать, къ Тебѣ толкаться: тако воспримется, тако обрящется, тако опровержется. Аминь.

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

КНИГА ПЕРВАЯ,

Въ которой предположивъ призываніе Бога, воспоминаетъ начало жизни своея до пятнадцатаго года. Исповѣдуетъ грѣхи младенческіе и отроческіе, и сознается, что онъ въ семъ возрастѣ къ игрѣ и ко всякимъ дѣтскимъ забавамъ былъ гораздо склоннѣе, нежели къ наукамъ.	Стран.
ГЛАВА 1. Бога хочетъ хвалить, отъ Него самого будучи возбужденъ.	3
2. Богъ, котораго онъ призываетъ, есть въ немъ самомъ, а онъ въ Богѣ.	4
3. Богъ такъ вездѣ весь находится, что никакая вещь Его всего не вмѣщаетъ.	5
4. Божіе величество и совершенства не изреченны.	6
5. Пресимъ любви Божией и грѣховъ отпущенія.	7
6. Описываетъ младенчество свое, хвалитъ Божій промыслъ и вѣчность.	9
7. И самое младенчество грѣхамъ подвержено.	13
8. Отъ чего онъ въ отрочествѣ говорить научился.	16
9. Въ отрочахъ примѣчаются три вещи: отвращеніе къ наукамъ, любовь къ игрѣ и страхъ наказанія.	17
10. Любовь къ игрѣ и зрѣлищамъ отвлекали его отъ ученія.	20
11. Объявъ будучи болѣзною, требуетъ крещенія, которое мать его оплагаетъ съ нѣкоторымъ намѣреніемъ.	21
12. Хотя его и принуждали къ наукамъ, однако Богъ принужденіе сіе обращалъ ему въ добро.	23
13. Къ какимъ наукамъ навпаче онъ имѣлъ охоту.	24
14. О Греческихъ и Латинскихъ наукахъ.	28
ГЛА-	

ГЛАВА 15. Молитва Бл. Августина къ Богу.	30
16. Не похваляетъ способъ, употребляемой въ обученіи юношей.	31
17. Вооружается противъ способа, употребляемаго для упражненія юношей въ наукахъ.	33
18. О томъ, что человѣки стараются паче соблюдать законы Грамматишниковъ, а не Божественныхъ заповѣдей.	34
19. О порокахъ отроческихъ, которые переходящъ въ высшіе возрасты.	37
20. Благодаритъ Бога за благія дѣла, которыя Онъ даровалъ ему.	39

КНИГА ВТОРАЯ,

Въ которой Бл. Августинъ приступаетъ къ описанію Другаго своего возраста, и первой годъ своея юности, ш. е. шестнадцатый отъ рожденія, которой онъ въ родительскомъ домѣ, оставивъ науки, провождалъ въ любострастіяхъ и роскожахъ, воспоминаетъ съ тяжкимъ соболеніемъ; при томъ весьма строго судитъ о хищеніи, которое онъ въ то время учинилъ съ своими товарищами.	
ГЛАВА 1. Воспоминаетъ возрастъ юности своея и порски.	40
2. О томъ, что шестнадцатый годъ проводилъ въ жару любовномъ.	41
3. О спринствоваши его для изученія наукъ, и о камѣреніи, которое въ разсудки оныхъ имѣли его родители.	44
4. О хищеніи, которое онъ учинилъ съ товарищами.	48
5. Никто не грѣшитъ безъ причины.	49
6. Все, что намъ представляется подъ видомъ добра, влечетъ къ порокамъ; во единомъ Богѣ содержится истинное и совершенное добро.	52
7. Благодаритъ Бога за отпущеніе грѣховъ своихъ, и за то, что Онъ его отъ многихъ сохранилъ.	55
ГЛА-	

ГЛАВА 8 Возлюбилъ въ житіи общество людей,	Стран.
вмѣстѣ согрѣшающихъ.	-
9. Заразительная есть вещь товарищи	57
развратные.	-
10. Въ Богѣ всякое добро.	58
	59

КНИГА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА 1. Удовляется сѣбію сладострастная любви.	60
2. О томъ, что онъ любилъ театральныя зрѣлища.	61
3. Будучи въ училищѣ у Ретора, отъ дѣлъ развратныхъ юношей отвращался.	65
4. Горпенсій Цидероновъ возжегъ въ немъ любовь къ Философіи.	66
5. О томъ, что онъ презиралъ Священное Писаніе, что оно писано простымъ слогомъ.	69
6. Какимъ образомъ онъ обольщенъ былъ отъ Манихеевъ.	70
7. На иелѣное ученіе Манихейское соглашается.	74
8. Разсуждаетъ противъ Манихеевъ, какія беззаконія и какія злодѣянія всегда достойны отращенія и омерзѣнія.	78
9. О различіи между грѣхами и между судомъ Божіимъ и человеческимъ.	82
10. Глупыя Манихейскія мнѣнія о земныхъ плодахъ древесныхъ.	83
11. О рыданіи и сновидѣніи матери его.	84
12. Объ опытіи, которой мать Августина получила отъ нѣкотораго Епископа о его обращеніи въ Христіанскую вѣру.	86

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ,

самъ себя бл. Августинъ стыдится, что онъ чрезъ девятилѣтнее время и илѣпенъ былъ къ Манихейской сектѣ, и другихъ съ собою ввергалъ въ то же заблужденіе, и совѣщывался тогда со звѣздогадателями; о другѣ своемъ, которой между тѣмъ временемъ похищенъ былъ отъ него смертію, весьма печалился. Отъ сего случая разсуждаетъ о суетномъ и совершенномъ дружествѣ. Упоминаетъ о книгахъ о красотѣ и приличности, которыя онъ написалъ на двадцать шестомъ или седьмомъ году отъ рожденія своего; и наконецъ объявляетъ, что онъ безъ всякаго труда свободныя науки, пзкожде и Аристотелевы Категоріи на двадцатьшомъ почти году жизни своея самъ безъ наставленія другихъ уразумѣлъ.

ГЛАВА 1. Сколь долго и какимъ образомъ онъ прельщалъ другихъ.	89
2. Репорикъ учивъ, и презираетъ гада-теля, которой общалъ ему побѣду.	91
3. Отъ Астрологін, которой онъ преданъ былъ, чрезъ старика, искуснаго во врачевой наукѣ и въ другихъ вещахъ, овладевается.	93
4. Разсказываетъ о болѣзни и крещеніи своего друга, котораго онъ вводилъ въ свои заблужденія, и объ немъ умершемъ весьма печалится.	97
5. Для чего плачь бываетъ сладостнѣмъ бѣднымъ.	100
6. Коликую онъ чувствовалъ печаль отъ смерти своего друга.	101
7. Неперпѣливостъ печали перемѣняетъ мѣсто.	103
8. Время и разглагольствіе съ друзьями врачуетъ печаль.	105
9. О сравненіи человеческого дружества съ Божіимъ.	106

ГЛАВА	Стран.
10. Всѣ твари суть скорогиблющія, и не можешъ въ нихъ душа человѣческая успокоиться.	107
11. Все сотворенное есть непостоянно, кроме единого Бога.	109
12. Любовь не оуждается; не токмо въ тѣхъ вещахъ, копорыя намъ пріятны, должно любить Бога.	111
13. Откуда происходитъ любовь.	113
14. О томъ, что книги о красотѣ и пріятности писаны къ Герію, и почему онъ сего любилъ.	114
15. Бл. Августинъ, тѣлесными образами будучи еще въ Манихейской ереси омраченъ, не могъ понимать духовнаго.	117
16. Бл. Августинъ объявляетъ о себѣ, что онъ Аристотелевы категоріи самъ собою уразумѣлъ.	121

КНИГА ПЯТАЯ,

Въ которой воспоминаетъ двадцать девятый годъ возраста своего, въ которомъ познавъ невѣжество Фавста Манихея, оставляетъ намѣреніе быть совершеннымъ въ оной сектѣ. Въ семъ же году изъ Рима, гдѣ онъ тогда публично обучалъ Реторикъ, посланъ былъ въ Медиоланъ для ученія той же науки; тамъ, слыша поученія Амвросіевого, началъ обращаться на путь истинны, и помышлялъ оставить Манихейскую ересь, а повторять оглашеніе, т. е. учиться первымъ начаткамъ Христіанскаго закона.

ГЛАВА	Стран.
1. Воуждаетъ разумъ свой на хваление Бога.	125
2. Беззаконники не могутъ укрыться отъ Бога, поелику Онъ есть всездѣ.	126
3. О Фавстѣ Манихейнинѣ, и о слѣпотѣ Философовъ, копорыя изъ тварей не познали Творца.	128
4. Иди Божіе знаніе дѣлаетъ челоука блженнымъ.	131

ГЛАВА	Стран.
5. Манихеево въ звѣдоцетствѣ невѣжество дѣлало его и въ прочихъ наукахъ недостойнымъ вѣровать.	132
6. Фавстъ хотя краснорѣчивъ, но свободныхъ наукъ не знаетъ.	135
7. Отчуждается отъ секты Манихейской.	138
8. Отправляется въ Римъ противъ воли матери своей.	140
9. Пораженъ будучи горячкою, бѣдственнъ въ оной спраждаетъ.	144
10. О заблужденіяхъ его прежде принятія Евангельскаго ученія.	147
11. По чему Августинъ разглагольствовалъ съ Католиками о Священномъ Писаніи.	151
12. О обманѣ, копорой въ Римѣ ученики дѣлаютъ учителямъ.	152
13. Для ученія Реторикъ посылается въ Медиоланъ, гдѣ Амвросіемъ принятъ былъ.	154
14. Августинъ, слыша поученія Амвросіевого, подалу отъ заблужденій своихъ обращается на истину.	155

КНИГА ШЕСТАЯ.

По прибытіи уже Монники, матери его въ Медиоланъ, и онъ, будучи тогда прищипанъ дѣшъ отъ рожденія своего, возбудившись отъ заблужденія Манихейскаго Амвросіевыми поученіями, истину Католическаго ученія, которую Манихей ложно обвиняли, болѣе и болѣе уже разумѣлъ. Описываетъ нравы друга своего Алипія. На различное развлекается мыслію, когда разсуждалъ о начатіи лучшей жизни, и будучи пораженъ страхомъ смерти и будущаго суда, къ премѣненію жизни со дня на день болѣе возбуждался.

ГЛАВА	Стран.
1. О томъ, что Августинъ некогда былъ ни Манихейнинъ, ни Католикъ.	158
2. О пиршествахъ и собраніяхъ, копорыя отправляются у гробовъ мученическихъ.	160
3. О дѣлахъ и упражненіяхъ Амвросіевыхъ.	161

ГЛАВА 4. О томъ, что онъ началъ разумѣть	Спран.
ученіе, которое Амвросій проповѣдывалъ	
въ церкви.	
5. О важности Святаго Писанія и о нуж-	166
номъ онаго употребленіи.	
6. Бл. Августинъ разсуждаетъ о бѣдѣ снѣ	168
честолюбивыхъ, представивъ къ тому въ	
примѣръ иницго, пребывающаго въ веселіи.	171
7. Алипія отирашилъ отъ безумія Цирцен-	
скихъ игръ (*).	174
8. Алипій уловляется безуміемъ игръ	
мечебистшениныхъ, отъ которыхъ прежде	
отирался.	177
9. Алипій яко хищникъ уловляется.	180
10. О непорочности Алипія и о прибытіи	
Небридія.	182
11. Августинъ, будучи поражаемъ печалію,	
разсуждаетъ о началіи другой жизни.	185
12. О спорѣ, которой между собою имѣли	
Августинъ и Алипій о супружествѣ и	
дѣвствѣ.	189
13. Жена ищется Августину.	191
14. Блж. Августинъ разсуждаетъ съ	
друзьями своими о началіи общественной	
жизни.	192
15. На мѣсто опшедшей наложницы всту-	
паетъ другая.	194
16. О томъ, что Августинъ никогда не	
преставалъ спрашиваться смерти и будуща-	
го суда.	195

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Здѣсь Бл. Августинъ приводитъ на память себѣ
начало мужества своего, т. е. тридцатый годъ
и ранахъ своихъ. Объясняетъ, что онъ въ семъ
вѣсѣ еще покрывался густѣйшимъ мракомъ
и вѣсѣ, и лужа въ познаніи истинны
и, о изслѣдованіи того удивительна
и нутрь сѣла ощущалъ мученіе, достигъ на
не до истины и богопознанія, хотя еще и

тогда взржался недостойными о Господѣ Иису-
съ Христѣ мыслями.

ГЛАВА 1. Разсуждаетъ о Богѣ, яко о тѣлесномъ	
иъкоморѣмъ существѣ, которое какъ бы	
разливается по безконечнымъ простран-	
ствамъ.	197
2. О важности того, чѣмъ Небридій опро-	
вергнулъ Манихеевъ.	201
3. Свободное произволеніе есть причина	
грѣха.	202
4. Богу неслѣнному быть надлежитъ.	204
5. Паки испытываетъ, откуда есть зло, и	
какой его корень.	206
6. Гдѣ отвергаетъ отгадыванія Матема-	
тиковъ.	209
7. Бл. Августинъ бѣдственно мучится,	
испытуетъ, откуда есть зло.	214
8. Какъ Божіе милосердіе вспомощество-	
вало Августину.	216
9. Въ Платоновыхъ книгахъ онъ нашелъ	
Слова вѣчнаго Божества, воплощеннаго	
смирненіе.	217
10. Уже Августинъ яснѣе познаетъ Божес-	
твенныя вещи.	221
11. Какимъ образомъ позарь есть и не есть.	223
12. Все, что ни существуетъ, есть добро.	—
13. О томъ, что вся тварь хвалитъ Бо-	
га, Творца своего.	225
14. Здраваго ума человеку итъ ничего	
изъ тварей Божіихъ неприятнаго.	226
15. Какимъ образомъ истина и ложь нахо-	
дятся въ тваряхъ.	227
16. Всѣ вещи суть добрыя, хотя нѣкто-	
рымъ и не полезны бывъ кажутся.	228
17. О томъ, что его удерживало отъ	
познанія Божественныхъ вещей.	230
18. Единъ Христосъ путь ко спасенію.	—
19. Что онъ мудрствовалъ о Христовомъ	
воплощеніи.	232

ГЛАВА 20. Отъ книгъ Платоновыхъ Августинъ	Стран.
искусившимъ, но издѣвнѣйшимъ учи-	
нился.	234
— 21. Что онъ въ священныхъ книгахъ на-	
шелъ, того не найдено въ Платоновыхъ.	236

КНИГА ОСЬМАЯ,

Гдѣ описываетъ знаменитѣйшую чистую жизнь сво-
ел, т. е. тридцать второй годъ отъ рожде-
нія свего, въ которой у Симплиціана требовалъ
совѣта о началѣ лучшей жизни, и слышалъ отъ
него о обращеніи Виктора въ Христіанскую
вѣру. И когда изъ повѣствованія Поипиціанова
позналъ житіе Антонія, Египетскаго монаха,
то по жестокой оидѣ, бывшей въ немъ ме-
жду плотію и духомъ, началъ по внушенію не-
беснаго гласа читать и разсм. прѣдѣлу книгу Апо-
стола Павла, и тогдашъ отъ чтения оной на-
лучшее всею душою своею перемѣнился, и совер-
шенно сбр. пился къ Всу, и крестился.

ГЛАВА Желая начать лучшую жизнь, къ Симпли-	
циану иппи опредѣлилъ.	239
— 2. О Викторинѣ Реторѣ, обратившемся въ	
Христіанскую вѣру.	242
— 3. О томъ что Всу и Ангелъ паче ра-	
дуются о обращеніи грѣшниковъ.	247
— 4. Для чего должно больше радоваться о	
обращеніи грѣшниковъ.	250
— 5. Чмъ Антоніи удерживало отъ обра-	
щенія въ Христіанскую вѣру.	252
— 6. Поипиціанъ р. сказываетъ житіе Ан-	
тонія.	256
— 7. Августинъ внутренне мучился, слыша	
сѣ отъ Поипиціана.	261
— 8. О утѣхѣ и его въ садѣ, и о томъ,	
что онъ п. мѣ.	264
— 9. Отъ чего сѣ. б. вѣетъ, что духъ пе-	
вѣлъ епѣ сѣ. и протѣвлялся.	266
— 10. Протѣвѣ Мни-селѣ, которые изъ	
днѣхъ протѣвнхъ воль два протѣвнхъ	268
иш. тѣа. делили.	

ГЛА-

ГЛАВА 11 Война духа и плоти въ Августинѣ.	Стран.
— 12. Какъ Августинъ отъ бышаго ему	271
гласа совершенно обратился къ Богу.	274

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

объявляетъ о томъ, что онъ воспріалъ наѣбреніе
оставить должностъ учительскую, однако не
прежде виноградопбирательнаго прѣдника, вско-
рѣ наступающаго. Потомъ вспоминаетъ о уда-
леніи своемъ въ деревню Верекунда друга, о
свѣтѣ крещенія, и о доб. одѣтеляхъ матери
своея Монники, и о кончинѣ ея, по крещеніи его
въ тѣмъ же году бывшей, т. е. на тридцать
третѣмъ году возраста его.

ГЛАВА 1. Хвалилъ Божию благость, познавая бѣд-	
но. тѣ свою.	278
— 2. Оставивъ ученіе Реторики элѣгаетъ	
до прѣдника виноградопбирательнаго.	280
— 3. Верекундѣ уступаетъ ему деревню свою,	283
— 4. О книгѣхъ, которыя онъ написалъ въ	
Кассиціанѣ, о письмахъ къ Небридію, о	
псалмахъ и о болѣзни зубной.	286
— 5. Требуетъ совѣта у Амвросія, чло дол-	
жно ему чит. тѣ.	292
— 6. Въ Медиоланѣ крещается съ Алипіемъ	
и Адеодатомъ.	293
— 7. О установленіи церковнаго пѣніи въ	
Медиоланѣ, о обѣщеніи мощей свяыхъ	
мученикъ Протасія и Гervasія.	295
— 8. О обращеніи Еводія, о кончинѣ матери	
и о воспитаніи ея отъ младыхъ лѣт.	297
— 9. Описуетъ похвальныя нравы матери св. ея.	301
— 10. О разгнѣтѣ ея отъ матерю о	
царствѣи не. тѣ.	305
— 11. О изступленіи и смерти матери его.	309
— 12. Какъ онъ оплакивалъ смерть матери	
св. ея.	311
— 13. О моленіи его за матеръ скончавшуюся.	315

А а

КНИГА

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Испытуетъ наконецъ и явно засвидѣтельствуешь, не каковъ онъ прежде былъ, но каковъ нынѣ. Бога. неспраго любишь, спсрается показати изъ природы вещей; и проходя мыслію въ особенности всѣ роды вещей, изъясняешь силу памяти, которая подлинно во многомъ достойна великаго уваженія, и радуется, что въ его памяти имѣетъ Богъ мѣсто. Разсматриваетъ дѣйствія, чувства и страсти свои изъ прозянаго искушенія, ш. е. сладострастія, любопытства и горлоупа; исповѣтуетъ Господа Христа быти единаго Ходатая Бога челоѣковъ; и уповаетъ, что благостію Его имѣють уврачеваться всѣ недуги души его.

ГЛАВА	1. Въ Богѣ единомъ надежда и радость.	319
—	2. Когда Богу извѣстно тайное, то что есть исповѣдаться Ему.	320
—	3. Съ какою пользою наконецъ будетъ исповѣдываться о томъ, каковъ теперь есть, а не какъ былъ.	321
—	4. О томъ, что великіе суть плоды таковаго исповѣданія.	324
—	5. Челоѣкъ всего себя не знаетъ, а Бога познаетъ изъ гаданій.	326
—	6. Что любяшь, тогда Бога любишь, и како Богъ познается изъ тварей.	327
—	7. Тѣлесною, или чувственною силою Богъ не обрѣтается.	331
—	8. О силѣ памяти.	336
—	9. Память наукъ.	337
—	10. Науки въ память не посредствомъ чувствъ проникають, но изъ сокровеннѣйшаго ея издра извлекаются.	339
—	11. Что есть учиться.	340
—	12. Въ памяти содержатся математическія вещи.	341
—	13. Мы въ памяти содержимъ и то, что памятуемъ.	

Стран.

ГЛАВА

Стран.

ГЛАВА	14. Какимъ образомъ содержитъ въ себѣ страсти памяти, и какъ радостное воспоминаніе, будучи не радостны.	342
—	15. И не сущее мы помнимъ.	344
—	16. О памяти забвенія.	345
—	17. Великую силу имѣетъ память, но дѣла должно простираяться, дабы достигнуть до Бога.	348
—	18. Не леза бы было найти потерянную вещь, ежели бы она не содержалась въ памяти.	349
—	19. Что есть воспоминаше.	350
—	20. Дабы желать себѣ блаженства, надобно оно познать.	352
—	21. Какимъ образомъ память есдержитъ въ себѣ блаженную жизнь.	354
—	22. Блаженная жизнь кака, и гдѣ она?	357
—	23. Паки изслѣдуетъ, кака есть блаженная жизнь, и гдѣ она находится.	—
—	24. Радуется, что въ его памяти Богъ мѣсто имѣетъ.	360
—	25. Въ какомъ спасеніи памяти Богъ находится.	361
—	26. Гдѣ Бога находимъ.	362
—	27. Какъ челоѣкъ восхищаетъ красота Божія.	363
—	28. О бѣдностяхъ сея жизни.	365
—	29. Въ Богѣ вся надежда.	—
—	30. Исповѣдуется, какъ поступаетъ онъ при искушеніяхъ плотскія похоти.	—
—	31. Какъ поступаетъ при искушеніяхъ объяденія.	368
—	32. Какъ поступаетъ при прелестяхъ блговонія.	373
—	33. Какъ поступаетъ при удовольствіяхъ слуха.	374
—	34. Какъ поступаетъ при прелестяхъ счей.	376
—	35. Какъ поступаетъ при шстромъ родѣ искушенія, которой есть любопытство.	379
—	36. Какъ поступаетъ при прелестяхъ искушенія родѣ, которой есть гордость.	384

ГЛАВА	Стр.
37. Какъ движимъ бывъ естъ похвалами чедъ быхъ сими.	386
38. Онъ сноситъ подлужитъ и самая добродѣтель естъ тщеславіи.	390
39. О самолюбіи.	391
40. О томъ, что онъ въ себѣ и въ прочихъ дѣлѣ Бга яскла.	392
41. Трѣхъ степеней естъ пѣть.	394
42. Никоторые къ дѣлу, яко ходатаи о сбрѣщеніи своемъ къ Богу, погнѣблено приѣхали.	—
43. Христосъ истинный.	396

КНИГА ПЕРВАЯ НА ЧЕСЯТЬ.

Хвалитъ Бога, и исповѣдуя, что незнаніе свое въ святыхъ Писаніяхъ, или званіе, или оную ревность, кспомъ онъ по естъ, нелу дару горѣлъ къ нѣ. Предпринимъ то концы начало книги Бытія, и вопе, нѣ изъяснитъ сін слова: въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, гдѣ изпащеть на тѣхъ, кошорые возражають, что Богъ творилъ прежде созданія неба и земли; и отъ чего Ему на мысль пришло икогда сотворитъ небо и землю, когда прежде не творилъ ничего; опртергая сихъ безумцевъ, обширное о времени пишетъ разузденіе.	398
1. Для чего мы исповѣдуемся Богу, насъ вѣдшему.	399
2. Приситъ у Бога разумнїя Святыхъ Писанї.	400
3. Писаніе Моисеевъ о сотворенїи неба и земли отъ разумѣть не можеть, развѣ по Бгю.	403
4. рѣ вопіетъ, что Творецъ ея есть Богъ.	404
5. творенъ изъ ничего.	405
6. гдѣ сѣмь: да будетъ свѣтъ.	407
7. естъ совѣчное Богу.	408
8. естъ сѣе начло, изъ мнѣ вся и истиннѣ.	409

ГЛА-

ГЛАВА	Стр.
9. Какъ слово Бжїе глаголетъ сердцу.	410
10. О возражѣющихъ, что Логъ творилъ прежде созданїя неба и земли.	411
11. Отвѣстствуетъ на возраженіе, что вѣчноссть Вожїа не зветъ времени.	412
12. Что Богъ творилъ прежде созданія неба и земли.	413
13. Что, прежде времени, естъ Бога сотворенныхъ, никакого не было времени.	414
14. Три рзличїя времени.	416
15. Въ чемъ состоитъ мѣра времени.	417
16. Какое время измѣрить можно, и какое не можно.	421
17. Гдѣ время прошедшее и будущее.	422
18. Какимъ мѣмъ и прошедшія и будущїя вѣка быаютъ истолцими.	423
19. Не поспѣетъ, какимъ образомъ Богъ научитъ буду.	425
20. Какі дѣлїи называть рзличїя времени.	426
21. Какъ, мѣмъ можно измѣрять.	427
22. Проситъ у Бога разрѣшенїя сего гаданїя.	428
23. Что есть время.	429
24. Время естъ то, чѣмъ измѣрлемъ движеніе тѣла.	433
25. Паки къ Богу дѣлаетъ обращеніе.	433
26. Какъ мы время измѣрлемъ.	434
27. Какъ измѣрлемъ время, прсбывающее въ Духѣ.	436
28. Духомъ измѣрлемъ время.	437
29. Себя на временное р. лаченнїго жалетъ собртъ въ Бога.	441
30. Паки изъяснитъ мѣра движущихъ, что Богъ дѣлалъ прежде сотворенїя міра.	442
31. Какъ познаетъ Богъ, какъ творъ.	443

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Продолжатъ та козатъ сїи счїа. А нач. 1*
 сотри Богъ не зїи,
 гдѣ подѣ именемъ неба, по мнѣнїю его, означается
 духовная или разумная оная тварь, которая все-
 гда лице Бжїе созерцаетъ; а подѣ именемъ зе-

или

мнѣ безобразное вещество, изъ котораго вещей нѣбесныхъ виды послѣ устроены. Притомъ испо- вѣдаюсь, что и другіе толкованія способы сжу- ждашь не должно; ибо изъ глубины Божествен- наго Писанія много различныхъ можно вывести смыслъ и разумъ.	
ГЛАВА 1. Трудно испытать истинну.	445
2. О дисякомъ небѣ и землѣ.	446
3. Чѣмъ шма верху бе дны?	447
4. Что такое земля невидимая и неустроен- ная?	448
5. Для чего такъ названо по видимому вещество безобразное?	—
6. Что онѣ прежде съ Манихейми умство- вали о безобразномъ веществе, что те- перь.	449
7. Богъ сотворилъ изъ ничего небо и з. е. Ангеловъ, и землю и. е. безобразное ве- щество.	451
8. Вещество безобразное сотворено изъ ни- чего, а изъ сего ись видимыя вещи.	452
9. Для чего не упомянувъ о дняхъ напи- сано, что Богъ сотворилъ въ началѣ небо и землю?	454
10. Онѣ Бога желаетъ сему научиться.	—
11. Чему онѣ онѣ Бога научились.	455
12. Долгая тварь не имѣетъ времени.	458
13. Для чего, не упоминая дней, писаніе говоритъ, что въ началѣ сотвори Богъ не- бо и землю. Быт. гл. 1. 1.	459
14. Глушина С. Писанія.	460
15. Что Августинъ мудрствуетъ о Богѣ и объ Ангелахъ, и безобразномъ веществе, того не могутъ прошивники опровергнуть.	461
16. Не хочетъ имѣть дѣла съ прекослова- вшими божественной истинѣ.	465
17. Какъ подъ именами неба и земли мо- жно разумѣть различное.	467
18. Къ яя погрѣшность въ писаніяхъ вре- тъ немъ конѣ.	469
19. Что совершенно истинное.	471

ГЛАВА 20. Въ началѣ сотвори. и проч. въ различ- номъ смыслѣ разумѣлся.	472
21. Земля же бѣ не видима и пр. въ раз- личномъ смыслѣ разумѣлся.	473
22. Никакъ не прошивно, что Богъ с тью- рилъ нѣчто такое, о чемъ книга быспѣй- ская умалчиваетъ.	475
23. Два находится рода несогласій въ шол- кованіи писанія.	477
24. Изъ многихъ истинъ не должно смѣ- ло утверждать, что сіе или иное раз- умѣл. Моисей.	478
25. Противъ шѣхъ, которые другихъ шол- кованія безразсудно отвергаютъ.	480
26. Какой слогъ причисляется Писанію.	483
27. Писанію причисляется низкій и про- стѣй слогъ.	484
28. Какъ различно разумѣютъ ученые Писаніе.	486
29. Сколь много называется нѣчто прежде.	488
30. Упражняющіеся въ Писаніи и различ- ное умствуя должны согласоваться во взаимной любви и истинѣ.	491
31. Надлежитъ почитать, что М. сей все- по разумѣлъ, что только истинное мож- но найти въ его слогахъ.	493
32. Истинный смыслъ С. Писанія онѣ Ду- ха Святаго открывается.	493

КНИГА ТРЕТИЯНАДЕСЯТЬ.

Въ сей книгѣ бл. Августинъ въпервыхъ объ-
ясняетъ, что благость Божія какъ въ произведе-
ніи вещей, такъ и въ совершеніи оныхъ, все-
ма блистаетъ, и что первыми бытія словами
означается Богъ въ Троицѣ и свойство с мто
Духа Святаго. А потомъ всю исторію о сого-
реніи міра въ инокказательномъ шолкованіи ш-
моститъ къ тому, что Богъ въ цѣлѣи дѣй-
ствуетъ къ святошн и славію человеческой.

ГЛАВА	Стр.
1. Призываетъ Бога въ помощь и признаетъ, что онъ благостию Его предупрежденъ.	495
2. Твари по Божіей благости пребывающъ и совершаются.	496
3. Всѣ вещи существующи по благости Божіей.	498
4. Богъ не имѣетъ нужды въ созданныхъ вещахъ.	499
5. Что Богъ есть Троица, сіе изъ первыхъ бышя словъ разумѣется.	500
6. Для чего о Духѣ Святомъ сказано: ношашеся верху воды.	501
7. О дѣйствіяхъ Св. Духа.	502
8. Разумной твари къ блаженію покою не довадетъ все то, что меньше есть Бога.	503
9. Для чего одинъ Духъ Святыи носился верху воды.	504
10. По дару Божію суть всяческая.	506
11. Знаки Троицы исходятъ въ челоѣкъ.	507
12. Сотвореніе міра прообразуетъ изображеніе церкви.	508
13. Обновленіе челоѣческое въ сей жизни не совершенно.	509
14. Вѣрою и надеждою мы укрѣпляемся.	511
15. Да будетъ твердь и проч. быт. 1. 6. что есть твердь, и что воды превыше небесъ?	512
16. Единъ Богъ познаетъ себя совершенно.	515
17. Да соберется вода, и пр. быт. 1. 9. что море и что суша?	516
18. Да будутъ свѣтила на тверди небесныи, разлучающія между днемъ и ночью. Быт. 1. 14.	517
19. Продолжаетъ потъ же сплхъ: да будутъ свѣтила и пр. Должно очистишь же отъ пороковъ, дабы оно было чѣ добродѣтели.	520

ГЛАВА	Стр.
20. Да изведутъ воды гады душъ живыхъ и пщцы летающія. Быт. 1. 20. Какія гады, какія пщцы?	523
21. Да изведетъ земля душу живу. 1. 24. Быт. Иносказательное толкованіе пщцы и рыбъ и прочихъ животныхъ.	525
22. Сотворимъ челоѣка по образу и пр. обновленіе ума подѣ симъ разумѣетъ.	529
23. И да обладаетъ рыбами морскими, и пр. Быт. 1. 26. т. е. о чемъ Христіанинъ долженъ разсуждать.	530
24. И благослови Богъ глагола: расшнися и пр. Быт. 1. 28.	533
25. Се дахъ вамъ всякую траву въ снѣдь и проч. Быт. 1. 29. Плоды земные въ иносказательномъ смыслѣ суть должности любви.	537
26. О удовольствіи и пользѣ, происходящей отъ благодѣнія, оказуемаго ближнему.	539
27. Что чрезъ рыбы и кщцы означается.	542
28. И видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣлс. Быт. 1. 31. Для чего мапослѣдокъ привлено: добра зѣло?	543
29. Какъ надобно разумѣть, что Богъ осямнжды видѣлъ, яко добра суть дѣла его.	544
30. О безуміи Маникеевъ.	545
31. Благочестивымъ поже пріятно, что Богу благоугодно было.	547
32. Въ сокращеніи повѣдаешъ дѣла Божія.	549
33. Все сотворено изъ ничего или изъ вѣщества, купно созданнаго.	549
34. Всего сотворенія міра иносказательное изъясненіе.	551
35. Желаетъ мира отъ Бога.	552
36. Для чего не слѣдовалъ за срдьмычъ днемъ вечеръ.	552
37. Когда Богъ въ насъ почіетъ.	552
38. Инако Богъ, инако челоѣкъ виднѣтъ пщцы.	552

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строк.	Напечатанаго.	Читай.
17	-	28 въ отечествѣ	въ обществѣ
21	-	5 позорища	позорища
29	-	2 въ	въ
37	-	16 гордоодѣянныхъ	гордоодѣянныхъ.
42	-	22 Небо	Не бо
50	-	8 мщенію	мщенію
—	-	10 отъ і Тебя,	отъ Тебя,
64	-	10 любитъ	любишь
67	-	6 воѣ	всѣ
69	-	23 мое	моя
—	-	25 он-	оно
74	-	5 сокровенниѣ	сокровеннѣе
80	-	31 сіи	сіе
81	-	16 составляеши	оставляеши
85	-	31 и	не
98	-	29 на	не
100	-	4 пчачь	плачь
137	-	27 воспоминаніе	воспоминаніе
139	-	32 откроется.	откроется.
140	-	12 восхищаетъ	восхощетъ
—	-	13 наше,	нашемъ,
143	-	20 начала	печали
149	-	27 грубую,	грубую,
160	-	1 былъ	была
163	-	3 не	но
181	-	6 разсуждалъ	разсуждалъ
—	-	29 рспося	спрося
205	-	30 вѣси всяческое есте- ство; потому	вѣси вся, и всякое естество потому
232	-	14 изъавлѣ	познавалъ
237	-	18 еьмы	еьмы
240	-	7 сзова	слова
244	-	28 усклаблялся	осклаблялся
245	-	25 обучаяся	обучался
299	-	20 не	на-
311	-	2 снизу уничтоженіе;	уничтоженіе;
328	-	20 дышущи,	дышущихъ,
48	-	3 жолта	жолта